

ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

# РУССКИЙ АРХИВ

1916

1—3

стр.

5. Документы, относящиеся къ 1881 году.
32. Къ истории посольства гр. Игнатьева въ Китай въ 1859 году. Сообщ. В. Крыжановский.
47. Письма Л. Г. Сенявина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. И. Долгорукому. Сообщ. В. С. Арсеньевъ.
129. Письма К. П. Побѣдоносцева къ преосвященному Иларіону, архіепископу Полтавскому. Сообщ. Протоіерей Сергій Петровскій.
172. Письмо графа Л. Н. Толстого къ Н. А. Чаеву.
173. Новая клевета на Пушкина. Валерія Брюсова.
179. Архієпископъ Іаковъ (Вечерковъ). А. Лебедева.
209. Петербургское наводнение Екатерининского времени въ описаніи очевидца. Сообщ. И. Мордвиновъ.
211. Письмо князя А. Б. Голицына къ Составителю и Издателю Русского Архива.
213. Калужские губернаторы. Изъ воспоминаний Н. В. Сахарова. Сообщ. Л. В. Снегиревъ.
235. Объ освобожденіи горнозаводскаго населенія Урала отъ «обязательного труда». В. Е. Бокова.
356. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.
271. Посвѣщеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи Княземъ Игоремъ Константиновичемъ.
275. Къ материаламъ о графѣ В. А. Перовскомъ. Сообщ. свящ. Н. Мадестовъ.
278. Генераль-Рекетмайстеръ и его контора въ царствование Петра Великаго. М. С. Померанцева.
326. Жанъ Батистъ Александръ Леблонъ (Leblond), генераль-архитекторъ. Всеволода Сонолова.
342. Вантіе Эрзера въ 1829 году. С. Фарфоровскаго.  
Внутри обложки отрывы о книгахъ: Канунъ освобожденія. Нестора Котляревскаго.—Лицевой букварь Карiona Истомина. Ивана Тарбрина.—Письма И. С. Тургенева къ графинѣ З. З. Ламберг. Г. П. Георгіевскаго.—Шесторическая судьбы славянства. Проф. М. К. Любавскаго.—Доказаній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. Ивана Забѣллина.—Катасоно-Феодоровцы. И. Остроумова.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1916.

**Канунъ освобожденія.** 1855—1861. Изъ жизни идей и настроений въ радикальныхъ кругахъ того времени. **НЕСТОРА КОТЛЯРЕВСКАГО.** Игр. 1916. Ц. 2 р. 75 к.

Акад. К-скій принадлежитъ къ тѣмъ нашимъ ученымъ, которые берутся по преимуществу за модныя темы и пишутъ на нихъ нечто пространное и малосодержательное. Его трудъ посвященъ Герцену, Чернышевскому, Добролюбову, женскому вопросу въ Россіи въ его первой постановкѣ, распространенію иностранной книги среди читающей молодежи и отношенію той же молодежи къ изящной словесности. Казалось бы, легко можно было дать и много фактовъ, и достаточно выводовъ. Но авторъ ухитряется отдельываться „извѣстіемъ словесъ“, какъ говорили нѣкогда. Конечно, „радикалы“ и „радикализмъ“ изображаются акад. К-мъ въ розовомъ осенѣніи; даже гуною, чваний и лишенный вкуса Чернышевскій является въ ореолѣ.

**ИВАНЪ ТАРАБРИНЪ.** Лицевой буквварь Кариона Истомина. Съ 39 таблицами и 2 рисунками въ текстѣ. М. 1916. 4<sup>о</sup>.

Трудъ г. Тарабрина состоитъ изъ небольшого изслѣдованія, изъ текста буквваря, съ поясненіями, и изъ снимковъ съ буквваря въ рукописныхъ его экземплярахъ и печатномъ изданіи. Не смотря на свой специальный характеръ, онъ имѣть общій интересъ, давая представление объ искусстве рисования и гравирования въ Москвѣ конца XVII ст. Любитель русской старинны въ рисункахъ буквваря можетъ найти изображенія *тамагона*, *диадемы* и дру-

гихъ предметовъ, Змія и т. п. Трудъ г. Тарабрина изданъ Моск. Археол. Обществомъ.

**Письма И. С. Тургенева къ графинѣ З. З. Ламбертѣ.** Съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. П. ГЕОРГІЕВСКАГО. М. 1915. Ц. 1 р. 50 к.

Знакомство Тургенева съ граф. Ламбертѣ, дочерью гр. Е. Ф. Канкрина, принадлежало къ числу знакомствъ сѣтскихъ, было лестнымъ для Тургенева, а иногда и полезнымъ, но въ общемъ далекимъ отъ интимности. Поэтому сто пятнадцать писемъ и записочекъ Тургенева 1856—1867 гг., заключая мало матеріала для исторіи и критики произведеній Тургенева, не лишены полезныхъ данныхъ для біографіи и характеристики нашего романиста, какъ человѣка. Они изданы Моск. Румянцевскимъ Музеемъ по оригиналамъ, хранящимся въ музѣ.

**ПРОФ. М. К. ЛЮБАВСКІЙ.** Историческая судьбы славянства. Лекція, читанная 26 окт. 1914 г. М. 1915. Ц. 15 к.

Лекція проф. Любавского—одна изъ ряда лекцій для учащихся выпускныхъ классовъ среднихъ уч. заведеній Моск. уч. округа, по заслуживаетъ быть прочтеною всѣми, кто сколько-нибудь интересуется судьбами славянства. Авторъ, охватывая тысячелѣтию жизнь славянскихъ народовъ, сумѣть дать яркія характеристики отдельнымъ періодамъ ихъ исторіи, отдельнымъ событиямъ, отдельнымъ установлѣніямъ. Особенно цѣнны страницы посвященные русско-польскимъ отношеніямъ.

# **РУССКІЙ АРХИВЪ**

ГОДЪ ИЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

**1916**

**I**



# РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеневымъ (младшимъ)

Два чувства дивно близки намъ.  
Въ нихъ обрѣтастъ сердце иницу:  
Любовь къ родному чепелицу,  
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Пушкинъ.

1916

КНИГА ПЕРВАЯ



МОСКВА  
Синодальная Типографія  
1916





## ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ 1881 ГОДУ.

Всеподданнѣйшій докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ  
Генералъ-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова, 28-го Января  
1881 года.

Въ Февралѣ минувшаго года Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возложить на меня обязанности по званію Главнаго Начальника Верховной Распорядительной Комиссіи, учрежденной для охраненія государственного порядка и возстановленія общественнаго спокойствія. Затѣмъ, въ Августѣ того же года, по упраздненіи Верховной Распорядительной Комиссіи, Ваше Величество изволили привезть меня къ Управленію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на попеченіи коего лежитъ поддержаніе внутренняго порядка въ государствѣ. Возлагая на меня столь трудныя обязанности, въ тяжкую для Россіи минуту, Ваше Величество изволили преподать мнѣ указанія на необходимость, для успѣшнаго выполненія порученной мнѣ задачи, принятія мѣръ, направленныхъ не только къ строгому преслѣдованію вредныхъ проявленій соціального ученія и къ твердому упроченію правительственної власти, временно поколебленной прискорбными событиями минувшихъ лѣтъ, но главнымъ образомъ и къ возможному удовлетворенію законныхъ потребностей и нуждъ населенія. Дѣйствуя съ того времени въ предуказаннымъ мнѣ Вашимъ Величествомъ направленіи и являясь лишь неуклоннымъ исполнителемъ намѣреній Вашихъ, Государь, могу засвидѣтельствовать нынѣ предъ Вашимъ Величествомъ, что первые шаги по этому, предназначенному Высочайшею волею, пути принесли уже замѣтную пользу: постепенное возвращеніе государственной жизни къ правильному ея теченію удовлетворяетъ, въ значительной степени, внутреннимъ стремленіямъ

благомыслящей части общества и укреплять временно поколебленное довѣріе населенія къ силѣ и прочности правительственной власти въ Россіи. Объединеніе дѣйствій правительстvenныхъ органовъ, охраняющихъ государственный и общественный порядокъ; облегченіе участіи административно-высланныхъ, особенно изъ среды учащейся молодежи; внесеніе болѣе сердечнаго участія въ руководство учебною частью въ Имперіи; усиленное вниманіе Правительства къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ въ широкомъ объемѣ, выразившееся какъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ ходатайствъ, оставлявшихся прежде безъ движения, такъ и въ назначеніи сенаторскихъ ревизій съ главнѣйшею цѣлью изученія сихъ нуждъ; отмѣна ненавистнаго для народа соляного налога; предпринятый пересмотръ неудовлетворяющаго своей цѣли законодательства о печати,—оказали и оказываютъ благотворное вліяніе на общество въ смыслѣ успокоенія тревожнаго состоянія онаго и возбужденія вѣриоподданнической готовности служить Вамъ, Государь, всѣми своими силами для завершенія великаго дѣла государственныхъ реформъ, предпринятаго Вами съ первыхъ же дней восшествія Вашего на Прародительской Престоль.

Смѣю всеподданѣйше доложить Вашему Императорскому Величеству, что, въ видахъ прочнѣйшаго порядка, такимъ настроеніемъ необходимо воспользоваться. Великія реформы царствованія Вашего Величества, вслѣдствіе событий, обусловленныхъ совмѣстными съ ними, но не ими вызванными, проявленіями ложныхъ соціальныхъ ученій, представляются до сихъ поръ отчасти не законченными, а отчасти и не вполнѣ согласованными между собою. Кроме того, многіе первостепенной государственной важности вопросы, давно уже предуказанные Державною волею, остаются безъ движения въ капцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ. Для закончанія реформъ и для разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ, въ центральныхъ управленияхъ имѣется уже много материаловъ, добытыхъ опытомъ прошедшихъ лѣтъ и пріуготовительными работами. Сенаторскія ревизіи, имѣющія главною свою цѣлью изслѣдованіе настоящаго положенія провинцій и мѣстныхъ потребностей, должны внести богатый вкладъ въ эти материалы и уяснить мѣстными данными то направленіе, какое для успѣха дѣла необходимо будетъ дать предстоящимъ преобразовательнымъ работамъ центральнымъ учрежденіямъ; но и эти данные, при окончательной разработкѣ ихъ, несомнѣнно окажутся недостаточными, безъ практическихъ указаній людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду изложенного, нельзя, по моему убѣжденію, не остановиться на мысли, что призваніе общества къ участію въ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій, есть именно то средство, какое и полезно и необходимо для дальнѣйшей борьбы съ крамолою. Существенно важнымъ и подлежащимъ зрельному обсужденію представляется при этомъ лишь способъ осуществленія этой мысли.

Обращаясь къ изысканію этого способа, обязываюсь, прежде всего, вновь выразить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что, по глубокому моему убѣжденію, для Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада; формы эти не только чужды Русскому народу, но могли бы даже поколебать всѣ основы его политическія воззрѣнія инести въ нихъ полную смуту, послѣдствія коей трудно и предвидѣть. Равнымъ образомъ, мнѣ представляется далеко не своевременнымъ и высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ Россійскаго Государства предложеніе о пользѣ образованія у нась Земской Думы или Земскаго Собора. Наше время настолько удалилось отъ периода указываемой старинной формы представительства, по измѣнившимся понятіямъ и взаимнымъ отношеніямъ составныхъ частей Русскаго Государства и современному географическому его очертанію, что простое возсозданіе древняго представительства являлось бы трудно осуществимымъ и, во всякомъ случаѣ, опаснымъ опытомъ возвращенія къ прошедшему.

При такомъ воззрѣніи на высказываемая въ средѣ нѣкоторой части общества мнѣнія о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ, для поддержанія порядка въ Россіи, и, признавая, что мнѣнія эти составляютъ лишь выраженіе созрѣвшей потребности служить общественному дѣлу, мнѣ представляется наиболѣе практическимъ способомъ дать законный исходъ этой потребности въ порядкѣ, испытанномъ уже, по мудрымъ указаніямъ Вашего Величества, при разработкѣ крестьянской реформы. Порядокъ этотъ слѣдуетъ, конечно, примѣнить къ потребностямъ и задачамъ настоящей минуты.

Исходя изъ этого основного начала и принимая во вниманіе, что на мѣстахъ имѣются нынѣ уже постоянныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, мнѣ казалось-бы, что слѣдуетъ остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Комиссій, на подобіе организованныхъ въ 1858 году Редакціонныхъ

Комиссій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Комиссій были подвергаемы разсмотрѣнію съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ.

Составъ такихъ Подготовительныхъ Комиссій могъ бы быть опредѣляемъ, каждый разъ согласно Вашимъ указаніямъ, изъ представителей центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, известныхъ своими специальными трудами въ наукѣ или опытностью по той или другой отрасли государственаго управления или народной жизни.

Предсѣдательство въ Комиссіяхъ должно бы принадлежать особо назначеннымъ, по Высочайшему довѣрію, лицамъ изъ высшихъ государственныхъ дѣятелей. Въ составъ Комиссій войдутъ и ревизующіе Сенаторы по окончаніи ими ревизій.

Число Комиссій должно быть ограничено, на первое время, двумя по главнымъ отраслямъ, къ которымъ могутъ быть отнесены предметы ихъ занятій: административно-хозяйственные и финансовые. Каждая Комиссія могла бы подраздѣляться на отдѣлы или подкомиссіи.

Кругъ занятій административно-хозяйственной Комиссіи могли бы составлять нижеслѣдующіе предметы вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно или въ послѣдовательномъ порядке:

а) преобразованіе мѣстнаго губернскаго управления, въ видахъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей онаго и приведенія административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управления;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 Февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу указаній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянскаго населенія;

в) изысканіе способовъ: 1) къ скорѣйшему прекращенію существующихъ донынѣ обязательныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ и 2) облегченію выкупныхъ крестьянскихъ платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, где остыть указалъ на крайнюю ихъ обременительность;

г) пересмотръ положеній земскаго и городоваго, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ прошедшаго времени;

д) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы мѣстнаго управлениія;

и е) по охраненію скотоводства.

Предметы занятій Финансовой Комиссіи (вопросы—податной, паспортный и другіе) подлежали бы опредѣленіямъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, по всеподданійшему докладу Министра Финансовъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ предметовъ вѣдомства названныхъ Министерствъ находятся въ тѣсной между собою связи.

На обязанности Комиссіи лежало бы составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будуть имъ указаны Высочайшею волею.

За симъ, составленные Подготовительными Комиссіями законопроекты подлежали бы, по указанію Верховной власти, предварительному внесенію въ *Общую Комиссію*, имѣющую образоваться, подъ предсѣдательствомъ особо назначенаго Высочайшею волею лица, изъ предсѣдателей и членовъ Подготовительныхъ Комиссій, съ призывомъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а также отъ иѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ, по два отъ каждой губерніи и города; при чемъ, въ видахъ привлеченія дѣйствительно полезныхъ и свѣдущихъ лицъ, Губернскимъ Земскими Собраніями и Городскимъ Думамъ должно быть предоставлено право избирать таковыхъ не только изъ среды гласныхъ, но и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерній или города.

Изъ губерній, гдѣ земскія учрежденія еще не открыты, могли бы быть призваны лица, по указанію мѣстной власти.

Разсмотрѣнныи и одобренныи и исправленныи Общею Комиссіею законопроекты подлежали бы внесенію въ Государственный Совѣтъ, съ заключеніемъ по онymъ Министра, къ вѣдомству коего относится предметъ новаго законопроекта, при чемъ для облегченія Государственнаго Совѣта, въ предстоящихъ ему работахъ, быть можетъ Вашему Величеству благоугодно будетъ повелѣть призвать и въ со-

ставь его, съ правомъ голоса, нѣсколько, отъ 10 до 15, представителей отъ общественныхъ учрежденій, обнаружившихъ особенные по-знанія, опытность и выдающіяся способности.

Работы не только Подготовительныхъ, но и Общей Комиссій должны бы имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Установленіе изложенного выше и испытанного уже съ успѣхомъ порядка предварительной разработки важнѣйшихъ вопросовъ, соприкасающихся къ интересамъ народной жизни, не имѣть ничего общаго съ западными конституціонными формами. За Верховною властью сохраняется всецѣло и исключительно право возбужденія законодательныхъ вопросовъ въ то время и въ тѣхъ предѣлахъ, какія Верховная власть признаетъ за благо указать.

Приглашенію членовъ, избираемыхъ общественными учрежденіями, будетъ предшествовать составленіе нового законопроекта Подготовительными Комиссіями изъ чиновъ правительственныйыхъ, при участіи лишь нѣкоторыхъ, особо известныхъ правительству, постороннихъ лицъ. Весь личный составъ Подготовительныхъ Комиссій войдетъ въ составъ Общей Комиссіи и будетъ разъяснять и поддерживать выработанные проекты. Эта обязанность будетъ лежать на предсѣдателяхъ Подготовительныхъ Комиссій, въ качествѣ помощниковъ предсѣдателя Общей Комиссіи.

Самый составъ Общей Комиссіи будетъ каждый разъ предуказываемъ Высочайшею волею, причемъ Комиссія будетъ получать право заниматься лишь предметами, представленными ея разсмотрѣнію.

Но предварительно приведенія всѣхъ изложенныхъ выше предложеній въ окончательное исполненіе, мнѣ казалось бы необходимымъ нынѣ же сдѣлать распоряженіе, чтобы имѣющіеся въ разныхъ департаментахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ материалы, имѣющіе соотношеніе къ перечисленнымъ выше вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію Подготовительныхъ Комиссій, были собраны, приведены въ порядокъ и известную систему и сгруппированы по однороднымъ предметамъ. Трудъ этотъ, въ каждомъ отдѣльномъ учрежденіи, долженъ быть возложенъ на наиболѣе способныхъ и

дѣльныхъ чиновъ подлежащихъ вѣдомствъ; при чмъ начальство этихъ вѣдомствъ можетъ, буде пожелаетъ приглашать, для участія въ такихъ пріуготовительныхъ работахъ, и постороннихъ лицъ, кои своею опытностью и научными познаніями могли бы способствовать ихъ успѣху. На окончаніе этихъ работъ долженъ быть назначенъ срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій, при чмъ каждому отдельному вѣдомству, независимо отъ собранія и группировки имѣющихихся въ его вѣдѣніи матеріаловъ, могло бы быть предоставлено передавать въ Подготовительную Комиссію результаты своихъ трудовъ не только въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, но и основанныя на нихъ формулированныя предложения въ формѣ проектовъ законоположеній. По приблизительнымъ соображеніямъ такія пріуготовительные работы, по разработкѣ данныхъ и матеріаловъ, какъ имѣющихихся въ различныхъ учрежденіяхъ, такъ и тѣхъ, кои доставлены будутъ ревизирующими Сенаторами, могутъ быть совершенно закончены къ осени текущаго года и переданы въ Подготовительную Комиссію. По открытіи тогда же въ нихъ занятій, дѣятельность ихъ должна быть ведена съ такимъ расчетомъ, чтобы созывъ Общей Комиссіи, съ участіемъ общественныхъ представителей, могъ послѣдовать въ началѣ будущаго года, по окончаніи сессій Губернскихъ Земскихъ Собраний.

Между тѣмъ такое учрежденіе можетъ дать правильный исходъ замѣгному стремлению общественныхъ силъ къ служенію Престола и Отечеству, неминуемо внесетъ въ народную жизнь соответствующее начало, и предоставить правительству возможность пользоваться опытностью мѣстныхъ дѣятелей, ближе стоящихъ къ народной жизни, нежели чиновники центральныхъ управлений.

Соображенія эти, въ связи съ возбужденными, въ благомыслящей части общества, радостными ожиданіями дальнѣйшаго развитія великолѣдно предначертанныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ преобразованій не могутъ не заслуживать самаго серьезнаго вниманія. Позволяю себѣ повергнуть предъ Вами, Государь, глубокое мое убѣженіе, что неудовлетвореніе приведеннымъ выше ожиданіямъ, въ настоящее время, будетъ неминуемо имѣть послѣдствіемъ если не полное охлажденіе, то, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе къ общественному дѣлу, представляющія, какъ указалъ прискорбный опытъ недавно истекшихъ лѣтъ, самую удобную почву для успѣха анархической пропаганды.

Если Ваше Императорское Величество соизволите раздѣлять вы-  
сказанныя мною мысли, то, по одобренію Вами изложенныхъ въ на-

стоящей запискѣ предложеній, не благоугодно ли будетъ повелѣть обсужденіе способа приведенія ихъ въ исполненіе поручить разсмотрѣнію нѣсколькихъ лицъ по избранію Вашего Императорскаго Величества.

Подпись: Генералъ-Адъютантъ Гр. Лорисъ-Меликовъ.

28 Января 1881 года.

**Всеподданнійшій докладъ Особаго Совѣщанія по поводу  
докладной записки Министра Внутреннихъ Дѣлъ  
гр. Лорисъ-Меликова.**

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„Исполнить“.

„С.-Петербургъ 17 Февраля 1881 года“.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было возложить на Особое Совѣщаніе обсужденіе представленой Вамъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнійшей докладной записки о привлечениіи представителей общественныхъ учрежденій къ участію въ разработкѣ нѣкоторыхъ мѣропріятій и законодательныхъ предположеній.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ всеподданнійше представляетъ Вашему Императорскому Величеству, что призвавъ его, въ тяжкую для Россіи минуту, къ управлению Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на попеченіи коего лежитъ поддержаніе внутренняго порядка въ государствѣ, Ваше Величество преподали ему указанія на необходимость для успѣшнаго выполненія порученной ему задачи, принятія мѣръ, направленныхъ не только къ строгому преслѣдованію вредныхъ проявленій соціального ученія и къ твердому упроченію правительственной власти, временно поколебленной прискорбными событиями минувшихъ лѣтъ, но, главнымъ образомъ, и къ возможному удовлетворенію законныхъ потребностей и нуждъ населенія. Дѣйствовавъ съ того времени въ предуказанномъ Вашимъ Величествомъ направленіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣтельствуетъ, что первые шаги по этому, предначертанному Высочайшею волею,пути принесли уже замѣтную пользу: постепенное возвращеніе государственной жизни къ правильному ея теченію удовлетворяетъ, въ значительной степени,

внутреннимъ стремлениемъ благомыслящей части общества и укрѣпляетъ временно поколебленное довѣріе населенія къ силѣ и прочности правительственной власти въ Россіи. Объединеніе дѣйствій правительственныхъ органовъ, охраняющихъ государственный и общественный порядокъ; облегченіе участія административно-высланныхъ, особенно изъ среды учащейся молодежи; внесеніе болѣе сердечнаго участія въ руководство учебною частію въ Имперіи; усиленное вниманіе правительства къ мѣстнымъ земскимъ нуждамъ въ широкомъ объемѣ, выразившееся какъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ ходатайствъ, остававшихся прежде безъ движенія, такъ и назначеніе сенаторскихъ ревизій съ главнѣйшою цѣлью изученія сихъ нуждъ; отмѣна ненастнаго для народа соляного налога; предпринятый пересмотръ неудовлетворяющаго своей цѣли законодательства о печати,—оказали и оказываютъ благотворное вліяніе на общество въ смыслѣ успокоенія тревожнаго состоянія оного и возбужденія вѣрноподданнической готовности служить Вамъ, Государь, всѣми своими силами для завершенія великаго дѣла государственныхъ реформъ, предпринятаго Вами съ первыхъ же дней восшествія Вашего на Прапорительскій Престоль.

По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ видахъ прочнѣйшаго установленія порядка, такимъ настроеніемъ необходимо воспользоваться. Великія реформы царствованія Вашего Величества, вслѣдствіе событий, обусловленныхъ совмѣстными съ ними, но не ими вызванными, проявленіями ложныхъ соціальныхъ ученій, представляются до сихъ поръ отчасти не законченными, а отчасти не вполнѣ согласованными между собою. Кромѣ того, многіе первостепенныи государственныи важности вопросы, давнио уже предуказанные Державною волею, остаются безъ движенія въ канцеляріяхъ разныхъ вѣдомствъ. Для законченія реформъ и для разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ, въ центральныхъ управленияхъ имѣется уже много материала, добытыхъ, опытомъ прошедшихъ лѣть и пріуготовительными работами. Сенаторскія ревизіи, имѣющія главною своею цѣлью изслѣдованіе настоящаго положенія провинціи и мѣстныхъ потребностей, должны внести богатый вкладъ въ эти материалы и уяснить мѣстными данными то направленіе, какое для успѣха дѣла, необходимо будетъ дать предстоящимъ преобразовательнымъ работамъ центральныхъ учрежденій; но и эти данные, при окончательной разработкѣ ихъ, несомнѣнно окажутся недостаточными, безъ практическихъ указаний людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

Въ виду изложенного нельзя, по убѣждению графа Лорисъ-Меликова, не остановиться на мысли, что призваніе общества къ участію

въ разработкѣ необходимыхъ для настоящаго времени мѣропріятій есть именно то средство, какое и полезно и необходимо для дальнѣйшей борьбы съ крамолою. Существенно важнымъ и подлежащимъ зреіому обсужденію представляется при этомъ лишь способъ осуществленія этой мысли.

Будучи убѣжденъ, что для Россіи немыслима никакая организація народнаго представительства въ формахъ, заимствованныхъ съ Запада, и что, равнымъ образомъ, далеко не своевременно высказываемое нѣкоторыми приверженцами старинныхъ формъ предположеніе о пользѣ образованія у насъ Земской Думы или Земскаго Собора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ замѣчаетъ, что высказываемыя въ средѣ нѣкоторой части общества мнѣнія о необходимости прибѣгнуть къ представительнымъ формамъ, составляютъ лишь выраженіе созрѣвшей потребности служить общественному дѣлу, а наиболѣе практическимъ способомъ дать законный исходъ этой потребности представлялся бы порядокъ, испытанный уже, по мудрымъ указаніямъ Вашего Величества, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ его, конечно, къ потребностямъ и задачамъ настоящей минуты.

Исходя изъ этого основного начала и принимая во вниманіе, что на мѣстахъ имѣются нынѣ уже постоянныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію вышаго правительства, слѣдовало бы остановиться на учрежденії въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Комиссій, съ тѣмъ чтобы работы этихъ Комиссій были подвергаемы разсмотрѣнію съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Составъ такихъ Подготовительныхъ Комиссій могъ быть опредѣляемъ, каждый разъ, Высочайшимъ указаніемъ изъ представителей центральныхъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ лицъ, известныхъ своими специальными трудами въ наукѣ или опытностью въ той или другой отрасли государственного управления или народной жизни. Въ составъ Комиссіи входили бы и ревизующіе сенаторы, по окончаніи ими ревизій.

Число Комиссій должно бы, по мнѣнію Генералъ-Адъютанта Графа Лорисъ-Меликова, быть ограничено, на первое время, двумя по главнымъ отраслямъ, къ которымъ могутъ быть отнесены предметы

ихъ занятій: административно-хозяйственные и финансовые. Каждая Коммиссія могла бы подраздѣляться на отдѣлы и подкоммиссії.

Кругъ занятій административно-хозяйственной Коммиссіи могли бы составить нижеиздѣющеіе предметы вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одновременно или въ послѣдовательномъ порядкѣ:

а) преобразованіе мѣстныхъ управленій въ губерніяхъ, въ видахъ точнаго опредѣленія объема правъ и обязанностей оныхъ и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и погребностями управленій;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянского населенія;

в) изысканіе способовъ къ скорѣйшему прекращенію существующихъ данныхъ обязательныхъ отношеній бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ къ своимъ помѣщикамъ и къ облегченію выкупныхъ крестьянскихъ платежей въ тѣхъ мѣстностяхъ, где опытъ указалъ на крайнюю ихъ обременительность;

2) пересмотръ положеній земскаго и городового, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ, по указаніямъ прошедшаго времени;

д) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія;

и е) мѣры къ охраненію скотоводства.

Предметы занятій Финансовой Коммиссіи (вопросы—податной, паспортный и другіе) подлежали бы опредѣленію Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по всеподданнійшему докладу Министра Финансовъ, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, тѣмъ болѣе, что многие изъ предметовъ вѣдомства обоихъ названныхъ Министровъ находятся въ тѣсной между собой связи.

На обязанности Коммиссіи лежало бы составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ имъ указаны Высочайшею волею.

За симъ, составленные Подготовительными Комміссіями законопроекты подлежали бы, по указаніямъ Верховной власти, предварительному внесенію въ Общую Коммісію, имѣющую образоваться, подъ предсѣдательствомъ особо назначенаго Высочайшею волею лица, изъ предсѣдателей и членовъ Подготовительныхъ Комміссій, съ призывомъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, а также отъ нѣкоторыхъ значительнейшихъ городовъ, по два отъ каждой губерніи и города; при чемъ, въ видахъ привлечения дѣйствительно полезныхъ и свѣдущихъ лицъ, Губернскимъ Земскимъ собраніемъ и Городскимъ Думамъ должно быть предоставлено право избрать таковыхъ не только изъ среды гласныхъ, но и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

Изъ губерній, гдѣ земскія учрежденія еще не открыты, могли бы быть призваны лица, по указанію мѣстной власти.

Для занятій Общей Коммісіи могло-бы быть назначено крайнимъ срокомъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Разсмотрѣнные и одобренные или исправленные Общею Коммісіею законопроекты подлежали бы внесенію въ Государственный Совѣтъ, съ заключеніемъ по онymъ Министра, къ вѣдомству коего относится предметъ новаго законопроекта.

Работы не только Подготовительныхъ, но и Общей Коммісіи должны бы имѣть значеніе исключительно совѣщательное и ни въ чемъ не измѣняющее существующаго нынѣ порядка возбужденія законодательныхъ вопросовъ и разсмотрѣнія ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предварительно приведенія всѣхъ изложенныхъ выше предположеній въ окончательное исполненіе, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ нынѣ же сдѣлать распоряженіе, чтобы имѣющіеся въ разныхъ Департаментахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ материалы, имѣющіе соотношеніе къ перечисленнымъ выше вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію Подготовительныхъ Комміссій, были собраны, приведены въ порядокъ и извѣстную систему и сгруппированы по однороднымъ предметамъ. На окончаніе этихъ работъ долженъ бы быть назначенъ срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій, при чемъ каждому отдельному вѣдомству, независимо отъ собранія и группировки имѣю-

щихся въ его вѣдѣніи матеріаловъ, могло бы быть предоставлено передавать въ Подготовительныя Коммісіи результатовъ своихъ тру-довъ не только въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, но и основанныя на нихъ формулированныя предложенія, въ формѣ проектовъ законополо-женій. По приблизительному соображеніямъ, пріуготовительныя работы по разработкѣ данныхъ и матеріаловъ, какъ имѣющихся въ различ-ныхъ учрежденіяхъ, такъ и тѣхъ, кои доставлены будутъ ревизующими сенаторами, могутъ быть совершенно закончены къ осени текущаго года и переданы въ Подготовительныя Коммісіи. По открытии тогда же въ нихъ занятій, дѣятельность ихъ должна быть ведена съ такимъ расчётомъ, чтобы созывъ Общей Коммісіи, съ участіемъ обществен-ныхъ представителей, могъ послѣдовать въ началѣ будущаго года, по окончаніи сессій Губернскихъ Земскихъ Собраний.

Въ заключеніе своего всеподданнѣйшаго доклада Генераль-Адью-тантъ Графъ Лорисъ-Меликовъ замѣчаетъ, что предлагаемое имъ учре-жденіе можетъ дать правильный исходъ замѣтному стремлению обществен-ныхъ силъ къ служенію Престолу и Отечеству, внесетъ въ народную жизнь оживляющее начало и предоставить Правительству возможность пользоваться опытомъ мѣстныхъ дѣятелей, ближе стоящихъ къ народной жизни, нежели чиновники центральныхъ учрежденій; неудовле-твореніе же въ настоящее время возбужденныхъ въ благомыслившей части общества ожиданій будетъ неминуемо имѣть послѣдствіемъ если не полное охлажденіе, то, по меньшей мѣрѣ, равнодушіе къ обществен-ному дѣлу, представляющія, какъ указалъ прискорбный опытъ недавно истекшихъ лѣтъ, самую удобную почву для успѣха анархи-ческой пропаганды.

Разсмотрѣвъ, согласно Высочайшему повелѣнію Вашего Импера-торскаго Величества, вышепложенныя соображенія Министра Внут-реннихъ Дѣлъ, Совѣщеніе считаетъ обязанностію доложить Вамъ, Государь, что оно вѣцѣло присоединяется къ взгляду Генераль-Адью-танта Графа Лорисъ-Меликова на проявившіяся уже благія послѣдствія тѣхъ мѣръ, какія по Высочайшимъ Вашего Величества указаніямъ, были приняты въ послѣдніе 12 мѣсяцевъ, а также раздѣляетъ и мысли его относительно того пути, котораго предстояло бы нынѣ держаться, дабы развивая и усугубяя предначертанный Вашимъ Императорскимъ Величествомъ преобразованія скрѣпить благотворную связь между пра-вительствомъ и лучшими силами общества. Одобряя, вслѣдствіе того, въ общемъ видѣ предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщеніе признаетъ особую важность за тѣми изъ нихъ, которыя относятся къ

учрежденію *Общій Комиссії*, съ участіемъ выборныхъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ городовъ. Все, что касается состава, созыва и порядка дѣйствій этой Комиссіи, потребуетъ, по убѣжденію Совѣщанія, самаго тщательнаго обсужденія и подробнаго опредѣленія. Но приступать къ этимъ подробностямъ нынѣ едва ли еще удобно, ибо многія стороны дѣла могутъ выясниться вполнѣ лишь по мѣрѣ исполненія тѣхъ подготовительныхъ дѣйствій, которыя должны предшествовать созыву Общій Комиссії. Посему Совѣщаніе полагаетъ ограничиться теперь установлениемъ лишь главнѣйшихъ по настоящему дѣлу положеній, предоставивъ дальнѣйшее развитіе ихъ послѣдующему времени.

Обсуждая съ этой точки зренія предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе остановилось на слѣдующихъ частныхъ вопросахъ.

По предположенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, число Подготовительныхъ Комиссій должно быть ограничено, на первое время, двумя. Совѣщаніе полагаетъ, что удобнѣе было бы число ихъ не предрѣшать, такъ какъ оно должно, до нѣкоторой степени, обусловиться количествомъ и родомъ тѣхъ вопросовъ и предположеній, которыя будутъ подлежать обсужденію Комиссії.

Затѣмъ не слѣдовало бы также предрѣшать, что всѣ члены Подготовительныхъ Комиссій входять въ составъ Общій Комиссії. Нѣкоторыя изъ лицъ, участвовавшихъ въ Подготовительныхъ Комиссіяхъ, могутъ несомнѣнно съ пользою быть назначены постоянными членами въ Общую Комиссію; другихъ-же достаточно приглашать въ ону лишь при обсужденіи тѣхъ проектовъ, въ разработкѣ которыхъ они участвовали. Въ этомъ отношеніи удобнѣе оставить за правительствомъ полный просторъ дѣйствій.

Переходя къ прочимъ предположеніямъ о составѣ Общій Комиссії. Совѣщаніе находитъ, что израніе въ ону выборныхъ въ одинаковомъ числѣ (по два) по всѣмъ губерніямъ и значительнѣйшимъ городамъ не соотвѣтствовало бы рѣзкому различію въ пространствѣ и, особенно, въ населенности нашихъ губерній и городовъ. Посему предпочтительнѣе казалось бы опредѣлить, что выборные отъ земскихъ собраній назначаются по одному или по два отъ губерній; отъ городскихъ же Думъ—по два въ столицахъ и по одному въ другихъ значительныхъ городахъ.

Вопросъ о приведеніи въ составъ Комиссіи лицъ изъ окраинъ Имперіи, какъ-то Сибири, Закавказья и губерній Царства Польскаго,

по мнѣнію Совѣщанія, можетъ быть оставленъ открытымъ и подлежитъ ближайшему соображенію при подробной разработкѣ настоящихъ предположеній.

Равнымъ образомъ, осторожнѣе было бы теперь же не опредѣлять съ точностю срока (два мѣсяца) для занятій Общей Коммисіи.

На основаніи вышеизложеннаго и во всемъ осталномъ соглашаюсь съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Совѣщаніе положило: представить на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть:

(\*) 1) Сдѣлать нынѣ же распоряженіе, чтобы находящіеся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ перечисляемымъ въ запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ, по усмотрѣнію подлежащаго Министра, они могли бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію означенныхъ ниже Подготовительныхъ Коммисій;

2) На окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизіи данныхъ, дополнить ими собранныя въ центральныхъ учрежденіяхъ матеріалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени могли бы быть внесены въ Подготовительныя Коммисіи:

3) Подготовительныя Коммисіи учреждать изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ и благонадежныхъ служащихъ и неслужащихъ лицъ, извѣстныхъ своими специальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственного управления или народной жизни. На обязанность сихъ Коммисій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) Составленные Подготовительными Коммисіями законопроекты, предварительно внесенія, установленнымъ порядкомъ, въ Государствен-

<sup>\*</sup>) Противъ п. 1-го имѣется отмѣтка карандашемъ: „Рукою Мих. Тарієл. написано: Представленіе Мин. Фин. о пониженіи выкупныхъ платежей, пунктъ в—ст. 2—записки Мин. Вн. Д., можетъ пройти въ Государств. Совѣтѣ еще до ваканта. Не слѣдовало бы задерживать.“

ный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Общей Коммиссіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избранного Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ Подготовительныхъ Коммиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ.

6) Отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Коммиссіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляемается Губернскимъ Земскимъ Собраниемъ.

7) Члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими Думами: въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ — по одному:

8) Губернскимъ Земскимъ Собраниемъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Коммиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города.

9) Порядокъ и условія назначенія въ Общую Коммиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо.

10) Члены Подготовительныхъ Коммиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Общей Коммиссіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали.

11) Для занятій Общей Коммиссіи назначается определенный срокъ.

12) Работы Общей Коммиссіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательного ихъ обсужденія. Рассмотрѣнные Общею Коммиссіею законопроекты вносятся

въ Государственный Совѣтъ подлежащими Министрами, съ изложеніемъ и собственнаго заключенія Министра.

Подлинный подписали: Графъ Петръ Валуевъ, Цесаревичъ Александръ, Константина. Князь Сергій Урусовъ, Графъ Александръ Адлербергъ, А. Абаза, Графъ Михаилъ Лорисъ-Меликовъ, Дмитрій Набоковъ и Дмитрій Сольскій.

17 февраля 1881 года.

**Проектъ Правительственного сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.**

При учрежденіи Верховной Распорядительной Коммисіи по охраненію государственного порядка и общественного спокойствія, Именемъ Высочайшимъ указомъ отъ 12 февраля минувшаго 1880 года было выражено, что чрезвычайная мѣра эта вызвана твердымъ рѣшеніемъ Державной воли положить предѣль безпрерывно повторявшимся покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ. Этимъ рѣшеніемъ и послѣдовавшими затѣмъ Высочайшими указаніями Главному Начальнику означеннай Коммисіи опредѣлилось самое направленіе ея дѣятельности, заключавшейся, одновременно, въ строгомъ и неуклонномъ преодолѣваніи вредныхъ проявленій анархическихъ лжеученій и въ изысканіи тѣхъ путей, коими государственная жизнь могла быть возвращена къ правильному и законному ея течению. Высочайше предуказанными средствами къ достижению этой двойной цѣли были, съ одной стороны, объединеніе дѣйствій правительстенныхъ органовъ, имѣющихъ ближайшимъ назначеніемъ своимъ охраненіе государственного порядка и общественного спокойствія, а съ другой—точное разслѣдованіе степени распространенія вредныхъ лжеученій, пагубными проявленіями своими пріостановившихъ было дальнѣйшее развитіе реформъ, предпринятыхъ на благо Россіи съ первыхъ же дней восшествія Государя Императора на Прародительскій престолъ.

До истеченія 6 мѣсяцевъ со времени учрежденія Верховной Коммисіи, Главный Начальникъ оной могъ уже свидѣтельствовать предъ

*Помѣта М. С. Каханова.*

„Сост. мною. Проектъ прав. сообщенія. одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ II. предположенный къ докладу 4-го марта. Возвращенъ былъ съ Высочайшимъ одобреніемъ 1-го марта въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ“.

Государемъ Императоромъ о видимо успешныхъ послѣствіяхъ исполненія Высочайшихъ преднаречаній къ успокоенію общества и восстановленію порядка и о томъ, что анархическая лжеученія, проявляющіяся въ прискорбныхъ уклоненіяхъ отдѣльныхъ личностей отъ священныхъ обязанностей вѣрноподданныхъ сыновъ Отечества, не успѣли однако же проникнуть въ глубь русского общества и русского народа, представляющихъ надежную опору государственному порядку въ Россіи. Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Комиссіи могъ заявить, что при всѣхъ случаяхъ его обращенія къ дѣйствію общественныхъ силъ, таковое обращеніе было встрѣчаемо вполнѣ готовностью служить цѣлямъ порядка и завершенія великихъ преобразованій, предпринятыхъ въ настоящее царствованіе.

Именной Высочайшій указъ 6 Августа 1880 года возвѣстилъ Россіи, что Государь Императоръ соизволилъ признать возможнымъ закрыть Верховную Распорядительную Комиссію, съ сосредоточеніемъ охранительной власти въ государствѣ въ постоянномъ правительственно-мъ органѣ—Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣдѣ затѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить особо призваннымъ для сего сенаторамъ произвести ревизію нѣсколькихъ губерній разныхъ полосъ Россіи, съ главнѣйшою цѣлью изслѣдовать настоящее положеніе губерній и пополнить современными данными имѣющіяся у центрального правительства материалы по многимъ весьма существеннымъ вопросамъ, разрешеніе коихъ давно уже поставлено Высочайшою волею на очередь, но движение коихъ было задержано, къ сожалѣнію, тревожными проявленіями послѣдняго времени.

Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданѣйше докладывалъ, 28 января 1881 года, Государю Императору, что ближайшее ознакомленіе его съ учрежденіями и дѣлами вѣренного ему Министерства приводить къ убѣждѣнію, что если сенаторскія ревизіи внесутъ богатый вкладъ въ имѣющіяся уже въ центральномъ управлѣніи материалы по многимъ подлежащимъ разрешенію вопросамъ и обновятъ ихъ свѣжими мѣстными данными, то тѣмъ не менѣе материалы эти, при окончательной ихъ разработкѣ, должны быть пополнены практическими указаніями людей, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

По своему вѣдомству, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе слѣдующіе, стоящіе, между прочимъ, на очереди вопросы:

- а) преобразование местныхъ управлений въ губернияхъ, въ видахъ точного определенія объема правъ и обязанностей оныхъ и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соответствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управлениі;
- б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соответственно выяснившимся потребностямъ крестьянского населенія;
- в) пересмотръ положенія земскаго и городоваго, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ опыта;
- г) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія,
- и д) мѣры по охраненію скотоводства.

По другимъ вѣдомствамъ представленіе на Высочайшее благорассмотрѣніе поставляемыхъ на очередь вопросовъ будетъ предстоять подлежащимъ Министрамъ.

Государь Императоръ, слѣдяя влечениямъ своего любвеобильнаго сердца и желая явить новый знакъ Монаршаго Довѣрія къ своимъ вѣрноподданнымъ, по разсмотрѣніи соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Особомъ Совѣщаніи изъ Высочайше назначенныхъ къ тому лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ одобрить основную мысль относительно пользы и своевременности привлеченія местныхъ дѣятелей къ совѣщательному участію въ изготавленіи центральными учрежденіями законопроектовъ по тѣмъ вопросамъ, которые признаны будутъ Его Величествомъ подлежащими нынѣ разрѣшенію, въ видахъ развитія и усовершенія Высочайше предначертанныхъ преобразованій. Для практическаго осуществленія Всемилостивѣйшей воли, относительно скрѣпленія указаннымъ путемъ плодотворной связи между правительствомъ и лучшими силами общественными, Государь Императоръ изволилъ избрать порядокъ, испытанный уже, по указаніямъ Его Величества, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ онаго къ потребностямъ и задачамъ настоящаго времени. Принимая во вниманіе, что на мѣстахъ уже имѣются нынѣ постоянныя и притомъ всесословныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію высшаго правительства, Его Величество соизволилъ остановиться на учрежденіи

въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Коммисій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Коммисій, предварительно внесенія ихъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ установленномъ закономъ порядкѣ, были подвергаемы разсмотрѣнію въ Общей Коммисіи съ совѣщательнымъ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Въ видахъ установлениія главнѣйшихъ положеній по сему дѣлу, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) сдѣлать нынѣ же распоряженіе, чтобы находящіеся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ материалы, имѣющіе отношеніе къ перечисленнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядковъ, въ какомъ, по отношенію подлежащаго Министра, они могли бы съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію Подготовительныхъ Коммисій;

2) на окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизій данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ материалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіе осени могли быть внесены въ Подготовительныя Коммисіи;

3) Подготовительныя Коммисіи учреждать изъ чиновъ правительстvenныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ, служащихъ и неслужащихъ, лицъ, известныхъ своими специальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственного управления и народной жизни. На обязанности сихъ Коммисій возложить составленіе законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) составленные Подготовительными Коммисіями законопроекты, предварительно внесенія, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Общей Коммисіи, учреждаемой на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Коммисія подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избраннаго Высочайшею властью, составляется: а) изъ назна-

ченыхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ подготовительныхъ Коммисій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ; и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ;

6) отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Коммисіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляетъ Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ;

7) члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются Городскими Думами въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ по одному;

8) Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Коммисіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города;

9) порядокъ и условія назначенія въ Общую Коммисію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо;

10) члены Подготовительныхъ Коммисій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Общей Коммисіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали;

11) для занятій Общей Коммисіи назначается опредѣленный срокъ,—и

12) работы Общей Коммисіи имѣютъ значеніе совѣщательное. Учрежденіемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательного ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные Общею Коммисіею законопроекты вносятся установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ подлежащими Министрами съ позложеніемъ и собственнаго заключенія Министра.

За установленіемъ Державною волею Государя Императора сихъ главныхъ положеній, въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ опредѣ-

лить требуемыя означенныя Высочайшимъ повелѣніемъ подробности. касательно состава, созыва и порядка дѣйствій учреждаемыхъ Комисій; а между тѣмъ центральныя учрежденія немедленно приступать къ собранію и разработкѣ матеріаловъ по вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію въ Подготовительныхъ Комисіяхъ.

**Проектъ Правительственаго сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ III.**

28 минувшаго Января Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше докладывалъ въ Бозѣ почившему Государю Императору нѣкоторыя соображенія свои относительно дальнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій по Высочайше предуказанному пути въ дѣлѣ возвращенія государственной жизни къ правильному и законному ея теченію, нарушеному безпрерывно повторявшимися, въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, покушеніями дерзкихъ злоумышленниковъ противъ государственного порядка и общественнаго спокойствія въ Россіи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣтельствовалъ при этомъ, что разслѣдованіе степени распространенія анархическихъ лжеученій, пріостановившихъ было пагубными проявленіями своими спокойное развитіе преобразованій, предпринятыхъ на благо Россіи съ первыхъ же дней восшествія Императора Александра II на Прародительскій престолъ, приводить къ увѣренности въ томъ, что лжеученія эти, выражаясь въ прискорбныхъ уклоненіяхъ отдѣльныхъ личностей отъ священныхъ обязанностей вѣрноподданныхъ сыновъ отечества, не успѣли однако проникнуть въ глубь русского общества и русского народа, представляющихъ надежную опору государственному порядку въ Россіи. По заявленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ обращенія его къ содѣйствію общественныхъ силъ, такое

*Надпись рукою М. С. Каханова.*

„Проектъ Правительственаго сообщенія, одобренный Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ въ первыхъ числахъ марта.

„Составленъ б. мною и б. читанъ Гр. Михаиломъ Таріевичемъ въ Совѣтѣ Министровъ въ присутствіи Государя Имп. Александра III. Поддерживали: Гр. Валуевъ, Абаза, Сольскій. Гр. Милютинъ и др. Возражали: Побѣдоносцевъ, кн. Ливенъ и Маковъ. Было повелѣно составить особое совѣщаніе подъ предѣздательствомъ Гр. Лориса, но оно составлено не было“.

„Кахановъ“.

обращеніе было встрѣчаемо вполнѣйшею готовностью служить цѣлямъ порядка и завершенія великихъ преобразованій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше до-кладывалъ, что если производимыя нынѣ въ нѣсколькихъ губерніяхъ разныхъ полосъ Имперіи Сенаторскія ревизіи и внесутъ богатый вкладъ въ имѣющіеся уже въ центральномъ управлениі материалы по многимъ подлежащимъ разрѣшенію вопросамъ и обновятъ ихъ свѣжими мѣстными данными, но тѣмъ не менѣе материалы эти, при окончательной ихъ разработкѣ, должны быть пополнены практическими указаніями людей, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями.

По своему вѣдомству Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе слѣдующіе, стоящіе, между прочимъ, на очереди, вопросы:

а) преобразованіе мѣстныхъ управлений въ губерніяхъ, въ видахъ точного опредѣленія объема правъ и обязанностей оныхъ, и приведеніе административныхъ учрежденій въ надлежащее соотвѣтствіе съ учрежденіями судебными и общественными и потребностями управления;

б) дополненіе, по указаніямъ опыта, Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ по крестьянскому дѣлу узаконеній, соотвѣтственно выяснившимся потребностямъ крестьянского населенія;

в) пересмотръ положеній земскаго и городового, въ видахъ пополненія и исправленія ихъ по указаніямъ прошедшаго времени;

и г) организація продовольственныхъ запасовъ и вообще системы народнаго продовольствія.

Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, слѣдуя влечениямъ своего любвеобильнаго сердца и желая явить новый знакъ Монаршаго довѣрія къ Своимъ вѣрноподданнымъ, по разсмотрѣніи соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ двухъ бывшихъ засѣданіяхъ изъ Высочайше назначенныхъ къ тому лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ одобрить основную мысль относительно пользы и своевременности привлеченія мѣстныхъ дѣятелей къ совѣщательному участію въ изготавленіи центральными учрежденіями законопроектовъ по тѣмъ вопросамъ, которые признаны будуть Высочайшею волею подлежащими

нынѣ разрѣшенію, въ видахъ развитія и усовершенія Высочайше предначертанныхъ преобразованій. Для практическаго осуществленія Всемилостивѣйшей воли, относительно скрѣпленія указаннымъ путемъ плодотворной связи между правительствомъ и лучшими силами общественными, въ Бозѣ почившій Императоръ изволилъ избрать порядокъ, испытанный уже, по Высочайшимъ указаніямъ, при разработкѣ крестьянской реформы, съ примѣненіемъ онаго къ потребностямъ и задачамъ настоящаго времени. Пріемъ во вниманіе, что на мѣстахъ уже имѣются нынѣ постоянныя и при томъ всесословныя учрежденія, способныя представить свѣдѣнія и заключенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію вышаго правительства, въ Бозѣ почившій Императоръ соизволилъ остановиться на учрежденіи въ С.-Петербургѣ временныхъ Подготовительныхъ Комиссій, съ тѣмъ, чтобы работы этихъ Комиссій, предварительно внесенія ихъ на обсужденіе Государственного Совѣта, въ установленномъ закономъ порядке, были подвергаемы совѣщательному разсмотрѣнію въ Общей Комиссіи, съ участіемъ представителей отъ земства и нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ.

Въ видахъ установленія главнѣйшихъ положеній по сему дѣлу, въ Бозѣ почившему Императору благоугодно было, въ 17 день минувшаго Февраля, Высочайше повелѣть:

1) сдѣлать нынѣ же распоряженіе, что находящіеся въ разныхъ Министерствахъ и другихъ центральныхъ учрежденіяхъ материалы, имѣющіе отношеніе къ перечисленнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросамъ, были собраны, сгруппированы по однороднымъ предметамъ и приведены въ такой порядокъ, въ какомъ по усмотрѣнію подлежащаго Министра, они могли съ удобствомъ быть подвергнуты соображенію Подготовительныхъ Комиссій;

2) на окончаніе этихъ (п. 1) работъ назначить срокъ, совпадающій съ окончаніемъ сенаторскихъ ревизій. По представленіи же сенаторами добытыхъ изъ ревизій данныхъ, дополнить ими собранные въ центральныхъ учрежденіяхъ материалы и установить тѣ вопросы и предположенія, которые въ теченіи осени могли быть внесены въ Подготовительныя Комиссіи;

3) Подготовительныя Комиссіи учреждать изъ чиновъ правительственныхъ вѣдомствъ и приглашенныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, свѣдущихъ, служащихъ и неслужащихъ лицъ, известныхъ своими

специальными трудами въ наукѣ или опытностью по разнымъ отраслямъ государственного управления или народной жизни. На обязанности сихъ Комиссій возложить составление законопроектовъ въ тѣхъ предѣлахъ, кои будутъ указаны Высочайшею волею;

4) составленные Подготовительными Комиссіями законопроекты, предварительно внесенные, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, передавать, по Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Особой Комиссіи, учреждаемой на слѣдующихъ основаніяхъ:

5) Общая Комиссія, подъ предсѣдательствомъ лица, непосредственно избранного Высочайшею властью, составляется: а) изъ назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ постоянному присутствованію въ оной лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ Подготовительныхъ Комиссій; б) изъ выборныхъ отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и отъ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городовъ; и в) изъ назначенныхъ особымъ порядкомъ членовъ отъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ;

в) отъ губерній, въ коихъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, избирается въ составъ Общей Комиссіи по одному или по два члена, соображаясь съ населеніемъ губерніи. Избраніе предоставляется Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ;

7) члены отъ значительнѣйшихъ городовъ избираются городскими Думами въ столицахъ по два, въ прочихъ городахъ по одному;

8) Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ предоставляется избирать членовъ Общей Комиссіи какъ изъ среды гласныхъ, такъ и изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ населенію губерніи или города;

9) порядокъ и условія назначенія въ Общую Комиссію представителей отъ мѣстностей, въ коихъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не дѣйствуетъ, имѣютъ быть опредѣлены особо;

10) члены Подготовительныхъ Комиссій, не назначенные къ постоянному участію въ занятіяхъ Особой Комиссіи, присутствуютъ въ ней, съ правомъ голоса, при обсужденіи тѣхъ законопроектовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали;

11) для занятій Общей Коммисіи назначается определенный срокъ; и

12) работы Общей Коммисіи имѣютъ значение совѣщательное. Учреждениемъ ея не измѣняется существующій нынѣ порядокъ возбужденія законодательныхъ вопросовъ и окончательного ихъ обсужденія. Разсмотрѣнные Общею Коммисіею законопроекты вносятся, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, подлежащими Министрами, съ изложеніемъ и собственного заключенія Министровъ.

За установлениемъ сихъ главныхъ положеній, предстояло, согласно Высочайшимъ указаніямъ, опредѣлить, въ ближайшемъ будущемъ, требуемыя означенными повелѣніемъ подробности, касательно состава, созыва и порядка дѣйствій предположенныхъ Коммисій; а между тѣмъ центральныя учрежденія обязывались немедленно приступить къ собранію и разработкѣ материаловъ по вопросамъ, кои будутъ подлежать обсужденію въ Подготовительныхъ Коммисіяхъ.

Въ тотъ же 17 день февраля, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ повелѣть соизволилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: изготовить въ видѣ правительственаго сообщенія, для напечатанія въ Правительственномъ Вѣстникѣ, оповѣщеніе во всеобщее свѣдѣніе о принятомъ Всемилостивѣйшемъ рѣшеніи.

Проектъ оповѣщенія былъ изготовленъ и, по предварительномъ одобрѣніи, возвращенъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 1-го марта въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, часовъ по полудни, при объявлении Высочайшей воли, чтобы проектъ, до его напечатанія, былъ выслушанъ въ засѣданіи Совѣта Министровъ, въ среду, 4 марта.

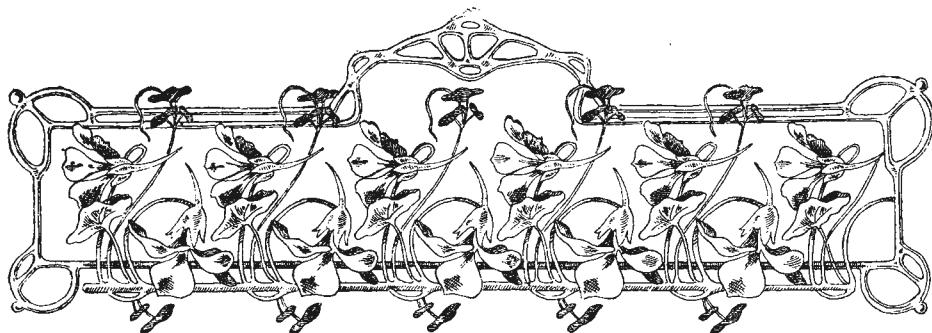
Но судьбы Божіи неисповѣдимы, и чрезъ два часа послѣ этого многознаменательнаго повелѣнія Императоръ Александръ II, посвятившій всѣ дни свои на благо Богомъ вѣрѣнныхъ Ему народовъ, окончилъ свой царственный подвигъ, смертельно пораженный святотатственными убийцами.

Вступивъ на Праородительскій Престолъ Преемникъ Державнаго Мученика, Императоръ Александръ III обрѣлъ въ завѣщанной Ему предками любви къ народному благу великую рѣшимость твердо следовать по пути, предуказанному въ Бозѣ почившимъ Незабвеннымъ Родителемъ.

Усматривая въ неподобающихъ проявленіяхъ всенародной скорби вящшее доказательство неразрывной сердечной связи, всегда, по волѣ Предвѣчнаго, соединявшей въ Россіи Государя съ Его подданными и всегда проявлявшейся съ особою силою въ тяжкія годины испытаній, Государь Императоръ Александръ III, при указаніи на необходимость неуклоннаго преслѣдованія дерзкихъ покусителей на государственный порядокъ и общественное спокойствіе, Всемилостивѣйше изволилъ выразить, что гнусныя злодѣянія преступной горести безумныхъ отверженцевъ Русской земли не въ силахъ побороть въ Его сердцѣ рѣшиности исполнить въ точности Родительскій Завѣтъ любви на благо ввѣренной Ему Богомъ Имперіи.

Руководясь такимъ рѣшеніемъ, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть принять къ точному исполненію изложенную выше Священную волю Своего Державнаго Родителя, какъ достойное всей его жизни прощеніе Его съ своимъ народомъ. При этомъ Его Величеству благоугодно было указать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы самый порядокъ опубликованія во всеобщее свѣдѣніе Высочайшаго по сему предмету повелѣнія, былъ тотъ-же, какой предуказанъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II.





## Къ исторіи посольства гр. Игнатьева въ Китай въ 1859 году.

### 1.

Церемоніалъ при выѣздѣ за границу Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маюра Игнатьева.

1. 24-го числа,\*) въ  $8\frac{1}{2}$  ч., въ Кяхтинской Воскресенской Церкви начинается литургія, которую будетъ совершать Троицкій Благочинный Протоіерей со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. При литургіи присутствуютъ всѣ военные и гражданскіе чины, въ полной парадной формѣ, и купечество, а также парадъ, состоящій изъ дивизіона конной казачьей артиллериі, трехъ сотенъ конныхъ казаковъ Забайкальского казачьяго войска, Линейнаго № 1 Баталіона Восточной Сибири и Таможеной Инвалидной команды.

2. Предъ окончаніемъ литургіи, войска строятся на церковной площади.

3. По окончаніи литургіи Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маюръ Игнатьевъ обходитъ войска, а потомъ отправляется въ Общественный домъ на завтракъ.

4. Войска, за исключеніемъ артиллериі, строятся для слушанія молебна на церковной площади около приготовленного амвона, а артиллерия, пройдя чрезъ пограничныя ворота, располагается на нейтральной землѣ, по обѣимъ сторонамъ воротъ, орудіями въ поле.

\*) Май 1859 года.

5. Послѣ завтрака, Генералъ-Майоръ Игнатьевъ со свитою, въ сопровождѣніи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества отправляется къ слушанію молебна.

6. Въ это время духовенство выходитъ пзъ церкви въ облаченіи, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ и начинаетъ напутственное молебствіе.

7. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, артиллерія открываетъ частую пальбу.

8. Между тѣмъ Линейный Баталіонъ со знаменемъ и музыкою передвигается на нейтральную площадь и строится по обѣимъ сторонамъ дороги отъ пограничныхъ воротъ до вѣзда въ Маймачень, и Таможенная команда останавливается у пограничныхъ воротъ.

9. Духовенство, окончивъ молебствіе, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ отправляется при колокольномъ звонѣ къ пограничнымъ воротамъ.

10. За духовенствомъ идутъ: Генералъ-Майоръ Игнатьевъ со свитою, въ сопровождѣніи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества.

11. Въ пограничныхъ воротахъ процессія останавливается,—колокольный звонъ и пальба прекращается.

12. Послѣ краткаго молитвословія, Генералъ-Майоръ Игнатьевъ и свита его цѣлютъ Крестъ, окропляются св. водой и благословляются Благочиннымъ Протоіереемъ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

13. Духовенство возвращается въ Церковь, а Генералъ-Майоръ Игнатьевъ со свитою, сопутствуемый всѣми военными и гражданскими чинами и войсками (кромѣ артиллеріи—она остается на мѣстѣ) отправляется за Маймачень.

14. Простившись за Маймаченомъ съ войсками, Генералъ-Майоръ Игнатьевъ садится съ Градоначальникомъ въ экипажъ и въ сопровождѣніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и трехъ сотенъ казаковъ отправляется на Гилань—Норскую станцію

15. Всѣ войска идутъ въ Троицкосавскъ.

16. За ними возвращается Полиція, которая должна наблюдать за порядкомъ при проходѣ процессії.

17. Генераль-Маіоръ Игнатьевъ и свита его, переодѣвшись на Гиланъ—Норской станціи въ дорожное платье, отправляются далѣе въ путь.

18. Всѣ провожавшіе до Гиланъ—Нора возвращаются въ Кяхту.

19. Кяхтинскій Пограничный Комисарь со свитою сопровождаетъ Генераль-Маіора Игнатьева до Иройской станціи и послѣ переправы его чрезъ Ирь возвращается въ Кяхту.

20. До Урги Генераль-Маіора Игнатьева сопровождаютъ: чиновникъ особыхъ порученій при Градоначальнику Плавтовъ и заурядъ-хорунжій Батумункуевъ. Во время пути и въ Ургѣ они состоять въ полномъ распоряженіи Генерала Игнатьева.

21. При отъѣздѣ Генераль-Маіора Игнатьева изъ Урги, Плавтовъ и Батумункуевъ присутствуютъ при переправѣ его чрезъ р. Толу и возвращаются въ Кяхту.

Исправляющій должностъ Кяхтинскаго Градоначальника  
Деспотъ Зиновичъ.

2.

Великой Россійской Имперіи, Его Императорскаго Величества  
Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, отъ  
проживающаго въ Городѣ Троицкосавкѣ Исправляющаго долж-  
ность Губернатора, Коллежскаго Совѣтника и кавалера Дес-  
пота Зиновича.

Даяцинскаго Государства Его Богдыханова Величества,  
Господамъ Ургинскимъ пограничнымъ Правителямъ,  
Амбанъ-Бейсе и Амбанию.

Командировавъ состоящихъ при мнѣ Маіора Плавтова и офицера Батумункуева, для сопровожденія въ Ургу нашего Уполномоченнаго, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатьева, я вновь прошу Васъ, Амбани, принять его съ тѣмъ почетомъ, которое приличествуетъ ему, какъ лицу, пользующемуся особенною довѣрен-  
ностію нашего Великаго Государя Императора.—Вы также сдѣлаете

распоряженіе, чтобы въ пути оть Урги до Пекина не было никакихъ препятствій къ быстрому проѣзду Уполномоченнаго Генерала Игнатьева.

Съ Маюромъ Плавтоѣмъ и офицеромъ Батумункуевымъ я посылаю къ Вамъ въ подарокъ шампанское вино и другія незначительныя вещи, поименованныя въ прилагаемомъ реестрѣ. Прошу принять ихъ, какъ знакъ дружескаго моего къ Вамъ расположенія, желая чтобы Вы выпили это вино—за долговѣчность упроченныхъ нынѣ дружескихъ отношеній двухъ Великихъ смежныхъ Имперій и за развитіе тѣхъ международныхъ связей, коимъ начало положено заключеннымъ въ Тень—циниѣ трактатомъ. Г. Троицкоѳавскъ. 23 мая 1851 года.

Исправляющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

---

Реестръ подарочными вещами оть Исправляющаго должность Губернатора, проживающаго въ Троицкосавскѣ, Угринскимъ Пограничнымъ Правителемъ.

А м б а н ъ - Б е й с е .	6 бутылокъ шампанского вина.
1 флаконъ съ духами для платья.	1 ящикъ конфетъ.
1 приборъ для поласканія рта.	
1 хрустальная банка мыла для бритья.	А м б а н ъ .
1 серебряная табакерка.	1 флаконъ съ духами для платья.
1 баночка помады для губъ.	1 банка мыла для бритья.
1 перочинный ножикъ.	1 флаконъ съ духами для умыванія рукъ.
1 ножницы для ногтей.	1 банка помады для губъ.
1 банка помады для волосъ.	1 серебряная табакерка.
1 флаконъ духовъ для умыванія рукъ.	1 ножницы.
2 куска мыла для рукъ.	1 перочинный ножикъ.
1 серебряный приборъ.	2 куска мыла для рукъ.
1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.	4 фунта стеариновыхъ свѣчъ.
4 фунта свѣчъ стеариновыхъ.	1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.
	6 бутылокъ шампанского вина.

Съ подлиннымъ вѣрно: Исполняющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

---

## 3.

Журналъ путеслѣдованія Чиновника Особыхъ Порученій при Кяхтинскомъ Градоначальникѣ Плавтова, сопровождавшаго Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майора Игнатьева до китайскаго города Урги.

По инструкціи, данной Г. Исправляющимъ должность Кяхтинскаго Градоначальника мнѣ и заурядъ—хорунжему переводчику Батумункуеву, намъ было приказано, въ сопровожденіи одного казака Абидуева, въ два часа по полудни 23 ч. Мая принять всѣ тяжести, принадлежащія Г. Уполномоченному Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майору Игнатьеву, и тотчасъ отправиться на первую Монгольскую станцію Гиланъ-Норъ, откуда распорядиться вещи немедлено отправить на верблюдахъ далѣе, а самимъ дожидаться прибытія Г. Уполномоченнаго, приготовить лошадей для него и его свиты, и, встрѣтивши его, тотчасъ спѣшить на слѣдующую станцію, гдѣ сдѣлать нужныя распоряженія къ дальнѣйшему безостановочному проѣзду и спѣшить далѣе, и такимъ образомъ поступать на всемъ пути до Урги.

23 числа въ 3 часа, прибывши въ домъ Вяткиной, гдѣ находились всѣ тяжести, мы нашли ихъ не всѣ готовыми къ укладкѣ на подводы. Поэтому, чтобы не терять времени, уложивши готовыя на 10-ть троичныхъ подводъ и распорядившись препроводить остальные тюки въ слѣдъ за ними, въ 5 часовъ отправились на Гиланъ-Норскую станцію. Здѣсь нѣкоторые тюки, перевязавши веревками и ремнями, навьючили на верблюдовъ, а другіе, по встрѣченному неудобству, на телѣги и на волахъ въ 10 ч. вечера отправили на вторую станцію—Ибицикъ, при двухъ казакахъ, приказавши имъ тотчасъ выложить тюки и спѣшить далѣе.

Въ полночь изъ Троицкосавска еще прибыли пять подводъ одноконныхъ съ тюками, которые немедленно были отправлены далѣе на верблюдахъ съ однимъ казакомъ въ догонъ первого транспорта. Часовъ въ 6 утра 24 ч. еще привезены остальные тюки на шести троичныхъ подводахъ, которые тотчасъ же уложены на верблюдовъ и съ однимъ казакомъ отправлены на Ибицикъ.

Въ полдень мы завидѣли приближавшійся изъ Троицкосавска отрядъ конныхъ казаковъ и за ними въ экипажѣ Г. Уполномоченнаго со свитою, въ сопровожденіи Г. Градоначальника, чиновниковъ градоначальства и купечества.

Лошади подъ 7 дорожныхъ повозокъ Г. Уполномоченного и его свиты были уже заранѣе приготовлены нами съ достаточнымъ числомъ подводчиковъ—монголовъ. Но съ поѣздомъ Г. Уполномоченного еще прибыло разной клади на пяти верблюдахъ, которые тотчасъ отправлены скорымъ шагомъ и нагоняли поѣздъ каждый разъ на ночлегахъ. Помощникъ Монгольского Почмейстера (Тусаллакчи) объяснилъ тутъ намъ, что изъ Урги будто ему не было известно о проѣздѣ русскаго посланника и онъ по частному слуху пріѣхалъ провожать его. За недостаткомъ подводъ и людей, станціонный смотритель—Дзангинъ собралъ подводчиковъ и верблюдовъ изъ ближайшихъ кочевыхъ: тоже было и на слѣдующихъ станціяхъ до Урги.

Встрѣтивъ г. Уполномоченного и, давъ наставленія Монголамъ, какъ везти русскія повозки, мы въ сопровожденіи одного монгола, скорымъ маршемъ отправились на Ибицкъ. Транспортъ отдѣльными партіями отправленъ былъ уже на третью станцію Иро.

Часа чрезъ чрезъ четыре г. Уполномоченный прибылъ на Ибицкъ въ сопровожденіи г. Пограничного Комисара, Китайскаго Бошко изъ Маймачена съ его 4 человѣками, Тусулакчи и его Помощника и до 35 человѣкъ монголовъ-подводчиковъ. Можно было ѿхать до ст. Иройской, но поднялась сильная холодная горная буря съ дождемъ и снѣгомъ и Г. Уполномоченный остался ночевать на Ибицкѣ. Здѣсь Монголамъ дано наставленіе назавтра раньше приготовить лошадей.

Утромъ 25 ч., часовъ въ 5-ть, мы, простившись съ г. Уполномоченнымъ, быстрымъ маршемъ поспѣшили на Иро, откуда выочныхъ партіи, соединившись въ одинъ транспортъ изъ 54 верблюдовъ, по нашему наставленію, еще съ вечера отправлены на слѣдующую станцію.

На станціи Иро, послѣ завтрака, сопровождавшій Г. Пограничный Комисаръ, простившись съ Г. Уполномоченнымъ, возвратился въ Кяхту верхомъ, уступая свою легкую двухколесную повозку Г. Уполномоченному; мы поспѣшили на 4 ст. Куйтунъ, куда чрезъ часъ прибылъ и главный поѣздъ.

Лошади, по нашему наставленію, были уже готовы. Встрѣтивъ поѣздъ, мы спѣшили на 5 ст. Урмукутуй, гдѣ тотчасъ сдѣланы всѣ приготовленія къ дальнѣйшему пути. Для Уполномоченного и его свиты потребовались нѣкоторыя вещи, бывшия въ тяжеломъ транспорте; поэтому еще съ Иройской станціи посланъ нами нарочный съ приказаниемъ казакамъ поджидать насъ, а съ Урмукутуя самимъ намъ велѣно догнать транспортъ и взять нужныя вещи.

Поэтому съ Урмуктуя мы быстрымъ галопомъ поскакали на 6 ст.—Баянголъ, гдѣ нашли весь транспортъ уже готовымъ въ путь. Выбравши нужные тюки, мы отправили транспортъ на слѣдующую станцію, а сами остались на Баянголъ, гдѣ по прибытіи, Г. Уполномоченный остался ночевать.

26 ч., въ 5 часовъ утра, приготовивъ лошадей, мы спѣшили на слѣдующую станцію—Хару. Здѣсь нашли мы Ургинскаго Тусаллакчи, который былъ присланъ отъ Ургинскихъ Амбаней на встрѣчу Г. Уполномоченному для распоряженій по станціямъ. Чрезъ часъ прибылъ сюда и весь поѣздъ Г. Уполномоченного.

Надобно удивляться, съ какою покорностью, готовностю и ловкостью монголы успѣли перетащить на предыдущей станцію русскія четырехъ-колесныя повозки чрезъ каменистый хребеть, чрезъ который и китайскія повозки перебираются съ большимъ трудомъ. Равно и на слѣдующихъ станціяхъ верховые Монгольскіе подводчики съ удивительною легкостію поднимали на горы и спускали по каменистымъ скатамъ тяжелые экипажи. А по гладкой дорогѣ верховые ямщики везли не хуже хорошей русской тройки.

Намъ по приказанію г. Градонаачальника нужно было прїѣхать въ Ургу, прежде повидаться съ Ургинскими Амбанями и въ Ургѣ встрѣтить Г. Уполномоченного. Поэтому Г. Уполномоченный на Харѣ увѣрился отъ насъ, что и въ дальнѣйшемъ пути до Урги все будетъ также исправно и готово для поѣзда; велѣлъ намъ не дожидаться его на станціяхъ, а спѣшить въ Ургу. Мы такъ и дѣлали; скорымъ маршемъ проѣзжая станцію, вездѣ заказали, чтобы вездѣ готовы были верблюды, лошади и юрты и все необходимое, что нужно для путешественниковъ и что можно достать у Монголовъ.

Поскакавши впередъ, мы версты за 10-ть отъ Хары нагнали транспортъ; наставили казаковъ, какъ беречь вещи, какъ обращаться съ Монголами, что и какъ пріобрѣтать отъ нихъ для транспорта. Г. Уполномоченный въ этотъ день переѣхалъ три станціи: Хару, Хоримтугъ и Хунцаль, а проскакали еще двѣ: Бургалтай и Куй—еще засвѣтло.

Можно было и послѣднюю станцію перейхать въ этотъ же день, но какъ въ Ургу вельзя было прїѣхать ночью, то съ Куя въ Ургу мы прїѣхали уже 27 ч. съ восходомъ солнца.

Несмотря на ранній часъ, въ Ургѣ мы встрѣчены отрядомъ Ургинскихъ всадниковъ съ национальнымъ оружіемъ, которые проводили

нась въ подворье, гдѣ обыкновенно останавливаются русские миссионеры, курьеры, гдѣ приготовлены квартиры для Г. Уполномоченного съ свитою.

Для Г. Уполномоченного и его свиты приготовленны были четыре юрты и назначены два боковыхъ дома съ сѣверной и восточной стороны.

Мы тотчасъ распорядились сдѣлать въ юртахъ переустройство по приноровленію къ русскимъ привычкамъ, также и въ домахъ сдѣланы распоряженія о возможной чистотѣ, и просили доложить о нашемъ прѣездѣ.

Часовъ въ 8-мъ къ намъ пришли 2 секретаря отъ Амбаней съ поздравленіемъ съ благополучнымъ прѣздомъ, которыхъ мы просили доложить Амбанамъ, чтобы нась поскорѣе приняли, такъ какъ мы имѣли къ нимъ отъ г. Градонаачальника письмо и подарки (въ двухъ тюкахъ), которые прежде всѣхъ съ Гиланъ—Нора отправлены особо и успѣли прийти въ Ургу даже прежде нась нѣсколькими часами.

Между прочимъ, мы распросили, какъ примутъ Амбани нашего Посланника и какую встречу ему готовятъ. Намъ объяснили, что Амбани созываютъ своихъ чиновниковъ и что распоряженія о пріемѣ зависятъ отъ неизвѣстнаго Амбанскаго совѣта.

Въ часъ пополудни Амбани приняли нась въ обыкновенномъ присутственномъ мѣстѣ (Ямонѣ). По сторонамъ дворовыхъ переходовъ отъ воротъ до Ямона были разставлены, по обыкновенію, вооруженные воины. Въ Ямонѣ на прилавкѣ сидѣли оба Амбаня, отдѣляясь возвышениемъ въ родѣ небольшого столика; по правую сторону Амбаней стояло четверо чиновниковъ, а по лѣвую пятеро.

Мы представились Амбанамъ по русскому и принятому обыкновенію: отъ Троицкосавскаго Губернатора состоящій при немъ Маиръ Плавтовъ и офицеръ Батумункуевъ; присланы съ письмомъ и подарками къ Амбанамъ; сопровождаемъ до Урги нашего Уполномоченного Посланника Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майора Игнатьева. Батумункуеву еще изъ Троицкосавска и въ дорогѣ дано наставлениe возможно понятнѣе передать значеніе выраженія: Свиты Его Императорскаго Величества,—и въ разговорѣ съ Амбанами онъ употреблялъ выраженія: Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ,—что означаетъ приближенное Его Величеству лицо.

Письмо подано мною, и два тюка съ подарочными вещами поставлены въ сторонѣ.

— „Благополучно ли пріѣхали и здоровы ли?“ — Спросили насъ Амбани.

— Утвердительный отвѣтъ.

— „Садитесь“. (Меня пригласили сѣсть на стоявшій противъ Амбаніей табуретъ, обитый красною матеріею).

— „Здоровъ ли Вашъ Губернаторъ?“

— „Здоровъ, —былъ отвѣтъ, —приказалъ кланяться гг. Амбаниямъ, узнать объ ихъ здоровыи и просить въ знакъ дружескаго расположенія принять всѣ подарки“. (Указаніе на тюки съ вещами).

— „Благодарны, мы здоровы“, —были ихъ слова. (Намъ обоимъ стали подавать чай, а сами Амбани занялись чтеніемъ письма; при этомъ что то задумывались и о чёмъ то тихо—долго перешептывались потомъ).

— „Генералъ (въ ихъ выраженіи: Енараль) скоро ли прибудетъ въ Ургу?“

— „По нашему расчету, скоро, —отвѣчали мы, —часа чрезъ полтора, судя по разстоянію отъ Хунцала до Урги? Мы должны встрѣтить его за городомъ, и нашъ Губернаторъ по взаимному дружескому согласію надѣется, что высокопочтенные Амбани примутъ Г. Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль Маюра Игнатьева (Гочихо-Амбанъ и Шадоръ-Амбанъ) прилично его званію и сану“.

— „Мы уже сдѣлали распоряженіе встрѣтить его“, —отвѣчали они.

— „Долго ли Вашъ Генералъ пробудетъ въ Ургѣ?“ —былъ ихъ вопросъ.

— „Не знаемъ, —отвѣчали мы; конечно, можно предполагать, что съ дороги потребуется отдохнуть, а можетъ быть между отдыхомъ, если позволить время и здоровье, онъ пожелаетъ видѣться и познакомиться съ Вами, Г.г. Амбани, если разумѣется, Вы примите это знакомство и сами пожелаете посѣтить его“.

— „Очень приятно намъ познакомиться съ Амбанемъ (Генераломъ) Игнатьевымъ. Мы уже принимали одного вашего Амбана Перовского, и теперь рады принять также Амбана Игнатьева вотъ здѣсь въ Ямонѣ, по всегдашнему нашему обыкновенію,—такъ уже у насъ водится,“— говорили Амбани.

— „Можетъ быть,—сказали мы,—Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майоръ (Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ) Игнатьевъ пожелаетъ сдѣлать визитъ Амбанамъ и не здѣсь въ Ямонѣ, а на дому, какъ у насъ Русскихъ водится, чтобы чрезъ дружескую бесѣду ближе познакомиться съ Вами“.

„Что до взаимныхъ посѣщеній на дому,—сказали Амбани,—то мы заняты дѣлами, пожалуй Вашъ Генералъ настѣ не застанетъ дома, если бы вздумалъ пожаловать къ намъ; а при томъ же онъ ёдетъ въ Пекинъ, съ дороги, думаемъ, поутомился,—поэтому беспокоить его визитами было бы и съ нашей стороны напрасно. А принять его мы очень рады и встрѣтить, какъ слѣдуетъ, распорядились“.

По прочтениі Амбанами письма г. Градонаачальника, мы сказали, что намъ поручено передать вотъ эти вещи (указываю на тюки) Вамъ, гг. Амбани. „Нашъ Губернаторъ давно знаетъ высокопочтенныхъ Амбаней, лично былъ у Васъ еще въ званіи Кяхтинскаго Пограничнаго Майора; теперь пользуясь благопріятнымъ случаемъ, желалъ ближе выразить чувства своей пріязни къ Вамъ и прислалъ подарки въ знакъ дружбы, что называется отъ сердца, исконечно не имѣя въ виду взаимныхъ отдарокъ съ Вашей стороны“.

— „Намъ пріятно такое расположение,—сказали они,—мы этому очень рады: и въ знакъ взаимнаго дружескаго согласія пришлемъ ему отдачки съ своей стороны. Но скажите Вашему Губернатору, что онъ много беспокоится для насъ“.

Послѣ этого они спросили: „Хорошо ли везли по станціямъ, все ли вездѣ исправно?“

— „Везли очень хорошо,—отвѣчали мы,—все вездѣ исправно и нашъ Уполномоченный Генералъ очень доволенъ Вашими распоряженіями въ этомъ отношеніи“.

Потомъ они распрашивали: сколько верстъ отъ Кяхты до Иркутска? есть ли въ Иркутскѣ другой Губернаторъ, кромѣ Генералъ-Губерна-

тора Муравьевъа? сколько губерній въ Восточной Сибири, подвѣдомыхъ Генералъ-Губернатору Муравьеву? далеко ли отъ Кяхты Петербургъ, Москва, моя родина—Рязань. По ихъ просьбѣ, я объяснилъ имъ, что столица наша называется не просто Петербургъ, а Санктъ-Петербургъ и объяснилъ значение этого названія. Хоть я уже въ четвертый разъ былъ у нихъ, но они опять спрашивали о лѣтахъ, также о времени службы моей въ Кяхтѣ и о томъ, не быть ли я на Амурѣ и не поѣду ли туда служить.

На вопросы эти вообще были отвѣты краткіе удовлетворительные по обстоятельствамъ.

Раскланившись съ Амбанями, мы въ квартирѣ переждали съ пол-часа и, по приказанію ихъ, провожены были за городъ для встрѣчи Г. Посланника.

Тутъ по объемъ сторонамъ дороги было выставлено до 80-ти конныхъ вооруженныхъ воиновъ съ начальниками; но чиновниковъ собственно штаба Амбаньскаго не было ни одного во все время встрѣчной процессіи.

Трудно было удержаться отъ смѣха, когда Монгольскіе солдаты каждый особо спрашивали насъ: гдѣ и какъ имъ стать? И когда Батумункуевъ, по ихъ просьбѣ и нашему взаимному разсужденію, командовалъ ими и разставлялъ ихъ въ строй по русской конно-казачьей дисциплинѣ: куда кому обратиться головою, куда хвостомъ и въ какомъ разстояніи быть другъ отъ друга при встрѣчѣ и процес-сіи поѣзда до квартиры.

Три всадника было послано версты за три впередъ на возвышение наблюдать за приближеніемъ поѣзда Г. Уполномоченнаго, и минутъ черезъ десять прискакали монгольскимъ карьеромъ сказать, что поѣздъ близко.

По приближеніи поѣзда, мы съ Батумункуевымъ и нашимъ казакомъ выѣхали впередъ, поздоровались съ Г. Полномоченнымъ, который простоялъ на минуту; начальники Ургинскаго войска привѣтствовали его по своему, и на рысяхъ вся процессія проѣхала до русскаго подворья.

Его Превосходительство Николай Павловичъ распросилъ насъ о содержаніи свиданія съ Амбанями и заключилъ, что ему, кажется,

будетъ нечего беспокоиться о визитѣ Амбанамъ. Благодарилъ нась за исправную готовность по станціямъ и выразилъ, что при всѣхъ неудобствахъ, путь до Урги былъ не поѣздка, а просто прогулка. По станціямъ Монголы встрѣчали Г. Уполномоченного съ особеннымъ подобострастіемъ, какъ будто онъ ихъ Амбанъ, отъ котораго они ожидаютъ себѣ всѣхъ милостей; станціонные смотрители выѣзжали на встрѣчу ему версты за двѣ отъ станцій и привѣтствовали его, слѣзая съ коней, колѣно приклоненіемъ.

По прїездѣ въ квартиру, тотчасъ же Амбани прислали Г. Уполномоченному, по ихъ обычаю, хлѣбъ—соль съ своими людьми при двухъ чиновникахъ, которые были присланы привѣтствовать Его Превосходительство и узнать о его здоровьѣ. Но Г. Уполномоченный не принялъ ихъ и они часа три сидѣли въ юртѣ у г. Статского Советника Татаринова. Чиновники спрашивали о причинѣ такой холоданости нашего Генерала; Г. Татариновъ объяснилъ имъ, что сдѣланная отъ Амбаней встрѣча, по русскому понятію, не церемонна, и неприлична, и объяснилъ имъ важность особы Г. Уполномоченного Игнатьева.

Вѣроятно, по докладу обѣ этомъ Амбанамъ, отъ нихъ вечеромъ присланы вторично тѣ же чиновники съ извиненіемъ отъ имени Амбаней, что имъ будто до сихъ поръ не известно о важности особы Амбаня Игнатьева, что они считаютъ его за обыкновенного Амбаня, какъ напримѣръ приставъ Миссіи Перовскій, и что въ Калганѣ такое же о немъ понятіе. Изъ полученныхъ изъ Кяхты писемъ о немъ на манжурскомъ языкѣ будто ни видно важности сана Амбаня Игнатьева и не передано значеніе званія Генерала Свиты его Императорскаго Величества; а потому теперь, узнавъ истину, они обязываются немедленно, сегодня же писать обѣ этомъ въ Калганѣ, чтобы и тамъ не вышло какого либо недоразумѣнія при встрѣчныхъ церемоніалахъ. Въ заключеніе просили принять хлѣбъ-соль. Отъ Г. Уполномоченного передано Амбанамъ, что онъ самъ привезъ имъ подарки въ знакъ дружескихъ отношеній, и что теперь послѣ ихъ объясненій, онъ принимаетъ ихъ хлѣбъ-соль. По принятіи хлѣба-соли, Амбанскіе люди были прилично награждены отъ Его Превосходительства Николая Павловича.

28 ч. утромъ отъ Амбаней явились тѣ же чиновники съ пожеланіемъ доброго дня. Имъ было сказано, что Уполномоченный просить Амбаней принять подарки, что г. Татаринова онъ посыпаетъ къ Амбанамъ объясняться. А надобно замѣтить, что по ихъ понятіямъ, подарокъ получается прежде отъ старшаго младшій чиномъ.

Г. Татаринова Амбани принялъ въ Ямонъ вставши съ мѣстъ, при чмъ во время взаимныхъ привѣтствій замѣчено, что въ обрядѣ привѣтственныхъ рукопожатій они уступили старшинство предъ собою г. Татаринову. Его посадили на извѣстный табуретъ съ красною покрышкою, угощали чаемъ и виномъ, при той же обстановкѣ, какая описана выше. Распрашивали о Русскихъ чинахъ, что такое Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфanterіи, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Майоръ, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Майоръ? Имъ объяснено, что Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ отвѣчаетъ манчжурскому Гочихо—Амбану или монгольскому Шадору—Амбану. Они отзвались, что въ манчжурскомъ переводѣ русскихъ писемъ г. Крымскимъ употреблено вмѣсто Гочихо Амбану, Дараху Амбану—Майору, что значитъ: сзади слѣдующій, впервой, ординарецъ—Генералъ, и дается понятіе о дежурномъ Генералѣ, что за Военнаго Министра; намъ это званіе понятно, а имъ изъ слова Дарахуда еще съ прибавлениемъ Майора—неизвѣстно. По этому Амбани спрашивали г. Татаринова, кто ближе къ Государю: Жунтанъ (Министръ) или Гочихо Амбану (Свиты Его Величества Генералъ). Какъ можно было понять, Амбаней сбила съ толку прибавка къ званію Генерала чина Майоръ (Генералъ—Майоръ) и они поняли и это званіе чѣмъ то въ родѣ Майора высшей степени. Если бы передано даже Дараху—Генералъ, и то для нихъ было бы понятнѣе; по крайней мѣрѣ, они поняли бы, что Генералъ Игнатьевъ особенного какого то рода Амбану, не то, что г. Амбанъ Перовскій, а важнѣе. Когда имъ все было объяснено и сдѣлано напоминаніе о подаркахъ, они сказали, что рады принять, что на обратномъ пути они считаютъ долгомъ познакомиться съ Гочихо—Амбанемъ Игнатьевымъ,—но первые ли сдѣлаютъ визитъ, того не высказали. Въ заключеніе сказали, что въ Калганѣ его встрѣтятъ уже параднѣе, церемоніальнѣе, но въ чмъ та, по ихъ обычаямъ, особенная парадность, и это осталось намъ неизвѣстно. Простились Амбани съ г. Татариновымъ рукопожатіями и проводили его за двери Ямона.

Тотчасъ были отправлены Амбанамъ и Секретарямъ ихъ отъ г. Полномоченнаго богатые подарки по описи заурядъ—хорунжимъ Батумункуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, (который былъ назначенъ за переводчика при Г. Уполномоченному до Пекина).

По предварительному приказанію Г. Уполномоченнаго и по желанію Амбаней, переводчики объяснили имъ употребленіе нѣкоторыхъ подарочныхъ вещей и способы, какъ съ ними обращаться и сохранять

ихъ. Амбань—Бейсе оставилъ національное равнодушіе и церемонность, не могъ удержаться отъ многократныхъ восклицаній: „ай-ай-ай, какая вещь, какія чудеса!“ и под.—Амбань былъ холоднѣе и сказалъ только для доклада Г. Уполномоченному, чтобы на завтра (29 ч.) онъ не отказался принять отъ него взаимно подарки; Амбань Бейсе за восторгами отъ рѣдкости и искусства вещей забылъ даже сказать объ подаркахъ съ своей стороны. Только оба, равно какъ и Секретари ихъ подарили переводчиковъ нѣкоторыми шелковыми матеріями.

29 ч. г. Уполномоченный предположилъ выѣхать изъ Урги въ 10 часовъ утра; но Амбани просили подождать и часовъ 12-ть прислали ему подарки съ своей стороны. Тяжелый транспортъ отправленъ впередъ часовъ въ 8 утра. А выѣздъ Г. Уполномоченного былъ уже въ часъ за полдень. Предъ отѣѣздомъ ему отъ прочихъ Монгольцевъ поданы докладныя записки, въ которыхъ они просятъ ходатайства Его Превосходительства предъ ихъ начальствомъ объ избавленія ихъ отъ стѣсненій и дарованія разныхъ льготъ. Къ этому не излишне присовокупить, что и по дорогѣ въ Ургу и въ самомъ городѣ нами слышались отъ Монголовъ выраженія ихъ надеждъ на Русскихъ; они говорять, что мѣстное начальство стѣсняетъ ихъ, что ихъ разоряютъ на издергки по усмирению инсургентовъ и что помощи они ожидаютъ только отъ Русскихъ. Уловка ли это какая, или неподѣльное чувство—неизвѣстно; только передается здѣсь, что слышано: съ нашей по крайней мѣрѣ стороны въ подобныхъ откровенныхъ разговорахъ не сдѣлано намековъ лишнихъ или не приличныхъ.

Амбани прислали четырехъ чиновниковъ своихъ съ напутственными доброжелательствами отъ ихъ имени Г. Уполномоченному: до рѣки Толы (верстъ пять отъ Урги) поѣздъ провоженъ отрядомъ вооруженнаго войска, но чиновниковъ гражданскихъ и въ этой процессіи не участвовало.

Я проводилъ поѣздъ за р. Толу съ своимъ казакомъ Абидуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, который отъ верховой щады занемогъ и принужденъ былъ возвратиться въ Кяхту, а вместо его Г. Уполномоченнымъ взять заурядъ-хорунжій Батумункуевъ, хотя вовсе не готовый къ дальней поѣздкѣ, котораго впрочемъ Его Превосходительство Николай Павловичъ самъ распорядился снабдить нужными вещами, бывшими при свитѣ его въ излишествѣ.

По инструкціи г. Градонаачальника, мы должны были въ тотъ же день откланяться Амбанямъ и выѣхать обратно въ Кяхту; но намъ

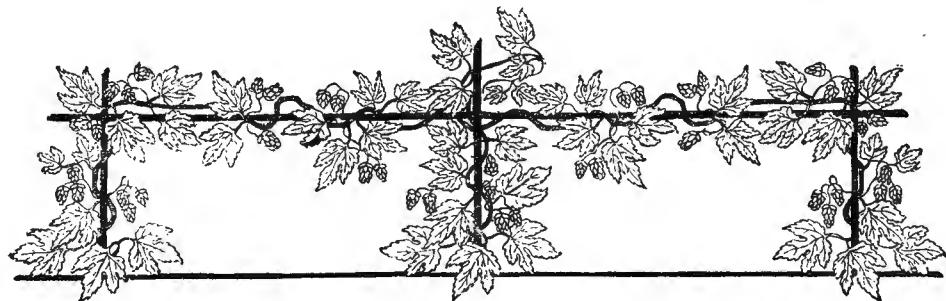
сказали, что по слухаю пріѣзда еще Усутуйскаго Амбаня, и лошади все въ разгонѣ и письмо къ г. Градоначальнику у нихъ еще не готово. Поэтому настъ принялъ Амбани уже въ 12 часовъ 30 дня мая, передали намъ письмо къ г. Градоначальнику, и часа въ четыре пополудни мы благополучно выѣхали изъ Урги въ одной изъ русскихъ четырехъ-колесныхъ повозокъ, приготовленныхъ для заграничныхъ поѣздокъ, которая оказалась неудобною для монгольской, можно выразиться, бездорожной дороги, идущей часто цѣликомъ чрезъ камни и кочки безъ всякой замѣтной тропы, и для монгольского способа скорой свозки экипажей.

На обратномъ пути замѣчательныхъ приключеній не было; только отъ Монголовъ слышались часто похвалы Г. Уполномоченному за щедрую плату, которая выдавалась отъ него за подводы и за разные ихъ послуги, и то, что они не обременяются никакими тяжелыми свозками изъ Кяхты и очень рады такимъ случаемъ, лишь бы все это было при самихъ Русскихъ, а не поручалось распоряженіямъ ихъ мѣстныхъ начальствъ.

Чиновникъ Особыхъ порученій Ф. Плавтовъ.

Сообщилъ В. Крыжановскій.





## Письма Л. Г. Сенявина къ Посланнику въ Тегеранъ кн. Д. И. Долгорукому.

СПБ. 31 Іюля 1845  
12 Авг.

Азіятическаго Дивантана Директоръ имѣть честь представить Его Сіятельству Визири Мухтари Девлети Герію Русії князю Долгорукому оттиски именныхъ печатей бывшаго Визири Мухтари Генерала Дюгамеля, и составленный Захаромъ Артилеристомъ (то есть Джадаромъ Типчибышевымъ) проектъ печати для его Сіятельства.

Не лучше ли заказать эти печати въ Константинополѣ.

Шерсть (*laine a broder*) уложена въ двухъ ящикахъ съ літ. *K. D.*

Изъ нихъ одинъ при письмѣ отъ меня отправленъ на прошедшой недѣлѣ къ Лелли въ Тифлисъ, а другой отправляется къ нему сегодня.

Аз. Деп. Августа 8 дня 1845.

Ручь представилъ сего дня ящикъ совсѣмъ упакованный, объявивъ, что въ ономъ заключается Вашъ мундиръ и фуражка. Поспѣшаю отправлениемъ сего ящика въ Тифлисъ, дабы Вы могли примѣрить мундиръ немедленно по прибытии въ столицу Грузіи. Лелли мнѣ

Печатаемыя письма Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ Льва Григорьевича Сенявина обнимаютъ собою періодъ 1845—1854 гг. Всѣхъ писемъ по новой нумераціи 77 (по старой—значилось 73), при чёмъ, письмо № 65а (по старой нумераціи—61) утеряно. Всѣ письма хранятся у дочери кн. Д. И. Долгорукаго—княжны Е. Д. Долгорукой. Въ приложеніи печатаются 2 письма къ князю барона Шеппинга и И. Халчинскаго, относящіяся къ 1845 г.

*B. С. Арсеньевъ.*

*Псковъ. 21 Дек. 1915,*

пишеть, что онъ сдѣлалъ всѣ возможныя распоряженія для устройства Вашего пребыванія въ Редутъ-Кальскомъ дурномъ карантинѣ и для слѣдованія Вашего отъ Редутъ-Кале въ Тифлисъ. Надѣюсь, что все будетъ устроено удовлетворительнымъ образомъ.—

Подарки брилліантовые и прочіе изготавляются; надѣюсь отправить ихъ въ Тифлисъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ Августа.—Дипломатъ Рей еще не появлялся здѣсь. Не встрѣтили ли Вы его въ Одесѣ или въ другомъ мѣстѣ на дорогѣ?—Генералъ Лабенскій изъ Москвы (гдѣ Васъ ожидалъ тщетно) возвратился сюда въ полной увѣренности, что Вы еще въ СПБ. Впрочемъ все обстоитъ у насъ благополучно. Съ нетерпѣніемъ буду ждать извѣстія о томъ, какъ Вы совершите перѣездъ изъ Царьграда въ Редутъ-Кале.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявины.

---

СПбургъ. Августа 27 дня 1845.

Я имѣлъ удовольствіе получить два письма Вашихъ, любезнѣйшій Князь, одно изъ Буюкдере отъ 4 Августа, а другое изъ СПбераура отъ 14 Августа. Изъ оныхъ, усмотрѣль я, что Вы прибыли въ Константинбургъ съ быстротою молнии и гораздо раньше предположеннаго срока.—Въ настоящую же минуту я полагаю, что Вы любуетесь уже Редутъ-Кальскимъ карантиномъ и пользуетесь результатами распоряженій, сдѣланныхъ Г-мъ Лелли для Вашего успокоенія.—Я увѣренъ, что онъ постарался устроить для Вашего путешествія все, что только можно было устроить.—Но я Васъ убѣдительно прошу не уѣзжать изъ Тифлиса, пока Вы не получите брилліантовыхъ и прочихъ подарочныхъ вещей.—Вы помните, что рѣшено доставить Вамъ два рода подарковъ: *одни*—собственно для Миссіи, которая раздаетъ ихъ по своему усмотрѣнію;—*другие*, назначенные поимянно Шаху и Персидскимъ Сановникамъ. Первые, т. е. Миссійские подарки состоять изъ сукна, часовъ золотыхъ и серебряныхъ, табакерокъ, ружей и пистолетовъ.—Изъ нихъ 6 ящиковъ уже отосланы въ Тифлисъ. (Само собою разумѣется, что перевозка подарочныхъ вещей въ большихъ ящикахъ отъ Тифлиса до Тегерана должна быть произведена на казенный счетъ, а не на Вашъ счетъ, и что Вы имѣете полное право поставить эти расходы въ счетъ чрезъ издержекъ Миссіи).—Седьмой ящикъ съ часами и съ табакерками будетъ высланъ къ Вамъ

въ Тифлисъ вмѣстѣ съ подарками, назначеными Шаху и Министрамъ Персидскимъ. Сіи послѣдніе почти всѣ уже готовы и на дняхъ мы ихъ получимъ изъ Кабинета, такъ что я надѣюсь отправить ихъ къ Вамъ 3 или 4 Сентября. Ихъ повезетъ извѣстный Вамъ по Неаполю Шепинъ, которому дозволено слѣдовать съ Вами до Тегерана и оставаться при Васъ въ Тегеранѣ мѣсяца три или четыре.—Такъ какъ онъ Вамъ знакомый человѣкъ и притомъ онъ хороший человѣкъ, то я надѣюсь, что Вы не будете насъ бранить за нераспоряженіе, посредствомъ коего Вы приобрѣтаете хотя временно Секретаря.—Междудѣмъ подѣхалъ сюда Тифлисскій Дипломатъ Рей. Я его осматривалъ и нахожу, что онъ малый толковый, а физіономія его сбивается нѣсколько на Халчинскаго. Это хороший знакъ. Какъ только Вы покончите съ Френомъ, такъ я сейчасъ отправляю Вамъ Рея, который между тѣмъ будетъ здѣсь осматривать свою мать.

Вы у меня спрашиваете: правда ли, что Бухаринъ назначается въ Астрabadъ?—Отвѣчаю на это коротко и ясно: *неправда*. Отъ роду никто объ этомъ не думалъ и не помышлялъ. И съ какой стати семинарскаго человѣка посыпать въ Астрabadъ? Видно Цереградскимъ Кіатибамъ дѣла мало, что они пустяки выдумываютъ.—

Титова можете поздравить съ Орденомъ Св. Анны I степени. Къ великому моему удовольствію, дѣло это успѣло сдѣлаться предъ отъездомъ Государя и Императрицы.—А сподвижники и клевреты Титова остались *le bec dans l'eau* до возвращенія Его Величества изъ Новороссійскаго Края. Что же дѣлать?

Надѣюсь, что Вы нашли въ Тифлисъ свой мундиръ въ должной исправности. Онъ уже давно отправленъ туда по почтѣ.—

Вчера я получилъ Ваше Совѣтничье жалованье и изъ оного завтра заплачу Ручу за мундиръ по счету 402 рубля серебромъ.—Остальные деньги будутъ храниться у меня для Вашихъ расходовъ,—и имъ будетъ веденъ *un compte courant* съ надлежащею исправностью.

Вы вѣдь не отдали мнѣ билета на французскую *Illustration*. Прикажите ли на ону подписьаться для Васъ или нѣть?

Ожидаю извѣстія о благополучномъ прибытии Вашемъ въ столицу Грузіи и еще разъ прошу не уѣзжать изъ оной прежде полученія

подарочныхъ вещей, изъ коихъ иныя будуть Вамъ нужны дорогой по Персіи.

Я расчетъ сдѣлалъ слѣдующій:

27 Августа, т. е. сегодня Вы прибудете въ Редутъ-Кале.

11 Сентября Вы освободитесь отъ карантина.

16 Сентября послѣдуетъ торжественный въездъ Вашъ въ Тифлисъ.

Въ Тифлисъ Вамъ надобно пробыть по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

Шепингъ поѣдетъ отсюда 4 Сентября (самый поздній срокъ) и прибудеть въ Тифлисъ 20 или 21 Сентября.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

St. Pétersbourg. Le 5 Novembre 1845.  
получ. въ Тавризѣ 4-го Декабря.

I' ai été bien peiné d' apprendre mon cher Prince, que Vous avez, été dans le cas de repentir l' influence pernicieuse du climat Transcaucasiens. Слава Богу, что все прошло благополучно. Письмо Ваше отъ 15 Октября меня успокоило на счетъ Васъ и Вашихъ, и я полагаю, что въ эту минуту Вы уже находитесь въ предѣлахъ Азіатскаго Деп-а, то есть за Араксомъ. Дай Богъ, чтобъ Вы совершили путешествіе Ваше благополучно, а Доктору Попейко честь и слава. Его и Генералъ Дюгамель знаетъ, значитъ руки его не минуютъ проѣзжающіе чрезъ Тифлисъ. Астрономическая Ваша Комиссія будетъ исполнена съ точностью, лишь только Генералъ Струве доставить ко мнѣ телескопъ.—Я чрезъ Генерала Фуса отправилъ къ Генералу Струве Ваше письмо. Но еще недѣли двѣ прежде того, я имѣлъ случай видѣться съ помянутымъ Астрономическимъ Генераломъ, и тогда уже объявилъ ему, основываясь на прежнемъ Вашемъ извѣщеніи, что Вы мнѣ поручили принять отъ него телескопъ и препроводить въ Персію.—Онъ же отвѣчалъ, что еще не имѣетъ отзыва изъ Мюнхена; при чемъ благоволилъ присовокупить весьма милостивыя на Вашъ счетъ слова; изъ чего я заключилъ, что онъ помнить Ваши объясненія о двухъ первѣйшихъ Астрономическихъ Генералахъ нашего времени.

Сдѣлайте одолженіе, убѣдите Озерова, чтобъ онъ повременилъ проситься въ отпускъ. Это будетъ для него самого вредно; car cela aura mauvaise grace проситься тотчасъ по прѣездѣ новаго Посланника. Аничковъ еще здѣсь; но на дняхъ онъ отправится къ своему посту въ Тавризъ. Дорогой, понимаете, разрѣшено будетъ ему остановиться въ Тверской губерніи и въ Москвѣ для свиданія съ матерью и родными, которыхъ онъ не видалъ цѣлыхъ 7 лѣтъ.

Прощайте, желаю Вамъ всѣхъ благъ и доброго здоровья и остаюсь преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Графъ Карль Васильевичъ въ Палермо. Я полагаю, что онъ возвратится сюда въ Январѣ.

СП.Бургъ. Окт. 15 дня 1845.

Третьяго дня имѣлъ я удовольствіе получить Тифлисское письмо Ваше, любезнѣйшій Ельчи Бей, и спѣшу Васъ искренно за оное благодарить. Первый актъ Вашего многотруднаго путешествія кончился *en dÃ©pit des Aquilons*; надѣюсь, что второй актъ покажется Вамъ болѣе благополучнымъ, и что, послѣ Черноморскихъ бурь, Вы будете пріятно изумлены путями сообщенія въ Персіи. Вы напрасно упрекаете Министерство, что оно назначаетъ недостаточную на проѣздъ и обзаведеніе деньгу.—Вѣдь кромѣ единовременныхъ З/т. червонцевъ производится Полномочному Министру жалованье со дня выѣзда изъ СПБурга слишкомъ 500 червонцевъ въ мѣсяцъ,—которыхъ ему на россійскихъ почтовыхъ станціяхъ употребить некуда.

Дипломатъ Рей задумалъ здѣсь жениться; слѣдовательно, онъ для Персіи уже болѣе не годится; ибо если всѣ Секретари будутъ жениться, то для Миссіи не будетъ помѣщенія.—Я полагаю, что Рею придется продолжать дипломатствовать въ Тифлисѣ.—Междудѣмъ возвратился сюда изъ за моря Аничковъ, который, не смотря на свою *худобу физическую*, ѳдетъ опять консультироваться въ Тавризъ. Слѣдовательно, Озеровъ вскорѣ послѣ нашего новаго года можетъ быть въ Тегеранѣ.—

Касательно Шепинга, entendons-nous. Во—первыхъ, онъ обязанъ нѣсколько времени поработать при Миссіи. Во—вторыхъ, поѣздки въ Персеполисъ и въ Испаганъ могутъ имѣть мѣсто только въ такомъ

случаѣ, если Полномочный Министръ не усмотритъ какихъ либо къ тому препятствій въ политическомъ отношеніи. Въ третьихъ, подобное путешествіе, если оно будетъ имѣть цѣлью единственою удовлетвореніе собственнаго любопытства Барона, не можетъ быть произведено на казенный коштъ. Затѣмъ отъ Васъ будетъ зависѣть сдѣлать такъ или иначе.—

Ручу объявлены: выговоръ за укладку мундира, а удовольствіе за фасонъ онаго.—На французскую Illustration билетъ будетъ взяты и онъ будетъ Вамъ доставляться акуратно. Заморскія газеты отнынѣ будутъ адресоваться на Ваше имя. Но я прошу Васъ, пока Медемъ еще въ Тегеранѣ пересыпать къ нему эти газеты по прочтеніи ихъ.—Journal des Debats и Allgemeine Zeitung суть двѣ газеты, кои я въ нынѣшнемъ году выписываю. Прилагая при семъ на усмотрѣніе Ваше роспись газетъ и журналовъ, прошу увѣдомить, какія Вамъ угодно получать въ будущемъ году?

Вы спрашиваете у меня, хорошо ли Вы сдѣлали, что остались въ Тифлісѣ до прїѣзда Кн. Воронцова.—Не мое дѣло одобрять, но такъ какъ Вы требуете моего мнѣнія, то скажу, что не только хорошо, но даже очень хорошо.

Мы теперь въ кругломъ сиротствѣ.

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что Канцлеръ изъ Одессы поѣхалъ тоже въ Италію для нахожденія при его Величествѣ во время Высочайшаго путешествія. Графиня тоже уѣхала въ Римъ и далѣе.—

СПБургъ. 19 Ноября 1845.—

Вчера ввечеру получилъ я, любезнѣйшій Ельчи-Бей, письмо Ваше изъ Тифліса отъ 2 Ноября. Депешу Вашу и депешу Медема послалъ Графу Воронцову-Дашкову, коего увижу сего дня, но можетъ быть поздно. Понимаете, по нынѣшней экстрапотчѣ ничего не успѣютъ Вамъ написать официальнаго.—А потому пишу къ Вамъ нѣсколько строкъ отъ себя, чтобы въ отвѣтъ на Ваше письмо сказать Вамъ: во 1) что Шахъ совсѣмъ не во время расхvorался: тутъ и перемѣна Посланника, тутъ и Турецко-Персидское дѣло:—во 2) что, по моему мнѣнію, Вамъ ничего другаго не оставалось дѣлать, получивъ извѣстіе об опасности Шаха, какъ возвратиться въ Тифлісъ и ожидать развязки дѣла. Я надѣюсь, что это будетъ одобрено и высшими и Высочай-

ши ми властями.—Во всякомъ случаѣ, если Шахъ будетъ отозванъ въ лоно Магомета, то Вамъ нужны будутъ новыя кредитивныя грамоты. Но нужно будетъ напередъ знать, удержится ли на Престолѣ Масроэдинъ-Мурза. Слѣдовательно, весьма легко быть можетъ, что Вамъ въ Тифлисѣ придется прожить довольно долго.—А Медемъ между тѣмъ пишетъ, что онъ для Васъ очистилъ и подготовилъ Посольскій домъ; самъ же переѣхалъ въ Шахскій садъ.—Значить, онъ распорядился какъ слѣдуетъ, чтобы принять Васъ приличнымъ образомъ.—Странное дѣло, что письмо его къ Вамъ не дошло, между тѣмъ, какъ Озеровъ пишетъ Вамъ, что оно ему *spécialement recommandé*. Вѣроятно, онъ забылъ его приложить къ своей депешѣ.—

О Рей отложите попеченіе, и Лелля на его счетъ прошу успокойти. Онъ, т. е., Рей, женился, и кажется прѣтихъ. Врядъ ли онъ самъ захочетъѣхать въ Тифлисъ, а въ Персію емуѣхать съ женою не за чѣмъ.—

О Шепингѣ не угодно ли поступать *d'après Votre pouvoir discré-tionnaire*. Отъ Васъ совершенно зависитъ взять его съ собою или отправить его обратно въ СПБургъ, если онъ соскучится въ Тифлисѣ.

За эстафетъ деньги даже должно поставить на счетъ чрезвычайныхъ издержекъ.—

На счетъ газетъ распоряженіе будетъ сдѣлано слѣдующее: Дебаты Вы будете получать мои; а Британскую Ревю и *Allgemeine Zeitung* будутъ отнесены на Вашъ счетъ.—Illustration же будетъ получаться не чрезъ почту, а чрезъ книгопродавцевъ.—

Государя ждутъ сюда не прежде, какъ къ Рождеству; а Канцлеръ, кажется, будетъ лишь въ Январѣ мѣсяцѣ.

Готическій календарь на 1846 годъ будетъ къ Вамъ высланъ съ будущею почтою.—Прощайте до пятницы.

СПБургъ. 1 Января 1846 года.  
Отвѣч. 6 Февр.

Во—первыхъ, искренно поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ, и желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ всякихъ благъ и наипаче здоровья.

Во—вторыхъ, comme j'ai l'habitude de régler mes comptes à la fin de l'année, je crois devoir Vous enoyer *un relevé des fonds à Vous appartenants*, qui se trouvent entre mes mains; другими словами, посылаю Вамъ простой счетъ Вашимъ деньгамъ.

По счету сему Вы видите, что у меня къ 1 Января 1846 года остается въ наличности 202 руб. 87 коп. серебромъ. А расходовъ кромъ телескопа въ виду не имѣется; телескопъ же поспѣть сюда лишь въ Маѣ мѣсяцъ. Слѣдовательно, при ассигнованіи Вамъ жалованья за Январскую третью, я не располагаю удерживать здѣсь назначенные Вамъ для телескопа деньги. Это можно будетъ сдѣлать въ Майской трети. Надѣюсь, что Вы таковое распоряженіе одобрите.

Между тѣмъ покорнѣйше Васъ прошу не забыть моей просьбы о коврахъ. Они заказаны въ Персіи посредствомъ Мелькумова Якуба (или Якова). За нихъ слѣдуетъ заплатить (на основаніи официальной моей бумаги къ Графу Мѣдему и таковой же къ Вамъ) имѣющимися при Миссіи деньгами, известными подъ названіемъ *Безаковская сумма*. А я взамѣнъ того внесу здѣсь въ Деп. равностоящую сумму. Но такъ Безаковской суммы едва ли достанеть для уплаты за ковры, то недостающее количество денегъ убѣдительнѣйше прошу доплатить изъ собственныхъ Вашихъ суммъ, и меня о количествѣ увѣдомить, для записанія ихъ на приходъ по Вашему здѣсь счету.

Государь изволилъ возвратиться въ СПБургъ 30 Декабря. А Канцлеръ только завтра 2/14 Января намѣревался выѣхать изъ Рима; слѣдовательно, его прежде 1-го Февраля ждать нельзя.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

---

СПБургъ. 11 Февраля 1846.

Съ особеннымъ удовольствиемъ извѣстились мы, любезнѣйшій Князь, что Вы, наконецъ, благополучно прибыли къ цѣли Вашего назначенія. Желаю искренно, чтобы пребываніе въ Тегеранѣ не было слишкомъ тягостно и скучно для Васъ и для Вашихъ, и чтобы здоровье Ваше не имѣло надобности въ лекарствахъ, на кои ассигнуется

только 40 червонцевъ, однимъ словомъ—чтобы Докторъ *Kade* былъ *le cadet de vos soucis*.

Письмо Ваше отъ 10 Января я имѣлъ удовольствіе получить и приношу Вамъ за опое покорнѣйшую благодарность. Курьеръ Матвѣевъ тоже возвратился. Онъ говорилъ, что на проѣздѣ отъ Тавриса до Тифлиса онъ получилъ 15 черв. и 26 руб. сер.—и что въ этомъ числѣ заключаются кормовыя деньги. Не угодно ли будетъ: 1) въ счетѣ Вашемъ слово *Кормовыхъ* не упоминать и 2) округлить нѣсколько выданную ему сумму съ показаніемъ, что она назначена на проѣздѣ отъ *Тифлиса до Тавриза и обратно отъ Тавриза до Тифлиса*. Я полагаю, что на оба конца въ совокупности можно бы было назначить сто червонцевъ. Если Вы одобрите сю мѣсь, въ такомъ случаѣ покорнѣйше прошу: 1) увѣдомить меня партикулярно, сколько именно было выдано Вами денегъ Матвѣеву и партикулярно же переслать ко мнѣ его росписку, и 2) въ счетѣ показать 100 черв. и, 3) дополнительныя деньги взять изъ кассы. Я же изъ имѣющихся у меня Вашихъ денегъ доплачу Матвѣеву, что слѣдовать будетъ, старую росписку его уничтожу при немъ, и возьму отъ него новую росписку на всѣ 100 червонцевъ, которую партикулярнымъ же образомъ пришлю къ Вамъ для приложенія къ дѣламъ.

Вы мнѣ пишите о Перовскомъ, котораго Вамъ, вѣроятно, рекомендовалъ Василій Кочубей въ Тифлисѣ. Дѣйствительно Перовскій добрый и способный малый, но ему по семейнымъ обстоятельствамъ и думать нельзя оставить Петербургъ. Отъ этого я Вамъ его и не предлагалъ.

По вопросу о Персидскихъ орденахъ имѣю честь увѣдомить, что Вѣйкарть уже имѣеть Льва и Солнца. А такъ какъ наши подарки понравились, то, если Персіяне захотятъ по прежнимъ примѣрамъ дать Аз-му Ден-у 3 или 4 ордена, въ такомъ случаѣ рекомендовать честь имѣю слѣдующихъ лицъ:

Коллежскаго Совѣтника Злобина	Къ ордену 2 ст. на шеѣ.
Надворнаго Совѣтника Вольфа	
Коллежскаго Ассесора Барона Жомини	Къ 3 ст. въ петлицѣ.
Коллежскаго Секретаря Рейнгольта	
Губернскаго Секретаря Минчаки	

Впрочемъ, это говорится только на случай, если можно устроить дѣло благовиднымъ образомъ. А не то, они и обойдутся безъ Персидскихъ орденовъ.

При семъ посылаю Вамъ письмо отъ Астрономического Генерала Струве, который объ Васъ съ особеннымъ восторгомъ вспоминаетъ. Онъ мнѣ, наконецъ, объявилъ, что телескопъ съ доставкою до СПБурга будетъ стоить отъ 280 до 300 серебряныхъ рублей, а пріѣдетъ сюда телескопъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

Канцлеръ 3 Февраля возвратился въ СПБургъ,—и теперь начнется въ Министерствѣ сильное истребленіе писчей бумаги. А потому не гнѣвайтесь, если иногда не успѣю къ Вамъ ни одного слова написать. Глаза мои совсѣмъ отказываются отъ службы.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 18 Февраля 1846

Графъ Медемъ внесъ въ кассу Миссіи 14 червонцевъ за русскія газеты, которыя я ему посыпалъ въ прошломъ году,—и показалъ эти деньги приходомъ по счету чрезвычайныхъ издержекъ за Сентябрскую треть. Такъ какъ сіи 14 червонцевъ до казенныхъ денегъ вовсе не относятся, то покорнѣйше Васъ прошу ихъ изъ кассы Миссіи получить *et je Vous débiterai pour la valeur de cette somme* по Вашему текущему счету (*compte courant*). Такимъ образомъ частные расчеты съ казенными смѣшиваться не будутъ.

Затѣмъ вторая просьба: Дюгамель 1½ года тому назадъ писалъ къ Мирзѣ Якубу Милькумову, чтобы онъ заказалъ 2 большихъ ковра и 1 малый, а графъ Медемъ былъ прошенъ заплатить за тѣ ковры деньги на счетъ возврата отъ меня. До сихъ поръ обѣ этихъ коврахъ нѣть ни слуху, ни духу. Не соблаговолите ли вопросить Якова Мелькумыча, когда же де будутъ готовы ковры? А въ свое время, не угодно ли будетъ заплатить слѣдующія за тѣ ковры деньги, употребивъ на то остатокъ отъ Безаковской суммы, (который я здѣсь пополню), а если этой суммы не достанетъ, то заплатить остальное изъ собственныхъ Вашихъ денегъ на мой счетъ, а я Васъ буду кредитовать по текущему Вашему счету.

Ограничиваюсь на нынѣшній разъ одними денежными дѣлами, и прошу извиненія, что ни о чёмъ другомъ не пишу. Дѣла сегодня пропасть послѣ масляницы и наканунѣ докладного дня.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Марта 1846 года.  
Отв: 17 Апрѣля.

Третьяго дня получили мы почту Вашу отъ 6/18 Февраля, и, слѣдовательно, азъ, лѣнивѣйшій изъ смертныхъ, получилъ письмо Ваше отъ того же числа. Государя опять здѣсь нѣть, (Онъ изволилъ поѣхать въ Москву и возвратится на будущей недѣлѣ); слѣдовательно, обѣ Урмийскихъ миссіонерахъ мы по нынѣшней почтѣ писать къ Вамъ ничего не можемъ. При чтеніи Вашей депеши, до нихъ относящейся, графъ К. В. одобрилъ Ваше распоряженіе. Вотъ все, что я могу Вамъ сказать по этому скучному дѣлу.

Вотъ что касается до проекта о постройкѣ Посольского дома, то скажу Вамъ положительно, что Графъ, по всей вѣроятности, не согласится на это. Я очень сожалѣю, что забылъ переговорить съ Вами обѣ этомъ предъ отѣзгомъ Вашимъ изъ С.-Петербургага. Дѣло состоить въ томъ, что есть тысяча причинъ, по коимъ строить домъ признано неудобнымъ. Первая причина—денегъ нѣть. Vous me ferez grace des 999 raisons, qui restent. Но шутки въ сторону: строить, такъ надобно строить что нибудь хорошее; слѣдовательно, нуженъ Архитекторъ, нужны матеріалы, нужны рабочіе люди, знающіе дѣло. Это все надобно высылать изъ Россіи, а тамъ вдругъ какой послѣдуетъ переворотъ въ Персіи; Шахъ вздумаетъ перенестъ столицу въ Испаганъ, и мы останемся съ Дворцомъ въ Тегеранѣ, съ которымъ не будемъ знать, что дѣлать. Поэтому признано было 4 года тому назадъ гораздо для насъ лучшимъ нанять домъ и исправить *ею* такъ, чтобы онъ былъ удобенъ для помѣщенія Миссіи. Я увѣренъ, что Графъ захочеть и на будущее время слѣдоватъ той же системѣ *de location*. Слѣдовательно, если домъ Хаджи неудобенъ, то отыщите другой для найма. Конечно, жалко будетъ 3000(?) тысячъ червонцевъ, что Медемъ издержалъ для исправленія Хаджинскаго дома, ну да что же дѣлать? Во всякомъ случаѣ официальный отвѣтъ на бумагу Вашу о домѣ Вы получите съ слѣдующею почтою.

Затѣмъ позвольте Васъ *пожурить* за то, что давая коммиссію Вы не опредѣляете, чего именно хотите. Вы догадываетесь, что дѣло идетъ о чайномъ сервизѣ. Для исполненія сего порученія, мнѣ, какъ человѣку положительному и акуратному, нужно знать два обстоятельства: 1) изъ чею долженъ быть сервизъ, т. е. изъ благороднаго металла или изъ англійскаго фарфора; 2) на сколько чашекъ вмѣстимостью. Вы не опредѣлили ни того ни другого условія; а потому я

воздерживаюсь отъ покупки сервиза впредь до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ инструкцій.

Illustration Вы въ счетѣ своемъ не видите потому, что, а) она выписывается не *по почтѣ*, а чрезъ книгопродавца Исакова, и б) за годъ съ 1 Мая 1845 по 1 Мая 1846 Вы получите мой экземпляръ, а на слѣдующій годъ будетъ она выписана на Вашъ счетъ. Съ Аничковъ-мѣсяца два хвораль въ Москвѣ.

Депешная бумага въ количествѣ одной стопы будетъ выслана къ Вамъ по тяжелой почтѣ.

За сообщеніе копіи съ рескрипта Озерова покорнѣйше Васъ благодарю.

Старшинство Доктора Каде въ чинѣ Тит. Сов-ка считается съ того дня, въ который состоялось Высочайшее повелѣніе о его производствѣ, т. е. съ 11 Декабря 1845 года. Слѣдовательно, онъ выигралъ почти 7 мѣсяцевъ. Дѣло это шло чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и чрезъ Комитетъ Министровъ, который (Комитетъ) хотѣлъ было совсѣмъ отказать, такъ какъ закона въ виду не имѣется.

На счетъ лекарствъ, ради Бога, не просите прибавки денегъ къ 40 червонцамъ; потому что перемѣнить *штатъ* есть вещь весьма трудная. А на основаніи предоставленнаго Вамъ *rouvoir discrétionnaire* показывайте передерживаемую на лекарства сумму въ счетѣ чрез. изд., только не говорите: *лекарства для Миссіи*, а называйте: *лекарствами для подарка Персіянамъ или для пользованія бѣдныхъ Персіянъ*, или просто: *на покупку разныхъ подарковъ*. Такимъ образомъ дѣло сладится безъ излишнихъ хлопотъ.

За тѣмъ душевно желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ доброго здоровья и остаюсь

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 14 Апрѣля 1846.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, за то, что я рѣдко пишу къ Вамъ. Хотя я не охотникъ говорить, что у меня много дѣла, однако по секрету могу признаться Вамъ, что бумаги и хлопоты служебная совѣтъ меня одолѣли. Къ тому же, глаза отказываются отъ вечернихъ занятій. Мы получили одна за другою нѣсколько Вашихъ почтъ, изъ коихъ послѣдняя отъ 14 Марта дошла къ намъ съ неимовѣрною скоростью 10 Апрѣля. Всѣ депеши Ваши имѣли здѣсь успѣхъ пирамидальный, и теперь заготовляется тысяча отвѣтныхъ къ Вамъ депешей. Онѣ лишь послѣ завтра во вторникъ будутъ поднесены на утвержденіе Государя; слѣдовательно, не могутъ быть отправлены къ Вамъ прежде будущаго понедѣльника. Я напишу въ Тавризъ, чтобы оттуда переслали ихъ къ Вамъ безъ замедленія. Эта тысяча депешей имѣть предметомъ отвѣтъ на письмо Хаджи къ Канцлеру (пересланное сюда чрезъ князя Воронцова) и исторію объ Астрабадскомъ Консульствѣ и о тамошнемъ крейсерствѣ. Надѣюсь, что на сей разъ Вы не будете упрекать насъ за нерѣшительность; ибо, не взирая на предыдущую депешу, (которой Вы дали название *si singulièrement conciliante*), требовать будемъ непремѣнного учрежденія постояннаго Консульства въ Астрабадѣ. Что касается до выбора Консула, то признаюсь, что это—вещь трудная. Сколько я ни думалъ, а мнѣ кажется, что всетаки Черняевъ есть на первый случай лучшій для сего человѣка. А потому я возобновилъ ему предложеніе сего поста и ожидаю завтра его отвѣта. Впрочемъ, я думаю, что у Васъ есть тоже подъ рукою порядочный человѣкъ, а именно Дуссинъ, который нѣсколько времени управлялъ Консульствомъ въ Гилянахъ.

Телескопъ Вашъ еще не прибылъ изъ Мюнхена и не прибудетъ сюда прежде Мая мѣсяца. Лишь только я его получу, то не примину тотчасъ же отправить его къ Вамъ; но всетаки не надѣйтесь получить его прежде Іюля мѣсяца; а до тѣхъ поръ смотрите на Луну въ лорнетъ или въ театральную зрительную трубку.

По дѣлу о коврахъ, или лучше сказать о Сардарѣ Ханѣ-Баба-Ханѣ мы имѣли совѣщаніе съ Генераломъ Дюгамелемъ и рѣшили было послать помянутому Баба-Хану хорошія золотыя часы съ двойнымъ колпакомъ и съ золотою цѣпью. Но письмо Ваше отъ 14 Марта поставило насъ въ тупикъ. Вы въ ономъ пишете, что *ковры будутъ вполнѣ выплачены и отправлены*. Эти слова побудили насъ сдѣлать съ Дюгамелемъ вторичное совѣщательное засѣданіе, на которомъ рѣ-

шено: 1) воздержаться, до полученія отъ Васъ дальнѣйшихъ положительныхъ увѣдомленій, отъ покупки здѣсь подарочныхъ вещей для Ханъ-Баба-Хана; 2) Обратиться къ Вамъ съ просьбой, не найдете ли Вы возможнымъ купить въ Тегеранѣ приличный подарокъ и отдать его Баба-Хану за ковры отъ имени Генерала Дюгамеля, (понимается, что потребная на сie деньги будетъ уплачена мною); 3) Буде сего исполнить нельзя, то увѣдомить насъ, пріятень ли будетъ Баба-Хану подарокъ часовъ, кои по полученіи отъ Васъ отвѣта безъ промедленія будутъ въ такомъ случаѣ отсюда высланы въ Персию; 4) если же въ Персіи купить для него подарка нельзя, и часы ему не будутъ пріятны, то научить насъ, что именно выслать.

Поспѣшаю сообщить Вамъ таковыя заключенія нашего совѣща-нія съ Дюгамелемъ, и убѣдительно прошу Васъ не откладывать сооб-щеніемъ намъ положительного отвѣта Вашего, дабы мы не оставались слишкомъ долго въ долгу предъ Ханъ-Баба-Ханомъ.

Аничковъ прохоралъ въ Москвѣ цѣлыхъ два мѣсяца, и потомъ почти въ половину столько же тащился оттуда до Тифлиса по причинѣ дурныхъ дорогъ и пеимѣнія лошадей на станціяхъ. Надѣюсь, что онъ теперь доѣхалъ до своего постоя. Затѣмъ не угодно ли будетъ сдѣлать представленіе о сохраненіи Озерову оклада жалованья, который онъ получалъ въ Тавризѣ, каковое представленіе Вы можете подкрѣпить примѣромъ бывшаго первымъ Секретаремъ къ Тегеранѣ Барона Боде. Впрочемъ, если вмѣсто оклада Озерову захочется *крестишко*, то это еще легче устроить. Предоставляю сей *важный* предметъ ближайшему соображенію Вашему. Скажу только, что Озеровъ въ Тавризѣ дѣй-ствовалъ отлично, и что, по моему мнѣнію, онъ вполнѣ заслуживаетъ награды той или другой.

Затѣмъ еще разъ прошу не гнѣвайтесь за рѣдкія мои писанія и сохраните мнѣ Вашу пріязнь и доброе расположение.

Остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

P. S. Предворяю Васъ, что Посланцамъ, бывшимъ въ Тифлисѣ, назначены отъ Высочайшего имени подарки. а именно: *Старшему Совѣтнику* Персидского Министерства Ин-хъ Дѣлъ Мирзѣ Джafferъ Хану брилліантовый перстень съ шифромъ, а Тавризскому Маго-мету Хану кинжалъ, осыпанный драгоценными камнями. (Сей послѣд-ний долженъ былъ отъ Васъ получить перстень съ солитеромъ).

СПБургъ. 22 Апр. 1846.

Изъ обѣщанныхъ Вамъ тысячи депешей одна (по Турецко-Персидскому дѣлу) была отправлена къ Вамъ на прошлой недѣлѣ; остальныя же 999 посылаются нынѣ, а именно: 1) иѣжное письмо къ Хаджи, (предваряю Васъ, что ему придана иѣжность по приказанію Графа), 2) Депеша о Гріефахъ (*griefs*) Персидскаго Правительства и при ней 995 приложеній и 3) Депеша обѣ Астрабаскомъ Консульствѣ. Итого 1000 бумагъ.

Въ дополненіе къ волюминезной этой экспедиціи прибавляю извѣстіе, что въ Астрабадскіе Консулы назначенъ Надв. Сов. Черняевъ, о которомъ я Вамъ говорилъ во время бытности Вашей въ СПБургъ. Онъ поѣдетъ отсюда въ половинѣ Мая въ Одессу для свиданія съ вызываемымъ изъ Константинополя братомъ его; а изъ Одессы чрезъ Редутъ-Кале и Тифлісъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ. Тамъ уже отъ Васъ зависѣть будетъ отравить его въ Астрабадъ, когда заблагоразсудите, смотря по успѣху настоящій Вашихъ о признаніи Персіянами учрежденного тамъ Россійскаго Консульства. Въ успѣхѣ этомъ мы сомнѣваться не смѣемъ, тѣмъ болѣе, что требованіе основано на трактатѣ и дѣлается въ послѣдствіи собственныхъ Вашихъ внушеній Министерству. Но нѣтъ сомнѣнія, что Вамъ придется *rompre des lances avec le Hadgi* по этому случаю,—чрезъ что и самый успѣхъ пріобрѣтаетъ больше блеска.

Я имѣю причину надѣяться, что Вы Черняевымъ останетесь довольны, ибо онъ былъ уже въ Персіи и знаетъ Персіянъ. Хотя онъ самъ отлично говоритъ по персидски, тѣмъ не менѣе для помощи ему нужно будетъ снабдить его однимъ изъ *jeune de langues*, коихъ у Васъ два: Еремеевъ и Севрюгинъ. Назначеніе одного изъ сихъ Господъ Секретаремъ Консульства въ Астрабадѣ послѣдуетъ послѣ прїѣзда Черняева въ Тегеранъ. Можетъ быть, Вы признаете возможнымъ предоставить ему самому выбрать того или другого и Вамъ о томъ доложить. Тогда по полученіи отъ Васъ, хотя частнаго извѣстія, о согласіи Вашемъ на опредѣленіе избраннаго Черняевымъ женѣ-де-ланга въ Астрабадѣ, исходатайствовано мною будетъ окончательно на то разрѣшеніе Графа. Желательно, чтобы при семъ выборѣ имѣлось въ виду приготовить Секретаря для замѣщенія впослѣдствіи должности Консула въ Астрабадѣ; ибо грѣшно одного и того же человѣка оставлять долго въ этомъ глупомъ и скучномъ мѣстѣ.

Я еще не имѣю извѣстія о прибытіи Аничкова въ Тавризъ, но полагаю, что изъ Тифлиса онъ давно выѣхалъ; ибо Князь Воронцовъ прислалъ уже намъ копію съ инструкціи, данной имъ Аничкову по Пограничнымъ дѣламъ, съ каковой инструкціи благоволите потребовать для свѣдѣнія Вашего копію отъ самого Аничкова, если таковая не была сообщена Вамъ изъ Тифлиса.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Получаемыя Вами нынѣ депеши суть издѣліе Халчинскаго, который находится теперь въ СПБургѣ, и который въ началѣ Мая отправляется пить Киссингенскія воды.

А бѣдный графъ Лаваль третьяго дня угласъ на 86-мъ году отъ рожденія.

Позвольте напомнить Вамъ обѣщаніе объ устройствѣ дѣла о проѣздныхъ деньгахъ Матвѣева (нашего курьера). Я не получалъ еще отъ Васъ извѣстія, сколько Вы ему выдали, и слѣдовательно не могу доплатить ему остального количества.

Надѣюсь, что Вы и всѣ Ваши свыклись уже нѣсколько съ пріятностями Тегеранской жизни и пользуетесь вожделѣннымъ здоровьемъ и таковыми же спокойствіемъ духа.

СПБургъ. 29 Апр. 1846.

Съ прошедшою почтою я напоминаль Вамъ о Матвѣевѣ; а вслѣдъ за тѣмъ получилъ отношеніе Ваше отъ 29 Марта № 150, на основаніи коего будетъ выдано здѣсь Матвѣеву изъ Вашихъ денегъ 71 черв. и 1 рубль серебромъ, каковую сумму, не угодно ли будетъ Вамъ взять изъ кассы Миссіи.

Расписка же съ Матвѣева будетъ взята въ 76 черв. 1 рубл. сер. и эта расписка доставится къ Вамъ на будущей недѣлѣ.

Писать болѣе некогда. Хлопотъ сегодня бездна.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

*Счетъ Князя Дмитрия Ивановича Долгорукаго.*

1845		Сер. Серебр.
Авг.	23 Принято изъ Аз. Деп-а жалованье по званію Сов-ка Миссіи за Майскую третью. . . . ,	652 87

*Изъ сихъ денегъ.*

Авг.	28 Заплачено портному Ручу по счету. . . .	420
Окт.	2 Внесено въ Аз. Деп. за зн. отл. безн. сл..	3
Ноября	20 За Revue Britannique на 1846 годъ. . . .	22
	За Allgemeine Zeitung на 1846 годъ. . . .	22
	За Almanach de Gotha на 1846 годъ. . . .	1
		450
	За тѣмъ къ 1-му Января 1846 года въ остаткѣ	202 87
		С.Петербургъ. 1 Янв. 1846 года.

*Левъ Сенявинъ.*

СПБургъ. 5/17 Мая 1846.

При семъ прилагаю расписку Матвѣева въ полученіи отъ Васъ 76 червонцевъ и 1 рубль серебромъ. Расписку эту слѣдуеть хранить при дѣлахъ Миссіи. Въ натурѣ выдано мною Матвѣеву только 71 черв. и 1 р. сер.; а остальные 5 черв. суть тѣ, которые были Вами даны Матвѣеву въ Тавризѣ.

Нового сказать Вамъ нечего. Весна у насъ еще по температурѣ напоминаетъ зиму. Ни травы, ни листьевъ на деревьяхъ еще нѣть.

Государь третьяго дня изволилъ уѣхать въ Варшаву на встрѣчу Императрицѣ, которую ожидаютъ сюда въ половинѣ Іюня мѣсяца.

Графъ Карль Васильевичъ остался въ СПБургѣ.

Черніевъ пойдетъ отсюда 10 Мая въ Одессу для свиданія съ возвращающимся изъ Константинополя братомъ своимъ; а изъ Одессы чрезъ Редутъ-Кале и Тифлісъ явится къ Вамъ въ Тегеранъ.

Прощайте; телескопъ Вашъ еще не полученъ.

Преданный Вамъ

*Левъ Сенявинъ.*

СПБургъ. Июня 20 дня 1846.

Сдѣлайте одолженіе, сжалтесь надъ нами и потрудитесь устроить Вашу счетную часть такъ, чтобы наши головы и мозги остались цѣлы. Столбнякъ находитъ, когда примешься за учетъ суммъ, имѣющіхся при Миссіи и Консульствахъ, и, можетъ быть, этаотъ же столбнякъ и причиною, что мы ихъ никакъ не понимаемъ. Прилагаю здѣсь нѣкотороя замѣчанія на Вашу вѣдомость за Январскую третью. Вы увидите, что я по ней не досчитываюсь 195 черв. 1 руб. 4 коп. се-ребромъ. *По Вашему* оставалось къ 1 Мая всѣхъ вообще суммъ при Миссіи 40061 р. сер., а *по моему* должно быть 42012 р. 4 коп. сер.. Благоволите привести это дѣло въ явность и о послѣдующемъ почтите благосклоннымъ отзывомъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Июня 1846 года.

Во исполненіе порученія Вашего, рыскаль я по всему городу, чтобы отыскать для Васъ портреты Императорской Фамиліи и Графа Нессельроде. Но къ стыду Петербурга долженъ объявить Вамъ, что *гравированныхъ* портретовъ вовсе нѣть. А *литографированные* портреты Императорской Фамиліи весьма неудовлетворительны. Я Вамъ съ Лейтенантомъ Кн. Голицынымъ выслалъ нѣсколько портретовъ, а *больше и лучше* этихъ отъ меня не требуйте; ибо на нѣть—суда нѣть. Что же касается до сочиненій Лермонтова, то оныя будутъ высланы къ Вамъ вслѣдъ за симъ.

Джафаръ-Хану и Магометь-Хану дѣйствительно были испрашиваемы не вѣсть какіе орденскіе знаки; но Вы уже знаете, что они замѣнены ничтожнымъ перстнемъ и кинжаломъ, которые везеть къ Вамъ Черняевъ, запоздавшій въ Одессы по случаю долгаго неприбытія туда брата его изъ Константинополя.

Скажите пожалуйста, куда дѣвался Медемъ? Вотъ уже болѣе мѣсяца какъ онъ долженъ былъ сѣсть въ Ензель на пароходъ. Моряки мнѣ недавно рассказывали, что два парохода Каспійскіе нѣсколько повреждены.

Титовъ получилъ наконецъ дозволеніе отлучиться изъ Константинополя. На время его отсутствія Миссіею будетъ управлять съ

званіемъ „en Mission Extraordinaire“ стащикъ Устиновъ, Д. Ст. Сов. и Членъ Совѣта Мин-ва Ин-хъ Дѣлъ. Онъ завтра отправляется уже къ временному своему посту.

Отъ Астрономического Генерала я телескопа Вашего еще не получалъ. Собираюсь на дняхъ самъ съѣздить къ нему въ Пулково и приведу это дѣло въ явность, а потомъ Васъ въ подробности обо всемъ увѣдомлю.

Затѣмъ прощайте до другого раза.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. 16 Июня 1846.

Мы получили, любезнѣйшій Князь, Вашу почту отъ 15 Мая. Въ одной изъ депешей Вашихъ (№ 38) Вы требуете Орденъ Св. Станислава I ст. безъ брилліантовыхъ украшеній для Ханъ-Баба-Хана. Я докладывалъ объ этомъ Графу, но онъ рѣшилъ, что надобно повремѣнить представлениемъ этой депеши Государю по тому уваженію, что въ настоящее время нѣть приличнаго претекста для награжденія Ханъ-Баба-Хана. Причины, побудившія Васъ сдѣлать въ пользу сего Баба представление, найдены весьма уважительны; но Графъ однако же полагаетъ, что нуженъ претекстъ и для Персіянъ. Ибо внезапное пожалованіе ему Кавалеріи Имп-й и Царской можетъ еще болѣе возбудить козни Господина Хаджи противу Бабы-Хана и заклеймить сего послѣдняго, какъ явного нашего приверженца. Поэтому Графъ К. В. полагаетъ: не лучше ли Кавалерію эту отпустить при какомънибудь торжественномъ случаѣ, какъ, напримѣръ, окончаніе Турецко-Персидскаго вопроса. Благоволите сообщить Ваше по сему мнѣніе для доклада Его Сиятельству.

Не гнѣвайтесь за то, что не получаете частыхъ отсюда депешей. Право, времени не достаетъ. Теперь наступаетъ лѣто; авось будетъ легче и дадутъ нѣсколько опомниться послѣ предстоящихъ празднествъ. 25 Июня предназначено обрученіе Великой Княжны Ольги Николаевны, а 1 Июля свадьба. Отъ этого теперь все власти впопыхахъ.

Затѣмъ остаюсь тоже въ хлопотахъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Флаги для Миссіи изготовлены въ Кораблестроительномъ Деп-ѣ и отправляются къ Вамъ по тяжелой почтѣ. Слѣдующія за нихъ 31 рубль 48 копѣекъ серебромъ я внесъ изъ Вашихъ денегъ въ Деп-ѣ для уплаты Морскому вѣдомству. Слѣдовательно, извольте ихъ записать расходомъ по счету чрезъ издержекъ Миссіи, а я у себя запишу расходомъ по Вашему счету, съ коего копію вышлю къ Вамъ 1 Іюля.

---

СПБургъ. Іюля 1 дня 1846 года.

Получ: 21 Августа 1846.

Не успѣли мы еще прочесть экспедицію Вашу отъ 29 Мая и не успѣли еще разсердиться за недопущеніе въ Ензели казеннаго парохода, какъ подоспѣла сюда съ неимовѣрною скоростью побѣдная депеша Ваша отъ 7 Іюня. Все это теперь лежитъ въ Петербургѣ посреди свадебныхъ празднествъ, кои причиною, что отвѣтная депеша о пароходѣ, еще Государемъ не утвержденная, не можетъ быть къ Вамъ отправлена по нынѣшней почтѣ. А съ Астрабадскою побѣдою усердно Вась поздравляю. Я старался всѣйнить (*la faire mousser*) надлежащимъ образомъ. Не знаю, еще какой будетъ результатъ.

Очень благодаренъ Вамъ за портретъ Вашего пріятеля Хаджи. А потомъ очень благодарю Вась за пріятное утро, которое именно Вы мнѣ вчера доставили. Изволите видѣть, я вчера въ видахъ прогулки отправился по желѣзнай дорогѣ въ Царское Село, а оттуда въ Пулково къ Генералу Струве, чтобы спросить: что же де телескопъ князя Долгорукаго. Къ совершенному моему удовольствію В. Я. Струве оказался въ самомъ веселомъ и благосклонномъ расположениіи духа. Я еще подъ другимъ видомъ отпустилъ ему Вашу исторію о портретѣ Астрономовъ,—и онъ меня выводилъ по всей обсерваторіи и пояснялъ все и вся съ особеною охотою и дѣйствительно весьма дѣльно и интересно, такъ что я въ восторгѣ отъ 3 часовъ, проведенныхъ мною въ Пулковѣ.

Телескопъ Вашъ полученъ изъ Мюнхена. Я въ него изъ Обсерваторіи Пулковской смотрѣлъ на Петербургъ и на Царское Село. Инструментъ этотъ отличный. Генералъ Струве самъ его уложилъ для дороги и доставить ко мнѣ черезъ нѣсколько дней. За телескопъ, за доставку его отъ Мюнхена въ СПБургъ и на расходы для укладки (еще неопределенные) я заплатилъ Генералу Струве *триста рублей серебромъ*. Можетъ быть, придется еще приплатить ему рублей 10 или съ него получить назадъ рублей 5. Этотъ окончательный расчетъ

будеть съ нимъ сдѣланъ по укладкѣ телескопа. Вамъ В. Я. Струве намѣренъ подарить великолѣпный экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи.

Ручу приказанія Ваши переданы по предмету постройки зимнихъ суконныхъ сюртуковъ.

При семъ прилагается Вашъ счетъ за первую половину 1846 года. Къ 1 Іюля задержано 19 руб. 26 коп. сер. При первомъ переводѣ къ Вамъ казенныхъ денегъ я на расходы Ваши удержу опять червоне-цевъ 50, если Вы на это согласны.

Прощайте. Спать хочется.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Телескопъ съ укладкою будетъ вѣсить около 5 пудовъ. Не знаю еще, какъ его отправить въ Персию.

Озерову на основаніи депеши Вашей исходатайствована Аннен-ская Кавалерія на шею. Указъ подписывается сегодня. А денегъ теперь просить пока для него нельзя, ибо se sera un coup d'épee dans l'œau. Если бы была хоть малѣйшая надежда на успѣхъ, то я бы вѣрно не оставилъ безъ движенія Вашей рекомендаций.

Еще долженъ Вамъ сказать, что Канцлеру не совсѣмъ пріятно было узнать, qu'on a mendié. Переездскіе Ордена для Закавказскихъ чиновниковъ. Я объяснилъ, что Вамъ нельзя было не исполнить требованія Намѣстника.

*Счетъ Князя Д. И. Долорукаю за I-ю половину 1846 года.*

*Князь Д. И. Долорукій.*

<i>Имѣетъ</i>		<i>Серебромъ.</i>
<i>1846</i>		<i>руб. коп.</i>
Января 1 Къ 1 Января 1846 года имѣлось въ наличности.	202	87
Июня 18 Приняты изъ Азіатского Департамента удержаные по счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссіи за Сен. треть 71 червонецъ, кои по 3 руб. сер. за червонецъ составили.	213	

— Приняты изъ Азіятского Департамента удер- жанные изъ жалованья за Майскую треть 60 черв., кои составили. . . . .	180
<i>Долженъ.</i>	Серебромъ.
<i>1846</i>	руб. кои.
Февр. 18 Оставленные Графомъ Медемомъ въ Тегеранѣ (за газеты мною для него выписанныя) 14 черв., или на серебро. . . . .	42
Март. 27 Стопа Комитетской бумаги. . . . .	12
Мая 3 Курьеру Матвѣеву выдано 71 черв. и 1 руб. сер., что въ совокупности составляетъ. . . .	214
15 Подписка на . . . . .	10 30
Юнь 13 Сочиненія Лермонтова . . . . .	5 35
17 Внесено въ Деп. Азіятскій за флаги . . . .	31 48
30 Академику Струве за выписанный изъ Мюн- хена телескопъ впредь до расчета заплачено. 300	
Всего къ 1 Июля 1845 въ расходѣ . . . . .	615 13
Въ приходѣ значится. . . . .	595 87
Къ 1 Июля 1846 передержано. . . . .	19 26

Санкт-Петербургъ. Июля 1 дня 1846 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 30 Мая 1846 года.

Нынѣшнее письмо мое сопровождается пароходною шлюпкою. Для очистки совѣсти предупреждаю Васъ, что мысль объ отправлениіи этой лодки принадлежитъ не нашему Министерству. Чтобы Шахъ могъ ею пользоваться, придется ему, можетъ быть, вырыть цѣлое озеро; ибо мнѣ говорили, что прудъ въ его саду немногимъ больше моей комнаты въ Департаментѣ; слѣдовательно, въ этомъ пруду не разгуляешься. Я боюсь, что Персіяне по глупости затопятъ пароходъ и вмѣстѣ съ нимъ взлетятъ на воздухъ. Не лучше ли убѣдить ихъ, чтобы они на пароходѣ смотрѣли, а сами на немъ не ѿздили?

Пользуясь отправлениемъ Кн. Голицына, посылаю Вамъ продолженіе французской Иллюстраціи и нѣсколько литографированныхъ портретовъ Государя, Императрицы и Наслѣдника. Портреты сіи далеко не будутъ соотвѣтствовать Вашимъ ожиданіямъ; но представьте себѣ мое удивленіе, когда, обошедъ вчера съ братомъ всѣ картины мага-

зины по Невскому проспекту, я убѣдился, что другихъ портретовъ (лучшихъ) нѣть. Портрета графа Несельроде тоже я не нашелъ. Обращусь сегодня къ *Woight*. Можетъ быть, у него осталось еще нѣсколько экземпляровъ.

Затѣмъ кланяюсь Вамъ земно.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 10 Май 1846.

Препровожаю къ Вамъ нынѣ Черняева. Прошу его любить и жаловать. Мы ему здѣсь инструкціи дать не могли, потому что не знаемъ, скоро ли и на какомъ основаніи Вы получите отъ Персидского Правительства согласіе на учрежденіе Консульства въ Астрabadѣ. Слѣдовательно, снабженіе инструкціею будетъ зависѣть отъ Васъ, по каковому предмету Вы получите особое отношеніе. Остается теперь назначить къ Черняеву драгомана. Я ему сказалъ, чтобы онъ обратился къ Вамъ съ просьбою утвердить тотъ выборъ, какой онъ сдѣлаетъ. И если Вы одобрите его выборъ, въ такомъ случаѣ благоволите уведомить и назначеніе послѣдуетъ тотчасъ.

Съ Черняевымъ посылается къ Вамъ второй транспортъ французской Иллюстраціи. Первый же былъ къ Вамъ посланъ съ Аничковымъ, о прїѣздѣ коего въ Тавризъ мы извѣстія еще не имѣемъ. Впрочемъ, говорятъ, что сообщенія чрезъ Кавказскую дорогу прерваны и я не знаю, получили ли Вы наши депеши по Турецко-Персидскому дѣлу, по жалобамъ Хаджи и по Астрabadскому дѣлу.

Прощайте, тороплюсь въ Деп-ѣ

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Мая 14 дня 1846 года.

Говорить, что для благосостоянія Русскаго Царства нужно истребить какъ можно болѣе писчей бтмаги. Для достижения сей цѣли я было хотѣлъ написать предлинную инструкцію для Черняева, который

уѣхалъ отсюда въ прошедшую пятницу и долженъ былъ ожидать эту инструкцію въ Одессѣ. Но не хватило времени и терпѣнія. Къ тому же я разсудилъ, что Вамъ всетаки придется же давать ему дополнительное предписаніе, сообразно съ тѣмъ, какъ Вы покончите съ Персіянами дѣло обѣ учрежденій Астрабадскаго Консульства. А можетъ быть, Вамъ еще придется отправить Черняева въ Астрабадъ не въ видѣ Консула, а въ видѣ чиновника Миссіи. По всѣмъ симъ уваженіямъ и соображеніямъ, рѣшился я ограничиться составленіемъ лаконическаго къ Вамъ отношенія за подписью Канцлера. А отъ Васть уже будетъ зависѣть, написать Черняеву подробную инструкцію на подобіе тѣхъ, что даны были Медемомъ Ивановскому и Гусеву съ нѣкоторыми дополненіями analogues à la circonstance. Не правда ли, это для меня покойнѣе? А для дѣла—отъ сего не произойдетъ никакого ущерба? Слѣдовательно, за таковую рѣшимость не извольте на меня гнѣваться, а примите благосклонно сознаніе мое въ настоящей уловкѣ.

Засимъ прошу вѣрить искренней моей преданности

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 Іюля 1846

Сей часть, или лучше сказать—часть тому назадъ, принесли мнѣ Вашу почту отъ 27 Іюня. Графъ другой день въ Петергофѣ и возвратился оттуда лишь завтрашняго числа. По возвращеніи его, поднесу ему Ваши дешеши и поздравлю его съ пріятнымъ содержаніемъ дешеши № 48 обѣ Астрабадскому Консульствѣ. Нѣть сомнѣнія, что и онъ прочитаетъ ее съ удовольствіемъ, лишь бы только Персіяне и впослѣдствіи не дичились Астрабадскаго нашего Консульства. Авось Богъ дастъ Черняевъ когда нибудь къ Вамъ доѣдетъ, руководствуясь Вашиими наставленіями, успѣть поставить себя въ Астрабадѣ на такую ногу, чтобы дѣло шло какъ по маслу, и чтобы Персіянамъ омбrijу не давать.

Что касается до Вашей бумаги № 316, то позвольте передать Вамъ собственныя мои мысли по содержанію оной. По предмету Сефидрудскихъ рыбныхъ промысловъ я бы понялъ рекомендацио Намѣстника такъ, что, дескать, спекуляторы (какъ онъ ихъ называетъ) пусть себѣ сами условливаются, какъ знаютъ, съ Хаджи, лишь бы условия не были противны правиламъ и преимуществамъ, представленнымъ торговому дому Ремезова, Баракова и К-о. У меня теперь по случаю праздничнаго дня нѣть подъ рукою устава торгового дома;

но помнится, что тамъ упоминалось о рыбныхъ промыслахъ не только Астрабадского залива, но также Мазакдеранскихъ и Гилянскихъ, понимается по истечениі срока въ нынѣшнимъ откупамъ. У Васъ въ Миссіі есть экземпляръ Устава Бараковскаго торгового дома и копія съ журнала Аз-го Комитета. Если сему Уставу не противно предложеніе пынѣшнихъ спекуляторовъ, то, какъ я выше сказалъ, пусть они толкуютъ, какъ знаютъ, сами съ Мирзой Агасси, а Миссія, по мнѣнію моему, отнюдь не обязана настаивать, чтобы онъ непремѣнно имъ отдалъ рыбный откупъ Сефидрудскій. Она изъуваженія къ рекомендациіи Намѣстника можетъ давать спекуляторамъ этимъ совѣты, но, кажется, отнюдь не должна воевать съ Хаджи pour les beaux yeux de ces individus. Если у нихъ сдѣлка состоится, тогда, въ случаѣ какихъ либо притѣсненій со стороны Персіянъ, Миссія должна будетъ заступиться за россійскихъ подданныхъ. Предаю таковое мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Ваше.

По предмету карантиновъ я тоже полагалъ бы прежде всего пощупать Персіянъ съ тою цѣлью, чтобы узнать, понравится ли имъ мысль объ учрежденіи карантиновъ на Турецкой границѣ, или лучше сказать—съ тою цѣлью, чтобы очистить бумагу, то есть *rigerement et simplement par acquit de conscience*; ибо, кажется, вѣрнѣе то, что Персіянамъ мысль эта не понравится. Тутъ и фатализмъ и необходимость тратить деньги будутъ служить сильными аргументами противъ мыслей *de civilisation*, отпускаемыхъ изъ Тифлиса. А пощупавъ Персіянъ,пустить отвѣтную бумажку, въ которой поискуснѣе объяснить, что это дѣло было бы прекрасное, но Персіяне еще не созрѣли для принесенія оного въ исполненіе, да примазать къ этому Турецко-Персидскій вопросъ и доказать, что настоящія повели бы только къ противоположнымъ послѣдствіямъ, а что Миссія готова содѣйствовать дѣлу сему постепеннымъ приготовленіемъ Персіянъ къ столь мудрой мысли.

Извините, что я рѣшился такъ положительно высказать собственное свое мнѣніе. Бумага все терпитъ; а это пишется неофиціально; следовательно, имѣть исключительную силу дружескаго разговора и больше ничего.

Ручъ являлся вчера, чтобы объявить, что теплые сюртуки Ваши оба готовы. Такъ какъ Вы, вѣроятно, не надѣнете ихъ оба вдругъ, то я велиѣ для большаго удобства въ отправкѣ уложить въ два разные ящики, кои и будуть посланы съ двумя разными почтами.

Телескопа генералъ Струве еще не доставилъ. Между тѣмъ, я хлопочу о музыкальныхъ инструментахъ для Шаха. Если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на снабженіе Шаха разными дудками, то я въ ними же отправлю и великолѣпный Вашъ телескопъ. О дудкахъ же to be or not to be.... given рѣшился дѣло, вѣроятно, при завтрашнемъ всеподданѣйшемъ докладѣ.

У насъ уже цѣлый мѣсяцъ стоять жары не хуже персидскихъ. Термометры въ тѣни показываютъ +30°. Я отъ жары совсѣмъ раскисъ и съ нетерпѣніемъ жду осени.

Какъ новость скажу вамъ, что Гр. Потоцкій назначенъ Членомъ Государственного Совѣта, а Халчинскій Совѣтникомъ Миссіи въ Константинополь. Вы уже знаете, что Миссіею управляетъ во время отсутствія Титова генералъ (Д. Ст. Сов.) Устиновъ.

Прощайте.

---

СПБургъ. Августа 5 дня 1846.  
recu le 27 Aout.

Сей часъ только отчиталъ я Вашу почту отъ 11 Іюля и послалъ депеши Ваши къ Графу на дачу для чтенія. Вашъ пріятель Хаджи плутъ, да притомъ еще глупый плутъ, ибо ни къ селу ни къ городу возбуждаетъ пустыя словопрѣнія. Я увѣренъ, что вопросъ о допущеніи нашихъ военныхъ пароходовъ въ Персидскіе Порты пойдетъ, какъ по маслу, когда Вы получите нашу по сему предмету депешу, *пущенную* къ Вамъ недѣли двѣ тому назадъ. Между тѣмъ, Медемъ въ бытность свою въ Ензели заставилъ мѣстное начальство дозволить пароходу войти въ Портъ, гдѣ пароходъ оставался двое сутокъ, слѣдовательно *antécédent* имѣется.

Скажите пожалуйте, чѣмъ кончилась исторія объ отвѣтѣ Графа Господину Агасси. Это дѣло какъ будто бы упало въ воду, что впрочемъ и должно было быть. Но всетаки за Вами въ долгу остается депешка о впечатлѣніи, какое это письмо произвело на Персидскаго Талейрана. По Урмійскому дѣлу депеша къ Вамъ тоже пущена. Она нѣсколько запоздала, по причинѣ разныхъ праздниковъ и спѣшныхъ другихъ дѣлъ. Копія же съ той депеши пущена Кисилеву въ Парижъ, дабы въ случаѣ лишь запроса Г. Гизота, онъ могъ отвѣтить тамъ французскому Мирзѣ Абуль Дананъ Хану *avec connaissance de cause*.

Съ полученiemъ знаменитаго Персидскаго Ордена честь имѣю Васъ поздравить. По будущей почтѣ вышлю Вамъ два экземпляра зеленыхъ лентъ шиннатоваго цвѣта.

Депеша Ваша о покушкѣ дома меня жестоко озадачила. Не знаю еще, что Графъ по прочтениіи оной скажеть, но знаю только то, что въ настоящую минуту просить у Государя 12000 червонцевъ едва ли онъ рѣшился. Весь нынѣшній годъ былъ весьма неблагопріятенъ для испрошенія денегъ, а теперь минута еще болѣе неблагопріятна; ибо теперь составляются бюджеты и, слѣдовательно, все вниманіе обращено на сокращеніе расходовъ. Одно только средство, это—чтобы Персія заплатила за домъ въ счетъ должного ею курура; но я боюсь, что сіе подастъ Вамъ поводъ къ новымъ спорамъ и неудовольствіямъ съ Хаджи,—и не могу сказать впередъ, согласится ли Графъ на таковую мѣру. Я Графа увижу сегодня не прежде третьаго часа, а потому не успѣю по нынѣшней почтѣ приписать Вамъ что либо по сему предмету; но обѣщаю Вамъ положительный отвѣтъ по слѣдующей почтѣ.

О Турецко-Персидскихъ пограничныхъ карантинахъ мои съ Вами мнѣнія оказались совершенно сходными, въ чемъ Вы убѣдитесь изъ письма моего, посланного къ Вамъ на прошедшей недѣлѣ.

Вы получаете сегодня депешу съ регретами о болѣзни Шаха и съ антодисементами по поводу Вашего съ нимъ разговора. Эта депеша была изготовлена прежде полученія Вашей почты отъ 11 Июля. Но всетаки, *по моему*, не мѣшаетъ передать Шаху нашу фразистику съ приличнымъ объясненіемъ, по какому поводу она писана.

Вотъ Вамъ теперь новый казусъ въ Турецко-Персидскомъ вопросѣ, то есть исторія Ерзерумская, о коей Вамъ писаль непосредственно Дайнези.

По нынѣшней почтѣ отправляю къ Лелли, для дальнѣйшей пересылки къ Вамъ, ящичекъ со вложеніемъ часовъ и золотыхъ цѣпей, назначаемыхъ *отъ имени Дюгамеля* въ пользу Хана-Баба-Хана за ковры, о коихъ я рѣшительно не имѣю никакого свѣдѣнія. Дюгамель обѣ этихъ часахъ пишетъ сегодня же къ пріятелю своему Мелькумову, къ которому посылается и письмо на имя Ханъ-Баба-Хана. Позвольте Васъ просить устроить все это дѣло такъ, чтобы никакихъ недоумѣній не произошло. Если Вы найдете, что Дюгамелевъ *отдарокъ* не довольно богатъ въ сравненіи съ коврами, то благоволите на мой счетъ еще

что нибудь прикупить въ Персіи и меня объ издержанныхъ деньгахъ увѣдомить.

Третьаго дня получилъ и отъ Пулковскаго генерала Струве Вашъ телескопъ, совсѣмъ уложенный и упакованный. Но не приложу ума, какъ его къ Вамъ отправить. Штука вѣситъ слишкомъ 5 пудовъ. Придется Вамъ, кажется, подождать еще вѣсколько времени этого телескопа. Я его постараюсь сплавить съ музыкальными инструментами, посылаемыми для Шаховской Гвардіи. Но инструменты поспѣютъ лишь въ концѣ Октября. Не смотря на все мое краснорѣчіе, Мистеръ Нильсенъ не хотѣлъ уступить мнѣ ни одного дня срока.

Сверхъ того генералъ Струве жертвуетъ Вамъ экземпляръ описанія Пулковской Обсерваторіи въ двухъ томахъ in 4<sup>o</sup>. Это будетъ къ Вамъ переслано по почтѣ.

Что касается до Озерова, то я представлю на уваженіе Графа настоятельное ходатайство Ваше обѣ увольненіи его на иѣкоторое время въ Россію, и о послѣдующемъ Васъ увѣдомлю съ будущею почтою.

Медемъ на прошлой недѣлѣ прибылъ къ намъ въ СПБургъ. Онъ все ждетъ отъ Васъ отвѣтовъ на какія-то письма, адресованныя имъ къ Вамъ съ дороги.

Затѣмъ прощайте, любезнѣйшій Князь, Богъ Вамъ помощь въ борьбѣ Вашей съ премудрымъ и съ-премудреніемъ Мирзою Агасси.

Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Санкт-Петербургъ. Августа 12 дня 1846.  
Получ. 11 Сентябр.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, Ваше письмо отъ 17 Июля и съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ изъ оваго, что къ числу прелестей Тегеранскаго пребыванія присоединилась еще холера. Отъ души желаю, чтобы Вы поскорѣе избавились отъ этой нескромной и непріятной гостьи, только ради Бога къ намъ ее не присылайте. Мы тоже жарились здѣсь весь Іюль мѣсяцъ. Вчера только освѣжилъ насъ благотворный дождь; но всетаки холеры мы не хотимъ, хотя

я собственно ея не опасаюсь. Мне кажется, что надлежитъ сохранять спокойствіе духа и быть осторожнымъ въ пицѣ—вотъ и вся продѣлка для предупрежденія болѣзни.

Вы увѣряете, что я *сердитъ* былъ, когда писалъ къ Вамъ о счетныхъ дѣлахъ. Ручаюсь и увѣряю Васъ, что сердитъ я не былъ, но признаюсь, что большого удовольствія не нахожу въ счетныхъ дѣлахъ. Итакъ, прошу въ свою очередь не гнѣваться, если случилось неумышленно написать что лишилось.

Затѣмъ прошу не гнѣваться за отправляемый къ Вамъ сегодня отказъ о покупкѣ дома. Я Вамъ предсказывалъ, что это успѣха имѣть не будетъ. Теперь въ особенности не время просить у Государя денегъ, ибо теперь составляются и разсматриваются бюджеты на будущій годъ. Да и вообще Графъ того мнѣнія, что намъ въ Тегеранѣ своего дома имѣть не слѣдуетъ, ибо въ противномъ случаѣ надобно бы было имѣть не домъ, а Дворецъ. Но Дворецъ и строить и содержать было бы довольно убыточно.

Объ отпускѣ Озерова рѣшительного еще ничего не послѣдовало. Отказать совсѣмъ, а *теперь же* отпустить—значило бы лишить Васъ Секретарей. Нельзя ли ему нѣсколько времени еще пообождать, пока мы пополнимъ Вашу Миссію новыми Членами. Мѣсяца два или три разницы для него, вѣроятно, не сдѣлаются. Впрочемъ, съ будущею почтою буду къ Вамъ опять объ этомъ писать; ибо надѣюсь къ тому времени получить окончательный отзывъ отъ Канцлера.

Впрочемъ желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ терпѣнія и здоровья и прошу быть увѣреннымъ въ искренней моей пріязни и преданности.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 19 Авг. 1846  
Получ. 11 Сентябрь.

Я докладывалъ Графу о желаніи Озерова прибыть на нѣкоторое время въ Россію, и поспѣшаю Васъ иныѣ увѣдомить, что Графъ изъявилъ предварительное согласіе на отправленіе Озерова курьеромъ въ СПБургъ; но Графъ желаетъ, чтобы Озеровъ подождалъ назначенія младшаго Секретаря. Вѣдь это составить какихъ нибудь 3 или 4 мѣсяца разницы для Озерова.

По вышней почтѣ отправляю къ Вамъ два экземпляра Персидскихъ лентъ, за которыхъ Рено изволилъ взыскать съ меня 17 руб. 15 коп. сер. Разрѣшеніе принять и носить глупый Перс. Орденъ—послѣдовало. Надѣюсь, что успѣхъ нынѣ же Васъ о томъ уведомить официально. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ по тяжелой почтѣ въ двухъ ящикахъ. Также посланы къ Вамъ 2 печати для Миссіи. Я за нихъ заплатилъ на Вашъ счетъ 15 руб. сер., кои Вы должны показать въ счетъ чрезв. издержекъ Миссіи.

Недосугъ болѣе писать. Спѣшу въ Деп., гдѣ нынѣ предвидится пропасть дѣла и пропасть хлопотъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Гр. Медемъ очень проситъ, чтобы кинжалъ, который былъ назначенъ Шахрухъ-Хану Астрabadскому, былъ подаренъ Манучарь-Хану. Я, во-первыхъ, не знаю Вашего по этому мнѣнія, а во-вторыхъ—не знаю, имѣется ли этотъ кинжалъ въ наличности. Благоволите увѣдомить насъ о томъ.

СПбургъ. Сентября 30 дня 1848.  
Получ. 27 Окт.

Давно я къ Вамъ не писалъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, но причиною было то, что я самъ прихворнулъ, хотя холера къ намъ еще и не дошла и, вѣроятно, нынѣшній годъ не придетъ.

Мы сегодня отправляемъ къ Вамъ фельдѣгера въ томъ предложеніи, что появленіе въ Тегеранѣ курьера, присланного прямо изъ СПбурга и имѣющаго порученіе доставить сюда отвѣтъ на письмо Графа къ Вашему пріятелю Хаджи,—произведеть благопріятное впечатлѣніе и ускорить рѣшеніе вопроса объ Ензелійскомъ заливѣ согласно нашимъ желаніямъ. Въ старой нашей депешѣ № 2020 ошибки не было, но была *смягчительная вставка*; а всякія вставки бываютъ не подъ цвѣтъ; все равно, что заплата на платьѣ. Воля Ваша, а Вашъ пріятель Хаджи изъ пустого хлопочеть; отъ посыщенія нашими пароходами Ензелійского залива—Персіянамъ рѣшительно вреда никакого нѣть. Странно, какъ они изъ пустяковъ рѣшаются дѣлать непріятное Россійскому Правительству.

Съ фельдѣгеремъ посылаю Вамъ новый запасъ французской Illustration. Но прошу Васъ при обратномъ отправленіи въ СПбургъ

сего фельдъегеря *ничего* съ нимъ (кромѣ бумагъ) не посыпать. Да будетъ Вамъ известно и вѣдомо, что пріѣзжающій сюда изъ-за границы фельдъегерь єдетъ прямо къ Государю и сдаетъ Его В-у всѣ пакеты. Не признаете ли нужнымъ предписать частнымъ образомъ и Генеральному Консульству въ Тавризѣ, чтобы и оно отвѣдь ничего неофиціального съ симъ возвращающимся фельдъегеремъ не отправляло?

Чернильницы Вамъ заказаны. Карандаши, сургучъ же єдутъ къ Вамъ обыкновеннымъ порядкомъ. Телескопъ Вашъ все лежитъ у меня. Нѣть рѣшительно теперь возможности отправить столь тяжеловѣсную посылку.

О сынѣ Шемирѣ Хана скажу Вамъ, что едва-ли Графъ согласится принять его въ дѣйствительную службу; ибо онъ Армяшка. а до какой степени полезно расположать ихъ при Миссии—про это Вы сами можете посудить.

Я очень радъ, что часы для Баба-Хана оказались удовлетворительными. Но скажите, ради Бога, что сдѣлалось съ коврами? Гдѣ они? Кому отданы? Мы здѣсь про нихъ рѣшительно ничего не знаемъ.

Медему пожаловано въ награду 1500 червонцевъ (по его просьбѣ) и Орденъ Св. Владимира 3 степени. Мы съ нимъ толковали, кого бы выбрать въ свое время для посылки Посланникомъ сюда. Указавъ на трехъ кандидатовъ, о которыхъ Графъ Вамъ пишетъ сегодня, Медемъ полагаетъ, что ни подъ какимъ видомъ не надобно соглашаться на назначеніе Посланникомъ нѣкоего *Неби-Хана*, котораго Онъ Медемъ, очень не любить. Сообщаю Вамъ обѣ этомъ на ближайшее Ваше обсужденіе.

Однажды, прошлаго года, Медемъ офиціально извѣщалъ настъ, что Шахъ очень просилъ выписать ему изъ Россіи опытнаго садовника. Я тогда же обращался по сему предмету къ генераль-садовнику Фишеру, который нынѣ только сумѣлъ отыскать одного нѣмца, соглашающагося єхать въ Персію. Но этотъ нѣмецъ, живущій гдѣ-то въ центрѣ Россіи написалъ такой длинный проектъ контракта, что я никакъ не могу одолѣть прочесть его, тѣмъ болѣе что онъ писанъ по-нѣмецки.

Пришли къ Вамъ на всякий случай этотъ проектъ, хотя можетъ быть Шахъ болѣе и не думаетъ о садовнике.

Прощайте, голова болитъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сепявинъ.

СПБургъ. Октября 14 дня 1846.  
Отвѣт. съ Озеровыемъ.

Я уже тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ, любезнѣшій Князь. Причиною тому есть неудовлетворительное состояніе моихъ глазъ, которые рѣшительно отказываются отъ работы при свѣчахъ. А у насъ, какъ Вамъ не безъизвѣстно, теперь ночь почти цѣлый день. Бѣда да и только.

Письмо Ваше отъ 12 Сентября я получилъ. *О домѣ* Медемъ здѣсь что-то толковалъ, что домъ, занимаемый Миссіею, принадлежить собственно не Хаджи, а какимъ-то Персіянамъ, кои молять Аллаха, чтобы русская Миссія продолжала занимать домъ; ибо въ противномъ случаѣ они *никогда* уже не получать его въ свое владѣніе. Я такъ понялъ слова Медема: что земля-де Шахова, а домъ принадлежитъ какимъ-то Персіянамъ, у которыхъ Хаджи изволилъ оный секвестровать и которые ждутъ его кончины для обратнаго получения своихъ правъ на этотъ домъ.

*Съ дудками*, (музыкальными инструментами), заготовляемыми для Шаха, теперь произойдетъ слѣдующая исторія, имѣющая вліяніе и на Вашъ телескопъ. Мистеръ Нильсенъ взялся приготовить дудку къ 1 Ноября, но, вѣроятно, прежде 15 Ноября они готовы не будутъ. Но навигація въ это время въ Астрахани уже закрыта. А потому я еще не знаю, на что рѣшился: посыпать ли ихъ вмѣстѣ съ телескопомъ сухимъ путемъ чрезъ Тифлисъ, или зипомъ свезти въ Астрахань для отправленія оттуда по Каспію будущею весною. Это будетъ рѣшено, когда поспѣютъ инструменты.

Персидскую звѣзду, серебряную—неграненную, я Вамъ заказалъ и надѣюсь на будущей недѣлѣ ону къ Вамъ отправить. Изъ Вашего жалованья за Сентябрьскую третью будетъдержано здѣсь 25 червонцевъ на Ваши издержки.

Ковры мои нашлись и опять пропали, по милости Мурзы Якуба. Вѣдь писалъ ему Дюгамель въ свое время, чтобы онъ отправилъ ихъ къ Командиру Астрabadскихъ крейсеровъ, который долженъ быть переслать ихъ въ Астраханскую таможню, а она имѣла отсюда формальное предписаніе выслать ихъ въ здѣшнюю Таможню. Дѣло, какъ видите, было устроено основательно. Нужно же было Мирзѣ Якубу поумничать и выслать ковры на имя какого-то Багирова въ Астрахань,

а этотъ Багировъ отправлялъ ихъ сюда съ коимъ-то Жильцовыемъ, который имѣть репутацію никогда не доставлять вещей по адресу.

Тысячу комплиментовъ.

Левъ Сенявинъ.

При семъ прилагается почтамтское расписаніе Иностраннымъ газетамъ на будущій годъ,—на случай, если Вы захотите выписывать какой либо новый журналъ.

---

Санктпургъ. 20 Октября 1846.

Отвѣч. съ Озеровымъ.

Посылаю Вамъ при семъ Персидскую серебряную звѣзду съ изображеніемъ уродливаго льва, за которую Кейбелъ взялъ 10 червонцевъ. Желаю, чтобы она пришла Вамъ по вкусу и чтобы Персіяне ввели въ употребленіе давать серебряныя звѣзды вмѣсто глупыхъ алмазныхъ. Кейбелъ въ такомъ случаѣ взялся бы поставить имъ сотню другую звѣздъ *au rabais*.

Сегодня ввечеру или завтра поутру, вѣроятно, придетъ Ваша почта. Мы ее ждемъ съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ получить извѣстія о какихъ либо новыхъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ по предмету Ензелійскаго залива. Фельдъегерь нашъ теперь долженъ уже быть у Васъ. Постарайтесь устроить, чтобы онъ возвратился сюда съ отвѣтомъ совершенно удовлетворительнымъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

---

Посылаю Вамъ, любезнѣйшій Князь Мухтаръ. Готическій Альманахъ на 1847 годъ. Для свѣдѣнія Вашего прилагаю также два актироованные счета: одинъ портного Руча, а другой брилліантщика Кейбеля. На будущей недѣлѣ пошлию Вамъ Вашъ *compte courant*. А теперь недосугъ; ибо надобно торопиться въ Деп-ѣ. При свѣчахъ мнѣ читать и писать запрещаютъ, а дни коротки: не успѣваешь всего сдѣлать.

Надѣюсь, что Вы будете удовлетворены вынѣшнею секретною депешею.

Еремеева опять очень скорбитъ о своемъ сынѣ и о его болѣзnenномъ состояніи и просить уволить его на нѣсколько мѣсяцевъ, въ Россію: теперь, если онъ не можетъ ѿхать въ Испагань съ кинжаломъ, назначеннымъ Манучаръ-Хану, или послѣ сей *попѣздки*, если онъ въ состояніи ѿхать въ Испагань.

Предваряю Васъ о таковомъ ходатайствѣ, о коемъ я располагаю сегодня или завтра доложить Графу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

P. S. Я докладывалъ Графу о Еремеевѣ и Графѣ позволилъ прислать его въ Россію по дѣламъ службы, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами.

СПБургъ. Ноября 10 дня 1846 года.

Получ. 23 Дек. 1846.

Сейчасъ принесли мнѣ почту Вашу отъ 10 Окт. Изъ оной съ большимъ удовольствіемъ извѣстился я объ успѣшномъ окончаніи дѣла по предмету учрежденія Астрabadскаго Консульства. И такъ можно пѣть: слава, слава-а-ва нашему Князю, на-а-а-шему Визирю Мухтару. Жду возвращенія Канцлера изъ Царскаго Села, чтобы представить ему депеши Ваши и поздравить его съ новымъ коллегомъ, то есть съ назначеніемъ Хаджи Министромъ Ин-хъ Дѣлъ.

Съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я также, что Вы порѣшили вопросъ о помѣщеніи Миссіи. Стронить рѣшительно не хотять, а *покупать* домъ теперь по здѣшнимъ финансовымъ обстоятельствамъ не разрѣшать: слѣдовательно, до поры до времени по нѣволѣ надобно перебиваться.

Я начинаю беспокоиться объ участіи фельдзегера Кондратьева, съ которымъ мы послали къ Вамъ бомбу по дѣлу о пароходахъ и Ензелійскомъ заливѣ. Изъ Тифліса Кондратьевъ выѣхалъ 12 Окт., а о прїѣздѣ его въ Тавризъ нѣть еще ни слуху ни духу, между тѣмъ какъ сего же дня получено отъ Ст. Сов. Аничкова донесеніе отъ 26 Окт. Не попалъ ли бѣдный фельдзегерь въ холеру, которой такъ боится Лелли въ Тифлісѣ.

Озерова, сдѣлайте одолженіе, успокойте. Я сплю и во снѣ думаю, какъ устроить его отпускъ,—и вотъ придумалъ: послать къ Вамъ для

временныхъ занятій иѣкоего ІІербініна, трудолюбиваго чиновника, котораго Вы, можетъ быть, видѣли въ Константинополь. гдѣ онъ временно былъ на такомъ же основаніи. Когда онъ пріѣдетъ въ Тегеранъ, тогда Озерову разрѣшено будетъ бхать въ Россію. Отправить же отсюда ІІербініна, если Графъ на то согласится, я полагаю въ началѣ Декабря. Ему можетъ поручено быть доставленіе къ Вамъ дудокъ для Шаха, телескопа для Визирь-Мухтара и брилліантовыхъ ордена и панагіи для Ханъ-Баба-Хана и Іоанна. О второмъ же Секретарѣ я все еще думаю, но признаюсь не придумалъ никого. Не лучше ли пока оставить это мѣсто за Павловымъ?

О Еремеевѣ, не помню, писалъ ли я Вамъ или иѣть; на всякий случай увѣдомляю я Васъ, что Графъ, снѣходи на просьбу матери Еремеева, предоставляетъ Вамъ отправить его въ Россію, снабдивъ курьерскою дачею, т. е. 300 червонцами. Отъ вѣсны и отъ здоровья Еремеева зависѣть будетъ бхать ему *теперь же въ* Россію, или прежде отвезти въ Чепаганъ кинжалъ Манукаръ-Хану. Рѣшайте это сами.

Два большия ковра, наконецъ, привезены въ СПбургъ и уже переданы по принадлежности. Хотя они ни цѣльные, а имѣютъ поперечный и даже не совсѣмъ акуратный шовъ, однако же признаны они здѣсь весьма удовлетворительными; и миѣ остается только искренно благодарить Васъ за содѣйствіе, Вамъ оказанное по этому дѣлу. А если бы можно было еще парочку такихъ ковровъ заказать и сюда выслать, то это было бы сущимъ благодѣяніемъ; ибо отбоя иѣть отъ охотниковъ имѣть оные. Не окажите ли Вы миѣ въ этомъ дѣлѣ того содѣйствія, котораго я былъ лишенъ отъ предмѣстника Вашего? Но только я непремѣнно желаю, чтобы ковры были *куплены на деньги*, а *не пріобрѣтены за подарокъ*. Если дѣло возможное, то благоволите приказать купить два ковра квадратныхъ не менѣе 8 и не болѣе 9 аршинъ въ каждую сторону и деньги за нихъ заплатить на мой счетъ, какъ равно и за присылку ихъ чрезъ Астрабадъ и Астрахань. Въ Астрахани ихъ можно рекомендовать или прикащику торгового дома Елизарова, Баранова, Ремезова и К.-о. или Военному Губернатору. А всего лучше было бы, если бы они пріѣхали въ Астрахань съ кѣмъ либо изъ возвращающихся изъ Персіи чиновниковъ, котораго на пароходѣ они безпокойть не будуть, и который въ Астрахани могъ бы заплатить за нихъ тамож. пошлины и передать ихъ благонадежному подрядчику для доставленія въ СПбургъ. За перевозъ же ковровъ изъ Астрахани до СИБ. и за платежъ тамож. пошлины расчетъ могъ бы быть учиненъ здѣсь. Слѣдовательно, вся исторія состоить въ томъ, чтобы купить

цѣною денегъ два ковра, о чмъ слезно Васъ прошу. Суммы не назна-  
чаю для того, что желаю имѣть ковры хороши.

Въ ожиданіи извѣстія о благосклонномъ распоряженіи Вашемъ  
къ удовлетворенію вышеизложенной моей просьбы, остаюсь искренно  
преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Чернильницы Ваши готовы, но я ихъ по почтѣ послать не могу,  
ибо они слишкомъ для сего тяжелы. Отправляю ихъ съ Щербининымъ.

Санкт-Петербургъ. 16 Дек. 1846.

Пишу къ Вамъ сегодня нѣсколько строкъ, чтобы увѣдомить Васъ,  
что фельдъегерь Кондратьевъ дотащился сюда и привезъ намъ удовле-  
творительную экспедицію Вашу, которая получена съ большимъ удо-  
вольствиемъ. На будущей недѣлѣ Вы получите отвѣтныя бумаги. Имѣю  
сильныя причины думать, что съ тою же почтою буду имѣть право  
1) поздравить Васъ и 2) предоставить Вамъ поздравить Графа (Вашего).  
Нынѣ это еще секретъ, слѣдовательно, я не могу ничего сказать ни  
о Прев-п., ни о Влад-п.

Телескопъ Вашъ еще здѣсь; потому что дудки еще не готовы.  
Надѣюсь, что все это уѣдетъ однако же прежде Нового года, вмѣстѣ  
съ Щербининымъ и съ брилліантовыми вещами для Хана-Баба-Хана и  
для Епископа Армянскаго. Предваряю Васъ, что 2 т. черв.. о коихъ  
Вамъ писана секретная депеша, будутъ Вамъ высланы отсюда въ  
непродолжительномъ времени.

На счетъ Озерова прошу не беспокоиться. Въ свое время Графу  
нашему будетъ объявленъ его приездъ сюда. Впрочемъ, Вашему  
усмотрѣнію предоставлено было отправить его сюда, когда Вы при-  
знаете то возможнымъ.

Титовъ теперь у насъ и Вамъ очень клапается.

Прощайте до другого раза.

СПБургъ. Декабря 20 дня 1846.

Любезнѣйшій и Превосходительнейшій Князь! Отъ всей души поздравляю Васъ съ Вашимъ Превосходительствомъ, которое дошло до Васъ на 31-мъ году службы. Не думайте, чтобы другое дѣло, о которомъ Вы просили въ бытность Вашу въ СПБ-ѣ, было забыто. Объ немъ помнить и Графъ и Вашъ покорный слуга; но въ настоящее время признано болѣе для Васъ полезнымъ имѣть Генеральныи рангъ, тѣмъ паче, что съ 1 Янв. посторонняя власть *s'occupe de l'arbitre des destinées* всѣхъ служащихъ по гражданской части. Другое же дѣло не уйдетъ. И такъ я надѣюсь, что Вы за Генеральство не разсердитесь.

Сегодня дудочный мастеръ приходилъ объявить, что дудки готовы. Въ началѣ будущей недѣли соберу у себя полковыхъ музыкантовъ и заставлю ихъ испробовать означенныи дудки. А за тѣмъ приступимъ къ укладкѣ и отправленію ихъ Вамъ вмѣстѣ съ Щербининымъ, съ телескопомъ и съ Вашими чернильницами,—коимъ счетъ при семъ прилагается, равно какъ и счетъ сургучника.

Скажите пожалуйста, получили ли Вы великолѣпное изданіе „Описаніе Пулковской Обсерваторії“, пожертвованное Вамъ лично Пулковскимъ Генераломъ Струве. Оно было отправлено отсюда къ Вамъ 2 Сентября чрезъ Дипломатическую Канцелярію Кавказскаго Намѣстника. Сдѣлайте одолженіе, отпишите благодарственное письмо Генералу Струве, а не то онъ подумаетъ, что я зажирилъ эти книги. На Васъ также гнѣвается графиня Деместръ за то, что Вы, дескать, никогда къ ней не пишите.

Титовъ здѣсь и вмѣстѣ съ нами радовался Вашему производству. Онъ самъ хотѣлъ къ Вамъ писать. Затѣмъ прощайте. У меня все болятъ глаза.

Преданный Вамъ

---

Л. Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 30 Декабря 1846.

Сю минуту получилъ я письмо Ваше отъ 4 Дек. и спѣшу на оное отвѣтить. Во-первыхъ, Вамъ уже извѣстно изъ бумагъ, отправленныхъ къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, что устройство Ензелійскаго дѣла произвело здѣсь самое благопріятное впечатлѣніе; слѣдовательно,

это дѣло поконченное. Во—вторыхъ, по дѣлу о Персидскомъ Посольствѣ, я долженъ Вамъ на ушко сказать, что я провокировалъ *примѣрное* названіе трехъ чудаковъ Персидскихъ для роли Посла. Изволите видѣть: для насъ все равно Карпъ или Сидоръ пріѣдетъ сюда Посломъ; но желательно, чтобы во 1) Посолъ былъ не XIV класса чиновника, а знатная (обоего пола) особа, ибо неприлично было бы принимать здѣсь въ качествѣ Посла какого нибудь *халуя* (*excusez le terme*), 2) чтобы Посолъ назначенъ былъ *исключительно* для Россіи, 3) чтобы онъ былъ человѣкъ толковый и притомъ съ вѣсомъ въ Персії; ибо нѣтъ сомнѣнія, что этотъ господинъ, кто бы онъ ни былъ, вздумаетъ приносить здѣсь разныя жалобы, на которыхъ будутъ сдѣланы ему отвѣтцы категорическіе; и надобно, чтобы онъ былъ въ состояніи уразумѣть таковые отвѣтцы и чтобы онъ имѣлъ довольно смѣлости ихъ разсказать потомъ Шаху отчетливымъ образомъ. Однимъ словомъ, если уже допускается сюда Персидское Посольство, то необходимо чтобы изъ онаго былъ толкъ. Вотъ почему и толковали мы съ Медемомъ: кого бы желать имѣть Посломъ. Ему въ голову пришли тѣ 3 лица, кои поименованы въ письмѣ Графа, который съ своей стороны не нашелъ неудобствъ въ выборѣ одного изъ трехъ. Теперь есть у Васъ четвертый кандидатъ,—это Хаджи. Затѣмъ я не вижу препятствія записать на кандидатскій списокъ и Мирзѣ-Таги, если онъ соединяетъ въ себѣ вышеизложенныя уловки, о чѣмъ Вы можете на мѣстѣ судить лучше нашего. Я о Мирзѣ-Таги предварю на всякий случай Графа, но всетаки, когда Вы будете извѣщать, что такой-то предназначенъ въ Послы, то хорошо было бы помѣстить въ депешѣ его характеристику и мотивировать, почему назначенъ преимущественіе онъ, а не другой. Это дѣлаетъ здѣсь эффектъ.

Дудки готовы, но еще не настроены. Отправленіе ихъ и телескопа съ ІІербининымъ послѣдуетъ около половины Генваря наступающаго года, съ которымъ усердно Васъ поздравляю.

Озеровъ чрезъ Тифлисъ уже проѣхалъ, но сюда еще не пріѣхалъ.

Письма Ваши къ М-ти Schoeppingh и къ Г-ну Струве будутъ доставлены.

Прощайте до другого раза.

---

СПБургъ. Января 6 дня 1847.

Наканунѣ Нового года (съ которымъ усердно Васъ поздравляю), прибылъ сюда Вашъ Озеровъ и доставилъ мнѣ письмо Ваше отъ 21 Ноября. Съ реченнымъ Озеровымъ я имѣлъ третьяго дня бесѣду,

во время коеи онъ мнѣ объявилъ категорически и самыи положительнымъ образомъ, что онъ, какъ говорять въ простонародыи, ни за какія пряники въ Персію болѣе не поѣдетъ. Слѣдовательно, Вы теперь лишены обоихъ Секретарей. Жаль, что Озеровъ не объявилъ прежде своего намѣренія; тогда можно бы было заблаговременно распорядиться назначеніемъ ему преемника. Теперь, какъ ни торопись, а всетаки пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. На будущей недѣлѣ отправляются къ Вамъ Щербининъ съ дудками и съ телескопомъ. Дудки завтра я буду пробовать. Понимаете, не самъ я буду въ нихъ дуть, но цѣлый хоръ Преображенской музыки для таковой цѣли явится ко мнѣ—и будетъ дудѣть. За симъ недѣлю на укладку, а тамъ—въ походъ.

Щербининъ останется у Васъ до прїезда старшаго Секретаря, если, разумѣется, онъ Вамъ понравится. А выборомъ и назначеніемъ старшаго Секретаря я озабочусь безъ промедленія времени. Не знаю, не дать ли Вамъ Ерзерумскаго *Мухина*, котораго всегда всѣ хвалили, и о которомъ Титовъ, еще здѣсь находящійся, отзываетъ также весьма выгоднымъ образомъ. Бѣлоручки въ Персіи не годятся, а Мухинъ къ категоріи бѣлоручекъ не принадлежитъ. Надѣюсь, что съ будущею почтою буду имѣть уже возможность извѣстить Васъ предварительно о рѣшеніи, какое послѣдуетъ касательно старшаго Секретаря.

При семъ посылаю Вашъ счетъ по 1 Января 1847 года присо-  
вокупляя, что чернильницы и сургучъ отправляются къ Вамъ съ  
Щербининымъ. Съ нимъ же отправлю и новый транспортъ депешной  
бумаги; но я думаю, что Вы могли бы гораздо лучше бумагу выпи-  
сывать Англійскую чрезъ Ралли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

*Счетъ Князя Д. И. Долгорукаго за вторую половину 1846 года.*

<i>Приходъ</i>	<i>Серебромъ.</i>
<i>1846</i>	<i>руб. коп.</i>
Сент. 20 По счету чрезвычайныхъ издержекъ Миссіи за Январскую третьюдержано 50 червон. . . . .	150
Окт. 17 Изъ жалованья за Сентябрьскую третью удер- жано 25 червон. . . . .	75
Итого въ приходъ. . . . .	225

<i>Расходъ</i>		<i>Серебромъ.</i>
1846		руб. коп.
Іюля 1	По счету, отправленному сего числа, значилось	
	задержаннымъ . . . . .	19 26
Авг. 10	За двѣ печати для Миссии . . . . .	15
10	Двѣ Ленты Персидского Ордена . . . . .	17 15
Окт. 19	Персидская звѣзда . . . . .	30
" 21	Чернильницы. . . . .	24
" 24	Стекла для чернильницъ. . . . .	2 50
Нояб. 2	Ручу за два сюртука на ватѣ . . . . .	117
" 3	Almanach de Gotha . . . . .	1
" 14	16 фун. сургучу и $\frac{1}{2}$ ф. гомиластика. . . . .	20 36
" 27	На 1847 годъ Revue Britannique . . . . .	22
	— — — Revue des deux Mondes . . .	23
	Итого въ расходѣ . . . . .	291 27
	Въ приходѣ значится. . . . .	225
	Къ 1 Янв. 1847 задержано. . .	66 27

С.-Петербургъ Января 1 дня 1847 года.

Левъ Сенявинъ.

La ligne № 1. porte les mots:

Высокая Имперія;

A la ligne № 2. les mots:

Блестящая Имперія;

La disposition des mots et des lettres doit, à ce que dit M. Djafar, dépendre entierement de l'art et du goût du graveur.

St. Pétersburg. Le 3 Septembre 1845.

Получ. въ Тифлисъ 24 Сент. 1845.

Je vous préviens, mon cher Prince, que le B-n Schoeppingh sera expédié demain 4 Septembre. Chemin faisant, il s'arrêtera, je ne sais où, pour voir son frère et pour passer 24 heures avec lui; de manière que dans tous les cas Schoeppingh Vous arrivera à Tiflis 2 ou 3 jours

après la réception de la présente, que j'expédie par la poste. Je Vous prie en conséquence d'attendre l'arrivée du susdit Baron, qui Vous apporte tous les cadeaux possibles (Ceux qui Vous seront nécessaires en route, c'est à dire les montres et les tabatières se trouvent dans la caisse portant le № 1. et les lettres III. M.) Comme au nombre des cadeaux se trouvent deux services à thé et un lavabo en argent, qui ont formé en tout 5 grosses caisses, il a fallu donner à Schoeppingh une *тройка* de plus et un courrier du Ministère.—Ce courrier doit de Tiflis être réexpédié à St. Pétersbourg. Mais cependant, si Vous jugez nécessaire de le prendre avec Vous jusqu'à Tauris, Vous en êtes le maître. Dans ce cas veuillez Vous informer chez Lelly combien donne t-on d'argent de route aux courriers de la Chancellerie diplomatique, quand ils sont envoyés de Tiflis à Tauris et veuillez octroyer la même chose à Matveevъ (courrier du Ministère). Ce debours pour simplifier les comptes doit être porté sur le compte des dépenses extraordinaires de la Mission, ou bien sur celui du Consulat général de Tauris.—Si Matveevъ va jusqu'à Tauris, le Consulat Gl pourra le réexpédier plus tard jusqu'à Tiflis; et Vous aurez la bonté dans ce cas de laisser à Lelly les *пропонты*, que je Vous enverrai (par Schoeppingh) pour le voyage de Matveevъ depuis Tiflis jusqu'à St. Pétersbourg.

Ne m'en voulez pas, je Vous prie, du peu de clarté que je mets à Vous donner toutes ces explications. J'ai un mal de tête affreux, et de plus je suis assailli par un tas d'individus et accablé par un tas d'affaires, vu le départ du Chancelier, qui profite de l'absence de l' Empereur pour aller faire une tournée dans ses terres. Cependant, je ne veux pas remettre l'expédition de Schoeppingh pour ne pas Vous faire trop attendre à Tiflis, parceque je suis convaincu, que Vous aimez mieux *прильхать на льстю и дылу конецъ*.

Je crois, qu'il est inutile, que je fasse une série de phrases pour Vous recommander Schoeppingh. Vous le connaissez plus que moi; mais tout ce que j'entends dire sur son compte me prouve, que c'est un jeune homme tout à fait distingué.—Quant à son retour en Russie, c'est à Vous à décider *quand* et comment il devra se faire.

Sur ce je Vous souhaite un heureux voyage et Vous prie de me conserver une place dans Votre bon souvenir.

B à V.

Leon Séniavine.

St. Pétersburg Le 17 Decembre 1845.  
отвѣт. 6 феврал.

Je Vous demande bien pardon, cher prince, de ne pas Vous avoir écrit depuis longtemps. Все некогда, comme disent les gens plus affairés que moi. J'ai eu le plaisir de recevoir Votre lettre d' Erivan et à l'heure, qu' il est, je pense, que Vous êtes déjà très rapproché du but de Votre voyage.

En ma qualité de membre de la société Géographique, de St. Pétersbourg, j'ai été l'autre jour dans le cas d'y rencontrer Votre ami le général Strouvé. Comme de raison, je lui ai demandé des nouvelles de Votre télescope. Il m'a répondu, qu'il espérait le recevoir au mois de May. Ainsi donc il est inutile, que je retienne *maintenant* Sur Vos appointements le nombre de Roubles, que Vous avez destiné à cet objet. Nous aurons tout le temps de faire cela l'année prochaine. Struvé m'a promis de me faire connaître, en attendant le prix approximatif du télescope y compris l'emballage et les frais de transport.

Nous venons de recevoir à l'instant même un office, qui nous annonce que le Docteur Kade a été promis au grade de conseiller honoraire. Vous voyez donc, qu'il n'a pas été le cadet de nos soucis. Nous n'aurons probablement pas le temps de vous annoncer cela officiellement aujourd'hui par conséquent veuillez pour le moment considerer cet avis comme *officiel*.

L' Empereur, à ce qu'on prétend, sera de retour à St. Pétersbourg le 31 Décembre. Quant au Chancelier, il se proposait de rester à Rome 3 semaines de plus que l'Empereur par conséquent il ne sera ici qu'à la fin de Janvier.

Mille et mille hommages

L. Séniavine.

P. S. Le Comte Potocki a eu le cordon de St. Alexandre. Khreptovitch a été fait conseiller d'Etat actuel.

---

St. pétersburg Le 30 Septembre 1846.

Au moment de fermer les paquets je me rappelle, qu'on ne Vous a rien dit sur le feldjaguer Kondratieff. qui Vous apportera notre expédition.

Par la lettre au Hadgi Vous saurez, que ce feldjaguer doit nous rapporter la réponse du gonot persan. Par consequent il doit être réexpédié de Téhéran comme courier et à ce titre recevoir de la Mission 300 ducats. Quant aux *provisions* depuis Tiflis jusqu'à Pétersbourg, il les recevra ici à Son retour. Ensuite il y a à lui payer, s'il les réclame, les *столовые* pour le nombre de jours qu'il aura passé à Téhéran. Veuillez pour cela regarder dans les anciens comptes de Duhamel ce qu'on a payé à un feldjaguer Hunduchwil qui de son temps a été envoyé en Perse.

Tout à Vous

Léon Séniavine.

СИБУРГЪ. Января 13 дня 1847.

Пол. 5 Апрѣля.

Наконецъ, отправляемъ мы къ Вамъ сегодня: 1) восемь ящиковъ съ дудками, 2) одинъ ящикъ съ телескопомъ, 3) два ящика съ чернильницами, 4) одинъ ящикъ съ сургучемъ двухъ сортовъ и съ гомиластикомъ, 5) одинъ ящикъ съ одною стопою депешной бумаги, 6) одинъ футляръ съ брилліантовыми знаками ордена Св. Станислава I ст. для Ханъ-Баба-Хана, 7) одинъ футляръ съ панагією для Испаганскаго Армянскаго Архіепископа, 8) одного чиновника Аз-го Деп-та Надв. Сов. Щербинина, котораго при сей вѣрной оказіи имѣю честь рекомендовать благосклонному Вашему расположенію и 9) одного курьера Мин-ва Ни-хъ Дѣлъ, именуемаго Нискуновъ.

Въ доцолненіе къ официальнымъ бумагамъ, въ которыхъ много написано объ официальныхъ вещахъ и лицахъ, нынѣ къ Вамъ отправляемыхъ, считаю не лишнимъ присовокупить слѣдующія свѣдѣнія.

1) Курьеръ Нискуновъ былъ иѣкогда полковымъ музыкантомъ и, слѣдовательно, умѣть обходиться съ дудками. Какъ по сему уваженію, такъ и потому, что онъ отличный курьеръ, нѣсколько лѣтъ состоялъ при Аз. Деп-ѣ, избранъ онъ для поѣздки въ Персію. Онъ здѣсь наблюдалъ за укладкою инструментовъ и знаетъ, где какая дудка лежитъ и какъ ее надобно составлять, и т. п. Слѣдовательно, необходимо, чтобы онъ былъ употребленъ въ Тегеранѣ для раскладки инструментовъ. Слѣдовательно, онъ посыпается: 1) для охраненія дудокъ въ пути, и 2) для разборки оныхъ въ Тегеранѣ. Въ *его же* пользу предположено слѣдующее: 3) отъ Сибурга до Тегерана его вмѣсть съ дудками везетъ Щербининъ, которому на сей предметъ отпущенъ

деньга, б) со дня выѣзда изъ СПБурга по день обратнаго выѣзда изъ Тегерана, Пискуновъ получаетъ кормовыхъ денегъ по 50 коп. серебромъ въ сутки, сими кормовыми деньгами онъ удовлетворенъ здѣсь за 60 дней впередъ, считая съ нынѣшняго числа, то есть съ 13 Января. Если Вы захотите заплатить ему въ Тегеранѣ тѣ, что причи-таться будетъ ему съ 13 Марта по день выѣзда изъ Тегерана, то не угодно ли будетъ приказать записать эту выдачу въ счетъ чрезв. изд. Миссії. Но, такъ какъ, вѣроятно, онъ около 13 Марта уже отъ Васъ будетъ отправленъ обратно, то я полагалъ бы лучшее окончательный съ нимъ расчетъ въ кормовыхъ деньгахъ сдѣлать уже здѣсь по воз-вращенію его въ СПбургъ, в) на обратный проѣздъ его изъ Тегерана въ Россію не угодно ли будетъ приказать выдать Пискунову курьер-скую дачу по обыкновенію, то есть 300 червонцевъ. Само собою разумѣется, что желательно было бы украсить грудь Пискунова Пер-сидскою медалью.

Что касается до Щербинина, то онъ желалъ бы оставаться у Васъ мѣсяца четыре, въ продолженіе коихъ онъ будетъ получать по 30 чер-вонцевъ въ мѣсяцъ. Здѣсь ему выдано впередъ за два мѣсяца 60 чер-вонцевъ, т. е. по 13 Марта. А далѣе не угодно ли будетъ выдавать ему сіи 30 черв. въ мѣсяцъ на счетъ чрезв. изд. Миссії. Обратно отправить его желательно было бы чрезъ Астрахань съ выдачею на обратный проѣздъ тоже 300 червонцевъ. Во время пребыванія въ Тегеранѣ, онъ, понимается, будетъ работать и исполнять все, что Вы ему прикажите. Между тѣмъ надѣюсь, что подѣйтъ къ Вамъ настоя-щій Старшій Секретарь Миссії. Я просилъ Графа о назначеніи въ эту должность Надв. Сов. Мухина, который нынѣ, какъ Вамъ пзвѣ-стно, находится въ Ерзерумѣ. Графъ окончательного еще рѣшенія не объявилъ, во всякомъ случаѣ надобно будетъ докладывать объ этомъ Государю и помѣщать въ приказы по Гражданскому Вѣдомству. Но надѣюсь, что назначеніе Мухина, если оно состоится, будетъ Вамъ одобрено. Имъ были всегда всѣ довольны: и Дюгамель въ Египтѣ, и Бутеневъ и Титовъ въ Кнѣплѣ.

Титовъ еще здѣсь, но собирается въ концѣ нынѣшняго года въ воязіи въ Итальянскія земли, хотя зима у насъ на ѿверѣ теплая, а въ Римѣ и Неаполѣ холодная.

Озеровъ, повидимому, поѣдетъ секретарствовать въ Стокгольмъ. Я нахожу, что это будетъ не изъ онія въ полымя, а изъ онія въ про-рубъ. Онъ, т. е. Озеровъ, взыскалъ съ меня на Вашъ счетъ 6 руб.

сер. за какие то изготовленные имъ для Васъ футляры. Я на пополненіе Вашихъ расходовъ удерживать денегъ ѿтъ разъ изъ жалованья Вашего не буду; ибо имъ въ виду, что Вы будете дѣлать на мой счетъ расходы въ Персіи по предмету пріобрѣтенія для меня двухъ ковровъ, о которыхъ я Васъ просилъ. Нельзя ли только распорядиться, чтобы ихъ высылка изъ Персіи совпала со временемъ отъѣзда оттуда Щербинина. Для сего нужно бы было ихъ на мой счетъ перевезти въ Ензели или Астрабадъ, то есть въ тотъ изъ сихъ двухъ портовъ, изъ коего отъѣдетъ Щербининъ, который и принялъ бы ихъ тамъ подъ свое покровительство; о чемъ ему будетъ подробно здѣсь объяснено.

Затѣмъ прощайте до другого раза. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе, по полученіи телескопа, потрудитесь написать нѣжное письмо Пулковскому Генералу Струве.

СПБургъ. 19 Января 1847.

Извѣщаю Васъ, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, что въ прошедшій вторникъ 14 Янв. наконецъ отправлены къ Вамъ дудки и телескопъ, которые, вѣроятно, не такъ скоро будутъѣхать, какъ почта, но все-таки пріѣдутъ къ Вамъ вскорѣ послѣ настоящаго моего письма. Съ дудками слѣдуютъ Щербининъ для временныхъ у Васъ занятій и курьеръ Пискуновъ, бывшій нѣкогда полковымъ музыкантомъ. Повторяю просьбу мою объ удостоеніи всѣхъ ихъ Вашей благосклонности.

Озерова дѣло вчера тоже покончено. Я уже писалъ Вамъ, что онъ рѣшительно не хотѣлъ возвращаться въ Персію. Имъ въ виду поскорѣе дать Вамъ Секретаря, я по предварительному совѣщанію съ Титовымъ, (который еще здѣсь), просилъ Графа о назначеніи въ сию должность Константинопольскаго *Мухина*, на что послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Въ будущую пятницу напишемъ къ Устинову, чтобы онъ распорядился объ отправленіи Мухина изъ Ерзерума въ Тегеранъ. Надѣюсь, что Вы Мухиномъ, котораго до сихъ поръ всѣ хвалили, останетесь довольны.

Вторымъ Секретаремъ я бы думалъ назначить *Еремеева*, но не рѣшаюсь сдѣлать представленія о семъ, такъ какъ онъ, по здѣшнимъ

свѣдѣніямъ, боленъ и нуждается въ прїездѣ въ Россію. Буду по сему предмету ожидать Вашего приказанія. Павлова за недостаткомъ чина назначить нельзя.

Генераль Ботаническій Фишеръ приходилъ спрашивать, въ какомъ положеніи дѣло о садовникѣ для Персидскаго Шаха. Я сказалъ, что отвѣта еще нѣтъ. А какъ Вы думаете, но лучше ли предоставить порѣшить здѣсь это дѣло Персидскому Послу или Посланнику, если таковой дѣйствительно будетъ сюда отправленъ. Прошу и по сей статьѣ сообщить мнѣ Ваше мнѣніе,—при каковомъ случаѣ скажите мнѣ на ушко, будетъ или не будетъ Посоль. Меня это интересуетъ отчасти и потому, что прїездъ сюда Посла долженъ имѣть вліяніе на собственные мои планы о поѣздкѣ въ отпускъ.

Оный же Ботаническій Генераль проситъ отыскать въ Вашей Миссіи какіе-то манускрипты, принадлежащіе Ботаническому путешественнику Котчи. Прилагаю Вамъ письмо Фишера съ приложеніемъ и прошу о послѣдующемъ увѣдомить. Если манускрипты эти дѣйствительно хранятся при Миссіи вмѣстѣ съ штанами Котчи, то нельзя ли оставить на сохраненіе штаны, а манускрипты постепенно выслать въ Аз. Деп. для доставленія по припадлежности.

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Санкт-Петербургъ. 10 Февр. 1847.

Получ. 12 марта 1847.

Я получилъ, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ. Ваше письмо отъ 31 Декабря и въ отвѣтъ на оное поспѣшаю Васъ пынѣ партекулярно увѣдомить, что представленіе Ваше въ пользу Павлова имѣло полный успѣхъ. Онъ будетъ назначенъ младшимъ Секретаремъ Миссіи, лишь только въ Приказахъ по Гражданскому Вѣдомству объявлено будетъ производство его въ Коллежскіе Секретари, на что послѣдовало уже третьаго дня предварительное Высочайшее санованіе. А какъ Павлова Вы очень хвалите, то Графъ исходатайствовалъ ему въ награду старшинство въ новомъ чинѣ съ Мая прошлаго 1846 года. Объ этомъ Вы получите, вѣроятно, съ будущею почтою офиціальное увѣдомленіе и надѣюсь скажите мнѣ *citoyen Directeur je suis content de Vous.*

Завтра будеъ четыре недѣли, какъ музикальные и астрономическій инструменты отсюда уѣхали. Не имѣю еще извѣстія о прибытіи ихъ въ Тифлісъ, но надѣюсь, что они доѣдутъ до Васъ благополучно.

Прикажите ли Еремеева назначить драгоманомъ Генерального Консульства въ Тивризъ на мѣсто Павлова, или въ Гиляны на мѣсто Ломбраго. Буду ждать Вашего на сіе отвѣта. А господина Годеніуса я, встрѣтивъ недавно, озадачилъ извѣстіемъ, что письмо его по содержанію слѣдовало не къ Вамъ, а къ Вашему покойному брату,

Такъ какъ теперь у Васъ есть и старшій и младшій Секретарь, то по пріѣздѣ Мухина въ Тегеранъ, (что, вѣроятно, послѣдуетъ въ первыхъ числахъ Апрѣля), прошу Щербинина слишкомъ долго у себя не задерживать. Я полагаю, что въ Маѣ Щербининъ могъ бы предпринять обратное путешествіе въ СПбургъ чрезъ Астрахань и съ коврами. А впрочемъ если ему есть охота остаться до Іюня, то съ нашей стороны препятствія нѣтъ.

На Авганскую депешу Вы получаете пынѣ отвѣтъ; а на Харасанскую, виноватъ, не догадался заготовить таковой; постараюсь смиливть этотъ отвѣтъ къ Вамъ на будущей почтѣ.

О Бегляровѣ я Графу докладывать не смѣю, ибо увѣренъ, что онъ сдѣлаетъ гримасу.

Сюругуи Ваши заказаны и по изготовленіи будутъ тотчасъ же отправлены къ Вамъ по почтѣ.

Титовъ послѣ завтра отъ насъ уѣзжаетъ въ Итальянскія земли, откуда въ теченіе лѣта возвратится въ Царыградъ.

Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Отъ Медема я получилъ письмо изъ Неаполя. Жалуется, что онъ тамъ совсѣмъ почти замерзъ; а у насъ здѣсь зима въ общемъ итогѣ весьма сносная.

СПбургъ. Марта 3 дня 1847.

Сю минуту получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 29 Января и очень былъ удовольствованъ, видя изъ онаго, что Генеральный рангъ доставилъ Вамъ удовольствіе.

Мысль о командированиі сюда Вашего Графа при Персидскомъ Послѣ (если таковой поѣдетъ въ Петербургъ) есть весьма счастливая мысль. Она тѣмъ болѣе мнѣ нравится, что у меня здѣсь Персидскихъ переводчиковъ презентабельныхъ вовсе нѣтъ. Всего на все могу набрать одного только человѣка, а потому присутствіе здѣсь Вашего Графа было бы во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезно.

Сюртуки Ваши готовы и на прошедшей недѣлѣ отправлены по почтѣ въ Тифлісъ для дальнѣйшаго къ Вамъ препровожденія. Если дороги и завалы снѣжные въ горахъ имъ не помѣшаютъѣхать, то они, вѣроятно, вслѣдь за настоящимъ письмомъ подоспѣютъ къ Вамъ. О полученіи прошу увѣдомить.

Сейчасъ получилъ я тоже извѣстіе, что Щербининъ, дудки и телескопъ благополучно прибыли въ Тифлісъ. Слѣдовательно, Вы скоро будете имѣть возможность заставить Персіянъ плясать по нашей дудкѣ.

Прощайте, писать некогда. Пропасть нынѣ набралось дѣла.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 3 Марта 1847.

Князь Меншиковъ жалуется, что Адъютанту его князю Голицыну не было дано Персидского ордена за доставленіе въ Персію паровой лодки. Извѣщаю Васъ о томъ съ разрѣшеніемъ Графа Кар. Вас.. Если еще можно, то благоволите исходатайствовать Кн. Голицыну глупый орденъ на шею.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 17 Марта 1847.

Вчера прибывшая сюда Ваша почта отъ 12 Февр. привезла, между прочимъ, бумагу Вашу о высылкѣ Вамъ Адрессъ Календаря на 1847 годъ.

Имѣю честь увѣдомить, что Адрессъ Календарь выходитъ обыкновенно въ Августъ или Сентябръ мѣсяцы, а должностныя лица показаны

въ немъ по свѣдѣніямъ, которыя доставляются Академіи въ Октябрѣ предыдущаго года. Слѣдовательно, Адресъ Календарь есть до нѣкоторой степени шарлатанство. По симъ уваженіямъ я бумагу Вашу № 77 оставлю безъ исполненія, а вмѣсто Адресса Календаря поспѣшаю приподнести Вамъ памятную книжку, въ которой Вы найдете все, что нужно.

Я цѣлыхъ двѣ недѣли страдалъ подагрою, обнаружившеюся у меня еще въ первый разъ. Собираюсь на Святой праздновать радостное появленіе сей болѣзни.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 5 Мая 1847.

Я тысячу лѣтъ не писалъ къ Вамъ, любезнѣйшій Князь, за разными хлопотами и нынѣ пишу къ Вамъ на скорую руку. Во—первыхъ, для порядка посылаю Вамъ Вашъ счетъ за Январскую треть. Во—вторыхъ, увѣдомляю Васъ, что я поручилъ здѣшнему (т. е. Константинопольскому) Черняеву сдѣлать брату его Астрabadскому Черняеву внушенія по поводу сѣченій и битій, а также на счетъ стиля его корреспонденціи. На первый разъ я полагалъ, что братское увѣщаніе будетъ имѣть желаемую пользу.

Еремеевъ Вашъ пріѣхалъ сюда и, повидимому, въ Персію болѣе не возвратится. Кажется, онъ о себѣ имѣть слишкомъ высокое понятіе. Процайтѣ, любезнѣйшій Визирь-Мухтаръ, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 19 Мая 1847.

Третьаго дня получили мы, любезнѣйшій Князь, письма и депеши Ваши отъ 12 и 18 Апрѣля, а сегодня и приспѣла и удовлетворительная депеша Ваша отъ 20 Апрѣля. Сія послѣдняя успокаиваетъ меня на счетъ рѣшимости, принятой Вами внезапно оставить службу. Я очень понимаю, что Персія далеко не рай земной, и что имѣть дѣло съ Персіянами не только скучно, но даже несносно. Тѣмъ не менѣе позвольте дать Вамъ фрузескій совѣтъ не принимать слишкомъ къ сердцу, когда дѣло какое либо не клеется. А l'impossible n'est tenu и если совѣсть Вамъ говоритъ, что не отъ Васъ произошелъ

неуспѣхъ объясненій съ Пріятелемъ Вашимъ Агассіемъ, то тревожиться Вамъ никакой нѣть причины. А до сихъ поръ Вамъ, конечно, приходилось спорить и братъ съ бою, но вѣдь споры и штурмы Ваши, слава Богу, кончались всегда успѣшно. Слѣдовательно, Вы въ строгомъ смыслѣ не имѣете причины жаловаться на судьбу. Вотъ и дѣло о Бегменъ-Мирзѣ кончилось по Вашему же,—и я напередъ увѣренъ, что Вы останетесь довольны отвѣтною пашею депешею, которую постараемся изготовить къ будущей почтѣ. Итакъ, воля Ваша, а я бумагъ Вашей обѣ отставкѣ ходу не дамъ, и даже она не будетъ записана во входящій журналъ. Собственная Ваша польза того требуетъ и Вы сами въ томъ сознаетесь.

Очень радъ; что Іщербанинъ Вашъ понравился и что телескопъ доѣхалъ, наконецъ, до Васъ благополучно. Я надѣюсь, что Вы не забудете пустить письмо Астрономическому Генералу Струве, ибо увѣренъ, что телескопъ совершенно удовлетворитъ Вашимъ ожиданіямъ. Знатная кажется штука.

О Голицынскомъ Орденѣ дѣло давно уже разъяснилось. Вся эта исторія произошла отъ Озерова. Вместо того, чтобы представить, какъ слѣдовало, привезенные имъ фирманы въ Аз. Деп., онъ вздумалъ передать ихъ своей сестрѣ, а самъ уѣхалъ въ Москву свататься и жениться на дочери Егора Ив-ча Пашкова. По возвращеніи лишь оттуда передалъ онъ фирманы самому Кн. Голицыну, и хотя это было неправильно, однако же дѣло уладили и, слѣдовательно, оно теперь въ шляпѣ, а Озеровъ назначенъ Вице Директоромъ Деп-а хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, т. е. помощникомъ Гр. Борка.

О наградѣ Гусева хлопотать буду и о послѣдующемъ не примину Васъ увѣдомить.

За портреты Шаха и Веліахта покорнѣйше благодарю. Они на дняхъ будутъ поднесены Государю Императору.

О церкви неоднократно писалъ къ памъ изъ Тавриза Озеровъ, когда онъ тамъ находился. Я все отмалчивался, потому что предвидѣль и предвижу большія затрудненія къ устройству оной въ Тегеранѣ. Но съ другой стороны не могу не признать Вашего требованія весьма основательнымъ, и помню, что еще Гр. Симоничъ просилъ Православную Церковь въ старое время, когда Миссія состояла изъ Боде (Англиканского исповѣданія), Торнау (лютеранца), Гута и Ивановскаго

(католиковъ) и нѣкоторыхъ Мирзъ Армяно-Григоріанъ. Тогда была причина рѣшительно отказать, а теперь, слава Богу, православнаго народа при Миссіи довольно; слѣдовательно, о спасеніи душъ ихъ заботиться должно. Но... чтобы не сферушировать экономическихъ наклонностей настоящаго вѣка, не лучше ли ограничиться на первый разъ приведеніемъ въ исполненіе представлявшейся уже мысли объ отправлениіи одинъ разъ въ годъ (Великимъ Постомъ) священника съ походною церковью изъ Тифлиса въ Тавризъ и Тегеранъ на мѣсяцъ или мѣсяца на два? Если Вы рѣшитесь сдѣлать въ такомъ смыслѣ представленіе, то нужно бы напередъ справиться съ Тифлисъ и расчитать, во что это можетъ обойтись.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Еремеевъ увѣряетъ, что Вы ему дали приказаніе выслать Вамъ какія-то серебряныя вещи и находится въ недоумѣніи, заказывать ли ихъ или нѣть. Благоволите разрѣшить его сомнѣніе.

---

С.Петербургъ. Мая 26 числа 1847.

Третьаго дня получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 27 Апрѣля, и съ особеннымъ удовольствиемъ убѣдился изъ оваго, что я не ошибся, приписавъ принятую Вами рѣшимость минутному неудовольствію, весьма понятному въ Персидской жизни, и, слѣдовательно, весьма простительному даже самому энергическому человѣку. На меня находятъ подобныя же минуты отвращенія въ С.Иб-ѣ; то какъ же избавиться отъ нихъ въ Тегеранѣ? Во всякомъ случаѣ Вы уже изъ письма моего, пущеннаго къ Вамъ на прошедшой недѣлѣ, знаете, что я бумагу Вашу положилъ подъ красное сукно. Слѣдовательно, и думать объ этомъ болѣе нѣтъ причины.

По нынѣшней почтѣ получаете Вы лаудативную депешу о Бегменѣ Мирзѣ; а по будущей—надѣюсь извѣстить Васъ официально о пожалованіи Гусеву Анны З ст.. Сопроводленіе Государя Императора уже послѣдовало, но Указъ Капитулу еще не подписанъ.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 21 Іюля 1847.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что я совсѣмъ измѣнился, воспользовавшись тѣмъ, что при употребленіи минеральныхъ водъ всякия занятія запрещаются. А я таковыя воды пилъ цѣлыхъ 5 недѣль и недавно только кончилъ сію *куру*.

Письмо Ваше отъ 13 Іюня я получилъ и искренно благодарю Васъ за поздравленія меня съ полученнымъ мною рангомъ. Желаю, чтобы поскорѣе наступила минута, когда и Васъ можно будетъ съ подобною же Царскою милостію поздравить.

Зачѣмъ же Вы такъ беспокоитесь о томъ, что рѣшились отправить Кадета на помоющъ къ Ивановскому. Противъ такового распоряженія Министерство возразить никакъ не можетъ; ибо Кадетъ заведенъ въ Персіи именно для охраненія здоровья 55 чиновниковъ. Отправивъ его въ рештъ, Вы, слѣдовательно, поступили сколько человѣко-любиво, столько же и законно.

Очень радъ, что Мухинъ Вамъ нравится. Я его лично знаю весьма мало, но его всѣ на расхватъ хвалять: и Медемъ, и Дюгамель, и Титовъ, и Озеровъ, который нынѣ Вице Директоромъ въ хозяйственномъ Деп-ѣ у Графа Борка. А Титовъ по расчету времени послѣ завтра долженъ уже быть въ Царьградѣ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. 31 Авг. 1847.

Я передъ Вами весьма виноватъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, что тысячу лѣтъ къ Вамъ не писалъ. Доживалъ лѣто на дачѣ, т. е. прогуливался утро и вѣчерь,—вотъ вся тому причина. Простите великодушно. Ваши же письма я получилъ по 31 Іюля; сіе послѣднее дошло до меня вчера. Что же это Вы въ самомъ дѣлѣ позволяете желудку своему капризничать. Надѣюсь, что Вы его приведете скоро къ должностному повиновенію. Депешей Вашихъ отъ 31 Іюля я еще Графу не подносилъ, потому что онъ въ Царскомъ Селѣ. Я вижу, однако же, что Вашъ пріятель Хаджи попался въ тиски не на шутку. Но нѣть сомнѣнія, что онъ отыграется. Скажите, пожалуйте, куда во всемъ этомъ дѣвалась Персидская ратификація Эрзерумскаго трак-

тата. Дяденька Устиновъ, а также возвратившійся въ Константинополь Титовъ пишутъ, что пріѣхавшій туда Персидскій Посланникъ (Ѣдущій въ мѣстечко Парижъ) про ратификацію знать не знаетъ и вѣдать не вѣдаетъ. Сгинула и пропала она, да и все тутъ.

Еремеевъ, оправившись отъ горячки, объявилъ мнѣ отъѣзжая въ отпускъ, что онъ Вамъ заказалъ серебряный судокъ и 6 солонокъ, за которые слѣдуетъ заплатить 150 руб. серебромъ, каковая сумма и будетъ мною въ свое время заплачена.

О цѣнахъ серебряныхъ круглыхъ и овальныхъ блюдъ Вы получите свѣдѣніе по будущей почтѣ. Недосугъ было самому съѣздить въ серебряные ряды, а тотъ, кому я поручалъ собрать сіи свѣдѣнія, что-то, кажется, павраль.

Персидскую же звѣзду для Сортижа отправляю къ Вамъ по нынѣшней почтѣ въ одномъ пакетѣ съ газетами. А здѣсь прилагаю курьезно написанный счетъ, изъ котораго Вы усмотрите или догадаетесь, что звѣзда стоитъ 30 руб. сер. сирѣчъ 10 червонцевъ голландскихъ.

Вы требуете отъ меня *jeune de langues*, но у меня теперь рѣши-  
тельно такового готоваго не имѣется. Выпускъ изъ Института Восточ-  
ныхъ Языковъ послѣдуетъ лишь въ Маѣ мѣсяцѣ. До тѣхъ поръ надобно  
какъ нибудь перебиваться. Попробую уговорить имѣющагося у меня  
*Grotta*, чтобы онъ на собственномъ иждевеніи поѣхалъ погостить къ  
Вамъ мѣсяцевъ шесть. Онъ малый скромный, длинный и трудолюбивый;  
имѣть хороший почеркъ, и, слѣдовательно, можетъ вся Ваши  
депеши переписывать въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Вы требуете отъ меня отвѣта на счетъ музыкальныхъ нотъ  
Львова. Помню, что Вы мнѣ что то про это писали, но не могу  
никакъ найти Вашего письма. А потому испрашиваю прощенія и  
повторенія сей коммиссіи.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 сентября 1847.

Съ непмовѣрною скоростью получили мы вчера 21 Сент. почту  
Вашу отъ 28 Августа т. е. въ 3 недѣли изъ Зергенда на Аптекар-

скій Островъ. Сего дня же Зергендскія Ваши депеши поѣдутъ въ Елизаветградъ къ Государю; слѣдовательно, по случаю отсутствія Его Величества отвѣтовъ еще нѣсколько времени отъ нась не ждите.

Съ удовольствіемъ вижу я изъ писемъ Вашихъ, что здоровье Ваше и Вашихъ поправилось. Что касается до холеры, то она по-немногу добирается и до нась. Если морозы заставятъ ее гдѣ нибудь зимовать, то съ будущею весною она, по всѣмъ вѣроятіямъ, появится въ Петербургѣ.

Ваша бумага о садовнике для Шаха нась съ генераломъ Фишеромъ нѣсколько затрудняетъ. Во—первыхъ, въ нашемъ проектѣ оставленъ былъ *en blanc le chiffre* столовыя деньги для Боне и его помощника. Мы и не знаемъ, сколько же будетъ имъ назначено на сей предметъ денегъ. А Вы сами согласитесь, что не только пѣмецъ, но и Православный русскій не согласится ѿхать на удачу въ безолаберную Персію, не зная напередъ, сколько онъ будетъ получать содержанія. Во—вторыхъ, о деньгахъ на пропезѣ въ Тегеранъ Вы ничего не пишете. А известно, что *point d'argent*, *point de suisse*, слѣдовательно *point de jardinier*. Отправить же садовника на счетъ нашего Правительства я нахожу неудобнымъ, ибо это какъ будто бы подарить человѣка Шаху. Впрочемъ, самое дѣло о садовнике есть дѣло *частное*, а не *офиціальное*. Если Шахъ дѣйствительно хочетъ имѣть садовника, то онъ изволъ Высочайше платить за то деньги, а если не угодно, такъ и не нужно. Хощь такъ хощь, а не хощь, такъ какъ хотите.

За будущею почтою буду писать къ Вамъ офиціальный отвѣтъ на Вашу бумагу о садовнике.

По заказу Еремеева изготовлены для Васъ 6 серебряныхъ солонокъ и судокъ, за которые я и отпустилъ по прилагаемому счету 149 руб. 20 $\frac{1}{2}$  коп. серебромъ. Постараюсь отправить къ Вамъ поскорѣе сіи венци.

О блюдахъ я спрашивался лично въ русскихъ серебряныхъ рядахъ. По приблизительному ихъ расчету 6 круглыхъ и 4 овальныхъ на 12 человѣкъ съ футляромъ обойдутся примѣрно въ 750 руб. серебромъ, (т. е. сливкомъ 2500 руб. ассиг.). Не совсѣмъ Вамъ дѣлать теперь этого расхода, ибо если фарфоровыя и фаянсовыя блюда бываются, то за то серебряные воруются. По моему, гораздо лучше и выгоднѣе деньги, назначаемыя Вами на устройство серебряныхъ блюдъ полу-

жить въ Банкъ, гдѣ они ежедневно будутъ получать приращеніе. Извините за совѣтъ.

Готическій Альманахъ получите въ свое время. А Устава объ Орденѣ Св. Владимира (который сегодня празднуетъ свое учрежденіе) я Вамъ не посыпаю; потому что онъ у Васъ есть въ Сводѣ Законовъ и въ продолженіяхъ къ Своду.

О долгѣ Фридрихса мы неоднократно писали въ Морское вѣдомство, но оно все отвѣчаетъ, что не можетъ сдѣлать никакого распоряженія, то по причинѣ болѣзни Фридрихса, то по причинѣ его отсутствія (NB З Онь въ Палермѣ падаль съ мачты и повредилъ себѣ...; теперь же находится въ заграничномъ отпуску). Къ отцу обратиться намъ не ловко. Но кредиторъ могъ бы пустить отъ себя письмо къ родителю. Это было бы, если не самое деликатное, то по крайней мѣрѣ самое вѣрное средство для получения долга.

Отчего же это вдругъ Каспійское море вздумало затоплять Островъ Аширъ или Ашурадѣ? Я полагаю, что оно выбрало для сего самое выгодное время. Графу я объ этомъ не докладывалъ, но самъ думаю, что возвышеніе воды въ Каспійскомъ морѣ есть послѣдствіе глубокомысленныхъ политическихъ соображеній г. Воеводскаго, а потому не лучше ли не заводить покамѣстъ новыхъ дрязгъ съ Персидскимъ Правительствомъ, которое опять возмечтаетъ, что мы хотимъ завладѣть берегомъ и Прибрежными провинціями. Когда русскій магазинъ или амбаръ на Гязекомъ берегу не будетъ болѣе колоть глазъ Персіянамъ, тогда, понимается, при амбарѣ можетъ быть и помѣщеніе для большихъ матросовъ, караулявшихъ товары, и для прикащиковыхъ. Предаю сю мѣсь на Ваше ближайшее соображеніе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 27 Октября 1847.

Получ. 1 Декабря 1847.

Въ ту мишу какъ я собирался отвѣчать Вамъ на три письма Вашихъ отъ 11, 18 и 25 Сентября, принесли мнѣ экспедицію Вашу отъ 4 Октября, которую только кончилъ читать. А какъ передъ тѣмъ я цѣлый часъ читалъ Константинопольскую почту, то рѣшительно не находусь теперь въ состояніи что либо Вамъ отвѣчать. Голова

такъ разболълась, что на силу держу перо въ рукахъ. Графъ еще въ Царскомъ Селѣ и возвратится въ городъ не прежде какъ къ обѣду, т. е. къ тому времени, когда Персидская наша почта будетъ уже отправлена; слѣдовательно, нынѣ ничего нельзя будетъ Вамъ отвѣтить на депешу Вашу о Бегменъ-Мирзѣ. Но я увѣренъ, что оною депешею Государь останется очень доволенъ. Аничковъ дѣйствительно поступилъ не совсѣмъ благоразумно. Я приписываю это тому, что онъ самъ кажется трусилъ, если не Евнуха, то холеры. Впрочемъ онъ присыпалъ сюда копіи съ обоихъ Вашихъ предписаній и съ своихъ донесеній. На будущей недѣлѣ подробно буду отвѣтывать. Теперь же не въ состояніи писать. О собственномъ Вашемъ дѣлѣ буду думать, когда перестанетъ болѣть голова; впрочемъ, надѣюсь, что Вы успокоитесь.

Прощайте до будущей недѣли.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 3 Ноября 1847.

Получ. 1 Декабр. 1847.

Вотъ наступилъ и новый понедѣльникъ— и надлежало бы отвѣтить на депешу Вашу о прибытии Бегменъ-Мирзы въ Тегеранъ,— депешу, полученнуу въ прошлый понедѣльникъ. Однако же, отвѣта Вы сегодня не получите. По внимательномъ обсужденіи дѣла признано за лучшее пообождать дальнихъ отъ Васъ извѣстій. Ибо что бы мы Вамъ сегодня ни написали, все это ни къ чему повести не можетъ за дальностью города Тегерана отъ города СПбурга. И такъ мы ожидаемъ отъ Васъ депешей. Въ утѣшеніе же посылаю Вамъ сегодня требуемый Вами Almanach de Gotha на 1848 годъ.

Изъ офиціальныхъ бумагъ Вы усмотрѣли, что изъ денегъ, слѣдовавшихъ Вамъ въ возвратъ по счету чрезв. издержекъ за Январскую третью,держано здѣсь и отпущенено мнѣ на Вашъ счетъ 82 червонца и  $8\frac{1}{4}$  копѣйки серебромъ. Вы спросите, отчего такая некруглая сумма. Отвѣщаю, виновать. А между тѣмъ, чтобы Вы вѣдали, для чего приняты мною означенные деньги, посылаю Вамъ Вашъ счетъ за время съ 1 Мая по нынѣшній день, т. е. по 3 Ноября, съ которымъ остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

*Счетъ Князя Дм. Ив. Долгорукаго съ 1 Мая по 3 Ноября 1847 года.*

*Приходъ.*

1847.

	руб.   коп.
Октября 24. Изъ Д-ра получены удержаные по счету чрезв. изд. Миссіи за Январскую треть 1847 го- да 82 червонца и $8\frac{1}{4}$ коп. сер. . . . .	246 $8\frac{1}{4}$
Итого въ приходъ серебромъ . . . . .	<u>246   <math>8\frac{1}{4}</math></u>

*Расходъ.*

1847.

	руб.   коп.
Май 1. По счету отъ сего числа значилось пре- держанныхъ . . . . .	155 $10\frac{1}{2}$
Авг. 29. Персидская звѣзда для Сартижа . . . . .	30
Сент. 19. Серебряный судокъ и 6 солонокъ по заказу Еремеева . . . . .	149 $28\frac{1}{2}$
Окт. 31. Almanach de Gotha на 1848 годъ . . . . .	<u>1</u>
Итого въ расходъ серебр. . . . .	335   39
Въ приходъ значится . . . . .	246 $8\frac{1}{4}$
Къ 3 Ноябрю 1847 задержано . . . . .	89 $30\frac{3}{4}$

С.Петербургъ. Ноября 3 дня 1847.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 27 Декабря 1847.

Получ. 6 февраля 1848.

Давно уже не писалъ я къ Вамъ, любезнѣйшій Князь, но радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Вамъ известно, что у насть на съверѣ дни въ ноябрѣ и въ декабрѣ такъ коротки, что безъ свѣчей почти ничего не видать. А глаза мои никакъ не хотятъ работать при свѣчкѣ. Пользуюсь нынѣшнимъ праздничнымъ днемъ, чтобы отписать Вамъ нѣсколько строкъ, и искренно поздравить Васъ съ наступающимъ Новымъ высокоснымъ лѣтомъ, которое желаю Вамъ провести въ совершенномъ здравіи и нерушимомъ благоденствіи.

Вчера получили мы почту Вашу отъ 26 ноября. Такъ какъ Государь былъ не здоровъ и находится еще въ періодѣ *de la convalescence*, то едва ли въ текущемъ году получите отъ насть депешныя отповѣди. Впрочемъ и то сказать: что Вамъ отвѣтить на Хорасанскія дѣла?

Деплорировать эти обстоятельства можно; но къ чему же это ведеть? Впрочемъ, увидимъ, что рѣшать старшие.

Я весьма понимаю, что не ловко въ настоящее затруднительное для Персіи время требовать отъ Хаджи денегъ для садовника. Я полагаю бы даже, что гораздо лучше было бы все дѣло о садовнике спустить въ воду. Для насъ нѣтъ рѣшительно никакой надобности, чтобы нѣмецъ садовничалъ въ Тегеранѣ; напротивъ, еще отъ сего неминуемо произойдутъ для Миссіи хлопоты; ибо нѣмецъ всетаки будетъ всегда прибѣгать къ заступленію и покровительству Миссіи. Садовника этого просилъ выписать изъ Россіи самъ Шахъ. Вѣроятно, это была минутная фантазія, и навязывать ему теперь нѣмца—значило бы уже не Шаху оказывать услугу, а какъ будто бы отъ Его Величества испрашивать милость. Право, кажется, лучше до поры до времени оставить это дѣло подъ спудомъ. Трехъ санбнариновъ въ день, на кормъ, свѣчи етсѣ покажется нѣмцу слишкомъ мало,—ибо онъ не одинъ будетъ есть, а долженъ будетъ кормить и своего помощника. Не можетъ ли нормою харчевыхъ служить то, что получаютъ французы, состоящіе въ службѣ у Шаха?

Предваряю Васъ, что Графъ намѣревается снабдить Васъ сверхштатнымъ юношемъ, не имѣющимъ еще никакого чина, но способнымъ переписывать по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Это есть сынъ Тенгоборскаго, по имени Адольфъ. Если послѣдуетъ окончательное повелѣніе на отправленіе его въ Тегеранъ, то онъ будетъ спущенъ отсюда въ январѣ мѣсяцѣ. Отецъ говоритъ, что онъ самъ будетъ писать къ Вамъ и просить Вашего покровительства юному Адольфу. А я съ этимъ Адольфомъ отправляю къ Вамъ пакетъ съ Illustration и двѣ посылки, доставленныя ко мнѣ для Васъ неизвѣстною особою. Надѣюсь, что Вы исправно получили Еремеевскую посылку съ судкомъ и солонками.

Затѣмъ остаюсь душевно Вамъ преданный

Левъ Сенивинъ.

*Счетъ Князя Д. И. Долгорукаго за январскую третью 1847 года.*

Приходъ.

1847.

	Серебромъ. руб. коп.
Марта 4 Извъ Дерпта получены взысканные съ Озерова въ возвратъ излишне переданного ему въ Персіи жалованья 10 черв. и $66\frac{1}{2}$ коп. сер., что составляетъ . . . . .	<u>30</u> $66\frac{1}{2}$
Итого въ приходѣ . . . . .	<u>30</u> $66\frac{1}{2}$

<i>Расходъ.</i>		<i>Серебромъ.</i>
1847.		руб. коп.
Янв. 1	По счету отъ сего числа значилось передержанныхъ . . . . .	66 27
" 9	Стопа комитетской бумаги. . . . .	12
" 10	Озерову за футляры. . . . .	6
Апр. 2	Ручу за два сюртука по прилагаемому у сего счету . . . . .	101 50
	Итого въ расходѣ . . . . .	185 77
	Въ приходѣ значится . . . . .	30 66½
	Къ 1 мая 1847 передержано. . .	155 10½

Левъ Сенявинъ.

С.-Петербургъ. 9 февраля 1848.

С.-Петербургъ. 9 Февраля 1848.

Получ. 10 Марта.

Я къ Вамъ не писалъ уже тысячу лѣтъ, любезнѣйшій Князь: прошу въ этомъ извиненія. Глазки не слушались. Сегодня принимаюсь за перо лишь по счетнымъ дѣламъ,—то есть по Вашимъ со мною расчетамъ.

3 ноября 1847 года я Вамъ послалъ счетъ, по которому за Вами состояло 89 руб. 30¾ коп. сер. Для пополненія сихъ денегъдержано нынѣ (какъ Вамъ уже известно изъ офиціальной бумаги) 26 червонцевъ, изъ денегъ слѣдовавшихъ въ возвратъ Миссіи за чрезв. изд. Майской трети 1847 года. А вчера Дюгамель объявилъ мнѣ, что Мирзѣ Якубу слѣдуетъ доплатить за два большихъ ковра и за одинъ маленький (мною еще не полученный) всего 31 червонецъ по прилагаемому здѣсь счету. Сдѣлайте милость, заплатите Мирзѣ Якубу эти деньги, кои я записалъ уже по Вашему счету, и о послѣдующемъ благоволите меня уведомить.

Постараюсь на будущей недѣлѣ писать къ Вамъ по другимъ предметамъ, а сегодня, право, некогда.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Voici le compte supplémentaire pour l'envoi des tapis, tel que Mirsa Iacoub me l'a fait parvenir. Le petit tapis a été remis à la chan-

cellerie de la Mission pour Vous étre envoyé. Sur ce je Vous souhaite une bonne nuit. Adieu.

L. Duhamel

Dimanche au soir.

	Ducats
inam aux gens du Serdar pour les grands tapis. . . . .	10
transport jusqu'à Rechte. . . . .	2
Baguiroff reclame pour la douane . . . . .	6
et pour la moitié de transport. . . . .	5
le petit tapis. . . . .	8
	31

J'ai écrit ce compte pour Votre propre information.

СПБургъ. 1 Марта 1848.

Вчера лишь получили мы почту Вашу отъ 14 Янв., которая, какъ доносить Аничковъ, шла цѣлыхъ двѣ недѣли отъ Тегерана до Тавриза. Отвѣщаю Вамъ нѣсколько словъ на скорую руку. Депеши NN 3 и 4 представлены Графу, но онъ ихъ еще не успѣлъ прочесть. А почему не успѣлъ, Вы сами догадаетесь, пробѣжавъ посылаемая къ Вамъ нынѣ французскія газеты. Послѣдній народъ эти французы. Едва ли не хуже они Вашихъ Персіянъ. Про трактать Французско-Персидскій мы ничего не знаемъ положительнаго; но я полагаю, что онъ теперь самъ собою канеть въ воду. Вы спрашиваете, писала ли Шахова мать Государю на счетъ Бегменъ Мирзы. Рѣшительно никакого письма въ полученіи не имѣется. Если бы было, то къ Вамъ обѣ ономъ было бы писано официально отсюда; ибо во всякомъ случаѣ надлежало бы ей дать какой бы то ни было отвѣтъ; о которомъ Васъ бы поставили непремѣнно въ извѣстность.

Не гибѣвайтесь на меня, что я рѣдко пишу. Глаза тому виноваты. По вечерамъ рѣшительно не могу ничего дѣлать, а день весь расходуется такъ скоро, что опомниться некогда.

Письма Фарранта я тоже представилъ на благоусмотрѣніе Канцлера.

Нельзя ли уговорить Ивановскаго, чтобы онъ отложилъ еще на пѣсколько мѣсяцевъ вояжъ въ Россію. Мы весной отправимъ къ Вамъ пару новыхъ студентовъ и, когда эти студенты попривыкнутъ къ Персіи, тогда можетъ быть окажется возможность отправить Дусина временно въ рештъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 9 Августа 1848.

Не гнѣвайтесь на меня, любезнѣйшій Князь, что я рѣдко къ Вамъ пишу. Если бы Вы видѣли, какъ меня тормошать цѣлое утро, то вѣрно убѣдились бы въ томъ, что не достаетъ времени. По несчастію я ввечеру за слабостью глазъ писать не могу. Сюртуки Ваши отправлены къ Вамъ недѣли 2 или 3 тому назадъ. Они стоять 115 р. 50 к. сер. Укладывалъ ихъ самъ Ручъ. Третьяго дня отправилъ я, наконецъ, къ Вамъ и табакерку для Ханъ-Баба-Ханова сына за ковры. Холера была причиной, что я ее долго не могъ отправить, потому что на верхней доскѣ, вмѣсто находившихся на оной бриліантовъ, надлежало навести эмаль и нарисовать букетъ цвѣтовъ, а у рисовальщика, принявшаго на себя сюю работу, перемерили отъ холеры жена и нѣсколько дѣтей. Надлежало дать ему время утѣшиться. Надѣюсь, что табакерка (золотая съ эмалью) будетъ признана Вами соотвѣтственнымъ цѣнѣ ковровъ подаркомъ. Я заплатилъ за нее 250 руб. сер. Но, если Вы найдете, что она не производить довольно эфекта, то не угодно ли прибавить къ ней нѣсколько фунтовъ чая на мой счетъ и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Ковры прибыли въ Астрахань и изъ Астрахани отправлены уже въ СПбургъ, куда должны пріѣхать въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Ромашеву я уже отоспалъ деньги, издержаныя имъ на заплату пошлины за ковры и на отправку ихъ сюда и пр. Стало быть, это дѣло въ шляпѣ. Но вотъ что случилось: Ромашевъ пишетъ ко мнѣ, что Вы выслали ему для отправленія Госпожѣ Вольтеръ 27 шелковыхъ платковъ, что Астраханская таможня усомнилась въ томъ, не Европейскою ли они произведенія и отправила ихъ на разсмотрѣніе въ Деп-ѣ внѣшней торговли; по каковому случаю Ромашевъ вздумалъ объявить, что платки высланы для меня. Такимъ образомъ, если здѣсь (что весьма вѣроятно) платки признаны будутъ Европейскаго произведенія, то я признанъ буду контрабандистомъ, платки будутъ конфискованы и съ меня взыщутъ огромную пеню. А потому я почти рѣшился написать заблаговременно въ Деп-ѣ внѣшн. торг., что платки эти присланы сюда, вѣроятно, по ошибкѣ; вслѣдствіе чего, не угодно ли будетъ Департаменту отослать ихъ обратно въ Астрѣбадъ. Слѣдовательно, не удивляйтесь, если въ одинъ прекрасный день Вы получите назадъ Ваши платки. Я полагаю, что это лучше, чѣмъ платить за нихъ штрафъ и кромѣ того подвергнуть ихъ конфискаціи, не говоря уже о томъ, что весьма непріятно быть замѣшаннымъ или подозрѣваемымъ въ намѣреніи сдѣлать контрабанду.

Мы тоже, слава Богу, благополучно пережили холеру, которая была здѣсь весьма сердитая и рѣшительная. Теперь она значительно

ослабѣла и въ сутки заболѣваетъ не болѣе 30 человѣкъ, а было время, что считали въ сутки слишкомъ 1000 заболѣвшихъ и слишкомъ 600 умершихъ.

Прощайте, будьте здоровы. Остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

СПБургъ. 15 Августа 1848.

Дѣло о платкахъ получило, наконецъ, удовлетворительное разрѣшеніе. По совѣту моихъ пріятелей, я написалъ къ Языкову письмо, вслѣдствіе коего платки отосланы въ Астрахань для отправленія ихъ обратно къ Вамъ въ Персію. Такимъ образомъ, и Вы и я избавлены отъ многихъ непріятностей. Посылаю Вамъ копіи съ 3-хъ писемъ:

- 1) отъ меня къ Языкову,
- 2) отъ Языкова ко мнѣ,
- 3) отъ меня къ Ромашову.

Не угодно ли будетъ перечитать ихъ съ вниманіемъ и потомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Черніаевъ зналъ, что ему дѣлать съ платками, когда они къ нему пріѣдутъ. Я не могъ велѣть адресовать ихъ Воеводскому, потому что онъ, кажется, переводится изъ Астрабада въ Баку. а кто будетъ на мѣстѣ его командовать крейсерами нашими въ Астрабадскомъ заливѣ, — еще мнѣ не известно.

Не гнѣвайтесь на меня за обратную отсылку платковъ. Иначе поступить не было никакой возможности. Если же получено согласіе на эту мѣру, то и сіе послѣдовало только по слабому снисхожденію къ моему ходатайству.

Итакъ, надѣюсь, дѣло сіе въ шляпѣ. Что же касается до ковровъ, то они, по заключенному Ромашевымъ контракту, должны быть сюда къ 6 сентября.

Прощайте

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Копія съ письма моего къ Ромашеву отъ 11 Августа 1848.

Въ дополненіе къ письму моему отъ 4 Августа, (при которомъ препроводилъ я къ Вамъ по почтѣ 63 р. 90 к. сер., слѣдовавши отъ меня по счету за ковры), считаю нужнымъ Васъ нынѣ предварить, что о 27 фуллровыхъ платкахъ, высланныхъ изъ Персии вмѣстѣ съ моими коврами, я не получалъ отъ Кн. Долгор. никакого увѣдомленія. А потому согласно моему ходатайству, Деп-ть внѣшн. торг. отъ 10 авг. предписалъ Астрах. Таможнѣ дозволить обратный вывозъ тѣхъ платковъ въ Астрabadъ для отсылки оттуда къ Кн. Долгорукому. Всѣдствіе чего, прошу Васъ, по полученіи обратно изъ Таможни означенныхъ 27 платковъ, (кои для вывоза должны быть въ Таможнѣ запломбированы), потрудиться отправить ихъ на первомъ отходящемъ пароходѣ въ Астрabadъ къ тамошнему Консулу нашему С. И. Черняеву. Я же о семъ распоряженіи написалъ уже прямо къ Кн. Долгорукому съ объявленіемъ причинъ, по коимъ оно сдѣлано. Прошу Васъ объ исполненіи сего не оставить меня безъ увѣдомленія.

СПБургъ. Окт. 4 дня 1848.

Получ. 5 ноября.

Сю минуту получили мы, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, Ваши депеши отъ 25, 26 и 30 Авг. и 3 Сент., (изъ коихъ первыя двѣ въ дубликатахъ, посланныя Вамъ чрезъ Астрabadъ, къ намъ еще не не дошли). Я признаюсь, беспокоился на Вашъ счетъ: но, повидимому, дѣла приняли оборотъ хорошій и, отправивъ сейчасъ депеши Ваші къ Графу, я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи обратить его вниманіе на удовлетворительныя распоряженія Ваши. Не сомнѣваюсь, что все это произведетъ отличный эффектъ на Графа и на Государя; и надѣюсь, что Вы по будущей почтѣ получите одобрительный отсюда отзывъ.

Аничковъ доносить, что и Вы нѣсколькихъ курьеровъ не получали; слѣдовательно, и наши бумаги подверглись грабежу и разоренію на Тегеранской дорогѣ. Не угодно ли будетъ наась увѣдомить отъ какой даты были послѣднія полученные Вами бумаги предъ смертью Шаха, дабы мы могли сообразить, какія пропали бумаги и выслать Вамъ дупликаты оныхъ. Надѣюсь, что высланныя мною для Ханъ-Баба-Ханова сына табакерка не покрадена Сейфъ-Уль-Муллюкъ-Мирзой. Ковры мною получены и я очень Вамъ за нихъ благодаренъ. А получили ли Вы длинныя мои писанія о платкахъ Госпожи Voltaire,

который купецъ Ромашевъ вздумалъ спасти, объявивъ въ Таможнѣ, что они присланы для меня и которая по просьбѣ моей отправлены безъ вскрытия назадъ въ Астрахань для обратнаго вывоза за-границу. Я Вамъ послалъ коші со всей переписки, которая произошла отъ этихъ платковъ.

Прощайте до другого раза.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Сейчасъ видѣлъ Графа, который очень доволенъ Вашими депешами и Вашими дѣйствіями; о чемъ Васъ и предваряю.

СПБургъ. Октября 17 дня 1848.

Посылаю къ Вамъ при семъ, любезнѣйшій Князь, Вашъ счетъ съ ноября 1847 по сie число, съ приложеніемъ Ручева счета о разграбленныхъ сюртукахъ. Прошу означенный счетъ передать въ Вашъ контроль и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Между тѣмъ прошу также разрѣшить мнѣ сомнѣніе: не долженъ ли я Вамъ и сколько именно за пересылку огромныхъ и тяжеловѣсныхъ ковровъ отъ Тегерана до Астрабада. Вѣдь не могли же они туда доехать въ почтовой сумкѣ Гуляма, будь онъ даже Гулямъ-Баши. Слѣдовательно, провозъ ихъ долженъ былъ стоить сколько нибудь тумановъ, по Вы мнѣ обѣ этомъ никогда не писали. Итакъ, благоволите для аккуратности взаимныхъ нашихъ расчетовъ увѣдомить меня о сей издержкѣ для записанія на Вашъ Набет по текущему Вашему счету.

Сюртуки новые я Вамъ заказалъ; надѣюсь, что Ручъ доставитъ ихъ ко мнѣ къ отходу будущей почты.

Затѣмъ прощайте, день такой темный, что съ труломъ пишу.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 1 Ноября 1848.

Имѣю честь препроводить при семъ ящикъ съ *Litt. III С* и со вложеніемъ двухъ новыхъ вновь изготовленныхъ Ручемъ теплыхъ сюртуковъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 22 Ноября 1848.

Получ. 29 Дек.

Сейчасъ только получили Вашу экспедицію отъ 21 окт. Она, какъ и вся предыдущія, совершенно удовлетворила Канцлера на счетъ всѣхъ Вашихъ дѣйствій, что Вы усмотрите изъ нынѣшней депеши, а еще болѣе убѣдитесь изъ бумагъ, которыя будутъ къ Вамъ отправлены отсюда 7 Дек. Представленіе Ваше о Дусинѣ было уже исполнено за 24 часа до полученія оного. Впрочемъ, пока нѣтъ *noir sur blanc*, я долженъ молчать до поры до времени. Итакъ, не прежде какъ на будущей недѣлѣ напишу Вамъ обо всемъ обстоятельно и подробно.

Вашъ предмѣстникъ былъ недавно здѣсь и получилъ назначеніе Визирь Мухтарское въ Бразилію, куда онъ уже и отправился *via Mittau*.

А у Вашего нижеподписанаго покоряаго слуги глаза совсѣмъ отказываются отъ ежедневныхъ занятій и требуютъ отдохновенія послѣ 12 лѣтней сидячей жизни. Надежда есть, что требованіе ихъ будетъ исполнено въ непродолжительномъ времени. Итакъ, прощайте до будущаго понедѣльника.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

*Приходъ.*

1848.

		руб. коп.
Февр.	Заплаченные Вами по счету Мирзы Якуба за ковры 31 червонецъ или руб. сер. . . .	93
" 14	По счету чрезв. изд. за Майскую треть 1847 принято мною 26 червонцевъ или . . . .	78
Окт. 4	По счету чрезв. изд. за Январскую тр. 1848 принято мною 23 червонца или . . . .	69
	Итого въ приходѣ . . . .	240

## Расходъ

1847

Ноябр.	3	По счету, отъ сего числа Вамъ отправленному, оставалось за Вами. . . . . . . . . . .	89	$30\frac{3}{4}$
1848	Мая 29	Внесено за Васъ въ Деп-ъ за флаги . . . . .	35	$37\frac{3}{4}$
	Июль 12	Ручу по прилагаемому здѣсь счету за 2 сюртука	115	50
		Итого въ расходѣ. . . . .	240	$18\frac{1}{2}$
		въ приходѣ . . . . .	240	
		За Вами остается . . . . .		$18\frac{1}{2}$

С.-Петербургъ. Октября 17 дня 1848 года.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 29 Ноября 1848.

Получ. 30 Дек.

Не могу воздержаться, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, отъ удовольствія сдѣлать *indiscrétion*, оправдывая оную передъ самимъ собою дальностью разстоянія между СПБургомъ и Тегераномъ, и будучи увѣренъ, что до полученія слѣдующей почты Вы примите мое извѣщеніе къ исключительному Вашему свѣдѣнію. Я слышалъ, будто бы 6 Декабря пожалованъ Вамъ будетъ орденъ Св. Станислава 1-й степени, что, вѣроятно, послужитъ Вамъ и всѣмъ Персиянамъ доказательствомъ что Вашими дѣйствіями Государь остался вполнѣ доволенъ. Если этотъ служъ оправдается, то по будущей почтѣ получите Вы кованую звѣзду, которую прошу принять отъ меня въ знакъ памяти.

Слышалъ я тоже, что будто бы Аничковъ получить Владимира 3 ст., Гусевъ—Владимира 4 ст., Павловъ и Дусинъ 3 ст., и Тенгоборскій—чин. кол. регистратора. Что же касается до прочихъ чиновниковъ Вашихъ, то они всѣ были награждены въ текущемъ году; слѣдовательно, и не могли теперь ожидать новыхъ наградъ; но заслуги ихъ по случаю перемѣны Шаха всетаки не будутъ забыты и въ свое время откликнутся въ ихъ пользу.

Затѣмъ прощайте; день такой туманный и темный, что не могу рѣшительно писать.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. 12 Дек. 1848.

По нынѣшней почтѣ Вы получаете, любезнѣйшій Князь, официальное увѣдомленіе объ увольненіи меня отъ званія Директора Аз. Деп. Позвольте присовокупить къ этому извѣщенію покорнѣйшую просьбу не лишить меня доброго и дружественнаго Вашего воспоминанія и сохранить со мною, если не официальная, то частная сношенія. Съ своей стороны, смѣю Васъ увѣрить, что я съ живѣйшимъ участіемъ буду и впредь слѣдить за подвигами Вашими на Персидской почвѣ. А если бы потребовалось Вамъ здѣсь какое либо ходатайство у Графа, то я надѣюсь, что Вы будете располагать мною. Да��овъ на дніяхъ вступаетъ въ отправленіе новой своей должности. И же въ половинѣ Января располагаюѣхъ мѣсяца на два въ деревню. Конецъ весны и начало лѣта намѣреваюсь посвятить на питье въ СПб.-ѣ разныхъ мерзостей, какъ то: травяныхъ соковъ и фальшивой Маріенбадской воды, а къ концу лѣта опять желалъ быѣхать въ деревню. Вотъ мои планы, которые, понимается, могутъ еще измѣниться отъ разныхъ обстоятельствъ, но не могутъ ни въ какомъ случаѣ измѣниться пріязнь моя и преданность къ Вамъ.

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. Янв. 8 дня 1849.

Поздравляю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, съ наступившимъ Новымъ годомъ и отъ души желаю, чтобы Вы его провели въ совершенномъ здоровьи и сколь можно пріятнѣе. Прошу Васъ также не забывать црежнихъ Вашихъ сослуживцевъ и друзей по Азіатской части и не оставлять меня извѣстіями о состояніи Вашего кейфа.

Я исправно получилъ оба Ваши письма отъ 19 и 23 Ноября и счелъ долгомъ прочесть ихъ Графу, такъ какъ письма сіи заключали въ себѣ разныя дополнительныя свѣдѣнія по дѣламъ. Графъ былъ очень удовлетворенъ и содержаніемъ Вашихъ писемъ и содержаніемъ Вашихъ депешей. А такъ какъ въ письмахъ находилось требование о высылкѣ депешной чистой бумаги, то Графъ разсмотрѣвалъ ту бумагу, на которой писаны Ваши депеши и нашелъ ее весьма удовлетворительно. А потому я рѣшаюсь бумаги чистой Вамъ отсюда не высыпать; ибо отправка оной по почтѣ сопряжена всегда съ большими затрудненіями.

А со вторымъ экземпляромъ Вашихъ теплыхъ сюртуковъ тоже случилось несчастіе. Московскій Почтамтъ вздумалъ весь чемоданъ,

въ которомъ находились разныя посылки, адресованныя въ Тифлисъ, отправить въ Иркутскъ!! Согласитесь, что это весьма обидно. Почтовое вѣдомство, увѣдомляя о сей ошибкѣ, присовокупляетъ однако же, что въ догоню за чѣмоданомъ послана эстафета. Но всетаки весьма быть можетъ, что Вы теплые сюртуки получите къ наступленію теплаго времени года; въ чемъ я нисколько не виноватъ.

Что касается до требуемыхъ Вами 12 bonnets brodés de matin, то пріобрѣтеніе таковыхъ произведено, по моей просьбѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ новой Директорши Аз. Деп-а, которая увѣряетъ, что Вы останетесь довольны разнообразiemъ, дешевизною и изяществомъ чепцовъ. По уплатѣ за нихъ денегъ, пришло Вамъ счетъ; а нынѣ чрезъ Лелли отправляются къ Вамъ самые чепцы, о полученіи коихъ прошу въ свое время почтить меня увѣдомленіемъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 12 Янв. 1849.

Имѣю честь представить 4 счета о чепцахъ и записку Дашкова, присовокупляя, что за отправленный къ Вамъ 12 чепцовъ заплачено мною Дашкову по означеннымъ счетамъ всего 64 рубля 65 копеекъ серебромъ, которые и записаны на Вашъ дебетъ.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 4 Февраля 1849.

Пишу къ Вамъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, нѣсколько словъ на скорую руку, чтобы увѣдомить Васъ о полученіи письма Вашего отъ 24 Дек., благодарить за оное и поздравить съ Шахскимъ портретомъ, для ношенія коего при семъ прилагается требуемая Вами голубая лента. Я на дняхъ отѣзжаю къ себѣ въ деревню и располагаю возвратиться въ СПбургъ къ 17 Марта, если ничто не помѣшаетъ. Исторія о Вашихъ сюртукахъ довольно занимателна; но, кажется, за ними по Иркутской дорогѣ послана эстафета въ догоню; слѣдовательно, есть надежда, что они къ Вамъ воротятся. Между тѣмъ посылаю къ Вамъ Вашъ счетъ по нынѣшнее число.

На дняхъ прибылъ въ СПбургъ г. Новиковъ, Вашъ племянникъ, съ просьбою объ определеніи его на службу. Помня Ваше обѣ немъ ходатайство предъ отъѣздомъ Вашимъ въ Персію, я испросилъ у Графа разрѣшеніе на принятіе его въ Мин-во Ин-хъ Дѣлъ,—у Дашикова выхлопоталъ определеніе его въ Азіатскій Департаментъ. Затѣмъ отъ него самого зависѣть будетъ поступить на службу теперь же, или сперва покончить экзаменъ на степень магистра.

Прощайте и меня не забывайте; остаюсь Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 11 Апрѣля 1849.

Я получилъ, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 3 Марта, и поспѣшаю Вамъ на оное отвѣтать. Во—первыхъ, скажу Вамъ, что депеши Ваши отъ 5 и отъ 8-го Марта получены здѣсь въ одно время и отправлены къ Государю въ Москву, кромѣ той, въ коей Вы проситесь домой. Графъ говорилъ мнѣ, что онъ весьма доволенъ всѣми Вашими распоряженіями по сему непріятному дѣлу, и въ особенности результатомъ этихъ распоряженій, о коемъ гласитъ депеша Ваша отъ 8 Марта (понимается, № 23), т. е. Шахскимъ торжественнымъ объявленіемъ. Какъ же теперь *вслѣдъ за этимъ* выѣзжать Вамъ изъ Персіи? Вѣдь сіе было бы нѣкоторымъ образомъ и противорѣчіе Шахскому объявленію; что и для дѣлъ и для Васъ было бы невыгодно и непріятно. Графъ принялъ во вниманіе это соображеніе и предоставилъ себѣ подумать еще: подавать ли Государю или вѣтъ Вашу просьбу. Во всякомъ случаѣ онъ не иначе, какъ *лично* доведетъ обѣ оной до свѣдѣнія Его Величества, если только признаетъ своевременнымъ таковой докладъ. Графъ, впрочемъ, очень понимаетъ тягость Тегеранской жизни и само собою разумѣется, не будетъ отъ Васъ требовать, чтобы Вы тамъ оставались *черезъ силу*. Выручить Васъ оттуда онъ не откажется; но всетаки, по моему мнѣнію, теперь еще не время. Вамъ нынѣшній годикъ еще помучиться надобно въ Тегеранѣ. Я полагаю, что перемѣна Визирь Мухтара должна послѣдовать не въ лѣтнее время, а зимой,—или, по крайней мѣрѣ, къ зимѣ. Но съ своей стороны возьмите также въ соображеніе, что, покинувъ одинъ постъ, надобно имѣть въ виду другой постъ. А гдѣ ихъ теперь взять. Оставаться же между двумя стульями... будетъ для Васъ невыгодно, тѣмъ болѣе, что *tractement d' attente* не даютъ, да хоть бы и дали, то сумма была бы самая ничтожная. По моему, Вамъ надобно еще годикъ потерпѣть, чтобы за

то получить тотчасъ же новое назначение, напр., въ *Бразилию*, куда дорога хоть и дальняя, но не спѣшиная. А Медемъ тамъ долго не остается. Вотъ Вамъ *собственное мое мнѣніе*. Государь будетъ сюда назадъ днѣй черезъ шесть. Къ тому времени Графъ рѣшилъ, что дѣлать съ Вашей просьбой и, вѣроятно, по слѣдующей почтѣ самъ къ Вамъ напишетъ. Во всякомъ случаѣ и я Вамъ напишу болѣе положительно, чѣмъ нынѣ, а нынѣшнее мое письмо примите къ собственному исключительному Вашему свѣдѣнію.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Благоволите: 1) объявить Мухину, что я письмо его получилъ по возвращеніи моемъ изъ деревни и тогда, когда отвѣтъ по его просьбѣ обѣ увольненіи въ Спбургъ былъ уже отправленъ и 2) переслать прилагаемое письмо къ Черняеву въ Астрabadъ. Оно заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на полученную отъ него грамотку по случаю увольненія меня отъ управлениія Азіатскимъ Департаментомъ.

СПбургъ. 24 Апрѣля 1849.

Въ письмѣ моемъ отъ 11 Апр. я обѣщалъ сообщить Вамъ, любезнѣйшій Князь, дальнѣйшія свѣдѣнія о посльствіяхъ присланной Вами просьбы обѣ отзваніи Вась изъ Ирана. По нынѣшней почтѣ Вы получаете письмо отъ Графа К. В. по сему предмету. Оно, конечно, Вась совершенно успоконитъ и придастъ Вамъ *une dose de patience*, чтобы выждать еще нѣсколько мѣсяцевъ, и по крайней мѣрѣ имѣть къ тому времени какое нибудь другое мѣсто въ виду.

Принятое Графомъ по Вашей просьбѣ рѣшеніе, о которомъ онъ самъ къ Вамъ пишетъ, я нахожу для Вась весьма благопріятнымъ, и позвольте мнѣ дружески Вамъ посовѣтовать не противиться такому рѣшенію. А чтобы Вы въ Тегеранѣ не скучали, то въ дополненіе къ французской Иллюстрації, посланной мною къ Вамъ на прошлой недѣлѣ, посыпаю сегодня еще нѣсколько нумеровъ оной. Надѣюсь, что и всѣ прежнія подобныя же отправленія благополучно къ Вамъ дѣхали. А скажите пожалуйста, что стало съ Вашими теплыми сюртуками, которые изъ Москвы поѣхали было въ Иркутскъ. Дошли ли они наконецъ до Вась или нѣтъ?

Преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

Тенгоборскій (отець) очень проситъ, чтобы сына его (Вашего Тенгоборского) пристроить къ какому либо мѣсту, дабы онъ имѣлъ жалованье. Такъ какъ въ настоящее время сего сдѣлать не возможно, то мнѣ пришла мысль, не признаете ли Вы удобнымъ, вознаградить его бесплатное служеніе инымъ образомъ; напримѣръ: отправивъ его при случаѣ курьеромъ въ Тавризъ и обратно. Помнится мнѣ, что чиновникамъ на переѣздъ дается 100 червонцевъ; слѣдовательно, за проѣздъ въ оба пути, онъ получилъ бы 200 черв., изъ коихъ на путевые издержки, вѣроятно, издержалъ бы не болѣе половины, а другая половина послужила бы ему пособіемъ и вознаградила бы за неимѣніе жалованья. Впрочемъ, приведеніе сей мысли въ исполненіе или нѣть совершенно зависитъ отъ Васъ и отъ собственнаго Вашего усмотрѣнія.

Тенгоборскій спрашивалъ также у меня, сколько онъ долженъ Вамъ денегъ, т. е. сколько Вы выдали сыну его. Не имѣя о томъ отъ Васъ никакого извѣстія, я не могъ и ему отвѣтить и обѣщалъ ему, что я о томъ напишу къ Вамъ. Онъ было даже хотѣлъ, по своему расчету, отдать мнѣ на Вашъ счетъ 210 червонцевъ, но я не принялъ ихъ, не имѣя отъ Васъ никакихъ о семъ увѣдомленій. А такъ какъ я въ Іюль мѣсяцѣ собираюсьѣхать мѣсяца на три въ деревню, то не признаете ли за лучшее предоставить Дашкову получить отъ Тенгоборского деньги, какія Вамъ слѣдовать будуть. А, впрочемъ, какъ прикажете.

Государь возвратился недавно изъ Москвы, и въ первыхъ числахъ Мая изволитьѣхать въ Западныя губерніи и Царство Польское. Графъ Карлъ Васильевичъ тоже єдетъ съ Его Величествомъ.

СПБургъ. 13 Іюля 1849.

Сейчасъ получилъ я, любезнѣйшій Князь, письмо Ваше отъ 18 Мая и поспѣшаю отъ души поздравить Васъ съ новорожденіемъ. Дай, Богъ, ей здоровья и счастья, а Вамъ утѣшенія.

Искренно благодарю Васъ за то, что приняли благосклонно дружескіе мои совѣты. Очень радъ, что Вы успокоились. Я увѣренъ, что послѣ сами будете рады, что лишній годикъ прожили въ скучномъ Тегеранѣ.

Писать сегодня рѣшительно некогда; ибо и почта и отправленіе въ Варшаву случились въ одно и то же время. Итакъ, до другого раза. Прощайте, остаюсь искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ,

СПБургъ, 24 Июля 1849.

Искренно благодарю Васъ, любезнѣйшій Визирь Мухтаръ, за письмо Ваше отъ 14 Июня. Отче Тенгоборскій находится въ Варшавѣ; лишь только получу я отъ него слѣдующеѣ Вамъ 210 червонцевъ, то тотчасъ ихъ переведу къ Вамъ какимъ нибудь способомъ.

Черняевъ писалъ ко мнѣ, просится домой въ Россію и просить о денежнѣмъ распоряженіи по счетамъ чрезв. изд. Прилагаю здѣсь отвѣтъ мой къ нему и прошу Васъ прочитать оный, запечатать облаткою и отослать при случаѣ въ Астрabadъ.

Государь возвратился опять въ Варшаву, гдѣ находится и Канцлеръ. Возвращеніе ихъ сюда зависитъ отъ окончанія военныхъ дѣйствій въ Венгріи, о коихъ Вы, вѣроятно, читаете буллетени *Journal de St.-Petersbourg*. Повидимому, Калифатство мое продлится еще съ мѣсяцемъ и, слѣдовательно, въ деревню придетсяѣ юхать или въ глубокую осень или же по первому зимнему пути.

Шиль юдетъ къ Вамъ чрезъ СПБургъ. По словамъ Буканина, (здѣшняго Повѣр. въ дѣлахъ) Шиль, пріѣдетъ къ намъ въ первыхъ числахъ Августа. Милости просимъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. Августа 15 дня 1849.

Пользуясь отъѣздомъ въ Персію извѣстнаго уже Вамъ Еремеева, препровождаю къ Вамъ: 1) 210 червонцевъ, полученные отъ Тенгоборскаго отца и 2) послѣдніе имѣющіеся здѣсь нумера Иллюстраціи. Объ исправномъ доставленіи червонцевъ покорнѣйше прошу меня увѣдомить, а при раскладкѣ оныхъ, прошу обратить вниманіе, что независимо отъ двухъ свертковъ (каждый въ 100 черв.), завернуты отдельно въ бумажку 10 червонцевъ. *Итого 210 р.*

По пріѣздѣ Еремеевъ въ Тегеранъ, мнѣ кажется можно было бы Мухина отправить курьеромъ въ Россію, какъ то было ему обѣщано.

Канцлеръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, возвратится сюда на будущей недѣлѣ. Слѣдовательно, мое каймаканство кончится, и я найдусь въ

возможности отдыхать во время темныхъ и короткихъ осеннихъ дней, чemu я очень радъ; ибо глаза все упрямятся.

О военныхъ дѣйствіяхъ въ Венгрии и о блистательномъ окончаніи онъхъ Вы найдете всѣ подробности въ Journal de Petersbourg. Слѣдовательно, я считаю лишнимъ рассказывать то же другими словами.

Коллегъ Вашъ Шиль съ барынею своею ёдетъ къ Вамъ въ Тегеранъ чрезъ Варшаву и С.Петербургъ. Я думаю, что онъ теперь долженъ уже быть въ Варшавѣ, ибо изъ Лондона онъ долженъ былъ выѣхать 25 Іюля ст. ст., да въ Берлинѣ хотѣль онъ пробить недѣлю. Не знаю еще, ёдетъ ли онъ чрезъ Тифлисъ или чрезъ Астрахань.

Астраханскому Генералу я уже нѣсколько разъ поручалъ разнымъ лицамъ сказать, что Вы съ нетерпѣніемъ ожидаете телескопныхъ стеколъ; но ни отвѣта, ни стеколъ отъ него не получалъ. Почему отправилъ къ нему въ недавнее время письменный запросъ; о послѣдующемъ же не оставилъ Васъ въ свое время увѣдомить.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

---

С.Петербургъ. 23 Января 1850.

Получ. 21 Февр. 50.

Я тысячу разъ предъ Вами виноватъ, что такъ давно не писалъ къ Вамъ. Сознаюсь, что я сдѣлался совершенно лѣнивымъ человѣкомъ съ тѣхъ поръ, какъ не имѣю постоянныхъ занятій. Въ надеждѣ, что времени всегда будетъ много свободнаго, откладывая со дня на день исполненіе того или другого намѣренія, а время между тѣмъ бѣжитъ, такъ что его никакъ не догонишь. Такимъ образомъ передо мной лежатъ теперь три Вашихъ письма, на которыхъ я еще не отвѣчалъ, между тѣмъ какъ они получены 4 и 24 Декабря и 3 Янв. Аманъ Аманъ.

Мухинъ и Ивановскій прїѣхали оба сюда наслаждаться русскими морозами, которые въ настоящее время простираются у насъ до 20 и 25 градусовъ по Реомюру. Мухинъ, котораго впрочемъ я зналъ и прежде, мнѣ очень нравится. Жаль только, что онъ нѣсколько застѣнчивъ и поэтому не можетъ выказать себя такъ, какъ выказы-

вается Ивановскій. Повидимому, ни тотъ, ни другой не имѣетъ особен-  
наго желанія ускорить возвращеніемъ въ Персію. Впрочемъ, это теперь  
не мое дѣло.

Про Вашъ отпускъ я узналъ впервые изъ Вашего письма и спраши-  
валъ у Дашкова, что и какъ; но онъ мнѣ отвѣчалъ, что это вовсе не  
рѣшенное дѣло; а потому я воздержался, во избѣжаніе сплетней, бла-  
годарить Графа отъ Вашего имени за отпускъ. Однако же я не остав-  
илъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы представить  
на уваженіе Графа, что 4-хъ или 5-лѣтнее пребываніе въ Персіи да-  
етъ право проситься въ отпускъ въ Россію pour se rafraichir et se  
desorienter.

Турецкое дѣло конечно tant bien que mal и пріѣзжавшій сюда  
Турецкій Елчібей изволилъ на дняхъ отправиться обратно въосвояси,  
а Титовъ возобновилъ съ Портою сношенія. Слѣдовательно, это дѣло  
не будетъ болѣе озабочивать Персидскіе умы.

На заочный экзаменъ Кадѣ я надѣюсь, что соизволеніе будетъ  
изъявлено. Я просилъ Дашкова, чтобы писано было о томъ къ Князю  
Чернышеву, который уже разъ позволилъ находящемуся въ Пекинѣ  
Доктору экзаменоваться заочно въ Медико-Хирургической Академіи.

Письмо Ваше къ Анатолію Демидову я отправилъ въ Парижъ,  
потому что здѣсь никто не могъ мнѣ сказать, гдѣ теперь пребываетъ  
сей знаменитый современникъ или сія современная знаменитость. Въ  
Парижѣ, можетъ быть, чрезъ Принцессу Матильду узнаютъ, гдѣ онъ,  
если только она сама про то знаетъ.

Прощайте, любезнѣйшій Князь, желаю Вамъ терпѣнія, здоровья  
и дальнѣйшихъ успѣховъ.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Счетъ Князя Дмитрія Ивановича Долгорукова съ 17 Окт. 1848 по  
4 Февр. 1849.

Приходъ.		руб.	коп.
1849.		Серебромъ.	
Февр.	Изъ Азіатскаго Департамента получены удер- жанные по счету чрезв. изд. за Майскую треть 1848 года	60	черв. или 180
Итого въ приходъ.	.. . . . .	180	

*Расходъ.*

1848

		Серебромъ. руб.   коп.
Окт.	17 По счету отъ сего числа оставалось задержан-	
	нымъ . . . . .	$18\frac{1}{2}$
	По прилагаемому здѣсь счету Ручка за 2 сюр-	
	тука . . . . .	150   50
1849		
Янв.	11 За 12 цепцовъ по отправленнымъ къ Вамъ	
	счетамъ . . . . .	64   65
	31 $2\frac{1}{2}$ ар. голубой орд. ленты . . . . .	10
	Итого въ расходѣ . . . . .	190   33 $\frac{1}{2}$
	въ приходѣ . . . . .	180
	задержано . . . . .	10   33 $\frac{1}{2}$

С.Петербургъ. Февраля 4-го дня 1849.

Левъ Сенявинъ.

СПБургъ. 14 Мая 1851.

Заставляютъ меня, любезнѣйшій Князь, предпринять сегодня противу Васъ *крестовый походъ*. Намѣстникъ Кавказскій прислалъ сюда кучу оловянныхъ оденовъ Льва и Солица, назначенныхъ въ пользу лицъ, кои находились въ прошломъ году при Наслѣднику Цесаревичу въ Эривани. Но оказывается, что въ назначеніи оденовъ не соблюдена надлежащая постепенность. Такимъ образомъ писарь Ивановъ и лѣкарскій помощникъ Кузьминъ (оба чиновъ не имѣютъ) получили орденъ 3-й степени наравнѣ съ камердинеромъ Его Высочества 12 класса Никифоровымъ и съ разными офицерами фельдъегерскаго корпуса. Вотъ и требуютъ отъ меня, чтобы я просилъ Васъ распорядиться о замѣнѣ данныхъ Иванову и Кузьмину знаковъ 3-й степени знаками 4-й степени, т. е. медаляю. Это требованіе я нахожу и съ своей стороны основательнымъ. Другое требованіе также до нѣкоторой степени не совсѣмъ лишено основанія. Оно состоить въ томъ, чтобы сдѣлать отличіе между полковниками, находящимися Адъютантами при Его Высочествѣ и капитанами, состоящими въ званіи Адъютантовъ при генералахъ Бебутовѣ и Коцебу. По каковому соображенію желательно, чтобы Адъютанты Наслѣдника Цесаревича: Полковникъ Графъ Адлербергъ, Полковникъ Графъ Ламберть и Капитанъ Лейтенантъ Князь Голицынъ получили орденъ Льва и Солица 2 степени со звѣз-дою, если только таковая степень продолжаетъ еще существовать. Слѣдовательно, порученный мнѣ крестовый походъ имѣть предметомъ

перемѣнить вышепоказанные 5 орденскихъ знаковъ, изъ коихъ 3 на высшую степень и 2 на медаль.

Благоволите постараться устроить это дѣло, чтобы никому не было обидно и о послѣдующемъ потрудитесь меня уведомить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя ли доставить Деп-у статутъ глупаго этого ордена. Не постановлены ли какія либо новыя правила съ тѣхъ поръ, какъ они взялись за умъ и вмѣсто украшенныхъ драгоцѣнными камнями знаковъ стали давать знаки оловянные. Я этой перемѣнѣ очень радъ, ибо она можетъ отучить попрошаекъ отъ ходатайства о снабженіи ихъ Персидскимъ орденомъ.

Надѣюсь, что Вы здоровы и веселы и что поѣзда въ Испаганъ будетъ пріятнымъ для Васъ развлеченіемъ. Графъ К. В. уѣхалъ съ Государемъ въ Варшаву и будутъ назадъ въ СПБ. въ самыхъ первыхъ числахъ Іюня, то есть прежде нежели Вы получите настоящее письмо.

Искренно преданный Вамъ

Левъ Сенивинъ.

СПБургъ. 5 Декабря 1851.

Спѣшу поздравить Васъ, любезнѣйшій Князь, съ новымъ доказательствомъ Монаршаго къ Вамъ благовolenія. Сейчасъ подписана грамота о пожалованіи Вамъ Ордена Св. Анны I ст.. По нашему Министерству къ завтрашнему дню только двѣ награды: Вы и Будбергъ, пожалованный въ Статскіе Советники съ назначеніемъ Посланникомъ въ Берлинъ. Отъ души желаю, чтобы извѣстie сіе Васъ порадовало. Надѣюсь, что и пріятели Ваши Персы перавнодушно увидятъ новую планету на груди Вашей, Курьера Персидскаго мы отсюда спустили. Понимается, съ нимъ переговоровъ никакихъ не было и не могло быть. Однако же, такъ какъ ему поручено было передать намъ словесно нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, то онъ вздумалъ было жаловаться отъ имени Перс. Прав-а на Васъ и на всѣхъ нашихъ Консуловъ за настойчивость и неприличное обхожденіе съ Персидскими властями, приводя въ примѣръ, что Ивановскій назвалъ кого-то публично....<sup>1)</sup> а Черняевъ разбилъ какой-то кальянъ. За болѣзнью Графа я принималъ Аббаса. Онъ не былъ допущенъ входить въ дальнѣйшія по-

<sup>1)</sup> Слово не разобрано.

дробности о сихъ жалобахъ, но въ отвѣтъ на оныя получилъ серьезную *нотацию* о неправильныхъ и недружелюбныхъ дѣйствіяхъ Персидскихъ государственныхъ мужей; о чёмъ, дескать, мы подробно будемъ говорить съ ожидаемымъ сюда Садромъ.

А Садръ захворалъ въ Тифлисѣ.

Не гнѣвайтесь на меня, что я къ Вамъ рѣдко пишу. Если бы могли видѣть, какъ я провожу день отъ 7 часовъ утра до обѣда, т. е. до шестого часа, то сами бы убѣдились, что ни минуты свободной не имѣю.

Прощайте, остаюсь искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. 18 Марта 1853.  
Получ. 15 Апрѣля.

Приношу Вамъ, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, покорѣнѣйшую благодарность за изящный и курьезный *каламдунъ*, который достигъ благополучно своего назначенія.

Извините меня, что рѣдко къ Вамъ пишу: право, недосугъ. Хлопотъ набирается каждый день столько, что не видишь, какъ наступить вечеръ; а по вечерамъ глаза отказываются отъ службы.

Персіянинъ Вашъ, т. е. Садръ живеть здѣсь теперь довольно смирно, и жаловаться на докучливость его я не могу. Онъ, какъ говорятъ про лошадей, уходился. Вотъ Махмудъ-Ханъ такъ едва ли будетъ такъ уживчивъ. Я еще все надѣюсь, что по свойственной Персидскому Правительству перемѣнчивости, пріѣдетъ сюда не Махмудъ-Ханъ, а кто либо другой. котораго легче будетъ дрессировать. Впрочемъ, я полагаю, что и Махмудъ-Ханъ обуздается, если ему суждено здѣсь жить.

Мы недавно получили Ваши депеши по Туркменскимъ дѣламъ. Сегодня долженъ быть у меня Садръ; вѣроятно, онъ тоже будетъ жаловаться на Дарьябеги. Я отстаивать его буду, но мнѣ кажется, что Свинкинъ не такъ понимаетъ свою обязанность. По моему мнѣнію, ему вовсе не слѣдовало требовать цѣнну крови за убитаго Туркмана, да не его дѣло тоже требовать, чтобы пошлина съ нефти взималась такая или иная. Трактаты наши не выговорили никакихъ таможед-

ныхъ льготъ въ пользу Туркменъ, которые не суть наши подданные. Свинкина дѣло, какъ я его понимаю, состоить въ томъ, чтобы не позволять Туркменамъ грабить и разбойничать, наказывать Туркменскихъ ослушниковъ, но стараться быть въ добрыхъ сношенияхъ какъ съ мирными Туркменами, такъ и съ Персидскими властями. Мне кажется, это дѣло не мудреное. Впрочемъ, по докладу Государю Императору, напишемъ Вамъ цѣлую инструкцію по сему предмету.

Желаю Вамъ и всему Вашему семейству здравія и благоденствія и остаюсь

искренно Вамъ преданный

Левъ Сенявинъ.

С.Петербургъ. 14 Сент. 1853.

На прошедшей недѣлѣ уѣхалъ отсюда Вашъ Садръ; въ Москвѣ онъ намѣревался пробыть дней десять, а потомъ будетъ медленно подвигаться къ предѣламъ благословленнаго Ирана. Передъ отѣздомъ онъ меня очень просилъ рекомендовать его въ Ваше благосклонное расположение. Я не могу не отдать ему должной справедливости въ томъ, что онъ вель себя здѣсь очень благоразумно, и, повидимому, уѣхалъ въ несбыточности многихъ домогательствъ, заявленныхъ имъ при прїѣздѣ сюда и упавшихъ въ воду. Поэтому я полагалъ бы не лишнимъ поддерживать его благонамѣренность, болѣе или менѣе искреннюю. Повидимому, онъ не совсѣмъ спокоенъ на счетъ своей участіи. Но все-таки, какъ человѣкъ, прожившій здѣсь почти два года, онъ могъ бы многое разъяснить своему Правительству. Во всякомъ случаѣ привѣтливость, какую Вы ему окажете при прїѣздѣ его въ Тегеранъ, можетъ, кажется, имѣть одни хорошія для дѣлъ нашихъ съ Персіею послѣдствія. А дальнѣйшій его образъ дѣйствій укажетъ и дальнѣйшее съ нимъ обхожденіе. Мы разстались съ нимъ весьма дружелюбно и наговорили другъ другу, при прощаніи, кучу нѣжностей. Увидимъ со временемъ до какой степени можно полагаться наувѣренія Персіянина. Но желательно было бы съ ними теперь не ссориться, пока не обра-зумятся Турки, лишившіеся вовсе здраваго смысла. Турецкое дѣло все еще не клеится. На нихъ нашла какая то дурь.

Надѣюсь, что Вы и семейство Ваше продолжаете пользоваться добрымъ здравіемъ и на холеру смотрите съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ мы привыкли здѣсь на нее смотрѣть.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

Санкт-Петербургъ. 25 Марта 1854.

Получено въ Тегеранѣ 30 Апрѣля 1854 года.

Наконецъ, любезнѣйшій Князь, представилась возможность исполнить давнишнее Ваше желаніе и выручить Васъ изъ Персидскаго парадиза. Государю угодно было, во вниманіе къ ходатайству Графа Карла Васильевича, наградить Васъ за долготерпѣніе, пожаловавъ въ Тайные Советники. Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ симъ новымъ знакомъ Высочайшаго къ Вамъ благоволенія, равно какъ и съ освобожденіемъ Васъ изъ несноснаго Иранскаго края. Большая трудность состояла въ томъ, какое Вамъ дать другое назначеніе. По нашему Министерству вакантныхъ мѣстъ рѣшительно нѣть. Особенно теперь при разрывѣ съ тремя Державами и при предстоящихъ политическихъ переворотахъ во всей Европѣ, заграничныя мѣста сдѣлаются еще менѣе доступны. По симъ уваженіямъ, Государю угодно было изъявить соизволеніе на назначеніе Васъ Сенаторомъ въ Москву. Надѣюсь, что таковое назначеніе (о которомъ на дняхъ послѣдуетъ указъ) будетъ вполнѣ соответствовать Вашимъ семейнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ Вы—Москвичъ.

Нового Визирь-Мухтара въ Иранѣ хотя уже изобрѣли, но не совсѣмъ еще рѣшено. А такъ какъ перемѣна Визирь-Мухтара и переходъ его всегда совершаются весьма медленно, то и придумали начать съ назначенія временнаго Повѣренного въ дѣлахъ въ лицѣ Аничкова: а Генеральное Консульство въ Тавризѣ временно же поручить Ханыкову Тифлисскому. Вотъ какія мудрыя мы сдѣлали распоряженія, чтобы Васъ поскорѣе выручить изъ Персіи. Сдѣлайте одолженіе, разстаньтесь съ Персами дружелюбно, чтобы никакихъ сплетней не могло дойти сюда.

На обратный проѣздъ Вамъ назначено 1500 червонцевъ, которые къ Вамъ неукоснительно доставлены будутъ изъ Аз. Деп-а.

Ивановскаго мы тоже выручили изъ Персіи. На его мѣсто назначень Константинопольскій Гамазовъ, который поѣдетъ отсюда однако же не прежде Мая мѣсяца.

Итакъ, надѣюсь въ концѣ или даже въ срединѣ лѣта увидѣться съ Вами въ Москвѣ и лично возобновить Вамъ увѣреніе въ моей пріязни и преданности

Левъ Сенявинъ.

Сдѣлайте одолженіе, удерживайте Персовъ отъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій.

---

Я очень сожалѣю, любезнѣйшій Князь Дмитрій Ивановичъ, что до сихъ поръ не могъ съ Вами видѣться. Остатокъ падагрическаго припадка не позволяетъ еще мнѣ выѣзжать и я съ трудомъ бываю по утрамъ въ Министерствѣ: по вечерамъ же сижу дома. Много бы обязали меня, если бы посѣтили меня вечеромъ, въ которомъ часу то для Васъ удобнѣе.

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

15 Февр.  
Среда

Поспѣшаю увѣдомить Васъ, почтеннѣйшій Князь, что Графъ Карль Васильевичъ желалъ бы видѣться съ Вами сегодня въ часъ по полудни

Преданный Вамъ

Левъ Сенявинъ.

22 Февр.  
Среда

St. P  tersbourg. le 20 Août 1845.

Mon cher ami.

Tous mes voeux se sont r  alis  s. On m' exp  die en courier, je Vs apporte les cadeaux pour le Shah et je Vs accompagnerai dans Votre voyage de Tiflis 脿 T  h  ran. Je pars dans les premiers jours de Sept. et on m'a permis de m'arr  ter 脿 Пятигорскъ pour voir mon fr  re qui y soigne ses glorieuses blessures. Vs comprendrez facilement mon desir de gagner quelques jours sur mon sejour de Tiflis pour les lui consacrer et c'est 脿 cet effet que je Vs adresse, avec instance, la pri  re, de m'ecrire deux mots 脿 peine arriv   脿 Tiflis, pour me dire quand Vs comptez de nouveau Vs mettre en route. Vous connaissez assez mon exactitude pour ne pas douter que je serai exact au rendez-Vous, que Vs me donnerez.

Ayez donc la bonté de m'adresser une lettre à Stavropol avec le *poste restante russe*—*впереди до востребования*—j'irai la chercher au bureau de poste en passant par cette ville vers le 16 ou 17 Sept., et je pourrai dès lors disposer de mes jours selon mes désirs et en même temps selon les nécessités.

Au revoir, à Vous de cœur.

J. Schoepping.

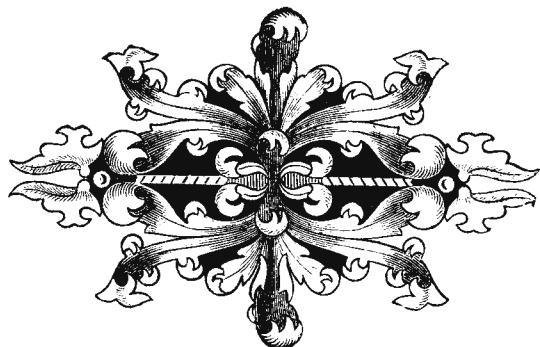
Odessa 18/30 Decembre 1845.

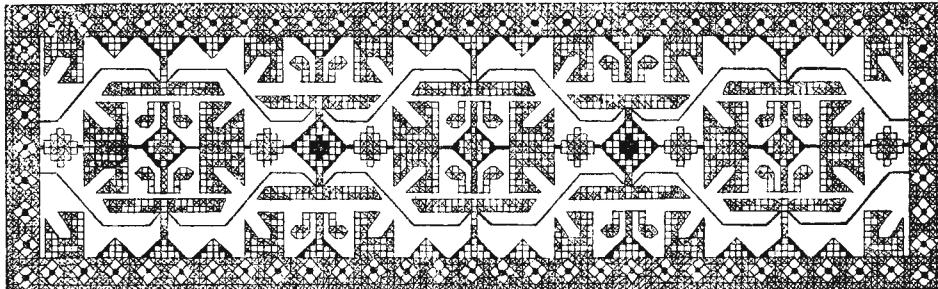
Il y a un siècle, que j'ai à cœur de Vous donner signe de vie, cher et bien estimé prince et si je n'ai pas réalisé jusqu'à présent mes bonnes intentions c'est uniquement à cause d'une grave maladie, dont j'ai été atteint bientôt après Votre départ de Consple. Puis des deux mois votre bon Zubert et quelques autres médecins ont eu vain cherché où me faire recouvrer la santé. La mal empirait de jour en jour, tandis que mes affaires de famille m'appelaient en Russie. Exaspéré au dernier point, j'ai pris le parti d'aller, tout malade que j'étais, à Odessa, où un traitement plus rationnel m'a déjà procuré quelque soulagement. Si rien ne vienne en travers, je compte avec le premier traînage me mettre en route d'abord pour la petite Russie et ensuite pour Pétérbourg, où, comme Vous le savez, il est toujours bon de faire une apparition ne fut ce que pour rappeler Votre existence. J'ai à peine besoin de Vous dire, cher et bon prince, que tant que je reste dans notre Babilone du Nord, je me place entièrement à Votre disposition et qu'il me sera bien doux de pouvoir Vous être de quelque utilité et de Vous prouver l'attachement bien sincère que je Vous porte.

En attendant, permettez moi de Vous souhaiter aussi qu'à madame la princesse une bonne et heureuse année. Où Vous trouvera-t-elle à Tiflis ou bien à Téhéran? Dans une de ses dernières à M-r Titow, le Comte Medem annonçait l'agonie du Shah et les avis qu'il Vous avait transmis dans la prévision d'une catastrophe. J'apprends ici, que parti de Tiflis, Vous y étiez, de retour probablement à la suite de ces mêmes avis. Tout cela a dû Vous contrarier tant soit peu, car on est bientôt las de la vie des bivouacs surtout avec une famille. J'espère pourtant qu'à l'heure qu'il est les choses se sont arrangées et Vous êtes splendidement installé dans Votre résidence ministeriale.

Adieu, cher Prince, donnez moi de vos nouvelles et en faisant agréez à madame la Princesse mes respectueux hommages, croyez aux sentiments d'estime et du dévouement que Vous m'avez inspirés et que je garderai à jamais.

J. Khaltschinsky.





## Письма К. П. Побѣдоносцева Преосвященному Илларіону, Архієпископу Полтавскому.

(Не датировано).

Есть у насъ дѣло о построеніи другой церкви въ селѣ Васютинѣ, Золотоношскаго уѣзда. Тутъ до 5000 душъ, есть нужда въ другой церкви; но несогласіе между двумя половинами прихода. Старая церковь не хочетъ уступить свои деньги, около 8000 руб. на построеніе новой. Казалось бы, что, поелику деньги собраны со всѣхъ прихожанъ, то по справедливости половина суммы могла бы быть отдана на новую церковь.

К. Побѣдоносцевъ.

---

7 Октября 1886 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Нисколько не удивляюсь—не удивляйтесь и Вы появлению пасквиля, о коемъ Вы пишете. Это давно известная грязная форма, къ коей прибегаютъ духовныя лица, злобствующія на свое начальство. И я уже по опыту знаю, что когда архіерей принимается чистить грязь въ епархіи, появляются на него акафисты. Такъ было съ преос. Никаноромъ, такъ было—въ очень грубой формѣ—съ сосѣдомъ вашимъ, преосвящ. Амвросіемъ. Оба крайне волновались, но я совѣтовалъ имъ не обращать вниманія—и нынѣ все успокоилось. То же совѣтую и Вамъ—я весьма знаю цѣну всѣмъ подобнымъ произведеніямъ.

Что касается до положенія Вашего, то я весьма понимаю оное, и если бъ отъ меня иѣчто зависѣло, давно устроилъ бы его по надлежащему не ради Васъ, но ради пользы епархіи. Но намъ приходится

здѣсь считаться съ разными теченіями, направляя ихъ и умѣряя, или возбуждая. Надѣюсь, однако, что все скоро опредѣлится. Полтавская епархія требуетъ строгаго и систематическаго очищенія. Будьте спокойны и да хранить Васъ Богъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Діатеновичъ уволенъ уже Св. Синодомъ изъ Консисторіи.

24 Ноября 1886 г. Петербургъ.

Жена моя и я сердечно благодаримъ васъ, преосв. Владыко, за добрую память о насть и вниманіе, оказанное намъ на 24 число, которое провели мы, слава Богу, въ добромъ здравіи. Да Хранить Васъ Господь.

Душевно уважающій и преданный

К. Побѣдоносцевъ.

25 Мая 1887 г. Петербургъ.

Отъ души благодарю васъ, преосвященнѣйшій Владыко, за память о мнѣ на 21 мая и покорнѣйше прошу передать мою сердечную признательность всѣмъ, молитвенно меня помянувшимъ.

Господь да управитъ всѣ пути ваши къ правдѣ и ко благу Церкви православной.

Душевно уважающій и преданный

К. Побѣдоносцевъ.

28 Іюл 1887 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно благодарю Васъ за полученный отъ Васъ дорогой подарокъ—святителя Тихона портретъ, а въ особенности за добрую память и расположение. Искусствомъ послушника вашего весьма доволенъ, а

изъ письма вашего вижу, что у васъ заведена живописная школа, которой желаю всяческаго успѣха и усовершенствованій.

Проживаемъ временно на дачѣ возлѣ Сергіевой пустыни, но и здѣсь занять по прежнему. И зима и лѣто были тревожны по случаю опасной болѣзни моего тестя, за коимъ ходила непрестанно жена моя тоже нездоровала. Въ началѣ іюня я свезъ ее къ больному отцу въ Смоленскъ и тамъ оставилъ. Теперь она на время ко мнѣ пріѣхала, но въ началѣ августа вновь провожу ее въ Смоленскъ.

Саблеръ сю минуту странствуєтъ въ Кіевѣ и Житомирѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

1 Октября 1887 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя усерднѣйше благодаритъ Васъ за сердечную вашу память о скончавшемся ея родителѣ и за христіанскую молитву объ упокоеніи души его.

Александровское стало уже кладбищемъ—отвезли усопшаго на новый дворъ. Да и повсюду—все близкихъ хоронимъ.

Вотъ, конечно, Вы помолитесь о новопреставленной духовной дочери вашей Аннѣ Николаевнѣ Веретиной. Она скончалась третьяго дня, 29 сентября, скончалась одинокая, въ Варшавѣ, на обратномъ пути изъ-за границы, кудаѣздила лѣчиться. Лѣтомъ мы еще видѣли ее въ Смоленскѣ, хотя въ постели, но исполненную надеждъ на выздоровленіе... *По тако благоволи Богъ!*

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

25 ноября 1877 г. Петербургъ.

Душевно благодаримъ Васъ, преосв. Владыко, и я и жена моя за добрую о насть память на 24 ноября. Хотя мы, слава Богу, на ногахъ, но окружены больными—и братъ жены моей и сестра лежатъ въ постели.

Искренно радуюсь, что отнынѣ Вы съ полнымъ авторитетомъ управляете Полтавской епархией, и да благословитъ Богъ труды ваши на сей жатвѣ, давно требующей многихъ и усердныхъ дѣлателей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

17 февраля 1790 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ почтеннѣйшее письмо ваше. Я писалъ къ вамъ о дѣлѣ Леонида Бутовскаго по усиленной его просьбѣ, совсѣмъ не зная, въ чемъ оно заключается. Очевидно, что его отношенія къ священнику суть чисто гражданскія, договорныя и что онъ самъ на себя долженъ пенять, если упустилъ оградить себя своевременно.

Прискорбно слышать, что отношенія губернатора къ Вамъ установились не такія, какія бы были желательны. Признаюсь, что я и опасался этого, зная г. Косаговскаго за человѣка не церковнаго и даже далекаго церкви. Но мнѣ желательно было бы имѣть отъ васъ ближайшія свѣдѣнія о тѣхъ случаихъ, въ коихъ выражалось не желательное отношеніе губернатора.

Слава Богу, удалось, наконецъ, испросить Высочайшее соизволеніе на обращеніе всего капитала Судіенко на предметъ церковный, по первоначальному назначенію. Теперь Богъ дастъ, можно будетъ и церковь и школу и памятникъ устроить въ надлежащемъ видѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

7 апрѣля 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Происшествіе съ игуменьей Клеопатрой приводитъ насъ въ великое смущеніе. Усмотрѣвъ изъ газетъ, что въ Зачатіевскомъ монастырѣ выставлено самовольно Козельщанская икона, я поручилъ произвестіе о семъ строгое изслѣдованіе и сообщилъ Митрополиту, который крайне возмущенъ симъ.

Поступокъ Клеопатры ничѣмъ не оправданъ и показываетъ ея лицомъ неблагонадежнымъ. И она и от. Бобыревъ достойны строгаго взысканія. Не знаю даже, слѣдуетъ ли оставлять такую игуменью, облыжно отъ епископа дѣйствующую. У Алексѣевской игумены она скрыла тайно привезенную икону, а въ Зачатіевскомъ выставила ее. Дѣло Митрополита распорядиться съ Зачатьевской игуменьей, согласившейся на то безъ разрѣшенія епископа. Когда по Вашей телеграммѣ приказано было Клеопатрѣ выѣхать, Зачатіевская игуменья донесла, что Клеопатра не слушается. Затѣмъ, по новому приказанію Александра, она оставила монастырь, но еще три дня проживала въ гостинницѣ. Согласитесь, преосвященнѣйшій Владыко, что такое самоволіе выходитъ изъ границъ и требуетъ взысканія. И безъ того идутъ всюду соблазнительные толки о Козельщанской обители. Когда вернется митрополитъ Московскій, конечно станеть говорить объ этомъ въ Синодѣ, но я, получивъ извѣстіе изъ Москвы, спѣшу предупредить васъ о вышеписанномъ. Въ письмѣ вашемъ митрополиту Антонію Вы отзываетесь съ похвалой о прот. Бобыревѣ; но возможно-ли въ этомъ дѣлѣ и оправдать его. Онъ долженъ быть знать порядокъ и долженъ быть предупредить самовольство игумены.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 мая 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу отвѣтить на почтенѣйшее письмо ваше. Затрудняюсь заранѣе опредѣлить время, когда буду въ Москвѣ. Я до такой степени занятъ и поглощенъ дѣлами на мѣстѣ, что никогда—до минуты отѣзда

не знаю, поѣду ли въ Москву. Иѣзжу всегда не болѣе, какъ на сутки. Поэтому весьма трудно устроить свиданіе съ вами въ Москвѣ. О нуждахъ вашихъ благоволите написать, или сообщите словесно Н. К. Зинченко, который на дняхъ будетъ въ Полтавѣ и явится къ вамъ.

О статьѣ Н.—вц. За всѣми подобными статьями при нынѣшней свободѣ печати не угояешься. Если находите что невѣрныятъ, помѣстите опроверженіе въ Епарх. Вѣдомостяхъ, только въ спокойномъ тонѣ, безъ задора.

Объ Агнії Щербачевої не имѣю никакихъ свѣдѣній. Желательно найти вѣрнаго человѣка, черезъ кого бы справиться.

Самъ я думаю побывать у васъ лѣтомъ, особливо для осмотра Шведской могилы и всего до нея относящагося, въ виду освобожденія капитала Судіенко, но сомнѣваюсь, удастся-ли.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. ПОВѢДОНОСЦЕВЪ.

Недавно въ Св. Синодѣ донесено было, что Вы назначили настоятеля въ монастырь собственою властью, тогда какъ надлежитъ представлять о семъ на утвержденіе Синода.

---

23 мая 1890 г. Петербургъ.

Препровождаю Вамъ, по прочтениі, бумагу, присланную мнѣ отъ И. Д. Делянова и прошу обратить вниманіе на положеніе несчастнаго юноши. Думаю, что полезно было бы лично, или чрезъ довѣренное лицо, а не формально, чрезъ Консисторію привести въ извѣстность характеръ и поведеніе священника Симоновскаго и его семейства, а о молодомъ человѣкѣ посмотретьъ, каково нынѣшнее его положеніе и настроеніе. Можетъ быть, за невозможностью продолжать ученіе свое въ Бѣлгородскомъ институтѣ, онъ могъ бы быть пристроенъ къ иному учебному заведенію, дабы спасти его отъ погибели.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за память о 21 мая и доброе привѣтствіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. ПОВѢДОНОСЦЕВЪ.

18 августа 1890 г. Суббота. Петербургъ.

Спѣшу извѣстить васъ, преосв. Владыко, что я собираюсь, если Богъ дастъ на слѣдующей недѣлѣ, вѣроятно, въ среду выѣхать отсюда и держать путь прямо на Полтаву.

Душевно преданный....

К. Побѣдоносцевъ.

2 сентября 1890 г. Петербургъ.  
Весьма конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вернувшись благополучно изъ своей поѣздки, спѣшу свидѣтельствовать Вашему Преосвященству душевную мою признательность за доброе ваше вниманіе и любезное гостепріимство. Храню въ душѣ моей пріятное впечатлѣніе, вынесенное мною изъ Полтавы. Вскорѣ же на сихъ дняхъ предполагаю выѣхать въ Крымъ, но до отѣзда еще намѣренъ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ къ вамъ нашего архитектора для осмотра мѣстностей, въ виду предполагаемыхъ сооруженій на Шведской могилѣ.

Отецъ Печета прїѣхалъ сюда изъ Витебска и являлся ко мнѣ. Назначеніе его въ Полтаву состоялось и по желанію Вашего Преосвященства и по тому добруму мнѣнію, которое о немъ составилось. Правда, что я лично до сихъ поръ, по личному своему впечатлѣнію при свиданіи съ нимъ, ощущалъ въ немъ нѣчто неискреннее во взорѣ и въ манерѣ—да и всегдашия его плаксивость мнѣ не нравилась. Не могу скрывать отъ васъ, что уже по возвращеніи моемъ сюда, дошли до меня слухи о немъ не благопріятные. Утверждаютъ, что наружное его благочестіе притворно, что, будучи въ Полтавѣ, онъ слыть за картежника и за циника въ религіозномъ отношеніи; что онъ эксплуатировалъ учениковъ, напр. содержалъ у себя на квартирѣ; что въ хозяйственномъ отношеніи положиться на него нельзя; что дѣйствія въ женскомъ епархиальномъ училишѣ были крайне неблаговидны и даже соблазнительны, что извѣстно будто бы и предсѣдателю (бывшему) совѣта епархиального училища.

Не знаю, насколько вѣрны эти слухи, но признаюсь, что они смущаютъ меня, и я долгомъ почитаю сообщить ихъ вамъ на тотъ конецъ, что надлежитъ, кажется, весьма присматриваться къ дѣйствіямъ новаго о. ректора и думаю, что благоразумно было бы, по крайней мѣрѣ въ началѣ, не допускать его къ участію въ дѣлахъ епархиального училища. Минь говорятъ, что семинарская корпорація, коей извѣстенъ по прежней службѣ Печета, весьма смущена его назначениемъ. Не слѣдуетъ ли по сему опасаться раздора въ ней или раздѣленія на партіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

3 сентября 1890 г. Петербургъ.

На сихъ дняхъ въ посылкѣ Вашему Преосвященству по почтѣ доставленъ будетъ ящикъ съ тремя иконами: св. Митрофана и Тихона, Печерскихъ угодниковъ и Нерушимая Стѣна. Иконы сіи покорнѣйше прошу помѣстить въ церкви Самсонія Шведской могилы.

К. Побѣдоносцевъ.

5 сентября 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Кромѣ прежде посланныхъ, посылаю Вамъ еще особливую икону св. Митрофана Воронежскаго.

Ожидаю отъ васъ письменного сообщенія относительно замѣны Лебединскаго Леонтьевымъ.

Отецъ Печета предлагалъ еще иныя замѣны: Волковъ и пр., но я по причинамъ, въ предыдущемъ письмѣ изъясненнымъ, удержался распоряжаться по сему предмету и буду ожидать еще вашихъ указаній.

По поводу церкви и школы и памятника на Шведской могилѣ пріѣдетъ къ вамъ въ половинѣ сентября командированный мною, нашъ опытный и знающій архитекторъ Никоновъ.

Завтра думаю пустится въ путь до Гурауфа, гдѣ хотѣлось бы пожить недѣли три. Саблеръ завтра же ѿдетъ на тотъ же срокъ въ Италію и потомъ Одессу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

17 сентября 1890 г. Гурауфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю Вась за три письма, мною здѣсь полученные. Радуюсь что дошедшія до меня свѣдѣнія о Печетѣ оказались не вѣрными и надѣюсь, что подъ руководствомъ вашимъ онъ хорошо примется за дѣло, съ полнымъ безпристрастіемъ. Думаю, что онъ скоро пріѣдетъ, и еще думаю, что если Гаврилковъ долго будетъ болѣть, то слѣдовало бы перевезти его на частную квартиру, чтобы очистить мѣсто новому ректору, отлученіе коего отъ семинаріи, на первое время особымъ, было бы весьма неудобно. Къ сожалѣнію, предъ отъѣздомъ въ Полтаву, я не успѣлъ просмотрѣть отчеты послѣдней ревизіи, но потомъ, просмотрѣвъ ихъ, увидѣлъ, что ревизоромъ отмѣченъ крайній недостатокъ церковности въ воспитанникахъ,—слѣды виѣшняго беспорядка дисциплины и крайне непріятные зачатки украинофильского направленія.

На мѣсто Лебединскаго Вы указывали мнѣ на Леонтьева, но нынѣ, кажется, пишете и о Ковалевскомъ и обѣ Ольшевскомъ. Желательно остановиться на одномъ изъ сихъ именъ, о чёмъ будемъ ожидать Вашего решения. Что касается до Ольшевскаго, то онъ желаетъ принять духовный санъ, будучи холостымъ и моложе 40 лѣтъ. Думаю, что въ виду бывшихъ примѣровъ это возможно, а Вы по всѣмъ признакамъ пріобрѣтете весьма хорошаго и способнаго человѣка, имѣющаго миссионерское призваніе. Въ Киевѣ не умѣли оцѣнить его, какъ не умѣютъ цѣнить многихъ, благодаря слабости Митрополита и интригамъ отца Петра Лебединцева....

Я остановился распоряженіемъ по заявлѣнію от. Печеты о Волковѣ. Нынѣ получивъ Ваше сообщеніе, напишу въ Петербургъ о переводѣ его изъ Полтавы.

Думаю, что на дняхъ будетъ уже у васъ архитекторъ Никоновъ, коего я послалъ къ вамъ; ему можно довѣриться—онъ человѣкъ и знающій, и скромный—онъ много помогаетъ намъ въ постройкахъ и имѣетъ вкусъ хороший. Доброе изволите сдѣлать дѣло для укрытия странниковъ отъ холода и 150 руб. на это вышлю вамъ вскорѣ; что Вы пишете о домѣ для іеромонаховъ и странниковъ, и на это найдутся деньги, по прежде, чѣмъ выслать 850 руб., подожду возвращенія Никонова. Можетъ быть, по совѣщаніи съ нимъ, Вы что-либо измѣните.

Усерднѣйше благодарю васъ, преосвященнѣйшій Владыко, за присылку Вашей фотографіи, которая будетъ мнѣ и женѣ моей пріятною памятью о Вась. Мы живемъ здѣсь вторую недѣлю посреди тепла и прекрасной природы. Думаемъ пробить еще недѣли двѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

Конфиденціально.  
29 октября.... 1890 г.

Не могу скрыть отъ васъ, преосвященнѣйшій Владыко, что въ послѣднее время поднялись сильные прежниго слухи, толки и жалобы относительно князя Елецкаго. о коемъ и при преосвященномъ Ioапиѣ много было толковъ.

Особливо полтавскіе помѣщики, сюда пріѣзжающіе, говорятъ о немъ съ большимъ предубѣженіемъ. Утверждаютъ, какъ о дѣлѣ общепрізвѣстномъ, что онъ употребляетъ во зло оказываемое ему довѣріе,— особенно во время обѣзводовъ, когда онъ сопровождаетъ архиерея и когда ему довѣряется обозрѣніе церквей и документовъ. Не могу рѣшить, насколько вѣрны эти слухи, издавна ходящіе. но не могу умолчать обѣихъ.

К. П.

---

29 октября 1890 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Простите, что замедлилъ я отвѣтомъ на письмо Ваше, еще въ Гурзуфѣ полученнное. относительно задуманного вами устройства дома при братской Шведской могилѣ, на который предполагали Вы упот-

ребить около 800 руб. Вполнѣ соглашаюсь съ вашей мыслью и считаю это дѣло добрымъ и благовременнымъ. Благоволите распорядиться. Потребныя деньги не угодно-ли взять изъ той суммы, которая хранится въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ—тамъ должны быть и проценты и деньги на текущемъ счетѣ.

Никоновъ вернувшись, докладывалъ мнѣ о видѣнномъ. Онъ составляетъ теперь смѣту и рисунокъ предполагаемой церкви. Достоинства мѣста требуютъ здѣсь приличнаго благоустройства. Обѣ утвержденіи Лисовскаго вскорости послѣдуетъ распоряженіе.

Барсовъ напрасно беспокоилъ Вась—я соѣттовалъ ему самому съѣздить на мѣсто и осмотрѣть все для потребнаго описанія.

Дай, Боже, доброго порядка духовной семинаріи при новомъ ректорѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 ноября 1890 г. Петербургъ.

Поспѣшаемъ я и жена моя сердечно благодарить ваше Преосвященство за добрую и внимательную память о сегодняшнемъ днѣ св. Екатерины, который сегодня празднуемъ молитвою. Да хранить вась Богъ.

Душевно преданный....

К. Побѣдоносцевъ.

---

26 января 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйший Владыко!

Усерднѣйше благодарю вась за полученнія сегодня фотографіи: онѣ доставили мнѣ удовольствіе. Дай Богъ, чтобы доброе дѣло утвердилось и крѣпко. Школа послужила орудіемъ къ возстановленію памяти о достопамятномъ мѣстѣ для всей Россіи. Пріятно слышать, что и зимой, и сквозь спѣжные сугробы, странники направляются въ церковь къ Шведской могилѣ.

Никоновъ представлялъ мнѣ на дняхъ рисунки церкви и памятника. Церковь хорошо задумана—и по мнѣнію его, работы по ея расширенію не остановять богослуженія. О памятникѣ я замѣтилъ, что желательно было бы не слишкомъ обременять драгоценный холмъ украшеніями и обдѣлками. У него предполагалось впереди, у лѣстницы гранитная фигурная обшивка, но я предпочелъ бы легкую чугунную решетку вокругъ холма. Крестъ предполагаетъ онъ изъ сѣраго гранита, какъ болѣе прочный.

Прошлый годъ оставилъ намъ потери незамѣнимыя, а людьми мы оскудѣли. Здѣсь, впрочемъ, всѣ здравствуютъ. На дняхъ ожидаемъ прибытія владыки Киевскаго—онъ давно уже со дня на день откладываетъ свой выѣздъ, но упорствуетъѣхать сюда, хотя казалось бы благоразумнѣе ему пощадить свои ослабѣвшія силы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

20 марта 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю Васъ за доброе вниманіе, хотя сожалѣю о заботахъ по отправленію ко мнѣ посылки съ ковромъ. Благодарю усердно и мать игуменью Великобудищскаго монастыря за подарокъ—прекраснаго рукодѣлья ихъ.

Радуюсь, что здоровье Ваше послѣ болѣзни (о коей мы не знали) поправляется. Дай Богъ въ здравіи совершить св. Четыредесятницу и внести радость Воскресенія Христова.

Дай, Боже, успѣху дѣвическихъ школъ. Это дѣло великое. Что-то дѣлается у васъ, на Шведской могилѣ. Дай, Боже, чтобы она все болѣе и болѣе становилась мѣстомъ молитвы и призрѣнія.

У насъ, слава Богу, благополучно. Но заботы съ каждымъ днемъ умножаются, и боюсь, что вскорѣ сила уже не хватить. Лѣто не приноситъ здѣсь намъ отдыха—развѣ по осени удастся на короткій срокъ удалиться отъ дѣлъ. Впрочемъ, вѣдь мы—поденщики и не имамы здѣ пребывающаго града. Дай, Богъ, грядущаго града не миновать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

---

К. Побѣдоносцевъ.

17 мая 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поспѣшаю дать отвѣтъ на ваши вопросы.

1) О лавкѣ.—Дѣло это въ Хозяйственномъ Управлениі не легко разрѣшимо, ибо не отъ насъ зависитъ, а въ тѣсной связи съ законами о торговлѣ. По этому вопросу Министерство Финансовъ не допускаетъ продавать въ свѣчныхъ лавкахъ ничего кромѣ свѣчей, ибо бывали и злоупотребленія. Въ особенности о книжныхъ лавкахъ вопросъ стоитъ особаго разсмотрѣнія: надо разработать его и войти въ сношенія съ Министромъ Финансовъ. Это требуетъ времени, и немалаго.

Что касается до иконъ, то извѣстны ли вамъ небольшія иконы, издаваемыя іеромонахомъ Никономъ, издателемъ Троицкихъ листковъ. Вотъ послѣдній выпускъ. Эта иконка на бумагѣ продается по 3 коп., а наклеенная на дерево—по 20 коп. Въ массѣ — уступка значительная.

2) Вы пишите какой-то циркуляръ о свѣчахъ. Но онъ основанъ на указѣ Синода, расpubликованномъ, вызванъ необходимостью дать срокъ и частнымъ заводамъ и пашимъ. Необходимо помнить, что епархиальные заводы будутъ подлежать тѣмъ же требованиямъ и штрафамъ, какъ и частные, за нечистыя свѣчи. О вашемъ заводѣ уже предложено Синоду. Скоро выйдетъ.

3) Дай, Боже, доброго возрастанія и страннопріимнику и школѣ. Извольте строить нужное, по желательно, чтобы о всѣхъ расходахъ изъ денегъ Судіенко сообщалось намъ: счетъ необходимъ для общаго соображенія средствъ. Никоновъ по необходимости не успѣваетъ сдѣлать въ скорости. Онъ здѣсь заваленъ дѣломъ—многіе къ нему обращаются. Но онъ уже составилъ планъ для церкви и для памятника, очень хороший. и стройка предполагается такъ, чтобы не мѣшать богослуженію. Теперь дѣло за смѣтой, которую онъ составляетъ. О семъ дѣлѣ не забываю.

Сердечно благодарю за даръ во благословеніе св. иконы Самсонія страннопріимца. Да благословитъ Господь страннопріимничество ваше, „тѣмъ бо нѣцы, не вѣduще, страннопріяша ангелы“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

19 мая 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

До меня доходятъ извѣстія, что иѣкій Ив. Денисовъ Митрополъ, выставляя себя уполномоченнымъ отъ меня лицомъ, вымѣняиваетъ деньги на свои поѣздки. Прошу не вѣрить сему, ибо вотъ уже иѣсколько лѣтъ, какъ я, утративъ довѣріе къ Митрополу, прекратилъ всякое къ нему отношеніе. Уполномоченнымъ же моимъ онъ никогда не былъ.

К. Побѣдоносцевъ.

4 июня 1891 г. Петербургъ.

На сихъ днѣхъ была у меня давно миѣ извѣстная, почтенная Варвара Александровна Кочубей, (сама она вскорѣѣдетъ въ свое имѣніе Прилукскаго уѣзда), съ просьбой о содѣйствіи скорѣйшему разрѣшенію крестьянамъ построенія церкви, которое задерживается будто бы долго Полтавской Духовной Консисторіей.

Изъ препровождаемыхъ при семъ бумагъ изволите усмотретьъ, въ чёмъ дѣло.

Покорѣйши прошу Вась оказать надлежащее содѣйствіе благому намѣренію крестьянъ, поддерживаемому помѣщицей. Говорятъ, что проекты и планы давно уже представлены.

Не скрою отъ Вась, что въ мѣстномъ населеніи задержка дѣла приписывается (можетъ быть, и не основательно) извѣстному вамъ лицу, на которое, какъ я уже въ прежнее время упоминалъ, образуются по Полтавской епархіи нареканія.

У насъ, слава Богу, благополучно. Проводили преосвященнаго Сергія и встрѣтили преосвященнаго Наладія, екзарха.

Въ семъ лѣтѣ хотѣлось бы миѣ проѣхать на сѣверъ, въ Архангельскіе предѣлы: не знаю, удастся-ли.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

24 июня 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за сообщенныя извѣстія.

Добрая мысль г-жи Леоновой, и если она расположилась къ Шведской могилѣ, надобно этимъ воспользоваться. Очень кстати будетъ здѣсь учрежденіе для пріюта больныхъ воиновъ, и тѣмъ еще удобнѣе, что кругъ пріема ограничивается одной дивизіей.

Вѣроятно, это та же Леонова, о коей говорилъ мнѣ Плевако. У нея большія деньги, и она все не рѣшается, куда употребить ихъ. Было у нея желаніе основать общину въ Екатеринославской епархіи, но я говорилъ Плевако, что это дѣло не вѣриное, а лучше бы склонять ее на помощь общинамъ и монастырямъ, действительно существующимъ и имѣющимъ на дѣлѣ значеніе—именно, наприм., Лѣснянской общинѣ—и Сѣдлецкой губерніи, Пюхтицкой въ Прибалтійскомъ краѣ, Бодтчному женскому монастырю на Кавказѣ, въ Кахетіи. Это—учрежденія очень важныя и въ церковномъ и въ государственномъ отношеніи.

Архитекторъ Никоновъ оканчиваетъ смету для церкви, составивъ ее по справочнымъ мѣстнымъ цѣнамъ; выходитъ смета около 25 тыс. руб., но, конечно, при хозяйственномъ способѣ исполненія сумма должна уменьшиться. Для отдѣлки самой могилы и памятника то же составлена смета, но должна быть передѣлана, ибо составлена съ гранитной облицовкой, что, по мнѣнію моему, выйдетъ слишкомъ дорого и тяжело, а вместо того лучше будетъ чугунная решетка, а лестницу можно будетъ сдѣлать не изъ гранита, а изъ плиты. Изготовленіе сметы замедлилось потому, что Никоновъ заваленъ дѣломъ: теперь у него на рукахъ пѣсколько церквей, которыхъ онъ строить въ Петербургѣ.

Саблеръ уѣзжаетъ сегодня въ Москву, на миссіонерскій съездъ. Я предполагаю, если Богъ дастъ, поѣхать въ половинѣ юля въ Архангельскъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

29 июня 1891 г. Петербургъ.

Радуюсь расширенію страннопріимнаго дѣла и церкви св. Самсонія страннопріимца и посылаю Вамъ, преосвященнѣйшій Владыко, описание страннопріимнаго дома во Владимирѣ.

К. Побѣдоносцевъ.

21 августа 1891 г. Петербургъ.

Сожалѣю, преосвященійшій Владыко, что письмо Ваше пришло, когда уже состоялось назначеніе въ Лубны преподавателемъ греческаго языка кандидата Казанской духовной Академіи, Якова Ильминскаго. Надѣюсь, что здоровье Ваше поправилось, но удивляюсь, почему Вы не имѣете движенія въ прекрасномъ вашемъ саду; при такомъ садѣ и извиненія нѣтъ въ неподвижности.

Радуюсь, что учрежденіе Шведской могилы разрастается, но со-  
жалѣю о медленности архитектора, онъ столько набралъ на себя дѣлъ,  
что всѣмъ долженъ, и я уже думалъ передать дѣло въ иных руки.

Въ началѣ сентября предполагаю, если Богъ дастъ, отправиться  
съ женою въ Крымъ на нѣсколько недѣль, надо отдохнуть.

Душевно преданный....

К. Побѣдоносцевъ.

23 августа 1891 г. Петербургъ.

Сейчасъ былъ у меня Никоновъ. Смѣты уже готовы. Я уже  
писалъ вамъ, что смѣта на расширение церкви—около 25 тыс. руб.  
Сдѣлана она по полтавскимъ справочнымъ цѣнамъ, слѣдовательно, при  
исполненіи хозяйственнымъ способомъ можетъ сократиться.

На памятникъ онъ первоначально вывелъ съ обѣлкою могилы  
28 тыс. руб. Но эту смѣту я возвратилъ ему, ибо въ ней было много  
лишняго, и главныя суммы выходили на гранитную обѣлку, которая  
стоила бы чрезмѣрно дорого и была бы напрасна. Вместо того я  
велѣлъ поставить плиту и ограду рѣшетчатую. Нынѣ смѣта прости-  
рается до 9 тыс. руб. Итакъ, надѣюсь, что съ сїдущей весны  
можно будетъ начать работу.

Очень жаль, что осуществленіе плана г-жи Леоновой встрѣчаетъ  
препятствія. Дай Богъ, чтобы ея усердіе къ нашему мѣсту не охладѣло.

Душевно преданный К. Побѣдоносцевъ.

3 сентября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Послѣ завтра собираюсь выѣхать черезъ Севастополь въ Гурзуфъ, гдѣ предполагаю, если Богъ дастъ, провести недѣли четыре, и, отѣзжая, прошу Вась и умоляю, ради Бога и православныхъ людей, разрубите немедленно узель, по истинѣ нечестивый, о назначеніи священника въ Остафьевской приходѣ, отдѣляемый отъ Вышне-Булатицкаго. Вотъ уже семь лѣтъ, какъ несчастные казаки, устроивъ все, волюютъ къ властямъ, а нынѣ уже волюютъ къ Богу обѣ отмщеніи. А вѣсть, владыка, обманываютъ, но воздастъ имъ Богъ по дѣламъ ихъ. Не безъ вины тутъ и благочинный Дамаскинъ.... Имена всѣхъ ихъ, и мздоимцевъ, и равнодушныхъ, и ласкателей написаны суть у Бога. По ихъ винѣ затрудняется святое дѣло--построеніе церквей и открытіе приходовъ.

Планы на церковь и памятникъ Шведской могилы отправляются въ Техническій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Помоги, Боже, привести къ концу доброе дѣло. Богъ да поможетъ Вамъ, преосвященнѣйшій Владыко, при Вашемъ горячемъ усердіи на пользу церкви исторгнуть, хотя со временемъ, злые сѣмена, которыя врагъ человѣкъ посѣялъ въ епархіи, въ правленіе преосвященнаго Иоанна.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

13 сентября 1891 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Здѣсь, въ Гурзуфѣ встрѣтилъ я пребывающаго по болѣзни священника изъ Г., того самаго, который былъ въ Козельщинѣ и єздилъ въ сопровожденіи бывшей игумены въ Москву съ иконою. Тогда онъ найденъ былъ не безъ вины и переведенъ въ другой приходъ.

По наружности онъ производить благопріятное впечатлѣніе. Я спрашивалъ его и по словамъ его выходитъ, что онъ не виновенъ въ тѣхъ дѣйствіяхъ съ иконою, которыя ему были приписаны, но во всемъ виновна игуменья Валентина, припринявшая обратить въ пользу своего монастыря пребываніе въ Москвѣ иконы. Священникъ скорбенъ

и желаетъ вернуться на прежнее мѣсто, гдѣ, по словамъ его, желательно его возвращеніе.

Не знаю, въ какомъ видѣ представляются въ дѣйствительности дѣйствія сего священника, но во всякомъ случаѣ почитаю благовременнымъ сообщить о вышеупомянутомъ на усмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Мы здѣсь съ женою, которая просить привезти ее на память Вашу. Отдыхаемъ, но отдыхъ нашъ смущенъ печальными извѣстіями изъ Ильинскаго.... Да будетъ воля Господня!

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Гурзуфъ. 1 октября 1891 г.

Преосвященнѣйшій Владыко!

И мнѣ прот. Бобыровъ показался подозрительнымъ и по физіономіи, и по вкрадчивости его обращенія со мной и моей женой. Была даже у меня мысль—не пріѣхалъ ли онъ въ Гурзуфъ—всего на 12 дней—для встрѣчи со мной, узнать, что я въ Гурзуфѣ буду.

Жена моя сердечно тронута Вашей доброю о ней памятью и сердечно благодаритъ Васъ. Мы здѣсь услаждаемся ежедневной службой въ великолѣпной церкви, которая только что освящена 24 августа. По усердію хозяина на всѣ шесть недѣль, по освященіи, оставленъ здѣсь московскій хоръ пѣвчихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

4 ноября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Радуюсь, что Господь избавилъ Васъ отъ челюстей смерти: да сохранить въ здравіи, благополучіи и мирѣ.

Мы вернулись благополучно изъ Крыма 22 октября и нынѣ же страждемъ въ пламени многихъ заботъ и печалей.

Что изволите писать о представлениі другого благонадежнаго священника къ церкви на Шведской могилѣ, то благоволите привести въ исполненіе,—да не оскудѣваетъ молитва церковная на мѣстѣ святомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 ноября 1891 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя сама будетъ писать Вамъ и благодарить Васъ. Она сердечно тронута Вашею молитвенною о ней памятью на 24 ноября и прекрасною иконою Казанской Божией Матери, которую получила отъ Васъ въ благословеніе.

Дай Богъ Вамъ здоровьяя, мира и долголѣтія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 ноября 1891 г.

Сегодня была у меня княгиня Анна Павловна Гагарина съ горькими жалобами на Полтавское духовенство. Родную дочь ея, девицу 19 лѣтъ, въ іюнь прошлаго года тайно увезъ троюродный братъ ея Поповъ и поѣхалъ съ нею вѣнчаться.

Въ Харьковѣ попытки его были безуспѣшны, такъ какъ никакихъ документовъ ни у него, ни у нея не было.

Тогда онъ поѣхалъ въ Полтаву, въ Рѣшетиловку, гдѣ у него есть имѣніе, и тамъ одного изъ священниковъ подговорилъ обвенчать ихъ безъ документовъ и безъ архиерейскаго разрешенія. За это онъ выпросилъ у жениха 5000 руб. наличными и вексель на 200 руб.

Оскорблена мать на эти дѣйствія священника принесла жалобу преосв. Полтавскому въ сентябрѣ 1890 г. и скорбить, что не имѣть отвѣта и свѣдѣній о положеніи дѣла.

Благоволите, преосвященный Владыко, сообщить мнѣ свѣдѣнія о семь дѣлѣ. Княгиня Гагарина имѣеть здѣсь связи и безъ сомнѣнія будетъ возбуждать толки по сему предмету.

Князь Елецкій назначается секретаремъ Вологодской консисторіи. Не возможно было оставлять его дольше на прежнемъ мѣстѣ. Этую мысль о переводѣ его и Вы изволите выражать въ одномъ изъ Вашихъ писемъ.

Едва ли онъ поѣдетъ въ Вологду и—лучше будетъ, если предпочтеть оставить службу. За выходомъ его желательно было бы, чтобъ мѣсто его занято было чиновникомъ знающимъ и благонадежнымъ. Если бъ угодно было Вамъ, мы могли бы рекомендовать Вамъ одного изъ хорошихъ кандидатовъ, состоящихъ при Канцелярии Синода.

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 апреля 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Н. К. Зинченко отправляется завтра въ Полтаву, для пѣкоторыхъ дѣлъ, о коихъ подробно доложить Вамъ.

Пользуясь симъ случаемъ, чтобъ засвидѣтельствовать Вамъ почтение отъ себя и отъ жены моей, къ прискорбію часто хворающей. Благодарная Вамъ за всегдашнюю память, она просить меня передать Вамъ прилагаемую фотографію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 июня 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ въ XI № Епарх. Полтавск. Вѣдомостей прочелъ извѣстіе о пожарѣ въ селѣ Б - ъ Лохвицкаго уѣзда и о бѣдственномъ состояніи

священника съ семьей. Въ пособіе ему посылаю черезъ Хозяйственное Управлениe 100 руб. Пусть помолится за усопшую Параскеву.

Въ томъ же № вижу пріятное извѣстіе объ экзаменѣ въ школѣ на Шведской могилѣ. Да поможетъ Вамъ Богъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

9 июля 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Усерднѣйше благодарю за присланнія книжки „Житіе преп. Сампсона“. Онѣ розданы по распоряженію Вашему.

Радуюсь, что день 27 июня отпразднованъ у васъ въ первый разъ достойнымъ образомъ, благодаря Вашей заботѣ. Богъ дастъ, съ каждымъ гдомъ болѣе оживляться будеть на семъ мѣстѣ память славнаго избавленія Отечества нашего отъ врага,—и молитвою, и благословеніемъ, и да поможетъ намъ Богъ довершить предпринятое учрежденіе и расширеніе церкви. И средства для сего есть уже—кажется бы, пора приступить къ сооруженіямъ. Пріятно и умилительно слышать, что народъ стекается къ сему святому мѣсту. Что Вы найдете нужнымъ въ устройствѣ столовой и кухни для училища, то благоволите устраивать по Вашему усмотрѣнію.

Но грустно, что у васъ грозитъ неурожай въ нѣкоторыхъ уѣздахъ: помилуй Богъ. И то печально, что столько церквей погорѣло: недавно получено извѣстіе одно изъ Зеньковскаго, другое, кажется, изъ Прилуцкаго уѣзда. Напишите,—можно будетъ пособить изъ имѣющихся денегъ.—Въ одномъ мѣстѣ у причта все сгорѣло: и тутъ можно дать кое-что. Еще Зинченко писалъ объ учрежденіи церкви и прихода въ Золотоношѣ, надо будетъ прислать пособіе. На одну деревню я послалъ уже 2000 руб.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

Недавно Вы доносили Св. Синоду по поводу сгорѣнія одной церкви о распоряженіи обложить всѣ церкви сборомъ по 3 руб. Въ Синодѣ возникло сомнѣніе, удобно-ли будетъ обременять этими сборомъ не только церкви богатыя, но и бѣдныя, коимъ не подѣстать будетъ.

---

5 октября 1892 г. Гурзуфъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Проживъ въ Гурзуфѣ со 2-го сентября, собираемся въ обратный путь и думаемъ выѣхать изъ Севастополя послѣ завтра, 7-го числа.

Здѣсь случилось встрѣтиться съ г-жей Склифасовской и съ нѣкоторыми другими лицами изъ Полтавы. Отъ всѣхъ ихъ слышу жалобы на то, что мѣсто у Шведской могилы, по мнѣнію ихъ, очень нечисто содержится, иные сожалѣютъ о прежнемъ его состояніи, когда оно было пусто. Нынѣ же, — говорятъ, — настроили тутъ домовъ и домиковъ и развели такую нечистоту и грязь, что непріятно быть вблизи и все это видѣть. Не могу судить, вѣрно-ли все это, но долгомъ почитаю сообщить эти сужденія Вашему Преосвященству. Не мудрено, что приставники этого мѣста и устроенныхъ на немъ заботами Вашими добрыхъ учрежденій не имѣютъ должной заботы о соблюденіи должностной чистоты и опрятности. Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство обратить вниманіе на это обстоятельство тѣмъ болѣе, что оно пріобрѣтаетъ особливое значеніе въ виду нынѣшнихъ противу-холерныхъ предосторожностей.

Здѣсь же, въ Гурзуфѣ, встрѣтили мы нѣкую дѣвицу Бабанину (изъ Полтавскаго уѣзда), которая возбудила во мнѣ и въ женѣ моей живѣйшее сочувствіе къ постигшему ее дѣйствительно ужасному горю. Она потрясена нравственно до отчаянія, чувствуетъ себя совсѣмъ одинокою и мѣста себѣ не находитъ. Сколько можно, старались утѣшить ее сочувствіемъ и любовью, но она уѣзжаетъ отсюда обратно въ прошлой тоскѣ душевной. Кажется, она извѣстна Вашему Преосвященству и, если будетъ у Васъ, несомнѣнно найдетъ пѣкое утѣшеніе.

Возвращаюсь въ Петербургъ къ новымъ и тяжкимъ заботамъ, по случаю оплакиваемой всѣми нами кончины старца нашего, митрополита. Кого то благословить намъ Богъ, донынѣ не знаемъ.

Жена моя проситъ свидѣтельствовать Вамъ душевное ея почтеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

---

К. Побѣдоносцевъ.

24 октября 1892 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за почтеннѣйшее письмо Ваше и за сообщаемыя свѣдѣнія.

Относительно устраниенія нечистотъ на мѣстѣ, принадлежащемъ Шведской могилѣ, вполиѣ раздѣляю Ваше мнѣніе о необходимости устроить за чертою особое помѣщеніе.

Что касается до церкви, то думаю, что расходъ на ремонтъ ея въ настоящемъ видѣ будетъ напрасенъ въ виду скораго, надѣюсь, осуществленія совершиенной ея перестройки. Дѣло давно уже предложено мною Синоду и если бы отъ меня зависѣло, давно бы уже имѣли Вы разрѣшеніе. Но нынѣ у насъ многія дѣла въ Синодѣ тормозить митрополитъ киевскій: задерживается и это дѣло. Вчера остановилось за тѣмъ, что признано нужнымъ спросить еще въсѣ обѣ этомъ предметѣ, особенно по вопросу о вознагражденіи архитектора изъ двухъ процентовъ. На дняхъ получите о семъ запросъ, на который благоволите отвѣтить вскорѣ.

По возвращеніи изъ тепла въ здѣшній климатъ я немедленно захватилъ простуду, съ коей и сижу нѣсколько дней безвыѣзно дома.

Наши перемѣны, конечно, известны Вамъ изъ газетъ. Вчера положено отдать Финляндскую епархію, назначивъ туда нынѣшняго ректора двухъ академій—Антонія.

Съ совершеннымъ почтенiemъ...

К. Побѣдоносцевъ.

30 января 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Нѣкая г-жа Модерохъ (коей даваемо было отъ меня пособіе на строеніе церкви) пишеть ко мнѣ и сѣгаетъ на медленность Полтавской духовной Консисторіи въ разрѣшеніи постройки и въ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ.

Слышу о пришествіи Вашемъ въ Москву и къ преподобному Сергию; пишутъ, что были Вы и въ нашемъ синодальномъ училищѣ. Дай Богъ здраво возвратиться въ нынѣшие лютые морозы, отъ коихъ и я недомогаю всю эту зиму.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 февраля 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйший Владыко!

Почтеннѣйшее письмо Ваше я имѣлъ честь получить. Радуюсь, что поездка въ Москву принесла Вамъ душевное удовлетвореніе. Самъ я только что вернулся изъ Москвы: юзилъ на одинъ день повидать несчастнаго владыку Леонтия и нашелъ его въ состояніи безнадежномъ.

Вижу, что дѣло о церкви на Шведской могилѣ все еще не у своего исхода. Первоначальный проектъ, исправленный нашимъ архитекторомъ, былъ уже разъ посланъ къ Вамъ и тогда не было заявлено никакихъ замѣчаній. Нынѣ же изъ письма Вашего вижу, что оказываются вновь найденные неудобства. Желательно было бы вскорости имѣть положительное о семъ извѣстіе, дабы не было еще долгой въ окончаніи дѣла задержки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

21 мая 1893. Петербургъ.

Преосвященнѣйший Владыко!

Сердечно тронуть доброю Вашею памятью о нынѣшнемъ днѣ и сердечно благодарю за присланную икону, мнѣ въ благословеніе. Жена моя свидѣтельствуетъ Вамъ благодарность и сердечное почтеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

---

К. Побѣдоносцевъ.

27 іюня 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ прочель присланную отъ Васъ копію съ донесенія Вашего Синоду о штундѣ.

Зло это распространяется и усиливается. Многіе несутъ наказаніе отъ судовъ и высылаются административнымъ порядкомъ. (Послѣднее, къ сожалѣнію, замедляется формальностями и пересылкою въ Петербургъ—по существующему закону). Но эти мѣры составляютъ лишь вспомогательное средство; и выселеніе цѣлой массы можетъ оказаться со временемъ невозможнымъ, да и въ томъ мѣстѣ, куда они выселяются, образуется новый очагъ лжеученій и пропаганды.

Главное лѣкарство противу штунды надо искать въ церкви, т. е. въ приходахъ,—въ церкви съ ея богослуженіемъ и пѣніемъ и въ школѣ. Гдѣ того и другого нѣть, или то и другое не устроено, тамъ невѣжественное населеніе, не имѣющее никакого понятія о вѣрѣ и никакой нравственной связи съ церковью, но носящее въ себѣ религіозную потребность, становится жертвою первого пропагандиста, приходящаго съ Евангеліемъ (котораго, увы! иные священники не только не умѣютъ растолковать, но и сами хорошо не знаютъ). Гдѣ нѣть этого, тамъ не помогутъ увѣщанія, формально совершаemые черезъ благочиннаго,—который, какъ видно, еще вызываетъ къ себѣ увѣщаемаго по чиновничьи, черезъ полицію!

Итакъ, думаю, что прежде всего надлежало бы при появленіи штунды внимательно разматривать (и не консistorскимъ только по-рядкомъ, по формулярамъ и официальнымъ отзывамъ), каковъ въ приходѣ причтъ, каково богослуженіе, есть-ли и каковыя школы и буде окажется неладное,—то негодный причтъ выводить оттуда безъ всякаго милосердія, (ибо огонь слѣдуетъ тушить тотчасъ), замѣнять онъ лучшими, усердными и благоговѣйными людьми и заводить тамъ школу и пѣніе.

Къ сожалѣнію, однако, во всѣхъ почти епархиальныхъ донесеніяхъ о штундѣ пишется о формальныхъ увѣщаніяхъ, да объ административныхъ мѣрахъ, но не видно изслѣдованія о томъ, каковъ священникъ въ приходѣ и какъ онъ дѣйствуетъ! Стало быть, главного нѣть, и потому мы въ своей перепискѣ съ административными вла-

стями встрѣчаемъ недоумѣніе о семъ предметѣ. О полтавскомъ же духовенствѣ—увы! молва ходить не завидная. Знаю затруднительное въ семъ отношеніи положеніе Вашего Преосвященства, но тѣмъ не менѣе долгомъ почитаю обратить на это Ваше вниманіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

10 июля 1893. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваша телеграмма возбудила во мнѣ недоумѣніе, да и оказалась не совсѣмъ понятною. Представлялось, что Вы спрашиваете объ измѣненіи плана всей постройки, что было бы въ настоящую минуту невозможно и повлекло бы къ новому производству, къ составленію и обсужденію новыхъ проектовъ. Въ такомъ смыслѣ вчера и бумага къ Вамъ была послана.

Сегодня изъ письма Вашего вижу, что намѣреніе Ваше относится лишь къ внутреннему устройству, т. е. къ устройству особливаго придѣльного престола. Хотя я не понимаю вполнѣ расположения, но полагаю, что оно нынѣ отъ Васъ зависитъ и со своей стороны не вижу къ тому затрудненія. Вамъ угодно соединить съ симъ престоломъ имя св. царя Константина. Благодарю сердечно и желанію Вашему не противорѣчу.

Сожалѣю, что В. сбился съ пути, или лучше сказать, голова его не выдержала!

О Бутовскомъ не извольте беспокоиться. Господь Богъ его призрѣлъ, вчера старецъ скончался. Помяните его передъ Господомъ и просьбу его, въ сущности странную, я передалъ Вамъ лишь для того, чтобы утѣшить его больного.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

---

К. Побѣдоносцевъ.

Гурзуфъ. 21 сентября 1893 г.

Преосвященнейшій Владыко!

Не знаю, известно ли Вамъ слѣдующее обстоятельство.

Въ Полтавскомъ уѣздѣ есть село Чутово, не далеко отъ Искровки. Священникъ, о. Григорій, давно не любимъ народомъ. Случилось, что церковь обокрали—вытащили 700 руб. Народъ волновался, искали виновнаго. Одинъ крестьянскій мальчикъ проговорился, что онъ знаетъ виновныхъ и назвалъ сына священника, псаломщика и еще кого-то. Всѣдѣ затѣмъ мальчика этого взяли полицейскія власти и стали истязать съ тѣмъ, чтобы онъ измѣнилъ свои показанія. Чрезъ нѣсколько времени нашелся кто-то и взялъ мальчика къ себѣ, чтобы спасти его, но черезъ нѣсколько дней мальчикъ этотъ найденъ въ деревнѣ, подъ мостомъ не только убитый, но и страшно измученный и изуродованный.

Въ крестьянахъ поднялось страшное волненіе и обратились на священника. Всѣ перестали ходить въ церковь—въ воскресный день она совсѣмъ пуста. Священникъ боится показаться народу. Подъ вліяніемъ всего этого въ приходѣ явилась и распространяется штунда.

Все это я слышалъ отъ свидѣтеля вполнѣ достовѣрнаго, съ мѣста, где онъ постоянно живетъ. Спрашиваю: возможно ли въ этихъ обстоятельствахъ оставлять на мѣстѣ священника и не слѣдуетъ ли немедля замѣнить его другимъ, выбравъ такого человѣка, богообоязненнаго и усерднаго, кто могъ бы вновь соединить приходъ и противодѣйствовать распространенію штунды.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

15 октября 1893. Петербургъ.

Преосвященнейшій Владыко!

Случайно узналъ я о великой опасности, коей Вы подвергались при осмотрѣ строеній и о томъ, какъ по милости Божией спасены Вы были. Радуюсь сердечно благополучному исходу этого приключенія,

желая отъ всей души, чтобъ оно не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.  
Да охраняетъ Ангелъ Господень вхожденія Ваши и исходженія.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

28 декабря 1893 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Здравствуйте и радуйтесь на новое лѣто Господне. И я и жена моя, сердечно кланяясь, сердечно желаемъ, да будетъ Вамъ сіе лѣто Господне благопріятно и день спасенія.

Радуюсь открытію алтаря Господня во имя равноапостольнаго Константина и благодарю сердечно за добрую память.

Рисунокъ иконостаса, нѣсколько исправленный, будетъ на дняхъ высланъ Вамъ.

Что касается до денегъ на изготошеніе материала для памятника, то сіе не совсѣмъ ясно. Вамъ было послано 5000 руб. Желательно бы имѣть ближайшія свѣдѣнія, что именно требуется—ибо самый памятникъ изготавливается здѣсь, въ Петербургѣ.

По прибытии сюда Левицкаго не оставлю съ нимъ объясняться.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

4 февраля 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поспѣшаю отвѣтить на почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 1-го февраля, съ возвращенiemъ чертежа.

Думается, мнѣ, что икону Канауновской Богоматери не удобно помѣщать вверху, надъ Тайной Вечерью. Здѣсь приличнѣе, полагаю,

изображеніе Христа Спасителя. Можетъ быть, Канауновская икона была бы умѣстнѣе, а съ другой стороны не признается-ли возможнымъ изображеніе Спасителя, благословляющаго дѣтей. Впрочемъ, какъ изволите находить проще и удобнѣе. На дверяхъ, думаю, приличны будутъ архидіаконы. На верху будетъ прилично—Бориса и Глѣба. А Константина уже имѣется въ придѣлѣ. Внизу, думаю, прилично помѣстить образъ Святителя Николая. Нерукотвореный Образъ не будетъ-ли лишнимъ на царскихъ дверяхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

28 февраля 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Получилъ передъ отъѣздомъ Саблера въ Тифлисъ письмо Вашего Преосвященства и представленіе Синоду о назначеніи Вамъ викаріемъ Питирима.

Желательно было бы удовлетворить законное желаніе Ваше; подобныхъ не мало уже заявлено отъ преосвященныхъ, изнемогающихъ подъ бременемъ трудовъ своихъ. Но гдѣ намъ взять людей! И на епархиальные кафедры таковыхъ неходимъ, сами же преосвященные указываютъ намъ молодыхъ монаховъ, занимающихъ ректорскія мѣста. Но, увы! Мы уже безконечно разстроили учебныя заведенія частою смѣною начальства,—изъ-за этихъ безвременныхъ назначеній, да иныхъ молодыхъ монаховъ испортили безвременными назначеніями. Есть семинаріи (какъ Ставропольская), гдѣ въ теченіе семи лѣтъ перемѣнилось пять ректоровъ. Судите, что отъ сего происходит—семинаріи наши разваливаются!

Представленіе Ваше будетъ доложено Синоду и не могу умолчать, что я буду крайне огорченъ, если состоится назначеніе къ Вамъ Питирима. Если бы Ваше Преосвященство благоволили указать намъ другого кандидата—не изъ ректоровъ, Вы спасли бы семинарію отъ нового погрома.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

9 марта 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вы пишите о Борисѣ. Но еслибъ его и дали вамъ, Вы не имѣли бы причины радоваться. При своемъ умѣ и учености это несчастный человѣкъ, надломленный нервию болѣзнью, мнительный до крайности, разслабленный волею—можно опасаться, какъ бы не дошелъ до сумасшествія. Едва-ли и самъ онъ удовлетворится какимъ бы то ни было положеніемъ и дѣятельностью. Послали его въ Константинополь, чтобы спасти его, но едва-ли онъ и тамъ останется надолго. Что касается до Доброленскаго, то я полагаю, что Вы издавна знаете его по Смоленску. И онъ, повидимому, надломленный человѣкъ и ожидаетъ отъ жизни болѣе, чѣмъ она можетъ дать ему. И я не думаю, чтобы онъ годенъ былъ для того предмета, который порученъ ему, но полагаю, что отъ Вашего Преосвященства звиситъ перевѣстъ его на другой предметъ, литургика же, казалось бы, всего удобнѣе могла быть поручена знающему лицу священнаго сана, если таковое имѣется въ готовности.

Саблеръ уѣхалъ по дѣламъ службы въ Тифлисъ, откуда ожидается недѣли черезъ двѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

23 марта 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу препроводить къ Вамъ въ подлинникъ полученное сейчасъ письмо отъ Великаго Князя Димитрія Константиновича. Желательно было бы удовлетворить его ходатайство. О послѣдующемъ благоволите извѣстить меня, для сообщенія Его Высочеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

22 марта 1894 г. Стрѣльна.

Многоуважаемый Константинъ Петровичъ!

На дніахъ я обратилсѧ къ преосв. Полтавскому Иларіону съ просьбою о разрѣшениі соорудить церковь во имя св. муч. Флора и Лавра, на моемъ Дубровскомъ конскомъ заводѣ, близъ Миргорода. Прошу Васъ очень оказать мнѣ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ я предвижу препятствія къ его осуществленію. Противъ сооруженія храма въ Дубровкѣ съ особымъ притчомъ для постоянныхъ службъ, вѣроятно, будетъ говорить и дѣйствовать мѣстное духовенство,—судите, будеть-ли оно право. Ближайшая церковь отъ завода въ пяти верстахъ, и въ зимнюю выногу или распутицу туда и не попасть. Для слушанія обѣдни дубровскимъ заводскимъ служащимъ надо потратить около пяти часовъ, что рабочему человѣку, да еще при такомъ живомъ дѣлѣ, какъ конскій заводъ, очень трудно. Теперь рѣдко кто изъ дубровского завода отправляется на обѣдню, требы часто затягиваются и откладываются изъ-за непогоды и недосуга, говѣніе совершается спѣшно и въ коротаніе срока. Съ устройствомъ церкви на заводѣ все населеніе его, человѣкъ до 500, будетъ имѣть возможность посѣщать всѣ праздничныя службы и съ должнымъ усердіемъ и вниманіемъ исполнять религіозныя обязанности. Желая сдѣлать церковь теплую и не большую, для совершенія требъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно помѣстительную для всего населенія завода, я предполагаю устроить ее въ каменной пристройкѣ при манежѣ, какъ устроены здѣсь нѣкоторыя военные церкви, чтобы въ случаѣ необходимости можно было открыть ставни и занавѣсы и сообщить церковь съ манежемъ. По строительнымъ требованіямъ только домашняя церковь можетъ быть такъ поставлена среди другихъ зданій, а домашняя церковь приписывается къ приходской и не имѣть церковныхъ книгъ, т. е. права совершать требы. Сочетаніе этихъ двухъ условій составляетъ живую потребность будущей дубровской церкви и благо ея прихожанъ. Я усердно прошу васъ, глубокоуважаемый Константинъ Петровичъ, оказать мнѣ содѣйствіе къ устраниенію препятствій, если таковыя на мѣстѣ встрѣтятся. Прошу Васъ вѣрить въ искренность моего къ Вамъ уваженія и принять мой сердечный поклонъ.

Дмитрій,

18 апреля 1894 г. Петербургъ.

Христосъ воскресе!

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня яѣздила въ мастерскую Борисова осматривать крестъ для памятника на Шведской могилѣ. Онъ уже совсѣмъ готовъ, со всѣми надписями, равно какъ пьедесталъ и гранитная обшивка. Все это предполагается въ іюнѣ мѣсяцѣ отправить кружнымъ путемъ, на пароходѣ, до Николаева, а оттуда по желѣзной дорогѣ до Полтавы, куда онъ прибудетъ, вѣроятно, въ Августѣ. Надѣюсь, что такимъ образомъ, Полтавское поле украсится достойнымъ памятникомъ исторического событія.

У насъ благополучно. Надѣюсь, что здоровье позволить Вамъ совершилъ страстныя службы и встрѣтить мирно Пасху Христову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносцевъ.

8 мая 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ былъ у меня Великій Князь Дмитрій Константиновичъ. Онъ весьма заботится о сооруженіи церкви въ Миргородскомъ заводѣ, имѣя въ виду особливо духовныя нужды населенія, коего тутъ у него до 400 человѣкъ, отдѣленныхъ на семь деревень отъ прихода. До него дошли слухи, что приходское духовенство, не желая отдѣленія отъ прихода этого населенія, усиливается представить дѣло въ видѣ неудобномъ. Между тѣмъ Великій Князь находитъ совершенно невозможнымъ дѣлать пристройку къ манежу алтаря, по Вашему предположенію, ибо манежъ состоитъ не отдѣльно, но въ той части, где предполагается алтарь и примыкаетъ стѣной къ другому строенію, где помѣщены конюшни. По предположенію Его Высочества, алтарное мѣсто отдѣлено и ограждено будетъ каменной стѣной внутри манежа и все строеніе будетъ каменное. Затѣмъ, все среднее мѣсто манежа, предполагаемое для церковнаго двора, отдѣлено тоже каменными перегородками отъ боковыхъ частей, въ коихъ проводятся лошади. Передняя часть алтаря

будеть закрываться желѣзною заставою, отодвигаемою во время службы, такъ что достоинство церковное нисколько не будеть нарушенено. Великій Князь полагаетъ, что эти обстоятельства не были вполнѣ извѣстны Вашему Преосвященству.

Я со своей стороны полагаю, что въ этомъ видѣ могло бы быть удовлетворено благочестивое желаніе Великаго Князя. При такой обстановкѣ близость проводимыхъ вокругъ за оградой лошадей едва-ли нарушила бы святость огражденнаго мѣста. И—по правдѣ сказать—сосѣдство лошадей едва-ли не больше, чѣмъ сосѣдство людей представляеть благопріятныхъ условій для мира и благочестія!

Кто-то вздумалъ вложить въ слухъ вашего губернатора мысль о томъ, что курганъ Шведской могилы представляетъ археологическую древность, коей будто-бы не слѣдуетъ касаться. Мысль, очевидно, вздорная, и мы ее опровергаемъ. Но губернаторъ разсудилъ представить записку о семъ въ Археологическое Общество, не объяснившись, ловидимому, прежде съ Вами, что слѣдовало бы ему сдѣлать. Не внушена-ли ему эта мысль мѣстнымъ архитекторомъ, коему непріятно, что безъ него обошлось дѣло. Во всякомъ случаѣ хватились они поздно, ибо курганъ обдѣлывается и памятникъ ставится съ вѣдома и изволенія Государя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Повѣдоносцевъ.

---

1 июня 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйший Владыко!

Покорнѣйше благодарю за увѣдомленіе отъ 22 числа и за добрую память о мнѣ на 21 число. Радуюсь, что въ сей день открыть и освященъ придѣлъ во имя царя Константина. Надѣюсь, что Богъ поможетъ водрузить благополучно и памятникъ на достопамятномъ мѣстѣ. Что касается до предполагаемаго на 27 июня въ будущіе годы крестнаго хода, то благоволите представить о семъ Св. Синоду. Надѣюсь, что разрѣшеніе послѣдуетъ.

Столько обременены мы здѣсь дѣлами, что и двинуться никуда нельзѧ было изъ Петербурга. Думаю, что придется съѣздить на короткое

время въ Борки, на освященіе храма; но еще неизвѣстно, какой день будетъ для сего назначенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

О викаріи для Васъ думаемъ. Есть въ виду очень хороший человѣкъ, архимандритъ Михаилъ, коего надо вывести изъ Афинъ ради климата, для него нездороваго; но еще не знаю, здоровы ли будетъ ему Полтава.

---

12 іюня 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Препровождаю къ свѣдѣнію Вашему и соображенію письмо, полученное мною изъ Кременчуга. Описываемыя здѣсь распоряженія поліції въ храмѣ, къ сожалѣнію, суть обычное явленіе и у насъ, въ столицѣ. Надлежало бы губернскому начальству въ такихъ случаяхъ устанавливать мѣру, до коей можетъ простиаться усердіе поліціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

\_\_\_\_\_  
24 іюня 1894 г.

Вотъ, какъ они не аккуратны—обѣщали отправить въ іюнѣ.

К. Побѣдоносцевъ.

Имѣю честь доложить, что самый памятникъ для Шведской могилы готовъ, но не готовы еще лѣстницы и цѣпи. Все будетъ готово и можетъ быть отправлено не ранѣе 20—25 будущаго іюля.

А. Ильинскій:

25 июня 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вчера, въ засѣданіи Синода избранъ къ Вамъ въ викаріи архимандритъ Михаиль, (нынѣ настоятель церкви въ Афинахъ). Лучшаго и по уму и по сердцу Вы желать не могли бы.

Душевно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

4 июля 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Къ сожалѣнію, не могу вскорѣ принести Вамъ опредѣленный отвѣтъ на почтеннѣйшее письмо Ваше относительно складня, жертвующаго духовенствомъ на броненосецъ „Полтава“. Слыша въ первый разъ о семъ приношеніи, (которое, безъ сомнѣнія, будетъ принято и оцѣнено съ живѣйшей благодарностью), я не имѣю въ эту минуту никакихъ свѣдѣній о томъ, когда окончится строеніе сего корабля и когда предполагается спускъ его на воду. А свѣдѣнія эти вскорѣ получить затруднительно, ибо въ лѣтнее время пустуютъ здѣшнія учрежденія и никого изъ начальствующихъ не съищешь на мѣстѣ. Какъ скоро узнаю все нужное, не замедлю извѣстить Васъ.

Былъ недавно неподалеку отъ васъ, въ Харьковѣ и если бъ было время, проѣхалъ бы къ Вамъ, въ Полтаву. Но спѣшныя дѣла обязывали меня тотчасъ послѣ церемоніиѣхать обратно, въ Петербургъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

27 июля 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Я наводилъ справки у Управляющаго Морскимъ Министерствомъ о броненосцѣ „Полтава“. Оказалось, что онъ будетъ вскорѣ и спускъ его предполагается осенью, вѣроятно, въ октябрѣ мѣсяцѣ. По множе-

ству заботъ своихъ я уже запамятахъ о бывшой по сему предмету перепискѣ, но въ Морскомъ Министерствѣ состоять уже на счету приношеніе Ваше, принятное ими съ живѣйшею благодарностю. Если икона готова, не угодно ли доставить ее ко мнѣ, и я не премину доложить о семъ Его Величеству. А ко времени спуска, если Вамъ угодно будетъ, и обстоятельства позволять прибытие сюда, присутствіе Ваше, безъ сомнѣнія, послужитъ къ вящшему украшенію торжества.

Памятникъ на Шведскую могилу, вѣроятно, уже отправленъ на корабль, осматривавшіе его на дніяхъ наши архитекторы возбудили было вопросъ о полировкѣ его. Но, какъ эта работа отсрочивала бы отправку до слѣдующаго лѣта и стоила бы около 10000 руб., то мысль о семъ и оставлена. О даровой перевозкѣ по желѣзной дорогѣ производится еще переписка съ Министромъ Путей Сообщенія. Трудно рѣшить заранѣе, когда памятникъ можетъ быть доставленъ на мѣсто. И мнѣ трудно съ достовѣрностью сказать, можно-ли будетъ въ свое время и мнѣ быть для сего въ Полтавѣ, ибо я никакъ не могу расположать своимъ временемъ заранѣе: желаніе же имѣю. Очень можетъ случиться, что и нынѣ на сентябрь мѣсяцъ мы поѣдемъ въ Крымъ, но и о семъ смѣю только гадать. Мы живемъ покуда въ Царскомъ Селѣ; погода дождливая. Но дѣла не останавливаются и требуютъ частыхъ поѣздокъ въ городъ, особенно нынѣ, во дни брачныхъ нашихъ праздниковъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

5 августа 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйший Владыко!

Спѣшу препроводить Вашему Преосвященству прилагаемое письмо, сейчасъ мною полученное и буду ожидать отзыва Вашего.

Признаюсь, что дѣло кажется мнѣ со стороны консисторіи сомнительнымъ. Особливо послѣдній пунктъ ея заключенія напоминаетъ кляузную манеру препятствовать учрежденію приходовъ и построенію церквей, ради интересовъ сосѣдняго духовенства. Въ подобныхъ случаихъ Св. Синодъ по жалобамъ разрѣшаетъ затрудненія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

16 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Преосвященнейший Владыко!

Сейчасъ получилъ здѣсь, въ Гурзуфѣ посланіе Ваше о затрудненіяхъ къ вывозу съ желѣзной дороги груза съ памятникомъ и о томъ, что желательно испросить у Министра Путей Сообщенія отсрочку. Не имѣя возможности дѣйствовать отсюда, я сегодня же переслалъ Вашу бумагу въ Петербургъ Саблеру. Жаль, что она не была прямо къ нему направлена, ибо на время моего отсутствія онъ за меня дѣйствуетъ.

Я нахожусь здѣсь съ женою съ 11 числа. Натерпѣвшись холода въ Петербургѣ и въ дорогѣ, мы и здѣсь застали холодъ, къ счастью вскорѣ смѣнившійся тепломъ. Но и здѣсь начались дожди. Дай Богъ, чтобъ у Васъ настало, наконецъ, сухое время и дозволило бы Вамъ вывесть на мѣсто памятникъ. И преосв. Амвросій прибылъ сюда изъ Харькова укрѣплять свое ослабѣвшее здоровье.

Мы думаемъ пробыть здѣсь еще недѣли три, если Богъ поможетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

25 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Не мѣшаетъ, преосвященнейший Владыко, Вамъ пустить телеграмму о своемъ отѣздѣ, дабы знать, когда ждать Васъ и приготовить Вамъ помѣщеніе въ „Морской гостинице“, гдѣ помѣщается и преосв. Амвросій.

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 сентября 1894 г. Гурзуфъ.

Преосвященнейший Владыко!

Если благоволите двинуться въ нелегкій путь сюда,—по предположенію Вашему, 2-го октября, то и я и жена рады будемъ стъ Вами увидѣться. Здѣсь находится и преосв. Амвросій. Путь Вашъ

лежать будеть на Симферополь, откуда 9 верстъ на почтовыхъ лошадяхъ до Гурзуфа, куда можно пріѣхать вечеркомъ, если не задержить Васъ преосв. Мартиніанъ.

Итакъ, въ ожиданіи свиданія пребуду

съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

18 августа 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Покорнѣйше благодарю за извѣщеніе по просьбѣ г-жи Кочубей.

Складень, полученный отъ Вашего Преосвященства, присланъ и хранится покуда у насъ. Когда послѣдуетъ спускъ броненосца „Полтава“, трудно теперь и предвидѣть. Государь Императоръ выѣзжаетъ сегодня по совѣту врачей въ Бѣловѣжскую пущу (Гродненской губ.), гдѣ пребудетъ, вѣроятно, до глубокой осени и какъ знать, какая будетъ погода на морѣ при возвращеніи Его Величества. Во всякомъ случаѣ не оставлю Васъ безъ извѣстій о дальнѣйшемъ.

Сейчасъ получилъ извѣщеніе отъ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи дарового проѣзда памятника отъ Николаева до Полтавы, и льготный тарифъ на эту перевозку распубликованъ подъ № 113 въ сборникѣ тарифовъ отъ 3 августа, № 554. Очень просилъ мастеръ памятника—Барановъ произвести выгрузку съ судна, а не то придется уплатить 200 руб. штрафа за просроченный день.

Всѣ министры разѣзжаются на сентябрь и мы предполагаемъ въ началѣ сентября ѻхать въ Гурзуфъ.

Преосв. Михаилъ выѣхалъ уже и на прошлой недѣлѣ остановился въ Москвѣ и Калугѣ, вскорѣ прибудетъ къ Вамъ. Необходимо ему осторожно беречь отъ простуды хрупкое свое здоровье. Человѣкъ онъ весьма хороший.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

15 сентября 1894 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вы спрашиваете, почему планъ, отъ Васъ представленный, подвергся измѣненіямъ. Прилагаю о семъ засвидѣтельствованную справку, взятую изъ Училищнаго Совѣта.

Жена моя усерднѣйше свидѣтельствуетъ Вамъ душевное почтение. Мы, по возвращеніи изъ Маріенбада, проводимъ осень въ Царскомъ Селѣ, но жена почти ежедневно и до вечера уѣзжаетъ въ школу, гдѣ у нея заботы непрерывныя, особенно теперь, въ началѣ курса. Вновь принятая прибыли изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Ваши дѣвочки привыкаютъ понемногу къ новой жизни, и, привыкнувъ, будутъ съ трудомъ и разставаться со школой.

Новый Вашъ викарій уже на мѣстѣ теперь. Онъ молодъ, но нравъ его и церковное расположеніе всѣми похваляются, и думаю, что Вы будете имъ довольны, особенно послѣ Менандра, котораго въ неудачный часъ поставили, повѣривъ неудачной рекомендациѣ митрополита Московскаго.

Здѣшній же митрополитъ уѣхалъ въ Крымъ; не знаю, на пользуютъ себѣ. Онъ разрушается и тѣлесно и умственно, что ставить насть въ величайшее затрудненіе. Боимся, чтобы онъ не кончилъ подобно покойному митрополиту Леонтию.

Саблеръ путешествуетъ въ Варшаву, для необходимыхъ объясненій съ гражданскими властями по дѣламъ уніатскимъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

„Въ представленномъ преосв. Полтавскимъ проектѣ зданія учи-  
тельской школы на Шведской могилѣ были слѣдующіе недостатки:  
1) отхожія мѣста были внутри зданія; 2) столовая помѣщалась въ  
корridorѣ, назначенному и для верхняго платья; 3) зданіе проектиро-  
вано было съ двумя выступами по заднему фасаду, каковые выступы  
затемняли окна во дворъ и способствовали развитію сырости, удоро-  
жая въ то же время постройку.

Эти недостатки устраниены въ проектѣ Померанцева, каковой проектъ сохранилъ всѣ комнаты въ размѣрѣ ихъ въ представленномъ планѣ.

Н. Полубинскій.

Планы—представленный Полтавскимъ преосвященнымъ и исправленный Померанцевымъ—при семъ прилагаются“.

15 октября 1894 г. Ялта.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы переживаемъ здѣсь страшные и тяжелые дни! Сегодня утромъ извѣстія отъ врачей были нѣсколько отраднѣе прежнихъ.

Но страшно предаваться надеждѣ, хотя не слѣдуетъ и оставлять ее. Все въ руцѣ Божіей, и ежедневно мы ждемъ, что „речеть Господь Богъ на люди своя“. Надо молиться, и вся Россія молится.

Государь, впрочемъ, не оставляетъ дѣлъ и подписываетъ нужныя бумаги и акты.

Прилагаю присланныя мнѣ бумаги по дѣлу о Шведской могилѣ.

Преданнѣйшій К. Побѣдоносцевъ.

7 июля 1894 г.

Въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ—архитектора Никонова отзывъ.

Имѣю честь заявить Хозяйственному Управлению, что при составленіи проекта памятника на Могилу русскихъ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ, мною было предположено выровнять всю насыпь холма могилы, тѣ же части, которыя выступаютъ, срѣзать, а задающіяся—заполнить землею, вынутую изъ рвовъ подъ основанія памятника, при чемъ я расчитывалъ, чтобы всѣ размѣры брать непремѣнно съ центра холма на верхней его площадкѣ, согласно чему и составленъ мною проектъ. Въ настоящее время всѣ гранитныя части памятника уже готовы и всякое прибавленіе къ нимъ новыхъ частей не можетъ быть удобнымъ, во 1-хъ, потому, что окружность нижняго основанія подъ тумбы и цѣпип невозможно измѣнить, иначе пришлось бы всѣ

гранитныя части, исполненныя по меньшей окружности, дѣлать вновь, по линії увеличенаго круга, во 2-хъ, если холмъ увеличится въ объемѣ, то слѣдовательно увеличается и размѣры лѣстницы, которая уже тоже исполнена; равнымъ образомъ по размѣрамъ всѣхъ гранитныхъ частей памятника уже оканчиваются въ исполненіи всѣ металлическія рѣшетки, которая ни въ какомъ случаѣ измѣнить невозможно; а потому я со своей стороны не нахожу удобнымъ увеличивать насыпь холма.

---

10 октября 1894 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь, Константи́нъ Петровичъ!

По поводу затрудненія въ постановкѣ памятника на полѣ Полтавской битвы долгомъ считаю доложить, что обѣ увеличеніи окружности памятника на 24 саж., съ добавкой плитъ и тумбъ, преосвященный Иларіонъ доносиль въ письмѣ на имя Вашего Высокопревосходительства 22 іюня. 28-го іюня это письмо было получено Вами и передано мнѣ. Въ тотъ же день я потребовалъ отзыва къ нему отъ Никонова, который 7-го іюля далъ прилагаемый при семъ (выше) въ коніи отзывъ, изъ коего изволите усмотретьъ, что заявленіе преосвященнаго было сдѣлано поздно. Допустить измѣненія по предложению преосвященнаго значило бѣ отмѣнить весь проектъ Никонова и составлять новый. Между тѣмъ проектъ Никонова былъ утвержденъ въ Техническо-Строительномъ Комитетѣ Министерства Внутр. Дѣлъ и одобренъ Государемъ. Я докладывалъ словесно Вашему Высокопревосходительству обѣ означенномъ отзывѣ Никонова и Вы приказали только озабочиться скорѣйшею отправкою памятника на мѣсто, что и исполнено въ концѣ іюля. Въ дѣлѣ этомъ вообще замѣчается какое-то противодѣйствіе на мѣстѣ со стороны мѣстнаго техника и даже губернатора, какъ это видно изъ другихъ писемъ преосвященнаго. Поэтому слѣдовало бы послать въ Полтаву Никонова для разъясненія возникающихъ затрудненій. А пока завтра объяснюсь съ Никоновымъ.

А. Ильинскій.

25 ноября 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Женя моя и я сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за добрую память о ней въ день св. великомученицы Екатерины. Въ этотъ день она чувствовала себя нехорошо, такъ что не въ силахъ была и принимать посѣтителей. Скорбные дни, проведенные нами въ Ялѣ и потомъ приключение на желѣзной дорогѣ сильно потрясли насъ, такъ что и нынѣ едва оправляемся отъ всего пережитаго.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

На дняхъ слушалось въ Синодѣ дѣло священника Базилевича, при чёмъ дивились снисхожденію епархиального начальства къ этому недостойному человѣку, перемѣнившему уже 13 мѣстъ.

29 декабря 1894 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

На наступающій 1895 годъ желаю Вашему Преосвященству здравствовать и радоваться. Жена моя сердечно къ сему привѣтствію присоединяется. Да даруетъ Господь св. Церкви и Вашему дѣлу миръ итишину, добрымъ—благопоспѣшеніе, а злымъ—отъятіе отъ винограда Господня, по слову Его.

Покорнѣйше благодарю Васъ за присылку прекраснаго портрета Судиенко, достопамятнаго виновника нашихъ предпріятій на Шведской могилѣ.

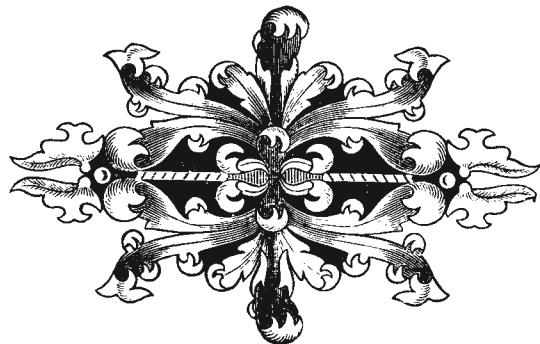
Относительно Щеглова надѣюсь, что оно уладится въ наступающемъ году по Вашему желанію. Очень жаль, что онъ не согласенъ утвердить свое учительство въ Лубнахъ, центральномъ пункѣ, откуда онъ и могъ бы съ удобствомъ производить разѣзды по школамъ. Полтава далеко.

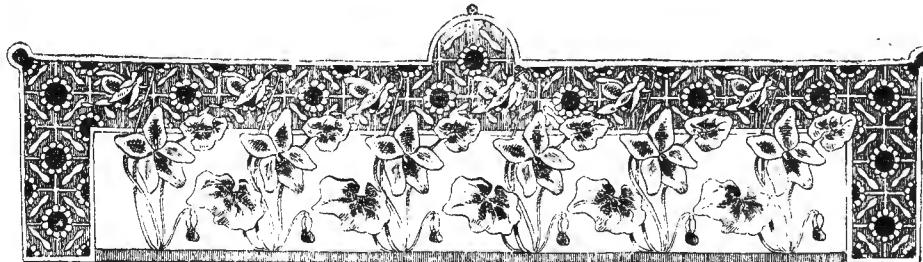
Сосѣдъ вашъ, преосвященный Черниговскій прислалъ прекрасную карту Черниговской епархіи. Какъ хорошо было бы, когда бъ этотъ примѣръ нашелъ многихъ подражателей.

Мы живемъ по сей день благополучно, хотя обременены и истощены заботами до крайности.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.





## Письмо графа Л. Н. Толстого къ Н. А. Чаеву.

(Безъ даты).

Многоуважаемый Николай Александровичъ!

Увлекаемый своей работой, на дняхъ только раскрылъ вашу книгу и.. не отрывалъ прочелъ ее всю съ великимъ наслажденiemъ. Особенно меня поразило богатство и разнообразie правдивыхъ и поэтическихъ и главное Русскихъ образовъ. Посылаю ее вамъ и благодарю васъ за нее и вашу супругу за разрѣшеніе взять ее.

Le Brun я прочелъ; но хотѣлось бы еще подержать: если нельзя, то напишите и я съ первой почтой пришлю.

Вашъ Л. Толстой.



---

Примѣчаніе. На этомъ письмѣ Н. А. Чаевъ карандашемъ отмѣтилъ, что дѣло идетъ объ его романѣ: „Подсудимые силы“, и затѣмъ прибавилъ: „Л. Н. читалъ по экземпляру жены моей. Le Brun Л. Н. бралъ у меня, собираясь писать романъ изъ времени Петра I-го, но поѣтѣ говорилъ мнѣ, что не стонѣть, и бросилъ эту мысль“.

Н. Ч.



## НОВАЯ КЛЕВЕТА НА ПУШКИНА.

*По поводу очередного открытия И. О. Лернера.*

Прочесть новыя, еще неизвестныя намъ, строки Пушкина—великая радость. Каждый разъ съ сердечной признательностью ветрѣчаемъ мы изслѣдователя, которому посчастливилось разыскать стихи или замѣтку Пушкина, ускользавшую до сихъ поръ отъ вниманія. Такой благодарностью обязаны мы за послѣдніе годы И. О. Морозову (интереснѣйшіе отрывки о декабристахъ, записанные криптограммой)<sup>1)</sup>, И. Е. Щеголеву, М. Цявловскому и иѣкоторымъ др.

Но, чтобы дѣйствительно найти „новаго Пушкина“, надо много трудиться: надо разбирать архивы старыхъ лѣтъ, просиживать дни надъ пушкинскими бумагами, пересматривать забытыя изданія начала прошлаго вѣка. Между тѣмъ „открывать“ пушкинскія вещи очень лестно: журналы и газеты охотно предлагаютъ свои страницы для статей съ такими открытиями и, вѣроятно, щедро оплачиваютъ ихъ гонораромъ. Въ неосвѣдомленной прессѣ имя „открывателя“, независимо отъ содержанія его „открытія“, повторяется съ разными похвальными эпитетами: „извѣстный“, „неутомимый“ и т. д. Соблазнъ великъ, и находятся лица, ищущія болѣе легкихъ путей для „открыванія“ новыхъ пушкинскихъ строкъ.

Къ такимъ лицамъ, къ нашему удивленію, присоединился И. О. Лернеръ, уже именуемый и „неутомимымъ“ и „извѣстнымъ“. Въ области пушкиновѣднія за г. Лернеромъ числится иѣкоторыя заслуги и, прежде всего, составленная имъ подробная „хронологическая канва“

<sup>1)</sup> Были въпроизведены въ „Русс. Архивѣ“ 1910 г.

жизни Пушкина. Но съ нѣкотораго времени г. Лернеръ, оставивъ въ сторонѣ кропотливыя изслѣдованія, усердно занимается тѣмъ, что легкимъ путемъ „обогащаетъ“ русскую литературу все новыми и новыми страницами будто бы Пушкина.

Методъ г. Лернера весьма простъ. При Пушкинѣ, какъ и въ наши дни, многія журнальныя статьи появлялись безъ подписи автора. Статьи эти были напечатаны *при жизни Пушкина*; въ нихъ идетъ рѣчь объ томъ, что Пушкинъ *можетъ знать*; въ сужденіяхъ статей нерѣдко встрѣчаются мысли, *сходныя съ тѣми*, какія высказывалъ Пушкинъ (что въ этомъ удивительного, при огромномъ авторитетѣ и вліяніи Пушкина на его современниковъ!); наконецъ, въ языкахъ статей бываютъ *тѣ же обороты*, какія употреблялъ Пушкинъ (что естественно, такъ какъ языкъ каждой эпохи имѣеть свои отличительныя черты, общія всѣмъ писателямъ того времени, не исключая и геніевъ). Такихъ соображеній г. Лернеру кажется достаточно, чтобы побѣдоносно заявлять: *следовательно* такая-то статья написана Пушкинымъ!

Г. Лернеръ, такимъ упрощеннымъ способомъ, уже „*открылъ*“ цѣлый рядъ Пушкинскихъ статей въ „Литературной Газетѣ“, при чемъ всѣ доказательства (авторства Пушкина) сводились именно къ указанию на совпаденіе отдѣльныхъ выраженій и отдѣльныхъ сужденій въ этихъ статьяхъ съ тѣмъ, что есть въ сочиненіяхъ Пушкина. Уже нѣкоторыя изъ этихъ первыхъ „*открытій*“ г. Лернера возбуждали самыя серьезныя сомнѣнія, но, по крайней мѣрѣ, приписанныя Пушкину статьи были вполнѣ литературны, не противорѣчили рѣзко образу великаго поэта<sup>1)</sup>. Но... анонимныхъ статей въ „Литературной Газетѣ“ оставалось все меньше и меньше, а желаніе „*открывать*“, должно быть, все росло и росло у г. Лернера. И вотъ передъ его новымъ, очереднымъ „*открытиемъ*“ остается уже не подымать научный споръ, а вскликнуть въ самомъ справедливомъ негодованіи: „*Quousque tandem!*“

На этотъ разъ приписана Пушкину<sup>2)</sup> рецензія на трагедію Н. Станкевича „*Василій Шуйскій*“, помѣщенная анонимно въ „Лите-

<sup>1)</sup> Статьи эти собраны въ VI т. соч. Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова. По отношенію одной изъ нихъ авторство Пушкина позднѣе, дѣйствительно, подтвердилось документально. Относительно нѣкоторыхъ другихъ можно допустить, что они были написаны или исправлены Пушкиннымъ (хотя все же включеніе ихъ въ „*сочиненія Пушкина*“ представляется намъ произвольнымъ). За этими исключеніями, остается еще рядъ замѣтокъ и статеекъ, приписанныхъ г. Лернеромъ Пушкину уже на самыхъ шаткихъ основаніяхъ.

<sup>2)</sup> См. статью Н. Лернера, „*Журналъ Журналовъ*“, февраль 1916 г., № 9.

ратурной Газетѣ" 1830 г. Рецензія настолько дѣтски-безпомощна, написана такимъ плохимъ, часто неправильнымъ, языкомъ, что самое появленіе ея въ журналѣ Дельвига представляется страннымъ. Нечего и говорить объ томъ, что этотъ языкъ ничѣмъ не напоминаетъ строгаго, чеканнаго стиля пушкинской прозы. Приписывать такія строки Пушкину есть почти-что кощунство.

Но пусть судятъ сами читатели. Мы воспроизведимъ всю рецензію, останавливая вниманіе (курсивомъ и замѣчаніями въ скобкахъ) на особенно характерныхъ фразахъ, счасть авторомъ которыхъ Пушкина можно только или при полномъ невѣжествѣ или при неподобающемъ отношеніи къ вопросу. Замѣтимъ, что невѣждою г. Лернера (въ области изученія Пушкина) мы никакъ не считаемъ.

Итакъ, вотъ эти будто бы написанныя Пушкинымъ строки:

„Василій Шуйскій. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, соч. Николая Станкевича. М. въ тип. Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академіи. 1830. (107 стран. въ 8-ю д. л.)

„Трагедія: Василій Шуйскій, со всѣми ея несовершенствами, есть очень пріятное явленіе въ нашей Литературѣ. Мы слышали, что Авторъ оной шестнадцати лѣтъ (кажется, по-русски говорятъ: „автору шестнадцать лѣтъ“!) Начало раннее, но прекрасное! Это не безотчетливо (употребилъ ли Пушкинъ хоть разъ такое слово?) снизанная изъ звучныхъ стиховъ повѣсть или такъ называемая поэма. (Что же это значить? развѣ Пушкинъ не отличалъ повѣсти въ стихахъ отъ поэмы? не самъ ли онъ издалъ, въ 1835 г., два тома своихъ стиховъ, озаглавивъ ихъ „Повѣсти и поэмы“ и назвавъ, напр., „Руслана и Людмилу“ — поэ мой, а „Домикъ въ Коломнѣ“ — повѣстью? и откуда бы явилось у Пушкина такое гоненіе на „повѣсти, снизанныя изъ звучныхъ стиховъ“?) Трудъ, совершенный Господиномъ Станкевичемъ, есть по выражению Художниковъ, трудъ Академический. (На какихъ-такихъ „Художниковъ“ съ большой буквы ссылается Пушкинъ, чтобы назвать трагедію нелѣпымъ наименованіемъ „труда Академического“, тоже съ проискнной буквы?) Онъ (кто „онъ“? по контексту; — „трудъ“; такъ ли писалъ Пушкинъ?) попробовалъ силы свои на предметѣ, ожидающемъ еще писателя зрѣлаго и великаю (что же это Пушкинъ намекаетъ на себя самого, говоря, въ свое время, о „писатель великомъ“?), и показалъ исполненіемъ, что можетъ сдѣлать истинный талантъ въ

его лята (кстати сказать, трагедия—очень слаба). Стихи *везды хороши* (на самомъ дѣлѣ, почти вездѣ—плохи), *чувствъ много* (какое пушкинское выражение: „чувствъ много“!) и дѣлѣ-три сцены счастливо *сообразжены* („сообразжены“?) Но отъ исторического Трагика (выражение „исторической трагикъ“—не преоназмъ ли въ пушкинское время?) требуется большаго. Онъ долженъ воображениемъ оживить людей, знакомыхъ намъ изъ преданий, обнаружить характеры ихъ (т. е. преданий? одинъ или два примѣра такого промаха у Пушкина найти можно, но вѣроподобно ли, чтобы онъ чуть не на каждой строкѣ,—см. примѣры дальше,—спотыкался на мѣстоимѣніяхъ „онъ“, „его“, „ихъ“?), раскрыть тайны ихъ (опять „преданий“?) сердцеъ и, искусно *дополнивъ промежутки жизни* („дополнить промежутки жизни“! вѣдь это же верхъ нелѣпости! въ лучшемъ случаѣ можно „заполнить промежутки“), извѣстной намъ только отрывками, достойными памяти народной („отрывки, достойные народной памяти“,—изящно, нечего сказать!), озарить яркимъ свѣтомъ лица и дѣйствія, остающіяся въ Исторіи загадочными. Возьмемъ для примѣра характеръ Шуйского, замѣчательнѣйшій въ Русскихъ Лѣтописяхъ, блѣднѣйшій въ безжизненномъ романѣ: Димитрій Самозванецъ. (Похожъ ли на Пушкина такой неумѣстный выпадъ противъ Булгарина?) Онъ (и опять: кто „онъ“? по контексту, —Димитрій!), какъ Протей (неужели Пушкинъ не понималъ безвкусія такого сравненія?), поминутно измѣняется на политическомъ своемъ поприщѣ. То видишь *ею* (т. е. „по прище“?) льстецомъ и участникомъ въ злодѣяніи страшномъ, то тайнымъ заговорщикомъ, то раскаявшимся преступникомъ, то явнымъ врагомъ Самозванца, то Царемъ слабымъ, то великимъ (вообще „великимъ“ или „Царемъ великимъ“? это, конечно, —мелочь, по которую, среди другихъ несовершенствъ стиля, тоже стоитъ отмѣтить) и, наконецъ, сверженный съ престола и илѣнnyй. является онъ (хорошо ли построenie фразы: „То видишь его“ тѣмъ-то и и тѣмъ-то „и, наконецъ“ является онъ“?) трогательнымъ образцомъ *страдальца невинного и благородного*. (А эта постановка прилагательныхъ послѣ существительного? не манера ли это запоздалаго подражателя Карамзина, а вовсе не Пушкина!) Кто пойметъ эту *душу многочувствовавшую* (тоже. да и что за словечко: „многочувствовавший“! чуть-чуть не „рѣзвоскачетъ“!). тотъ разумъ *многообразный* (не по-Карамзински ли?)—Трагикъ, но въ пору зрѣлости своего таланта, изучившій и обдумавшій дѣла людей *давнопротѣвшихъ* (опять! „давнопрошедшіе люди“—новое для Пушкина выражение!) и *жизнь настоящую* (т. е. „подлинную“ или „теперешнюю“?) и *испытавшій все пружины сердца* („испытать пружины“—это ли пушкинскій языкъ?). *Фарованную человѣку мудрымъ Провидѣніемъ*. (Какая

вопіюща пошлость! развѣ не кощунство увѣрять, будто Пушкинъ, умный, тонкій, геніальный, высказалъ такую плоскость: „мудре Pro-видѣніе даровало человѣку сердце“!!!)

„Ошибки молодого Поэта (съ большой буквы)--- ошибки его возраста; характеры не поняты и едва обрисованы, обычаи не соблюdenы (какие „обычаи“? эпохи Василія Шуйского или, напр., обычай драматической поэзіи? свойственно ли Пушкину писать такъ не точно?) и предпріятія (!) истинно поэтическія не выполнены. (Что это значитъ? о какихъ „предпріятіяхъ“, во множеств. числѣ, говорить авторъ рецензіи? Пушкину ли, съ его „кристально-ясной“ прозой выражаться такъ приблизительно!) Есть нѣсколько погрѣшностей противъ языка и въ особенности противъ словоудареній. Напримѣръ, слово, ненависть, во многихъ мѣстахъ трагедій, употреблено съ ударениемъ, ему не свойственнымъ, на второмъ слогѣ: ненависть. Все это поправится (будетъ исправлено? или авторъ научится избѣгать подобныхъ ошибокъ?) въ свое время; желаемъ только Автору (съ большой буквы) терпѣнія и страсти (?) безослибно (?) себя усовершенствовать (надобно было сказать: „совершенствовать“), и надѣемся отъ него большихъ успѣховъ („надѣемся успѣховъ“! вѣдь это же безграмотно!) на просторномъ (!!) полѣ Русской драматургіи!. („Просторное поле драматургії“! Найдите что-либо подобное въ подлинныхъ сочиненіяхъ Пушкина! да и вообще вся послѣдняя фраза обличаетъ автора въполномъ неумѣніи писать: ея одной достаточно, чтобы самое предположеніе объ авторствѣ Пушкина показалось смѣшнымъ,—но до смѣха ли, когда такое предположеніе выставляется серьезно!)

Пушкинъ—„солнце нашей литературы“. Языкъ и стиль Пушкина, по справедливости, признаются образцовыми. Какъ же осторожно должно вводить въ „сочиненія Пушкина“ новыя страницы, особенно такія, принадлежность которыхъ великому поэту не можетъ быть доказываема никакими документальными данными! Для читателей неопытныхъ, для „малыхъ сихъ“ можетъ возникнуть великий соблазнъ—принять и эти сомнительныя строки за „канонъ“ языка, стиля, вкуса. А что же сказать о приписываніи Пушкину явно не принадлежащаго ему произведенія, притомъ почти безграмотного и глубоко бездарнаго!

Нѣть сомнѣнія,—у Пушкина, и въ стихахъ и въ прозѣ, встрѣчаются „погрѣшности противъ языка“. Но развѣ есть въ подлинныхъ произведеніяхъ Пушкина хоть одна страница, такъ испещренная

грамматическими ошибками и стилистическими недовостями, какъ рецензія, перепечатанная г. Лернеромъ! Развѣ можно указать въ сочиненіяхъ Пушкина, въ самыхъ случайныхъ его наброскахъ, въ простыхъ письмахъ, дружескихъ и дѣловыхъ, на такое убожество мысли, какое обнаруживаетъ авторъ рецензіи! Кромѣ того, выраженія рецензіи—вульгарны, обороты рѣчи—безвкусны, сужденія—ничтожны или повторяютъ сказанное другими. А г. Лернеръ не только приписываетъ рецензію Пушкину, но еще, словно насмѣхаясь надъ читателями, говоритъ о ей „благородномъ, важномъ языѣ!“

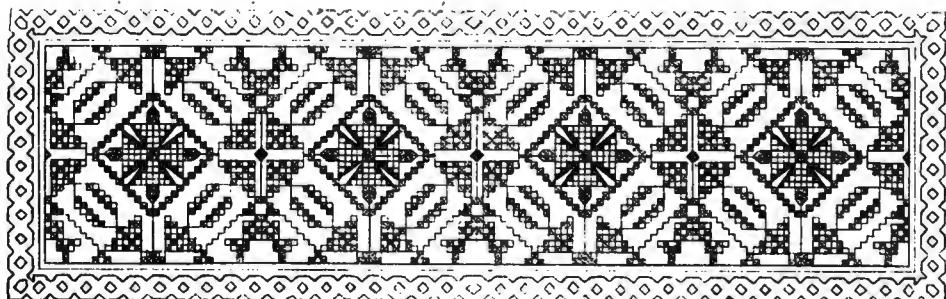
Повторяемъ: невѣждою г. Лернера въ пушкиновѣдѣніи мы не считаемъ; человѣкомъ, абсолютно лишеннымъ вкуса,—также. Между тѣмъ статья, которую г. Лернеръ выдаетъ теперь за пушкинскую, опираясь на нѣкоторый авторитетъ, пріобрѣтенный своими прежними, дѣйствительно, серьезными работами по изученію великаго поэта,—такова. что не надо быть знатокомъ, эрудитомъ, тонкимъ цѣнителемъ, чтобы видѣть нелѣпость такого предположенія. Каждый образованный человѣкъ, всмотрѣвшись, пойметъ (читатели въ томъ убѣдились), что подобная статья Пушкинымъ написана быть не могла. И тогда возникаетъ вопросъ, что же побудило г. Лернера извести эту клевету (не умѣемъ иначе назвать) на великаго поэта. Мы желали бы, но затрудняемся, дать на такой вопросъ—отвѣтъ синеходительный.

Мало того. Приписывая Пушкину безграмотную рецензію, г. Лернеръ бросаетъ тѣль и на свои предшествовавшія „открытия“. До сихъ поръ мы готовы были вѣрить, что г. Лернеръ, щедро отдавая Пушкину анонимныя замѣтки изъ старыхъ изданій,—добросовѣстно заблуждался, увлекаемый желаніемъ—собрать всѣ строки, къ которымъ, можетъ быть, прикасалась рука великаго поэта. Нѣкоторыя и прежнія „аттрибуціи“ г. Лернера казались намъ весьма сомнительными. Но мы оправдывали его соображеніемъ, что во всякомъ дѣлѣ простиительны и неизбѣжны заблужденія и увлеченія. Однако, приписать Пушкину рецензію „Литературной Газеты“ на трагедію Станкевича—не есть заблужденіе и не есть увлеченіе: это—иѣчто совершенно иное...

Мартъ 1916 г.

Валерій Брюсовъ.





## АРХІЕПІСКОПЪ ІАКОВЪ (ВЕЧЕРКОВЪ).

### I.

Родителя.—Дома.—Нижегородская семинария.—Феодотий (Мочульский).—Возобновление семинарии.—Составъ учебного курса.—Семинарское воспитаніе.—Институтъ „инспекторовъ“.—Наказанія.—Матеріальное состояніе учрежденій.—Вечерковъ—семинаристъ.—Что дала семинария Вечеркову.—Влияніе преосвященнаго Феодотия.—Вечерковъ—учитель родной семинарии.—Смерть невѣсты и значение этого события.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ небольшой захолустной слободѣ Серебрянкѣ, Новооскольского уѣзда, Курской губерніи, проживалъ Иванъ Анастасьевичъ Вечерковъ. Онъ служилъ дьякономъ при мѣстной Владимірской церкви. Много симпатичнаго рассказывали про эту личность; прихожане хорошо знали трезвую жизнь своего дьякона, который никогда не употреблялъ крѣпкихъ напитковъ и довольствовался умѣренной, почти монашеской пищей.<sup>1)</sup> Вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ замѣчательно живой и дѣятельный человѣкъ, не опускавшій, безъ особыхъ причинъ, ни службу, ни требы церковныхъ и старательно ведшій все церковное письмоводство не только за себя, но и за другихъ. Жену дьякона звали Матреной Петровной.<sup>2)</sup>

На память преподобнаго Йосифа Невописца (4 апрѣля) 1792 г. у Вечерковыхъ родился сынъ, названный въ крещеніи Йосифомъ.<sup>3)</sup>

<sup>1)</sup> А. М. Жизнь Преосвященнѣйшаго Іакова, архієпископа Нижегородскаго и Арзамасскаго. 1856, 6.

<sup>2)</sup> А. М., о. с., 6—7.

<sup>3)</sup> Такъ опредѣляютъ годъ рожденія Вечеркова метрическія книги и его автобіографическая записка: („Московскія Вѣдомости“, 1851, II: А. М., о. с., 1, и примѣ.) Хованскій, Очерки по истории Саратова, I. 178. Юревич, Еп. Іаковъ и А. А. Рыльева, („Саратовскій Историк“, 1909, 128.) Русскій біографіческій словарь (Ибашъ—Ключаревъ).

Во всемъ Іосифъ напоминалъ своего отца: скромность и неустанная дѣятельность, отличавшія Ивана Аѳанасьевича, сдѣлались главными чертами его характера. Затѣмъ у Вечерковыхъ были и еще дѣти, такъ что старшій, Іосифъ, воспитывался въ обществѣ своихъ братьевъ— Василія<sup>1)</sup> и Феодора. Съ послѣднимъ, повидимому, Іосифъ былъ очень друженъ, потому что Феодоръ до самой смерти не разлучался со старшимъ братомъ и жилъ при немъ даже тогда, когда Вечеркову пришлось оставить родные края и переселиться въ чужую Екатеринославскую губернію; здѣсь Феодоръ учился въ семинаріи, хотя могъ бы, конечно, учиться и въ Курскѣ, живя около другого брата.

Вечерковы воспитывали своихъ дѣтей въ строго церковномъ духѣ, при чемъ дома у нихъ, судя по характеру отца семейства,

158. *Здравомысловъ*, Православн. богословск. энциклопедія, VI, 151. *Правдинъ*, Объ архіереяхъ, управлявшихъ Саратовской епархией, „С. Е. В.“ 1878, № 3, 45. *Леопольдовъ*, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркн. Сарат. арх. ком. Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 вв., май, 179. *Лебедевъ*, Рукописи Братства св. Креста. *Титовъ*, Письмо Нижегородского арх. Іакова къ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Протасову, („Р. Архивъ“, 1910, № 8, 605.) *Ею же*, Высокопреосвящен. Іаковъ, („Душеполезное Чтеніе“, 1910, № 6, 262.) Большая энциклопедія, X, 268. *Знаменскій*, Преосвящ. Іаковъ, („Церковн. Вѣд.“ 1901, 21, 725.) *Полисадовъ*, Преосвящ. Іаковъ, („Ниж. Е. В.“, 1895, II, 286.) *Четыркинъ*, Истор.—статистич. описание Нижегородск. Печерск. Вознесенского м. монастыря, („Ниж. Е. В.“ 1887, № 11, 529.) *Вентеровъ*, Источники словаря р. писателей, II, 513.

Послужной списокъ архіепископа Іакова указываетъ на 1788 г., какъ на годъ его рожденія: *А. Макарій* (Булгаковъ), Слово при погребеніи присутствовавшаго въ Св. Правительствующемъ Сѵнодѣ преосвященнѣйшаго Іакова, архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, („Христ. Чтеніе“, 1850, VII, 12, примч.).—Ошибочную дату (1788) принялъ почему-то „Сборн. И. Р. Истор. Об-ва“, т. 60, 284, надѣлавшій много ошибокъ въ своихъ немногихъ строкахъ объ Іаковѣ.

Въ решеніи вопроса о годѣ рожденія надо, конечно, руководствоваться данными автобіографіи и метрики. *А. М. Жизнь* Преосв. Іакова, 6, примч.

Родина Вечеркова—Серебрянка—имѣеть въ настоящее время въ своемъ приходѣ нѣсколько хуторовъ; сюда входятъ: Серебрянка, поселокъ Гущенокъ, хуторъ Богатый и дер. Изѣдновка. Самая слобода расположена на высокомъ мѣстѣ („на буртахъ“), въ полуверстѣ отъ церкви. Отъ слободы до Нового Оскола—семь верстъ. Серебрянская церковь стоитъ на помѣщичьей землѣ и построена на деньги помѣщика А. Г. Изѣднова.

Принимая во вниманіе цѣнность утвари и облаченій церковныхъ, слѣдуетъ прийти къ тому заключенію, что помѣщики относились къ церкви внимательно. Подпись дьякона Вечеркова часто встречается въ метрикахъ серебрянской церкви. Въ настоящее время такой фамиліи въ приходѣ нѣть (сообщеніе свящ. В. Переяславскаго, чрезъ свящ. З. Саплина, мартъ 1911).

<sup>1)</sup> Онъ былъ впослѣдствіи священникомъ при Богоявленской церкви г. Нового Оскола, Курской губ., и умеръ въ 1845 г. *А. М. оп. с., 6.*

господствовало полумонашеское направлениe. Впослѣдствіи Іосифъ часто благодарилъ Бога „за благочестивыхъ родителей, примѣромъ своей богообязненной жизни много сдѣлавшихъ ему пользы“.

О первыхъ годахъ жизни его свѣдѣній сохранилось очень мало. Извѣстно только, что Іосифъ былъ даровитый мальчикъ и очень рано почувствовалъ желаніе учиться. На двѣнадцатомъ году маленькаго Вечеркова записали (1804), съ отцовской фамиліей, въ Бѣлогородскую духовную семинарію, заключавшую въ себѣ, по уставамъ того времени, низшую и среднюю школы.<sup>1)</sup>

Семинарія тогда переживала періодъ возрожденія (съ 1790 г.), благодаря преосвящ. Феоктисту (Мочульскому), епископу, а затѣмъ архіепископу Курскому и Бѣлогородскому (1787—1818).<sup>2)</sup> Возобновитель семинаріи рѣшилъ, прежде всего, построить (1801) новое зданіе для нея въ виду полной негодности стараго. Затѣмъ поставилъ на должную высоту и учебную часть семинаріи путемъ личнаго выбора какъ начальниковъ, такъ и профессоровъ для этого заведенія, и, относясь съ рѣдкой любовью къ семинаріи, далъ ей печатные учебники. Они въ большинствѣ составлены или самимъ Феоктистомъ или подъ его непосредственнымъ руководствомъ семинарскими профессорами. Учебники эти цѣнны потому, что тогда почти не было русскихъ руководствъ, и преподаваніе велось обычно на латинскомъ языке.<sup>3)</sup>.

Онъ внимательно слѣдила за жизнью семинаріи и радовался каждому ея успѣху, о чёмъ писалъ своимъ друзьямъ: такъ, епископу Аѳанасію (Иванову) Феоктистъ сообщалъ: „Разсуждали, что въ Бѣлгородѣ не можно быть и семинаріи; но, благодареніе Богу! отъ года въ годъ успѣваетъ и Бѣлгородская семинарія, Харковскому коллегіуму не уступить“ (1801).<sup>4)</sup> Коммисія духовныхъ училищъ взяла семина-

<sup>1)</sup> А. М., Жизнь Преосв. Іакова, 6—7; авторъ (архим. Макарій) ошибочно говорить, что семинарія тогда обнимала всѣ школы, отъ первой до постѣдней. Свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Вечеркова, Макарій получилъ отъ старо-оскольского прот. Саввы Платонова, бывшаго около пяти лѣтъ священникомъ въ слободѣ Серебрянкѣ при жизни отца Іосифа Ивановича и считавшагося ему родственникомъ; о. с., 7, примч.

<sup>2)</sup> Титовъ. Духовныя школы Курско-Бѣлогородской епархіи, 1—2. 1895, 20. А. М., о. с., 8 примч. О преосвящ. Феоктистѣ см. также: Титовъ, Феоктистъ Мочульскій, архиеп. Курскій и Бѣлгородскій. Кіевъ, Лебедевъ, А. С. Бѣлгородскіе архіереи. Харьковъ. 1902. Стенографії, II. свящ. Харковскій Коллегіумъ до преобразованія его въ 1811 году.

<sup>3)</sup> Титовъ, о. с., 26—28.

<sup>4)</sup> Письмо 1801. I. I. „Собрание писемъ“, ркн. Сарат. семинаріи.

рію подъ свое покровительство и не жалѣла средствъ для ея улучшения. Архієпископъ заботился также о средствахъ содержанія какъ семинарскихъ зданій, такъ и постепенно возраставшаго количества учениковъ, а средства, между тѣмъ, не были достаточны: семинарія содержалась на деньги архіерейскаго дома и небольшіе сборы съ духовенства, при незначительной субсидіи отъ казны.<sup>1)</sup>.

Учебно-воспитательное дѣло велось по программѣ, принятой въ Харьковскомъ коллегіумѣ. Въ богословскомъ классѣ изучали богословіе по системѣ Феофана Прокоповича. Профессоръ, согласно инструкції преосвященнаго Самуила (1769), всѣ богословскія истины основывались на Свяц. Писаніи, какъ единственномъ началѣ и источникѣ христіанскаго богословія и совершенномъ, непогрѣшительномъ правилѣ православной вѣры. Доказательства приводились весьма кратко, съ указаніемъ книги, главы и стиха, для чего ученики имѣли маленькія бібліи in 8<sup>o</sup>. Совѣтовалось, по инструкції, приводить „самая кратчайшія“, въ двѣ—три строки, свидѣтельства, по одному или по два на каждое положеніе, изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, принятыхъ греко-рussijskoю церковью, а также и изъ св. отцовъ. Для укрѣпленія въ воспитанникахъ догматическихъ знаній и пріобрѣтенія навыка свободно пользоваться ими въ богословскомъ классѣ устраивались диспуты, происходившіе поперемѣнно то на русскомъ, то на латинскомъ языкахъ. А для подготовки къ нимъ, равно какъ и для расширенія богословскихъ знаній, ученикамъ рекомендовалось изучать подъ руководствомъ профессора труды: архимандрита Платона—„Православное учение или сокращенная христіанская богословія“, Феофана Прокоповича—„Діалогизмъ или бесѣда о догматахъ православной церкви“, имъ же составленный катехизисъ, „Истинныя основанія и должносты христіанскія вѣры, или наставленія язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру“, и „Христоны о блаженствахъ заповѣди, толкованіе“.

Студенты богословія писали въ годъ, по крайней мѣрѣ, по три проповѣди, при томъ „самымъ чистымъ штилемъ russijskимъ“, и подавали ихъ профессору для исправленія „не токмо въ томъ, что до вѣры и закона надлежитъ, но и въ штиль russijsкомъ“. Студенты учили проповѣдь наизусть и говорили ее въ школѣ „съ произношеніемъ великорussijsкимъ“. Что бы совершенствоваться въ церковномъ

<sup>1)</sup> Серпневъ, Оеоктистъ (Мочульскій), Уч.—богословск. и ц.—проповѣдническ. опыты студ. Кіевск. д. Академії XIII к., 48—49.

краснорѣчіи, они изучали проповѣди: Іоанна Прокоповича, архимандритовъ Платона и Гедеона, а болѣе всего—бесѣды Златоуста на бытійскія книги, всеобщую исторію Боссюэта, Бенигна, проповѣди Миняція,—читали и другихъ авторовъ на разныхъ языкахъ: Сорена, Флешье, Бурдалу, Мосгейма. Воспитанникамъ „наипрележнѣйше“ внушали говорить проповѣди не о догматическихъ истинахъ, а главнымъ образомъ о моральныхъ, употребленіе укорительныхъ и язвительныхъ рѣчей запрещалось вовсе, полагалось „крайне“ удаляться отъ иностранныхъ словъ, отнюдь не приводить большого количества библейскихъ текстовъ,—стараться, что бы во всей проповѣди ихъ было не болѣе десятка, при томъ приведенныхъ въ пристойныхъ мѣстахъ:

Тамъ же изучали греческій, французскій и нѣмецкій языки, но не весь одновременно, особенно это было необходимо при изученіи нѣмецкаго и французскаго языковъ, потому что при совмѣстномъ изученіи обоихъ не получалось хорошаго произношенія. Богословскій курсъ былъ четырехлѣтній, и только въ крайнихъ случаяхъ онъ сокращался до двухъ лѣтъ.<sup>1)</sup>

Ученники философіи изучали: *Elementa philosophica* по руководству Ф. Х. Баумейстера, *Theoremata et scita philosophica*, физику по руководству Тумигія или Винклера. Какъ и въ богословіи, здѣсь происходили диспути, для подготовленія къ которымъ семинаристамъ предлагалось штудировать: Философическая предложенія Козелина, Краткое понятіе о физикѣ (1760 г.), Вольфіанскую экспериментальную физику, Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріяхъ Деламберта, рѣчи Ломоносова о физическихъ вещахъ, Сокращеніе естественного права, В. Золотницкаго, Основанія умственной нравоучительной философіи вообще съ сокращеніемъ исторіею философскою, И. Г. Гейнекція, Знанія вообще касающіяся философіи, собраныя и изъясненныя Гр. Тепловымъ. Философію проходили въ два года.

Въ латинской риторикѣ преподаваніе велось по „*Elementa oratoria*“. Профессоръ былъ обязанъ тщательно разъяснять ихъ ученикамъ сначала—при помощи своихъ примѣровъ, потомъ при помощи при-мѣровъ, придуманныхъ учениками, переводя, напр., съ латинскаго Цицерона и съ русскаго—Ломоносовскія оды. Все это полагалось пройти въ теченіе одного года. Въ латинской поэзіи изучали сначала

<sup>1)</sup>) *Титовъ*, о. с., 38, 33—36.

теоретически, а потомъ и практически просодію по грамматикѣ Целлярія. Вмѣстѣ съ латинскими риторикой и поэзіей учили русскую элоквенцію и поэзію по краткому руководству къ краснорѣчію Ломоносова.

Если ученики обнаруживали хорошие успѣхи по латинской и русской грамматикѣ, то „для отъятія скучи“ ихъ обучали или ариѳметикѣ или рисованію. Это была самая низшая школа, которую ученики проходили въ одинъ годъ или даже менѣе, смотря по своимъ успѣхамъ.

Предметомъ обученія въ указанныхъ трехъ классахъ (богословіе, философія и риторика) служила, кромѣ того, греческая грамматика, проходившаяся въ продолженіе двухъ курсовъ, при чемъ рекомендовалось обращать вниманіе на чтеніе новозавѣтнаго текста въ греческомъ оригиналѣ.

Въ классахъ латинской поэзіи, латинской и русской грамматики, вмѣстѣ съ другими предметами изучался катехизисъ по руководству „Краткаго катихизиса для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону“ іеромонаха Платона. Наконецъ, въ классахъ латинской риторики и философіи преподавалось „Православное ученіе или сокращенная христіанская богословія“ іеромонаха Платона<sup>1</sup>). Большое значеніе при прохожденіи семинарскаго курса имѣли и общедоступно написанные учебники Теоктиста: „Словеснословіе и пѣснопѣніе“, „Краткая Логика и Риторика для учащихся въ россійскихъ духовныхъ училищахъ“, „Опытъ герменевтическаго объясненія о Пасхаліи по неисходному Индикту“, „Краткое объясненіе церковнаго устава, для Бѣлгородскихъ семинаристовъ написанное“, „Краткія правила ирмоловаго пѣнія“, „Сокращеніе нравственной Дергамовой физики и астрономіи, въ Бѣлгородской семинаріи учиненіо“, „Драма отъ сокровища Божественныхъ писаній Ветхаго и Нового Завѣта, т. е. сокращеніе правилъ, при чтеніи Священнаго Писанія къ знанію потребныхъ“<sup>2</sup>).

Самъ возстановитель семинаріи, преосвященный Теоктистъ, такъ обрисовалъ въ стихахъ объемъ семинарскаго курса:

<sup>1)</sup> Титовъ, Духовныя школы Курско-Бѣлгородской епархіи, 36—38.

<sup>2)</sup> Титовъ, о. с., 26—28. Серьсовъ, Теоктистъ (Мочульскій), 51—58; эти учебники бесплатно раздавались въ семинаріи и духовныхъ училищахъ учителямъ и спиртамъ.

„Здѣсь изъясняютъ нынѣ тайны Божества,  
Познаніе причинъ, науки естества;  
Межъ риторствомъ простымъ и риторствомъ церковнымъ  
Здѣсь учатъ составлять рѣчъ родомъ стихотворнымъ,  
Здѣсь учатъ разумѣть, что мусикіи тонъ;  
Здѣсь учатъ и тому, чemu училъ Ньютонъ;  
Здѣсь учатъ, что добро и что отъ зла навѣта;  
Внушаютъ здѣсь и то, что было въ прежни лѣта;  
Здѣсь зримъ на хартіи изображенъ міръ весь,  
Здѣсь учатъ и тому, въ чемъ славенъ Апеллесъ;  
И уясняются языки здѣсь: славянскій,  
Латинскій, греческій, французскій и германскій<sup>1)</sup>).

Система обученія и воспитанія въ Бѣлгородской семинаріи была вполнѣ обдуманная, гуманная для того времени. Конечно, какъ и вездѣ, въ семинаріи бывали отступленія, но важно, что здѣсь существовалъ опредѣленный идеалъ преподаванія и воспитанія, который всегда предносился уму ея руководителей. Поэтому, послѣдніе, въ лицѣ Курскихъ архіереевъ, постоянно внушали ректорамъ и преподавателямъ семинаріи не ограничиваться заботами о томъ, чтобы ученики получали какъ можно больше знаній, а стараться сознательно развивать ихъ умъ и призывать ихъ къ самодѣятельности<sup>2)</sup>.

По взгляду преосвящ. Феоктиста, особенное вниманіе въ системѣ преподаванія слѣдовало обращать на объяснительность и наглядность обученія, а „излишнія правила—какъ слабому желудку излишняя пища“<sup>3)</sup>. Отъ преподавателей онъ требовалъ большого вниманія по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ, считая ихъ самыми лучшимъ средствомъ для опредѣленія степени умственного развитія. Послѣднія читалъ самъ Феоктистъ, требуя представлять ему сочиненія всѣхъ семинаристовъ. Разматривая упражненія въ языкахъ, онъ въ свои посѣщенія семинаріи слѣдилъ, говорятъ-ли ученики съ профессорами на изучаемыхъ языкахъ или нѣтъ<sup>4)</sup>. Обращалъ Феоктистъ серьезное вниманіе и на преподаваніе въ семинаріи пѣнія, будучи самъ страстнымъ любителемъ и знатокомъ этого искусства. Онъ задумалъ усовершен-

<sup>1)</sup> Ода Феоктиста на новый (1799) годъ, поднесенная Павлу I.

<sup>2)</sup> Титовъ, ibid., 41—42. Сергиевъ, о. с., 83.

<sup>3)</sup> Такъ онъ писалъ ректору Харьковскаго коллегіума 20. IX. 1789. Титовъ, Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи, 43—44. Сергиевъ, Феоктистъ (Мочульский), 33.

<sup>4)</sup> Сергиевъ, о. с., 64.

ствовать семинарскій хоръ (1802)<sup>1)</sup>, и скоро могъ сказать, что Бѣлгородскіе семинаристы почти всѣ умѣютъ пѣть по нотамъ<sup>2)</sup>.

Въ семинаріи Феоктистъ поддерживалъ научную атмосферу; онъ и преподавателей старался втянуть въ ученыя занятія, говорилъ съ ними о необходимости составленія хорошихъ учебниковъ и ставилъ профессорамъ на видъ, что въ Бѣлгородской семинаріи много учителей, но нѣтъ ни одного автора, который бы имѣлъ печатные труды. Въ частности онъ обращалъ вниманіе корпораціи на логику и на необходимость составленія исторіи семинаріи. Цѣнѧ самую маленькую искорку дарованія, Феоктистъ содѣствовалъ ея развитію. Около 1800 г. онъ организовалъ у себя кружокъ ученыхъ людей для научныхъ занятій. Феоктистъ близко стоялъ ко всѣмъ нуждамъ семинаріи. Часто по воскресеніямъ и праздникамъ онъ звалъ къ себѣ семинарскую корпорацію и бесѣдовалъ съ нею объ улучшеніи духовной школы; онъ приглашалъ въ семинарію лучшихъ преподавателей и дорожилъ ими, рѣзко порицалъ лѣнивыхъ и давалъ наставленія относительно разныхъ сторонъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Имѣя въ виду ближайшія цѣли семинарскаго образованія—приготовленіе пастырей церкви, Феоктистъ тщательно слѣдилъ, чтобы семинарія не выпускала малосвѣдущихъ юношей. Однажды, вслѣдствіе жалобъ со стороны прихожанъ на неудовлетворительныхъ священнослужителей, онъ передъ самыми экзаменами распорядился экзаменовать каждого „съ люботщаніемъ“ во всемъ.

Ученики-сироты обычно проживали при самой семинаріи въ сиротскомъ домѣ; ученики же, имѣвшіе родителей, хотя и жили на частныхъ квартирахъ, но большую часть дня тоже проводили въ школѣ, на глазахъ своихъ воспитателей. Учебныя занятія въ семина-

<sup>1)</sup> Письмо 1802. 31. VII. къ еп. Аѳанасію (Иванову), ркн. Сарат. семинаріи. Въ др. письмахъ часто проскальзываетъ любовь Феоктиста къ иѣнію: онъ беспокоится о томъ, где взять иѣвчихъ, входить въ переписку по этому вопросу съ преосвящ. Христофоромъ Харьковскимъ (1799. 31. XII). Затѣмъ Феоктистъ посыаетъ предписанія во все духовныя правленія „о способѣ по учиненію малолѣтныхъ дѣтей способными къ пѣнію“ (1800. 12. I), набираетъ иѣвчихъ изъ дѣтей Курскихъ священоцерковнослужителей и съ особенной радостью сообщаетъ Аѳанасію объ ихъ успѣхахъ. (1801. 1. I. 1802. 10. I и 8. VIII). Встрѣчаются и теоретическія указанія о пѣніи (1801. 1. I.) и разсужденія, напр., „Вся пріятность въ иѣнія состоить въ гармоніи и мелодіи; пріучилъ я иѣвчихъ моихъ пѣть потише, не вышущая голоса во весь ротъ, а особливо гдѣ solo“. (1802. 10. I. того же собр.).

<sup>2)</sup> Письмо Аѳанасію 1802. 8. VIII того же собранія. Серьевъ, Феоктистъ (Мочульский), 82, 58—64, 66—67, 71.

рії были съ семи—до одиннадцати, а послѣ обѣда—до 7 вечера. Все свободное время они находились подъ присмотромъ особыхъ инспекторовъ, которыми были ученики старшихъ классовъ семинаріи<sup>1)</sup>.

Эти инспектора имѣли инструкцію, составленную преосвященнымъ, гдѣ опредѣлялось: инспектора обязаны обучать своихъ учениковъ добронравію и страху Божію и не подавать имъ никакихъ поводовъ къ соблазну не только дѣлами, но и словомъ. Замѣченныя страсти: гнѣвъ, лѣнность и др.—„всѣми образы“ отвращать отъ воспитанниковъ. Инструкція опредѣляла даже, чтобы за обѣдомъ и ужиномъ разговоры шли о законѣ Божіемъ и обѣ ученіи. Инспектора же были обязаны учить воспитанниковъ чисто говорить, „отводить“ ихъ отъ рѣчи простой, грубой и нечистой, учить прямо стоять, а не горбясь, „какъ то дѣлаютъ люди настойчивые и упрямые“. Когда инспектора уѣзжали съ учениками въ дома родителей на вакаціи, то „непремѣнно-нѣйшимъ долгомъ“ они должны были упражнять учениковъ въ повтореніи выученного и сочиненіи примѣровъ. Семинарское правленіе было обязано знать квартиры семинаристовъ, особенно съ точки зрѣнія пригодности къ помѣщенію на нихъ воспитанниковъ<sup>2)</sup>.

Семинарская жизнь того времени совсѣмъ не была похожа на знаменитую позднѣйшую бурсу Помяловскаго, Ростиславова и прот. Розанова. Документы не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ безчеловѣчія, жестокости и грубости въ отношеніяхъ учителей къ ученикамъ, какая существовала въ школахъ первой половины XIX в. Феоктистъ поставилъ правиломъ инспекторамъ—учениковъ за погрѣшности наказывать *весьма умѣренно*: учениковъ никогда не бить по щекамъ, за волосы не рвать, не бить по спинѣ, „не штрикать ничѣмъ“ въ глаза, зубы и грудь, не бить также по рукамъ палкою или толстостопомъ такъ, чтобы пали отъ удара разбивались. Такимъ образомъ, тѣлесныя наказанія здѣсь существовали, но здѣсь же понимали и вредъ ихъ. Отсюда становится понятно, почему Бѣлгородскіе студенты до конца жизни сохраняли доброе и свѣтлое воспоминаніе о своей школѣ<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Титовъ, Духовныя школы. 44—46. Чтобы и въ праздники ученики не спидили безъ дѣла, Феоктистъ давалъ имъ работу и на это время, напр., въ 1806 г. (13. IX) велѣлъ богословамъ, философамъ и риторамъ переписать сокращеніе русской грамматики, въ виду недостатка въ семинаріи этой книги, вышедшей уже изъ продажи. Переписанные экземпляры продавались. Сергиевъ, Феоктистъ (Мочульскій), 68.

<sup>2)</sup> Сергиевъ, о. с., 69—70.

<sup>3)</sup> Лебедевъ, Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины, „Чтения въ Общ. Ист. и Древн. Росс.“, 1885, IV, 82. Титовъ, Духовныя школы, 44—46, 49—51, 55—56, 58—59. Сергиевъ, о. с., 34—38, 49.

Чтобы вызвать въ обществѣ симпатіи къ школѣ, архіерей очень торжественно поставилъ семинарскіе акты.

Развлеченіемъ для учениковъ служили рекреаціи, которыя особенно любилъ преосвященный Феоктистъ<sup>1)</sup>; онъ забиралъ всю семинарію и отправлялся въ свою загородную дачу, гдѣ семинаристы проводили время въ играхъ.

Къ началу XIX ст. Бѣлгородская семинарія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь было 9—12 профессоровъ и болѣе 900 воспитанниковъ, обучавшихся въ восьми классахъ<sup>2)</sup>.

Іосифъ Ивановичъ Вечерковъ во время своего десятилѣтняго обученія въ семинаріи шелъ въ числѣ лучшихъ учениковъ. Здѣсь онъ особенно увлекся чтеніемъ<sup>3)</sup>, чemu благопріятствовала довольно обширная, а по тому времени и очень большая, семинарская библіотека, особенно увеличившаяся при Феоктистѣ и насчитывавшая (1806) до 2000 книгъ на разныхъ языкахъ<sup>4)</sup>. Прилежный мальчикъ, отдавая много времени книгѣ, жилъ особнякомъ отъ товарищей. Даже во время отпусковъ на вакації, Іосифъ, живя у родителей, продолжалъ сидѣть надъ книгами. Вліяніе отца сказывалось на немъ и въ семинаріи, гдѣ Іосифъ, по словамъ его житія, довольствовался пищей, опредѣленной монахамъ<sup>5)</sup>.

Тихій и прилежный юноша вызвалъ симпатіи со стороны семинарскаго начальства; о немъ скоро узналъ и преосвящ. Феоктистъ, который, замѣтивъ даровитость и доброе сердце Вечеркова, тоже полюбилъ его. Поэтому, всякий разъ, когда Феоктистъ вспоминалъ почему-нибудь серебрянскаго дьякона,—замѣчалъ: „У него и дѣти хороши, особенно, старшій, Іосифъ“<sup>6)</sup>.

<sup>1)</sup> Титовъ, о. с., 388.

<sup>2)</sup> Сергиевъ, о. с., 72, 83, 124.

<sup>3)</sup> А. М. Жизнь Преосвящ. Іакова, 7—8.

<sup>4)</sup> Титовъ, Духовныя школы, 283. Сергиевъ, Феоктистъ—(Мочульскій), 34, 83.

<sup>5)</sup> А. М., о. с., 8. Леопольдовъ, Извѣстіе о кончинѣ Преосв. Іакова, ркн. Сар. арх. ком.

<sup>6)</sup> А. М., о. с., 8. Свѣдѣнія нашего источника очень ограничены и изложены самыми шаблонными образомъ, на манеръ обычныхъ житій святыхъ, но лучшихъ источниковъ пока не существуетъ. Считая монашество жизненнымъ идеаломъ, о. Макарій, во что бы то ни стало, хочетъ представить Вечеркова монахомъ чуть ли не съ первыхъ дней его существованія. Такое стремленіе автора сказывается и въ мелочахъ; если онъ, напр., заговариваетъ о пищѣ, которой питались отецъ и сынъ Вечерковы, то уже она—непремѣнно монашеская и т. д.

Въ 1814 г. Іосифъ Ивановичъ окончилъ семинарію<sup>1</sup>), и долженъ былъ вступить въ жизнъ.

Чтѣ даля семинарія Вечеркову и какъ она повлияла на складъ его характера? Несомнѣнно, это вліяніе не прошло безслѣдно для Іосифа Ивановича; не осталось безъ слѣда и знакомство съ такимъ крупнымъ дѣятелемъ, какимъ былъ Феоктистъ. Изъ семинарскихъ дисциплинъ Іосифъ Ивановичъ обращалъ особое вниманіе на церковное краснорѣчіе; онъ вполнѣ воспринялъ всѣ тѣ правила, которыми руководились профессора этого искусства въ семинаріи. Впослѣдствіи это очень ясно отразилось на проповѣдяхъ самого Вечеркова: въ нихъ, согласно правиламъ, нѣтъ разсужденій о догматической сторонѣ христіанства,—всегда предметъ ихъ—истины моральныя,—нѣтъ тамъ и рѣчей „укорительныхъ и язвительныхъ“, словъ иностранныхъ. Все тамъ просто, ясно и мягко. Даже въ вопросѣ о количествѣ текстовъ Іосифъ вполнѣ зависѣтъ отъ стараго семинарскаго правила, запрещавшаго употреблять ихъ безъ нужды. Семинаріи же онъ обязанъ и своимъ хорошимъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ. Что касается другихъ наукъ, то онъ, повидимому, не оказали серьезнаго вліянія на умъ Іосифа, развѣ только изъ догматики онъ заимствовалъ требованіе, предъявлявшееся имъ потомъ къ Саратовскимъ семинаристамъ, относительно точнаго знанія мѣсть Св. Писанія. Семинарская дисциплина, хотя иногда и доходила до крайностей (напр., если имѣть въ виду предписаніе инспекторамъ даже и за обѣдомъ говорить съ учениками о законѣ Божіемъ), способствовала развитію религіозности Вечеркова.

Личность преосвящ. Феоктиста, человѣка даровитаго и ученаго,—знатока Святому Писанію, историка и просвѣтителя Курскаго края<sup>2</sup>), оказала могучее вліяніе на душу Іосифа Ивановича. Можно думать, что этого человѣка онъ взялъ себѣ за образецъ; напр., та близость къ семинаріямъ Саратова и Нижняго-Новгорода, которая составить отличительную черту будущаго дѣятеля, кажется, прямо заимствована у Феоктиста. Даже мелочи, напр., введенныя Вечерковымъ три годовыя проповѣди въ семинаріи, особенный требованія, предъявлявшіяся къ письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ, наконецъ, любовь къ пѣнію, не только церковному, но и свѣтскому, подтверждаютъ мысль о вліяніи возобновителя Бѣлгородской семинаріи на личность І. И. Вечеркова. Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе зна-

<sup>1)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Якова, 8.

<sup>2)</sup> Сергиевъ, Феоктистъ (Мотульскій), 57, 120.

комства съ Феоктистомъ; Курскій архіерей былъ противникъ мистицизма,—онъ негодовалъ на тогдашнюю русскую цензуру, пропускавшую такія книги, какъ „Книга о внутренней церкви“, „Краткія сужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской“, „Антеноровы путешествія“<sup>1)</sup>), а Вечерковъ принадлежалъ по складу своего характера именно къ мистически-созерцательнымъ натурамъ.

Высоко кончивъ курсъ семинаріи, Іосифъ Ивановичъ не поѣхалъ въ высшую школу: въ виду явившейся въ то время необходимости замѣстить свободную каѳедру математики и нѣмецкаго языка въ семинаріи, Преосвящ. Феоктистъ назначилъ его на это мѣсто, а въ 1815 г. Вечеркову пришлось перейти въ классъ поэзіи. Но и здѣсь новый преподаватель не оставался долго: въ томъ же году его перевели (I. V) на риторику<sup>2)</sup>). Какъ вель занятія въ семинаріи Іосифъ Ивановичъ,—свѣдѣній не сохранилось.

Въ этотъ періодъ временіи умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ его отецъ. Скоро молодому преподавателю пришлось перенести и другое несчастье. При томъ расположениіи мѣстнаго архіерея, которымъ онъ пользовался въ Бѣлгородѣ, Іосифъ Ивановичъ задумалъ навсегда остаться на своей родинѣ. Скромнаго учителя стала привлекать къ себѣ семейная жизнь, и онъ уже имѣлъ невѣсту. Женихъ часто бывалъ въ домѣ ея родителей. Ее звали Варварой<sup>3)</sup>). Дѣло шло къ свадьбѣ. Все уже было подготовлено для этого события, какъ вдругъ всѣ надежды жениха были разбиты. Наканунѣ вѣнчанія Іосифъ Ивановичъ находился въ домѣ невѣсты; внезапно небо покрылось тучами, поднялась сильная буря, разразилась гроза, а отъ поднявшагося вѣтра хлопала садовая калитка. Мать попросила Варвару выйти и притворить ее. Раздается оглушительный ударъ грома, и невѣста падаетъ мертвой.

Среди общаго плача о прекратившейся молодой жизни, Іосифъ Ивановичъ перекрестился предъ образами и сказалъ родителямъ той,

<sup>1)</sup> Письма преосвященному Аѳанасію: 1802. 1. I. 1802. 10. I. 1802. 30., ркп. Сарат. семинаріи.

<sup>2)</sup> А. М. Жизнь Преосвящ. Якова, 8—9. *Филаретъ*, Обзоръ р. дух. литературы, изд. 3-е, 467. Русск. біогр. словарь, (Ібакъ-Ключаревъ), 158. *Радосскій*, Біограф. словарь студ. С. П. Б. д. академії, 176. *Титовъ*, Высокопреосв. Яковъ, „Душеполезн. Чт.“, 1910, № 6, 263. *Макарій*, архим., Исторія Нижегородской іерархіи, 246. *Знаменскій*, Преосв. Яковъ, „Церков. Вѣд.“, 1901, 21, 725. *Полисадовъ*, Преосв. Яковъ, „Н. Е. В.“, 1895, II, 286—87.

<sup>3)</sup> Шемпулевъ, Характеристика архіереевъ Саратовск. епархіи, „Р. Стар.“, 1912 г. VIII, 251.

съ которой думалъ связать свою жизнь: „Такъ Богу угодно; Богъ зоветъ меня на иное поприще”<sup>1</sup>).

Печальное событие сильно поразило Вечеркова, увидѣвшаго въ немъ прямое призваніе къ монашеской жизни. Оно повліяло на усташеніе міросозерцанія Іосифа Ивановича, который съ того времени сталъ ясно замѣтать въ своей жизни дѣйствія Промысла и безропотно нести выпавшій ему на долю тяжелый крестъ. Впослѣдствіи онъ неоднократно рассказывалъ близкимъ людямъ о случаѣ, заставившемъ его отказаться отъ семейной жизни, и въ этомъ разсказѣ чувствовалась полная покорность Провидѣнію.

Теперь, когда Іосифу Ивановичу уже не осталось ничего утѣшильного въ жизни, онъ обратился къ научнымъ занятіямъ, вызывавшимъ въ немъ и ранѣе большія симпатіи. Для удовлетворенія проснувшейся сильной жажды къ знаніямъ двадцати-четырехлѣтній Вечерковъ, потерявъ своихъ родителей и невѣstu, оставляетъ нравившійся ему Вѣлгородъ, и вѣдетъ въ духовную академію<sup>2</sup>).

## II.

Поступленіе въ высшую богословскую школу.—С.-Петербургская духовная академія въ 20-хъ г.г. XIX ст.—Постановка гомилетики и исторіи.—Вечерковъ—студентъ.—*Introductio in lectionem Novi Testamenti*.—Преподаваніе Нового Завѣта въ академії.—Записки по богословскимъ дисциплинамъ и составъ тогдашняго академического курса по богословію.—Занятія Вечеркова въ академії.—Роstry его духовной жизни.—Віяніе Я. А. Попова.—

Результатъ пребыванія въ высшей богословской школѣ.

Іосифъ Ивановичъ отправился въ 1816 г.. на свой счетъ, въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и былъ принятъ въ число

<sup>1)</sup> А. М., оп. сіт., 6, 9; подробнѣе у архієп. Никанора. Наша свѣтская и духовная печать о духовенствѣ. Воспоминанія бывшаго альта-солиста. „Біографич. матеріали”, I, 26—27. Его же, архієп. Іоаннъ Доброраковъ и Смарагдъ Крыжановскій, Біограф. Матер., I, 213—14. Послѣдній ошибочно относитъ это событие къ послѣ—академической жизни Вечеркова. Лучше вѣрить архієп. Макарію, какъ человѣку близко знакомому съ Іаковомъ. І. І. Палимпестовъ говоритъ даже, что Вечерковъ преподавалъ тогда словесность въ Екатеринославѣ, а смерть невѣсты произошла во время прогулки въ городскомъ саду; фраза Вечеркова передана такъ: „Теперь я никто, какъ монахъ”. Объясненіе этого находимъ въ словахъ того же автора, что ему стала измѣнять память (Волны житейского моря. „Странникъ”, 1894, 11, 532): въ Екатеринославѣ Іосифъ былъ уже монахомъ. Юрьевъ, В. Исторія Сарат. Кресто-Воздвиженскаго монастыря, 60—61. Русск. біогр. словарь, Шбакъ-Ключаревъ, 158. Матерр. для ист. правосл. церкви, Сборникъ Р. И. Об-ва, 113, кн. I, 141. Родосскій, о. с., 176. Правдній, Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Сарат. еп. „С. Е. В.” 1878, № 3, 45. Жизнеописанія отечеств. подвижниковъ, Май, 180. Титовъ, А. А., о. с., „Душеполезн. Чтен.”, 1910, № 6, 263. Помісадовъ, Преосв. Іаковъ, 287. Шемнушевъ, оп. сіт., „Р. Стар.”, 1912, VIII, 251.

<sup>2)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 9—10.

студентовъ. Тамъ начался уже другой годъ третьяго академического курса со времени ся преобразованія (1808)<sup>1)</sup>.

Какъ въ семинарію, такъ и сюда Вечерковъ попалъ очень удачно. Незадолго до его поступленія, въ академіи начались существенныя улучшенія. Академіческій четырехлѣтній курсъ сократился и его раздѣлили на два срока, и самое распределеніе предметовъ теперь сдѣжалось инымъ. Къ первому двухлѣтію отнесли: философию, словесность вообще, латинскій языкъ, общую исторію и математику; а во второе вошли: богословіе, церковная исторія и древности съ священной хронологіей и географіей, словесность россійская, особенно духовная. Изученіе Свящ. Писанія, а также языки—греческій, еврейскій, французскій и нѣмецкій—были общими для обоихъ курсовъ. Каждое двухлѣтіе составило, до иѣкоторой степени, отдѣльный частный курсъ, съ своимъ кругомъ наукъ и съ своимъ рѣшительнымъ отчетомъ<sup>2)</sup>.

Можно предположить, что Вечерковъ, какъ человѣкъ вполнѣ развившійся,—ему было 24 года,—не задаваясь цѣлью быть специалистомъ по всемъ наукамъ академического курса, остановилъ свое вниманіе на тѣхъ дисциплинахъ, которые внушили ему особья симпатіи. А такими являлись *гомилетика* и *исторія*.

По предмету первой, профессоръ говорилъ относительно образцовъ краснорѣчія для церковныхъ ораторовъ—въ Свящ. Писаніи и, твореніяхъ отцовъ церкви и новѣйшихъ проповѣдниковъ,—о правилахъ церковнаго слова, которымъ выводились изъ общихъ началъ ораторскаго искусства<sup>3)</sup>). Что касается исторіи, то въ академіи отъ историка требовали, чтобы онъ излагалъ судьбы народовъ, важнѣйшія события міра и отъ событий восходилъ къ первопричинамъ. Главнымъ образомъ здѣсь изучалась философія исторіи. Постановка науки отличалась широтой; требовался прагматизмъ и указывалось на необходимость обращать вниманіе, при отысканіи причинъ событий, на состояніе религій въ рассматриваемыхъ государствахъ, образъ ихъ правленія, состояніе просвѣщенія, на духъ и нравственность народовъ. Точка зрењія, съ которой рассматривались события, полагалась провиденціальная. Пособіями служили труды Боссюэта и Шрекка.

Огносительно метода и направленія научныхъ занятій въ академіи существовали такія воззрѣнія. Должно остерегаться, говорилъ уставъ,

<sup>1)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 10.

<sup>2)</sup> Чистовичъ И., Исторія С.-Петербургской духовной академіи. 1857, 268—69.

<sup>3)</sup> Чистовичъ, о. с., 290—291.

крайняго критицизма, который пытается разрушить исторические памятники, а древнюю исторію думаетъ начать баснями и неизвѣстностью; нужно избѣгать и произвольного систематизма, старающагося дать единство исторіи, который назначаетъ въ извѣстное историческое время какой-либо одинъ народъ представителемъ всего рода человѣческаго. Запрещалось и неосмотрительное политическое направление, порождающее, по выражению устава, въ незрѣлыхъ умахъ наклонность мечтательно судить о томъ, что не должно подчиняться ихъ суждѣніямъ<sup>1)</sup>). Что касается другихъ наукъ академического курса, то онъ не особенно, повидимому, интересовали студента Вечеркова; по крайней мѣрѣ, нѣть никакихъ намековъ въ существующихъ печатныхъ и архивныхъ данныхъ на его интересъ къ нимъ. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія, что академія дала ему много. Да и не могла не дать: тамъ дѣйствовали такие профессора, какъ протоіерей Г. П. Павскій и ректоръ Филаретъ (Дроздовъ)<sup>2)</sup>. Подъ вліяніемъ этихъ и другихъ работниковъ тогдашней высшей школы все больше и больше развивалась въ Іосифѣ Ивановичѣ любовь къ наукѣ<sup>3)</sup>.

Какъ студентъ, онъ велъ записки по Свящ. Писанію Нового Завѣта, озаглавивъ ихъ „Introductio in lectionem Novi Testamenti“<sup>4)</sup>. По этимъ запискамъ можно судить о томъ, какъ преподавалась эта наука въ академії. Профессоръ старался наглядно показать студентамъ необходимость научнаго изученія Библіи и отличие послѣдняго отъ простого чтенія, которое не можетъ дать назиданія и полнаго удовлетворенія; пониманіе, напр., писаній апостола Павла возможно только при постиженіи его духа, а это даетъ лишь постоянное изученіе текста. Общій принципъ изученія—страхъ Божій. Таковы принципіальная положенія, развиваемыя введеніемъ въ лекціи<sup>5)</sup>. Переходя къ отдѣльнымъ книгамъ Нового Завѣта, профессоръ подробно говорилъ о наименованіи новозавѣтнаго кодекса и сущности Писанія; именно, Іисусъ Христосъ—

<sup>1)</sup> Чистовичъ, о. с., 296—299; конспекты остальныхъ наукъ—см. ibid., 273—309.

<sup>2)</sup> Чистовичъ, Исторія С. П. Б. академіи, 354, 333—34.

<sup>3)</sup> А. М. Ілизъ Преосв. Іакова, 10.

<sup>4)</sup> Оригиналь этихъ записокъ сохранился въ библиотекѣ Саратовской семинаріи. Рукопись писана мелкимъ почеркомъ на латинскомъ, а иногда и на русскомъ языкахъ, на синей бумагѣ, in folio, на 34 ненумерованныхъ листахъ. *Лебедевъ А.* Рукописныя собранія въ Саратовѣ. 1909, 8, съ ошибочнымъ отнесеніемъ этой рукописи къ Екатеринославу; *его же*, Рукописи Братства Св. Креста въ Саратовѣ. 1910, 9. Ошибку повторилъ В. А. Вѣдновъ—примѣч. къ „Путевымъ Замѣткамъ“ Іакова. „Літоп. Екатеринославск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 86.

<sup>5)</sup> л. 1.

нашъ Спаситель; для спасенія человѣку сообщены дары благодати, какъ средства. Послѣ замѣчанія о значеніи церкви, дѣятельности Христа, какъ Ходатая, и антихристѣ, излагались исагогическая свѣдѣнія о книгахъ Новаго Завѣта, ихъ дѣленіи на главы, стихи и зачала, о неповрежденности священныхъ страницъ и о встрѣчающихся въ нихъ варіантахъ, о правилахъ критики текста и возстановленіи оригинального чтенія. Главная мысль послѣдняго отдѣла—та, что Провидѣніе сохранило эту книгу, въ которой заключается спасеніе рода человѣческаго<sup>1</sup>). Сказавъ объ *idioma librorum Novi Testamenti*, лекторъ давалъ перечень книгъ съ краткимъ обзоромъ содержанія<sup>2</sup>), и переходилъ къ трактату объ евангеліи Матея. Здѣсь шла рѣчь о надписаніи книги, съ ссылками на рукописи, о писателѣ, давался общій обзоръ хода повѣствованія Матея и вопросъ о мѣстѣ написанія книги заканчивалъ этотъ отдѣлъ<sup>3</sup>). Далѣе въ запискахъ Іосифа Ивановича находятся, уже съ пропусками, трактаты о первомъ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею, съ объясненіемъ I, 1—4<sup>4</sup>): „Смыслъ Іисусъ-Христовой на горѣ бесѣды Мат.: V—VIII. Рим.: XII. 16“<sup>5</sup>), о соборныхъ посланіяхъ, посланіи къ Римлянамъ, Дѣяніяхъ Апостольскихъ, остальныхъ посланіяхъ ап. Павла и объ Апокалипсисѣ<sup>6</sup>). Свѣдѣнія о посланіяхъ излагаются въ обычномъ порядкѣ: писатель, лицо, къ которому писано посланіе, время, мѣсто, случай и причины происхожденія, цѣль и содержаніе посланія; въ отдѣлѣ о соборныхъ посланіяхъ, кроме того,—о древности названія, назначеніи, языкѣ и свойствахъ посланій. Свѣдѣнія эти заимствовались почти исключительно изъ книги Дѣяній и посланій ап. Павла. Изложеніе не всегда догматическое,—допускается выраженіе предположенія,—„кажется“<sup>7</sup>), хотя въ другихъ случаяхъ есть даже натяжки, напр., известное мѣсто I Ioан., V, 7—8, считается подлиннымъ и лишь утеряннымъ изъ большинства древнихъ рукописей. Пособіями при толкованіи, а иногда и для исагогического отдѣла. служили творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей: Аѳанасія В., Феодорита Кипрскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Назіанзина, Епифанія Кипрскаго, Евсевія, блаж. Августина, Діонісія Александрійскаго, Тертулліана, Иринея и Игнатія антіохійскаго. Объясненія текстовъ у Вечеркова приводятся въ очень краткой формѣ, напр.,

<sup>1)</sup> *Introductio*, лл. 1—4.

<sup>2)</sup> Лл. 4 об.—6.

<sup>3)</sup> Л. 6.

<sup>4)</sup> Лл. 7—10.

<sup>5)</sup> Лл. 11—12.

<sup>6)</sup> Лл. 22—34.

<sup>7)</sup> *Ibid.*, л. 7.

„Упованія нашого тѣс елпідос (sic) юмбн который есть наше упованіе значить: и виновникъ упованія, который, то-есть, даровалъ намъ известную надежду спасенія; и самый предметъ упованія. Такъ говорится, что Іаковъ клялся стрихомъ отца своего, то есть: Богомъ, котораго боялся (почиталъ) отецъ его Быт.: XXXI, 5<sup>“1</sup>). Вообще запись лекцій отличается краткостью, (напр., посланію ап. Іакова посвящена всего одна страница, а другимъ дано мѣста еще менѣе), и отчетливостью. Въ этомъ сказалась натура Іосифа Ивановича, который проявлялъ эти же самыя качества и въ позднѣйшихъ своихъ работахъ, напр., проповѣдяхъ<sup>2</sup>). Конецъ своихъ записокъ Вечерковъ обозначаетъ: „1818-го Декабря 20 дня“.

Одновременно съ записью лекцій по Свящ. Писанію прилежный студентъ аккуратно велъ записки по богословію<sup>3</sup>). Въ составъ этихъ лекцій входила, прежде всего, священная герминевтика. Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ излагались notio, difficultates, possilitas, partitio. Затѣмъ слѣдовало первое отдѣленіе: De sacra scriptura, съ параграфами: notio, divisio, lingua originalis Veteris (et Novi) Testamenti, interpunctio, distinctio in capita et Versus, stilus s. scripturae, de sensu s. scripturae, de mediis Herminevtici sacri, de iudicandis vocibus pharisaibusque impropriis, de investigatione circumstantiarum orationis, de statutis indagando, de investigatione scopi, de scopo s. scripturae speciale, de collatione antecedentium et consequentium, de observatione ordinis, de parallelismo, de analogia lidei.

Глава вторая имѣла §: de subsidiis exegeseos externis (sic), de legetima sensu tractatione quae absolvitur 1) communicatione cum

<sup>1)</sup> Ibid., л. 9 об.

<sup>2)</sup> Указанная статья лекцій о Нагорной бесѣдѣ имѣеть въ виду двѣ бесѣды—Мо. V—VIII и Ioan. XIV—XVIII. Первая сказана при началѣ служенія Христа, вторая—при концѣ его. Важность бесѣды, изложенной евангелистомъ Матеемъ, видна изъ того, что здѣсь открыть новоизбраннымъ апостоламъ истинный духъ евангелия; Самъ Христосъ свидѣтельствовалъ объ этой бесѣдѣ, какъ ученикъ основной премудрости. Достоинствомъ этого чтенія является то, что профессоръ часто прибѣгаєтъ къ оригинальному тексту и параллельмъ. При разъясненіи каждого блаженства излагается сначала общая мысль отдѣла, а потомъ дается постишное объясненіе. Недостаткомъ объясненій является сколастицизмъ. Пособіями, кромѣ толкованій Златоуста, Іеронима, Григорія Нисскаго, Феофилакта, Кассіана и Иоанна Лѣствичника, служили труды Стангейма, Хемниція, Сальмазія, Тавлера, Франциска Салійскаго, Людовика де-Конте и др.

<sup>3)</sup> Записки эти хранятся въ библиотекѣ Саратовской семинаріи (Лебедевъ, Рукописи Братства Св. Креста, 9) и представляютъ собой большой переплетенный томъ, писанный на латинскомъ языке, мелкимъ почеркомъ, на синей бумагѣ, in folio, на 216 ненумерованныхъ листахъ.

aliis, 2) recta demonstratione et 3) salutari applicatione<sup>1)</sup>). Другая наука, входившая въ составъ обще-богословскаго академического курса,— основное богословіе,—трактовала о религії, ея природѣ, необходимости, учителѣ религії, о религії субъективной, ея характерѣ и дѣйствіи, религії объективной, ея свойствѣ, истинности, единичности и всеобщности; разсматривала религію натуральную и религію откровенную, съ подробнымъ изложеніемъ ея свойствъ и критеріевъ для определенія истинности религії. Каталогъ священныхъ книгъ съ исторіей канона, замѣчаніями о богоухновенности и неповрежденности книгъ заканчивалъ эту главу богословія. Разсмотрѣвъ источникъ христіанства, лекціи давали въ главѣ „De Theologia“ понятіе о богословіи, принципахъ, методѣ и пользѣ этой науки.<sup>2)</sup> Во главу угла положена „Doctrina de Deo“, здѣсь профессоръ вель рѣчъ о богопознаніи, существованіи Бога, возможности познать Его, троичности Лицъ и Ихъ свойствахъ.<sup>3)</sup> Отъ Бога онъ переходилъ къ міру, говориль о его твореніи, Творцѣ, цѣли мірозданія, Промыслѣ и управлениі міромъ. Рѣчъ о душахъ, ихъ числѣ, характерѣ и дѣйствіяхъ<sup>4)</sup>, служила переходомъ къ новой наукѣ—Antropologia theologica.

Вопросы о твореніи человѣка, о заповѣди, данной Адаму, паденіи, возстановленіи падшаго человѣка и предопределѣніи составляютъ главное содержаніе антропологии<sup>5)</sup>). Самой существенной частью этой науки является трактактъ „Ipsa generis humani restitutio“<sup>6)</sup>), гдѣ излагается исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго. Теперь авторъ переходитъ къ вопросу о средствахъ и условіяхъ спасенія человѣка; лекціи разсматриваютъ служеніе Христа (пророческое, первосвященническое и царское) и переходятъ къ вопросу о вѣрѣ, ея основаніяхъ, откровеніи, словѣ Божіемъ и освященіи человѣка въ таинствахъ. Трактатъ о возстановленіи падшаго заканчивается отдѣломъ „De statu hominum ultimo“.

Здѣсь на время обрывается запись лекцій по богословію и вносятся исagogическая свѣдѣнія о четырехъ евангеліяхъ въ томъ же самомъ порядкѣ, что и указанныя ранѣе записи о посланіяхъ ап. Павла<sup>7)</sup>.

<sup>1)</sup> Лл. 1—18.

<sup>2)</sup> Лл. 22—48.

<sup>3)</sup> Лл. 49—66.

<sup>4)</sup> Лл. 66—73.

<sup>5)</sup> Лл. 73 об.—82. Послѣдняя страницы Вечерковъ писалъ 8. VIII 1818.

<sup>6)</sup> Лл. 85—III.

<sup>7)</sup> Лл. 113—120.

Далѣе Вечерковъ продолжилъ запись богословскихъ лекцій,—на этотъ разъ уже по богословію практическому. Слѣдующая за введеніемъ *Ethica theologica* говоритъ о природѣ, способностяхъ и дѣйствіяхъ человѣка, его состояніи въ вѣры, возрастахъ и состояніяхъ духовной жизни, о покаяніи и евхаристії.<sup>1)</sup>

„*Jurisprudentia divina*“ говорила о дѣлахъ, какъ предметѣ науки, добрѣ и злѣ, дозволительномъ и недозволительномъ, нормѣ для дѣлъ, предписанной божественнымъ закономъ, о законахъ Бога, обязанностяхъ христіанина по отношенію къ себѣ и другимъ<sup>2)</sup>). Наконецъ, *Praecognoscenda Theologiae Elenchiticae* заканчиваетъ богословскій курсъ: здѣсь—свѣдѣнія объ ученіяхъ антихристіанскихъ и сектахъ съ подробнымъ ихъ изложеніемъ и опроверженіемъ<sup>3)</sup>). Судя по этимъ лекціямъ, нельзя не прійти къ тому заключенію, что схоластика время отъ времени еще заявляла о своемъ присутствіи въ академії; слишкомъ уже много въ разсмотрѣнныхъ лекціяхъ различныхъ самыхъ дробныхъ подраздѣленій.

Замѣтки Вечеркова: „*finis sit gloria Dei....[sic]* 1818 года Августа 8 дня<sup>4)</sup>—„*Sit gloria Deo benignissimo. 18<sup>V</sup><sub>28</sub> 19*“—указываютъ на составленіе лекцій въ концѣ академическаго курса, когда бѣлогородскій студентъ находился уже на послѣднемъ курсѣ.<sup>5)</sup>

Что же вынесъ Іосифъ Ивановичъ изъ академіи?

Судя по тому довольно низкому мѣсту, какое онъ занялъ въ разрядномъ спискѣ при окончаніи академіи (20-тое),—между тѣмъ это былъ человѣкъ даровитый,—можно прійти къ тому заключенію, что главное вниманіе Вечерковъ обратилъ на самостоятельныя занятія самообразованіемъ, на специализацію въ излюбленной области гомилетики, исторіи и филологіи. Впрочемъ, какъ прилежный студентъ, онъ велъ записи по Свящ. Писанію и богословскимъ дисциплинамъ, прекрасно изучилъ латинскій языкъ и достаточно зналъ еврейскій, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы писать еврейскія слова<sup>6)</sup>). Инте-

1) Лл. 121—68.

2) Лл. 168—188. Этотъ отдѣль оконченъ Вечерковымъ 28 V 1819.

3) Лл. 193—216.

4) Точки въ оригиналѣ.

5) Интересно, что съ филигранофицеской точки зрѣнія (водяные знаки съ годами 1814, 1816 и 1818) начало рукописи слѣдовало бы отнести къ первымъ годамъ пребыванія Іосифа Ивановича въ академіи, но тогда еще онъ не слушалъ богословія.

6) Ихъ видимъ напр., въ *Introductio in lectionem N. Testamenti*, л. 1.

ресно отмѣтить, что Иосифъ Ивановичъ не могъ научиться писать вполнѣ грамотно: онъ напр., пишетъ то *семя*, то *слѣдни*,<sup>1)</sup> даже впослѣдствіи онъ не освободился отъ грамматическихъ ошибокъ: къ *Церкви*<sup>2)</sup>, *смотрено*,<sup>3)</sup> здѣлало.<sup>4)</sup> Но главное, что вынесъ изъ академіи Вечерковъ—это богатое развитіе своихъ духовныхъ силъ.

Получивъ еще дома нѣкоторое расположение къ монашеству, усилившееся подъ вліяніемъ смерти отца и невѣсты, Иосифъ Ивановичъ началъ готовить себя вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами одного настроенія,—болѣе другихъ онъ сошелся съ Я. Д. Поповымъ,—къ постригу. Его автобіографическая записки даютъ цѣнныій материалъ, чтобы судить, какъ въ Вечерковѣ возрастаю аскетическое направленіе.

„Въ 1816 году я пріѣхалъ въ С.-Петербургъ съ познаніями школьными, естественными, но безъ познаній духовныхъ, облагодатствованныхъ. Знакомство съ студентомъ Яковомъ Дмитріевичемъ Поповымъ познакомило меня съ вещами духовными. Его строгая жизнь, занятія постоянныя, но безъ напряженія, молчаніе, сопровождаемое глубокомысліемъ, цѣломудріе во взорахъ, скромность въ словахъ, смиреніе въ походкѣ, благочестіе безъ лицемѣрія, назидательность въ разговорахъ возбудили во мнѣ душевное расположение къ нему. Достоинство его бесѣды увиличивалось въ глазахъ моихъ, когда я стала внимательнѣе читать писаніе и сочиненія духовныя. Скоро я удостовѣрился, что онъ, что ни говорилъ,—все съ основаніемъ“<sup>5)</sup>.

„Сладко было читать мнѣ Священное Писаніе, сладко было молиться, сладко было предаваться богомыслію. Святѣйшее имя Иисуса Христа свободно было произносимо внутрь сердца, возбуждало слезы умиленія и сожалѣнія о грѣхахъ. Не хотѣлось и тягостно было читать книги не духовнаго содержанія; разговоры свѣтскіе были не по сердцу, а духовные восхищали душу и даже просвѣтляли лицо. Воздержаніе много сему помогло. Я чувствовалъ всю цѣну трезвости... Но

<sup>1)</sup> Ibidem, л. 11 об.

<sup>2)</sup> Резолюція 24. I. 1836, арх. Сарат. конс. 1836, л. 82.

<sup>3)</sup> Ibid, 1836, № 1418, л. 15.

<sup>4)</sup> Резолюція 23. VII. 1836. Арх. Сар. конс., 1836, № 826.

<sup>5)</sup> Я. Д. Поповъ, въ монашествѣ Иринархъ, изъ курской семинаріи, былъ однимъ курсомъ старше его въ академіи, а въ семинаріи, вѣроятно, они были товарищами. Впослѣдствіи Иринархъ былъ архіепископомъ въ Кишиневѣ и переписывался съ Яковомъ до самой смерти. А. М. Преосв. Якова, 10—11, примч. *Полисадовъ*, Преосв. Яковъ, „Ниж. Е. В.“, 1895, II, 288.

симъ я не восхищался, зная, что одни чувствованія и мысли благочестивыя не составляютъ еще христіанства. Дѣлъ же у себя никакихъ добрыхъ не находиль; обѣ искушеніяхъ или испытаніяхъ на пути духовной жизни и понятія не имѣль<sup>“1”</sup>).

Такое настроеніе захватило Вечеркова, когда ему шелъ 28-й годъ. Несомнѣнно, вліяніе Попова было очень существенно; благодаря этой дружбѣ, Іосифъ Ивановичъ, по собственному сознанію, хорошо чувствовалъ себя до 32-го года. По разлукѣ съ Поповымъ, рѣзко сказались нужда въ „единодушномъ“ собесѣдникѣ. Конечно, Вечерковъ и послѣ встрѣчалъ людей, любящихъ „духовное“, но, сознавался, „не могъ сладить съ ними духъ“ свой. „Знающіе духовное, не примѣчая во мнѣ твердыхъ основаній дѣла Божія, были для меня скрыты и тяготили меня симъ; незнающіе обнаруживали часто излишнее удовольствіе слушать меня, и тѣмъ возбуждали во мнѣ самолюбіе и гордость. Непримѣтно я получилъ вкусть говорить болѣе всѣхъ, и мнѣ было скучно, когда меня учатъ... Впрочемъ, мнѣ всегда желательно было имѣть собесѣдника о духовныхъ вещахъ. Много помогали книги, каковы сочиненія Дмитрія Ростовскаго, Ioanna Златоуста, Фенелона и др.. Но всегда обѣщалъ себѣ болѣе успѣховъ и въ житіи и въ дѣяніи духовномъ отъ собесѣдованія. И, дѣйствительно, когда встрѣчались случаи поговорить съ кѣмъ либо, тогда было мнѣ весело, и путь духовный казался сладостнымъ, легкимъ<sup>“2”</sup>).

Хотя монашеское настроеніе Іосифа Ивановича было очевидно, тѣмъ не менѣе онъ не спѣшилъ принимать постригъ, будучи студентомъ академіи. Высоко смотря на монашество, онъ готовился къ нему весь трехлѣтній для него академической курсъ.

Въ 1819 г. Вечерковъ завершилъ свое образованіе, кончивъ академію старшимъ кандидатомъ, съ правомъ полученія черезъ два года степени магистра богословія<sup>3)</sup> безъ повторительного экзамена, двадцатымъ по разрядному списку.<sup>4)</sup>

Теперь бѣлгородскій студентъ, получивъ полное богословское образованіе, имѣя уже вполнѣ опредѣленный характеръ будущаго монаха, вступаетъ въ жизнь.

<sup>1)</sup> А. М., 10—12; точки—въ издапії этого отрывка А. М. Знаменскій, Преосвящ. Яковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 725—26.

<sup>2)</sup> А. М., о. с., 12—13; точки въ издапії. А. М. Попісадовъ, о. с., 288.

<sup>3)</sup> Гібедевъ, Воспоминаніе о Преосв. Яковѣ, 5, примч. А. М. Жизнь Преосв. Якова, 13. Родосскій Біографич. словаръ студентовъ С.П.Б. дух. Академіи, XXXVII, 176.

<sup>4)</sup> Чистовичъ, Исторія С.П.Б. дух. Академіи, 443.

## III.

Постригъ.—Инспекторство въ Орловской семинарии.—Мѣстоположеніе Сѣвска.—Климатъ.—Положеніе семинаріи.—Преподаватели и ученики.—Карьера Вечеркова.—Преподаваніе имъ богословія (*Introductio in Universam Theologiam*).—Составъ и источники богословскаго курса.—Катехизаторство.—Отношенія съ епископомъ Гавріиломъ.—Продолженіе роста духовной жизни.—Переводъ въ Екатеринославъ.

Вскорѣ по окончаніи академіи, Іосифъ Ивановичъ подаетъ прошеніе о подстригѣ, и 22 августа 1819 г. постригается въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ иночествѣ онъ принялъ имя Іакова, въ честь ап. Іакова, брата Божія (23. X), и очень возможно, на память о своемъ близкомъ другѣ, Яковѣ Дмитріевичѣ Поповѣ, оказавшемъ большое вліяніе на его духовное развитіе. Это случилось на 28-мъ году его жизни. Богоизванный монахъ, по выраженію архіепископа Никанора<sup>1)</sup>, на другой день послѣ пострига былъ произведенъ въ іеродьяконы, а 24 августа Іаковъ—уже іеромонахъ<sup>2)</sup>.

Двѣнадцать слишкомъ лѣтъ іеромонахъ Іаковъ работалъ на педагогическомъ поприщѣ. Сразу по постриженіи ему пришлось занять мѣсто своего друга Я. Д. Попова въ Орловской семинаріи, мѣсто инспектора и профессора церковной исторіи съ еврейскимъ языкомъ<sup>3)</sup>.

Семинарія находилась тогда въ Сѣвске<sup>4)</sup>. Мѣсто, занимаемое семинаріей, было пустынное, низкое, болотистое и, потому, совершенно неудобное для нормальной жизни учебнаго заведенія. Нездоровъ воздухъ и обиліе гнилой воды служили источникомъ болѣзней. Чтобы избавиться отъ этихъ заболѣваній, обыватели, а также и семинаристы неумѣренно употребляли „горячіе“ напитки, считавшіеся противоядіемъ. Обычно, съ открытиемъ весны, равно какъ и съ наступленіемъ дождливой осени, заболѣвали цѣлыхъ двѣ трети воспитанниковъ

<sup>1)</sup> Воспоминанія алтаря—солиста, Біографич, матеріали, I, 27.

<sup>2)</sup> А. М. Жизнь Преосвящ. Іакова, 13. А. Макарій (Булгаковъ) въ Словѣ при погребеніи преосв. Іакова, („Христ. Чтен.“, 1850, VII, 12 прим.) ошибочно указываетъ 1820 г. какъ годъ пострига. Списки архіерсевъ, 1896, № 274, 30.

<sup>3)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 13—14; Насецкій, Г. Истор. Орловск., епархіи 1899, 843, (опечатка—542).

<sup>4)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 13—14.

семинарії; отсюда—здѣшняя ежегодная смертность превосходила смертность во всѣхъ другихъ семинаріяхъ. Остававшіеся въ живыхъ болѣли по полгода и болѣе, почему и не могли правильно вести учебныхъ занятій. При такомъ положеніи дѣла, неудивительно, что большая часть воспитанниковъ, не окончивъ полнаго курса, оставляла семинарію. Мало того, многіе изъ священно-церковно-служителей, вышедшихъ изъ семинаріи, говорили, что они всю жизнь страдаютъ отъ тѣхъ болѣзней, которыми заразились въ Сѣвскѣ.

Слишкомъ уединенное и удаленное отъ людей мѣстоположеніе семинаріи также имѣло свои неудобства. Дѣло въ томъ, что люди, посвятившіе себя образованію юношества, и сами имѣютъ нужду „въ принаравленіи себя къ общежительной людскости“, жаловался синоду Орловскій епископъ Іона<sup>1)</sup>). Корпорація Сѣвской семинаріи была совершенно лишена общества. Самое зданіе семинаріи (каменное) всего менѣе подходило подъ помѣщеніе въ немъ учебнаго заведенія. Оно состояло изъ шестнадцати комнатъ „безъ надлежащихъ“, по словамъ того же епископа<sup>2)</sup>), половъ и потолковъ, почему комнаты оказывались болѣе удобными, чтобы ставить тамъ экипажи, чѣмъ помѣщаться воспитанникамъ. Каждая комната имѣла такія большія окна, какія дѣлаются только въ галлереяхъ, и, потому, натопить помѣщенія въ зимнее время не представлялось никакой возможности; а чтобы дрова, такимъ образомъ, не тратились понапрасну, семинарское зданіе перестали отапливать вовсе. При корпусѣ не существовало ни столовой, ни кухни, ни кладовыхъ, ни больницы, ни бани, ни другихъ необходимыхъ строеній. Преподавательскій персоналъ и воспитанники семинаріи шомѣщались „съ великой трудностью и беспокойствомъ“ въ весьма ветхихъ деревянныхъ зданіяхъ, близкихъ къ паденію. Поэтому, большинство учениковъ жило на квартирахъ. Содержаніе воспитанниковъ какъ казенныхъ, такъ и своекоштныхъ, затруднялось и тѣмъ, что въ Сѣвскѣ всякая провизія стоила дороже, чѣмъ въ другихъ городахъ Орловской епархіи. Особенно худо приходилось семинаристамъ, жившимъ на квартирахъ. Смотрѣть за поведеніемъ квартирныхъ учениковъ,—а они составляли большинство семинаристовъ,—являлось дѣломъ нелегкимъ. Дѣло въ томъ, что уже одинъ фактъ проживанія учениковъ на квартирахъ обычно у людей самаго низшаго разряда, являлся самъ по себѣ болѣшимъ зломъ; здѣсь они скоро привыкали къ различнымъ порокамъ

<sup>1)</sup> Рапортъ синоду 28. 11. 1818; *Писецкій*, Исторія Орловской епархіи и описание церквей, приходовъ и монастырей, 805.

<sup>2)</sup> Рапортъ синоду 28. 11. 1818. Писецкій, о. с., 805.

и своеволію, а влеченіе къ вину, считавшемуся необходимымъ для предотвращенія болѣзни, очень рано заражало не только взрослыхъ воспитанниковъ семинаріи, но и большую часть учениковъ духовнаго училища. Не удивительно, что лучшіе по успѣхамъ ученики, потому имѣвшіе больше свободного времени отъ занятій, часто являлись первыми развратниками и отсылались въ губернское правленіе. Нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что не только бѣдные причетники, но даже священники отказывались отдавать своихъ дѣтей въ семинарію<sup>1)</sup>.

Такимъ образомъ, іеромонаху Іакову пришлось начать свою дѣятельность въ нездоровомъ Сѣвскѣ, где онъ прожилъ четыре года (до послѣднихъ чиселъ августа 1823).

Незадолго до прїезда туда новаго преподавателя семинарія была преобразована (1817): она была раздѣлена на три отдѣленія съ двухгодичнымъ курсомъ каждое: богословское, философское и словесное. Ректоромъ ея былъ архимандритъ Владимиръ.

Какъ преподаватель, Іаковъ имѣлъ дѣло, главнымъ образомъ, съ богословскимъ классомъ, такъ какъ церковная исторія, на которую его назначили, преподавалась въ высшихъ классахъ.<sup>2)</sup>

Вскорѣ по назначеніи въ Сѣвскѣ, новаго инспектора сдѣлали ректоромъ Сѣвскихъ духовныхъ училищъ (10. IX. 1819), наградили набедренникомъ (18 IX того же года), а въ 1821 г. (9 IV) онъ вошелъ въ число членовъ Сѣвскаго духовнаго правленія.<sup>3)</sup>

Около того же времени конференція Петербургской академіи дала іеромонаху Іакову, съ утвержденіемъ Комиссіи духовныхъ училищъ, степень магистра<sup>4)</sup>.

Междудѣйствіе положеніе семинаріи оставалось попрежнему незавиднымъ; здѣсь произошли значительные беспорядки, которые вызвали смѣну и даже удаленіе ректоровъ и другихъ лицъ изъ преподаватель-

<sup>1)</sup> Рапортъ преосвящ. Іоны еп. Орловскаго Св. Синоду. 28. 11. 1818. *Писецкій*, о. с., 803—806, 809.

<sup>2)</sup> *Писецкій*, Исторія Орловск. епархіи, 812—13 844.

<sup>3)</sup> *Писецкій*, Исторія Орловск. еп. 841, 876, 771.

<sup>4)</sup> А. М. Низнь Преосв. Іакова, 14. *Писецкій*, Исторія Орловск. еп.. 837. *Макарій*, Исторія Нижегородской епархіи, 248. Авторъ времія назначенія Іакова присутствующимъ въ духовное правленіе опредѣляетъ 19, а не 9. IV.

<sup>5)</sup> 13. IX. 1821. А. М., о. с., 14. *Макарій*, о. с., 247.

скаго персонала. Всльдствіе этихъ безпорядковъ перевели и ректора архим. Владимира (въ январѣ 1822 г. въ Новгородъ), а до прибытія новаго начальника заведенія архим. Амвросія (4. VII), ректорскія обязанности какъ административныя, такъ и учебныя исправлялъ іеромонахъ Іаковъ<sup>1)</sup> за время съ 1 февраля 1822 г. по 4 или<sup>2)</sup> 20 іюля того же года<sup>3)</sup>. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іаковъ исполнялъ и обязанность ректора по преподаванію богословскихъ наукъ<sup>4)</sup>.

Іеромонахъ Іаковъ не ограничилъся Прокоповичемъ, и несмотря на то, что преподавалъ богословіе всего нѣсколько мѣсяцевъ, далъ ученикамъ свои записки<sup>5)</sup>—„*Introductio in Universam Theologiam*“. Хотя рукопись не датирована, она относится къ орловскому періоду жизни Іакова: на бумагѣ обоихъ сохранившихся экземпляровъ „*Introductio*“ находится водянной знакъ съ годомъ 1822, указывающей на то самое время, въ которое молодому монаху пришлось проявить свои богословскіе таланты.

Въ виду того, что „*Introductio*“ является, насколько известно, первымъ опытомъ научной работы Іакова, необходимо подробнѣе разсмотрѣть эти записки; къ тому же по нимъ можно судить и о постановкѣ богословія въ Орловской семинаріи во времена Іакова.

Опредѣливъ предметъ всякаго богословія, какъ изложеніе догматовъ, долженствующихъ укрѣплять религію, профессоръ богословія рѣшалъ вопросы введенія: 1) *Quid voce religionis in genere veniat?* 2) *Unde originem suam trahat?* 3) *Quotuplici modo innotescat?* 4) *Quae sit uere saluifica?* 5) *Unde havriatur?* Подъ именемъ религіи *in genere*

<sup>1)</sup> *Пясецкій*, Ист. Орловск. еп., 876—877. *А. М.* Жизнь Преосвящ. Іакова, 14; авторъ указываетъ другую причину исполненія ректорскіхъ обязанностей Іаковомъ—смерть ректора архим. Владимира. Истинна—у Пясецкаго, писавшаго на основаніи Орловск. архивовъ.

<sup>2)</sup> *Пясецкій*, о. с., 877.

<sup>3)</sup> *А. М.*, о. с., 14. Повидимому, правъ Пясецкій, работавшій болѣе тщательно, чѣмъ архимандрітъ Макарій, хотя и послѣдній также имѣлъ подъ руками послужной списокъ Іакова.

<sup>4)</sup> *А. М.*, о. с., 14.

<sup>5)</sup> Записки эти, въ оригиналѣ, представляютъ собой небольшую тетрадь, писанную рукой Іакова въ два столбца (въ первомъ—текстъ лекцій на латинскомъ языке, а во второмъ—біблейскіе тексты на церковно-славянскомъ языке и дополненія) въ 27 нумерованныхъ (нумерація по двойнымъ листамъ) листовъ, при чёмъ послѣдній листъ чистый, *in folio*. Сохранились въ бібліотекѣ Саратовской семинаріи. *Лебедевъ*, Рукописи Братства Св. Креста, 9.

Яаковъ понимаетъ *cognitio Dei cultusque divini*<sup>1)</sup>). Богъ, будучи Одинъ, открывается различно, сообразно съ положениемъ людей,—а) *in libro naturae et in libro cordis humani*, в) *in libro Revelationis*; отсюда—две части науки—о религії естественной [съ трактатомъ объ ея свойствахъ (*veritas, intelligibilitas, insufficiencia*) и пользѣ<sup>2)</sup>], и супранатуральной [съ изложениемъ ея признаковъ (*possibilitas, veritas*)<sup>3)</sup>]. При всѣхъ своихъ недостаткахъ естественная религія имѣла известную пользу: она давала людямъ училище, которое приводило ихъ къ сознанію необходимости откровенія<sup>4)</sup>.

Переходя къ откровенной религії, профессоръ доказывалъ, прежде всего, ея возможность а) *ex rerum revealandarum natura*; б) *ex receperitatem hominis*; с) *ex Dei communicatione*<sup>5)</sup>. Затѣмъ главное мѣсто въ своихъ членіяхъ онъ отводилъ вопросу объ истинности этой религії; здѣсь онъ подробно останавливался на критеріяхъ<sup>6)</sup> религіи, внутреннихъ и внѣшнихъ. Съ точки зрењія первыхъ, истинная религія должна содержать истины, превосходящія человѣческую природу<sup>7)</sup>, не разрушать вѣрныхъ идей естественной религії, содержать установлениія, исчерпывающія духовную природу человѣка, предохранять отъ грѣха, указать происхожденіе его, дать правила и средства оздоровленія человѣка, ясно сказать о будущей жизни и быть самой древней. Со стороны послѣднихъ истинность религії будетъ очевидна, если ея проповѣдникъ—человѣкъ бѣдный, низкаго происхожденія, неученый, и учить въ то же время о мудрости<sup>8)</sup>, со смиренiemъ, мужественно, вѣрно предсказываетъ будущее для утвержденія своихъ учениковъ и совершаеть чудеса. Необходимъ также и *criterium spirituale*—свидѣтельство Св. Духа объ истинности религії.

Изложивъ свойства истинной религії, Яаковъ даетъ понятіе о ней и переходитъ къ Личности Основателя христіанства, прилагаетъ къ Нему вышеуказанные критеріи и говоритъ объ Его дарованіяхъ, пророчествахъ и чудесахъ<sup>9)</sup>.

<sup>1)</sup> *Introductio*, л. 1 об.

<sup>2)</sup> §§ IV, VI—XIV.

<sup>3)</sup> § XV sqq.

<sup>4)</sup> § XII.

<sup>5)</sup> § XVI.

<sup>6)</sup> §§ XVII—XIX—о критеріяхъ вообще и XX—XXXIX—детали.

<sup>7)</sup> § XX—XXVI.

<sup>8)</sup> § XXX—VII.

<sup>9)</sup> §§ XXXVIII—LIV, LVI, LVII.

Теперь—вопросъ объ источникахъ христіанства. Ими являются: *libri sacrae scripturae et scripta ss. patrum vel piae veteresque traditiones.* Приведя свидѣтельства Лукіана, Цельса и Тертулліана о существованіи христіанскихъ книгъ въ древности, Іаковъ перечисляетъ каноническія книги обоихъ завѣтovъ<sup>1)</sup>,—съ замѣчаніями объ ихъ подлинности<sup>2)</sup>,—книги спорныя и дѣлаетъ замѣчаніе о богоу碌новенности и неповрежденности Св. Писанія; трактать о книгахъ неканоническихъ и святоотеческой литературѣ заканчивается отдельъ объ источникахъ христіанства. Изъ разсмотрѣнія источниковъ откровенной релігії выводится понятіе о богословіи, какъ „*expositio veritatum religionis Christianae*“, и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ устанавливаетъ, что ни одинъ основной принципъ богословія не можетъ быть полученъ иначе, какъ изъ Свящ. Писанія. Другой принципъ, устанавливаемый Іаковомъ,—тотъ, что дѣятельность разума въ богословіи должна имѣть опредѣленныя границы: именно, разумъ можетъ принести пользу, какъ *facultas iudicandi et ratiocinandi*; къ тому же разумъ пользуется какъ естественнымъ изслѣдованиемъ, такъ и специальнымъ опытомъ.

Методъ богословія возможенъ или болѣе краткій—*cathchetica*, приоровленный къ дѣтскому пониманію, или болѣе совершенный—*consummata*,—систематической, свойственный высшей школѣ<sup>3)</sup>. Іеромонахъ Іаковъ избираетъ послѣдній.

Согласно тогдашнимъ богословскимъ системамъ, онъ указалъ и трехчастное дѣленіе науки (*Theologia Hermeneutica*,<sup>4)</sup> *Dogmatica*, *Practica*), чѣмъ и закончилъ свое „*Introductio in Universam Theologiam*“.

Разсмотрѣнныя записи профессоръ давалъ списывать своимъ слушателямъ; извѣстенъ и одинъ экземпляръ такой копіи<sup>5)</sup>. Судя по

<sup>1)</sup> § LX—LXI, LXIV, 66.

<sup>2)</sup> §§ 62, 67.

<sup>3)</sup> § 63—65, 68—79.

<sup>4)</sup> Въ рѣп. *Hermeneutica*.

<sup>5)</sup> § 80.

<sup>6)</sup> Въ библіотекѣ Саратовской семинаріи, въ одномъ переплѣтѣ съ черновыми замѣтками по богословскимъ наукамъ, на латинскомъ и русскомъ языкахъ, на 22+91 листахъ, *in folio*. „*Introductio*“ Іакова писало на бумагѣ съ тѣмъ же водянымъ знакомъ—года 1822, что и въ экземплярѣ самого автора,—это первые 22 л.—а остальные замѣтки имѣютъ бумагу съ филигранями: 1818 (Л.л. 1—24, 35—56), 1819 (Л.л. 25—34) и 1816 (Л.л. 57—91): повидимому, это ученическія записи, куда, между прочимъ, попало и „*Введеніе въ богословіе*“ іеромонаха Іакова.

этой копії, можно думать, что іеромонахъ Іаковъ, при преподаванії богословія, дополнялъ свои записи; такъ въ ученической записи есть четыре параграфа<sup>1)</sup>, которыхъ нѣтъ въ автографѣ Іакова. Здѣсь рѣшаются недоумѣнія: первое: почему можно вѣрить евангеліямъ, говорящимъ о жизни и чудесахъ Христа? второе: появленіе христіанства нельзя-ли объяснить изъ суевѣрія массы? третье: не были-ли апостолы послѣдователями делосской или другой какой секты? Въ видѣ дополненія ко этому отдѣлу приводятся свидѣтельства языческихъ писателей о достовѣрности евангельскихъ разсказовъ<sup>2)</sup>,

Что касается интереснаго вопроса объ источникахъ „Introductio“, то единственнымъ пособіемъ для автора послужили уже разсмотрѣнныя ранѣе лекціи по богословію, записанныя имъ въ свою бытность студентомъ петербургской академіи<sup>3)</sup>). Переработка этихъ лекцій Орловскімъ профессоромъ состояла въ томъ, что академіческій курсъ богословія здѣсь значительно сокращенъ, выкинуто особенно много изъ отдѣла о критеріяхъ религіи, оставлено самое главное и существенное, такъ что получается впечатлѣніе цѣлостности, опредѣленности и законченности. Но часто Іаковъ почти дословно бралъ изъ большого курса, напр., объ источникахъ христіанской религіи.<sup>4)</sup>

Понятное дѣло, никакого литературнаго значенія эти чтенія не имѣютъ; интересны они только, какъ попытка примѣнить академическую науку къ семинарской постановѣ богословія. Насколько удачно велось преподаваніе, насколько пригодны были для семинаріи лекціи— сказать трудно: источники умалчиваютъ.

<sup>1)</sup> § LVI—IX.

<sup>2)</sup> § LVI—LIX.

<sup>3)</sup> Л.л. 22—48.

<sup>4)</sup> Въ частности, §, 1 „Introductio“—§ 1 лекцій.

IV	—	10.
XVI	—	24—25.
XLI	—	58.
XLVIII	—	67.
XLIX	—	62.
LIII—LIV	—	73—74.
LIX	—	79.
LXI—65	—	81—88, 93.
66	—	96.
67—69	—	97—99.
77	—	§ 1 „De Theologia“.

Кромъ исполненія ректорскихъ обязанностей, іеромонахъ Іаковъ, уже при новомъ ректорѣ, преподавалъ въ церкви по воскреснымъ дніямъ катехизическое ученіе (съ I. I по I. VII 1823)<sup>1)</sup>; толкованіе катехизиса входило въ составъ такъ называемыхъ экстраординарныхъ занятій. Катехизаторъ систематически объяснялъ передъ літургіей катехизисъ всѣмъ студентамъ и ученикамъ высшихъ классовъ. Сдѣлавъ предварительно вступленіе, онъ располагалъ христіанскія истины для объясненія въ вопросо-ответной формѣ и заканчивалъ каждый свой „катехизисъ“ (ченіе) нравственнымъ наставленіемъ, сообразно возрасту<sup>2)</sup>.

Стоя во главѣ семинаріи, то какъ інспекторъ, то какъ исполнюцій должность ректора, Іаковъ часто видѣлся съ Орловскимъ епіскопомъ Гавріломъ; такъ, въ 1822 году онъ пріѣзжалъ къ Гаврілу въ Орелъ для полученія отъ него различныхъ указаній. По одному изъ такихъ словесныхъ наставленій іеромонахъ Іаковъ составилъ планъ дѣйствій по упорядоченію семинаріи, сущность котораго состояла въ учрежденіи строительного комитета<sup>3)</sup>. А въ слѣдующемъ году епіскопъ предложилъ ему обревизовать орловскія и ливенскія училища<sup>4)</sup>. Между обоими монахами установились хорошія отношенія, которыхъ не прерывались и далѣе.

Въ теченіи четырехлѣтняго пребыванія<sup>5)</sup> въ Сѣвскѣ (VIII. 1819—20. VIII. 1823) іером. Іаковъ продолжалъ переживать процессъ роста духовной жизни, начавшійся еще въ годы студенчества. Благочестивый монахъ часто заводилъ разговоры съ преподавателями семинаріи на религіозно-нравственные темы, любилъ уединеніе, а особенное удовольствіе ему доставляли прогулки, когда онъ весь отдавался наслажденію красотой природы, созерцанію неба и звѣздъ ночи. Положеніе семинаріи оказалось удобнымъ для такихъ прогулокъ: здѣсь было много лѣса и воды, а семинарію окружали тѣнистые рощи. Аскетически настроенный монахъ, подъ вліяніемъ уединенія и краси-

<sup>1)</sup> А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14.

<sup>2)</sup> Со своей стороны и студенты составляли поочередно толкованія на воскресные апостолы и евангелія съ правоучительными бесѣдами, которые читались по воскресеніямъ въ аудиторіи до літургіи, предъ объясненіемъ дѣяний Апостольскіхъ, назначеннымъ какъ для старшихъ, такъ и для младшихъ классовъ. Насецкій Ист. Орлов. еп., 779—80, 772.

<sup>3)</sup> Насецкій, о. с., 882.

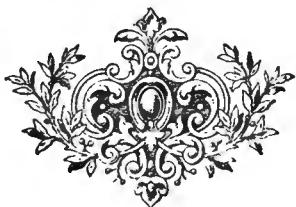
<sup>4)</sup> А. М., оп. cit., 14.

<sup>5)</sup> А. М. невѣрно говоритъ, что Іаковъ прожилъ здѣсь пять лѣтъ. (Жизнь Преосвяще. Іакова, 15).

вой природы, возносился духомъ къ красотѣ небесной. Не разъ посѣтилъ іеромонахъ окрестные монастыри, а въ одно вакаціонное время путешествовалъ и въ Киево-Печерскую Лавру.<sup>1)</sup>)

20 августа 1823 г. Орловскій инспекторъ покинулъ Сѣвскъ: Коммиссія духовныхъ училищъ перевела его въ Екатеринославъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ<sup>2)</sup>), куда потомъ перешелъ и епископъ Гавріиль<sup>3)</sup>.

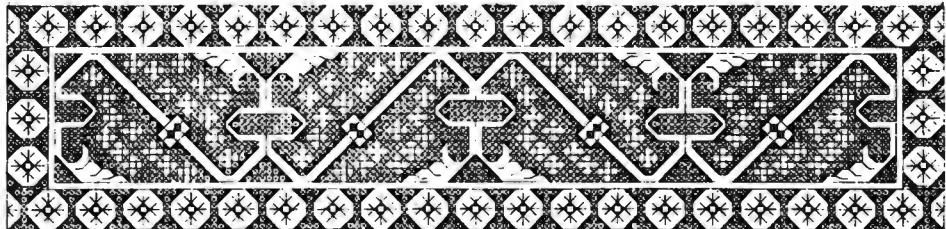
А. Лебедевъ.



<sup>1)</sup>) А. М., о. с., 15: авторъ пользовался въ этой части своего разсказа устными воспоминаніями очевидца жизни Іакова въ Сѣвскѣ—Іереміи, вноса гдѣствіи епископа Нижегородскаго. Знаменскій, Преосв. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 716. Полосаово, Преосв. Іаковъ, „Н. Е. В.“, 1896, 11, 288—89.

<sup>2)</sup>) А. М. Жизнь Преосв. Іакова, 14—15: Въ Сборникѣ И. Р. И. О-ва, 60, 284, сказано, что послѣ Екатеринослава Іаковъ ректорствовалъ въ Смоленской семинарії.

<sup>3)</sup> 22. V. 1828, Пястцій, о. с., 896.



## Петербургское наводнение Екатерининского времени въ описаніи очевидца.

Нижепомѣщаемое письмо разыскано въ стариныхъ бумагахъ тихвинца-книголюба, принадлежащихъ нынѣ собранію Владислава Іосифовича Равдоникаса въ г. Тихвинѣ. Подлинникъ на бумагѣ со знакомъ 1781 года, ельдовательно—это списокъ съ настоящаго письма, писанного неизвѣстно кѣмъ и неизвѣстно кому, однако—въ Тихвинѣ, гдѣ любознательный канцеляристъ, писавшій свою фамилію очень неразборчиво, снялъ съ него для памяти копію.

О наводненіи 1777 года мало извѣстно, и потому настоящій документъ для любителя старины весьма цѣненъ, такъ какъ излагаетъ обстоятельства и подробности незнаемыя,—напримѣръ: разбитіе оконъ во Дворцѣ, ночной молебенъ Екатерины II-й, гибель тюрьмы съ арестантами... Письмо несомнѣнно заслуживаетъ вниманія изслѣдователей стараго Петербурга и Екатерининского времени.

---

Получено Сентября 14-го, 1777.

Мы здѣсь до того дожили, что едва морская вода свирѣпствомъ своимъ не овладѣла въ свои предѣлы, ибо на 10 число сего мѣсяца поднялась нациревеличайшая буря и вѣтръ, часть отъ часу испуская жестокіе зефера во всю ночь и въ послѣдующій день съ малою утромимостію, отчего вода дошла до самаго нашего жилища и силою своею преобразя лѣса и сѣкъ корня; тутъ несло людей въ избахъ, на всякихъ судахъ, и скотъ въ клевахъ и безъ оныхъ. вынесшей<sup>1)</sup> со дворовъ, потопила и отъ нашей мызы до Петербурга чрезъ 11 верстъ не оставила ни одной мызы безъ разбитія барками, протчими судами и домами крестьянскими, нанесшими<sup>2)</sup> тою водяною и вѣтряною силою, и не

<sup>1)</sup> Слѣдуетъ читать:—вынесенной.

<sup>2)</sup> Слѣдуетъ читать:—нанесенными.

упоминая того, что въ садахъ бесѣдки, гульбища, галлереи и тому-жъ подобныя, равно инжерен<sup>1)</sup>) въ прахъ изгибли, и какое-жъ жалостное состояніе поутру смотрѣть было. Большая преширпективная дорога настроилась разными домами безъ всякихъ мастеровъ и лѣсами наполнилась безъ подрядчиковъ; во всѣхъ домахъ сдѣлались ворота безъ прорубки; куда ни взгляни: вездѣ въ лѣсахъ, поляхъ стоять строеніе по новому не регулярному плану, гдѣ лежать потопшія лошади, коровы, быки, овцы, козы, всякой скотъ, между тѣмъ и человѣческія тѣлеса и изъ звѣринцевъ лоси съ лосятами и олени, разные звѣри потопили. Во всѣхъ сторонахъ простирался плачъ: отцы ищутъ дѣтей, а дѣти отцовъ и матерей, мужи женъ, а онъ ихъ, и иные цѣлыхъ семействъ не находять. Страшное сокрушеніе по справедливому Божію гнѣву описать невозможно. Обратимся на Петербургъ. И тутъ вода обладала своимъ резервомъ; всѣ улицы потопило, во всѣхъ мѣстахъ погреба и лавки съ товарами, ибо только въ гостинномъ дворѣ каменные остались безъ поврежденія; по всѣмъ улицамъ пойхали вмѣсто лошадей на шлюпкахъ и на лодкахъ; Дворецъ окруженъ водою, площадь большая предъ нимъ сдѣлалась моремъ, также усмотрѣно было во 2-мъ часу полуночи, то и Монархинѣ доложено было, которая соизволила прйтить къ окнамъ, приказала выбить стекла для усмотрѣнія пресильного движенія тѣхъ водъ, и, сколь скоро соизволила усмотреть вездѣ ревущія воды, тотчасъ стала на колѣни, и призванъ былъ священникъ для служенія службы.

Галіоты, барки и прочія суда съ товарами и людьми обращало въ воду, разбивая одно о другое. Около сихъ мѣсть вода хоща много пожирала, но меньше того, какъ на Васильевскомъ острову, на Петербургской сторонѣ. Тамъ увѣряютъ неисчисленную гибель; вода была противъ пропорціи въдвѣ сажени; на взморье острогъ опровергнуло. въ немъ было людей до 300 человѣкъ; въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ вода была вышиною въ 1.....<sup>2)</sup>), въ мученыхъ лавкахъ въ 2 куля съ половиною вышиною. Въ Большой Коломнѣ и Малой Мѣщанской болѣе 100 домовъ со всѣмъ строеніемъ и людьми разнесло.

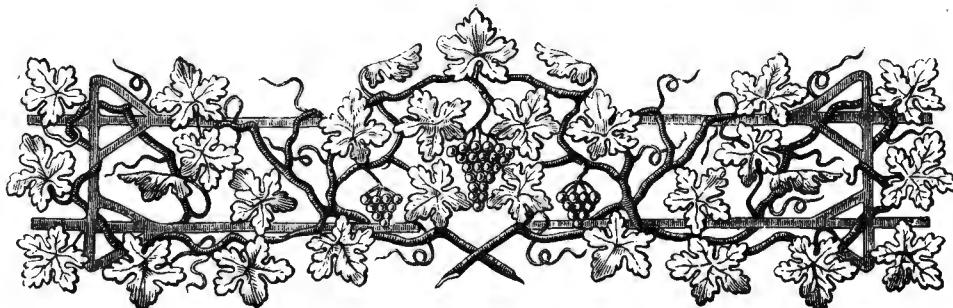
Канцлеристъ Осипъ ....щанскій.

И. Мордвиновъ.



<sup>1)</sup> Т. е. оранжерен.

<sup>2)</sup> Неразобрano.



## ПО ПОВОДУ СТРАНИЧКИ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

,,Московскій предводитель дворянства Ершовъ“.

Милостивый Государь,

Петръ Юрьевичъ!

Прочтя эту статью въ № 10 журнала „Голосъ Минувшаго“ за 1915 г., мнѣ показалось страннымъ, что г. Юдинъ пишетъ про Московскаго губернскаго предводителя дворянства, служившаго еще такъ недавно, въ 80-хъ годахъ, смѣло и увѣренно и такъ неделикатно.

Владимиръ Ивановичъ Ершовъ, мой товарищъ по Л.-Гв. Гусарскому Его Величества полку и родственникъ, никогда не отличался пылкостью характера и былъ серьезный, образованный человѣкъ, къ которому менѣе всего подходитъ выраженіе: „отличался своими продѣлками“.

Исторія съ похоронами гусарскаго мундира, какъ она излагается г. Юдинымъ, представляется совершенно невѣроятной; мнѣ, какъ старому гусару, известно, что полкъ вызывать въ конномъ строю, со штандартомъ, на подобную демонстрацію, не рѣшится ни одинъ начальникъ части; за это онъ бы подвергнутъ суду и строжайшей карѣ. В. И. Ершовъ, уходя изъ полка, не былъ уволенъ въ запасъ, а „уволенъ въ отпускъ въ Россію, впредь до выздоровленія, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ званіи Флигель-Адъютанта“, причемъ ему „Высочайше разрѣшено предоставить право служить во время вышесказанного отпуска по выборамъ дворянства и земскимъ учрежденіемъ Московской губерніи“. Въ такихъ же отпускахъ состояли и

бывшіе товарищи В. И. Ершова по Л.-Гв. Гусарскому Его Величества полку—гр. М. Н. Толстой, С. В. Оливъ и кн. Л. Д. Вяземской.

Поселившись въ своемъ имѣніи Подольского уѣзда, В. И. Ершовъ былъ выбранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и по своему материальному положенію никогда не „влачилъ жалкаго существованія“. Московское дворянство выбрало его своимъ губернскимъ предводителемъ въ январѣ 1890 г., какъ достойнаго на эту должность, и никакихъ ежегодныхъ выдачъ на представительство ему не давало, въ чёмъ можно удостовѣриться изъ дѣлъ Московскаго Дворянскаго Депутатскаго Собрания.

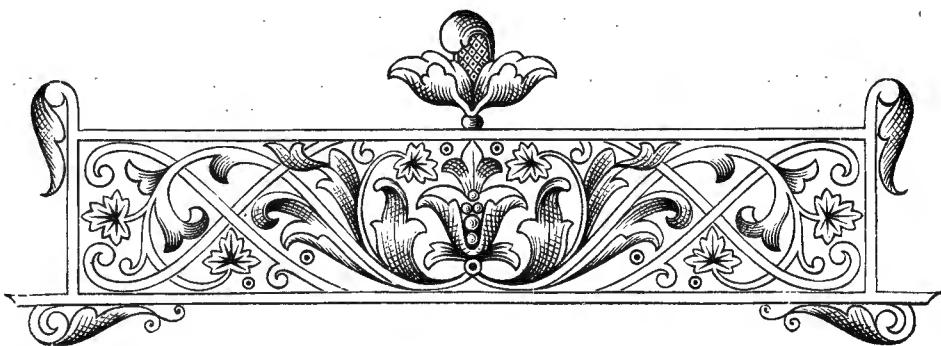
Относительно какого-то засѣданія въ домѣ Дворянскаго Собрания, на которомъ „набѣдокурилъ“ В. И. Ершовъ, то такового никогда не было, а въ Москвѣ митрополитомъ Преосвященный Флавіанъ не состоялъ. Назначеніе В. И. Ершова было предрѣшено задолго до прѣѣзда Великаго Князя Сергея Александровича въ Москву и не являлось „ссылкой“. Да и можно ли вообще считать „ссылкой“ должность Оренбургскаго Губернатора и Наказнаго Атамана Оренбургскаго Казачьяго Войска.

Не буду касаться послѣднихъ строкъ статьи, такъ какъ миѣ известно, что вдова В. И. Ершова возбуждаетъ противъ ся автора судебнное преслѣдованіе.

Примитеувѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

Князь А. Б. Голицынъ.





## КАЛУЖСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ.

(Изъ воспоминаний И. В. Сахарова).

Въ бумагахъ покойнаго Николая Васильевича Сахарова, принадлежащихъ мнѣ, находится очеркъ губернаторовъ, при которыхъ онъ жилъ въ Калугѣ. Свою служебную карьеру И. В. началъ въ этомъ городѣ въ дореформенное время. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ губернаторство В. А. Арцимовича онъ былъ правителемъ канцелярии начальника губерніи, состоя въ то же время секретаремъ Губернского Правленія. Въ марта мѣсяца 1861 г. на него возложено было въ Козельскомъ уѣздѣ, мѣстѣ его родины, объявить Манифестъ объ отменѣ крѣпостного права и раздать Положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Объявление воли, благодаря умной распорядительности губернатора, прошло въ Калужской губерніи весьма благополучно, хотя эта губернія перенесена была врѣмени глинами. Только въ имѣніи генерала С. И. Мальцова, владѣльца огромныхъ имѣній и 20 тысячъ крѣпостныхъ въ Калужской и Орловской губ., послѣдовала крупный инцидентъ, грандиозный, говорятъ словами И. В., „фактъ проявленія стародворянскаго самовластия, протестъ противъ золотой исторической хартии и противъ великаго акта освобожденія крестьянъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости“. Едва командированный изъ Калуги въ Жиздринскія имѣнія Мальцова чиновникъ М. А. Дометти 11 марта объявилъ Манифестъ и раздалъ крестьянамъ экземпляръ Положеній, какъ Мальцовъ, недолго думая, заковалъ въ кандалы восемь человѣкъ своихъ крестьянъ и чрезъ Мещовскъ послалъ ихъ къ свитскому генералу Кознакову, который командированъ былъ изъ Петера специальнно для наблюденій за обнародованіемъ воли въ Калужской губерніи. Въ письмѣ онъ предлагаетъ: „высланныхъ зачинщиковъ, 8 человѣкъ, немедля отдать годныхъ въ солдаты и сослать на Кавказъ, а негодныхъ на поселеніе“. „Изъ нихъ, добавляетъ онъ, сѣдѣвало бы, для большаго примѣра, главныхъ зачинщиковъ, Вьюшкова и Иллата Ферапонтова, сверхъ того наказать въ присутствіи тѣхъ, кои были ими сведены на возмущеніе и обнадежили, что ничего не будетъ, что уже не имѣютъ болѣе права наказывать и что они вернутся и тогда выместили на тѣхъ, кои идутъ противъ мира, какъ они называли свою шайку. Наказать нужно такъ, чтобы это осталось на долго въ воспоминаніи“.

Злоупотребленіе Мальзовымъ крѣпостной властью, въ моментъ ея отмены, возбудило большия толки въ обществѣ. При разсмотрѣніи этого дѣла въ Калужскомъ Губернскомъ Правленіи вполнѣ выяснилась полная невиновность крестьянъ и самоуправство

Мальцова. Вследствие ходатайства последняго въ высшихъ сферахъ, дѣло это изъято было изъ Калуги и по Высочайшему повелѣнію назначена была комиссія о безпорядкахъ на Мальцовскихъ заводахъ. Комиссіи должна была сознаться, что во время слѣдствій не представлено Мальцовыми никакихъ данныхъ виновности восьми закованныхъ человѣкъ, будто бы дававшихъ поводъ къ какимъ либо беспорядкамъ или волненіямъ въ имѣніи Мальцова.

Потерпѣвшіе крестьяне были оправданы. Государь на журналѣ Главнаго Комитета въ 20-й день декабря 1861 года соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить, но генераль-майору Мальцову сдѣлать отъ моего имени строгій выговоръ за самоуправныя его дѣйствія и объявить, что если таковыя повторятся, то онъ подвергнется всей строгости закона“.

Самоуправство Мальцова отразилось въ концѣ концовъ тяжелымъ гнетомъ на несчастныхъ людяхъ, повинныхъ лишь тѣмъ, что они пошли между молотомъ и наковальней. Они прожили въ Брянскѣ, въ разлуцѣ съ своими семьями, безъ дѣла, безъ заработка, на двадцатипѣтнемъ Мальцовскомъ пайкѣ, почти восемь мѣсяцевъ, когда Главный Комитетъ соблаговолилъ, наконецъ, дозволить имъ вернуться на свои родные, но, вѣроятно, уже не милые имъ заводы. Но и здѣсь они не оставлены были въ покое. По распоряженію Комитета, они должны были находиться подъ огобомъ надзора мѣстной полиції, и въ силу взятой съ нихъ подписки о добронравочномъ поведеніи, ежеминутно могли ожидать, что каждое неосторожное слово, даже подслушанная агентами Мальцова жалоба, въ разговорахъ съ пріятелями, на его жестокость, на все, что они выстрадали отъ него, булыть перетолкованы въ качествѣ возбужденія къ мятежу, и ихъ подвергнутъ изгнанію съ родины и безконечнымъ терзаніямъ.

Калужское Губ. Присутствіе хотѣло въ „Губ. Вѣд.“ напечатать ходъ этого дѣла, получившаго большую огласку не только въ Россіи, но и заграницей, где превратилось въ скандалъ.

Но „бюрократический акробатъ высшихъ сферъ“ по выражению Н. В., м. ви. дѣль Валуевъ нашелъ неудобнымъ огласить это дѣло. И только въ 1904 въ сборнике памяти Арцимовича, во 2-мъ отдѣлѣ (Калуга. 1858—1863) напечатано „дѣло генерала Мальцова“, рядомъ съ статьями Н. В. объ „Объявленіи воли въ Калужской губ.“ и „Ревизіи А. Х. Капгера въ Калугѣ“.

Самому Н. В. пришлось объявить въ Козельскомъ уѣздѣ Манифестъ въ четырехъ приходахъ и развозить Положенія по 27-мъ деревнямъ. Онъ видѣлъ массу крестьянъ, живо интересовался впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нихъ новымъ закономъ. Но замѣчательно то, что ему не приходилось наблюдать „восторговъ“. И всякаго рода донесенія „о восторгахъ и благоговѣйной радости“ изъ другихъ уѣздовъ онъ относитъ на счетъ „чиновничьяго желанія преподнести губернатору букетъ своего краснорѣчія или стародворянской галантности, сказать лишь что нибудь пріятное тамъ, гдѣ это нужно, и тѣмъ выгодно отрекомендоваться въ качествѣ пріятнаго человека“.

„Чтеніе Манифеста, по словамъ Сахарова, крестьяне слушали безмолвно и съ какою то окаменѣлою неподвижностью, стараясь не проронить ни одного слова, ни одного звука и не нарушать тишины ни движениемъ, ни шорохомъ... Они все старались поймать тотъ моментъ, когда, наконецъ, выпустить изъ устъ чтеца, и они поймутъ радостно то завѣтное „слово о волѣ“, котораго они такъ долго и такъ томительно ждали, изъ за котораго столько поколѣній выстрадало столько безпощадныхъ, позорныхъ мученій, для котораго готовили и берегли въ своей безпросвѣтной, изболѣвшей душѣ всѣ небогатые запасы способности радоваться, всѣ свои лучшія, свѣтлѣя упованія“.

Въ некоторыхъ мѣстахъ при объявлении Манифеста о волѣ проглядывало, по словамъ И. В., и „недовѣріе“.

Горячай защитникъ крестьянъ, во очио видѣвшій всѣ невзгоды крѣпостной отчизны, И. В. въ своихъ воспоминаніяхъ особенно рельефно рисуетъ тѣ впечатлѣнія, которыя переживали крестьяне при объявлении воли. Это цѣлыи рядъ бытовыхъ правдивыхъ картинъ, которыхъ перечитываются и нынѣ съ интересомъ».

Отмѣтимъ два-три эпизода изъ этой поѣзди. „Ночь была тихая, безлуная, но звѣздная и морозная“, когда выѣхалъ И. В. пѣмъ Калуги въ Козельскъ.

„Свѣть во тьму свѣтить, по тьма не обыла его, невольно напрашивалось на память, въ связи съ нашей миссіей“, — пишетъ И. В., — „внести свѣтъ свободы и новой жизни въ крѣпостную деревенскую тьму. Еще одна и послѣдняя ночь и надѣ отечествомъ свободы просвѣщенной взойдетъ прекрасная заря, и увидимъ мы народъ исугнетенный и рабство, явившее по манію Царя“. Святая хорошая почь. Она живо помнится еще и теперь, чрезъ 38 лѣтъ...“

По дорогѣ ямщики разговаривали съ И. В.

— А хотѣ что вы волю везете?

И. В. не скрыть, что дѣйствительно везеть волю.

— Ну, слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, Господи! дождались и мы свѣтлого днія. Теперь и мы станемъ свои. А то и рождались чужіе и умирали чужіе. Все ты былъ чѣй-то, а теперь волѣ дождались, слава Богу, и свой стаѣ... Живи цѣлый вѣкъ, какъ горохъ при дорогѣ: кто ни пройдетъ, всякъ щиннетъ. Всکакія корова клевала... А теперь... Ну, ужъ вѣкъ буду помнить эту ночку.

На лошадей ямщики уже не кричали, какъ въ началѣ дороги, не стегали ихъ кнутомъ, а стаѣ называли: котяточки, вольныя дѣтки. — „Эй вы, котяточки, покачивай! Чуете-ли дѣтки, что крестьянинъ стать вольнымъ? Эй, вы, вольныя, дѣйствуй!“

Къ сѣдоку онъ не относился уже, какъ раньше, „съ рабскимъ подобострастіемъ“ и не говорилъ извѣчный голосомъ: „а насмѣлюсь спросить васъ“ и проч., а стать говорить своимъ естественнымъ голосомъ и стать называть И. В. „батюшкой“, „милымъ человѣкомъ“.

— Ну а что же, милый человѣкъ, какъ же теперь господа будуть, на какой значить аканці? Мужиковъ теперь отъ нихъ шабашть! Куда они тогда дѣнутся. Мы такъ промежъ себя думаемъ: покеда какое дѣло, царь ихъ посадить на мѣситину, чтобы мужики кормили ихъ по дворамъ, а потомъ посадить ихъ на вольныя земли. Сначала, къ примѣру, я откормлю ихъ недѣлю такъ, или мѣсяцъ, а потомъ другой дворъ откор-мить тоже недѣлю, или сколько будетъ положено, а тамъ третій. Обойдется всѣ дворы, а потомъ опять ко мнѣ, покеда погонять на вольныя земли. Все равно, какъ настуховъ мы кормимъ по деревнямъ: изъ двора во дворъ. И господамъ вѣдь тоже надо пить-ѣсти. Чѣмъ-же они причинны, что родились въ господахъ. Хоть и насолили они нашему брату. Э-э-эхъ, да и круто насолили! А вѣдь тоже милая тварь хочеть — пить-ѣсти“.

Когда И. В. приѣхалъ на слѣдующую станцію и стала давать обычное „на водку“, ямщики и слышать не хотѣли этого. Онъ даже отступилъ отъ Сахарова и замоталъ руками. — Да что вы, что вы, господинъ? Да и какъ это можно! Такую благодать памъ везете, и мы съ васъ деньги? И никакъ это не можно. Да мы сами должны ублаготворить васъ, а не то что.

— Такъ и не взялъ“.

Я довольно подробно остановился на эпизодѣ объявленія воли въ Калужской губернії. Это одна изъ страницъ, такъ сказать, автобіографіи первыхъ годовъ служебной дѣятельности И. В. Сахарова.

Съ открытиемъ нового суда, Н. В.—ъ назначается судебнѣмъ по Козельскому уѣзду, а съ 1874 дѣлается судебнѣмъ [стѣдователемъ] по важнѣйшимъ дѣламъ въ Москвѣ, где ему пришлось провести цѣлый рядъ слѣдствій, интересныхъ въ историческомъ, бытъ-вомъ и психологическомъ отношеніи.

Имъ ведено было дѣло о взрывѣ полотна Моск.-Курской ж. дороги 19-го ноября 1879 года, виновникъ какового преступленія, Гартманъ, какъ извѣстно, бѣжалъ заграницу. Другое громкое дѣло о казначеѣ воспитательного дома Мельницкомъ, присвоивавшемъ 307 т. рублей. Огромныхъ толковъ, массу недоразумѣній вызвало дѣло объ изнасилованіи Черемновой, вызвавшее у неї умственное разстройство съ меланхолическимъ отѣнкомъ, непосредственнымъ слѣдствиемъ котораго было самоубійство ее на ступеняхъ храма Христа Спасителя. Виновникъ этого гнуснаго преступленія, нотаріусъ Пазаровъ, посадъ-былъ въ концѣ-концовъ на скамью подсудимыхъ и обвиненъ, единственно по необыкновенно толковой, умѣйкой *характеристикѣ*, сдѣланной Сахаровымъ противъ этого, „хотя юнаго, но очень смѣлаго подсудимаго, дитяти новыхъ вѣяній 80-хъ годовъ, расчитывавшаго, что правосудію никогда не придется вскрыть всей низости и гнусности совершенного имъ преступленія“, чего онъ одно время и достигъ, такъ какъ два раза начатое до Н. В. обѣ немъ слѣдствіе было прекращено за отсутствіемъ уликъ.

Много и другихъ слѣдствій по громкимъ, запутаннымъ, сложнымъ, загадочнымъ процессамъ, включительно до дѣла объ убийствѣ московскаго городскаго головы Алексѣева, пришлось вести Николаю Васильевичу. Много прозорливости, творчества вложилъ онъ, разсмотривая эти дѣла.

Въ 1896 г. Н. В. покинуть судебное поприще и поселился въ свое мѣсто родномъ городѣ Козельскѣ, и тамъ, продолжая неутомимо работать, онъ сумѣлъ своей энергией разбудить спящее общество захудалаго городка. Онъ устроилъ общество вспомоществованія бѣднымъ жителямъ города, другое общество для помощи бѣднымъ ученикамъ городского училища. Въ этихъ учрежденіяхъ отъ состоять до смерти предѣдателемъ. Съ помощью города приобрѣть онъ также домъ для богадѣльни, и все это на пожертвованія деньги. Благодаря его популярности, многие откликнулись и изъ Москвы на добрый его призывъ. Въ тоже время онъ неутомимо трудился и надъ литературною обработкою интересныхъ и поучительныхъ человѣческихъ документовъ. Скончался онъ въ 1902 году на 73-мъ году.

Кромѣ печатаемыхъ воспоминаній Н. В. о калужскихъ губернаторахъ въ бумагахъ его находятся нѣсколько очерковъ и разказовъ, къ сожалѣнію неоконченныхъ. Такъ задумана большая монографія о „Церевенской религіозности“, где вместо религіи властвуетъ „демонологический культъ“, мало у насъ еще изслѣдованный. Первая глава-илюстрируемая живыми картинами, частью изъ личныхъ наблюдений надъ деревенской жизнью представляетъ собою законченное цѣлое.—Дѣло о подлогѣ векселей отъ имени управляющаго синодальной канцеляріей тайного советника В. К. Саблера. Процессъ этотъ разбирался въ московскомъ окружномъ судѣ гласно съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ 1892 году. Въ числѣ присяжныхъ былъ между прочими Ельпидифоръ Васильевичъ Барсовъ. Въ послѣднемъ словѣ подсудимая сказала:—„И женщина, и не могу все вамъ сказать, но, конечно, вы, гг. присяжные, хорошо понимаете въ чёмъ суть дѣла, и меня оправдаете“. Подсудимая Хлюстина вышла изъ суда оправданной, хотя векселя тѣмъ же вердиктомъ признаны подложными.—Есть и большія статьи оконченныя. Такъ: „Пашковцы въ ихъ ученіи и жизни“. Первая часть посвящена ученію и обрядамъ этихъ нововѣровъ; вторая часть—жизнь Пашковцевъ въ провинціи и третья—въ Москвѣ. Первые две части были помѣщены въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ подъ названіемъ „Разсказъ пновѣра“ и „Пашковецъ“ (окт. мартъ и апрѣль 1902). Эти статьи,

къ сожалѣнію, прошли совершение позамѣченными нашею болѣю публикой, почти совсѣмъ не читающей духовныхъ журналовъ. Третья часть остается пока въ рукописи, она затрагиваетъ соціальную и политическую сторону этой секты, ихъ „тайны“. Между постѣдователеми считаются не только темный, бессознательный простолюдинъ, но и гр. и графиня Бобринскіе, кн. Гагаринъ, баронъ Модестъ Корфъ и другіе титулованные распространители этой секты. Такжѣ въ рукописи находятся разсказы „Изъ тьмы деревенской“.

Л. О. Снегиревъ.

---

Въ Калугѣ я помню нѣсколько губернаторовъ, и всѣ они управляли губерніей каждый по своему. Законы страны были для всѣхъ одни, губернія одна и та же, условія существованія ся, потребности ея были одни и все тѣ же. Повидимому, и система удовлетворенія ихъ и практическаго примѣненія законовъ къ жизни должна бы быть одна и та же. А между тѣмъ, губернаторы въ смыслѣ управлениія губерніей были все разные.... И дѣйствительно, были разные.... И нельзѧ сказать, чтобы это зависѣло отъ того, что каждый изъ нихъ съ своей индивидуальной точки зрењія смотрѣлъ на свои обязанности, на свою задачу удовлетворять требованіямъ правительства и потребностямъ населенія. Напротивъ, были такіе, которые всѣй своей дѣятельностью открыто заявляли, что законы, губернія съ ея дѣлами, съ ея интересами, съ ея нуждами, были сами по себѣ, а они—тоже сами по себѣ, а жизнь губерніи предоставляли ся собственному историческому теченію, и сами плыли по ея теченію.... Но у всѣхъ у нихъ была одна объединяющая черта: это—забота о томъ, чтобы люди и жизнь слѣпо подчинялись высшей командѣ: с-мир-р-но!, чтобы какимъ нибудь недозволеннымъ проявленіемъ самодѣятельности не потревожить гордаго покоя и самодовольства, не разрушить водворенной въ странѣ поэтической иллюзіи благоговѣйнаго преклоненія передъ политическимъ божествомъ, не нарушить поэзіи равененія, массового шествія „въ ногу“ и устремленія всѣхъ глазъ и головъ въ одну точку.... Впрочемъ, въ тѣ смиренныя, сонныя времена общественный механизмъ такъ былъ приложенъ, всѣ головы такъ были острижены „подъ гребенку“, что губернаторамъ вообще, и тѣмъ болѣе такихъ „запольныхъ земель“, какъ Калужская, нечего было особенно беспокоиться за нарушеніе общественной гармоніи „тишины и спокойствія“.... На безпредѣльной пивѣ нашей исторической жизни вопросъ посѣянъ былъ хотя масса, но всѣ они таились пока подъ спудомъ, въ тайникахъ „безпокойныхъ головъ“, и не тревожили собой ни „градоначальниковъ“, ни военачальниковъ, ни весь правительствующій синклитъ“.... Такъ что губернаторамъ этой смиренной эпохи оставалось только лицедѣйствовать въ

своей роли, и смотря по индивидуальнымъ ихъ свойствамъ или вышивать по тюлю и раскладывать пасынсь, по адресу губерніи, мелодически напѣвая колыбельную пѣсню: „спи, малютка, почивай“, или дѣлать облавы по красному звѣрю и, кстати, на обывательскіе карманы.... Калуга знаетъ и такихъ „охотниковъ“ этого послѣдняго спорта, и видѣла ихъ у себя въ недавнія времена.... Впрочемъ, эти преобладающіе два типа губернаторовъ были такъ распространены въ дореформенную эпоху, что представители ихъ водились, вѣроятно, въ каждой губерніи....

Первый губернаторъ въ Калугѣ, которого я помню, былъ одинъ графъ<sup>1)</sup>, изъ военныхъ. Я тогда еще не служилъ, и лично его не зналъ, но, по рассказамъ современниковъ, это былъ добродушнѣйший, честнѣйший человѣкъ, лично известный императору Николаю со стороны своего служебнаго безкорыстія, но вмѣстѣ съ тѣмъ великий оригиналъ. По тюлю не вышивалъ онъ, но за то былъ большой богоомольцъ. Каждый праздникъ онъ непремѣнно въ церкви и каждый праздникъ у него по всему дому въ каждомъ углѣ горять лампады и по всему дому носится запахъ деревянного масла и ладана. Разные батюшки, матушки, сборщики, странники, богомолки съ просвирками не выходили у него изъ дома. По поводу матушекъ о немъ рассказываютъ слѣдующій курьезъ. Ранѣе назначенія его въ Калугу, онъ гдѣ-то „состоялъ“ вице-губернаторомъ и по какому-то случаю исполнить обязанность губернатора. Въ томъ губернскомъ городѣ, гдѣ онъ служилъ, существуетъ женскій монастырь. Графъ послалъ сказать игуменью, что онъ къ ней пріѣдетъ къ обѣди, и назначилъ день. Игуменья сочла нужнымъ встрѣтить его съ почетомъ; въ ожиданіи его пріѣзда, вышла на паперть сама, и все монахини съ нею. Когда онъ подъѣхалъ къ церкви и вышелъ изъ экипажа, матушка, а за ней и все монахини, пали передъ нимъ ницъ. И графъ отвѣтилъ тѣмъ же. Но этикетъ требовалъ отъ игумены не подниматься первой. И графъ, тоже изъ этикета, не желалъ первый подняться. И лежать другъ противъ друга внизъ головой, и подсматриваются вполглаза, не поднялся ли кто первый. Наконецъ, это надоѣло графу.—„Мать, не пора ли вставать?“ говорить онъ игуменью. И всталъ. А за нимъ поднялась и игуменья, а за игуменьей встали и все монахини.

Неторопливость, неспешность были отличительной чертой служебной дѣятельности графа. Онъ прямо объявилъ, что въ гражданской

<sup>1)</sup> Гр. Е. П. Толстой.

службъ нѣтъ нужныхъ и спѣшныхъ дѣлъ, и положительно не признавалъ надписей на бумагахъ: „весьма нужное“, „срочное“, „экстремно нужное“, и т. под. Онъ разсуждалъ, что нужные спѣшныя дѣла могутъ быть только въ военной службѣ, въ военное время, когда отъ промедленія можетъ пострадать ходъ сраженія, и т. под.—„А въ гражданской бумажной службѣ какія-такія могутъ быть экстренносли? Не все ли равно бумага лежать въ томъ или въ другомъ мѣстѣ?“—говаривалъ онъ. Въ силу такого взгляда на гражданскую службу, онъ выдѣльывалъ такія, напримѣръ, вещи: получается изъ министерства бумага, съ надписью: „весьма нужное“, о доставленіи какихъ нибудь свѣдѣній. Правитель канцеляріи бѣжитъ къ графу въ урочный, и непремѣнно въ урочный, часъ и докладываетъ бумагу. А графъ преспокойно беретъ перо и пишетъ на ней резолюцію: „ждать третьаго понужденія“.—„Какіе они тамъ все проворные!—ворчить онъ, неторопливо дѣля эту надпись.... Весьма имъ стало нужно! Ничего имъ не нужно... Знаемъ мы, что имъ нужно“.... Или: наступаетъ срокъ представленія Государю годоваго, такъ называемаго всеподданнѣйшаго отчета о состояніи губерніи за прожитой годъ. Доставлялся онъ обязательно къ 1-му марта. Зная неторопливость графа, которому все же нужно было прочесть отчетъ съ многочисленными приложеніями къ нему и подписать его во многихъ мѣстахъ, правитель канцеляріи несетъ его едва ли не съ первыхъ чиселъ февраля и начинаетъ убѣждать графа заняться отчетомъ, чтобы можно было успѣть послать его въ П.Бургъ до 1-го марта. Графъ, по своему обыкновенію въ такихъ случаяхъ, присвистываетъ, прищелкиваетъ пальцами.—„Э, батюшка, какой вы проворный! Написали такую охабку, да хотите, чтобы я вамъ сейчасъ же прочелъ!“—Правитель канцеляріи слова начинаетъ и убѣждать и умолять графа заняться отчетомъ.—„Ну, хорошо, хорошо. Положите здѣсь на столъ. На свободѣ займусь“.—Правитель канцеляріи знаетъ ужъ судьбу дѣлъ и бумагъ, попавшихъ на графскій столъ, и снова начинаетъ приставать къ графу съ отчетомъ.—„Да что вы пристали ко мнѣ“. А какой у насъ мѣсяцъ начинается еще съ буквы: „м“?—Май, ваше сіятельство.—„Ну, вотъ въ маѣ-то и понавѣдайтесь.“—Правитель въполномъ отчаяніи! Между тѣмъ, изъ министерства шлютъ бумагу за бумагой о доставленіи отчета. Всѣ губернаторы доставили уже свои отчеты, и нѣтъ его только отъ одного графа. А графъ получаетъ министерскія понужденія, и только пишетъ на нихъ: „ждать слѣдующаго понужденія“, или вовсе ихъ игнорируетъ. Наконецъ, изъ министерства пишутъ ему: посадить правителя канцеляріи на гауптвахту за недоставленіе отчета. Тогда графъ беретъ бланкъ и перо и собственноручно доносить министру, что правитель канцеляріи тутъ не причемъ, что онъ

еще въ началѣ февраля являлся къ нему съ готовымъ отчетомъ, и если ужъ нужно искать виноватаго, то виновать только самъ онъ.

Оригинально относился онъ къ жалобамъ лицъ, искавшихъ защиты у его власти. Былъ онъ въ какомъ-то уѣздномъ городѣ для ревизіи. Предводитель дворянства пригласилъ его обѣдать. За обѣдомъ какой-то помѣщикъ, имѣвшій въ какомъ-то губернскомъ присутственномъ мѣстѣ какое-то личное дѣло, пользуясь случаемъ, рассказалъ графу о своемъ дѣлѣ, и рассказалъ занимательно, живо. Графъ выслушалъ его со вниманіемъ. Помѣщикъ былъ въ полной увѣренности, что графъ что нибудь сдѣлаетъ въ его пользу. Но когда обѣдъ кончился и графъ надо было уѣзжать, онъ говоритъ помѣщику: „а ну-те-ка. расскажите еще на-дорожку. Вы такъ занимательно рассказываете“.—И конечно ничего не сдѣлалъ.

Благодаря этой системѣ „невмѣшательства власти“ въ жизнь страны, дѣловoy застой, взяточничество, казнокрадство, произволъ во всѣхъ видахъ разрослись до колоссальныхъ, легендарныхъ размѣровъ. Законъ былъ въ полнѣйшемъ попраніи. Имъ пользовались лишь какъ средствомъ для вицциаго взяточничества и произвола. Взяточничество было сплошное, повальное. Не бралъ только лѣнивый, и первые брали чиновники особыхъ порученій богомольнаго губернатора. Подъ шумокъ его акаѳистовъ и молебновъ, они, бывало, какъ заберутся въ Боровскъ или въ Сухиничи (заипатный городъ Калужской губерніи), служащіе раскольничими гнѣздами, такъ у бѣдныхъ раскольниковъ только карманы трепать по всѣмъ пивамъ. Вообще губернія представляла завоеванную страну, отданную на разграбленіе завоевателямъ. Кажется, въ управлениe графа одинъ становой „расшалился“ до такой виртуозности, что сдѣлалъ наѣздъ на одно большое село государственныхъ крестьянъ, собралъ сходъ, объявилъ предписанный высшимъ начальствомъ наборъ взрослыхъ дѣвицъ въ военную службу.—и уѣхалъ „обремененный добычей“, взятой за освобожденіе ихъ отъ набора. Къ тому же, кажется, времени относится разскaзъ объ одномъ старомъ секретарѣ, сидѣвшемъ на своемъ мѣстѣ едва ли не цѣлое полстолѣtie. Когда онъ, по дряхлости и ослабленію „хватательныхъ“ мышцъ, сдалъ свое мѣсто сыну, сынъ возвращается домой со службы и говорить отцу: что вы такъ долго, папаша, тянули такое-то дѣло? Я его кончилъ.—Папаша даже подпрыгнулъ на диванъ.—„Дуракъ ты, дуракъ! Дѣло это выстроило этотъ домъ, воспитало тебя, дурака, и твоихъ сестеръ, выдало ихъ замужъ съ приличнымъ приданиемъ, дало мнѣ хорошую копѣйку про черный день,—а ты взять да и прикончилъ

его однимъ махомъ?!—Взяточничество было до того вонюще, что выводило иногда изъ себя даже невозмутимаго графа. Служилъ въ его время въ Калугѣ одинъ инженеръ по такъ называемой „водяной коммуникаціи“, завѣдывавшій осмотромъ и пропускомъ по Окѣ плотовъ, барокъ, струговъ и проч. И страшно надоѣла онъ графу жалобами на него со стороны лѣсопромышленниковъ на недобросовѣстный образъ дѣйствій его по службѣ. Призываетъ графъ правителя канцеляріи и отдастъ приказаніе составить представление начальству инженера о переводѣ его изъ Калуги. Правитель канцеляріи составляетъ по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства обстоятельную бумагу и подаетъ подпись графу.—„Э, батюшка, какая длинная! И кто же станетъ читать въ П.Бургѣ такую бумагу? Развѣ ихъ тамъ читаются? Тамъ только нюхаютъ ихъ, а читать не читаются. И кончится это тѣмъ, что оставятъ безъ вниманія нашу бумагу, а инженеръ все будетъ сидѣть у насъ на шеѣ. Дайте-ко мнѣ бланкъ.“—И графъ беретъ перо и пишетъ: „Есть у меня здѣсь инженеръ NN, который Бога не боится, и людей не стыдится. Покорнѣйше прошу убрать его отъ меня“.—„Вотъ такъ и пошлите. И повѣрьте, что такую бумагу прочтуть, и исполнятъ. А то кто будетъ читать ваши длинныя бумаги?“—Оригинальную бумагу дѣйствительно прочли въ П.Бургѣ, вѣроятно, похотали надѣй наѣй, но, зная графа, быстро исполнили—перенесли инженера изъ Калуги въ Рыбинскъ, на Волгу, перемѣстивъ щуку изъ ручья въ рѣку...

Надоѣла ли въ П.Бургѣ постоянная возня съ своеобразнымъ графомъ, или по собственной его просьбѣ, но его „убрали“ въ старый Сенатъ, служившій „уборной“ для неудавшихся или неугодныхъ П.Бургу губернаторовъ, корпусныхъ командировъ и проч. Тѣмъ не менѣе графъ просидѣлъ въ Калугѣ что-то года три или четыре. Можно себѣ представить, какія авгіевы конюшни оставилъ онъ своимъ преемникамъ...

Его смѣнилъ человѣкъ *тражданскій*<sup>1)</sup>). Этого и я зналъ, начавъ службу въ г. Козельскѣ во время его управлениія Калужской губерніей. Переведеніе былъ онъ изъ другой, дальней, губерніи „подтянуть“ нашу Калужскую, „дать ей хорошую встрѣпку“. Это былъ мужчина большой, смуглый, пучеглазый, весь бритый: пародируя Петра I-го, по Калугѣ ходилъ съ увесистой палкой, при случаѣ пускалъ ее въ дѣло, вставалъ вмѣстѣ съ курами, и въ шесть часовъ утра принималъ уже

<sup>1)</sup> Булгаковъ (съ 28 апр. 1851 по 7 апр. 1856).

съ докладомъ чиновниковъ. Авторъ „Матеръяловъ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царствованіе императора Александра II<sup>1)</sup>“ аттестуетъ этого губернатора „человѣкомъ необразованнымъ, грубымъ, пьянымъ и во всѣхъ отношеніяхъ неприличнымъ“. Дѣйствительно, грубъ и циниченъ былъ онъ—феноменально! Грубость, впрочемъ, была тогда въ нравахъ власти, и входила даже въ систему управлениія. Ея держались не только военные и гражданскія власти, но даже духовныя—митрополиты. архіереи. Извѣстно, до чего грубъ былъ Московскій Филаретъ съ подчиненными ему батюшками. Нѣкоторые архіереи позволяли себѣ даже бить ихъ. И публика до того освоилась съ этой всеобщей, повальной грубостью власти, что не только оскорблялась ею, а даже находила, что чѣмъ грубоѣй власть, тѣмъ она величественнѣй, торжественнѣй, что это ея свыше предоставленная прерогатива... У Калужскаго губернатора, о которомъ идетъ рѣчь, грубость выражалась въ крайне циничной формѣ. Нецензурныя, извощичьи „изреченія“ такъ и сыпались съ его языка. Онъ не стѣснялся дарить ими даже дамъ на приемахъ просителей, даже въ засѣданіяхъ губернскаго правленія и въ присутственныхъ мѣстахъ въ губерніи при ревизіи ихъ. Не стѣснялся присутствіемъ старика архіерея разсказывать скабрезные анекдоты и сыпать отборныя „изреченія“. О человѣческомъ достоинствѣ въ подчиненномъ онъ не имѣлъ даже элементарныхъ понятій. Напр. привезеннаго имъ въ Калугу изъ другой губерніи правителя своей канцеляріи, тогда совершенно юнаго, кандидата правъ, Вл. Андр. Лысогорскаго, бывшаго впослѣдствіи губернаторомъ въ Тобольскѣ, онъ не иначе называлъ, какъ „Волodyка“, и говорилъ ему: ты. Городскихъ головъ, носившихъ бороды, называлъ: борода, мочалка—„Ну, ты, козлиная борода! Мочалка!“—И тѣ только облизывались и кланялись. Въ Козельскѣ я быль очевидцемъ слѣдующей сцены: является онъ на ревизію въ уѣздный судъ и садится на предсѣдательское мѣсто. Съ одной стороны стола въ струнку стоять уѣздный судья и рядомъ съ нимъ одинъ дворянскій засѣдатель, служившій раньше въ П. Бурѣ мелкимъ канцелярскимъ писателемъ въ какой-то палатѣ, а по другую сторону, ближе къ губернатору, секретарь и другой засѣдатель, отставной подполковникъ, въ амбразурѣ окна, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стола, прижался уѣздный стряпчій, представитель прокурорскаго надзора, дѣякъ, въ приказахъ посѣдѣлый, бритый, чопорный, сѣдой старичикъ. Все это замерло въ рабьемъ чиновничьемъ трепетѣ. Сцена эта такъ живо напоминала извѣстную картину поэта: „царь на тронѣ

1) Берлинское издание. 1861 г., стр. 20, т. II.

сидитъ. Передъ нимъ и за нимъ, съ раболѣпствомъ нѣмымъ, рядъ сатраповъ стоить“. Сатраповъ-то, впрочемъ, въ данномъ случаѣ можно было бы замѣнить чѣмъ-нибудь и другимъ... Ревизія продолжалась болѣе часу, и все это время окружавшая губернатора публика оставалась на ногахъ, на вытяжку передъ нимъ. Посадить ее онъ не позволилъ себѣ даже подумать. Подобныя „нѣжности“ не практиковались тогда. Единственная вѣжливость, какую оказалъ онъ дворянскому элементу суда, заключалась въ томъ, что судѣй и засѣдателямъ онъ говорилъ: вы, тогда какъ секретарю и стряпчemu говорилъ: ты. Ревизія заключалась лишь въ перелистываныи настольныхъ реестровъ, или, какъ называли тогда, регистровъ, въ которые вносились названія поступавшихъ въ уѣздный судъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, время поступленія ихъ и рѣшенія и время исполненія канцеляріей рѣшеній суда. На канцелярскомъ языкѣ того времени подобныя ревизіи иронически назывались: считать номерки. При перелистываныи реестра уголовнымъ дѣламъ губернаторъ наталкивается на какое-то промедленіе въ рѣшеніи дѣла, или въ исполненіи рѣшенія.—„Ты что жъ это дѣло-то продержалъ?“—кричитъ онъ на секретаря. „Какъ твоя фамилія?“—Субботинъ, ваше пр-во.—„Вы бы, судья, эту субботу-то по субботамъ“... И—„изреченіе“...—„А ты, сѣдая выхухоль, чегожь смотрѣлъ?“—кричитъ стряпчemu губернаторъ. И опять—„изреченіе“... „А вы, засѣдатель, куда жъ глядѣли?—кричитъ онъ засѣдателю подполковнику. Тотъ былъ человѣкъ недалекій; и даже не слыхалъ до этой минуты, что на немъ лежать какія нибудь обязанности, кромѣ пассивнаго подписыванья всѣхъ подкладываемыхъ ему бумагъ, и только и нашелся отвѣтить: „У насъ, ваше пр-во, изстари такъ заведено“.—„Вы, что жъ, въ богадѣльню, что-ль, попали сюда?“—сказалъ губернаторъ, и даже благоволилъ слегка улыбнуться, но все же отпустилъ „изреченіе“. Въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ онъ тоже расточалъ клички и „изреченія“. Такъ думскаго секретаря, обладавшаго сизымъ, грушевобразнымъ носомъ, обозвалъ „чортовой перечницей“. Отпустилъ также циничную грубость исправнику при ревизіи земскаго суда, но здѣсь наскоцилъ на отпоръ. Исправникомъ тогда служилъ С. А. Голофѣевъ, человѣкъ стойкій, весьма почтенный, высоко цѣнімый потомъ В. А. Арцимовичемъ и избранный имъ въ мировые посредники первого призыва. По поводу грубости губернатора онъ сдѣлалъ ему „осажѣ“, и тотъ сейчасъ же осѣкся, растерялся, быстро измѣнилъ тонъ въ обращеніи съ нимъ. и хотя продолжалъ говорить ему: ты, но уже безъ грубостей и „изреченій“. Подобные индѣйскіе цѣтухи вообще таковы: храбрятся только передъ слабыми и безответными; но у нихъ моментально опускаются перья, когда пленутъ въ нихъ водой...

Такой же грубостью и нахальствомъ отличались и чиновники, вывезенные въ Калугу губернаторомъ изъ той губерніи, которою онъ командовалъ раньше. И они и самъ принципаль ихъ были непоколебимо убѣждены, что люди—только они, а обыватель—это только объектъ для предъявленія ему своего величія и безпредѣльного презрѣнія къ нему. Сообразно съ этимъ взглядомъ, при сношеніяхъ съ обывателемъ, они принимали осанку, вырабатывали себѣ выраженіе физіономіи, глазъ, манеру говорить, тонъ голоса. Минъ случайно пришлось застать врасплохъ за чрезвычайно курьезной репетиціей одного смиренаго, безобиднаго человѣка, занимавшаго въ канцеляріи скромное положеніе „писателя“. Входя къ нему вечеромъ въ сѣни, слышу въ его единственной комнатѣ неистовый ревъ и отборнѣйшия „изреченія“. Писатель видимо кого-то распекалъ на тему: въ бараній рогъ согну! Недоумѣвая, кого онъ могъ распекать, когда не обладалъ никакой властью, я быстро отворилъ дверь и засталъ, что распекатель, совершенно одинъ, стоитъ посреди комнаты лицомъ къ двери, у порога которой въ воображеніи его стоялъ обыватель. Голова у распекателя величественно запрокинута, носъ поднятъ, глаза смотрятъ сверху внизъ, лицо свирѣпое—темнѣй осенней ночи, одна нога важно отставлена впередъ, руки заложены въ карманы. Громовержецъ чрезвычайно сконфузился, увидя меня, лицо и вся поза его моментально приняли свое обычное смиренное, приниженнное выраженіе.—„На кого это вы кричали? Что вы это выдѣливали тутъ?“—Да это я такъ... Ничего, ничего...—„Однако?“—Да, можетъ, придется служить по полиціи—квартальнымъ тамъ, частнымъ, или становымъ... Хорошія мѣста!.. Такъ это я, знаете ли, готовлюсь... Потому безъ этого нельзя же съ ними, скотами... Очень ужъ хорошо Климовъ кричать на просителей... Я видѣлъ его, когда ъездилъ въ Калугу.

А Климовъ этотъ былъ частнымъ приставомъ тамъ, вывезенъ губернаторомъ, на страхъ Калугѣ, изъ той губерніи, гдѣ онъ прежде служилъ и былъ положительно башибузукомъ. По Калугѣ онъ ъездилъ не иначе, какъ парой, съ пристежкой на отлетѣ, вившейся въ кольцо. Въ пролеткѣ или въ саняхъ онъ не сидѣлъ, а непремѣнно стоять во весь ростъ, держась за кушакъ кучера. Съ обывателемъ онъ не говорилъ, а ревѣлъ на него, обдавая его потокомъ утонченнѣйшихъ „изреченій“. Въ Калугѣ и теперь существуетъ бакалейный магазинъ Блистанова. О чистотѣ города калужане не особенно заботились въ времена, и зимой кучи снѣга съ навозомъ покрывали даже главныя улицы, ожидая весеннаго солнца и весенней воды. Но мимо магазина Блистанова ъезжалъ губернаторъ. Климовъ посыпаетъ квартального

сказать Блистанову, чтобы онъ убралъ навозъ отъ своего магазина, но Блистановъ не спѣшилъ убрать его, расчитывая на весну. Тогда Климовъ, съ пожарными, съ лопатами, является къ магазину и отдаетъ приказаніе весь навозъ швырять съ улицы въ магазинъ. И навозъ летить въ открытые ящики съ конфетами, съ пряниками, съ орѣхами и проч. (Витринъ тогда не знали еще). Блистановъ отправляется къ губернатору жаловаться на Климова, но губернаторъ разругалъ самаго же Блистанова, а Климову сказалъ: „Молодецъ! Дѣйствуй такъ и впередъ съ ними, мерзавцами“!

И такими Климовыми кишѣла вся губернія. Да и одна ли только Калужская губернія кишѣла подобными представителями власти?.. Конечно, подобныя отношенія ихъ не способствовали вдоворенію уваженія и довѣрія населенія къ власти, къ взаимному сближенію ихъ, къ совмѣстной дѣятельности для блага общественнаго; но обѣ этомъ тогда не заботились... Да и не помышляли о томъ... Наша исторія не доработалась еще тогда до подобной идеи власти и до подобного типа власти... И выходило, что власть у насъ стояла сама по себѣ, гдѣ-то на высокой горѣ, а все, что не было властью, ютилось внизу, подъ горой, и обречено было на безмолвное созерцаніе власти и безотвѣтное подчиненіе ея „нагорной проповѣди“. въ какую бы форму ни облекалась она...

Какъ отличительной чертой дѣятельности графа были медлительность, халатничество, такъ характеристической чертой дѣятельности его преемника были, напротивъ, стремительность, быстрота. Быстрота требовалась имъ не во имя интересовъ обывателя, имѣвшаго дѣло въ присутственныхъ мѣстахъ, а во имя самой же быстроты, вызывалась нервной натурой губернатора и была чисто канцелярской, беспочвенной, механической. Она была однородна съ той быстротой, съ которой тогда въ войскахъ по командному слову начальника вымуштрованная солдатская масса моментально, какъ одинъ человѣкъ, опускала ружье „къ ноги“, или брала его „на плечо“. Для достижения такой быстроты, сангвиническій губернаторъ прибѣгалъ къ крайне крутымъ, своеобразнымъ мѣрамъ. Заставъ въ губернскомъ правленіи невообразимую медленность и массу неразрѣшенныхъ дѣлъ и бумагъ, накопленныхъ въ неторопливое управление своего богомольнаго предшественника, онъ прежде всего самымъ позорнѣйшимъ образомъ разругалъ совѣтниковъ, секретарей, столонаачальниковъ, приказалъ имъ явиться на службу въ восемь часовъ утра и заниматься до двухъ, въ четыре снова являться и сидѣть до полуночи, назначивъ кратчайший срокъ

для приведенія дѣлопроизводства въ порядокъ. Чтобы канцелярія сидѣла на своихъ мѣстахъ и не отлынивала отъ дѣла, выбѣгая во дворъ курить, губернаторъ приставилъ къ дверямъ военныхъ часовыхъ съ ружьями, которые сопровождали чиновниковъ даже въ извѣстныхъ экстренныхъ случаяхъ... Вмѣсть съ тѣмъ онъ ввелъ доставленіе ему ежемѣсячныхъ вѣдомостей о движениіи поступавшихъ дѣлъ и бумагъ. И, Боже сохрани, если къ слѣдующему мѣсяцу оставалось не разрѣшенная бумажка! Виновнаго постигала губернаторская ругань и арестъ на военной гауптвахтѣ. Можно представить себѣ, чтѣ изъ этого выходило. Заботились прежде всего не о правильности и жизненности дѣлопроизводства, а о томъ, чтобы „есунуть“ бумажку „отписать ее по матерії“, какъ говорили тогда въ канцеляріяхъ, чтобы она „не числилась“ неоконченною и не навлекла кары губернатора.

Но къ массѣ ходившихъ по губерніи разнообразныхъ рассказовъ, о крайнемъ его деспотизмѣ, самодурствѣ, грубости, хроника его времени что-то не присоединяетъ разсказовъ ни о какихъ его мѣропріятіяхъ къ подъему нравственной чистоты служебнаго полчища. Оно по прежнему казнокрадствовало, лихоимствовало, самоуправствовало, безчинствовало и производило всевозможныя обирательныя манипуляціи. При медлительномъ графѣ оно лихоимствовало, можетъ быть, медлительнѣй и обывателя изводило изморомъ, а при данномъ губернаторѣ, сообразно его темпераменту и системѣ, дѣйствовало быстрѣй и стремителнѣй... Впрочемъ, эта сторона бюрократической дѣятельности была въ тѣ времена такова, что труdnо было сказать, гдѣ она была хуже... Такая ужъ атмосфера была!..

Изъ Калуги нашъ сатрапъ назначенъ былъ директоромъ провіантскаго департамента военного министерства. На этомъ посту онъ также заявилъ себя свойственной ему грубостью и цинизмомъ. До Калуги дошелъ разсказъ о томъ, что на первыхъ же порахъ его управлениія департаментомъ является къ нему Московскій провіант-мейстеръ, что-то долго сидѣвшій на своемъ мѣстѣ и не отстававшій отъ другихъ въ наполненіи своего кармана.— „Вишь, брюхо-то засалиль! В-в-онъ!“—закричалъ на него директоръ, и съ обычной своей быстротой прогналъ его съ службы. Но нравственная сторона провіантскаго вѣдомства не выиграла ничего въ его управлениѣ. Извѣстны колоссальныя, легендарныя хищенія этого учрежденія въ Крымскую войну.

Находясь въ П.Бургѣ, бывшій нашъ губернаторъ пристроился къ составу редакціонной комиссіи, когда происходила тамъ разра-

ботка проектовъ губернскихъ комитетовъ по освобожденію крестьянъ. К. Д. Кавелинъ въ своихъ „Матерьялахъ“ по крестьянскому вопросу отмѣчаетъ<sup>1)</sup>, что въ редакціонную комиссию онъ пробрался „по собственному искальству“. Тотъ же авторъ разсказываетъ<sup>2)</sup> о слѣдующемъ эпизодѣ изъ п.-бургской жизни нашего NN. 14 мая 1860 г. херсонскій депутатъ комитета и предводитель дворянства Касиновъ устроилъ частный обѣдъ въ своей квартирѣ, въ гостиницѣ Демидова, противъ Александринаского театра, для членовъ редакціонной комиссіи. Въ числѣ другихъ участвовали въ обѣдѣ нашъ NN и членъ отъ Калужскаго комитета, князь А. В. Оболенскій, знакомый съ NN по Калугѣ. Обѣдъ сопровождался, конечно, различными тостами. Кн. Оболенскій предложилъ тостъ за всѣхъ трудившихся по крестьянскому дѣлу и въ томъ числѣ за К. Д. Кавелина и А. М. Унковскаго, своими литературными трудами стремившихся принести пользу общему дѣлу. При этихъ именахъ NN, сидѣвшій близко къ кн. Оболенскому, и будучи уже навеселъ къ концу обѣда, прибавилъ съ обычнымъ смѣхомъ своимъ, не вставая съ мѣста: „Если ужъ пить, такъ лучше бы начать сначала, за первого, кто трудился за крестьянъ,—за Пугачева“.— Слова эти слышали не всѣ, а только сидѣвшіе около NN. Одни посмѣялись, а другие ругнули его за неосторожную и пошлую шутку. Инцидентъ этотъ, вѣроятно, остался бы безъ послѣдствій, но онъ не укрылся отъ зоркой бдительности III-го Отдѣленія. Завѣдывавшій этимъ Отдѣленіемъ, кн. Долгоруковъ доложилъ о немъ Государю, и Государь приказалъ выгнать NN изъ службы. Но военный министръ Сухозанетъ, нѣжный покровитель NN, сильно заступился за него и буквально на колѣняхъ умолилъ Государя позволить ему написать объясненіе. NN, вѣрный своей... натурѣ, клялся въ своей благонамѣренности и написалъ, что, зная, что правительство смотритъ на Унковскаго и Кавелина, какъ на людей неблагонамѣренныхъ, онъ, сравнивъ ихъ съ Пугачевымъ, хотѣлъ этимъ еще болѣе заклеймить ихъ и предложенный за нихъ тостъ. Объясненіе это, однако, не понравилось Государю: онъ нашелъ его подлымъ. Снисходя на просьбу Сухозанета, Государь согласился оставить NN на службѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ дать ему порученіе по провіантской части въ западныя губерніи, которое удалило его изъ П.Бурга и редакціонной комиссіи<sup>3)</sup>. Авторъ „Матерьяловъ“ прибавляетъ: „такъ кончила свою карьеру ... личность, которую не слѣдовало бы и допускать въ крестьянское дѣло, на которое нужны люди честные<sup>3)</sup>“. Тонъ этого разсказа, можетъ быть, слишкомъ

<sup>1)</sup> Стр. 20, т. II.

<sup>2)</sup> Стр. 449—454, т. II.

<sup>3)</sup> Стр. 454 т. II.

рѣзокъ, но мы оставляемъ его и самую фактическую достовѣрность рассказа на отвѣтственности автора. Впрочемъ, въ подтвержденіе рассказа онъ ссылается на то, что извѣстіе о фактѣ обѣда и о тостѣ кн. Оболенскаго за Унковскаго и Кавелина было напечатано, безъ поименованія однако фамилій этихъ высоко поченныхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу, въ іюньской книжкѣ „Современника“ за 1860 г. и перепечатано „Московскими Вѣдомостями“ 22 іюня въ № 137.

---

Преемникомъ губернатора-циника былъ другой графъ, съ той же фамиліей, какъ и первый, но гражданскій<sup>1)</sup>). Я лично не зналъ его, но, по общимъ отзывамъ, это былъ человѣкъ хотя приличный, корректный, но, какъ администраторъ, личность безцвѣтная, блѣдная, не оставившая по себѣ никакихъ яркихъ воспоминаній. Удаляясь съ общественной сцены, онъ не вызвалъ своей дѣятельностью ни свистковъ, ни аплодисментовъ. О такихъ дѣятеляхъ хронологи обыкновенно упоминаютъ лишь только для полноты хронологической номенклатуры. Они хотя усиливаются создать начальственный декорумъ и иллюзію властовданія, но въ сущности къ нимъ вовсе непримѣнно понятіе о правителѣ, потому что они не въ состояніи ничѣмъ управлять, и первые сами же пассивно влекутся волною текущей жизни, каковы бы ни были ея форма и содержаніе. Ни свѣта, ни смысла, ни даже освѣженія они не вносятъ въ нее. Единственный вкладъ графа въ сокровищницу усовершенствованія жизни Калужскаго человѣчества заключался въ томъ, что онъ не допускалъ представляемыя ему бумаги засыпать пескомъ, потому что онъ своей шереховатостью беспокоилъ графскіе пальцы и ввелъ въ употребленіе пропускную бумагу... Графъ, можетъ быть, и таилъ въ себѣ какіе-нибудь таланты, но, какъ гоголевскій прокуроръ, не обнаруживалъ ихъ по скромности... Свободное время отъ служебной повинности старый холостякъ заполнялъ преферансомъ, журфиксами, раутами, на которыхъ, говорять, скуча была смертельная. Впрочемъ, онъ не чуждъ былъ литературы и что-то такое писалъ, хотя не стихотворенія „къ Хлопѣ“ и къ „Пчѣльѣ златой“, а по части раскольниковъ. Если время пребыванія его въ Калугѣ и можно отмѣтить какимъ нибудь крупнымъ событиемъ изъ общественной жизни, то развѣ лишь тѣмъ, что при немъ, въ 1858 году, прогремѣлъ первый громъ надъ крѣпостнымъ правомъ: губернскимъ предводителемъ полученъ былъ извѣстный рескриптъ съ указаніемъ на починъ дворянства трехъ губерній виленскаго генерал-губерна-

<sup>1)</sup> Съ 6 іюля 1856 г. по 27 іюля 1858 г.

торства въ улучшениі положенія своихъ крестьянъ. Но это событіе можетъ быть столько же поставлено на счетъ личной служебной дѣятельности графа, сколько и громъ, прогремѣвшій въ высотахъ поднебесныхъ...

Созналъ ли графъ свое бессиліе передъ надвигавшейся исторической бурей паденія крѣпостного права, или по личнымъ какимъ нибудь обстоятельствамъ, но, просидѣвъ въ Калугѣ что-то недолго, въ 1858 г. онъ оставилъ ее, а впослѣдствіи поселился на житіе подъ Москвой, въ Троице-Сергіевой лаврѣ и скончался тамъ глубокимъ старикомъ, забытый людьми и исторіей и поминаемый лишь монастырскимъ синодикомъ.

Вздохнуть отъ царившаго въ губерніи гнета произвола и беззаконія, проснуться отъ спячки и застоя, радостно увидѣть незнакомый дотолѣ свѣтъ законности, правды, добра, защиты отъ произвола, уразумѣть подлинный смыслъ жизни и дѣятельности, видѣть идеальность правителя края — Калугѣ суждено было лишь въ сравнительно короткое, но навсегда достопамятное управлѣніе В. А. Арцимовича.

Приказъ о перемѣщеніи его изъ Тобольска въ Калугу на постъ губернатора послѣдовалъ 27 іюля 1858 г., въ Калугу прїѣхалъ онъ 29 или 30 сентября, а 1 октября вступилъ въ управлѣніе губерніей. Случилось, что въ августѣ того же 1858 г. я переведенъ былъ въ Калугу, въ канцелярію губернатора, на должность помощника правителя канцеляріи, и прослужилъ въ Калугѣ до іюня 1861 г., когда, по назначенію В. А. Арцимовича<sup>1)</sup>, возвратился въ Козельскъ на должность судебнаго слѣдователя по только что введенному тогда въ жизнь институту судебныхъ слѣдователей. Служа въ канцеляріи губернатора и потомъ мѣсяцами девять секретаремъ Калужскаго губернскаго правленія, я имѣлъ случай безпрестанно видѣть В. А. Арцимовича, входить въ дѣловыя сношенія съ нимъ, непосредственно наблюдать его дѣятельность, а по случаю продолжительнаго отпуска правителя канцеляріи В. Ф. Раковскаго<sup>2)</sup> управлять канцеляріей губернатора, даже жить въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ правители канцеляріи

<sup>1)</sup> По наказу судебнѣмъ слѣдователямъ, они назначались губернаторомъ, губернскимъ прокуроромъ и предсѣдателемъ уголовной палаты и утверждались министромъ юстиціи.

<sup>2)</sup> Былъ впослѣдствіи некоторое время членомъ московской судебнной палаты, потомъ предсѣдателемъ курскаго окружнаго суда и скончался въ 1895 г. предсѣдателемъ департамента Харьковской судебнной палаты.

имѣли квартиру, чтобы постоянно быть подъ руками у губернатора<sup>1)</sup>, ежедневно, а иногда не разъ въ день, бывать у В. А. Арцимовича, объѣхать съ нимъ два раза всю губернію для ревизіи присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, словомъ, видѣть его въ кабинетѣ и на общественной сценѣ. А на общественной сценѣ, съ первыхъ же дней появленія В. А. Арцимовича въ Калугѣ, начиналось приготовленіе къ постановкѣ, а вслѣдъ затѣмъ пошла и самая постановка великой исторической драмы—разрушеніе обреченаго исторіей на сломку обветшалаго, мрачнаго зданія, гдѣ царила старая крѣпостная жизнь со всѣми ея ужасами и неправдами, и созиданіе на его развалинахъ новаго свѣтлого зданія для незнакомой тогда свободной жизни, незыблемо утвержденной на несокрушимыхъ устояхъ закона и правды. Великимъ зодчимъ этого новаго зданія въ Калужской губерніи былъ В. А. Арцимовичъ, и творчество его по возведенію этого зданія было однимъ изъ наиболѣе высокихъ и наиболѣе достославныхъ актовъ свыше 50-ти лѣтней обширной и образцовой на всѣхъ поприщахъ дѣятельности этого исторического человѣка.

Въ задачу настоящаго очерка не входитъ воспроизведеніе Калужской дѣятельности его во всемъ обширномъ объемѣ ея. Этотъ нелегкій трудъ исполненъ частію другими современниками В. А. Арцимовича и частію мной въ другихъ моихъ очеркахъ. Здѣсь же я имѣлъ въ виду дать лишь посильный общій контуръ духовной природы В. А. Арцимовича и руководящихъ принциповъ его дѣятельности, и вмѣстѣ съ тѣмъ провести параллель между нимъ и его предшественниками. Пораллель эта наглядно покажетъ, что В. А. Арцимовичъ въ Калугѣ, также какъ потомъ въ судебнѣмъ вѣдомствѣ, заявилъ себя тѣмъ же „Монбланомъ“, какъ мѣтко охарактеризовалъ его А. О. Кони.

Калуга была знакома уже В. А. Арцимовичу, и онъ нѣсколько былъ знакомъ ея старожиламъ, когда въ 1842 г. прїѣзжалъ, въ составѣ канцеляріи сенатора Бѣгичева, для обревизованія губерніи въ управлениѣ бывшаго тогда губернаторомъ честнаго, но взбалмошнаго и недѣловитаго Н. М. Смирнова, мужа извѣстной въ исторіи нашей литературы „Калужской губернаторши“ А. О. Смирновой. Но тогда В. А. Арцимовичъ прїѣзжалъ скромнымъ, совсѣмъ еще юнымъ чиновникомъ въ свитѣ сенатора, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому

<sup>1)</sup> При губернаторѣ кн. Н. Д. Голицынѣ весь нижній этажъ губернаторскаго дома, гдѣ прежде размѣщались канцелярія и квартира правителя ея, занятъ подъ жилье губернатора, а канцелярія помѣщается въ наемномъ обывательскомъ домѣ.

назадъ окончившимъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія. А теперь явился онъ губернаторомъ, начальникомъ губерніи, какъ назывались тогда губернаторы, властелиномъ цѣлаго обширнаго края, облеченымъ обширными полномочіями представителемъ верховной власти. Прежде всего общее вниманіе калужанъ привлекали въ немъ могучая, мужественная фигура его и въ 38 лѣтъ совсѣмъ бѣлая голова при молодомъ, свѣжемъ лицѣ. Много, очевидно, передумала, крѣпко поработала эта голова, что такъ рано нажила полную сѣдину волосъ, и думала думы, очевидно, одни лишь высокія, добрыя, хорошія. Эта мозговая работа отразилась, какъ въ зеркалѣ, на открытомъ, мыслящемъ, умномъ лицѣ, въ глубокихъ, серъезныхъ, проницательныхъ, добрыхъ глазахъ, въ величавомъ спокойствіи и въ простотѣ и естественности манеръ и движеній. Поражала въ немъ также замѣчательная ровность въ обращеніи со всѣми, кто входилъ въ сношеніе съ нимъ, и вполнѣшее самообладаніе. И всесильные у себя представители отдѣльныхъ частей мѣстной администраціи, и представители крупнаго рабовладѣнія и капитала, и мелкій чиновникъ, и заурядный обыватель, и безправный еще тогда крестьянинъ,—всѣ пользовались одинаково равнымъ приемомъ и одинаковымъ вниманіемъ, никому ни малѣйшаго оттѣнка предпочтенія или невниманія. Всѣ видѣли, что новый губернаторъ имѣеть дѣло лишь съ людьми, съ членами общества, и съ ихъ дѣлами и нуждами, и совершенно игнорируетъ искусственное дѣленіе людей на общественные перегородки. Всѣ также увидѣли съ незнакомымъ имъ изумленіемъ, что губернаторъ искусственно не создаетъ себѣ ритуала изъ своего высокаго положенія, не громитъ себя юпитеромъ или сфинксомъ, не отпугиваетъ, не отталкиваетъ отъ себя высокомѣріемъ, раздражительностью, напускной сухостью, черствостью, и не старается также привлечь къ себѣ неискренней, дѣланой ласковостью, заискиваніемъ популярности, а держитъ себя хотя съ достоинствомъ, но просто, спокойно, для всѣхъ доступенъ во всякое время. говорить лишь о дѣлѣ, и говорить не тратя словъ и времени на ненужную словоохотливость, расточительность въ словѣ, но и не оздачивая ненужной скучностью на-слово, что вообще съ нимъ чувствуется легко и говорится свободно, безъ болѣзниенной спазмы въ горлѣ, безъ заплетанія языка. Замѣтили также некоторые охотники подмѣчать слабыя стороны губернаторовъ и устраивать свое положеніе потворствомъ этимъ сторонамъ, что новый губернаторъ не ъздитъ на этомъ конѣ, что у него можно выѣхать лишь на разумномъ, добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей. Отъ губернатора-циника и беззвѣтнаго его преемника достался В. А. Арцимовичу, въ числѣ другихъ чиновниковъ особыхъ порученій, известный въ свое время въ Калуж-

скомъ служебномъ мірѣ своимъ оригинальнымъ умомъ и нравственной высотой Н. П. Гавриловъ. Присмотрѣвшись къ В. А. Арцимовичу и къ его дѣятельности, онъ, съ свойственной ему рѣзкостью, такъ опредѣлилъ его по сравненію съ губернаторами своего времени: „у насъ губернаторы обыкновенно или дуракъ, или каналья, или то и другое вмѣстѣ<sup>1)</sup>). А этотъ—ничего, настоящій, нормальный. Съ этимъ стѣбѣтъ работать. Я хотѣлъ было бѣжать изъ Калуги, а теперь останусь.“—Общая характеристика губернаторовъ хотя иѣсколико рѣзкая, но по отношенію къ В. А. Арцимовичу чрезвычайно простая и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ вѣрная. Дѣйствительно, это былъ настоящій, нормальный человѣкъ, и настоящій, нормальный администраторъ, какимъ долженъ быть администраторъ.

Вступая въ управление губерніей, при приемѣ представителей отдѣльныхъ частей администраціи В. А. Арцимовичъ не сказалъ имъ никакой вступительной рѣчи, не предъявилъ никакой программы, какой онъ будетъ держаться, управляя губерніей. Прежде всего человѣкъ дѣла, онъ вообще не былъ склоненъ вдаваться въ доктринерское исповѣданіе своихъ принциповъ, своихъ теоретическихъ взглядовъ. Но эта программа, это исповѣданіе его гражданскихъ принциповъ сказалась съ первыхъ же дней въ его дѣятельности и въ постановкѣ своихъ отношеній къ дѣлу и ко всѣмъ, кому онъ могъ быть полезенъ своимъ общественнымъ положеніемъ. Онъ показалъ прежде всего, что органъ власти, на какой бы ступени онъ ни стоялъ, не есть иѣчто чуждое обществу, оторванное отъ него, стоящее вѣнѣ его, выше его, слетѣвшее изъ надзвѣздныхъ сферъ, а такой же, равный всѣмъ, членъ общества, такая же единица его, органически связанныя съ нимъ общностью происхожденія, интересовъ и цѣлей существованія. всецѣло и нераздѣльно принадлежащая ему, такая же, какъ и всѣ, спица въ общественной колесницѣ; что поэтому въ природу власти никакимъ образомъ не долженъ и не можетъ входить элементъ обладанія

<sup>1)</sup> О неудачномъ подборѣ губернаторовъ данного времени свидѣтельствуетъ и цитированный уже мной авторъ „Матеріалы“ Съ своей обычной рѣзкостью, онъ прямо говоритъ, что „личный составъ губернаторовъ былъ отвратительный“, что „въ числѣ 45 губернаторовъ, за исключеніемъ сибирскихъ и кавказскихъ, 24 должны были смынены безъ малѣйшаго замедленія, изъ нихъ 12 какъ всѣмъ известны... „мошенники“, а 12 по сомнительной честности и совершенной неспособности“ (т. II, стр. 462). Представитель подобного типа губернаторовъ воспроизведенъ въ „Запискахъ жандарма“ („Русская Старина“, май 1897 г.). Образчики такихъ дореформенныхъ губернаторовъ находятся въ изобилии у Щедрина, который, во время своей службы въ разныx губерніяхъ, непосредственно наблюдалъ современныхъ ему представителей высшей губернской администраціи.

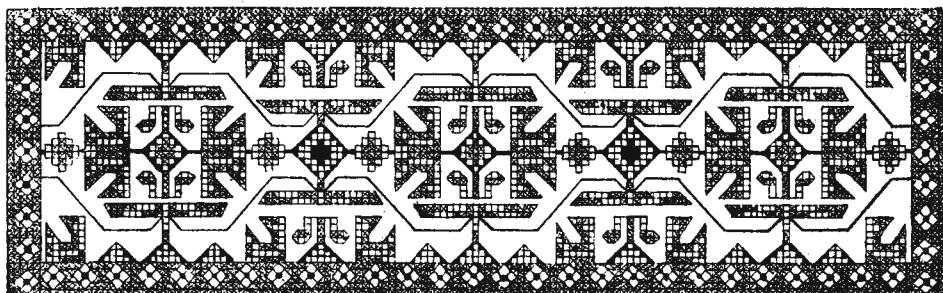
обществомъ, подавленія своимъ положеніемъ равныхъ себѣ единицъ, а что въ понятіи власти конкретно заключается элементъ обладанія лишь извѣстной компетенціей для отправленія той или другой функции въ общественной жизни, въ дѣятельности общественного механизма, для достижениія всѣми составляющими его колесами и винтами гармонического строя, порядка въ жизни, что это именно, а не другое какое-нибудь понятіе о власти, заключается уже въ самомъ терминѣ власти, который имѣеть свое начало въ словѣ владѣть, происходящемъ въ свою очередь отъ слова ладъ, строй, порядокъ, и въ общемъ означаетъ участіе въ дружномъ, совмѣстномъ созиданіи уложенія, упорядоченія разнородныхъ элементовъ общества и въ направленіи совокупной дѣятельности ихъ къ единой общей цѣли—къ добру. Изъ этого общаго, основного понятія о власти, какъ изъ зерна, логически исходили у В. А. Арцимовича и все дальнѣйшія представлениія о практическомъ осуществленіи власти, и имъ же объясняется вся система, весь образъ и характеръ дѣятельности его. Такъ какъ онъ не выдѣлялъ себя изъ общества, а ставилъ себя въ его ряды, а цѣль существованія общества заключается въ стремленіи къ осуществленію высшихъ человѣческихъ идеаловъ, и такъ какъ достижениѣ этой цѣли лежитъ на обязанности каждой общественной единицы въ предѣлахъ компетенціи, предоставленной ей по избранію ли самого общества, или по указанію верховнаго его представителя, то, по представлению В. А. Арцимовича, на немъ, какъ и на всякомъ другомъ органѣ власти, лежить не одно лишь право ношенія власти и пользованія ея преимуществами, но прежде всего долгъ передъ обществомъ употреблять ее для достижениія общей цѣли существованія общества, служенія его разумнымъ и чистымъ потребностямъ и устраниенія всего, что мѣшаетъ, задерживаетъ достижениѣ этой цѣли, тѣ, что собственно и называются службой обществу въ высшемъ значеніи этого слова. Такъ что, по взгляду В. А. Арцимовича, служба не есть беспочвенное, бесодержательное, абстрактное понятіе, тѣмъ менѣе только форма механическаго, мертваго отбыванія жизни и материальное средство для ненужнаго, бесполезнаго зоологическаго существованія, а еще менѣе средство для удовлетворенія нечистыхъ, низменныхъ властолюбивыхъ или корыстолюбивыхъ вожделѣній и цѣлей, а служить средствомъ для налагаемаго самой природой общежитія на каждую общественную единицу долга влагать свою долю участія въ совокупную работу общества и тѣмъ отплачивать ему долгъ за получаемыя отъ него удобства и благо принадлежности къ нему и пребыванія въ его средѣ. И такъ какъ благо всего общества есть въ тоже время благо и каждого отдельнаго члена его, въ томъ числѣ и органа власти,

какъ общественной единицы, и такъ какъ вражда къ себѣ самому неестественна—никто не врагъ себѣ, то служеніе обществу органовъ власти должно быть искреннее, преданное, чистое, полное. Этому служенію должны быть отданы всѣ физическая и духовная силы, всѣ запасы любви, доброжелательства, словомъ весь человѣкъ. И кому природа дала больше этихъ силъ и запасовъ и кого, въ виду большаго объема силъ и запасовъ, общество простило въ своихъ рядахъ выше другихъ,—тотъ и да будетъ слугой всѣмъ, и да возлюбить ближнихъ своихъ какъ себя самого. И оцѣнка такому слугѣ будетъ не по тому положенію, которое занимаетъ онъ въ рядахъ общества, а по той любви, какую вложилъ онъ въ свое служеніе ему, по той пользѣ, какую оказалъ онъ своимъ служеніемъ...

Этимъ заканчивается очеркъ объ В. А. Арцимовичѣ. Болѣе подробно, какъ упомянуто мною, личность и дѣятельность его, какъ губернатора, очерчены въ статьяхъ Н. В., помѣщенныхъ въ сборникѣ въ память Арцимовича. Хотя послѣдний при ревизіи сенатора Каптера отразилъ ложь, взведенныхъ на него извѣстовъ, но такъ какъ они жили и дѣйствовали въ то шаткое время, когда полоса либерализма смѣнилась полосой реакціи и была возможна замѣна Ростовцева Панинымъ, Ланского Валуевымъ, то Арцимовичъ былъ принесенъ въ жертву Молоху своего времени. Ненавистники крестьянского дѣла своими интригами, извѣстами и клеветами, распространяемыми въ Калужской губерніи и доведенными ими до петербургскихъ вершинъ центрального управления, сумѣли послѣ ревизіи отстранить Арцимовича отъ крестьянского дѣла и онъ перемѣщенъ быть на постъ сенатора въ одинъ изъ московскихъ департаментовъ сената. Затѣмъ принимать участіе въ Учредительномъ Комитетѣ временъ Н. А. Милютина по устройству крестьянъ въ Польшѣ, где выработаны были имъ сборники разныхъ материаловъ для составленія законовъ для этой страны. Оставивъ занятія въ Варшавѣ, Арцимовичъ сталъ сенаторомъ одного изъ кассационныхъ департаментовъ, а потомъ состоялъ первоприсутствующимъ одного изъ департаментовъ стараго Сената. См. кн. „Викторъ Антоновичъ Арцимовичъ. Воспоминанія.—Характеристики“. СПБ. 1904 г.

Сообщилъ Л. Ф. Снегиревъ.





## Объ освобождениі горнозаводскаго населенія Урала отъ «обязательного труда.»

Уральскіе горные казенные заводы, времени крѣпостного труда, или какъ здѣсь называли „обязательного труда“, состояли на особомъ положеніи.

Они были изъяты отъ общаго гражданскаго управлениія и всесѣло были подчинены горному начальству по специальному горному уставу.

По проекту горнаго устава 1805 года, творцемъ котораго былъ горный инженеръ Дерябинъ, военное положеніе горныхъ заводовъ усилилось. Законъ этотъ почти цѣликомъ вошелъ въ горный уставъ 1875 года. Военный режимъ достигъ наибольшей напряженности въ царствованіе Николая I-го, собственноручно составившаго проектъ устройства горнаго корпуса на военныхъ началахъ. Горнымъ инженерамъ по положенію 1834 года были присвоены военные чины, блестящая военная форма съ эполетами и эксельбантами.

Низшіе служители заводовъ съ наименованіемъunter-шихтмейстеровъ и горныхъ урядниковъ были на правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ. Мастеровые и рабочіе сравнены съ нижними чинами арміи. Уралъ въ то время считался удаленнымъ краемъ, посему была создана сильная мѣстная власть, въ лицѣ главнаго начальника горныхъ заводовъ.

Главный начальникъ заводовъ считался главнымъ командиромъ и хозяиномъ заводовъ, директоромъ уральскаго горнаго правленія; онъ былъ командиромъ и инспекторомъ горныхъ баталіоновъ и жандармами.

дармовъ, подъ непосредственной зависимостью командаира корпуса внутренней стражи. Между главными начальниками особеннымъ довѣріемъ Императора пользовался артиллерійскій генералъ Глинка, прослужившій здѣсь съ 1837 по 1857 годъ. Это былъ полный диктаторъ уральскихъ распорядковъ. При поѣздахъ по заводамъ, его встрѣчали чуть ли, какъ не за царствующую особу. Да и самъ онъ, нерѣдко говоривъ народу: „я вашъ—богъ, и вашъ—царь“. Горные начальники по округамъ, а управители по отдѣльнымъ заводамъ тоже царили, дѣйствуя при посредствѣ своего горнаго военнаго суда, горной полиції и своихъ горныхъ баталіоновъ. И нѣть ничего удивительного, если въ крѣпостное время горное вѣдомство называли „горнымъ царствомъ“, а главнаго начальника—„горнымъ царемъ“. Все было во власти горнаго начальства и въ дѣла ихъ не могъ вмѣшиваться ни губернаторъ, ни общія судебныя мѣста, ни общая полиція. Такимъ образомъ, рабочіе и служащие зависили вполнѣ и исключительно отъ горнаго начальства и за свои преступленія подвергались взысканіямъ и наказаніямъ по рѣшенію горнаго военнаго суда и конфirmaції высшихъ горныхъ чиновъ.

За серьезныя преступленія виновныхъ наказывали шпицрутинами. Къ нимъ постоянно прибѣгали, ибо начальство не охотно ссылало своихъ людей въ Сибирь, не желая отпустить съ заводовъ рабочую силу.

Эта рабочая сила и низшие служители получали пайки, ржаною мукою, на себя и жену по два пуда въ мѣсяцъ и по одному пуду на малолѣтнихъ; жалованье въ мѣсяцъ: мастера до 11 р. 50 к., подмастера отъ 3 р. 60 к. до 10 рублей; рабочіе 90 копеекъ, 1 р. 44 к., 1 р. 68 к. и до 2 р. 76 к., и наивысшее 7 рублей;unterъ-шахтмейстеры и горные урядники отъ 60 коп. до 7 рубл. и 75 коп. обмундировочныхъ. Служащие и рабочіе пользовались бесплатно: лѣсомъ и сѣнокосомъ. По выслугѣ 35 лѣтъ, рабочіе увольнялись въ отставку съ богадѣльнымъ содержаніемъ, а служащие съ пенсіею по разрядамъ.

Тѣкъ дѣло шло на Уралѣ около 150 лѣтъ, какъ вдругъ среди населенія, какъ молния, пронеслась вѣсть, что молодой Императоръ Александръ II хочетъ дать народу—волю.

„Воля—будетъ“!—за нѣсколько мѣсяцевъ до освобожденія говорили заводскіе люди,

Автору настоящаго очерка тогда было восемь лѣтъ, и я вотъ какой разговоръ слышалъ отъ своихъ сверстниковъ—учениковъ заводской школы, дѣтей мастеровыхъ.

„Ребята, вчера отецъ съ дядей Петромъ говорили—„воля“ будеть; вотъ какая воля—хочу роблю (работаю), хочу нѣтъ, никто не заставитъ и на золотые работать не погонятъ“.

Другой малышъ говорилъ на это такъ: „а мой тятька баилъ—уже будетъ, пайковъ не дадутъ, ёсть то нечего будетъ“! Третій мальчикъ сказалъ: „а вотъ дядя говорилъ, что „если хлѣба не будетъ, соберется народъ и айда къ управителю, и закричатъ: давай работы!“ Эти дѣтскіе разсказы, вынесенные изъ избы мастеровыхъ, передавали сужденія заводскихъ людей о будущей волѣ.

Наконецъ, о волѣ было мѣстнымъ начальствомъ получено офицальное увѣдомленіе, оставшееся для населенія неизвѣстнымъ.

Главный начальникъ генераль-майоръ Фелькнеръ отъ 15 Марта 1861 года сообщалъ Златоустовскому горному начальнику, что при указѣ Правительствующаго Сената отъ 2 Марта ему присланъ Высочайший манифестъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, состоявшимъ въ 19 день Февраля 1861 года, о Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей. Относительно же преобразованія быта нижнихъ и рабочихъ чиновъ казенныхъ горныхъ заводовъ не послѣдовало Высочайшаго повелѣнія. Между тѣмъ, писалъ генераль-Фелькнеръ, люди эти ожидали перемѣны своего положенія. Опасаясь, чтобы это не подало людямъ превратныхъ истолкованій и не повело къ беспорядкамъ, онъ поручалъ обратить особое вниманіе на сохраненіе тишины и порядка на заводахъ. Если бы стали происходить разсужденія, то рекомендовалось принимать тотчасъ благоразумныя мѣры, для чего надлежало вразумлять кротко. Поручая этотъ предметъ бдительному попеченію горнаго начальника, генераль Фелькнеръ выражалъ увѣренность, что горные офицеры пользуются довѣріемъ заводскаго населенія и потому надѣялся, что имъ не трудно будетъ обратить заблудившихся на путь истины.

Однако, на заводахъ Манифестъ 19 Февраля 1861 года не былъ полученъ. Богъ знаетъ, чтобы произошло, если бы духовенство, получившее манифестъ изъ консисторіи, прочло его въ церквахъ.

Къ величайшему счастію, этотъ Манифестъ духовенствомъ былъ полученъ почти одновременно съ Высочайше утвержденнымъ *Положеніемъ 8 Марта 1861 года* объ освобожденіи горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда.

На 20 Марта состоялось опредѣленіе главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, которымъ поручалось заводскимъ управителямъ лично объявить заводскому населенію объ освобожденіи его отъ службы и войти въ разсмотрѣніе объ удержаніи, по добровольному соглашенію, людей въ заводской службѣ, назначеніе плать и другихъ преимуществъ.

21 Марта получено секретное предписаніе главнаго начальника о томъ, что Оренбургскій и Самарскій генералъ-губернаторъ предложилъ начальнiku Оренбургской губерніи доставить мнѣніе на счетъ опредѣленія порядка требованія, въ случаѣ надобности, вооруженной силы для поддержанія спокойствія на горныхъ заводахъ, въ виду предстоящихъ преобразованій. Такъ какъ для частныхъ заводовъ (Катавскихъ и Юрзинскихъ) предполагалось изъ Златоуста отправить одну роту въ полномъ составѣ, съ трехъ фунтовымъ единорогомъ, то поручалось, „по выступлениіи роты въ походъ“, принять мѣры къ сохраненію заводскаго интереса, изъясненныя въ секретномъ предписаніи главнаго начальника отъ 4 Августа 1859 года.

Но вотъ наступилъ моментъ объявленія Всемилостивѣйшаго манифеста 19 Февраля 1861 года.

Помню, 25 Марта, часовъ въ 8 утра, прогремѣлъ въ Кукинскомъ заводѣ, Златоустовскаго округа, гдѣ я жилъ, пушечный выстрѣлъ.

Чрезъ минуту—ударъ въ большої колоколь на церкви. Опять выстрѣлъ и затѣмъ ударъ въ колоколь. И такъ чередовались три выстрѣла съ тремя колокольными ударами. Затѣмъ начали звонить такъ часто, что звуки сливались, и это придавало особенную торжественность.

Всѣ сей часъ же узнали—вышла воля... и зовутъ на молебень....

Помню, какъ всѣхъ жителей охватило радостное чувство восторга!

Я былъ девяти лѣтъ и, не сознавая величія дня. бѣжалъ въ церковь въ припрыжку и меня что-то радовало.

Вижу, что встречающиеся или догоняющие, другъ друга поздравляли, пожимали руки, некоторые цѣловались. У всѣхъ были радостные лица, счастливые улыбки. Въ церкви было все начальство, съ управителемъ завода подполковникомъ И. П. Ивановымъ во главѣ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться и сотни людей стояли въ оградѣ и на площади.

Какое совпаденіе: *Благовѣщеніе и объявленіе воли!*

Духовенство служило—соборнѣ.

„Осьни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ“, читалъ старшій священникъ. Всѣ крестятся, многіе становятся на колѣни, у многихъ видны слезы радости.

„И призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего благополучія и блага общественнаго“.

Изъ церкви, послѣ громогласнаго многоглѣтія Царю-Освободителю, молящіеся стали расходиться въ радостномъ настроеніи, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Первый разъ люди вышли изъ храма Божія свободными, вольными и что на душѣ у нихъ было—понятно! Они благодарили Царя, они молились за Него, они боготворили Его!

Обращаясь къ офиціальнымъ источникамъ находимъ, что по Златоустовскому горному округу освобожденно отъ обязательнаго труда—22,139 человѣкъ.

Увольненіе людей состоялось, согласно Положенія 8 Марта 1861 года не сразу, а въ три очереди, по категоріямъ: въ 1-ю очередь—въ 1861 году—уволены прослужившіе заводамъ: 20 и болѣе лѣтъ въ числѣ 2236 челов., и съ ними малолѣтнихъ 5260 челов., а всего 7496 человѣкъ; во 2-ю очередь—8 Марта 1862 года—уволены прослужившіе отъ 15 до 20 лѣтъ 1664 челов. съ ними малолѣтнихъ 3071 челов., а всего 4735 челов. и въ 3-ю очередь—8 Марта 1863 года—уволено все остальное населеніе въ числѣ 6026 челов. съ ними малолѣтнихъ 3882 челов., а всего 9,908 челов.

Уволенные по категориямъ распредѣляются такъ: урядниковъ (въ томъ числѣ нѣсколько горныхъ и лѣсныхъ кондукторовъ)—283 челов., мастеровъ и мастеровыхъ 9,634 челов. и малолѣтнихъ 12,213 челов.

Межу прочимъ, по Саткинскому заводу ко времени освобожденія людей на волю 148 челов., бывшихъ подъ судомъ, не были подвергнуты взысканіямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ. По ходатайству заводскаго начальства, товарищъ министра финансовъ\*) сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: представленнымъ къ прощенію, нижнимъ и рабочимъ, чинамъ, всего 148 человѣкамъ, какъ не бывшимъ подвергнутыми наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ состоянія, не считать внесенные въ формуллярные списки штрафы препятствиемъ къ получению правъ и преимуществъ, безспорочно служащимъ предоставленныхъ. Конторамъ было предоставлено милость эту внести въ увольнительныя свидѣтельства или атtestаты.

Переписка этой блестящей эпохи отзываетъ замѣчательной сухостью, въ донесеніяхъ управителей о состоявшемся освобожденіи людей нѣть ни одного штриха, намекающаго на народный восторгъ. радость, такъ свойственные при такомъ необычайномъ событіи. И потомъ въ населеніи говорили, что мѣстное начальство показывало видъ—какъ будто бы ничего особеннаго и не произошло; даже и разговора объ освобожденіи избѣгали.

Масса людей была освобождена; для завода, однако, требовалась рабочіе, и можно сказать, что на другой же день по освобожденіи, заводскому начальству пришлось входить съ освобожденными въ добровольныя соглашенія. Нѣкоторые уволенные окончательно отказались поступить на работы, другіе изъявили желаніе, но запрашивали высокія платы—въ два, три раза дороже, чѣмъ имъ платили въ обязательное время. Но начальство, не взирая на перемѣну отношеній, создавшихся съ увольненіемъ на волю, старалось сохранить прежнее содержаніе для служащихъ и старыя платы для рабочихъ. Сохранился въ народной памяти отзывъ управителя Кусинскаго завода, удивленнаго такими требованіями бывшихъ урядниковъ и сказавшаго: „я всѣхъ вѣсь распушу, самъ буду писать, а такого жалованья не дамъ“,—и не даль. Обращаюсь къ документальнымъ даннымъ по сему предмету. Такъ, служащему въ конторѣ и получавшему жалованье, вмѣстѣ съ

---

\*) Горные заводы находились въ вѣдѣніи министра финансовъ.

пайками, 157 руб. 80 коп.—было назначено 180 рубл. Далѣе хотѣли установить, чтобы жалованье ежегодно опредѣлялось въ зависимости отъ цѣнъ на муку. Такъ, по Саткинскому заводу, въ 1861 году назначили определенное жалованье, а въ 1862 году его убавили потому, что цѣна на сѣвѣстные припасы—понизилась. Управитель подполковникъ Темниковъ возбуждалъ ходатайство оставить жалованье слѣжащимъ въ размѣрѣ 61 года, но главный начальникъ генералъ маіоръ Лизель не согласился.

Въ Кусинскомъ заводѣ, въ 1862 году, послѣ разрушенія наводненiemъ заводской плотины рабочіе за вырубку и доставку бревенъ запросили плату значительно выше существовавшей въ ирежніе года. Дѣло не наладилось. Тогда управитель подполковникъ Ивановъ коман-дировалъ служащаго конторы въ окрестныя селенія для найма рабочихъ по цѣнамъ не выше запрашиваемыхъ мѣстными рабочими. Были наняты государственные крестьяне села Леузовъ, и это очень не понравилось кусинамъ. Леузинцы явились на 50-ти тройкахъ и въ теченіе зимы доставляли лѣсъ на заводъ.

Урѣзываніе содержанія простиравалось до того, что, при назначеніи плать рабочимъ, принималась въ разсчетъ даже получаемая пенсія; начальство разсуждало такъ: съ одной стороны, не подавать повода на будущее время для тяжелыхъ и убыточныхъ для казны требованій отъ вольнонаемныхъ людей, а съ другой—привести плату мастеровымъ въ размѣрѣ содержанія, получаемаго ими отъ заводовъ въ послѣднее время службы. Но уже въ Маѣ 1863 года состоялось постановленіе, чтобы пенсию не зачислять въ заработную плату мастеровымъ или въ жалованье служащимъ по вольному найму, т. к. пенсія производится имъ за выслугу сроковъ по праву и преимуществу, предоставленному имъ закономъ.

Впрочемъ, рабочіе во многихъ случаяхъ были весьма нетребо-вательны въ платѣ. На примѣрѣ, въ Мартѣ 1863 г. рабочіе Міасскаго завода предъявили требованіе на увеличеніе жалованья, заявивъ, что они согласятся служить въ такомъ случаѣ, если кочегару будетъ производиться плата въ рабочее время 30 коп., въ праздничное 40 коп. въ день; машинисту 40 коп., въ праздники 50 коп. и т. д. Просимая плата была утверждена горнымъ начальникомъ.

Какъ ни какъ, однако, съ увольненіемъ отъ обязательного труда. наприм. по Артинскому заводу, за первый же годъ послѣдовало увеличение расходовъ на 763 р. 26 $\frac{3}{4}$  к. По заготовкѣ угля разница тутъ цѣнѣй

оказалась по Каменскому заводу значительная: заготовка куренныхъ дровъ до 1861 года стоила 45 коп. за сажень, а послѣ увольненія поднялась до 1 р. 40 к., уголь обходился въ 1 р. 25 к. за коробъ, а послѣ въ 2 р. 42 коп.

Директоръ горнаго департамента генералъ маіоръ Рашетъ, послѣ обозрѣнія горныхъ заводовъ, доносилъ министру финансовъ, что сколь ни благодѣтельно освобожденіе горнозаводскаго населенія отъ обязательнаго труда, но мѣра эта не могла не повлечь за собою значительного возвышенія задѣлъныхъ платъ и вздорожанія всѣхъ сырыхъ матеріаловъ. При цеховыхъ работахъ цѣны на рабочія руки возвысились въ общей сложности до 75%, а при работахъ потаржныхъ или надворныхъ, платы, которая при обязательномъ труде были неимовѣрно низки, болѣе чѣмъ удвоились. Цѣнность сырыхъ матеріаловъ также возвысилась отъ 40 до 80%, даже и болѣе.

Относительно освобожденія людей на волю и найма ихъ, въ горномъ журналь за 1864 годъ писалъ управляющій частныхъ Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ горный инженеръ Котлеровскій.

Люди были отуманены свободою.

Когда имъ были объявлены вольные платы, которыхъ многіе изъ нихъ заранѣе не требовали, заводскія дѣйствія остановились на два мѣсяца. Показались ли сначала людямъ малы платы, ибо по ихъ понятіямъ они, какъ вольные, вольны были требовать, что хотѣли; или, вѣрнѣе, захотѣлось имъ вдосталь насладиться свободой, имѣя въ виду льготный провіантъ, что бы то ни было, но въ работы никто не являлся и большихъ хлопотъ стоило намъ удержать даже сторожей. Вскорѣ послѣ этого пронесся между людьми слухъ, что всѣ тѣ, которые войдутъ въ соглашеніе съ заводоуправленiemъ, лишатся свободы. Однако, на приглашеніе заводоуправлениа мастеровые прислали къ г. Котляревскому депутацію, что они не иначе согласятся вступить на работу, какъ чтобы онъ далъ имъ письменное отъ себя удостовѣреніе, что они: 1, не лишатся свободы отъ того, что вступятъ въ соглашеніе, 2, что они вольны оставить работы, если найдутъ для себя выгоднымъ въ другихъ мѣстахъ, и 3, что въ случаѣ, если по первому или второму пунктамъ не оправдаются его увѣренія, то люди вправѣ на него жаловаться Сенату, для преданія суду, какъ ослушника царской воли. Когда г. Котляревскій согласился выдать письменное удостовѣреніе, по которому они вправѣ жаловаться, если онъ ихъ обманываетъ,

то послышались изъ толпы нѣсколько голосовъ: „нѣть, ужъ тогда поздно будетъ: подадимъ жалобу на тебя, а ты со страху примешь яду и умрешь, суда на тебя и не будетъ“. Все бы уладилось, но рабочіе опять заупрямились и оказалось, что причина этого былъ мундиръ и крестъ г. управляющаго. Послѣ обѣдни была сходка, на которую явился мировой посредникъ съ только что полученнымъ знакомъ на золотой цѣпи. Люди увидали этотъ знакъ съ двуглавымъ орломъ и, не разглядѣвъ въ церкви креста управляющаго, пришли въ волненіе. Начали толковать въ народѣ, что мировой посредникъ получилъ царскую награду, потому что знакъ съ орломъ, а оденъ г. Котляревскаго безъ орла. Изъ этого люди вывели заключеніе, что крестъ ему присланъ отъ заводовладѣльцевъ за то, чтобы онъ уговаривалъ ихъ на соглашеніе, послѣ котораго они снова подпадутъ въ крѣпостные. Пришло г. Котляревскому показать людямъ крестъ, на которомъ было четыре орла. Этимъ онъ окончательно убѣдилъ народъ въ глупости и послѣ того начались работы, которыхъ со дня на день распространялись. Женщины также противились работамъ на заводѣ, выдумывали отъ себя новыя нелѣпости и смущали своихъ братьевъ, мужей и сыновей. Одна запрещала сыну итти на работу и сынъ идетъ на сторону за сотни верстъ, кормясь подаяніемъ, а гдѣ и скучной работой. Другая пророчествуетъ мужу новую волю истолкованіемъ сна и онъ, оставивъ семью на Промыселъ Божій, отправился въ Кіевъ искать новой воли у гробовъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Прошло время, прошелъ этотъ чадъ, который сначала отуманилъ людей, и вотъ заводоуправление то и дѣло осаждается просящими работы. Платы были противъ крѣпостного времени увеличены. Прошло полтора года съ тѣхъ поръ, какъ люди совершенно освободились отъ крѣпостной зависимости и во многихъ случаяхъ замѣчается въ нихъ перемѣна къ лучшему. Нѣть этихъ дикихъ требованій, которыми они какъ будто тѣшили свою свободу; нѣть этихъ скитаній изъ одного завода въ другой; нѣть этихъ разговоровъ о переселеніи—все это прошло, смолкло, затихло. Но, однако, скитаніе рабочихъ съ завода на заводъ, создавъ конкуренцію между рабочими, послужило къ увеличенію выдѣлки металловъ, ибо рабочіе одни предъ другими старались показывать свое мастерство и черезъ то въ результатѣ получалось то, что мѣстные рабочіе вырабатывали 400 листовъ желѣза въ смѣну, посторонніе начали вырабатывать до 500 листовъ, тогда мѣстные, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ, довели выдѣлку желѣза до 550 листовъ въ смѣну. Вотъ результаты соревнованія при вольномъ трудѣ! А между тѣмъ многіе трепетали освобожденія крестьянъ, ожидая какихъ то странныхъ волненій. Но опасенія не оправдались, благодаря Бога, однако нельзѧ же

думать, чтобы при переворотѣ не было недоразумѣній, кое-какихъ волненій, когда мы сами не старались предупредить ихъ. Наприм., владѣльцы заранѣе знали о предстоящихъ перемѣнахъ, но не было сдѣлано къ тому никакихъ подготовкъ, все было отдано на произволъ судьбы, случая. Счастливо все прошло—хорошо, нѣтъ—нашлось бы кого обвинить, какъ это всегда бываетъ у людей. Далѣе г. Котляревскій цифровыми данными доказываетъ выгодность работъ при вольномъ трудѣ, въ смыслѣ удешевленія стоимости чугуна и желѣза и увеличенія количества выѣлываемыхъ на заводахъ металловъ.

Шатаніе рабочихъ по заводамъ, по увольненіи людей на волю, дѣйствительно было. Когда въ Кусинскомъ заводѣ управитель не сдѣлалъ прибавку платы кричнымъ рабочимъ, то многіе ушли искать работу на другіе заводы. Нѣкоторые пристроились на Уфалейскихъ заводахъ, находившихся въ управлѣніи г. Котляревскаго. Но какъ бы то не было, всѣ эти уходившіе возвращались домой и поступали на работы въ своеъ заводѣ. Были такие, что никогда не хотѣли работать, наслаждаясь бездѣйствіемъ. Пришло время, когда брюхо запросило хлѣба, и они поступали на работы. Въ Златоустовскомъ округѣ нѣкоторые отцы взяли дѣтей изъ школы: „воля,—чего учиться“; смотрѣли, стало быть на ученіе какъ на принужденіе, а не на необходимость!

Изъ Кусинскаго заводами нѣкоторые поѣхали въ Сибирь искать счастія, на поселеніе. Поѣздивъ, помучившись и перенесивъ бѣдствія, они вернулись домой; рассказывали, что они счастія не видали, а „несчастіе“ опередило ихъ и когда прибыли въ намѣченный поселокъ, то увидали, что „несчастіе“ сидѣло на заборѣ, въ изношенной одеждѣ, лохмотьяхъ и рваныхъ лаптяхъ и, какъ уже имъ знакомое, скалило зубы...

Свершилось великое событие на Русской землѣ, Царь далъ волю людямъ и хотѣлъ ему счастія, благополучія.

Народъ освобожденъ, онъ уже лишился той суровой опеки, которая тяготилась надъ нимъ въ продолженіи полутораста лѣтъ и ему дано право свободно искать себѣ труда, самому безъ опеки устраивать свое благополучіе.

Само собою, мѣстное коренное населеніе заводовъ не могло порвать свои отношенія къ заводскимъ, ибо таковые были для него—средства для существованія; здѣсь они работая, получали единственный источникъ своихъ средствъ; вѣчно имѣя дѣло съ заводомъ, естественно,

дѣло это и впредь должно существовать, и отсюда неразрывная связь населенія съ заводами, ихъ кормилицами.

Но уже отношенія создались новыя, старое рухнуло; стало быть надо эти новыя отношенія урегулировать. И вотъ, мѣстное начальство, вътиши кабинетной, занялось составленіемъ проектировъ новыхъ правиль, урегулирующихъ отношенія вольныхъ людей къ заводамъ. Когда эти проекты дошли до Петербурга, то Комиссія по пересмотру горнаго устава постановленіемъ на 28 Февраля 1862 года за № 40, разсмотрѣвъ во всей подробности представленныя горными начальниками предположенія, не могла не остановить главнаго вниманія на общемъ ихъ недостаткѣ, состоящемъ въ томъ, что всѣ они связаны болѣе съ прежнимъ порядкомъ обязательной службы, чѣмъ съ новымъ вольнонаемнымъ трудомъ, а потому не находя удобнымъ утверждать помянутыя предположенія, сочла нужнымъ войти въ особыя соображенія по каждому изъ рассматриваемыхъ предметовъ для преподалія общаго руководства горнымъ начальникамъ. Даѣе писалось: въ представленныхъ проектахъ усматривается, что горные начальники видимо находились подъ вліяніемъ прежней регламентаціи. Такъ, наприм., они же-лали бы, чтобы предоставлялось право заводоуправлениямъ: подвергать виновныхъ тѣлесному наказанію, а записанныхъ два раза въ штрафной журналъ устраниять отъ заводской службы; за неповиновеніе и грубые отвѣты подвергать аресту и проч. Всѣ такія и подобныя усло-вія, несомнѣнныя съ дарованными Положеніемъ 8 Марта населенію казенныхъ горныхъ заводовъ правами, побудятъ вольнонаемимъ людей или требовать большихъ платъ или вовсе отказаться отъ найма, къ явному вреду для заводовъ.

Въ С.-Петербургѣ смотрѣли совсѣмъ иначе, чѣмъ на Уралѣ.

Въ Сентябрѣ 1861 года прїѣзжалъ изъ С.-Петербурга въ Златоустъ предсѣдатель С.-Петербургской комиссіи по пересмотру Горнаго Устава генераль-лейтенантъ В. Самарскій-Быховецъ и писалъ горному начальнику генераль-маіору Лизелю, что въ проекѣ Общаго положенія о крестьянахъ горные начальники внесли, наприм.: власть и обя-занности, возложенные Общимъ Положеніемъ на мировыхъ посредни-ковъ, представляются непосредственно горному начальнику; власть мировыхъ съѣздовъ и губернскихъ по крестьянамъ. дѣламъ присутствій горному правлению; въ большихъ горнозавод. населеніяхъ дозволяется вводить городовое общество. управление безъ перечисленія населенія въ мѣщанъ, съ сохраненіемъ земельныхъ угодій, въ видахъ, чтобы ма-стеровые сохранили свое ремесло и сельскій бытъ, а не перешли въ

чисто городское сословие и т. д. Далѣе излагалъ: „Позволю себѣ сдѣлать еще одно объясненіе проекта. Обязанности мировыхъ посредниковъ не возложены на заводскихъ управителей по тому уваженію, интересы заводскаго населенія нерѣдко бываютъ такъ тѣсно связаны съ интересами завода, что управитель не можетъ и не долженъ быть судьей, такъ сказать, въ собственномъ дѣлѣ“.

Въ 1862 году съ Высочайшего соизволенія на уральскіе заводы былъ командированъ начальникъ штаба корпуса горныхъ инженеровъ генералъ-майоръ Перетцъ для обозрѣнія заводовъ и ознакомленія на мѣстѣ со вновь вводимою реформою по преобразованію горнозаводскаго населенія.

17 Декабря 1862 года Высочайше утвердилъ Правила объ устройствѣ обществъ и общественныхъ управлений горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Отъ имени штаба корпуса горныхъ инженеровъ, за подписью министра финансовъ, статьи-секретаря Рейтернъ, послѣдовало въ концѣ 1862 года распоряженіе златоустовскому горному начальнику немедленно приступить къ устройству сельскихъ обществъ и общественного управлениія горнозаводскаго населенія и о чёмъ и доносить чрезъ каждыя двѣ недѣли. Образованіе сельскихъ обществъ, по закону, возлагалось на заводскихъ управителей, а волостей на особую комиссию изъ мирового посредника, уѣзднаго исправника подъ предсѣдательствомъ горнаго начальника. Въ Февралѣ 1863 года были схода и выборы сельскихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ сельского управления; они были утверждаемы горнымъ начальникомъ. Общественные управлениія открыты съ 15 Февраля 1863 г.

Вотъ съ какою торжественностью въ Златоустовскомъ заводѣ было открытие 3-хъ сельскихъ обществъ. Сельскимъ обывателямъ было объявлено, чтобы они 26 Января 1863 года, въ 12 часовъ дня, явились въ оружейную фабрику для избранія старость и другихъ должностныхъ лицъ. Когда всѣ обыватели явились въ оружейную фабрику, гдѣ находились: горный начальникъ полковникъ Обуховъ, горные инженеры подполковникъ Ольховскій, капитанъ Воронцевъ, капитанъ Деви, поручикъ Мерецкій и полицеймейстеръ Боковъ, было объявлено, что Златоустовскій заводъ дѣлится на три сельскихъ общества и изъ нихъ составляется одна волость. При этомъ сходу были прочитаны подлежащія статьи закона. За симъ избраны отъ каждыхъ десяти

дворовъ „избиратели“. Этимъ избраннымъ въ Свято-Троицкомъ Соборѣ священникомъ Стефаномъ Яковлевичемъ Комаровымъ было произнесено слово о важности предстоящаго имъ дѣйствія, сдѣлано увѣщаніе о томъ, чтобы они производили выборъ изъ обывателей самыхъ достойныхъ, по чистой совѣсти, устранивъ для общаго блага виды пріязни и вражды. Послѣ этого избиратели, въ оружейной фабрикѣ, въ присутствіи горнаго начальства, единогласно избрали на 3-хлѣтіе въ волостные старшины Акима Абрамовича Карасева, потомъ избрали единогласно же и сельскихъ старость, кандидатовъ къ нимъ, сборщика податей. Объ этомъ былъ сельскимъ сходомъ составленъ актъ 26 Января 1863 года.

Открытие волостей послѣдовало въ началѣ Марта 1863 года. Въ Златоустѣ волостное правленіе открыто лично горнымъ начальникомъ полковникомъ Обуховымъ.

Бывшими мастеровыми, Положеніемъ 8 Марта 1861 г. наименованными „сельскими обывателями“, была послана Государю Императору телеграмма съ выражениемъ чувствъ и благодарности за дарованную имъ свободу.

Государь всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить имъ „спасибо“.

Интересны подробности открытия волости въ Артинскомъ заводѣ. Туда былъ командированъ управитель Кусинскаго завода подполковникъ Ивановъ, о чёмъ былъ извѣщенъ и мировой посредникъ. Прибывъ 8 Марта утромъ въ Арти, подполковникъ Ивановъ, не найдя тамъ мирового посредника, немедленно отправилъ къ нему въ Красноуфимскъ нарочного съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ его тотчасъ же прибыть въ Артинскій заводъ для открытия волости и волостного правленія. Но какъ мировой посредникъ гвардіи штабсъ-капитанъ Николаевъ не нашелъ нужнымъ своевременно исполнить его требование, то г. Ивановъ, не считая себя вправѣ откладывать далѣе исполненіе порученія, созвалъ на волостной сходѣ выборныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и предложилъ имъ избрать волостного старшину, 12 очередныхъ судей и 10 добросовѣстныхъ. Избраніе это и открытие волостного правленія произведено 9 Марта безъ бытности мирового посредника; волостной старшина приведенъ установленнымъ порядкомъ къ присягѣ и волостное правленіе было окончательно открыто. Мировой посредникъ, прибывъ въ Артинскій заводъ 10 Марта, изъявилъ

полное согласіе на сдѣланное подполковникомъ Ивановымъ распоряженіе, по въ правильности выборовъ пожелалъ удостовѣриться чрезъ формальныя допросы людей. Но какъ правильность выборовъ доказывалась приговоромъ, то г. Ивановъ писалъ, что въ случаѣ какихъ либо придиорокъ со стороны г. Николаева, дѣйствія его въ этомъ случаѣ нельзѧ будетъ признать правильными. Но мировой посредникъ сообщи1ль, что при допросѣ имъ народаселенія никакихъ препятствій къ избранію должностныхъ лицъ не оказалось и жители единогласно подтвердили это избраніе и что дѣйствія г. Иванова онъ можетъ признать правильными только потому, что имѣлъ въ виду спѣшность дѣла; что считается нужнымъ предупредить, что если горное начальство въ будущемъ сдѣласть, безъ его согласія, какое либо распоряженіе, то таковое онъ, со всѣми его послѣдствіями, будетъ принужденъ немедленно уничтожить.

Замѣчательно, что и далѣе, во всю эпоху новаго положенія на рода, между горными чинами и мировыми посредниками были, натянутыя отношенія, какъ бы непріязнь.

Такъ, въ Златоустѣ волостной старшина Карасевъ мировымъ посредникомъ Соколовымъ былъ устраниенъ отъ должности. За горнаго начальника подполковникъ Карновъ писалъ мировому посреднику, что на основ. 2 п. Высочайше утвержденного 17 Декабря 1862 г. положеніе и увольненіе дѣлается съ утвержденія горнаго начальника, почему и спрашивалъ его: за что именно старшина Карасевъ уволенъ (отрѣшены) отъ должности и кто вместо него назначается. На это посредникъ отвѣтилъ такъ: „Дошедшій служъ дѣйствительно справедливъ. Тонъ отношенія ко мнѣ выражаетъ вѣкоторую недовѣрчивость къ правильности моего распоряженія, но вы, вѣроятно, убѣдитесь, что на такое дѣйствіе я имѣю право полное, если потрудитесь обратить ваше вниманіе на Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ.“

На представление, горнаго начальника, гласный начальникъ въ 64 году увѣдомилъ, что законъ 17 Декабря 1862 г. предоставляетъ право горному начальнику на первоначальное устройство сельскихъ обществъ и волостей, а по образованіи таковыхъ оно переходить въ вѣдомство мировыхъ учрежденій и что для заводскаго начальства нѣть никакого основанія теперь вступать въ дѣла общественнаго управлѣнія и распоряженія мирового посредника, который имѣеть полное право устранить волостного старшину отъ должности.

По освобожденіи людей на волю, С.-Петербургская комиссія по пересмотру горнаго устава своимъ заключеніемъ, утвержденнымъ то-

варицемъ министра финансовъ 24 Августа 1861 г., разрѣшила мѣстному начальству принимать уволенныхъ мастеровыхъ, за выслугу 20 лѣтъ, вновь на службу, на прежнемъ основаніи: мастеровыхъ съ содержаниемъ, какое они получали во время обязат. труда, но относительно уставщиковъ и мастеровъ-урядниковъ такового распоряженія не было. Согласно 7 ст. Положенія 8 Марта 61 года, нѣкоторые мастеровые, подлежащіе къ увольненію отъ обязат. службы, за выслугу 20 и болѣе лѣтъ, изъявили желаніе дослужить до срока, дающихъ право на полученіе пенсіи. По Саткинскому заводу такихъ осталось 18 челов., на срокъ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года, 2 мѣсяцевъ.

Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ писалъ въ Апрѣль 1863 г. златоуст. горному начальнику, что изъ распоряженій по горному вѣдомству ему известно, что „дѣтямъ отставныхъ мастеровыхъ, лишенныхъ возможности содержать семейства, слѣдуетъ производить приванть въ продолженіи не далѣе 2-хъ лѣтъ, что комитетъ полагаетъ, что общество должно содержать бѣдныхъ. Я же утверждаю, что это не такъ: они сдѣлались бѣдны не на обществѣ, что общество и нищество истекаютъ отъ распоряженій комитета“. На это главная контора отвѣтила, что все дѣлается на основаніи закона и что болѣе того мѣстное начальство распространить на нихъ не можетъ.

Въ Маѣ 1863 г. мировой посредникъ прислалъ въ Артинскую контору выписку изъ своей книги, въ которой было его рѣшеніе по предмету выдачи отставнымъ мастеровымъ дарового провіанта 27 пуд. 37 фун. Контора, не соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ, доносила главной конторѣ, что секретарь Боковъ и столоначальникъ Шатохинъ были приглашены миров. посредникомъ для разъясненія переписки, возникшей по сему дѣлу, но въ постановленіи своемъ г. Николаевъ назвалъ ихъ повѣренными отъ конторы. Посреднику же писала, что контора понимаетъ такъ, что имущество завода не есть частная собственность, а есть достояніе казны и суммы опредѣляются комитетомъ и утверждаются, по представлению министра финансовъ, Государемъ Императоромъ. На этой же бумагѣ миров. посредникъ отвѣчалъ: рѣшеніе мое подлежитъ исполненію или обжалованію въ установленный срокъ. Не считаетъ полезнымъ входить въ разсужденіе о пониманіяхъ конторы, но что въ дѣлахъ спорныхъ казна съ ея интересами есть юридическая единица, предъ закономъ совершило равная другой юридич. единицѣ, съ ней спорящей, хотя бы эта послѣдняя и представлялась лицемъ бѣднѣшаго сельскаго общества. Г. Николаевъ уже видѣлъ, что съ переходомъ на вольный трудъ образуется „пролетариатъ“, а потому

настаивалъ на земельномъ надѣлѣ, и восклицаетъ: „Желѣзо будетъ дешевле!“ Но привело ли бы это къ исполненію желаній основной мысли Государя—чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что положеніе его улучшилось! Что надѣлъ необходимъ и потому, что онъ сохранить населеніе на мѣстѣ.

Пока вся эта переписка происходила, 30-ти дневный срокъ—истекъ и рѣшеніе о провіантѣ 27 пуд. 37 фунт.—вошло въ законную силу,—почему главный начальникъ распорядился о немедленномъ приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія, предписавъ на будущее время не дѣлать проволочекъ, ослабляющихъ довѣріе горнозаводскаго населенія къ мировымъ учрежденіямъ.

Въ обязательное время на заводахъ всѣ служащіе и рабочіе пользовались даровыимъ леченіемъ въ заводскихъ лазаретахъ.

Съ увольненіемъ на волю возникъ вопросъ кого слѣдуетъ лечить по прежнему—безплатно, кого нѣть. По сему предмету старшій лекарь Златоуст. округа Стралжковскій входилъ съ представлениемъ въ Февраль 1863 года. Онъ писалъ: „Сельскіе обыватели, переставъ быть обязательными мастеровыми, не перестаютъ быть людьми, то, натурально, будуть они по прежнему хворать, поэтому имъ непремѣнно понадобится медицинское пособіе и лекарства, а какъ въ заводахъ нѣть другихъ медиковъ и аптекъ, какъ заводскія, то уволенные будутъ лишены важнаго пособія со стороны медицины,“ и посему просилъ снабдить его указаниемъ, обязанъ ли врачъ безвозмездно пользоваться больныхъ и отпускать лекарства изъ завод. аптеки. Главная контора опредѣлила: впредь до учрежденія общественныхъ учрежденій, лечить всѣхъ больныхъ на казенн. счетъ, а гг. врачи исполняли бы свои обязанности съ полнымъ вниманіемъ къ больнымъ и безъ всякаго вознагражденія, на которое, какъ видно изъ рапорта, они стали разсчитывать.

Еще не сразу, послѣ эмансираціи, отрѣшились на заводахъ отъ взгляда на народъ сверху внизъ. Такъ, еще въ 1866 году пренебрежительное отношеніе проявилось тѣмъ, что комиссія, состоявшая изъ штабсъ-капитана Чупина, контролера Падучева и кол. регистр. Агаркова заключила, что она полагаетъ оставить казенное содержаніе, между другими, „дѣвкамъ“. И главная контора въ постановленіи за 7 Августа того же года согласилась, съ такимъ-то „дѣвкамъ“ оставить казенное содержаніе.

Въ Мартѣ 1864 года Оренбургское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе сообщило Златоустовской главной конторѣ, что изъ селеній Поляковскаго и другихъ учреждается особый посредническій участокъ, горный начальникъ предложилъ управителю Міяссаго завода и чиновнику особыхъ порученій Бокову, при посредствѣ мирowego посредника, открыть въ Кизнікѣевскомъ селеніи волостное правленіе и объ исполненіи донести на утвержденіе горнаго начальника. На это г. Соколовъ писалъ въ главную контору, что онъ признаетъ такое распоряженіе несогласнымъ съ законами. Приводя статьи закона, Соколовъ продолжалъ: по внимательномъ соображеніи мною изложенаго, главная контора, вѣроятно, „уразумѣеть“, что дѣла распоряженіе, принимаетъ на себя непринадлежащую ей власть. Главная контора на 18 Марта опредѣлила: что такъ какъ мировой посредникъ принимаетъ открытие волости на себя, то предписать управителю завода и чиновнику особыхъ порученій, чтобы исполненіемъ порученаго имъ дѣла остановились.

Но и мировые посредники впадали въ ошибки. Такъ, мировой посредникъ въ Мартѣ 1866 г. просилъ Артинскую заводскую контору удержать изъ жалованья служащихъ конторы въ пользу волостного правленія, т. к. будто бы никто изъ входящихъ въ составъ волости не изъемляется отъ взноса на расходы къ внутреннему управлению обществомъ. Изъ списковъ же было видно, что чиновники Шатохинъ не уплатилъ 2 р. 16 к., Лыхинъ 3 р. 60 к., канцелярскіе служители Разумовъ 2 р. 28 к. и т. д. Главная контора разъяснила, что канцел. служители, какъ состоящіе на коронной службѣ, по силѣ 12 ст. V т. Св. гражд. зак., не должны подлежать платежу денегъ на расходы общественного управления.

Были случаи, когда мировые посредники начинали дѣла противъ заводоуправленій.

Для иллюстраціи подобныхъ дѣлъ приведу два случая по Артинскому заводу.

Артинское волостное правленіе въ Декабрѣ 1865 г. писало въ заводс. контору, что вслѣдствіе предписанія мирового посредника она просить доставить свѣдѣнія о вмѣстимости угольного короба, которымъ принимается на завод. площади отъ вольныхъ углежеговъ, имѣется ли на немъ казенная печать, а потомъ командировать депутата для проверки короба. Контора увѣдомила мирового посредника, что заводскій

коробъ долженъ быть объемомъ 22,656 куб. вершк. но въ действительности повѣрочный коробъ менѣе положенного на 200 куб. вершк. и что образцовый коробъ клейменъ казенною печатью. Мировой посредникъ этимъ сообщенiemъ не удовлетворился и отъ 18 Февраля 1866 г. писалъ управителю завода, что сел. обыватель Дьяковъ съ товарищами, имѣя сомнѣніе въ правильности угле-приемной мѣры, по которой отъ нихъ принимаютъ на заводской площади уголь, просили повѣрить мѣру.

Поэтому миров. посредникъ просилъ управителя произвести повѣрку угля въ ихъ присутствіи и при старшинѣ и друг. лицахъ и о повѣркѣ составить актъ. За управителя поручикъ Сушинъ поручилъ быть при повѣркѣ мѣры чиновнику Шатохину, кузнецкому надзирателю Половникову и другимъ. Управитель подполковникъ Окладныхъ, возвратившись въ Арти, писалъ миров. посреднику: „Вернувшись изъ служебной поѣздки, я былъ часто извѣщенъ, что вы изволили въ присутствіи команды углежеговъ дѣлать свѣрку угольныхъ коробьевъ; дѣло это, вѣроятно, возбудило вслѣдствіе сомнѣнія въ моихъ правильныхъ дѣйствіяхъ по приемкѣ угля. Не желая уклоняться отъ ответственности предъ своимъ начальствомъ, я охотно подчинюсь принятому вами участію въ контролѣ угольной операции; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь просить, нельзя ли свѣрку рабочаго короба съ образцовымъ сдѣлать сегодня въ моемъ присутствіи и при командѣ углежеговъ, потому что условія съ сельскими обывателями было заключено мною лично. Прошу покорнейше почтить меняувѣдомленіемъ, въ которомъ часу вамъ угодно будетъ выполнить мою просьбу.“

Объ этой исторіи было донесено Златоустовскому горному начальнику и полковнику Иванову предписалъ: увѣдомляю г. управителя, что для изслѣдованія и разясненій всѣхъ обстоятельствъ относительно невѣрности угольныхъ мѣръ имъ командированъ г. подполковникъ Ольховскій, требованія которого по этому предмету предлагалось исполнить немедленно.

Г. Ольховскому, между прочимъ, предлагалось сдѣлать распоряженіе—о изготавленіи на заводѣ вѣрные желѣзныя шаблоны внутреннихъ размѣровъ угольного короба, припечатать и передать въ контору. гдѣ и хранить ихъ и употреблять для повѣрки мѣръ. Во избѣжаніе на будущее время подобныхъ недоразумѣній предлагалось, между прочимъ. отнюдь не допускать, чтобы лица постороннихъ вѣдомствъ производили какія либо повѣрки или учеты въ заводѣ; если бы подобная

лица и пожелали быть въ заводѣ изъ любознательности, то и въ этомъ случаѣ, они могутъ быть впускаемы въ заводъ не иначе, какъ съ согласія заводоуправлениѧ. Если бы по возникшему дѣлу отъ васъ требовались объясненія или свѣденія посторонними мѣстами или лицами, то предлагалось неисполнять, а доносить объ этомъ горному начальнику. Далѣе главная контора писала, что „всльдствіе недоразумѣній, произшедшихъ въ Артинскомъ заводѣ отъ небольшой невѣрности углерпремной мѣры, мировой посредникъ просить пріостановить взысканіе съ рабочихъ долговъ за недожегъ угля.“ Но такъ какъ дѣйствіе лицъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, не можетъ быть признаны правильными, то предписывалось взысканіе казенныи долговъ не останавливать. Мировой посредникъ не унялся и возбудилъ новое дѣло. Онъ писалъ въ Февраль 1866 г. въ контору, что нѣкоторые поставщики угля предъявили ему жалобу, что по условію съ нихъ слѣдуетъ удерживать за провіантъ, взятый въ счетъ работы, по 50 коп., какъ это прежде и дѣжалось, а потомъ стали вычитать болѣе и даже по 80 коп., что если контора противъ условія допускаеть измѣнить цѣну на провіантъ, должно было бы увеличить и условную плату за выжегъ и доставку угля, посему просилъ доставить ему книгу условій за 1865 годъ. По справкѣ, контора писала миров. посреднику, что цѣна неодинакова на купленный хлѣбъ, то и выдано было провіанта до Сентября по 50 коп., а съ Октября по Январь по 81 коп. и далѣе, что кто съ какимъ условіемъ взялся доставить уголь можно видѣть и въ волостн. правленіи изъ книги условій.

Относительно дѣятельности мировыхъ посредниковъ управитель частнаго горнаго завода, инженеръ Лонгиновъ писалъ въ горномъ журнѣлѣ за 1866 годъ, что: „гуманное направлениe въ отношеніи заводскихъ крестьянъ, принятное въ началѣ мировыми посредниками, незнакомыми б. ч. съ характеромъ и бытомъ мастеровыхъ, совершенно чуждыми не только интересовъ производительности, но и взаимныхъ отношеній помѣщика къ мастеровымъ, представляло не маловажныя затрудненія, сопряженныя съ значительными потерями при введеніи коренныхъ реформъ въ горнозавод. хозяйстввахъ“.

\*

Въ Апрѣль 1864 года были предъявлены рабочимъ „коренные условия“.

По Златоустовскому заводу выборные отъ сельскихъ обывателей, въ числѣ 26 человѣкъ, по прочтениї „коренныхъ условій“ управите-

лемъ подполковникомъ Ольховскимъ, условия признали удобными къ исполненію и изъявили согласіе ихъ принять, но просили измѣнить „цифру“ праздничныхъ дней, которые они обязывались отработать въ году, именно вмѣсто 12-ти—6 дней.

Управитель Оружейной фабрики капитанъ Деви доносилъ горному начальнику, что мастеровые исключительное вниманіе обратили на размѣръ штрафовъ и степень вознагражденія за работы въ праздничные дни. При отзывахъ замѣтно было раздѣленіе рабочихъ на партіи, изъ нихъ наименьшая, но болѣе развитая, сознавала предложенія начальства справедливыми.

Партія же мастеровыхъ, чаще другихъ подвергавшихся оштрафованію желала: 1) уменьшеніе штрафовъ, 2) въ порядкѣ разбирательствъ и наложенія штрафовъ надѣялась найти достаточное потворство въ волостн. правленіи, 3) надѣется получить значительно увеличенную плату за работы въ праздничные дни“.

Управитель Саткинст. завода подполковникъ Нейбергъ доносилъ, что выборныхъ отъ мастеровыхъ было 25 челов., по прочтениі имъ „коренныхъ условій“ для найма въ заводскія работы, выдана имъ была копія съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе семи дней просмотрѣли ихъ и изложили бы на нихъ свои замѣчанія. Мастеровыя, по истеченіи срока, заявили, что на всѣ пункты согласны. На другой день волостное правленіе сообщило конторѣ, что мастеровые на сходѣ предъявили требование отмѣнить изъ выборныхъ тѣхъ мастеровыхъ, которые подписали условіе и подписку считать не дѣйствительной. Командированный на сходъ бухгалтеръ Падучевъ разъяснилъ рабочимъ условіе, на которое они изъявили согласіе, но подпісаться не согласились.

Мастеровые Миасскаго завода вовсе въ контору не явились, несмотря на вызовъ.

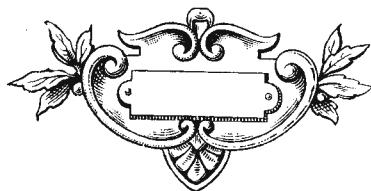
И въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ высшаго правительства видна забота объ улучшенніи положенія горнозаводскаго населенія.

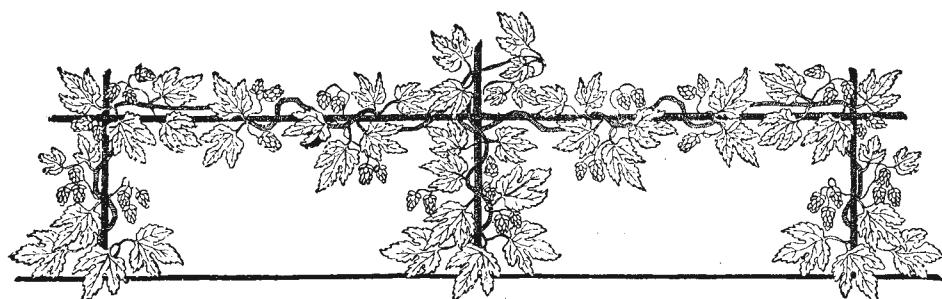
Такъ, положеніемъ комитета министровъ, утвержденнымъ 12 Марта 1868 года Высочайше повелѣно: 1) мастеровыхъ, не получившихъ по уставной грамотѣ надѣла пахатной землей, освободить на 6 лѣтъ отъ всѣхъ государств. податей, 2) предоставить имъ въ собственность покосы, 3) если предстоитъ закрытие завода, то горное начальство

предупреждаетъ о семъ за годъ мирового посредника и мастеровыхъ, обеспечивъ послѣднихъ на одинъ годъ провіантомъ. Мастеровымъ предоставлялось право получить, въ этомъ случаѣ, поземельный надѣлъ изъ ближайшихъ заводскихъ дачъ, а топливо получать на льготныхъ условіяхъ. Переселяющимся мастеровыми предоставлялись льготы и пособія; предоставлялись льготы по дурному качеству почвы и по другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ.

12 Марта 1877 года Высочайше утверждена инструкція о надѣленіи горнозаводскаго населенія землею и лѣсами. Въ началѣ 1880-хъ годовъ приступлено къ поземельно-строительнымъ работамъ, которыя закончены почти по всему Уралу къ 1915-му году.

В. Е. Боковъ.





## Изъ переписи Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.

Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, сенаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, подполковникъ л.-гв. Коннаго полка, игралъ довольно видную роль въ царствованіе Анны Ioannovны, главнымъ образомъ благодаря своей дѣятельности въ Слободской Украинѣ и Малороссіи<sup>1)</sup>). Ему поручена была въ 1732 г. реформа слободскихъ полковъ,клонившася къ уравненію службы казаковъ съ регулярными войсками, введенію великорусскихъ законовъ и обращенію казацкихъ подпомощниковъ въ крестьянъ; хотя при Елизаветѣ Петровнѣ эта реформа и была отмѣнена, но старый порядокъ уже не могъ быть возстановленъ. Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ (1728—1731) Шаховской состоялъ министромъ при малороссейскомъ гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ, нѣсколько разъ былъ посылаемъ въ Глуховъ, гетманскую резиденцію, во время предсмертной болѣзни гетмана, а послѣ смерти послѣдняго въ 1734 г. вступилъ въ управление Малороссіей и состоялъ во главѣ ея до своей кончины, послѣдовавшей 27 мая 1736 г. Въ общемъ онъ былъ любимъ въ Малороссіи. Впослѣдствіи Безбородко говорилъ, что для обрученія Малороссіи необходимо, чтобы во главѣ ея стояли такие люди, какъ Шаховской. Проф. Д. А. Корсаковъ, въ своемъ изслѣдованіи „Воцареніе Анны Ioannовны“, причисляетъ князя А. И. Шаховского къ небольшому числу самыхъ симпатичныхъ характеровъ и вполнѣ честныхъ дѣятелей первой половины XVIII вѣка и говоритъ, что относительно нѣмцевъ-правителей онъ держалъ себя независимо, отстаивая передъ ними интересы малороссіянъ, за что подвергался преслѣдованію Миниха и гибели Бирона. Переписка Шаховского съ Бирономъ представлена въ нѣсколько иномъ свѣтѣ отношенія Шаховского къ своему „патрону“, какъ онъ называетъ всегда Бирона:

<sup>1)</sup> См. его біографію въ „Сборникѣ біографій кавалергардовъ“, т. I, 124—127.

князь постоянно старается угодить всесильному оберъ-камергеру присылкой то лошадей и великановъ-гайдуковъ (до тѣхъ и другихъ любимецъ Анны Ioанновны былъ большой охотникъ), то бандуристовъ для увеселенія его дѣтей, то разныхъ сѣбѣстныхъ припасовъ, прибѣгаешь къ его посредничеству предъ Императрицей, просить о его покровительствѣ какъ для себя самого, такъ и для своихъ родственниковъ, между прочимъ, и для своего племянника, будущаго генераль-прокурора, князя Я. П. Шаховского. Изъ обширной переписки Шаховского и Бирона, хранящейся въ Государственномъ Архивѣ (письма Шаховского—въ подлинникахъ, а Бирона—въ черновикахъ) и касающейся различныхъ сторонъ дѣятельности Шаховского, здѣсь печатаются тѣ письма, которыя характеризуютъ отношенія Шаховского и Бирона, а также взгляды Шаховского на управление Малороссіей.

## I.

Сиятельныйшайтій графъ, Превосходительшайтій Господинъ Оберъ-Камергеръ и ордена Святаго Апостола Андрея Кавалеръ,

Милостивый Государь мой и Патронъ<sup>1)</sup>.

При отъѣздѣ моемъ съ Москвы изволили Ваше Сиятельство приказывать мнѣ сыскать купить для завода Вашего Сиятельства десять кобыль малороссийскихъ<sup>2)</sup>), чтобы были чистыя и, исполняя приказъ Вашего Сиятельства, моего Милостиваго Государя, въ покупкѣ оныхъ старался, и десять кобыль къ посыпкѣ въ Москву въ готовности, которая надѣюсь, что Вашему Сиятельству могутъ быть угодны, и хотя не весьма велики (какъ здѣшніе и вѣс лошади), но однако ногами чисты и складомъ не худы, токмо оныхъ нынѣшиимъ временемъ не отправить до Вашего Сиятельства, понеже оные кобылы ходятъ за Батуриномъ, отъ Глухова верстахъ во ста, и за разлитиемъ рѣки Сему въ Глуховъ черезъ двѣ недѣли получить невозможно, понеже на паромахъ перевестъ было опасно, ибо оные лошади стадные, и никогда въ рукахъ не были, и весьма дики, и того для тамъ за рѣкою оставлены, а когда хотя мало воды открытию свою убавить, то оныхъ лошадей, по плотинѣ переведши, до Вашего Сиятельства отправить

<sup>1)</sup> Всѣ письма Шаховского начинаются такимъ обращеніемъ, поэтому оно дальше вѣдѣ опускается.

<sup>2)</sup> Шаховской съ декабря 1728 г. по юнь 1731 г. состоялъ министромъ при малороссийскомъ гетманѣ Даниилѣ Апостолѣ.

немедленно. Во окончаніи жъ сего предаю себя въ неотъемлемую Вашего Сиятельства патронскую милость и пребываю

Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона,  
покорный слуга<sup>1)</sup>)

Князь Алексѣй Шаховской.

Іюня 21 дня 1731 года. Глуховъ.

## II.

*Письмо Бирона Князю Шаховскому, въ Ригу. Іюня 25 дня 1732 года.*

Вашего Сиятельства писаніе, изъ Риги .....<sup>2)</sup> посланное, я получилъ, за которое и за увѣдомленіе о тамошнемъ состояніи Вашему Сиятельству благодарствую. Что же изволите упоминать, что по указу Ея Императорскаго Величества велѣно сюда ..... Вашего полка<sup>3)</sup> одинъ эскадронъ, Ваше Сиятельство отписываетесь о секундъ-маиорѣ, дабы при ономъ его сюда отправить, на что черезъ сie доношу, понеже Ваше Сиятельство надъ тѣмъ полкомъ имѣете команду и можете поступать по своему разсужденію, не требуя моего совѣта, ибо я уповаю, что Вашему Сиятельству извѣстно, какъ я не токмо въ полковые, но и въ прочие ..... неподлежащіе дѣла не вступаюсь, чего ради и оные предаю въ долю Вашего Сиятельства<sup>4)</sup>. Что Ваше Сиятельство изволите мнѣ о состояніи помянутаго секундъ-маиора увѣдомить, за то паки покорно благодарствую, и прошу, дабы соизволили въ нему быть благопріятно, за что и я такожъ равномѣрно Вашему Сиятельству служить готовъ. Нынѣ Вашему Сиятельству во извѣстіе ..... никакого ненахожу, только все испрашиваю за помощь Божію во всемъ суть благополучно обстоитъ, и притомъ я неотмѣнно остаюсь

Вашего Сиятельства покорный слуга.

## III.

Вашему Высокографскому Сиятельству съ покорностию моею доношу. Изъ Санктъ-Петербурга въ Москву я прїехалъ сего Января 3 дня 1733 года и 4 числа лейбъ-гвардіи къ маюру Хрущову съ

<sup>1)</sup> Всѣ письма Шаховского заканчиваются такимъ же образомъ.

<sup>2)</sup> Точками обозначены не разобранныя слова.

<sup>3)</sup> Съ 15 декабря 1731 г. Шаховской былъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка и, состоя въ этомъ званіи, командовалъ полкомъ.

<sup>4)</sup> Ср. выдержку изъ письма Бирона къ С. А. Салтыкову, опубликованную въ „Русскомъ Биографическомъ Словарѣ“—въ біографіи Бирона (стр. 49), где онъ также говоритъ о своемъ невмѣшательствѣ въ государственные дѣла.

имянымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, за подписаніемъ собственной Ея Императорскаго Величества руки, отправилъ нарочнаго на почтѣ и притомъ, что надлежить ко исправленіемъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указа къ прїезду моему, къ нему, Хрущову, отъ меня предложено. А изъ Москвы къ порученному дѣлу<sup>1)</sup> я пойду со всякимъ поспѣшеніемъ. При семъ же Вашему Высокографскому Сіятельству доношу: лошадей, приведенныхъ къ Вашему Высокографскому Сіятельству изъ Персіи, я смотрѣлъ роспись въ шерсти, въ лѣты и въ примѣты, и отмѣтки, каковы по усмотрѣнію моему явились, сообщаю при семъ. И при томъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Высокографскаго Сіятельства милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Дня 8 Января 1733 года.

Да показывалъ мнѣ Семенъ Андреевичъ<sup>2)</sup> двадцать кобыль, которые приведены Вашему Сіятельству отъ Семена Григорьевича Нарышкина<sup>3)</sup>, точію оныя по мнѣнію моему не такія, какихъ Ваше Сіятельство оттуда получить желать изволили, ибо изъ нихъ оныхъ лучшая рублей пятнадцать, а прочие рублей по семи, по шести и по три. Однако я въ прїездъ мой въ Украину буду имѣть стараніе, чтобъ кобыль хорошихъ сыскать, въ чемъ и надѣюсь Вашему Сіятельству услужить.

При отъездѣ моемъ Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостию обѣщать мнѣ изволили въ наступающей день воспоминія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ милостію меня не забыть, въ чемъ несомнѣнно имѣю надежду на Ваше Сіятельство, яко на Милостиваго Государя моего и Патрона.

#### IV.

Получилъ я извѣстіе, что Ея Императорское Величество, все-милостивѣшайшая Государыня наша, минувшаго Января 28 дня, все-милостивѣшее меня соизволила пожаловать въ генералъ-лейтенанты,

<sup>1)</sup> 23 декабря 1732 г. Шаховской былъ командированъ въ Слободскіе полки для приведенія въ лучшее состояніе казаковъ и искорененія безпорядковъ; подъ его же вѣдѣніемъ должна была быть произведена перепись въ Бѣлгородской провинціи. Лейбъ-гвардіи маіоръ Хрущовъ (Михаилъ Семеновичъ), впослѣдствіи генераль-поручикъ, сенаторъ, былъ командированъ въ 1732 г. въ Малороссию для переписи.

<sup>2)</sup> Вѣроятно, Салтыковъ, Московскій главнокомандующій.

<sup>3)</sup> Нарышкинъ состоялъ въ Малороссіи при гетманѣ.

и понеже чувствено вѣдаю, что оное Ваше Сіятельство, яко особливо милостивый Государь мой и Патронъ, въ отсутствіи моемъ милостивымъ своимъ представительствомъ исходатайствовать изволили, за которую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего, патронскую милость, хотя никогда достойно заслужить не могу, но съ покориѣйшимъ моимъ благодареніемъ всегда до скончанія моей жизни Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему, служить обязанъ и впредь рекомендую себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 15 дня 1733 года изъ Сумъ.

V.

Сего Марта 29 дня получилъ я Ея Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Колегіи, по которому велѣно мнѣ быть въ Смоленскомъ Корпусѣ, ежели Генералу Лейтенанту Гохмуту, за болѣзнь, быть невозможно, какъ я отъ порученной мнѣ Комиссіи отправляюсь, по которому я съ радостью исполнять долженъ, точію Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностию мою доношу: въ третьемъ Стародубскомъ Корпусѣ назначенъ по тому указу быть Генералъ-Лейтенантъ баронъ фонъ-Шверинъ, который умре, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностию мою прошу, дабы я определенъ былъ при Стародубскомъ корпусѣ, на мѣсто покойнаго Генерала-Лейтенанта фонъ Шверина, понеже хотя я чего по порученной мнѣ комиссіи, въ слободскихъ полкахъ ..... невозможностями ежели и не окончаю, то можно мнѣ исправлять и при Стародубѣ будучи, ибо Стародубъ отъ Сумъ отстоитъ меныше трехъ сотъ верстъ.

Князь Алексѣй Шаховской.

Марта 30 дня 1733 года изъ Сумъ.

VI.

Хотя ..... было мнѣ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорными моими прошеніями трудить ради мною воспріемлемой отъ Вашего Сіятельства, Милостивѣйшаго Государя моего, Высокопатронской милости, его же яко изъ начала, такъ и нынѣ во всякихъ моихъ случаяхъ содергашъ и не по заслугамъ моимъ

къ Вашему Сіятельству Милостивому Государю моему и Патрону, много можно своею патронскою милостью одолжать меня изволить, за которую патронскую равно жъ и отеческую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, ко мнѣ милость долженъ до скончанія жизни моей благодарствовать, но, понеже меня понуждаетъ въ прошеніи моемъ дерзновенно явиться Вашего Сіятельства твердая милость симъ покорнѣйшимъ моимъ утруждать прошленіемъ, понеже Вашему Сіятельству известно, что племянникъ мой Князь Яковъ Шаховской<sup>1)</sup> служилъ въ лейбъ-региментѣ капитаномъ и черезъ высокую милость Вашего Сіятельства взять въ конную гвардію въ поручики, а нѣкоторые изъ того лейбъ-регимента въ конную гвардію взяты и въ ротмистры, а при нынѣшней порученной мнѣ комиссіи оный племянникъ мой, хотя малые, однако труды свои прилагаетъ, о чёмъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, известно, того ради съ покорностью мою Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и общаго всей моей бѣдной фамиліи патрона, прошу, чтобы милостивымъ Вашего Сіятельства представительствомъ оный племянникъ мой въ перемѣнѣ чина оставленъ не быть, и, ежели милостиво перемѣненъ будетъ, то онъ долженъ до предъидущей вакансіи содержаться на томъ же жалованьї поруческомъ, какъ и нынѣ, и въ томъ прибавки въ расходѣ денегъ быть не имѣть, но однако все сіе всепокорное прошеніе предаю въ милостивое разсужденіе Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, какъ о томъ милостивно соизволить. И при семъ же прошу на меня за мои непрестанныя прошенія не прогнѣваться и содержать меня въ прежней своей патронской милости, понеже по Бозѣ и всемилостивѣйшей Государынѣ, кроме Вашего Сіятельства, патрона себѣ не имѣю и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 5 дня 1733 года изъ Сумъ.

## VII.

Сего мая 5 дня Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доносилъ, что гетманъ Данило Апостолъ 28 дня Апрѣля заболѣлъ, однако я еще получилъ письмо

<sup>1)</sup> Князь Яковъ Петровичъ, будущій генераль-прокуроръ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны.

отъ зятя его, что отъ той болѣзни и въ житіи его малая надежда оставалась и нынѣ въ немалой слабости застаетъ, такожь и отъ прочихъ слышу я, которые въ Глуховѣ бывають, что онъ, гетманъ, весьма боленъ, и хотя было я хотѣлъ ѿхать въ Глуховѣ, и до сего времени однако за исправленіемъ дѣлъ, по порученной мнѣ комиссіи, ѿхать было невозможно, а поѣхалъ изъ Сумъ сего числа, и что чиниться будетъ, о томъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доносить буду впредь.

При семъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Увѣдомился я, что генеральна старшина собрались для того, какъ увѣдали, что гетманъ заболѣлъ, и написали къ Ея Императорскому Величеству члобитную, съ которой досталъ я секретно копію, какову и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, сообщаю при семъ, о которой члобитной я слышу, что генеральная старшина содержала въ великому секрету и хотять оную члобитную послать къ Ея Императорскому Величеству въ Иностранную коллегію по смерти оного гетмана, а какъ видно изъ той копіи, что они желаютъ, дабы по смерти оного гетмана быль выбранъ новый гетманъ, и въ томъ уже ихъ намѣреніи по сей копіи видно, того ради я со оной члобитной къ Ея Императорскому Величеству прежде ихъ ..... отправилъ при всеподаннѣйшемъ моемъ доношеніи, такожь и къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, для того, дабы о томъ ихъ намѣреніи было известно, и не изволить ли Ея Императорское Величество указать правленіе той Генеральной Канцеляріи поручить генералу Нарышкину, ибо какъ по смерти бывшаго гетмана Скоропацкаго приняли правленіе генеральная старшина, то хотя и непорядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покамѣсть взяты подъ караулъ, а нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступятъ; а о какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ велѣно Гетману совѣтоваться со старшиною и съ полковникомъ, о тѣхъ можетъ насъ Генералъ Нарышкинъ въ содѣйствіе призвать.

Такъ же не соизволить ли Ея Императорское Величество указать у гетмана взять письменно, а генеральную старшину допросить, что оные по совѣту генерала Нарышкина не учинять, и для того, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, всѣ интересы Ея Императорского Величества охранять, понеже какъ прежде сего въ бытность мою оной генеральной старшинѣ, что я совѣтывалъ въ пользу Ея

Императорского Величества интересу, то оныя въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оныя являются ...., и ежели имъ въ томъ безъ допросу упустить, то не могутъ ли оные и впредь упорнѣе быть, и о семъ изволите Ваше Сиятельство дожелить Ея Императорскому Величеству.

## VIII.

Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Въ Глуховъ я пріѣхалъ Мая 26 дня и у гетмана Данилы Апостола былъ, который весьма боленъ, понеже лѣвою рукою не владѣтъ, а ногою, хотя и сказываютъ, что нѣчто чувствуетъ, однако я не надѣюсь, чтобъ то правда, и весьма слабъ, отчего въ жизни его надежда имѣется малая<sup>1)</sup>), развѣ можетъ быть въ той слабости нѣкоторое время продолжится, и никакихъ писемъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный писарь Турковской, и оттого бѣ не произошли какіе непорядки. Притомъ же Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Какъ я пріѣхалъ, увидѣлъ, что генеральная старшина вся обрѣтается въ Глуховѣ, того ради принужденъ я всякимъ образомъ проповѣдывать, для чего они собрались, и увѣдалъ, что генеральный старшина желаетъ взять правленіе Генеральной Войсковой Канцеляріи при жизни гетманской и надѣясь съ примѣру того, какъ по смерти гетмана Скоропацкаго имѣли правленіе генеральная старшина, отъ котораго правленія какія воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ извѣстно. А потомъ увѣдалъ же я, что оный гетманъ Данило Апостолъ былъ склоненъ, чтобъ то свое правленіе войсковой Генеральной Канцеляріи приказать оной генеральной старшинѣ, однако безъ совѣта генерала Нарышкина. А какъ и онъ, генераль Нарышкинъ, о томъ увѣдалъ, то съ общаго со мною совѣта Мая же 29 дня ему, гетману, предлагалъ, что для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорского Величества указъ, а до полученія указа приказать тому писарю, чтобъ оный писарь, за его, гетманскую, болѣзнью, о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу Нарышкину, причемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ, на что онъ, гетманъ Данило Апостолъ, говорилъ, что онъ тому писарю представлять ему, генералу Нарышкину, приказывалъ и другие слова говорилъ, токмо за слабостью его, въ какой силѣ оные, разсудить было

<sup>1)</sup> Гетманъ умеръ черезъ полгода, 17 января 1734 г.

невозможно. Да притомъ же напомнилъ ему генеральный писарь Турковской, что онъ, гетманъ, якобы приказалъ о томъ правленію, и генеральной старшинѣ написать и письмо, почему бъ они могли принять ту Канцелярію и притомъ просилъ онъ меня, гетманъ, чтобы оное письмо высмотретьъ, на что я говорилъ, чтобъ онъ то письмо отдалъ генералу Нарышкину, и оное письмо отдалъ генералу Нарышкину; и оное письмо когда прислано къ генералу Нарышкину, я смотрѣлъ, которое писано въ той же силѣ, чтобъ имъ, генеральной старшинѣ, то правленіе вѣдать. А Мая, 30 дня были у меня нѣкоторые генеральные старшины, и то свое намѣреніе, чтобъ безъ указа Ея Императорскаго Величества то правленіе получить, отставили, а требовали у меня совѣта, какимъ образомъ писать въ Инострannую Коллегію и просить о томъ у Ея Императорскаго Величества милостиваго указа, а они якобы того знать не могутъ, на что я имъ совѣтывалъ, чтобъ они кому нынѣ Генеральну Канцелярію вѣдать, о томъ бы просили Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣшаго указа, а до получения того указа по всякимъ въ ту канцелярію доношеніямъ и представленіямъ, которыми требуется резолюція, представляла генералу Нарышкину, которому тѣ резолюціи давать надлежить, и то написанное по совѣту моему въ Инострannую Коллегію черное доношеніе объявили генералу Нарышкину. А сего Іюня 1 дня пришелъ къ нему, генералу Нарышкину, генеральный писарь Турковской объявилъ, что якобы гетманъ сего писать не велѣлъ, а именно въ той черной написано было: „а понеже безъ указа Вашего Императорскаго Величества того я самъ собою учинить не дерзаю, того ради Милостивѣшаго Вашего Императорскаго Величества указа по моей рабской должности всеподданѣйше прошу, а пока за Божьею помощью до первобытнаго ..... здравія приказалъ писарю ..... Михаилу Турковскому, дабы онъ о всякихъ Вашего Императорскаго Величества, государственныхъ, войсковыхъ и чelobitческихъ дѣлахъ докладывалъ, Вашего Императорскаго Величества господину генералу, а кавалеру, Семену Нарышкину и отъ него, господина генерала, требовалъ резолюції“. Того ради Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу, не соизволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его, генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, всѣ интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и не соизволить ли жъ Ея Императорское Величество впредь до будущаго Ея Императорскаго Величества всемилостивѣшаго указа, указать для вышеписанныхъ резоновъ, ту

Гетманскую Канцелярію принять въ правленіе Нарышкину, чтобъ оная генеральная старшина по сему желанію въ то правленіе не вступала, дабы ..... не показалось такихъ же непорядковъ, какъ и отъ прежней генеральная старшины, которая правила Генеральную Войсковую Канцелярію по смерти гетмана Скоропацкаго, а пока онъ, Гетманъ, въ жизни своей продолжится, то не соизволить ли Ея Императорскос Величесво указать всѣ универсалы писать его гетманскимъ именемъ, и подписывать генеральному писарю такъ же, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величесва велено было за болѣзнью гетмана Скоропацкаго, подписывать генеральному писарю, точію бъ всѣ тѣ дѣла шли съ позволенія его генерала Нарышкина, о чёмъ о всемъ Ея Императорскому Величесву всеподданѣйше я доносилъ. Впрочемъ же здѣсь милостью Господнею состоить благополучно, и притомъ вручаю себя въ неотъемлемую, Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Іюня 1 дня 1733 года. Изъ Глухова.

## IX.

Вашему Сіятельству, Милостивому государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Сего Іюня 2 дня получилъ я изъ кабинета Ея Императорскаго Величесва отъ Ихъ Сіятельствъ Андрея Ивановича Остермана и Князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго письмо, въ которомъ предложено, хотя въ бытность мою въ Савкѣ-Петербургѣ, по указу Ея Императорскаго Величесва, за извѣстіе мое о малороссійскомъ порядкѣ, имѣлось разсужденіе, какимъ образомъ впредь по смерти нынѣшняго гетмана съ Малороссіею поступать, и на какомъ основаніи оныхъ содержать надлежитъ, токмо оного за отбытіемъ моимъ, и понынѣ не окончено, а понеже нынѣ объ ономъ разсужденію быть весьма потребно, и того ради для всеподданѣйшаго о томъ Ея Императорскому Величесву представлениія посовѣтовавъ, ежeli сіе мѣрпіе заблагоразсудится, и написавъ объ ономъ свое разсужденіе ..... прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величесва, на которое Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Въ Глуховъ я прїѣхалъ Мая 26 дня, и что по вѣрной моей къ Ея Императорскому Величесву должности, ко исправленію Ея Императорскаго Величесва высокаго интереса шыпъ надлежало, оное по совѣту моему съ его превосходи-

тельствомъ генераломъ и кавалеромъ господиномъ Нарышкинымъ вся-  
кимъ образомъ исправлялъ, и о томъ до полученія отъ Ихъ Сіятельства  
вышеозначенного предложенія сего Іюня 1 дня Ея Императорскому  
Величеству всеподданнѣйше доносилъ, и съ которымъ моимъ всепод-  
даннѣйшимъ доношеніемъ изволите Ваше Сіятельство усмотреть про-  
страннѣе. А гетманъ Данило Апостолъ весьма боленъ, понеже лѣвою  
рукой не владѣеть, а ногою хотя и сказываетъ, что нѣчто чувствуетъ,  
такожъ и въ народѣ слушать, что якобы ему, гетману, есть отъ болѣзни  
свободнѣе, однако я не надѣюсь, чтобы то правда, ибо весьма слабъ  
и надежды нѣть, дабы онъ пришелъ въ первое свое здоровье, и писемъ  
никакихъ не подписываетъ, а подписываетъ вмѣсто него генеральный  
писарь Турковской, и оттого не произошли бы какіе непорядки. А  
сей день увѣдомился я, что онъ посыпаетъ въ государственную колегію  
иностранныхъ дѣлъ доношеніе о своемъ намѣреніи, что онъ хочетъ  
приказать то правленіе генеральной старшинѣ, которое подписалъ  
самъ, и хотя то и можетъ учинить, токмо съ великимъ трудомъ, для  
того, дабы подать видъ что онъ самъ подписываетъ, а какъ видно,  
что они опасаются, чтобы отъ него за болѣзнью его генеральная  
канцелярія отрѣшена не была, дабы удобнѣе имъ, генеральной стар-  
шинѣ, свой совѣтъ употреблять къ нему, такожъ, онъ, гетманъ, былъ  
склоненъ, чтобы правленіе войсковой генеральной канцеляріи приказать  
генеральной старшинѣ, и того ради господинъ генералъ и кавалеръ  
Нарышкинъ съ общаго со мною совѣта ему, гетману, предлагалъ, что  
для чего онъ, гетманъ, то безъ совѣта его учинилъ, а надлежало было  
ему, гетману, требовать о томъ Ея Императорскаго Величества указа,  
а до полученія указа приказать тому писарю, чтобы онъ писарь за  
его, гетманскую, болѣзнью о всѣхъ дѣлахъ представлялъ ему, генералу  
Нарышкину, при чемъ и я былъ и ему, гетману, совѣтно говорилъ,  
и хотя по его, гетманскому, состоянію видно, что бы онъ, гетманъ,  
по совѣту нашему и учинилъ, ибо послѣ того нѣкоторые генеральная  
старшина были у меня и то свое намѣреніе, что ..... указу Ея Импе-  
раторскаго Величества то правленіе получить отставили и по совѣту  
моему написано было въ той силѣ въ иностранную коллегію черное  
доношеніе, однако надѣюсь, что послѣ подтвержденія отъ той же гене-  
ральной старшины или отъ кого иного, какъ видно ..... Старшина  
весьма желаетъ взять правленіе войсковой генеральной канцеляріи, и  
для того то намѣреніе отставила, о чемъ о всемъ пространно объявлено  
въ отправленномъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи. А какія отъ  
гетманской старшины, которая правила по смерти гетмана Скоропац-  
каго, воспослѣдовали дѣла, о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ  
довольно известно, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію

нынѣшнюю генеральную старшину въ правлениѣ той генеральной канцеляріи, какъ при жизни гетманской, пока онъ въ болѣзни своей продолжится, такъ и по смерти его допускать не надлежить, дабы и отъ нихъ не показалось такихъ же непорядковъ. И того ради не соизволить ли Ея Императорскому Величеству указать правлениѣ той генеральной войсковой канцеляріи поручить ему, господину генералу и кавалеру Нарышкину, для того, когда по смерти бывшаго гетмана Скоропацскаго, какъ и выше сего объявлено, правили генеральная старшина, то хотя и непорядки чинили, однако по то время не отрѣшены были, покамѣстъ взяты подъ караулъ. А нынѣшнюю генеральную старшину удобнѣе нынѣ не допустить до той канцеляріи, нежели имъ отказывать, какъ они уже вступятъ; да и для того оной генеральной старшинѣ той канцеляріи правлениѣ отдавать не надлежить, понеже въ бытность мою здѣсь, хотя гетманъ и одинъ персоною своею ....., то и нѣкоторые дѣла по представленіямъ моимъ отправлялись медленно, однако однажды персону легче поклонять, нежели когда будуть присутствовать генеральная старшина, кромѣ генерального писаря, сей персонъ, ибо въ ихъ голосахъ можетъ быть разное; нынѣ надѣюсь, что бъ ихъ удобно было поклонять, какъ и нынѣ показалось, что хотя генеральный писарь Турковской объявилъ, будто того, что въ черномъ доношеніи было написано, какъ во отправленномъ моемъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшемъ доношеніи пространно объявлено, гетманъ писать не велѣлъ, однако надѣюсь, что въ томъ не безъ совѣта той генеральной старшины, дабы имъ получить то правлениѣ, понеже какъ прежде сего въ бытность мою онымъ генеральной старшинѣ, что и совѣтывалъ къ пользѣ Ея Императорскаго Величества интересу, то оные въ томъ бывали склонны, а нынѣ какъ видно, что оные являются упорны и по совѣту генерала и кавалера Нарышкина, такожъ и по моему, о чёмъ всякими образы хотя я и старался, однако не учинили такъ, какъ выше сего показано, того ради по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, не изволить ли Ея Императорское Величество указать отъ него, гетмана, взять письменно, а генеральную старшину допросить, для чего они по совѣту его генерала Нарышкина, не дѣлаютъ, а дѣлаютъ по своимъ прихотямъ, дабы впредь удобнѣе ему, генералу Нарышкину, интересы Ея Императорскаго Величества охранять, и ежели имъ въ томъ безъ спросу упустить, то не могутъ ли они впредь упорнѣе быть, а въ какихъ дѣлахъ по рѣшительныхъ пунктахъ, велѣно гетману совѣтывать съ старшиною и съ полковниками, то можетъ и онъ, генераль Нарышкинъ, въ совѣтъ ихъ призывать; а пока онъ, гетманъ, въ жизни своей продолжится, то не соизволено ли будетъ всѣ универсалы писать его, гетманскимъ, именемъ и под-

писывать генеральному писарю такъ, какъ и прежде указомъ Ея Императорскаго Величества велѣно была за болѣзнь гетмана Скоропацкаго подпisyвать, точію бѣ всѣ тѣ дѣла шли съ позволенія его, генерала Нарышкина. Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доношу, что я о намѣреніи Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей нашей Государыни, быть ли гетману или не быть, точно неизвѣстенъ, однако по вѣрности моей къ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей нашей Государыни представляю слабое мое мнѣніе, понеже по пунктамъ гетмана Хмельницкаго положено, ежели гетману смерть случится, то промежъ войска запорожскаго казацкаго, а не изъ иного какого народа и войска, истиннаго казака гетмана обирать на гетманство по указу Ея Императорскаго Величества, точію тѣ пункты отъ нихъ самихъ уже нарушены, для того, что гетманы бывали не все изъ Малороссійскаго народа, а именно измѣнникъ Мазепа, такожъ и Скоропацкій изъ поляковъ, а нынѣшняго гетмана Данилы Апостола отецъ волохъ, и ежели Ея Императорское Величество впредь гетману быть указать не изволить, то можно и еще къ тому многіе резоны собрать, однако по всеподданнѣйшему моему слабому мнѣнію не изволить ли Ея Императорское Величество впредь до всемилостивѣйшаго указа указать правленію войсковой генеральной канцеляріи, которая была подъ особымъ вѣдомствомъ гетманскаго, правленіемъ надъ всею Малороссіею, по смерти нынѣшняго гетмана опредѣлить одну персону, какъ нынѣ генераль и кавалеръ Нарышкинъ, котораго назвать намѣстникомъ гетманства, и что бѣ онъ всѣ ея Императорскаго Величества войсковыя и чelобитческія дѣла отправлялъ на прежнемъ основаніи ихъ малороссійскихъ правъ и обыкновеній со всякимъ прилежаніемъ и безъ замедленія и волокитъ, дабы могли отъ него весь малороссійскій народъ получить всякое удовольствіе, чѣмъ бы часъ отъ часу, а не вдругъ, и къ проchимъ обычаямъ удобнѣе было наклонять по волѣ Ея Императорскаго Величества. А чтобы нынѣ вдругъ перемѣнить и содержать ихъ не по ихъ правамъ, того я за потребно не разсуждаю, для того, что прежде при гетманахъ правливалось по ихъ правамъ, и тѣмъ бы скоро не подать видъ, что при гетманѣ бывало такъ, а нынѣ иначъ. А какіе къ тому надлежить собрать обстоятельства, обѣ онъихъ я всякими образы стараться буду, и какъ по отправленіи порученной мнѣ въ слободскихъ полкахъ комиссіи въ Санктъ-Петербургъ возвращаюсь, о томъ Ея Императорскому Величеству всенподданнѣйше доносить буду, такожъ когда малороссійскіе права переводомъ окончатся, которые уже зачаты четвертый годъ, тогда во онъихъ, что въ пользу Ея Императорскаго Величества интереса и впредь къ непремѣнному содержанію

Малороссії Ея Императорское Величество указать соизволитъ, то прибавить будетъ возможно. А что впредь касается до исправленія, когда онъ, гетманъ, умреть до получелія Ея Императорскаго Величества указа, который я съ генераломъ и кавалеромъ господиномъ Нарышкинымъ, совѣтывалъ, чтобы булаву и прочіе гетманскіе клейноты взять ему, генералу и кавалеру Нарышкину, къ себѣ, понеже въ пунктахъ гетмана Хмѣльницкаго, написано: по смерти гетмановой булаву и знамя большое, и булаву и знамя меньшое, и бунчуку, и пушки до гетманскаго обиранья, и для шатости малороссійскихъ жителей долженъ взять обозный войсковой и отвести къ боярину и воеводѣ, которые въ то время будутъ въ Киевѣ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ. Что же ихъ сіятельство изволили ко мнѣ предлагать, чтобы о томъ посовѣтывалъ, съ кѣмъ по моему разсужденію заблагорассудится, и я о томъ объявлялъ ему, генералу и кавалеру Нарышкину, а съ прочими совѣтывать по моему слабому мнѣнію не разсудилъ, и о томъ въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества къ Ихъ Сіятельству Андрею Ивановичу, князь Алексѣю Михайловичу съ покорностью мою о семъ доносиль. И притомъ Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью мою прошу о семъ моемъ всеподданнѣйшемъ представленіи, дождѣть Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Государыни, причемъ то мое всеподданнѣйшее представленіе слабаго моего мнѣнія подвергаю въ высокое Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе, себя же вручаю въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

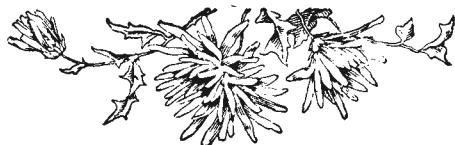
Князь Алексѣй Шаховской.

Изъ Глухова Іюня 3 дня 1733 года.

## X.

Что же Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, изволить ко мнѣ предлагать, якобы украинскіе кобылы очень большія и не можно ихъ никакъ обучить, чтобы были смирны, на оное Вашему Сіятельству съ покорностью мою доношу, что которыя кобылы у меня имѣются, и оныя къ заводу Вашему Сіятельства будутъ годны ибо оныхъ прежде нѣсколько времени велю содержать на конюшнѣ, отчего могутъ присмирѣть, такъ какъ подобны и по моему разсужденію изъ украинскихъ кобылъ, которыя у меня готовы, очень не худыя, и ежели бъ оныхъ кобылъ то и можно было представить къ Вашему

Сиятельству въ такомъ тѣлѣ, какъ оныя нынѣ, такъ и наипаче Вашему Сиятельству были угодны, и пришло оныхъ въ Москву въ домъ мой, и какъ въ Москву приведутъ, то не изволить ли Ваше Сиятельство приказать кому еще посмотреть, все ли будутъ оныя годны въ заводу Вашего Сиятельства. Однако по моему разсужденію, какъ я вѣдаю, какія Вашему Сиятельству нравны, все бы, кажется, были годны. И не изволить ли Ваше Сиятельство уповать, что оныя кобылы подобны тѣмъ кобыламъ, которыя присланы отъ Семена Григорьевича Нарышкина, и въ томъ прошу Ваше Сиятельство, Милостиваго Государя моего, мнѣ повѣрить, что у меня нѣть такихъ ни одной кобылы, о чёмъ я Вашему Сиятельству изъ Москвы доносиль, что оныя присланыя отъ Семена Григорьевича кобылы не годны<sup>1</sup>).




---

<sup>1</sup>) Письмо изъ Сумъ отъ 8 июля 1733 г.



## Посещение Московского Архива Министерства Юстиции Княземъ Игоремъ Константиновичемъ.

Его Высочество Князь Игорь Константинович изволилъ 4 сего марта посетить Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, хранящій себѣ главную массу документовъ по внутренней исторіи Россіи. Его желаніемъ было лично осмотрѣть старинные документы по исторіи имѣнія Осташево Можайскаго уѣзда Московской губерніи. Осташево было лѣтъ десять тому назадъ пріобрѣтено Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ у купцовъ Ушаковыхъ, и здѣсь, какъ известно, недавно былъ погребенъ скопчавшійся геройскою смертю въ настоящей войнѣ Князь Олегъ Константиновичъ, а при раннемъ владѣльцѣ Муравьевѣ находилась Школа колонновожатыхъ, имѣвшая отношеніе къ учрежденію Академіи генерального штаба.

Высокаго Посѣтителя встрѣтили въ вестибюлѣ Архива старшіе архивные чины во главѣ съ Управляющимъ проф. Д. В. Цвѣтаевымъ и провели въ приемный залъ, гдѣ были ими приготовлены интересовавшіе его документы, а также нѣкоторые и другіе. Его Высочество пересмотрѣлъ дѣла Помѣстного приказа и Вотчинной конторы, показывающія, что Осташево относилось къ селенію Долгіе Ляды, которое было разорено въ Смутную эпоху, при Михаилѣ Феодоровичѣ состояло во Дворцовомъ владѣніи и потомъ переходило чрезъ руки знатныхъ владѣльцевъ князей Прозоровскихъ, Голицыныхъ, Урусовыхъ и другихъ. Поручивъ снять копіи съ этихъ дѣлъ и принявъ важный для уясненія ихъ печатный трудъ Холмогоровыхъ, Князь Игорь Константиновичъ перешелъ къ осмотру другихъ документовъ.

Прежде всего онъ остановилъ свое вниманіе на группѣ актовъ, выставленныхъ, какъ образцы дѣлопроизводства Московскаго и Петербургскаго періодовъ. Въ развертываемыхъ и въ раскрываемыхъ различныхъ формъ столбцахъ и книгахъ онъ интересовался всяческими подробностями, включительно до филиграней старинной бумаги, рассматривая на свѣтъ вырисовывающіяся, такъ называемые, „водяные знаки“, очень цѣнныя теперь для опредѣленія документовъ недатированныхъ. Ему были показаны также примѣняемые Архивомъ способы по приведенію столбцовъ въ удобный для пользованія порядокъ и по составленію и изданію описей.

Архивомъ въ настоящее время готовится, между прочимъ, обширный, въ нѣсколько томовъ, сборникъ документовъ, подъ заглавіемъ „Землевладѣніе бояръ Романовыхъ“. Для Высокаго Посытителя были разложены на отдельномъ столѣ снятая съ нихъ и приготовляемая въ печать копіи, болѣе 5.000 писанныхъ страницъ, и первые отпечатанные листы; документы начинаются съ половины XV вѣка, содержать свидѣтельства о землевладѣніи и болѣе раннемъ. Представя свою монографію „Избрание Михаила Феодоровича на царство“, служащую введеніемъ къ сборнику, проф. Д. В. Цвѣтаевъ доложилъ, что документы эти, являющіяся первымъ цѣльнымъ собраніемъ старыхъ актовъ по крупному землевладѣнію и хозяйству въ Московскому государству, проливаютъ яркій свѣтъ на связи рода Романовыхъ по землевладѣнію съ очень многими мѣстностями страны, гдѣ Романовы, въ качествѣ помѣщиковъ, умѣли внушить къ себѣ большую любовь своимъ людямъ, а это оказало существенную поддержку для сторонниковъ избранія въ цари Михаила Феодоровича. Изъ актовъ видно также, что Романовы могли быть коренными русскими помѣщиками. Въ одной изъ самыхъ старыхъ родовыхъ вотчинъ имѣлись деревни и пустоши съ названіями Кобылино, Кошкино и Юрьевцево, именно въ селѣ Хабоцкомъ съ деревнями, нынѣшней Тверской губерніи; по прямому наслѣдству оно принадлежало Михаилу Феодоровичу еще до избранія на царство. Государю Императору благоугодно было, послѣ поднесенія Ему снимка съ документовъ о Хабоцкомъ, повелѣть здѣсь соорудить Сельско-Хозяйственное училище, на устройство зданія котораго уже отпущено до 150.000 рублей. Былъ для просмотра представленъ и подлинный боярскій списокъ царя Василія Шуйскаго, гдѣ „Михайло Феодоровъ сынъ Романовъ“ значился еще въ числѣ „стольниковъ“.

Наконецъ, Его Высочество подошелъ къ послѣдней группѣ выставленныхъ документовъ—жалованья грамотамъ, которымъ, какъ наро-

что важнымъ актамъ Верховной власти, правительство старалось сообщать внушительность материаломъ, размѣрами, печатями, разнообразiemъ и красотою орнаментовъ и красокъ. Первою была осмотрѣна жалованная грамота вел. кн. Олега Рязанского 1372 года, написанная на пергаменѣ, съ лицевыми красочными изображеніями Десуса, апостола Іакова (его имя носилъ Олегъ) и портретомъ одаряемаго лица. Это—древнійшій въ Архивѣ подлинникъ, являющійся въ тоже время однимъ изъ рѣдкихъ памятниковъ древней письменности, и онъ теперь Архивомъ изданъ съ возможною точностю по новому способу воспроизведенія копій, трехцвѣтному фотоцинкографическому печатанію. При такомъ способѣ красочные тона, начертанія буквъ, цвѣть чернилъ и общій фонъ наиболѣе близко подходятъ къ подлиннику. Копія манускрипта, вызвавшая полное одобреніе художника В. М. Васнецова, и монографія о немъ проф. Д. В. Цвѣтаева и академика А. И. Соболевскаго были тутъ же поднесены Князю. Въ грамотахъ послѣдующаго времени Высокій Посѣтитель обратилъ особенное вниманіе на видоизмѣненія и развитіе орнамента. Скромно, послѣ Московской разрухи, начинаясь цвѣтными или золочеными довольно простыми буквами текста, русскій орнаментъ вскорѣ развертывается въ высокое, живописное искусство, сложный разцвѣченный рисунокъ окружаетъ текстъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ это превосходно иллюстрируется грамотами Алексея Михайловича Пермскому монастырю Строгановыхъ и Феодора Алексеевича боярину Г. Г. Ромодановскому, гдѣ живопись красокъ, серебро и золотопись достигаютъ замѣчательной красоты. Изъ дальнѣйшихъ цвѣтныхъ художественныхъ актовъ привлекли наибольшее вниманіе Его Высочества грамоты: собственноручно подписанныя Петромъ Великимъ, украшенныя мастерскими миниатурами Анны Ioannovны и Елизаветы Петровны и грамота 1743 года, подписанная всѣмъ Сенатомъ. Были пересмотрѣны красочные гербы городовъ и родословія нѣкоторыхъ фамилій XVIII вѣка въ Польско-Литовскомъ государствѣ.

Кромѣ Управляющаго Архивомъ, объясненія выставленныхъ древнихъ актовъ давались начальниками отдѣленій Н. Н. Ардашевымъ, Н. П. Чулковымъ и старшимъ дѣлопроизводителемъ И. С. Бѣляевымъ.

Занеся свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей, Его Высочество сердечно поблагодарили чиновъ Архива и отбылъ изъ учрежденія. На другой день Управляющій получилъ телеграмму:

„Пріѣхавъ въ Осташево, съ увлеченіемъ прочиталъ о Долгихъ Лядахъ въ поднесенной Вами книжѣ. Очень благодарю Васъ и Вашихъ

сотрудниковъ за радушный пріемъ. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать любезно Вами обѣщанныхъ выписокъ изъ древнихъ документовъ. Игорь“.

Это—первое посѣщеніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи лицомъ Царствующаго Дома.





## КЪ МАТЕРИАЛАМЪ О ГРАФЪ В. А. ПЕРОВСКОМЪ.<sup>1)</sup>

*Письмо Б. А. Перовскаго.<sup>2)</sup>*

Я уже давно получилъ твое письмо, но замедлилъ отвѣтомъ по разнымъ причинамъ. Теперь же постараюсь удовлетворить твоему желанію<sup>3)</sup> имѣть разъясненіе на твои вопросы.

Во—первыхъ, о разсказѣ настоятеля Георгіевскаго монастыря, который нашелъ на берегу присланный Прянишниковымъ<sup>4)</sup> крестъ и поставилъ его на мѣсто. Это должно быть не такъ: Василій Алексѣевичъ передъ смертію<sup>5)</sup> высказалъ мнѣ свое желаніе, какъ и гдѣ онъ долженъ быть похороненъ и какой крестъ долженъ быть поставленъ на его могилѣ. Всѣдѣствие этого, уѣзжая изъ Крыма, я поручилъ Симферопольскому архитектору, котораго фамиліи не помню, прислать мнѣ выкройку свода (*lacurbe*) церкви, въ склепѣ которой положили тѣло Вас. Алекс. Когда крестъ этотъ былъ отлитъ, и вдѣланъ въ него

1) Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій состоялъ сначала (съ 1833 года по 7 мая 1842 г.) Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, а потомъ (съ 22 марта 1851 г. по 7 апрѣля 1857 г.) Оренбургскимъ и Самарскимъ Генераль-Губернаторомъ. Въ графское достоинство возведенъ въ 1855 году.—*С. Н. М.*

2) Борисъ Алексѣевичъ Перовскій, письму котораго мы приводимъ ниже, родной братъ бывшаго Оренбургскаго Генераль-Губернатора В. А. Перовскаго; онъ присутствовалъ при кончинѣ послѣдняго и поставилъ крестъ надъ его могилой. Съ 1861 года Б. А. Перовскій состоялъ воспитателемъ Великаго Князя Александра Александровича, вполѣдѣствіи Императора Александра III-го (*„Р. Старина“*, 1914 года, май, стр. 220—221).—*С. Н. М.*

3) Письмо написано къ сыну В. А. Перовскаго—Алексѣю Васильевичу Перовскому, который почему-то не былъ при кончинѣ отца и только гораздо позднѣе собрался посѣтить его могилу.—*С. Н. М.*

4) Кто былъ этотъ Прянишниковъ,—намъ не удалось узнать.—*С. Н. М.*

5) Графъ В. А. Перовскій скончался 8 декабря 1857 года въ Крыму, въ Алупкѣ.—*С. Н. М.*

образъ Спасителя, который для этого дала гр. Александра Андреевна,<sup>1)</sup> то онъ былъ отправленъ въ Крымъ—съ порученiemъ тому же архитектору поставить его на мѣсто, чѣо онъ и исполнилъ. Прянишниковъ же, сколько мнѣ известно, никакого креста туда не присыпалъ и о настоятель, который ставилъ его на мѣсто, я слышу въ первый разъ, потому что по этому случаю я былъ въ перепискѣ съ архитекторомъ, а, можетъ быть, еще съ Симферопольскимъ губернаторомъ Жуковскимъ (самыхъ подробностей, какъ и кому писалъ тогда объ этомъ, я, признаюсь, теперь не припомню). Если тебѣ случится еще видать этого настоятеля, оставь это дѣло такъ—не стоитъ спорить съ нимъ объ этомъ, даже если бы онъ хотѣлъ и прихватнуть. Въ самомъ же склепѣ, то есть—тамъ, гдѣ поставленъ гробъ, онъ былъ обдѣланъ, сколько мнѣ помнится, обыкновеннымъ крымскимъ камнемъ, какъ это устроено для гроба—не помню чьего—поставленного у противоположной стѣны того-жо склепа. Ты неправильно называешь это памятникомъ—памятникъ въ церкви, а внизу, въ подвальномъ этажѣ, дѣлается вмѣсто могилы каменное хранилище, въ которое вдвигается гробъ и задѣлывается. Впрочемъ, если бы ты желалъ, чтобы этотъ крымскій камень былъ еще одѣть мраморною или какою либо другою плитою, пожалуй, прицѣнись и закажи сдѣлать это: я заплачу. Василій Алексѣевичъ умеръ въ нижнемъ этажѣ алупкинскаго дома—въ той комнатѣ, изъ которой окошко приходится почти противъ огромнаго дерева, кажется, орѣхового, (его легко замѣтить потому, что оно въ этомъ мѣстѣ сада одно такой величины). Александра Андреевна во время нашего пребыванія въ Алупкѣ жила въ маленькой комнатѣ—чрезъ комнату отъ той, гдѣ скончался Василій Алексѣевичъ. Черезъ коридоръ оттуда жилъ я, а подалѣ—Круневичъ и священникъ Канидій Ивановичъ.<sup>2)</sup> Но врядъ ли все это для тебя будетъ понятно. Изъ коридора, спустившись нѣсколько ступеней, можно было проходить къ Василью Алексѣевичу, но мы обыкновенно проходили садомъ, входя къ нему съ того крыльца, которое, сколько мнѣ помнится, воалъ воротъ,—чтобы не проходить чрезъ ту комнату, въ которой жила

<sup>1)</sup> Графиня Александра Андреевна Толстая, о которой идеть здѣсь рѣчь, приходилась родной теткой Алексѣю Васильевичу Перовскому.—*C. H. M.*

<sup>2)</sup> О какомъ Круневичѣ идеть тутъ рѣчь—мы не беремся сказать, но подъ священникомъ Канидіемъ Ивановичемъ нужно разумѣть, повидимому, того священника, который былъ послѣднимъ духовникомъ В. А. Перовскаго и о которомъ есть упоминаніе въ книгѣ И. Н. Захарына (Якунина): „Графъ В. А. Перовскій, его зимній походъ на Хиву“. Но здѣсь онъ называется не Канидіемъ Ивановичемъ, а Кондратіемъ Ивановичемъ. Послѣднее, кажется, вѣрнѣе, такъ какъ имени „Канидій“ въ православныхъ святцахъ не имѣется совсѣмъ.—*C. H. M.*

Александра Андреевна. Вотъ, любезный Алексѣй, по мѣрѣ возможности растолкованіе того, что тебѣ хотѣлось знать. Можетъ быть, по этому описанію ты отгадаешь ту комнату, въ которой скончался твой отецъ, благословляя тебя. Я вполнѣ чувствую и понимаю то впечатлѣніе, которое произвела на тебя его могила, и тѣ мысли или, лучше сказать, тѣ чувства, которыя толпились въ груди твоей, когда ты молился на его гробѣ. Утѣшься тою мыслію, что въ земной жизни своей онъ съ тобою примирился и благословилъ тебя, умирая, а въ будущей—будетъ твоимъ заступникомъ и ходатаемъ предъ гробомъ. Молись тою молитвою, которую внушила тебѣ его могила и твое раскаяніе, и Богъ услышитъ тебя; не прими моихъ словъ въ дурную сторону, потому что я ихъ тебѣ говорю отъ души и потому, что такъ сказалъ тебѣ твой отецъ, если бы онъ былъ живъ.

Двѣсти рублей, о которыхъ ты мнѣ пишешь, я пришлю тебѣ вмѣстѣ съ третnymи деньгами въ концѣ Декабря или началѣ Генваря.

Прощай, будь здоровъ, Христосъ съ тобой.

Перовскій.

26 Ноября 1861 года.

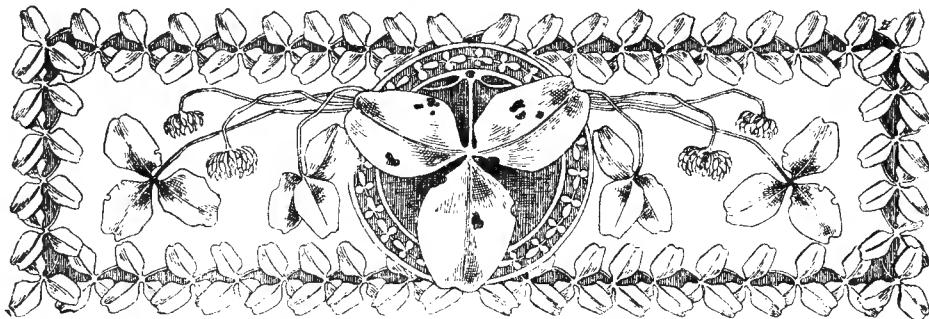
Ты никакого адреса мнѣ о себѣ не даешь и потому я надписываю это письмо просто въ Одессу, а такъ оно можетъ затеряться и мнѣ это было бы непріятно.<sup>1)</sup>

Сообщилъ священникъ Н. Н. Модестовъ.




---

<sup>1)</sup> Подлинникъ этого письма хранится въ Архивѣ Оренбургской ученой архивной комиссіи.—С. И. М.



## Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

### *I. Литература и источники.*

По указу 13 мая 1720 года велѣно было для пріема членовитыхъ съ жалобами на коллегіи и неподчиненные имъ канцеляріи въ случаяхъ волокиты или неправильнаго рѣшенія дѣлъ „опредѣлить особаго человѣка, персону знатную, а съ нимъ быть секретарю Ивану Молчанову“<sup>1)</sup>. Этимъ указомъ положено было начало учрежденію такъ называемой рекетмейстерской конторы съ генераль-рекетмейстеромъ во главѣ. Литература о генераль-рекетмейстерѣ и его конторѣ не велика. Объ этой должности есть только отдельныя главы, иногда лишь краткія замѣчанія въ различныхъ историко-юридическихъ монографіяхъ и курсахъ по истории русскаго права, но у насъ нѣтъ изслѣдованія, которое было бы всецѣло посвящено вопросу о происхожденіи этой должности и давало бы возможно полную характеристику дѣлъ рекетмейстерской конторы. Пополнить по мѣрѣ силъ эту пробѣлъ и является цѣлью настоящей работы. До 70 гг. прошлаго столѣтія изслѣдователи, писавши о рекетмейстерѣ, основывали свои выводы исключительно на указахъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраниі Законовъ Россійской Имперіи. Къ такимъ работамъ слѣдуетъ отнести двѣ диссертациі: О. Дмитріева „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ“ (М. 1859 г.) и А. Д. Градовскаго „Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры“ (1866 г.).

Первымъ ученымъ, разработавшимъ болѣе подробно и на основаніи новыхъ данныхъ вопросъ о рекетмейстерѣ при Петре В. былъ С. Пе-

<sup>1)</sup> Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. VI, 3581.

тровскій. Въ своемъ сочиненіи „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (Москва. 1875 г.) онъ даётъ очеркъ исторіи возникновенія должности рекетмейстера въ связи съ вопросомъ о судебныхъ инстанціяхъ и о подачѣ челобитныхъ, детально выясняя функціи и положеніе генералъ-рекетмейстера не только на основаніи указовъ Полнаго Собрания Законовъ, но также и на основаніи знакомства съ дѣлами рекетмейстерской конторы, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Послѣ изслѣдованія С. Петровскаго, долгое время бывшаго основнымъ по данному вопросу, болѣе или менѣе подробное упоминаніе о рекетмейстерахъ находимъ у Градовскаго въ „Началахъ русскаго государственного права“, въ курсахъ проф. М. Ф. Владимира-Буданова, А. Н. Филиппова, В. Н. Латкина и др. Полный общій очеркъ исторіи должности рекетмейстера за все время ея существованія представляеть статья Андреевскаго въ Полномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона (подъ словомъ „Рекетмейстеръ“). Самой послѣдней работой о генералъ-рекетмейстерахъ при Петрѣ В. и его преемникахъ является изслѣдованіе проф. А. Н. Филиппова въ I томѣ юбилейнаго изданія: „Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ“ (СПБ. 1911 г.).

Разумѣется, въ работахъ, посвященныхъ общей исторіи сената, не могла найти мѣста полная характеристика самыхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію рекетмейстера, и мы ставимъ себѣ задачею расширить въ этомъ отношеніи наши свѣдѣнія о рекетмейстерахъ, дополнить ихъ въ деталяхъ и, если представится возможность, исправить ихъ, главнымъ образомъ на основаніи изученія самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы.

При этомъ мы ограничиваемъ свою задачу только временемъ царствованія Петра В. или, лучше сказать, послѣдними годами этого царствованія; слѣдовательно, намъ придется привлечь къ изученію архивный материалъ за нѣсколько лѣтъ, начиная отъ 1720 года, когда была учреждена особая канцелярія для приема челобитныхъ, и оканчивая январемъ 1725 года—временемъ смерти Петра Великаго. Но прежде всего разсмотримъ вопросъ объ источникахъ нашихъ свѣдѣній о рекетмейстерахъ и его конторѣ. О рекетмейстерахъ и его функціяхъ мы узнаемъ, прежде всего изъ тѣхъ указовъ, которые помѣщены въ Полномъ Собрании Законовъ Россійской Имперіи. Серія этихъ указовъ, начинаясь съ указа 13 мая 1720 года за № 3581—въ VI т. П. С. З.—„о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ исковыхъ и о назначеніи особеннаго чиновника для принятія жалобъ на коллегіи и канцеляріи“, оканчивается

указами XXXIII тома. Въ частности указы о рекетмейстерѣ, изданные въ царствованіе Петра В., всѣ помѣщены въ VI томѣ П. С. З. Что касается самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы, то они заключаются въ 66 книгахъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи (отъ № 1273 до № 1338) и обнимающихъ собою дѣла съ 1720 года. Дѣла же съ 1762 года находятся въ Моск. Отд. Архива Имп. Двора въ числѣ 3374 нумеровъ.

Изъ 66 книгъ дѣлъ рекетмейстерской конторы Архива Мин. Юст. къ царствованію Петра В. относится всего 6 книгъ: 1, 3, 4, 5, 6 и 7 книги<sup>1)</sup>.

Болѣе всего дѣлъ заключается въ первой книгѣ (около 70 дѣлъ на 957 листахъ); 6 дѣлъ этой книги относятся къ 1720—21 гг.; остальные дѣла—къ 1722 году.

Третья книга дѣлъ рекетмейстерской конторы (небольшого объема въ довольно ветхомъ переплѣтѣ) представляетъ изъ себя, судя по заглавію, „книгу записную приговорамъ и помѣтамъ генерала-рекетмейстера“; она начата 29 марта 1722 г. при рекетмейстерѣ В. К. Павловѣ и оканчивается въ 1725 г. уже при рекетмейстерахъ Колычевѣ и Войковѣ. Книга эта имѣеть большое значеніе для изученія дѣятельности рекетмейстера: въ ней можно встрѣтить приговоры сената и помѣты рекетмейстера по многимъ дѣламъ, почему-либо не дошедшими до насъ (особенно отъ 1724 г.). Въ четвертой книге содержатся дѣла съ 1722 г. до 1729 г.; изъ нихъ къ Петровской эпохѣ относится только 8 дѣлъ (съ 1 до 120 л.). Въ пятой книге собрано 24 дѣла—всѣ за 1723 годъ. Шестая книга представляется изъ себя „записную протокольную книгу приказамъ рекетмейстера“ за 1725 годъ. Въ седьмой книге находимъ дѣла отъ 1725 до 1734 года. Такимъ образомъ, болѣе всего дѣлъ рекетмейстерской конторы дошло до насъ отъ 1722 г., менѣе всего—отъ 1724<sup>2)</sup> г. Источники по вопросу о рекетмейстерѣ и его конторѣ встречаются вообще среди дѣлъ, относящихся къ сенату. Такъ, напр., докладъ и. д. рекетмейстера Молчанова сенату былъ найденъ проф. А. Н. Филипповымъ среди дѣлъ прав. сената по приказному столу (Сен. дѣла—10/660)<sup>3)</sup>. Наконецъ, одинъ источникъ по вопросу о рекетмейстерѣ оказался совершенно не тамъ, гдѣ его

<sup>1)</sup> Дѣла, помѣщенные во 2-ой книгѣ, относятся къ царствованію Анны Ioановны къ 30 гг. XVIII в.

<sup>2)</sup> С. Петровскій приписываетъ, между прочимъ, эту потерю пожару 1737 года.

<sup>3)</sup> Ист. Прав. Сената за 200 лѣть, т. I, 231—232 стр.

можно было бы ожидать: С. Петровскому, при изученіи имъ вопроса о дѣятельности герольдмейстера, въ герольдмейстерскихъ дѣлахъ, удалось найти, очевидно, случайно туда попавшій отрывокъ поденного журнала генералъ-рекетмейстера В. К. Павлова за часть 1723 года и за весь 1724 годъ<sup>1)</sup>.

Сохранившійся отрывокъ поденного журнала рекетмейстера ведется по годамъ и мѣсяцамъ и скрѣпленъ подписью рекетмейстера В. К. Павлова. Какъ видно изъ содержанія дошедшаго до насъ журнала, онъ называется „запискою приказовъ генералъ-рекетмейстера“<sup>2)</sup>). Продолженіемъ этихъ записей является вышеупомянутая нами шестая книга дѣлъ рекетмейстерской конторы, носящая заглавіе: „Книга записная протокольная приказомъ господина рекетмейстера“. (А. М. Ю. кн. 6/1278). Возможно, что такое же заглавіе носила и книга за 1723 и 1724 годы.

Для ознакомленія съ дѣятельностью рекетмейстера эти записи имѣютъ очень важное значеніе, такъ какъ тамъ встрѣчаются записи о докладахъ рекетмейстера сенату и о приговорахъ сената по различнымъ дѣламъ; тамъ можно встрѣтить упоминаніе о дѣлахъ, по которымъ не дошло до насъ дѣлопроизводства, отмѣтки о хожденіи рекетмейстера въ коллегіи и канцеляріи по дѣламъ чelобитчиковъ, записи о посѣщеніи сената Петромъ В. и словъ, сказанныхъ имъ рекетмейстеру. Въ этомъ же документѣ заключаются данныя объ отношеніи рекетмейстера къ сенату, о столкновеніи рекетмейстера В. К. Павлова съ знаменитымъ генералъ-прокуроромъ П. И. Ягужинскимъ; въ особенности интересны записи о поѣздкѣ рекетмейстера съ сенатомъ въ

<sup>1)</sup> С. Петровский. О сенатѣ въ царств. Петра В., примѣчаніе на 202 стр. Этотъ отрывокъ помѣщенъ въ книѣ за № 54/8155. Прежній корешокъ этой довольно ветхой книги обернутъ новымъ, на которомъ написано заглавіе книги: „Меморіи правительствующаго сената по герольдмейстерскимъ и рекетмейстерскимъ дѣламъ—1724 г.“. Подъ этимъ корешкомъ оказывается другой, на которомъ въ срединѣ помѣченъ 1724 годъ, а внизу стоятъ: № 441.

Упоминаемая здѣсь книга состоитъ изъ двухъ разнохарактерныхъ частей, соединенныхъ чисто вѣшнимъ образомъ. Первая часть относится къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и на первой страницѣ озаглавлена: „Реэстръ коніямъ и приговорамъ сенатскимъ, винсаннымъ въ сию книгу въ 1723 году и приговоромъ сенатскимъ за 1723 годъ“. Нумерациѣ этой части отъ 1 до 131 листа идетъ поверхъ старой зачеркнутой нумерациї. Во второй части, относящейся къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, продолжена нумерациѣ первой части (съ 132 до 201 листа) опять-таки поверхъ зачеркнутой старой нумерациї (съ 7-го до 76 листа).

<sup>2)</sup> Такъ, напр., подъ 15 мая 1723 года читаемъ: „15 числа въ запискѣ генеральскихъ приказовъ 1 пунктъ“ (54/8155, 133 л.).

Москву въ 1724 году. Эта „записка генеральскихъ приказовъ“, которою открылъ ее С. Петровскій почти не пользовался, является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для выясненія вопроса о дѣятельности рекетмейстера и заслуживаетъ самаго обстоятельнаго изученія, хотя она и охватываетъ только  $1\frac{1}{2}$  года и отличается во многихъ мѣстахъ краткостью и отрывочностью. Въ послѣдующемъ изложеніи мы предполагаемъ какъ можно полноѣ использовать тотъ материалъ, который мы могли извлечь изъ этого источника.

---

*II. Учрежденія, вѣдавшія дѣла по членобитнымъ въ XVII и XVIII вв.  
до возникновенія рекетмейстерской конторы.*

Учрежденія, вѣдавшія дѣла по членобитнымъ, существовали за долго до царствованія Петра В. Еще въ XVI в. при Ioannѣ Грозномъ для разбора членобитныхъ, подававшихся царю во время выѣздовъ его изъ столицы или выходовъ въ церковь<sup>1</sup>), былъ учрежденъ особый приказъ—Членобитенный; начальникъ этого приказа принималъ эти членобитныя и по нимъ чинилъ „расправу“, а тѣ членобитныя, по которымъ не могъ рѣшить, „взносилъ“ къ государю. По мнѣнію В. О. Ключевскаго, „расправа“ эта состояла не въ разбирательствѣ членобитныхъ по существу, а только въ опредѣленіи ихъ дѣльности, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, стоитъ ли ихъ докладывать, и по этимъ членобитнымъ, а также по распроснѣмъ рѣчамъ членобитчиковъ составить докладъ боярамъ. Съ уничтоженіемъ Членобитеннаго приказа, люди всякихъ чиновъ приносили членобитныя къ думнымъ дьякамъ въ Золотую Палату Дворца, а другіе дожидались на площади, пока у нихъ примутъ просьбы. Эти членобитныя вносились думными дьяками „въ верхъ“, гдѣ ихъ слушали царь и бояре. При этомъ членобитная при докладѣ получала или „отказъ“, и тогда она оставлялась безъ послѣдствій, или „указъ“, по которому ей давали дальнѣйшее движение. Въ послѣднемъ случаѣ членобитная носила название „подписной“, такъ какъ докладчикъ дѣлалъ помѣту на самой членобитной или, какъ тогда выражались, „подписывалъ“ ее. Такія „подписныя“ членобитныя объявлялись подьячими Членобитнаго приказа на площади передъ царскими дворцомъ „всѣмъ людямъ“ и отдавались членобитчикамъ или вручались имъ въ самомъ приказѣ, а тѣ, смотря по подписи, несли свои просьбы въ тотъ приказъ, куда направляли ихъ докладныя помѣты.

<sup>1)</sup> В. О. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси. Изд. 4-е М. 1909 г., 461 стр.

Однѣ члобитныя передавались въ соотвѣтствующіе приказы для исполненія, а другія для наведенія надлежащихъ справокъ, если была помѣта „выписать“, и тогда послѣ вторичнаго доклада государь и бояре произносили приговоръ<sup>1)</sup>.

По какимъ дѣламъ обращались съ члобитными на имя государя? Населеніе обращалось къ верховному правительству обыкновенно по тѣмъ дѣламъ, которыя превышали компетенцію подчиненныхъ учрежденій, съ жалобами на ихъ дѣйствія или бездѣйствіе, а также въ нихъ выражались нужды отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ<sup>2)</sup>. Такимъ образомъ черезъ Боярскую Думу проходило множество частныхъ дѣлъ, большую частью судныхъ<sup>3)</sup>). Но слѣдуетъ замѣтить, что подавать на имя государя члобитныя разрѣшено было въ томъ лишь случаѣ, когда „въ приказѣ имъ суда не дадутъ или противъ члобитья указу не учинятъ“<sup>4)</sup>).

Въ этомъ случаѣ Боярская Дума являлась послѣдней инстанціей для приказовъ, входя въ область суда и расправы между члобитчиками и приказами<sup>5)</sup>.

Съ теченіемъ времени Боярская Дума, почувствовавъ обремененіе отъ притока въ нее множества частныхъ „члобитчиковыхъ дѣлъ“, образовала при себѣ, въ числѣ временныхъ комиссій для разныхъ дѣлъ, также и комиссію „для расправныхъ дѣлъ“, которая сдѣлалась постоянной, превратившись, какъ выражается В. О. Ключевскій, „въ постоянное судное отдѣленіе Думы, въ судебный департаментъ государственного совѣта, образовавшій новую инстанцію между приказомъ и Думой“<sup>6)</sup>) подъ именемъ „Расправной Полаты“. Окончательное выдѣленіе этого учрежденія Ключевскій относитъ къ царствованію Феодора Алексѣевича<sup>7)</sup>). По заключенію С. К. Богоявленскаго, „Расправная Палата была поставлена надъ приказами, хотя и сама приближалась къ типу приказовъ, и оказалась въ роли передаточной инстанціи по судебнѣмъ дѣламъ между Боярской Думой и приказами“<sup>8)</sup>).

<sup>1)</sup> Ключевскій, Боярская Дума, 463 стр.

<sup>2)</sup> Ключевскій, ibidem.

<sup>3)</sup> Ключевскій, 473 стр.

<sup>4)</sup> Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиції, т. V, 103 стр.

<sup>5)</sup> Ключевскій, Боярская Дума, 473 стр.

<sup>6)</sup> Ключевскій, Боярская Дума, 433—434 стр.; Опис. докум. и бумагъ 104 стр.

<sup>7)</sup> Ключевскій, 434 стр.

<sup>8)</sup> Статья С. К. Богоявленскаго „Расправная Палата при Боярской Думѣ“ въ сборникѣ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому его друзьями и почитателями. М. 1909 г. стр. 409—426.

Съ учрежденіемъ въ 1711 году сената къ нему переходитъ отъ Боярской Думы и роль высшей судебной инстанціи. Эта роль была установлена известными словами первой инструкціи сенату: „судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія“. Изслѣдователи отмѣчаютъ лаконичность и неопределенность этихъ выражений первой инструкціи, не распредѣленность этихъ выражений въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ; неизвестно, что это было за судь, порученный сенату, въ какихъ дѣлахъ, на рѣшеніе какихъ приказовъ могли поступать жалобы въ сенатъ, или можно было жаловаться прямо на областныхъ судей и т. п. Все зависѣло отъ усмотрѣнія сената<sup>1)</sup>.

Сенатъ въ первый же годъ своего существованія былъ заваленъ массою челобитныхъ и жалобъ по спорнымъ дѣламъ, разсмотрѣніемъ которыхъ онъ, разумѣется, не могъ заняться, будучи обремененъ болѣе важными государственными дѣлами. Потребность, такъ сказать, разгрузить себя заставила Сенатъ вспомнить объ учрежденіи, сохранившемся къ тому времени отъ прежней эпохи—Расправной Палатѣ, въ которую онъ, приблизивъ ее къ себѣ, и передалъ множество дѣлъ спорного характера. По указу 4 сент. 1713 г. было вѣдѣно Расправной Палатѣ принимать членовъ о неправомъ вършении на губернаторовъ и судей, съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ, въ чемъ „имянно“ заключается „судейская неправость и противность Государеву указу и Уложенію“; по такимъ дѣламъ указъ чинить „по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и не опасаясь въ томъ никакого сильнаго лица сущую правду“<sup>2)</sup>; тѣмъ же указомъ запрещалось Расправной Палатѣ принимать нерѣшиенные дѣла изъ губерній и приказовъ и указывались мѣры противъ задержки въ рѣшеніи дѣлъ. Въ общемъ, не считая дѣлъ по фискальнымъ доносамъ, подлежавшимъ по указу 4 сент. 1713 г. также вѣдѣнию Расправной Палаты, въ нее поступали дѣла двоякаго рода: 1) по жалобамъ на неправильное рѣшеніе и 2) на волокиту. Говоря о Расправной Палатѣ, приходится отмѣтить, что Расправная Палата не составила самостоятельной инстанціи, пользуясь, по выражению Голубева, „отраженнымъ на ней свѣтомъ Сената“<sup>3)</sup>, какъ его продолженіе, действуя по его указанію и подъ его непосредственнымъ контролемъ и вѣдая все важное съ вѣдома и какъ бы съ

<sup>1)</sup> С. Петровскій, О сенатѣ въ царств. Петра В., 249—250 стр.; Описаніе документовъ и бумагъ, хран. въ Моск. Арх. М. Ю.; Голубевъ. Распр. Пал. 111—112 стр.

<sup>2)</sup> И. С. З. № 2710.

<sup>3)</sup> Описаніе док. и бумагъ; Голубевъ, 114 стр.

согласія самого сената<sup>1</sup>). По указамъ 21 марта и 8 декабря 1714 года, устанавливавшимъ настоящія судебныя инстанціи, высшей инстанціей быль назначенъ сенатъ<sup>2</sup>); при этомъ можно было жаловаться и на сенатъ: „а ежели кому въ сенатъ рѣшенія не учинятъ, тогда надлежитъ тому бить челомъ самому его царскому величеству<sup>3</sup>. Тогда же быль установленъ и срокъ для рѣшенія дѣлъ—полгода<sup>4</sup>). Но не долго существовала Расправная Палата въ роли ближайшаго помощника сената: въ 1718 году она отошла къ юстицъ-коллегіи. Съ этого года юстицъ-коллегія, специально учрежденная „на разнимательство неправыхъ вершеныхъ дѣлъ и расправы, сдѣлалась, по выражению А. Д. Градовскаго „послѣдней нормальной“ инстанціей<sup>5</sup>). Поводомъ для переноса дѣлъ въ высшую инстанцію могли послужить 2 обстоятельства: 1) медленность въ рѣшеніи дѣла и 2) неправильное рѣшеніе<sup>6</sup>).

Но и на рѣшенія юстицъ-коллегіи допущены были жалобы въ сенатъ, куда онъ поступали особымъ путемъ. „Буде же вышній тотъ коллегіи юстиції судъ какою своею впредь неправдою тѣмъ чelобитчикомъ правосудного рѣшенія послѣ того не учинить, тогда о томъ имянно, съ изъясненіемъ прямыхъ важныхъ и правыхъ, а не приторныхъ причинъ, подавать чelобитнаго секретарю сенатскому, который, выслушавъ чelобитную, представить ихъ Царскому Величеству, которыя чelобитнаго будетъ подписывать Царское Величество самъ“<sup>6</sup>). Процессъ переходилъ въ сенатъ только послѣ подписи государя, чтобы дѣло было разобрано и рѣшено всѣми президентами коллегій.

Цѣль указовъ 1718 года заключалась не только въ установлениі судебныхъ инстанцій для обезпеченія правильности суда и опредѣленія порядка въ судопроизводствѣ, но также и въ огражденіи личности государя отъ назойливыхъ чelобитчиковъ, подававшихъ чelобитнаго вездѣ, во всякомъ мѣстѣ, не дая покоя, ему непосредственно, минуя низшія правительственные мѣста. Борьба съ назойливостью чelобитчиковъ, подававшихъ свои жалобы самому государю, велась до конца царствованія Петра В., какъ это превосходно выяснено въ изслѣдованіи С. Петровскаго<sup>7</sup>). Цѣлымъ рядомъ указовъ: 22 дек. 1718 г., 4 дек.

<sup>1</sup>) Петровский, О сенатѣ, 252 стр.

<sup>2</sup>) П. С. З. № 2787, 2865.

<sup>3</sup>) О характерѣ дѣлъ, разбиравшихся въ сенатѣ по чelобитнымъ за этотъ періодъ можно судить по изданію: „Доклады и приговоры, состоявшіяся въ прав. сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (6 томовъ, дѣла 1711—1716 гг.).

<sup>4</sup>) А. Д. Градовскій, Собр. соч. 1903 г. 8 т., 265 стр.

<sup>5</sup>) Петровский, О сенатѣ, 253 стр.

<sup>6</sup>) П. С. З. № 3261, п. 4.

<sup>7</sup>) С. Петровский, О сенатѣ, стр. 192—195.

1719 г., 23 мая 1720 г. и др. подъ угрозой строгаго наказанія запрещалось подавать прошенія самому государю, помимо опредѣленныхъ судовъ, коллегій и сената. Исключеніе изъ установленнаго правила допущено было только по дѣламъ чрезвычайной важности; самому государю дозволялось подавать доношенія такъ называемымъ „доносителямъ“ по „указнымъ великимъ дѣламъ“: въ случаѣ умышленія на жизнь и здоровье государя, бунта и измѣны; къ этому впослѣдствіи были присоединены дѣла „о похищенніи Его Величества казны“, относительно которыхъ 7 марта 1721 года послѣдовалъ указъ, гласившій: „Кто будетъ доносить на кого въ похищенніи казны или народныхъ денегъ, то того дѣла въ коллегіяхъ не вершить, но приведчи оное дѣло къ концу, винесть въ сенатъ, а въ сенатѣ разсмотря и мнѣніе свое учиня, доложить Его Величеству и безъ подписанія Его Величества собственные руки никому наказанія не чинить“<sup>1)</sup>.

Порядокъ установленный въ 1718 году, продолжался очень не долго. Нужно думать, что Петръ В. созналъ его неудобство въ виду обремененія сенатскаго секретаря, слишкомъ занятаго своими непосредственными нелегкими обязанностями по изготавленію докладовъ сенату и завѣдыванію сенатскою канцеляріею, чтобы, безъ ущерба для правильнаго теченія дѣлъ, еще возлагать на него функцию приема челобитныхъ, разсмотрѣнія ихъ и доклада по нимъ Государю<sup>2)</sup>. И вотъ менѣе, чѣмъ透过 two years по послѣ указовъ 1718 года появляется 13 мая 1720 г. указъ объ опредѣленіи для приема челобитныхъ на коллегіи особаго человѣка, „персоны знатной“<sup>3)</sup>). Этимъ указомъ открывается цѣлая серія другихъ указовъ, въ которыхъ постепенно развиваются и дополняются положенія о новой должности, получившей въ 1722 г. название „генераль-рекетмейстера“.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ эволюцію учрежденій, касавшихся приема челобитныхъ и рѣшенія дѣлъ по нимъ до учрежденія рекетмейстерской конторы. Можно замѣтить, что господствовавшая въ депетровской Руси неопределенность и неустойчивость уже намѣтившихся правилъ смѣняется все болѣе и болѣе опредѣленными учрежденіями съ болѣе строгимъ соблюдениемъ извѣстнаго порядка и установленіемъ судебныхъ инстанцій. Постепенно также беретъ верхъ и принципъ раздѣленія отдѣльныхъ функций въ управлениі; появляется особая должность и для приема челобитныхъ и „правленія дѣлъ чело-

<sup>1)</sup> См. ссылку на этотъ указъ въ дѣлахъ Рекетм. конторы. кн. 5/1277, л. 230.

<sup>2)</sup> Петровскій, 185 стр.

<sup>3)</sup> П. С. З. № 3581.

битчиковыхъ<sup>1</sup>. Разсмотримъ теперь положеніе этого новаго должностнаго лица при сенатѣ и его дѣятельность.

### III. Первые годы послѣ учрежденія новой должности.

Обязанности „знатной персоны“ временно, въ теченіе двухъ лѣтъ, исправлялъ секретарь Молчановъ. Самая первая инструкція, относившаяся къ новой должности, отличалась краткостью. „Персона знатная“ и ея секретарь по указу 13 мая 1720 года<sup>1</sup>) должны были, прежде всего, принимать челобитныхъ на коллегіи и канцеляріи „въ многовременныхъ челобитчикахъ волокитахъ, что по дѣламъ продолжая рѣшенія не чинять“, а также къ нимъ должны были поступать челобитные отъ иностранцевъ „въ какихъ долгахъ и въ счетахъ и о недоданомъ и заслуженомъ жалованьѣ“.

Такія челобитныхъ нужно было разсматривать и дѣлать на нихъ помѣты, чтобы по дѣламъ, о которыхъ говорится въ этихъ челобитныхъ, коллегіи и канцеляріи производили рѣшенія „въ указные сроки, безъ всякаго продолженія, какъ о томъ Генеральный Регламентъ и его государевы указы повелѣваютъ“ (т. е. въ 6 мѣсяцевъ)<sup>2</sup>).

Другая обязанность новаго должностнаго лица заключалась въ томъ, чтобы давать направленіе челобитнымъ иного рода: челобитнымъ на коллегіи и канцеляріи „въ неправосудії“ т. е. съ жалобами на неправильное рѣшеніе; кромѣ того, къ нимъ же могли поступать челобитныхъ, возбуждавшія недоумѣніе: „которыхъ имъ собою помѣтить невозможно“. О челобитныхъ послѣднихъ двухъ видовъ слѣдовало до-кладывать сенату. Объ учрежденіи канцеляріи для приема и разбора челобитныхъ сказано очень кратко: „и для того при сенатѣ опредѣлить имъ особое мѣсто“.

Такимъ образомъ первоначально функции новаго должностнаго лица намѣчены были только въ самыхъ общихъ чертахъ; оно должно было принимать челобитныхъ 4 видовъ: 1) челобитныхъ съ жалобами на волокиту, 2) челобитныхъ съ жалобами на неправильное рѣшеніе, 3) челобитныхъ иностранцевъ и 4) челобитныхъ, возбуждавшихъ недо-

<sup>1</sup>) П. С. З. т. VI. № 3581.

<sup>2</sup>) О произведенныхъ въ коллегіяхъ рѣшеніяхъ слѣдовало требовать „известія“, въ случаѣ же отсрочекъ приговора должно было присыпаться извѣщеніе отъ коллегіи о мотивахъ отсрочекъ („зачемъ по которому дѣлу рѣшенія вкорѣ учинить не можно“).

умѣніе. Недостаточность этой первой инструкціи обнаружилась очень скоро: въ августѣ того же 1720 года Молчановъ подалъ въ сенатъ доношеніе съ приложеніемъ вопросовъ въ 13 пунктахъ<sup>1)</sup>; въ этомъ доношеніи Молчановъ спрашивалъ у сената, какъ ему поступать въ различныхъ случаяхъ, о которыхъ не было упомянуто детально въ первой инструкціи, а также просилъ разрѣшенія принять въ свою канцелярію намѣченныхъ имъ лицъ и возбуждать вопросъ о средствахъ для ремонта помѣщенія этой канцеляріи. На девять изъ 13 „пунктовъ“ Молчанова послѣдовалъ отвѣтъ сената въ указѣ 17 сентября 1720 года<sup>2)</sup>). Въ этой второй инструкціи отмѣченъ былъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ запрещалось принимать отъ членовъ коллегіи подаваемыя ими челобитныя. Прежде всего, запрещалось принимать челобитныя безъ точнаго указанія, въ чемъ именно заключалась неправильность рѣшенія коллегіи, „какая неправость и противность указамъ, о томъ въ тѣхъ челобитныхъ описывать именно“ (пунктъ 1-ый).

Затѣмъ запрещалось принимать челобитныя съ жалобами на неправильное рѣшеніе только части коллегіи, а не всей коллегіи: „одна или двѣ персоны отъ коллежскихъ членовъ что учинили“ (пунктъ 2-ой); также требовалось, чтобы въ случаѣ отсутствія при постановленіи коллегіи мнѣнія и подписи президента коллегіи было указано, „для чего президентскаго мнѣнія не подписано“ (пунктъ 3-ий).

По пункту 3-му нельзя было принимать челобитныхъ отъ тѣхъ лицъ, которые совсѣмъ еще не возбуждали дѣла въ коллегіяхъ. Это— очень важный пунктъ, требование строгаго соблюденія установленныхъ инстанцій и постепеннаго перехода отъ низшей инстанціи къ высшей.

Есть еще въ сенатскомъ указѣ пункты о томъ, чтобы не принимать челобитныхъ, подаваемыхъ „въ пополненіе“ уже послѣ суда или допросовъ (5-ый п.). Этотъ пунктъ, очевидно, направленъ былъ противъ стремленія сторонъ какъ можно дольше затянуть процессъ. Дѣло о неправомъ рѣшеніи велѣно было „взносить“ въ сенатъ изъ коллегій и неподчиненныхъ имъ канцелярій и докладывать по нимъ. Что касается жалобъ на задержку въ рѣшеніяхъ, то предписывалось дѣлать на челобитныхъ помѣты, чтобы коллегіи „чинили указы“, а „зачѣмъ чинить невозможно, отвѣтствовали“. Относительно „многовременныхъ волокитъ“ нужно было подписывать, „чтобы рѣшили немедленно“, въ случаѣ же невозможности по какой-либо причинѣ рѣшить дѣло, сообщать въ недѣльный срокъ. Челобитная послѣ помѣты на ней отдавалась

<sup>1)</sup> Дѣла прав. сената по приказному столу 1720 и 1721 гг., 10/660, л. 76 и 77. „Пункты“ Молчанова приведены впервые у проф. А. И. Филиппова въ юбил. изданіи Исторія Прав. Сената за двѣсти лѣть. т. I, 231—232 стр.

<sup>2)</sup> П. С. З. № 3643.

челобитчику съ распискою для подачи въ указанное присутственное мѣсто. Пунктъ о приемѣ челобитныхъ отъ иностранцевъ буквально взять изъ первой инструкціи. Слѣдуетъ упомянуть еще о приемѣ челобитныхъ „ставочныхъ“, когда нужно было тяжущимся „стать на сроки“<sup>1)</sup>; такія челобитныя, въ случаѣ указанія на отсутствіе судей, велико было, справившись, дѣйствительно ли никого изъ судей нѣть, принимать до 12 часовъ; въ случаѣ же присутствія судей, отсылать къ нимъ съ запискою<sup>2)</sup>). Мы уже упоминали о томъ, что въ указѣ 17 сентября 1720 года данъ отвѣтъ на 9 пунктовъ доклада Молчанова, касающихся вопроса о приемѣ и разборѣ челобитныхъ; въ остальныхъ 4 пунктахъ Молчановъ задаетъ вопросы о служебномъ персоналѣ и о ремонте помѣщенія для конторы<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> О ставочныхъ челобитныхъ см. у Дмитріева, Исторія Судебн. Инстанцій, стр. 395: „явясь на судъ, тяжущіеся подавали ставочную челобитную, посредствомъ которой уведомляли о явкѣ своей къ судѣ по иску такого-то и просили записать свою ставку. Эта просьба подавалась письменно съ обѣихъ сторонъ и вносилась дьякомъ въ записную книгу съ уплатой известной пошлины. Ставка записывалась ежедневно до тѣхъ поръ, пока не являлся соперникъ“.

<sup>2)</sup> О примѣненіи этого пункта инструкціи на практикѣ свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующая запись въ протокольной книгѣ рекетмейстера отъ 31 марта 1724 года: „Нижегородскаго Надворнаго суда вице-президентъ князь Гагаринъ генералу рекетмейстеру подать челобитную и объявлять, что по дѣлу у него въ юстицѣ-коллегіи срочное число, а судей никого нѣть, дабы ее принять, чего ради генераль-рекетмейстеръ въ тое коллегію для освѣдомленія, что суды есть ли, послалъ подканцеляриста Чуфаровскаго, который пришедъ сказалъ, что судей никого нѣть; того ради онай челобитная принята“. А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 171 об.

<sup>3)</sup> Приведемъ эти пункты изъ дѣлъ прав. сената по приказному столу (кн. 10/660, л. 77 и об.) съ отмѣтками на поляхъ:

10. Канцеляристовъ опредѣлить особыхъ, изъ которыхъ написаны на примѣрѣ: канцеляріи сената старой: Семенъ Монсеевъ средней: Петръ Іоелѣзной, Алексѣй Чуфрановскій Иванъ Кедрской	отм. на поляхъ
ю стицѣ-коллегіи	
старой: Дмитрій Невѣжинъ	отдать
Помѣстнаго	отдать
старые: Иванъ Тарсуковъ, Алексѣй Григорьевъ	отдать на время
1 сторожа; для караула и посылокъ драгунъ 6 чел.	взять въ сенатъ
11. Палаты, гдѣ сидѣть показаны, надобно починить и печи сдѣлать вновь и подмазать, какъ и другія, и въ подполье наносить песку, на которое строеніе деньги откуда взять.	тожъ
12. Когда онай палаты сдѣлаются, нынѣ гдѣ сидѣть.	дать
13. Столы и на нихъ сукна, стулья, чернила, дрова и свѣчи нынѣ гдѣ взять, и впередъ онай приказный расходъ откуда братъ.	

Вторая инструкция, данная Молчанову, въ сравненіи съ первоначальной, точнѣе и болѣе детально опредѣляетъ обязанности новаго должностнаго лица.

О дѣятельности Молчанова за время исправленія имъ должности „знатной персоны“ мы не можемъ составить себѣ полнаго представлениія вслѣдствіе того, что дѣль, относящихся къ этому periodу, по-мѣщено въ книгахъ рекетмейстерской конторы очень мало—всего 6, (не считая немногихъ дѣль, начатыхъ при Молчановѣ и продолженныхъ при рекетмейстерѣ Павловѣ, напр. дѣло вдовы рогачевскаго крестьянина Богомоловой—кн. 1/1273, 417 л. и слѣд.).

Изъ нихъ три дѣла имѣютъ отношеніе къ юстицѣ-коллегіи по челобитнымъ на неправое рѣшеніе, два дѣла—по челобитнымъ иноземцевъ и одно—студента иностранной коллегіи Спѣшилова—о прощеніи ему его вины.

Самое раннее по времени (отъ 13 сент. 1720 г.) и самое большое дѣло по объему (занимаетъ 33 листа)—по жалобѣ Никиты Борноволокова на юстицѣ-коллегію, которая, будто бы, въ меморіалѣ по его дѣлу, присланномъ въ сенатъ (18 іюля 1720 года), не выписала многаго изъ его допроса.

Борноволковъ 4 ноября 1719 г. подалъ въ юстицѣ-коллегію челобитную на Антона Островского, человѣка князя Вас. Долгорукова, въ томъ, что Островской при разбирательствѣ въ Расправной Палатѣ дѣла, въ которомъ Борноволковъ былъ отвѣтчикомъ, билъ у судейскаго стола тростью человѣка Борноволокова. Юстицѣ-коллегія въ меморіалѣ сенату отъ 8 іюня 1720 г. указывала на то, что дѣло это уже разбиралось въ сенатѣ въ присутствіи Его Царскаго Величества; тогда Островской былъ „оправленъ“, а Борноволокова человѣкъ обвиненъ, и что съ Борноволоковымъ надо поступить по указу 1718 г. 22 дек. „какъ о такихъ людехъ повелѣно, кто сенатскимъ рѣшенiemъ доволенъ быть не можетъ, а понеже оное дѣло не только сенатскимъ, а и при самомъ высокомъ присутствіи Его Царскаго Величества въ томъ сенатѣ вершено есть, токмо для совершенного рѣшенія та коллегія предаетъ въ высоковѣренное разсмотрѣніе правительенному сенату и требуетъ на сie рѣшеніе по указу“.<sup>1)</sup>)

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 32.

Челобитная Борноволокова на Царское имя, поданная 13 сент. 1720 г. (А. М. Ю. 1/1273, л. 33 и 34), была, очевидно, направлена въ сенатъ, потому что вслѣдъ за нею въ дѣлахъ идетъ приговоръ сената отъ 23 сент. того же года, чтобы „то дѣло и доношеніе для свидѣтельства ихъ юстицъ-коллегіи взять на время въ сенатъ“. Мотивированъ тотъ приговоръ ссылкой на указаніе Борноволокова, что „въ поданномъ въ сенатъ доношениі изъ юстицъ-коллегіи секретарь съ канцеляристомъ, что ему въ оправданія, многого изъ допроса не выписали“ (кн. 1/2273, л. 35).

По посланному 30 сентября изъ сената въ юстицъ-коллегію указу, скрѣпленному такъ же, какъ и приговоръ сената, Молчановымъ все дѣло изъ юстицъ-коллегіи 12 октября было передано въ сенатъ (39—59). Въ канцеляріи Молчанова была сдѣлана выписка по этому дѣлу, съ подписью Борноволкова подъ ней (54—64 л.). Приговоръ сената послѣдовалъ чуть ли не черезъ годъ—22 сент. 1721 года: Борноволкову отказать, а его челобитье въ вину ему не ставить (1/1273, 64 л.).

Другое дѣло—по челобитью, поданному въ ноябрь 1720 г. лейтенантомъ лейбъ-гвардіи Преображенского полка Сидоромъ Украинцовымъ на неправое рѣшеніе его дѣла юстицъ-коллегію „въ небытность президента графа Матвѣева“. Въ доказательство „неправости“ рѣшенія челобитчикъ ссылается на несоблюденіе указа 15 іюня 1714 года и Уложенія 27 статьи 17-ой главы. Юстицъ-коллегія отказалась Украинцеву въ выкупѣ родового помѣстья и вотчины дяди его Семена Украинцева, продавшаго свое помѣстье посадскимъ людямъ Рюминымъ, ссылаясь на указъ бергъ-коллегіи, коимъ разрѣшено Рюминымъ завести игольный заводъ и „гдѣ похотятъ, размножить“ для обученія „rossiйскаго народа“ игольному дѣлу, и „ежели тѣ земли взяты и отданы будуть кому другимъ, и отъ того де оной заводъ придется въ разореніе, и игольное дѣло уничтожится, отчего де россiйскiй народъ игольному дѣлу обученія имѣть не будетъ“.<sup>1)</sup> Челобитчикъ указываетъ на то, что „вышеписанное помѣстье и вотчины купили они, Рюмины, самовольно безъ указу царскаго и не для игольныхъ заводовъ, а заводы построены у нихъ на наемной землѣ у другихъ помѣщиковъ; челобитчикъ не запрещаетъ заводовъ и разорить ихъ не можетъ, онъ хотѣлъ бы только, чтобы земля не выходила изъ ихъ фамилiи и чтобы онъ пользовался доходами съ земли, гдѣ „промышленники построять

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 1 и 2.

заводы“. Приговоръ сената отъ 9 дек. 1720 года гласить: „буде оны проданныя Семена Украинцева земли подлинно юстицъ-коллегію не освидѣтельствованы, и ихъ нынѣ освидѣтельствовать, тѣ Рюминыхъ и гольные заводы на тѣхъ ли земляхъ заведены, или на другихъ, тѣмъ заводамъ въ тѣхъ земляхъ нѣтъ ли какой нужды, и учиня землямъ чертежъ, оное дѣло въ юстицъ-коллегіи вершить, а что учинено будетъ или зачѣмъ указа учинить будетъ невозможно, подать въ сенатъ извѣстіе, и о томъ въ тое коллегію послать его Великаго Государя указъ.“<sup>1)</sup>

Третье дѣло—по жалобѣ на юстицъ-коллегію въ неправомъ рѣшеніи—тоже касается вопроса о выкупѣ вотчины; въ члобитной, поданной въ мартѣ 1721 г. „школьникомъ“ Алексѣемъ Вельяминовыемъ, указывается на то, что Стеранъ Лукинъ сынъ Игнатьевъ получилъ на выкупъ вотчину своего дѣда, которую онъ заложилъ Вельяминову и просорочилъ. Сенатъ 4 сент. 1721 г. постановилъ разсмотрѣть дѣло президенту юстицъ-коллегіи съ другими членами коллегіи, которые „вершенія не подписали“, и подписать свои мнѣнія. Указъ въ юстицъ-коллегію отданъ 22 сентября; о полученіи его 30 сентября въ юстицъ-коллегіи послано въ сенатъ доношеніе отъ 13 окт.

Изъ двухъ дѣлъ иностранцевъ—одно возбуждено по члобитной капитана серба Булюбаша и другихъ сербскихъ офицеровъ. Принятые на русскую службу сербскіе офицеры съ находящимися подъ ихъ командой людьми, поселенные послѣ Турецкой войны въ Азовской губерніи, жаловались, будто-бы они получаютъ меньше жалованья, чѣмъ во время войны получали, и просили о прибавкѣ. 16 сент. 1720 г. они подали прошеніе въ Азовскую губернскую канцелярію, откуда оно послано было въ военную коллегію, которая направила его въ иностранную коллегію, приславшую его назадъ въ военную коллегію, какъ не подлежащее ея вѣдѣнію.

10 фев. 1721 года сербскіе офицеры подали въ сенатъ члобитную на военную коллегію, и сенатъ велѣлъ военной коллегіи рѣшить дѣло въ недѣлю. Но въ это же время 11 февраля военная коллегія посылаетъ въ сенатъ доношеніе, въ которомъ указывается на то, что прибавку сдѣлать сербскимъ офицерамъ не изъ чего; имъ отпускается всего по установленнымъ штатамъ и что „указу учинить безъ правительства сената невозможно“ и „о томъ, что правит. сенатъ повелить“.<sup>2)</sup> Въ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 2.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 8.

мартъ 1721 г. Булюбашъ снова подаетъ челобитную на имя Государя съ указаніемъ на то, что по поданной раньше въ сенатскую канцелярію челобитной въ сенатъ не учинено никакого рѣшенія, что онъ живеть въ Петербургѣ уже пять мѣсяцевъ безъ жалованья и терпить великую нужду, высказываетъ опасеніе, что придется назадъ отправиться пѣшкомъ.<sup>1)</sup> 28 марта 1721 г. послѣдовала, наконецъ, резолюція сената—Булюбашу и прочимъ серbsкимъ офицерамъ и на роты ихъ „денежное и хлѣбное жалованье давать по опредѣленію Азовской губерніи, да сверхъ того въ награду учинить и давать на лошадей имъ фуражъ противъ драгунскихъ полковъ изъ той же губерніи, а о прочемъ по требованіямъ ихъ, что надлежить, разсмотрѣніе и указъ учинить въ камеръ-коллегіи, и о томъ въ ту и въ штатъ-конторъ-коллегію послать указы“.<sup>2)</sup>

Второе дѣло иностранца—по челобитной отъ 6 окт. 1721 г. мунтянца Корба о принятіи его вновь на службу послѣ самовольной отлучки его въ мунтянскую землю, гдѣ онъ былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, а потомъ ему удалось опять возвратиться въ Россію. Сенатъ 18 октября приговорилъ справиться у ген.-маіора Кантакузина о челобитчикѣ, его службѣ въ войскѣ, отлучкѣ и возвращеніи въ Россію. Помѣта вслѣдъ за приговоромъ гласить: „по сему приговору указа не послано за нехожденіемъ по дѣлу челобитчика“.<sup>3)</sup>

Есть еще за время управлениія Молчанова дѣло по челобитной „иностранныхъ дѣлъ коллегіи студента Спѣшиева“—отъ 24 окт. 1821 г.—о прощеніи ему прежней его вины, состоявшей въ томъ, что онъ, посланный изъ Смоленска для высылки рекрутъ, составилъ особую „память“, подписался подъ руку команда и подьячаго и по ней собирая съ крестьянъ деньги, будто бы на приказные расходы. Сенатъ (приг. 29 ноября) постановилъ—простить ему вину и принять отъ него въ камеръ-коллегіи записаныя книги, на которыя онъ указывалъ въ своей челобитной.<sup>4)</sup>

Даже и по небольшему числу дѣлъ, помѣщенныхъ въ первой книгѣ дѣлъ рабочей мастерской конторы за время управлениія Молчанова, можно судить о порядкѣ дѣлопроизводства, который намѣчался въ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 13.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 14.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273. з. 71 и 72.

<sup>4)</sup> ibidem, л. 65—70.

это время въ канцеляріи Молчанова и который въ болѣе развитомъ видѣ соблюдался и впослѣдствіи въ рекетмейстерской конторѣ. Дѣло обыкновенно начиналось членобитной. Въ случаѣ, если дѣло берется въ сенатъ, то вслѣдѣ за приговоромъ сената обѣ этомъ, скрѣпленнымъ Молчановымъ, идетъ подлинное дѣло съ описью и выписка изъ него съ изложеніемъ хода всего дѣла для доклада сенату.

Въ дѣлѣ Борноволокова выписка скрѣплена членобитчикомъ.<sup>1)</sup> Иногда послѣ членобитной приводятся, какъ въ дѣлѣ Спѣшнева,<sup>2)</sup> выписка изъ указовъ, относящихся къ данному дѣлу.

Затѣмъ уже идетъ самый приговоръ сенатскій, скрѣпленный сенаторами и Молчановымъ. Указъ съ приговоромъ сенатскимъ, подписанный Молчановымъ, выдавался членобитчику, который расписывался въ полученіи указа на черновой. Въ дѣлахъ остались, конечно, только черновыя этихъ указовъ.

#### *IV. Указы о рекетмейстерѣ.*

Въ указѣ 12 января 1722 года въ числѣ должностныхъ лицъ, которыхъ должны быть при сенатѣ, упоминается и рекетмейстеръ<sup>3).</sup> Такъ стала называться „персона знатная“, которой было вмѣнено въ обязанность принимать членобитныхъ съ жалобами на коллегіи. Въ этомъ названіи сказалось иностранное вліяніе (франц. *la requête*, жалоба, членобитная). Въ до-революціонной Франціи рекетмейстры (*maître des requêtes*) состояли при парламентахъ, гдѣ были *chambres des requêtes*; кромѣ того, рекетмейстры, какъ члены докладчики, входили въ составъ существовавшаго при Королевскомъ Совѣтѣ такъ называемаго „совѣта сторонъ“, выполнявшаго функції кассаціонной инстанціи. Существованіе подобной должности во Франціи, надо думать, повліяло на рѣшеніе Петра В. назвать этимъ именемъ и вновь учрежденную должность по приему членобитныхъ. Определеніе на должность рекетмейстера Василия Кондратьевича Павлова „изъ полковниковъ“ и наказъ ему послѣдовали въ указѣ 5 февраля 1722 года<sup>4).</sup> Въ началѣ и въ концѣ этого указа содержится указаніе на тѣ мотивы, которыми было вызвано

<sup>1)</sup> ibidem, л. 54—63.

<sup>2)</sup> А, М. Ю. 1/1273 л. 67. Приводятся 2 указа 1719 года.

<sup>3)</sup> П. С. З. т. VI, № 3877.

<sup>4)</sup> П. С. З. т. VI, № 3900.

назначеніе рабочемейстера: не смотря на указы, инструкціи и регламенты „чтобы суды дѣла скоро и справедливо решали, судьи чинять въ дѣлахъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершать неправедно“; съ другой стороны челобитчики „продерзостью своею“ подаютъ челобитные самому Его Величеству „не дая нигдѣ покою“, помимо определенныхъ для нихъ судовъ и сената; и вотъ назначается рабочемейстеръ, чтобы „вѣдать управлѣніе дѣлъ челобитчиковыхъ, отъ чьего правлѣнія происходятъ обиды или неправое вершеніе и продолженіе противно Его Императорскаго Величества указа и Регламента и Уложенія“.

Обратимъ еще вниманіе на конецъ указа—пунктъ седьмой—гдѣ вмѣняется въ обязанность рабочемейстеру „смотрѣть того накрѣпко, чтобы челобитчики, мимо определенныхъ имъ судовъ и коллегій и канцелярій, Его Императорскому Величеству нигдѣ прошеній своихъ подавать и тѣмъ Его Величество утруждать не дерзали“<sup>1</sup>). Это повтореніе мысли о недопустимости подачи челобитныхъ самому государю, помимо назначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, заставляетъ думать, что, назначая рабочемейстера, Великій Преобразователь имѣлъ въ виду, съ одной стороны, создать органъ надзора за скорымъ и правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ, но, съ другой стороны, болѣе всего заботился объ огражденіи себя отъ назойливыхъ челобитчиковъ. Это подтверждается обиліемъ указовъ, неправленныхъ къ тому, чтобы челобитчики не докучали государю; упомянемъ здѣсь, напр., объ указѣ 27 февр. 1722 года<sup>2</sup>). подтверждавшемъ прежніе указы объ установленныхъ инстанціяхъ и гласившемъ, чтобы „Его Величеству нигдѣ никто ни о какомъ дѣлѣ прошеній своихъ подавать ни дерзали“; то же самое запрещеніе повторялось и въ указѣ 6 апр. 1722 года<sup>3</sup>). Стремленіе оградить личность государя отъ докучающихъ челобитчиковъ проявлялось также и въ упорной борбѣ противъ подобныхъ челобитчиковъ, которыхъ, обыкновенно, подвергнувъ наказанію батогами, направляли къ рабочемейстеру; многіе челобитчики за подачу прошеній самому императору, были осуждены на каторгу<sup>4</sup>).

Говоря о наказѣ рабочемейстера. С. Петровскій замѣчаетъ, что пункты этого наказа, „сходясь во всемъ главномъ съ инструкціей, данной сенатомъ секретарю Молчанову, прибавляютъ только нѣсколько частныхъ подробностей“<sup>5</sup>).

<sup>1)</sup> П. С. З., т. VI. № 3900, п. 7.

<sup>2)</sup> П. С. З., № 3904; А. М. Ю., сен. д. кн. 5/1277, л. 126, 127. Петровскій.

193 стр.

<sup>3)</sup> П. С. З., № 3947.

<sup>4)</sup> А. М. Ю., сен. д. кн., 1/1273, л. 264, 5/1277, л. 218.

<sup>5)</sup> Покровскій, О сенатѣ, 189 стр.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзѧ согласиться, такъ какъ изъ сравненія инструкціи, данной Молчанову, съ наказомъ рекетмейстеру Павлову видно, что послѣдній вводить много новыхъ важныхъ положеній<sup>1)</sup>.

Въ наказѣ рекетмейстеру инструкціи Молчанову вполнѣ соотвѣтствуетъ только 5 пункта, — о ставочныхъ чelобитныхъ, въ остальныхъ же пунктахъ видимъ существенные дополненія; такъ, по первому пункту наказа, рекетмейстеръ, принимая чelобитныя съ жалобами на „много-временную“ волокиту, обязанъ бытъ самъ ходить въ коллегіи и въ случаѣ обнаруженія дѣйствительной волокиты, говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣлъ „по Регламенту въ указные сроки неотмѣнно“, въ случаѣ же нерѣшенія дѣла въ опредѣленные сроки, доносить объ этомъ сенату и просить его рѣшенія; за ложное чelобитіе, доложа сенату, рекетмейстеръ долженъ бытъ чинить наказаніе.

Другое измѣненіе, введенное наказомъ, состояло въ томъ, что дѣла о неправильномъ рѣшеніи рекетмейстеръ долженъ бытъ, съ до-клада сенатскаго, брать къ себѣ, дѣлать изъ нихъ „подлинныя и перечневыя“ выписки, подъ которыми подписывались члены данной коллегіи и чelобитчики, докладывать по этимъ выпискамъ сенату и „требовать скораго рѣшенія“.

Въ случаѣ отказа чelобитчика или членовъ коллегіи подписать выписку, рекетмейстеру слѣдовало представлять сенату вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и лицо, отказавшееся дать свою подпись, и уже сенатъ долженъ бытъ рѣшить, правильно или иначе произведена была выписка въ рекетмейстерской конторѣ (2 пунктъ наказа).

Въ третьемъ пунктѣ наказа тоже встрѣчаемъ новое правило: въ случаѣ отсутствія въ чelобитныхъ точныхъ указаній на „неправость и противность указамъ“ рекетмейстеру слѣдовало не просто отказывать въ приемѣ чelобитныхъ, какъ это требовалось по прежней инструкціи, но дѣлать помѣту о точной мотивировкѣ, въ случаѣ же подачи чelобитной съ жалобой на канцелярію, подчиненную известной коллегіи, дѣлать помѣту о подачѣ чelобитной въ ту коллегію, которой данная канцелярія или контора подчинена. Для чelобитчиковъ это нововведеніе было очень важно. Рекетмейстеръ становится такимъ образомъ ходатаемъ за чelобитчиковъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ

<sup>1)</sup> См. въ юбил. изданіи: „Ист. Прав. Сената за двѣсти лѣтъ“ т. I, статья проф. А. Н. Филиппова, 234 стр. и слѣд.

и совѣтчикомъ по вопросамъ о формѣ прошеній и подачѣ ихъ въ коллегіи.

Въ четвертомъ пунктѣ наказа опять-таки введено было нечто новое: челобитчиковъ, подающихъ челобитный послѣ суда и допросовъ „въ пополненіе“, слѣдовало представлять сенату для учиненія наказанія, „дабы впредь такъ другимъ дѣлать было неповадно“.

Упомянемъ, наконецъ, о томъ отступленіи отъ принятаго тогда порядка дѣлопроизводства, которое допущено было для иностранцевъ: ихъ челобитный не отдавались просто челобитчикамъ для подачи въ коллегіи, но отсылались туда съ посланнымъ изъ рекетмейстерской конторы, при чемъ требовалась расписка президента коллегіи въ приемѣ челобитной.

Кромѣ наказа рекетмейстеру въ царствованіе Петра Великаго было издано еще не сколько указовъ, относящихся къ рекетмейстеру. Эти указы отчасти измѣняли, отчасти дополняли обязанности рекетмейстера и расширяли его компетенцію.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ два указа—17 и 27 апрѣля 1722 г. Первый указъ<sup>1)</sup> касается случаевъ наиболѣе выдающихся злоупотребленій при рѣшеніи дѣлъ, когда челобитчики будутъ жаловаться на то, что они были задержаны при подачи ихъ просьбы въ присутственномъ мѣстѣ или что въ дѣлѣ ихъ поступаютъ „по страсти, такъ что посяжко, маною или молчаніемъ и проволочкою, о чёмъ ему рекетмейстеру онѣ станутъ бить челомъ или изъ челобитной усмотритъ или самъ такое дѣло свѣдѣаетъ, что для вышеписанной страсти нигдѣ сдѣлано не будетъ“; въ такихъ случаяхъ рекетмейстеръ долженъ быть явиться съ челобитными къ Его Величеству и представить самихъ челобитчиковъ. Этотъ указъ значительно расширялъ компетенцію рекетмейстера, обязывая его въ случаѣ выдающихся злоупотребленій возбуждать дѣло по своей инициативѣ („или самъ такое дѣло свѣдѣаетъ“).

Другой указъ—27 апрѣля 1722 г.—„о должностіи сената“<sup>2)</sup>—касается рекетмейстера только въ пункте четвертомъ, где вмѣняется въ обязанность уже о всѣхъ челобитныхъ „на неправый судъ“ коллегій

<sup>1)</sup> П. С. З. № 3968.

<sup>2)</sup> П. С. З. № 3978.

и канцелярій доносить Его Величеству и возбуждать по нимъ дѣло только по его подписи; въ случаѣ же отлучки государя „предлагать“ сенату, а затѣмъ дѣло должно было идти по установленному раньше порядку, т. е. рекетмейстеръ береть къ себѣ подлинное дѣло, дѣлаетъ изъ него выписки и т. д. Въ этомъ же указѣ упоминается о томъ, чтобы выписки дѣлались „пунктами“, „дабы что въ одномъ пункте есть, уже бы въ другомъ не упоминалось“.

10 сентября 1722 г. появился еще указъ, относившійся къ рекетмейстерской конторѣ. Рекетмейстеръ 31 августа этого года доносилъ сенату, что по многимъ дѣламъ коллегіи и канцеляріи не отвѣчали на посланные имъ по приговору сенатскому указы, посыпать же указы безъ приговора сената онъ „не смѣеть“; поэтому онъ просилъ сенатъ разрѣшить ему посылать въ коллегіи по прежнемъ сенатскимъ приговорамъ „подтверждительные, и для справокъ и всякихъ дѣлъ указы“, „не утруждая прав. сената приговорами“, въ случаѣ неполученія отъ коллегій отвѣтовъ; и сенатъ разрѣшилъ рекетмейстеру посыпать въ эти учрежденія за своею подписью повторительные указы<sup>1</sup>).

Намъ остается упомянуть еще о двухъ указахъ, касавшихся обязанностей рекетмейстера. По указу 17 апрѣля 1722 г. рекетмейстеръ долженъ былъ не только „особливое осмотрѣніе“, но и „ходатайство“ имѣть относительно тѣхъ чelобитчиковъ, которые будутъ подавать жалобы на обиды или помѣхи въ „сыскованіи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ“<sup>2</sup>).

Къ рекетмейстеру относятся также 3 пункта указа 6 апрѣля 1722 г.—о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ и о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста ихъ жительства<sup>3</sup>) (9, 10 и 12 пункты). Въ 9 пункте этого указа говорится о томъ, какъ слѣдовало поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда вотчинники отвозили на прежнія мѣста бѣглыхъ крестьянъ, жившихъ у нихъ въ бѣгахъ и объявившихъ о своихъ прежнихъ владѣльцахъ, но не нашли этихъ владѣльцевъ, и отдать ихъ некому, а въ городахъ ихъ не приняли; въ такихъ случаяхъ нужно было „отъ воеводъ и прочихъ управителей тѣхъ городовъ, въ которой уѣздѣ отвозили“ брать письма и подавать вмѣстѣ съ этими письмами чelобитныхъ рекетмейстру, „и тѣ чelобитныхъ ему, рекетмейстру, принимая, объявлять сенату, а сенату велѣть о томъ публиковать въ С.-Петербургѣ, и въ

<sup>1)</sup> П. С. З. № 4088.

<sup>2)</sup> П. С. З. № 3972.

<sup>3)</sup> П. С. З. № 3939.

Москвѣ и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ уѣздахъ тѣ бѣглые за прежними вотчинниками жили<sup>1</sup>. Въ теченіе 3 лѣтъ со времени публикаціи прежніе владѣльцы могли отыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ; въ случаѣ отказа „управителей“ городовъ выдать крестьянъ ихъ владѣльцамъ или въ случаѣ волокиты можно было подавать рекетмейстеру челобитныя, „по которымъ повелѣно будетъ указы чинить безволовитно по Регламенту, гдѣ надлежитъ“ (п. 9—указа 6 апр. 1722 г.).

Въ 10 пункѣ даннаго указа рѣчь идетъ о наказаніи тѣмъ лицамъ, которые скроютъ настоящія имена крестьянъ или будуть должно утверждать, что они возили бѣглыхъ крестьянъ къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ.

Наконецъ, 12 пунктъ касается вопроса о томъ, что дѣлать съ тѣми бѣглыми крестьянами, которые не объявлять прежнихъ своихъ владѣльцевъ: „такихъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, тѣмъ помѣщикамъ, за кѣмъ они жили, отвозить въ С.-Петербургъ для поселенія на Его Императорскаго Величества земляхъ, и о томъ тѣмъ, кто ихъ и кого повезеть, подавать вѣдомости къ рекетмейстеру“<sup>1</sup>).

#### *V. О чelобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру.*

Откуда поступали чelобитныя къ рекетмейстеру?

Большая часть чelобитныхъ поступала отъ чelобитчиковъ, какъ частныхъ лицъ, ходатайствовавшихъ по своимъ личнымъ дѣламъ.— Кромѣ того, подавались чelобитныя колективныя, отъ отдѣльной группы населенія; такія чelобитныя подавались выбранными отъ нихъ лицами, явившимися ихъ представителями. Среди такихъ чelобитныхъ есть чelобитныя отъ крестьянъ; напр., чelобитная выходцевъ корельскихъ зарубежныхъ сель дворцовыхъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 240), Сузdalскихъ дворцовыхъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, 81 л.), чувашей Нижег. г. Алатырск. провинціи Курмышск. у. разныхъ деревень 14 человѣкъ съ жалобами на притѣсненія отъ ландрата, комиссара, фискала и судей (кн. 1/1273, л. 152—165), чelобитная выбранныхъ чelобитчиковъ мордвы. Пенз. у. съ обвиненіями въ излишнихъ сборахъ и взяткахъ камерира, комиссаровъ и подьячихъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 181—192).

<sup>1</sup>) П. С. З. № 3939, п. 12.

Также можно отмѣтить челобитныхъ отъ купцовъ, посадскихъ людей и вообще жителей городовъ; напр., подали челобитную „Архангельского города мірскіе посыльщики Дмитрій Андреевъ сынъ Звягинъ и Федоръ Федоровъ сынъ Рюминъ“—объ излишнихъ пошлинахъ, наложенныхъ на купечество г. Архангельска (А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 60).

Упомянемъ еще о челобитныхъ: Суздальскихъ посадскихъ людей на бургомистровъ, похитившихъ казну (1/1273, 403 и 404), Царево-Борисоглѣбскихъ жителей—объ обидахъ на черкасскаго сотника Сумбульского (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 214—215).

Встрѣчается нѣсколько челобитныхъ солдатъ: напр. Ливенскихъ солдатъ на судью Коротѣева и комиссара Ползикова объ обидахъ, разореніи и о ловлѣ ими судьѣ и комиссару рыбы (1/1273, л. 799—800); челобитная солдатъ Казачьей слободы города Шацка Петра Воробьевъ съ товарищи объ освобожденіи ихъ отъ податей (5/1277, л. 341—342); солдатъ Нижняго и Верхняго Домова о сборахъ и о недачѣ отписей (А. М. Ю. 5/1277, л. 702—706).

Но кромѣ челобитныхъ, поданныхъ рекетмейстеру самими челобитчиками или довѣренными имъ лицами, въ рекетмейстерскую контору поступали челобитныхъ, которые поданы были самому государю, несмотря на строгое запрещеніе, объявленное въ нѣсколькихъ указахъ. Такіе челобитчики съ челобитными отсылались обыкновенно съ солдатами къ рекетмейстеру; такъ, напр., былъ приведенъ въ сенатъ по приказанію государя драгуномъ Шевелевымъ крестьянинъ Соловьевъ, подавшій государю 5 челобитныхъ суздальскихъ крестьянъ. Въ пятой книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы, на листахъ 124—227, помѣщено 13 дѣлъ съ такимъ заголовкомъ: „присланные изъ Преображенска разныхъ чиновъ людп, которые подавали Его Императорскому Величеству на пути челобитные сего 1723 году, генваря 28, и при томъ подаваные ихъ подлинные челобитныя“<sup>1)</sup>). На одной изъ такихъ челобитныхъ, Нагибина, находимъ слѣдующую помѣту: „по сей челобитной опой челобитчикъ бывъ человъ Его Императорскому Величеству въ Преображенскомъ на генеральному дворѣ въ хоромахъ и за то взять подъ караулъ, и по указу Его Величества велѣно отдать генералу рекетмейстеру, чего ради караульный фендрикъ князь Волковской опую челобитную у него отобрать и отдать генералу рекетмейстеру, а того челобитчика послать за карауломъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ. Генералъ-рекетмейстеръ Павловъ“<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 124.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 140.

Обыкновенно, такихъ чelобитчиковъ допрашивали у рекетмейстера, по приговору сената присуждали къ наказанию, а чelобитныхъ ихъ отсылали въ коллегии и канцелярии, смотря по дѣлу.

На листахъ 228—273 той же пятой книги—другая группа дѣлъ по чelобитнымъ, присланнымъ изъ „Преображенска“—крестьянина Семеонова, попа Ермила Яковlevа, старца Сергія Измайлова и подьяческой жены Нелагеи Шульгиной; по приговору сената эти чelобитчики были разосланы по разнымъ коллегиямъ и канцеляриямъ для разслѣдованія ихъ дѣлъ, а наказанія имъ не было положено, такъ какъ они были отнесены къ разряду „доносителей“, доносившихъ „въ похищениі казны или народныхъ денегъ“, о которыхъ, согласно указа 7 марта 1721 года, по окончанію ихъ дѣла, нужно было докладывать Его Величеству и „безъ подписанія собственной Его Величества руки никому наказанія не чинить“<sup>1)</sup>.—Одинъ разъ приведенъ былъ въ рекетмейстерскую контору „архитектурныхъ дѣлъ ученикомъ“ Анибаловымъ и былъ допрошенъ десятилѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій чelобитную своего дѣда, Петра Кусова, государю, который приказалъ его съ чelобитною отвесть къ рекетмейстеру. Сенатъ велѣлъ малолѣтняго Кусова освободить<sup>2)</sup>.

Среди чelобитныхъ такого рода есть присланныя при особомъ указѣ съ генерального двора; напр., на листѣ 306 пятой книги читаемъ: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго съ генерального двора генераль-рекетмейстеру Павлову. Его Императорскому Величеству подавали чelобитная Давыдова монастыря, Моск. у., села Лещищева выборной Семенъ Михайловъ и Данилова монастыря, Коломенскаго у. деревни Матвѣйкова крестьянинъ Федось Федоровъ, города Веневы посацкой человѣкъ Дмитрій Бубновъ; и Его Имп. Величество указалъ тѣ чelобитные отослать къ тебѣ, генералу рекетмейстеру, и, высмотря ихъ, разослать тебѣ, куды пристойно; а что они чelобитчики Его Имп. В-ву тѣ чelобитные подавали, и за то имъ учинить, какъ о томъ данный тебѣ Его Величества указъ повелѣваетъ, и генералу рекетмейстеру Павлову учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу, а вышеписанные чelобитчики посланы къ тебѣ при семъ указу. Графъ Брюсь, Иванъ Бутурлинъ, графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Воейковъ, Алексѣй Баскаковъ Дмитрій Маминъ. Февраля въ 25 день 1723 г.“

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 252.

<sup>2)</sup> ibidem, л. 640—671.

Въ мартѣ того же года присланъ быль отъ генерального двора въ рекетмейстерскую контору слѣдующій указъ: „Указъ Его Величества и Самодержца Всероссийскаго съ генерального двора конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ. Февраля 8 дня сего 723 году на генеральномъ дворѣ фискалъ Михайло Косой подалъ доношеніе на оберъ фискала Алексея Нестерова въ поданныхъ на него Косова въ юстицъ-коллегіи затѣйныхъ коварныхъ доношеніяхъ, по которымъ въ той коллегіи держали его подъ карауломъ многажды, чтобы его Косова по поданнымъ его доношеніямъ о похищении многотысячной казны Власовымъ и Скурихиннымъ съ протчими отъ онаго слѣдованія отлучить и оной интересъ уничтожить, а февраля 23 дня сего 723 года Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ, на генеральномъ дворѣ слушавъ реэстру о поданныхъ на оберъ-фискала Нестерова доношеніяхъ, указалъ оные доношеніи отослать куды надлежитъ, а сего марта 7 числа присутствующіи на генеральномъ дворѣ сенаторы, генералитетъ штабъ и оберъ офицеры отъ гвардіи—приказали: противъ означенаго доношенія оберъ-фискала допросить и допрося оное доношеніе и допросы для разсмотрѣнія отослать въ контору рекетмейстерскихъ дѣлъ, которое доношеніе и допросъ при семъ указѣ и послано и конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу<sup>1)</sup>.

Графъ Андрей Матвѣевъ

Александъ Бредихинъ.

Иванъ Воейковъ

Секретарь Михайло Володимировъ

Алексѣй Баскаковъ

Канцеляристъ Ларіонъ Поспѣловъ“.

Марта въ 17 день 1723 г.

На этомъ указѣ рекетмейстеръ Павловъ помѣтилъ: „Подано марта 24 дня 1723 г. Записать въ книгу, а присланное доношеніе фискала Косова и допросъ Нестерова принять“, хотя нѣсколько времени спустя и отоспалъ дѣло обратно въ „государственной вышней судъ“<sup>2)</sup>.

Встрѣчаются дѣла, переданныя рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ-секретаря Макарова:

1) Дѣло Карпа Халяпина начинается письмомъ Макарова (отъ 17 марта 1722 года), въ которомъ онъ сообщаетъ, что житель города Доброя Карпъ Халяпинъ подалъ Его Величеству по

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 294.

<sup>2)</sup> ibidem, л. 297 и об.

дѣлу объ убійствѣ его жены и завладѣніи пожитками чelобитную, которую онъ велѣлъ отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ и „то дѣло взять и разсмотря по тому дѣлу, въ которой коллегії резолюціи надлежить стараться, а въ надворные суды того дѣла никуда не отсыпать, и что по тому дѣлу учинено будетъ, и о томъ указалъ доложить Его Величества“<sup>1)</sup>). По этому письму въ іюнѣ 1722 года посланъ былъ въ Воронежъ къ губернатору нарочный курьеръ для того, чтобы взять это дѣло<sup>2)</sup>, и когда дѣло было получено изъ Воронежа, оно было по приговору сената отослано въ юстицъ-коллегію<sup>3)</sup>.

2) 29 апрѣля 1722 года рекетмейстеръ получилъ чelобитную вдовы Серебряниковой при слѣдующемъ письмѣ:

„Благородный господинъ Рекетмейстеръ.

Била чelомъ Императорскому Величеству села Покровскаго бывшаго крестьянина Артемья Серебренника жена его вдова Зиновья Терентьевна дочь, чтобы доимки, которая осталась послѣ смерти мужа ее, въ приказѣ большія казны ста сорока девяти рублевъ съ нея не править, и взятые за оную доимку пожитки ее отдать ей по прежнему, которую чelобитную Его Императорское Величество указалъ для учinenія резолюціи отослать къ Вамъ, чего для оная при семъ прилагается.

Слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ“<sup>4)</sup>).

апр. въ 29 день. Изъ Преображенского 1722 г.

Челобитная, присланная при этомъ письмѣ, была доложена сенату, который 6 іюня того же года приговорилъ: „о снятіи означенной доимки указъ учинить въ бергъ-коллегіи, какъ, о томъ Его Императорскаго Величества имянный указъ о другихъ повелѣваетъ“<sup>5)</sup>.

3) Въ поденномъ журналь рекетмейстера за 1723 годъ (въ записи 11 марта) упоминается доношеніе подьячего дворцового приказа Могутова на дворецкаго Свят. Прав. Синода Владыкина „о похищеній интереса“—„присланное къ нему генералу рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ секретаря господина Макарова“<sup>6)</sup>.

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 568.

<sup>2)</sup> ibidem, 568; а также кн. 3/1275, л. 11 об.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 576.

<sup>4)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 365.

<sup>5)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 367.

<sup>6)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 132.

4) Сверхъ упомянутыхъ выше дѣлъ еще въ дѣлѣ иноземца Местмакера и иноземцевъ „порушеного дѣла мастеровъ“ находимъ слѣдующее письмо кабинетъ-секретаря Макарова:

„Благородный господинъ генералъ-рекетмейстеръ.

Понеже Его Императорскому Величеству подали иноземцы парушнаго дѣла мастера, да иноземецъ же Николай Местмакеръ, о доимкѣ своей прошеніе, и тѣ ихъ прошениіи Его Величество указалъ отослать къ Вамъ, по которымъ разсмотря Вамъ, разослать для изслѣдованія въ коллегіи куды пристойно, и разославъ тѣхъ дѣлъ спрашивать, чтобы учинена была резолюція.

Того ради онѣ прошеніе посланы до Васъ при семъ, по которымъ учинить Вамъ по указу Его Величества.

Слуга Вашъ А. Макаровъ<sup>1)</sup>.

Февраля 25-го 1723 года.

Рекетмейстеръ, получивъ это письмо, велѣлъ послать при указахъ „челобитную мастеровъ“ въ главный магистратъ, а челобитную Местмакера въ камерь-коллегію, куда уже и раньше еще въ декабрѣ 1722 г. посланъ быть указъ по приговору сената, по до тѣхъ поръ не было отвѣтa<sup>2)</sup>.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы находится еще дѣло, перенесенное къ рекетмейстеру по именному указу Его Величества. Это—дѣло обѣ устроятствъ людьми Касимовскаго царевича армянина Богданова. Самого указа въ дѣлѣ нѣть, но есть изложеніе его содержанія въ той выпискѣ обѣ этомъ дѣлѣ, которая составлена была въ рекетмейстерской конторѣ для доклада государю, а также въ докладѣ рекетмейстера въ сенатъ по этому дѣлу.

Какъ видно изъ этой выписки—въ декабрѣ 1722 года полученъ былъ изъ Царицина указъ государя къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, въ которомъ было написано, что въ бытность государя въ Астрахани ему были члены армяне о нерѣшенномъ въ Московскомъ Надворномъ судѣ дѣлѣ обѣ убийствъ армянина Авдула Богданова, котораго въ 1717 году

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5.1277, л. 273.

<sup>2)</sup> ibidem, л. 289, 290 и 291; а также см. запись въ кн. 3.1275, л. 28. Изъ дѣла видно, что Местмакеръ посыпалъ челобитную Государю, а нѣкоторое время спустя, нѣсколько писемъ и 2 челобитныхъ рекетмейстера.

убили люди касимовскаго царевича. Въ указѣ повелѣвалось отыскать это дѣло и къ прибытию Его Величества въ Москву приготовить въ рекетмайстерской конторѣ выписку по этому дѣлу<sup>1)</sup>.

По этому указу, полученному въ Москвѣ 7 декабря 1722 года, рекетмайстеръ на другой же день 8 декабря „взнесъ“ это дѣло изъ надворнаго суда „въ сенатъ къ рекетмайстерскимъ дѣламъ“.

Въ дѣлахъ рекетмайстерской конторы встречаются еще челобитныя, переданныя рекетмайстеру отъ генералъ-прокурора, напр.:

1) На третьей челобитной Петра Вердеревскаго помѣчено: „1722 года мая 21 дня сюю челобитную по приказу генерала прокурора Ягужинскаго принялъ генералъ рекетмайстеръ Павловъ у судьи Панова“<sup>2)</sup>.

2) На челобитной солдатъ Нижняго и Верхняго Ломова стоитъ помѣтка: „прислана отъ господина генерала прокурора мая 18 дня 1722 года“<sup>3)</sup>.

Кромѣ того, въ протокольной книжѣ рекетмайстера упоминаются два доношенія „доносителя“ Миронова, запечатанныхъ въ пакетѣ, „отданныя ему, генералу рекетмайстеру, чрезъ генерала прокурора“<sup>4)</sup>.

#### *VI. Рекетмайстеръ и коллегіи.*

Назначенный для приема челобитныхъ съ жалобами на коллегіи и на неподчиненные имъ канцеляріи рекетмайстеръ, разумѣется, имѣлъ ближайшее отношеніе къ этимъ учрежденіямъ. Онъ соприкасался съ коллегіями въ силу своей обязанности: 1) направлять въ коллегіи челобитныя съ жалобами на волокиту, 2) ходить въ коллегіи по дѣламъ челобитчиковъ и 3) посыпать указы со справками по дѣламъ и съ приговорами сената по возбужденнымъ дѣламъ. I. Рекетмайстеръ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 56. Въ проток. книжѣ рекетмайстера за 1723 г. въ числѣ отданныхъ рекетмайстеромъ секретарю Ермолаеву подлинныхъ именныхъ указовъ „за собственною Его Величества рукою писанныхъ къ нему рекетмайстеру“ упоминается указъ „писанной изъ Царицына о взятьѣ изъ Московскаго Надворнаго суда дѣла въ убийствѣ Богданова людьми касимовскаго царевича“. А. М. Ю., кн. 54/8156, л. 139.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 678, см. 3-ю челобитную Вердеревскаго.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 706 об.

<sup>4)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 180.

по наказу долженъ быть направлять въ коллегіи принятая имъ челобитныя по жалобамъ на задержку въ рѣшениі дѣла. Бывали случаи, когда коллегіи не принимали челобитныхъ, поданныхъ имъ согласно помѣтѣ рекетмейстера; коллегіи, какъ будто, не хотятъ признавать авторитета новаго должностнаго лица, и требуется приговоръ сената.

На челобитной Букрѣевыхъ о вымученной у ихъ отца записи на землю и крестьянъ рекетмейстеръ сдѣлалъ помѣту: „по сей челобитной бить челомъ въ юстицъ-коллегіи“. Изъ юстицъ-коллегіи челобитную съ такой помѣтой отослали назадъ къ рекетмейстеру: президентъ юстицъ-коллегіи прислалъ съ этою челобитною подьячего Бекорюкина и „сказывалъ президентскимъ словомъ, чтобы по той челобитной указъ учинить въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ—и та челобитная у онаго подьячего не принята. А послѣ того ту челобитную объявилъ челобитчикъ и сказалъ, что ему велѣль тое челобитную юстицъ-коллегіи президентъ отнести по прежнему къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“.

Эта челобитная была доложена въ сенатѣ: послѣ записи, которую мы привели выше, въ дѣлѣ помѣщенъ приговоръ сената объ учиненіи по этому дѣлу указа въ юстицъ-коллегіи, „какъ о томъ генеральный регламентъ и инструкціи и Его Величества указы повелѣваютъ“. И уже по этому приговору посланъ былъ указъ въ ту же юстицъ-коллегію<sup>1)</sup>.

Можно отмѣтить другой случай, когда не была принята челобитная съ помѣтой рекетмейстера: иноземецъ Кеглеръ подалъ 5 іюня 1722 года рекетмейстеру челобитную съ жалобой на бригадира князя Барятинскаго о недачѣ ему „абшиту“ и о невыдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и съ просьбою взять его дѣло изъ С-Петербургскаго надворнаго суда въ юстицъ-коллегію. Рекетмейстеръ помѣтилъ на челобитной: „по сей челобитной бить челомъ въ юстицъ-коллегіи“. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 2 іюля, тотъ же Кеглеръ вновь подалъ рекетмейстеру челобитную, въ которой заявилъ, что первой челобитной его не приняли въ юстицъ-коллегіи за отсутствиемъ бригадира Барятинскаго. 10 августа послѣдовалъ приговоръ сената: „противъ сего челобитья указъ учинить въ юстицъ-коллегіи“<sup>2)</sup>.

Иногда челобитчики сами не желали переносить дѣло въ коллегію по помѣтѣ рекетмейстера и просили о докладѣ въ сенатѣ; напр., въ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 510—513.

<sup>2)</sup> Ibidem., л. 538—542.

протокольной книгѣ за 20 дек. 1723 г. по дѣлу комиссара Тыркова съ Ягужинскимъ записано: „На той чelобитной подпissалъ онъ (рекетмейстеръ), что бить чelомъ ему, Тыркову, въ юстицъ-колледжі, но онъ, Тырковъ, той чelобитной не взялъ, спросилъ, чтобы по ней дождить ихъ правительствующаго сената“<sup>1)</sup>.

Рекетмейстеру приходилось по времевамъ принимать особыя принудительныя мѣры по отношенію къ дьякамъ, не принимавшимъ указа изъ рекетмейстерской конторы. 17 Октября 1723 года рекетмейстеръ Павловъ жаловался сенаторамъ, что „по дѣлу французовъ типографскихъ посланъ указъ въ губернскую канцелярію для справки о выдачѣ имъ жалованья, и того указу бывшой губернской канцеляріи дьякъ Петръ Никитинъ не принимаетъ и отвѣтствовать на него не хочетъ, а сказывается, что той канцеляріи дѣла сенатскими приговоры вѣдется Степанъ Клокачевъ да Федосей Мануковъ, а онъ де дьякъ былъ съ ними жъ, и правитъ сенатъ приказали его держать въ канцеляріи до того времени какъ по тому дѣлу будетъ отвѣтствовать, а въ отвѣтствіи подпишется, тогда свободить“..... И рекетмейстеръ привелъ въ исполненіе этотъ приказъ: „Сего жъ числа оной дьякъ Никитинъдержанъ былъ въ канцеляріи и подержаніи подписался, что на оной указъ отвѣтствовать будетъ, и въ канцеляріи при генералѣ рекетмейстерѣ тотъ указъ принялъ, того ради свободенъ, а драгуну, который по него ходилъ, Черетаеву, взять съ него хоженое“<sup>2)</sup>.

Не всегда легко было для рекетмейстера направлять извѣстныя чelобитныя именно въ ту коллегію, въ которую слѣдовало, судя по содержанію чelобитной, и бывали ошибки.

11 Авр. 1722 г. къ рекетмейстеру былъ приведенъ отъ двора Его Величества крестьянинъ Соловьевъ съ 5 чelобитными отъ крестьянъ Суздальскаго уѣзда. Эти чelобитныя онъ подавалъ самому Государю. Копіи съ этихъ чelобитныхъ должны были быть разосланы въ различныя коллегіи и канцеляріи, смотря по дѣлу. Между прочимъ копія съ чelобитной на подьячего Лоскутова—о взяткахъ въ рекрутыхъ дѣлахъ—была послана съ подьячимъ Андреемъ Друковцевымъ въ военную коллегію, но тотъ принесъ слѣдующій отвѣтъ отъ Свѣтл. князя Меншикова: „Такихъ рекрутскихъ дѣлъ у нихъ нѣть, а потому указъ касается о взяткахъ до Суздальскаго подьячего въ рекрутскихъ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 154—155.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 145.

дѣлахъ и городовые де рекрутскіе наборы отправляются въ каморъ-коллегіи и надлежитъ де въ тое коллегію и указъ послать<sup>1)</sup>).

Подобная путаница иногда была и въ сенатскихъ приговорахъ. По челобитной ротмистра Раздорского съ жалобой на Чугуевскаго ротмистра Павла Каржина, что его „былъ и топталъ ругательски и отъ команды безъ указу отставилъ“ и съ просьбою объ опредѣленіи его чиномъ, сенатъ постановилъ—передать дѣло въ военную коллегію; но Раздорский подалъ вторично челобитную, въ которой заявилъ, что въ военной коллегіи указа сенатскаго не приняли, говоря, что „мы у нихъ въ коллегіи не вѣдомы, а вѣдомы де вы въ сенатъ“. На этой второй челобитной помѣчено: „справиться въ сенатѣ“ и затѣмъ идеть справка въ сенатской канцеляріи: „гдѣ вѣдомы были чугуевскіе казаки и гдѣ теперь вѣдомы“. Отвѣтъ: „вѣдомы были въ разрядѣ по 710 годъ до состоянія губерній, а нынѣ гдѣ вѣдомы: въ томъ справочномъ письмѣ не написано“—(л. 561).

Наконецъ, сенатъ приговорилъ: указъ учинить бѣлогородскому воеводѣ съ товарищи<sup>2)</sup>.

Приходилось иногда рекетмейстеру перемѣнять свою помѣту по заявлению самихъ челобитчиковъ. 17 Мая 1722 г. арзамасскіе подьячіе Макаровъ и Щербаковъ, о которыхъ намъ уже приходилось упоминать, подали „при сенатѣ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе“, въ которомъ написали, что „Арзамасской провинціи бывшій воевода Михаилъ Оболенскій за присягой явился по многимъ дѣламъ въ лихоимственныхъ взяткахъ и въ наложеніи на народъ собою безъ указовъ сборовъ и въ похищеніи интереса и въ воровствѣ, въ чемъ видно себя и самъ дѣломъ показалъ“ и просили, чтобы по доношенію о низепоказанныхъ неправдивыхъ дѣлахъ и о воровствѣ его, Оболенскаго, доложить Его Императ. Величества“ и подлинное дѣло ихъ изъ Моск. Надворнаго Суда взять въ сенатъ и указъ учинить. „Неправдивыя дѣла“ Оболенскаго изложены были челобитчиками въ 8 пунктахъ<sup>3)</sup>. На этой челобитной стоить помѣта: „по указу Его Императорскаго Величества по сему доношенію указъ учинить въ юстицкіи коллегіи, а что учинено будетъ или зачѣмъ такъ учинить не можно. о томъ донестъ въ сенатъ. Генералъ рекетмейстеръ Павловъ“. Черезъ нѣсколько дней—21 мая—тѣ же подьячіе подали новое доношеніе о

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 90.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 560—567.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276, 1—11 л.

томъ, что подали они къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе, на князя Оболенского, „а о какихъ его воеводскихъ прорезостяхъ и въ указахъ преступленіяхъ, и въ прочихъ государственныхъ важныхъ дѣлѣхъ, о томъ значить въ тѣхъ ихъ приложенныхъ пунктахъ“, и по тому доношенію и пунктамъ опредѣлено помѣтою въ юстиць-коллегію, а оныя показанныя отъ насъ дѣла на него воеводу государственная самыя важные и не касающіяся до юстиць-коллегіи, и отсылкою къ оной коллегіи не присуществуетъ для того, что въ той коллегіи президентомъ ближній бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, а оной Оболенской ему Петру Матвѣевичу шурину родной и въ томъ они за такимъ близкимъ свойствомъ опасны“. — „Того ради, заканчиваются свое доношеніе подьячие, всепокорно просимъ, дабы по тому нашему доношенію и пунктамъ по рекетмейстерской должности доложить для решения по тѣмъ пунктамъ вышнему правительствующему сенату и благороднымъ господамъ генералу и оберъ-прокурорамъ, а въ юстиць-коллегію за вышепомянутымъ подозрѣніемъ не посыпать, да и до той коллегіи и отсылкою не принадлежитъ“.<sup>1)</sup> Рекетмейстеръ на этомъ второмъ доношеніи написалъ помѣту уже другого рода: „снесть съ прежнимъ доношеніемъ и доложить правительствующаго сената. Въ юстиць-коллегію не отсылать. Ген-рек. Павловъ“. И дѣло такимъ образомъ было направлено въ сенатъ.

Точно также въ протокольной книгѣ за 1724 годъ 21 янв. записано: „Челобитную, подписанную 15-го числа, быть челомъ въ иностранной коллегіи иноземца рѣзного деревяннаго дѣло мастера Николая Пина о выдачѣ жалованья на 723 годъ и о дачѣ въ отечество пашпорта ассесоръ иностранной коллегіи Семенъ Ивановъ принесъ и отдалъ господину рекетмейстеру, а сказалъ, что ея въ той коллегіи принимать и пашпорть оному иноземцу давать не надлежитъ“. Противъ той записи отмѣчено на поляхъ: „оная челобитная по подписанию отослана въ городовую канцелярію 28 числа 724 года, о чёмъ записано въ книгѣ отсылаемыхъ челобитенъ“<sup>2)</sup>.

Челобитныя иногда возвращались къ рекетмейстеру изъ присутственныхъ мѣстъ съ указаніемъ на причины, по которымъ нельзя было по этимъ челобитнымъ „учинить указу“, и тогда дѣло докладывалось сенату. Изъ нашихъ источниковъ мы можемъ привести два примѣра такихъ случаевъ.

За 15 декабря 1724 года въ записной книгѣ рекетмейстерской конторы находимъ такую запись: „Вотчинная коллегія генералу рекет-

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 12.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 159.

майстеру отдали члобитную прaporщика Ивана Левашева жены его Авдотьи, которая по подписанію его генерала рекетмейстера подана во оной коллегі; а въ той члобитной она Авдотья просить объ отдачѣ ея отписныхъ у дяди мужа ея Дементія Левашева изъ канцеляріи генераль-маіора и гвардіи маіора господина княза Юсупова-Инжева по бахмутскому дѣлу деревень, которыхъ куплены свекромъ ея Григорьевъ Левашевымъ на его Григорьевы деньги, токмо на имя онаго Дементія; а при поданіи той члобитной оная колегія сказали, что имъ по тому члобитью ничего учинить невозможно для того, что онаго объ отпискѣ деревень дѣла въ той коллегіи нѣть<sup>1)</sup>). Что это дѣло доложено было въ сенатъ, видно изъ сенатскаго приговора, занесеннаго въ „записную книгу приговорамъ и помѣтамъ генерала рекетмейстера“ подъ 13 января 1725 года: „Сенатъ приказалъ по дѣлу Левашовой справиться въ канцеляріи вѣдомства генерала маіора княза Юсупова-Инжева о покупкѣ Григорьевъ Левашевымъ на имя Дементія Левашова деревень объ отпискѣ ихъ на Его Величество и о ссылкѣ Дементія Левашова въ Сибирь“<sup>2)</sup>.

Другой примѣръ возвращенія члобитной генералу-рекетмейстеру можно привести изъ дѣла Шацкихъ солдатъ, просившихъ освободить ихъ отъ податей, какъ дѣды и отцы ихъ служили. Дѣло начинается слѣдующимъ письмомъ полковника Мякинина, полученнымъ рекетмейстеромъ 28 Марта 1723 года:

„Милостивой мой Государь Василей Кондратьевичъ. Прошедшаго 1722 года получилъ я здѣсь шацкихъ солдатъ Петра Воробьевъ съ товарищи о складкѣ съ нихъ доимки и чтобы впредь съ нихъ податей не спрашивать члобитную за ихъ руками, на которой подписаніе ваше, моего государя, значить, чтобы по оной разсмотрѣніе и указъ учинить мнѣ и по оной члобитной здѣсь мы слѣдствія по возможности своей производили, изъ котораго ихъ дѣла и выписка учинена, точію по оной учинить указъ и изъ оклада выключить безъ повелительного Его Императорскаго Величества указу и высокоправительствующаго сената не смѣю; такожъ и въ правительствующій сенатъ писать, не освѣдомясь съ вашимъ благородіемъ, не смѣю. Того ради со оной присланной отъ вашего высокоблагородія члобитной такожъ и со учиненной выписки при семъ прилагаю копію.

Вашъ моего милостиваго государя слуга Мякининъ<sup>3)</sup>.

Февраля дня 1723 года.

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 199 об.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 4 об.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 340.

На подлинной челобитной шацкихъ солдатъ, какъ видно изъ копіи съ нея, присланной Мякининымъ<sup>1)</sup>), была такая помѣта рекетмейстера: „По указу Его Императорскаго Величества по сему челобитью указъ учинить посланнымъ господамъ штабъ-офицеромъ, которые посланы для исчислениія душъ и расположениія полковъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, и сюю челобитную, записавъ въ книгу, отдать челобитчику съ роспискою. Генералъ-рекетмейстеръ Павловъ. Апрѣля въ 12 день 1722 г.“<sup>2)</sup>).

Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ было не одно возращеніе челобитной, но и присылка выписки по этому дѣлу, прогзведенной въ канцеляріи „вѣдомства полковника Мякинина“, въ которой приводится справка о шацкихъ солдатахъ, сколько съ нихъ положено сборовъ, въ какихъ службахъ они были и отвѣтъ изъ Шацка отъ воеводы Ляпунова. И опять таки, какъ въ дѣлѣ Левашовой, дѣло это было направлено въ сенатъ, который 31 іюня 1723 года приговорилъ: „послать указъ въ каморъ-коллегію, велѣть противъ того ихъ челобитья о всемъ слѣдоватъ Азовской губерніи губернатору Измайловой.... противъ ихъ же челобитья, которое въ каморъ-коллегіи подано, какой указъ учиненъ, о томъ въ сенатъ при доношеніи внести вѣдѣніе“<sup>3)</sup>.

II. Мы уже знаемъ, что, по наказу, въ случаяхъ подачи жалобъ на волокиту отношеніе рекетмейстера къ коллегіямъ было не одного только, такъ сказать, бумажного свойства, какъ это было по инструкціи Молчанову (см. п. 4-ый: „подписывать тако, чтобы рѣшили немедленно“), а онъ долженъ былъ личноходить въ коллегіи и канцеляріи и удостовѣряться, дѣйствительно ли не рѣшено дѣло въ установленный срокъ и, если усмотрѣть это изъ хода дѣла, то долженъ быть говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣла въ опредѣленные сроки.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы можно найти отмѣтки, хотя и не въ большомъ числѣ, о посѣщеніи рекетмейстеромъ коллегій и аналогичныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ.

На поданной въ сентябрѣ 1722 года иноземцемъ Фандеретамъ челобитной находимъ помѣту: „Справиться съ мануфактуръ-коллегіей“.

<sup>1)</sup> Ibidem, л. 341—342.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 342.

<sup>3)</sup> Ibidem. л. 352.

Фандеретамъ жаловался на мануфактуръ-коллегію, что она не учинила ему рѣшенія по дѣлу о дозволеніи ему устроить фабрику картъ. Во второй члобитной, поданной тѣмъ же Фандеретамомъ нѣкоторое время спустя, 23 окт. того же года, написано, что рекетмейстеръ ходилъ въ мануфактуръ-коллегію: „изъ правительственного сената въ оную мануфактуръ-коллегію ходилъ генералъ рекетмейстеръ по поданному моему въ сенатъ члобитью, и мануфактуръ-коллегію онъ генералъ рекетенъ-мейстеръ говорилъ о той картной фабрикѣ всей коллегіи“<sup>1</sup>). О томъ, что рекетмейстеръ по поданнымъ ему жалобамъ на волокиту дѣйствительно ходилъ въ коллегіи, чтобы удостовѣриться въ нерѣшенніи коллегіями извѣстнаго дѣла и побудить ихъ на скорое рѣшеніе, мы узнаемъ изъ записей въ протокольныхъ книгахъ рекетмейстерской конторы за 1723, 1724 и 1725 годы (А. М. Ю. кн. 54/8155 и 6/1278).

Конечно, мы не знаемъ, всѣ ли случаи посѣщенія рекетмейстеромъ коллегій заносились въ журналъ, но уже и по дошедшемъ до насъ записямъ можно составить понятіе объ этихъ посѣщеніяхъ, хотя и приходится пожалѣть о томъ, что у насъ нѣть подъ руками такихъ же записей за 1722 годъ и начало 1723 года.

Изъ записей въ протокольной книгѣ видно, что посѣщенія рекетмейстера коснулись всѣхъ коллегій, главнаго магистрата и канцеляріи оть строеній; за  $1\frac{1}{2}$  года (часть 1723 и 1724 гг.) наибольшее число посѣщеній рекетмейстера падаетъ на юстицъ-коллегію; далѣе идутъ: вотчинная коллегія, камеръ-коллегія и главный магистратъ: относительно остальныхъ коллегій—очень мало записей; разумѣется, подобные итоги приходится дѣлать съ оговоркою: они только приблизительные и имѣютъ условное значеніе. С. Петровскій, разбирая первый пунктъ наказа рекетмейстеру, находитъ въ немъ нѣкоторую неясность, такъ какъ коллегіи, пропустивши указанный по регламенту срокъ, уже не могли рѣшить дѣло въ этотъ срокъ. Точно также не ясно, послѣ какихъ сроковъ рекетмейстеръ долженъ былъ доносить сенату<sup>2</sup>). Петровскій предполагаетъ, что или коллегіямъ назначалось еще шесть мѣсяцевъ или срокъ на рѣшеніе назначалъ самъ рекетмейстеръ. Едва ли можно допустить послѣднее, такъ какъ въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы нельзя найти никакихъ отмѣтокъ о какихъ либо назначаемыхъ самимъ рекетмейстеромъ срокахъ.

Можетъ быть, рекетмейстеръ просто напоминалъ коллегіямъ объ установленномъ рѣшенія дѣлъ въ коллегіяхъ 6-ти мѣсячномъ срокѣ,

<sup>1</sup>) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 765.

<sup>2</sup>) Петровскій, 190 стр.

и тогда дѣло нужно было рѣшить, вѣроятно, въ возможно скорый срокъ; въ случаѣ же обнаружившейся слишкомъ большой задержки въ рѣшеніи дѣла, ракетмайстеръ говорилъ, чтобы дѣло было рѣшено немедленно: напр., приговоръ сената отъ 18 сент. 1722 г. по дѣлу Холяпина—отослать дѣло въ юстицъ-коллегію и по тому дѣлу учинить указъ—быть полученъ въ юстицъ-коллегіи въ октябрѣ того же года<sup>1)</sup>; но, очевидно, дѣло не было рѣшено въ этой коллегіи даже спустя болѣе 10 мѣсяцевъ, такъ какъ 23 августа 1723 года ракетмайстеръ побуждаетъ коллегію къ скорому рѣшенію дѣла; но и это не помогло, и 3 сентября того же года ракетмайстеръ „той коллегіи говорилъ, что многое время по именному Императорскаго величества указу по Халапину и Армянскому<sup>2)</sup> дѣламъ рѣшенія не учинено, чтобы рѣшеніе немедленно учинили“<sup>3)</sup>). Въ дѣлѣ Халапина, помѣщенномъ въ I книгѣ дѣлъ ракетм. конторы, нѣть никакихъ бумагъ за 1722 годъ, въ протокольной же книгѣ, кромѣ указанныхъ выше отмѣтокъ мы не встрѣтили больше указаній на это дѣло, такъ что намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба этого дѣла.—Въ другомъ случаѣ ракетмайстеръ побуждаетъ коллегію къ немедленному рѣшенію дѣла. Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ подачи ему чelобитной, по чelобитной вдовы иноzemца Сары (фамилія не указана) о снятіи доимки съ мужа ея, поручившагося за иноzemца Зурбурхъ, (челобитная подписана ракетмайстеромъ 4 февраля 1723 года), ракетмайстеръ ходилъ въ оберъ-коллегію 4 ноября того же года<sup>4)</sup>). Имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя, такимъ образомъ, не даютъ возможности вполнѣ опредѣленно рѣшить этотъ вопросъ.

Въ какой срокъ ракетмайстеръ докладывалъ о дѣлѣ въ сенатъ въ случаѣ упорной волокиты со стороны коллегіи? Опять таки едва ли можно дать на этотъ вопросъ определенный отвѣтъ. Припомнимъ, что по 4-му пункту сенатской инструкціи Молчанову на чelобитныхъ съ жалобой на „многовременная волокита“ должна была быть помѣта о немедленномъ рѣшеніи дѣла, „а буде за чѣмъ указу учинить немочно, чтобы отвѣтствовали конечно въ недѣлю“<sup>5)</sup>). Въ наказѣ же ракетмайстера, въ первомъ пунктѣ, просто указано объ обязанности ракетмайстера доносить сенату, если коллегіи не рѣшать дѣла въ указные

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 584.

<sup>2)</sup> Какъ видно изъ послѣдующихъ записей, подъ „армянскимъ дѣломъ“ подразумѣвалось дѣло армянина Кашкарева.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 139 об.

<sup>4)</sup> Ibidem, л. 194 об.

<sup>5)</sup> П. С. З. № 3643.

сроки, но не говорится о недѣльномъ срокѣ. Иногда сенатъ, очевидно, для прекращенія излишней затяжки въ дѣлѣ, составлялъ приговоръ о рѣшеніи дѣла въ недѣльный срокъ, назначая опредѣленное число; такъ, напр., по дѣлу купцовъ изъ Архангельска „о иманіи съ нихъ таможенныхъ пошлинъ по торговому уставу, а излишнихъ о сложенії“, сенатъ приказываетъ каморъ-коллегіи снести съ коммерцъ-коллегіей и главнымъ магистратомъ, „по тому дѣлу о помянутыхъ пошлинахъ разсмотрѣніе учиня по указамъ и по торговому уставу рѣшить кончая сего октября къ 25“, —сенатскій приговоръ состоялся 18 октября 1725 г.<sup>1</sup>). — По „армянскому“ дѣлу можно прослѣдить промежутокъ между временемъ посѣщенія коллегіи рекетмейстеромъ и до-клада сенату: рекетмейстеръ ходилъ по этому дѣлу 3 сент. 1723 г., а 13 сентября внесъ въ сенатъ обѣ этомъ дѣлѣ „доношеніе со мнѣніемъ“ (проток. книга за 1723 г. л. 139 об. и 140).

Вѣроятнѣе всего предположить, что рекетмейстеру было предоставлено право докладывать сенату о дѣлѣ въ случаѣ излишней затяжки въ коллегіи тогда, когда онъ найдеть необходимымъ это сдѣлать. Можетъ быть, при этомъ играла извѣстную роль степень настойчивости самихъ членовъ коллегіи. Чтобы можно было судить о формѣ записей въ протокольной книгѣ, приведемъ слѣдующую запись:

„Сего числа (22 іюля 1723 года) генералъ рекетмейстеръ съ членами штатскими-конторы коллегіи канцеляриста Григорія Протопопова, въ которой написано, что онъ въ той коллегіи держится по доношенію оберъ рентмейстера Тихомирова и противъ членовъ Томилина въ расходѣ и въ недодачѣ денежной казны напрасно, по которому у него на письмѣ во обличеніе ничего не принимаютъ и въ поданную въ сенатъ вѣдомость онъ не писанъ, чтобы то дѣло изъ той коллегіи взять въ сенатъ, во оную коллегію ходилъ и о томъ дѣлѣ, чтобы рѣшили немедленно, той коллегіи судьямъ говорилъ“<sup>2</sup>). Очень часто въ концѣ записи о посѣщеніи коллегіи прибавляется: „и о томъ приказали записать въ протоколъ“ и отмѣчается, кто былъ при этомъ. По некоторымъ записямъ видно, что рекетмейстеръ посѣщалъ коллегіи по просьбѣ членовъ коллегіи; напр., 14 января 1724 года записано:

„Сего числа приходили къ рекетмейстерскимъ дѣламъ господа бригадиръ Корчминъ, Леонтьевъ и просили, что по дѣламъ, которыхъ

<sup>1</sup>) А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 84.

<sup>2</sup>) А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 137.

у нихъ съ канцлеромъ и кавалеромъ графомъ Головкинымъ вотчинная коллегія волочить и тѣхъ дѣлъ не рѣшаєтъ, о чёмъ челобитье ихъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, чтобы генералъ-рекетмейстеръ о рѣшеніи тѣхъ дѣлъ вотчинной коллегіи предложилъ по указу, чего ради онъ генералъ-рекетмейстеръ въ тое коллегію ходилъ, и той коллегіи о томъ предлагалъ, и о томъ въ той коллегіи записали въ протоколь; и тотъ протоколь въ то время при коллегіи былъ подписанъ<sup>“1”</sup>).

Рекетмейстеръ на поданной ему челобитной помѣчалъ, въ какую коллегію надо направить челобитную, и потомъ, спустя нѣкоторое время, справлялся о дѣлѣ въ коллегіи<sup>2”</sup>).

Обыкновенно, въ записяхъ отмѣчается, когда была подписана рекетмейстеромъ челобитная.

Любопытно отмѣтить тѣ отвѣты, которые рекетмейстеръ получалъ на свои справки въ коллегіяхъ.

Въ одномъ случаѣ на запросъ въ вотчинной коллегіи о дѣлѣ Григорія Александрова, коллегія „отвѣтствовала, что рѣшено будетъ немедленно“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 155).

Въ другой разъ по дѣлу „Москвитина Садовой слободы“ Павла Васильева о невыдачѣ ему денегъ за поставленную имъ краску баканъ изъ адмиралт. коллегіи „словесно отвѣтствовали, что они по дѣлу Васильева будутъ докладывать Его Императорскаго Величества, и изготовленъ докладъ, и съ котораго докладу прислана будетъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ копія“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 197).

Иногда въ коллегіяхъ старались отговориться тѣмъ, что неоконченъ счетъ съ извѣстнымъ лицомъ или что не принимали дѣла. Такъ, напр., на справку о выдачѣ иноземцу „плотничного дѣла подмастерью“ Юрію Виткову денегъ за квартиру и дрова, канцелярія отъ строеній „ему генералу рекетмейстеру отвѣтствовала, что у нихъ съ тѣмъ ино-

<sup>1)</sup> Ibidem, л. 158 об.

<sup>2)</sup> Какъ видно изъ записей, рекетмейстеръ посыпалъ коллегію то очень скоро послѣ подписания, то послѣ большаго промежутка; по челобитной Кирѣевской подписан. 1 июня, 2-го июня уже ходилъ въ вотч. кол.; по челобитн. иноземца Вилкина, подпис. 10 ноября, ходилъ 18-го; по челоб. фонъ-Армуга, подпис. 6 окт.—ходилъ 4 декабря и т. д.

земцемъ идеть счетъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, об.).—Къ записи о томъ, что рекетмейстеръ 28 ноября 1723 года говорилъ членамъ и прокурору юстицъ-коллегіи о немедленномъ рѣшеніи по дѣлу бригадира Леонтьева съ канцлеромъ графомъ Головкінымъ, прибавлено: „а то дѣло взятое невершеное изъ Московскаго Надворнаго суда, которое дѣло о приемѣ прокуроръ сказалъ, что у него, а протоколистъ, что у него въ протоколь не записано для того, что того дѣла принимать не довелось за тѣмъ, что оное въ Московскому Надворному судѣ не вершено“<sup>1)</sup>.

Въ военной коллегіи былъ данъ слѣдующій отвѣтъ по дѣлу бывшаго комиссара Кіевскаго драгунскаго полка Якова Мальцева, который содержался въ главномъ кригсъ-комисариатѣ съ 1718 года и которому рѣшенія не выходило, не смотря на его челобитъя и указы, посланные въ военную коллегію изъ сената, что Мальцева велѣно судить<sup>2)</sup>).

29 Сент. 1724 года по челобитной поручика бѣлозерскаго полка Протопопова о выдачѣ ему жалованья, удержаннаго указомъ изъ камеръ-коллегіи за платежъ по порукѣ за одного новгородца, съ кото-раго потомъ недоимка была сложена, рекетмейстеръ ходилъ въ военную коллегію и „о выдачѣ того жалованья президенту генералъ-фельдмаршалу и кавалеру господину князю Рѣпину говорилъ, и онъ приказалъ секретарю Макарову, спрavясь о томъ, доложить“<sup>3)</sup>). Иногда рекетмейстеръ заставалъ дѣло рѣшеніемъ, такъ сказать, на половину. Такъ, напр., по челобитной комиссара Елизара Петрова съ купецкимъ человѣкомъ Сидоромъ Томилинымъ въ неотдачѣ ему денегъ (рѣшенія не учинило 1½ года) въ главномъ магистратѣ рекетмейстеръ „того дѣла смотрѣлъ, по которому дѣлу усмотрѣлъ, что уже и приговоръ написанъ и того ради тому магистрату о рѣшеніи оного дѣла по регламенту въ указные сроки говорилъ“<sup>4)</sup>.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рекетмейстеръ при посѣщеніи коллегіи узнавалъ, что извѣстное дѣло уже рѣшено въ этой коллегіи: 9 декабря 1724 г. рекетмейстеръ ходилъ въ коммерцъ-коллегію по челобитной иноземца Давидсона, который жаловался, что оберъ-инспекторъ фонъ-Даненъ отставлялъ его отъ фервартельской службы и „писалъ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 149—150.

<sup>2)</sup> Ibidem, 158 л.

<sup>3)</sup> Idem, 189 об.

<sup>4)</sup> Idem, 188.

въ коммерцъ-коллегію, якобы въ той службѣ онъ недостоинъ, и то учинено изъ одной только ненависти<sup>1)</sup>, и „по усмотрѣнію явилось, что оному иноземцу въ той службѣ приговоромъ коллежскимъ отказано“<sup>1)</sup>).

Также 14 января 1725 года рекетмейстеръ, справляясь въ мануфактуръ-коллегіи по челобитной иноземца „суконнаго дѣла мастера“ Иоанна Юнкникеля, нашелъ, что это дѣло рѣшено въ декабрѣ 1724 г.<sup>2)</sup>

Генералъ рекетмейстеръ не только справлялся въ коллегіи по поданнымъ ему челобитнымъ и провѣрялъ жалобы на волокиту, но иногда и самъ относилъ въ коллегію челобитныя. Конечно, рекетмейстеръ, являясь контролеромъ надъ дѣйствіями членовъ коллегіи, не былъ для нихъ „persona grata“, и они надо, полагать, всячески старались, хотя косвенно, причинять ему затрудненія; не принимали, напр., посланной съ канцеляристомъ челобитной. За 3 декабря 1728 года отмѣченъ въ протокольной книгѣ слѣдующій случай.

„Сего числа съ челобитной князь Ивана Щербатого, которую по приказу правительствующаго сената велѣно отослать въ юстицъ-коллегію, въ тое коллегію посыланъ канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ, который, пришедъ, сказалъ, что у него той челобитной не приняли, чего ради тое челобитную генералъ рекетмейстеръ въ тое коллегію отнесъ самъ и отдалъ той коллегіи президенту<sup>3)</sup>.—Въ слѣдующемъ году рекетмейстеръ, получивъ приказъ сената „сообщить“ челобитную бѣлопольского попа Васильева въ юстицъ-коллегіи, а челобитную капитана Кобылина въ вотчинной коллегіи и предложить, чтобы по нимъ указъ учинили. 23 декабря отнесъ эти челобитныя въ коллегіи уже самъ и „предлагалъ, чтобы по онымъ указъ учиненъ быль безволокитно“. <sup>4)</sup>—Сенатъ, по временамъ, приказывалъ рекетмейстеру ходить въ извѣстную коллегію, можетъ быть, для сокращенія переписки и для ускоренія дѣла, вмѣсто того, чтобы посыпать туда указъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ Негодяева находится слѣдующая запись: „Въ протокольной у рекетмейстерскихъ дѣлъ книгѣ написано: сентябрь 16 1724 г. генералъ-рекетмейстеръ взносилъ въ сенатъ для крѣпления учиненный по приказу правит. сената сего сентября 9 дня приговоръ о учиненіи по челобитью Ивана Негодяева, (которое онъ объявилъ о

<sup>1)</sup> Idem, 198.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 61278, л. 3.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 54.8155, 152 л.

<sup>4)</sup> idem, 193 об.

невыдачъ за провіантъ денегъ и о свободѣ его и поручиковъ изъ за-  
караулу), въ каморъ-коллегіи рѣшенія; и того приговору правит. сенать,  
слушавъ, не закрѣпилъ. А приказалъ ему генералъ рекетмейстеру  
ходить въ камеръ-коллегію и о выдачѣ ему Негодяеву означеныхъ  
денегъ той коллегіи говорить. И по тому приказу генералъ рекетмей-  
стеръ въ камеръ-коллегію ходилъ и о выдачѣ оному Негодяеву денегъ  
коллегіи говориль, о чёмъ въ той коллегіи записали въ протоколъ<sup>1)</sup>.—  
Въ іюнѣ 1724 года сенаторы, собираясь уѣзжать изъ Москвы въ Пе-  
тербургъ, не стали слушать, „за скорымъ отъѣздомъ“, нѣкоторыхъ  
дѣлъ, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ, въ томъ числѣ дѣло  
коломенскаго комиссара Новикова, который деялся въ камеръ-кол-  
легіи; относительно этого Новикова сенаторы „приказали ему генералу  
рекетмейстеру каморъ-коллегіи сказать и въ той коллегіи записать въ  
протоколъ, чтобы безъ указу изъ сената оной коллегіи тѣмъ Новико-  
вымъ не разыскивать и экзекуціи не чинить“. Черезъ 10 дней послѣ  
этого распоряженія 14 іюня „по вышеписанному Прав. сената при-  
казу генералъ рекетмейстеръ въ каморъ-коллегіи ходилъ и о означен-  
номъ Новиковѣ президенту и членомъ объявилъ, о чёмъ въ той кол-  
легіи записали въ протоколъ<sup>2)</sup>.<sup>2)</sup>

Не въ однѣ только коллегіи ходилъ рекетмейстеръ по порученію  
сената, но и въ синодъ для справокъ по дѣламъ. Въ 5-й книгѣ дѣлъ  
рекетмейстерской конторы на л. 239 читаемъ: „Въ протокольной за-  
пискѣ февраля 9 дня 1723 года записано: по предложеніемъ челобит-  
нымъ отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, которые челобитчики подавали  
челобитные Его Императорскому Величеству, Корнильева монастыря  
старецъ Сергій Измайлова того монастыря на архимандриа въ убив-  
ствѣ и о прочемъ. Разсуждено: послать для того генерала рекетмейстера  
въ синодъ, что о такомъ дѣлѣ до него до архимандриа въ синодъ  
известіе есть ли и буде есть, чтобы за такое преступленіе его отослать  
гражданскому суду. И по вышеписанной протокольной запискѣ генералъ  
рекетмейстеръ въ святѣйшій правительствующій синодъ февраля 13 дня  
сего 723 году ходилъ и о томъ святѣйшему правительствующему синоду  
предлагалъ, и они ему генералъ рекетмейстеру объявили, что у нихъ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276 1 л. 50. Соотн. запись есть и въ проток. книгѣ: 54/8155,  
л. 188.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 180 об. И тутъ же находится запись, характери-  
зующая отношенія коллегій къ челобитчикамъ рекетмейст. конторы: „а того жъ Новикова  
онъ, ген.-рекет., въ той коллегіи того жъ числа видѣлъ, и онъ, Новиковъ, ему объявилъ,  
что сего де числа пришедъ изъ сената прокуроръ Воейковъ, и его Новикова за то, что  
онъ былъ челомъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, приказалъ сковать“.

Корнильева монастыря до архимандрита о вышеуказанномъ дѣло есть, о которомъ они слѣдовать будутъ, и будетъ по изслѣдованию дойдеть до розыску, и они де его отошлютъ къ гражданскому суду.“<sup>1)</sup>

Другая запись о посѣщеніи рекетмейстеромъ синода встрѣтилась намъ въ протокольной книжѣ за 1723 годъ: „сего числа (4 июня) генераль рекетмейстеръ ходилъ въ синодъ докладывать, что французы типографскіе служители не надобны по прежнему къ тѣмъ же дѣламъ, и святѣйшій правительствующій синодъ сказали, что они къ тѣмъ дѣламъ не надобны, и о томъ приказали въ протоколъ записать“<sup>1)</sup>.

За справками по дѣлу лицъ, подававшихъ рекетмейстеру челобитные, ходилъ рекетмейстеръ и въ другія присутственныхъ мѣста, какъ, напр., въ Надворный судъ, что видно изъ слѣдующей записи: „сего июня 22 дня по разнымъ доношеніямъ Арзамасскихъ подьячихъ на воеводу Оболенского посланъ былъ онъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарь Семенъ Камыгуловъ въ Надворный Судъ для вѣдома, въ какомъ дѣлѣ держатся оковавъ оные подьячие и по вѣдомости отъ него, что держатся по указу юстицъ-коллегій. Того ради для свидѣтельства онаго дѣла и указу былъ въ Надворномъ судѣ генералъ рекетмейстеръ и списавъ съ того указу копію, по той копіи докладывалъ правительствующему сенату въ столовой половинѣ“<sup>3)</sup>

Вслѣдствіе того, что рекетмейстеръ самъ навелъ въ юстицъ-коллегіи справку, дѣло значительно было ускорено. Изъ копіи съ указа юстицъ-коллегіи, приложенной къ дѣлу, видно, что юстицъ-коллегія нелѣла держать вышеупомянутыхъ подьячихъ въ Моск. Надв. Судѣ подъ крѣпкимъ карауломъ по доношенію того же князя Михаила Оболенского, на котораго жаловались подьячие и который, какъ видно изъ дѣла, президенту юстицъ-коллегіи Петру Матвѣевичу Апраксину былъ „шуринъ родной“. Если бы справка обѣ указѣ юстицъ-коллегіи пошла путемъ обычной переписки съ юстицъ-коллегіей, то навѣрно отвѣтъ отъ юстицъ-коллегіи или надворнаго суда не скоро пришелъ бы въ рекетмейстерскую контору, и все дѣло было бы надолго задержано.

III. Для подготовки дѣлъ къ слушанію въ сенатѣ часто требовались изъ коллегій и другихъ присутственныхъ мѣстъ справки, и

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 239 и об.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 134.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 21.

рекетмейстеръ долженъ былъ посыпать въ коллегіи и канцеляріи за своею подписью указы, въ которыхъ изложены были вопросы, съ требованіемъ прислать на нихъ отвѣты. Также посыпались указы о присылкѣ въ рекетмейстерскую контору подлинныхъ дѣлъ. Въ наказѣ рекетмейстеру было указано, что подлинныя дѣла братъ къ себѣ могъ рекетмейстеръ „съ докладу сенатскаго“. Наблюденія надъ записною книгою приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера (3-я книга дѣлъ рекетмейстерской конторы) показываютъ, что и для справокъ по дѣламъ должны были испрашиваться приговоры сената. Въ записной книгѣ, обыкновенно, различаются приговоры сената и помѣты рекетмейстера; смотря по тому, приводится ли помѣта или приговоръ сената, отмѣчается въ одномъ случаѣ: „ту помѣту закрѣпилъ генералъ рекетмейстеръ Павловъ“, а въ другомъ: „тотъ приговоръ закрѣпилъ“ и т. д. Въ той же записной книгѣ въ отдѣльной графѣ, назначеннай для записи отмѣтокъ о времени отсылки указа въ коллегію или канцелярію и о времени полученія отвѣта, замѣчается мало отмѣтокъ обь отвѣтахъ изъ коллегій и т. п. учрежденій; иногда отмѣчаются только отвѣты (репорты) о полученіи указа изъ сената въ данной коллегіи, и только. Что дѣйствительно часто не присыпалось отвѣтовъ изъ коллегій и канцелярій на указы рекетмейстера, видно изъ того доношенія рекетмейстера Павлова сенату (31 авг. 1722 года), которое приведено въ сенатскомъ указѣ 10 сент. 1722 года<sup>1)</sup>. Въ этомъ доношеніи рекетмейстеръ, указавъ на то, что коллегіи и канцеляріи „на прежніе указы не отвѣтствовали“ и что „и впредь для справокъ дѣлъ надлежитъ посыпать“ указы, а между тѣмъ онъ „безъ приговору ихъ правительственного сената того чинить не смѣеть“, просилъ, чтобы ему было повелѣно въ тѣ коллегіи и канцеляріи, которыя не отвѣчали по прежнимъ приговорамъ сената, самому посыпать „подтверждительные и для справокъ и всякихъ дѣлъ“ указы, и сенатъ 10 сентября 1722 года составилъ приговоръ въ отвѣтъ на доношеніе рекетмейстера. Разумѣется громадная задержка происходила въ дѣлахъ отъ того, что изъ коллегій и канцелярій долго не получалось отвѣтовъ по справкамъ, или, что бывало чаще, не присыпалось подлинныхъ дѣлъ, такъ что приходилось посыпать не только вторые, но и третіи указы. Отсюда медленность судопроизводства „что было, говорить проф. А. Н. Филипповъ, неискоренимымъ зломъ не только XVII, но и XVIII вѣка“<sup>2)</sup>. Въ 3-й книгѣ дѣлъ рекетм. конторы есть нѣсколько записей о посылкѣ

<sup>1)</sup> II. С. З. № 4088.

<sup>2)</sup> А. Н. Филипповъ, Ист. сената въ правл. Верх. Тайного Сов. и Кабинета. Юрьевъ. 1895. 340 стр.

изъ этой конторы „повторительныхъ“ указовъ согласно указу сената 10 сент. 1722 года.

Хотя, можетъ быть, и не всѣ случаи посылки „повторительныхъ“ указовъ занесены были въ записную книгу, всетаки, судя по имѣющимся у насъ записямъ, можно заключить, что главная часть ихъ касалась переноса изъ коллегій и канцелярій „неправо вершеныхъ дѣлъ въ сенатъ „къ ракетмейстерскимъ дѣламъ.“ Съ другой стороны тѣ же записи показываютъ, что вторые и третиѣ указы посылались по вторымъ же и третьимъ членобитнымъ заинтересованной стороны.

Для примѣра приведемъ одну изъ такихъ записей за 2 авг. 1723 года: „По членобитью сибирскаго губернатора князя Черкасскаго<sup>1)</sup> о посылкѣ въ юстицъ-коллегію вторичнаго указу о присылкѣ изъ той коллегіи въ сенатъ къ ракетмейстерскимъ дѣламъ неправо вершенаго дѣла его юстицъ-коллегіи съ президентомъ господиномъ Апраксинымъ въ сыску забѣглыхъ его крестьянъ, вельно, записавъ въ книгу и сообща съ прежнимъ прошеніемъ, о присылкѣ онаго дѣла въ сенатъ къ ракетмейстерскимъ дѣламъ въ юстицъ—коллегію послать повторительный указъ.

Ту помѣту закрѣпилъ генераль ракетмейстеръ господинъ Павловъ<sup>2)</sup>.

Характернымъ для практики тогдашнихъ учрежденій является дѣло графа Растрелли, отца знаменитаго художника Елизаветинской эпохи графа Растрелли-Младшаго. Дѣло это тянулось въ ракетмейстерской конторѣ при трехъ ракетмейстерахъ съ 29 сент. 1724 года до 10 февраля 1726 года (дня полученія членобитчикомъ указа съ сенатскими приговоромъ<sup>3)</sup>). На этомъ дѣлѣ буквально оправдалась сложившаяся въ XVII в. поговорка „ждутъ третьяго указа“. На первой членобитной, поданной 29 сент. 1724 г. съ жалобой на канцелярію отъ строеній о недоданномъ ему жалованьї—ракетмейстеръ Павловъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „Записавъ въ книгу, справиться съ канце-

<sup>1)</sup> Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (1680—1742) первый директоръ канцеляріи строеній, съ 1719 по 1724 г. сибирскій губернаторъ, при Аннѣ Ioannovnѣ кабинетъ-министръ, содѣйствовавшій упроченію самодержавія императрицы; при Аннѣ Leопольдовнѣ—великій канцлеръ.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 35 об. въ графѣ на право отмѣчено: „въ юстицъ-коллегію указъ посланъ августа 19 дня. Изъ юстицъ-коллегіи рапортовано августа 23 дня“.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276 л. 87—119.

ляріей отъ строеній, съ челобитчикомъ архитекторомъ и скульпторомъ графомъ Растрелли когда и о чёмъ контракты учинены и жалованье ему почему на годъ и по которое число выдано, и по тѣмъ контрактамъ у работъ какихъ были и на которые мѣсяцы у него жалованье выдаю удержано и для чего. Ген.-рек. Павловъ<sup>1)</sup>. Соответственно этой помѣтѣ, 2 октября былъ посланъ указъ въ канцелярію строеній съ требованіемъ прислать извѣстіе по дѣлу Растрелли. Въ слѣдующемъ 1725 году Растрелли подаетъ на имя Екатерины I вторую челобитную съ указаніемъ, что ему еще „рѣшенія не учинено“. На этой второй челобитной помѣчено: „1725 г. апрѣля въ 28 день. Записавъ, сообщить къ прежнему прошенію и справясь, есть ли по посланному указу изъ канцеляріи отъ строеній оного Растрелли о контрактѣ и прочемъ извѣстія въ присылкѣ не имѣется, съ первого отпуска о томъ же послать повторительный указъ въ подтвержденіе. Степанъ Колычевъ<sup>2)</sup>.“ 29 апрѣля посылается вторичный указъ въ ту же канцелярію. Но всетаки канцелярія строеній, рапортовавъ 12 мая 1725 года о полученіи 2-го указа, требуемой справки не присыпала, что видно изъ З-ей челобитной Растрелли, поданной 27 августа того же года съ просьбою послать третій указъ. „Вѣдѣніе“ изъ канцеляріи строеній было получено въ октябрѣ 1725 года только послѣ 3-го указа, посланаго по помѣтѣ: „Записавъ, сообщить съ прежнимъ прошеніемъ, и, справясь съ отпуски, послать въ канцелярію отъ строеній о присылкѣ извѣстія третій указъ. Матвѣй Воейковъ<sup>3)</sup>.“ Могъ ли рекетмайстеръ сдѣлать распоряженіе о присылкѣ съ извѣстнымъ учрежденіемъ, не спрашивая разрѣшенія сената? Указъ 10 сентября 1722 года, разрѣшающій рекетмайстеру посылать указы „для справокъ дѣлъ и всякихъ указовъ“ относится, повидимому, только къ „повторительнымъ“ указамъ. Можно думать, что рекетмайстеръ всякий разъ дѣйствовалъ на основаніи сенатскихъ распоряженій, которыя давались не всегда въ формѣ приговоровъ, но и устныхъ приказовъ. Напр., за 26 мая 1723 года въ протокольной книжѣ есть такая запись: „Сего числа протоколистъ Петръ Елесовъ отдалъ генералу рекетмайстеру челобитную Новгородскаго уѣзду Юрьева монастыря крестьянина Ивана Кулиги, а сказалъ, что приказали ему отдать господа сенаторы и сказать, дабы онъ по той челобитной, справясь съ губернской канцеляріей доложилъ ихъ Прав. сената<sup>4)</sup>.“ Въ записной книжѣ приговорамъ

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 90 об.

<sup>2)</sup> ibidem, л. 95 об.

<sup>3)</sup> ibidem, л. 99 об.

<sup>4)</sup> ibidem, 133 об.

и помѣтамъ рекетмейстера въ большинствѣ записей о справкахъ съ коллегіями и канцеляріями указывается на приговоръ сената. Но есть записи и безъ такого указанія, хотя это не значило, что рекетмейстеръ дѣлалъ помѣту безъ предварительного распоряженія сената; подобное распоряженіе, надо думать, не во всѣхъ случаяхъ записывалось. Помѣту рекетмейстера безъ указанія на приговоръ или распоряженіе сената мы уже видѣли въ дѣлѣ Растрелли. Можно привести еще примѣры подобныхъ же помѣтъ рекетмейстера о справкѣ съ какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ. Въ 1723 году 1 августа, получивъ изъ С.-Петербургской губерніи въ отвѣтъ на вторичный указъ по дѣлу Коширы, доношеніе дьяка Петра Никитина, что это дѣло отослано въ камерь-колледжъ, рекетмейстеръ дѣлаєтъ слѣдующую помѣту: „въ каморъ-колледжъ послать указъ; велѣть прислать извѣстіе, оное дѣло въ ту колледжъ въ прошломъ 720 году 16 ноября прислано ль и буде прислано, изъ него о морскомъ Коширою провіантѣ выписанъ, прислать въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ извѣстіе“.<sup>1)</sup>

Помѣты на членобитныхъ о справкахъ съ учрежденіями находимъ еще въ дѣлѣ Петра Кусова. 1-го сентября 1723 года въ рекетмейстерскую контору былъ приведенъ 9 лѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій самому Императору членобитную своего дѣла С.-Петербургскаго купца Петра Кусова. Въ своей членобитной Петръ Кусовъ жалуется на то, что его, бывшаго ямщика, держать подъ карауломъ въ ямской канцеляріи, не позволяютъ ему заниматься торговлею, хотя онъ записанъ въ С.-Петербургское купечество, но посланныя въ ямскую канцелярію 2 промеморіи по его дѣлу уничтожены по полученіи; онъ просить вѣдать его въ главномъ магистратѣ, а не въ ямской канцеляріи. На этой членобитной стоитъ помѣта: „По указу Его Императорскаго Величества съ ямскимъ приказомъ справиться, оной членобитчикъ Петръ Кусовъ, съ котораго числа и въ какомъ дѣлѣ держится. Изъ оного приказу въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ велѣть взвесть при доношениі обстоятельное извѣстіе, и о томъ послать указъ. Ген. Рек. Павловъ. Сент. 3 дня 1723 г.“<sup>2)</sup>). 30 сентября тамъ же Кусовъ опять подаетъ членобитную, где онъ просить справиться съ главнымъ магистратомъ о томъ, что онъ записанъ въ купечество и что ему выданъ паспортъ, а его взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, „дабы я нижайшій купеческаго корпуса лишенъ не быть.“<sup>3)</sup>) Рекетмейстеръ на этой второй членобитной помѣтилъ: „записавъ въ книгу,

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 135.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 641 об; а также сопв. въ зап. книгѣ: 3/1275, л. 39.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 646—647.

взять къ дѣлу и съ магистратомъ справиться, въ которомъ году оной Кусовъ въ купечество написанъ и по какому Его Императорскаго Величества указу и въ какой силѣ ему Кусову изъ магистрата пошпорть данъ, съ тѣхъ указа и съ пашпорта при доношениі взять копіи, а изъ ямской канцеляріи велѣть его Кусова прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для допроса, и о томъ въ магистратъ и въ ямскую канцелярію послать указы. Генералъ рекетмейстеръ Павловъ<sup>“1”</sup>) Приведемъ еще нѣсколько помѣтъ рекетмейстера. 6 ноября 1723 года: „По доношению изъ конторы типографскихъ дѣлъ по дѣлу французовъ печатниковъ Опера Ложа переплетчика Левика помѣта: велѣно записавъ въ книгу взять къ отпуску, а съ штатсъ—конторою справиться, объявленныя доношениія изъ типографіи августа 7 декабря 20 чиселъ 719 году въ штатсъ—контору поданы ль и по тѣмъ доношениямъ, какая о французахъ резолюція учинена, а Михаила Аврамова, въ чемъ онъ ссыкался въ типографіи на обрѣтающеся оныхъ французовъ подлинное дѣло, а изъ типографіи того не показано, обстоятельно допросить. Подлинная помѣта за закрѣпою генерала-рекетмейстера господина Павлова.“<sup>“2”</sup>)

21 декабря того же года: „По челобитью канцеляріи надъ Ингерманландіей отставныхъ разныхъ полковъ солдатъ Ивана Тюфѣева съ товарищи о удержаніи денежнаго жалованья изъ канцеляріи надъ Ингерманландіей помѣта: „По указу его Императорскаго Величества съ канцеляріей надъ Ингерманландіей справиться: для чего онымъ челобитчикомъ жалованье выдаю удержано, и о томъ послать указъ, и сіе прошеніе записать въ книгу. Подлинное за закрѣпою генерала рекетмейстера Господина Павлова“<sup>“3”</sup>). Записи о справкѣ съ коллегіей или канцеляріей дѣлались не только въ видѣ помѣты на челобитной; чаще бывало такъ, что на отдѣльномъ листѣ приводился приговоръ сената о такой справкѣ за подписью одного только рекетмейстера.<sup>“4”</sup>) Напр., въ дѣлѣ Местмакера читаемъ такую запись: „1722 года декабря въ 19 д. По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ приказали о доимкѣ дерптскаго жителя Николая Местмакери въ 3 тысячахъ въ пятистахъ рубляхъ да въ еоникахъ въ одномъ пудѣ въ четырехъ фунтахъ въ пятидесяти въ трехъ золотникахъ справиться съ каморъ—коллегію: такая доимка на немъ Нико-

<sup>“1”</sup>) ibidem, к. 647 п об. и сотв. отметки въ зол. книгѣ: 3/1275, лист. 43 об.

<sup>“2”</sup>) А. М. Ю. кн. 3/1275; л. 50.

<sup>“3”</sup>) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 54.

<sup>“4”</sup>) Въ другихъ случаяхъ помѣщается подлинный приговоръ сената, скрытленный сенаторами.

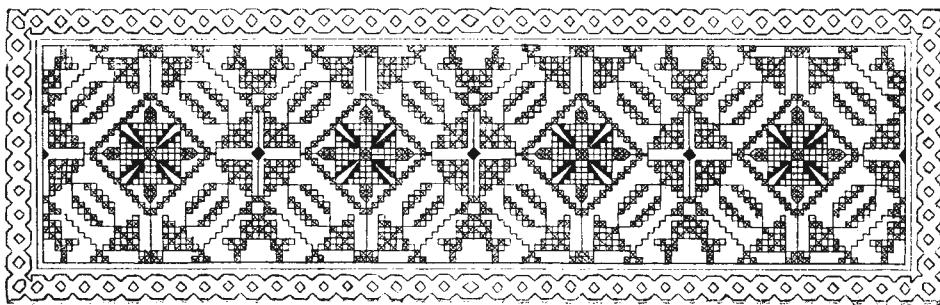
лаѣ за прошлые 715 и 716 годы, которая положена за непоставку выписей и провіанта да за пропалые его товары, которые на Двинѣ рѣкѣ и на морѣ потонули есть ли, и она недоимка на немъ правится ли, и о томъ въ каморѣ—коллегію послать указъ. Генералъ рѣкетмейстеръ Павловъ<sup>4</sup>.<sup>1)</sup>)

М. С. Померанцевъ.




---

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 281.



## ЖАНЬ БАТИСТЬ АЛЕКСАДНРЪ ЛЕБЛОНЪ (LEBLOND),

*Генералъ-Архитекторъ.*

Въ своихъ преобразовательныхъ стремленияхъ Великій Петръ не ограничивался лишь приобрѣтеніемъ на Западъ необходимыхъ практическихъ научныхъ и техническихъ знаній и навыковъ, но всячески старался пріютить въ Россіи и западно-европейское искусство. Еще въ 1715 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ государь писалъ комиссару отъ адмиралтейства въ Парижъ Конону Никитичу Зотову во Францію: „Какъ вами при отѣзданіи наказано стараться о механикѣ и прочихъ; тоже и нынѣ подтверждаемъ, къ тому же сіе прилагаю: пошѣе король Французскій умеръ, а наследникъ зѣло молодъ, то чаю многіе мастеровые люди будуть искать фортуны въ иныхъ государствахъ, чего для наизѣдыванія о такихъ и пини дабы потребныхъ не пропустить“. Кононъ Зотовъ прекрасно справился съ даннымъ ему порученіемъ. Съ большими хлопотами ему удалось привлечь на русскую службу первокласснаго французскаго мастера „королевскаго архитектора“ Жана Батиста Александра Леблона (Leblond). Приглашеніе Леблона въ Россію Зотовымъ произошло какъ разъ во время пребыванія Петра Великаго за-границей. Въ началѣ 1716 года Зотовъ привезъ Леблона въ Пирмонтъ, где въ это время находился Петръ. Петръ Великій имѣть возможность только въ теченіе трехъ дней видѣть Леблона, побесѣдовать съ нимъ и обсудить осуществленіе будущихъ архитектурныхъ предпріятій въ С.-Петербургѣ. За этотъ короткій срокъ Леблонъ сумѣть очаровать и увлечь своимъ „проектами“ Великаго Преобразователя и тотъ вполнѣ официаль даровитаго француза. Особенно заботясь объ украшеніи своего „земного парадиза“ — Санктъ-Петербургъ-Бурха, въ условіяхъ бѣдной финской природы, Петръ Великій чрезвычайно интересовался развитіемъ русскаго садоводства.

Поэтому выборъ Леблона былъ особенно удаченъ для Петра, такъ какъ въ Леблонѣ онъ пріобрѣталъ не только прекраснаго зодчаго, но также и тонкаго мастера *L'art des jardin*, ученика знаменитаго Ленотра. Бу-дучи, какъ и самъ императоръ, страстнымъ поклонникомъ воды и тѣхъ блестящихъ эффектовъ, которые въ этомъ особомъ искусствѣ достигаются сочетаниемъ ея съ общими условіями пейзажа и насажденіями, Леблонъ могъ осуществить мечту Петра о „земномъ парадизѣ“ среди бѣдной сѣверной природы Балтійскихъ прибрежий. Низменные берега Невы и весь скромный прибалтійскій пейзажъ Ингерманландіи, напоминающій нѣсколько прибрежье Голландіи, были довольно благо-дарнымъ фономъ, на которомъ тусклые зеркала, застывшихъ въ нѣмомъ оцѣпеніи каналовъ, прудовъ и озеръ при общемъ тускломъ и блек-ломъ колорите давали цѣлостную гамму эффектовъ и настроеній. Въ Пирмонтѣ былъ окончательно „апробованъ“ и контрактъ съ Леблономъ. Сначала Леблонъ былъ приглашенъ на 5 лѣтъ съ жалованьемъ въ размѣрѣ 5000 рублей въ годъ, что по тому времени было суммой боль-шой. При этомъ Леблону полагалась казенная квартира, экипажъ и прислуга. Ему же было предоставлено право пригласить всѣхъ необхо-димыхъ ему техниковъ, механиковъ и мастеровъ. Притласивъ Леблона къ себѣ на службу, Петръ Великій писалъ своему „герценсѣ—киндѣ Сашѣ“—свѣтлѣйшему Александру Даниловичу Меньшикову: „Леблона примите пріятно и по его контракту довольствуйте, ибо сей мастеръ изъ лучшихъ и прямо диковенка есть, какъ я въ короткое время могъ разсмотрѣть; къ тому же не лѣнивъ, добрый и умный человѣкъ; также кредитъ имѣеть великой въ мастеровыхъ во Франціи, и кого надобно черезъ него достать можемъ. И для того объявить всѣмъ архи-текторамъ, чтобы все дѣла, которыя вновь начинать будутъ, чтобы безъ его подиши на чертежахъ не строили, также старое, что можно еще исправить“. Съ этого времени ему было присвоено званіе „гене-раль-архитектора“.

Леблонъ прибылъ въ С.-Петербургъ 14 августа 1716 года при чёмъ уплата жалованія ему началась съ 11 мая 1716 года, „какъ онъ въ службу принять“. Жалованье уплачивалось ему за годъ впередъ; нашъ документъ<sup>1)</sup> говоритъ: „и то жалованье (5000 рублей) ему въ дачѣ сполка: въ томъ числѣ въ Парижѣ 2100 рублей и въ Санктъ-Петербургѣ Бурхѣ 2900 рублей“. Своимъ правомъ приглашать себѣ сотрудниковъ Леблонъ воспользовался довольно широко. Вмѣстѣ съ нимъ прибыли и приглашенные имъ его сотрудники: 1) „Жирадъ Сваленъ, маши-

<sup>1)</sup> Дѣла и приговоры Пр. Сената, гн. № 64/6, стр. 946—986. Архивъ Мин. Юстиції.

нистъ", съ жалованьемъ по 1800 рублей на годъ; 2) „Николай Пинуо, рѣщикъ палатныхъ уборовъ" съ жалованьемъ по 1200 рублей; 3) „Карль Тапа, строитель и кондукторъ" съ жалованьемъ по 600 рублей; 4) „Эдмът Бурбонъ, колонный обчертитель и рѣщикъ" съ жалованьемъ по 300 рублей; 5) „Францъ Батилерхъ, подмастерье" съ жалованьемъ по 240 рублей; 6) „Антонъ Кардасиеръ или Акурансъ, подмастерье въ колонномъ обчертеніи и въ рѣзбѣ" съ жалованьемъ по 240 рублей 7) „Иванъ Михель, столяръ" съ жалованьемъ по 800 рублей; 8) „Вилимъ Бенлинъ, шлесартъ" съ жалованьемъ по 1000 рублей; 9) „Карль Леклеркъ, плотникъ" съ жалованьемъ по 500 рублей; 10) „Иванъ Ноазеть или Сантъ Манижъ, полировщикъ на мѣди съ жалованьемъ по 500 рублей; 11) „Степанъ Саважъ, литьевой мастеръ" съ жалованьемъ по 400 рублей; 12) „Иванъ Яковъ Гамеръ, шпалерть богатыхъ шпалерть большой руки" съ жалованьемъ по 400 рублей; 13) „Иванъ Лудовикусъ Ваносса, шпалерники" съ жалованьемъ по 400 рублей; 14) „Иванъ Бабтистъ Бурдинъ". и 15) „Петръ Гринконъ" также шпалерники съ жалованьемъ по 400 рублей на годъ. Всего вмѣстѣ съ Леблондомъ прибыло „иноzemцевъ мастеровыхъ людей" 16 человѣкъ<sup>1)</sup>. По прибытии въ Петербургъ, Леблонъ, согласно уговору въ Пирмонтѣ, занялся новой разбивкой лѣтняго сада Петергофскаго парка и постройкой грандіознаго дворца, который Петръ задумать строить въ „Стрѣлиной мызы" и положилъ начало устройства вокругъ него парка. Уже 16 ноября 1716 года онъ „былъ въ Лѣтнемъ Его Величества домѣ, что въ Санктъ-Петербургъ-Бурхѣ для осмотрѣнія тамо строенія и что еще надобно дѣлать для совершеннаго окончанія того дома". Въ результатѣ этого осмотра Леблонъ подалъ Меньшикову „дonoшepie"<sup>2)</sup>, въ которомъ прежде всего намѣтилъ широкую программу перспективировки Лѣтняго сада, разбитаго у таѣ называемаго Лѣтняго дворца, построенного въ 1711 году Трезини на мысу, образуемомъ Фонтанкой и Невой. Первоначально Лѣтній садъ былъ разбитъ въ Голландскомъ стилѣ. Характерными чертами этого стиля садовъ являются ихъ миниатюрные размѣры, выхоленный видъ рѣдкихъ экземпляровъ, по преимуществу, экзотическихъ деревьевъ и цвѣтовъ, и изумительная, доведенная до щепетильности, чистота и выlossenность. Дорожки въ такихъ садахъ бывали замощены плитками мозаики или кафлями и изразцами. Для оживленія общаго пейзажа въ саду располагались статуи, фигуры звѣрей и птицъ. Недостаткомъ этого типа садовъ являлось отсутствіе иѣлостнаго художественнаго впечатлѣ-

<sup>1)</sup> Книга дѣлъ и приговоровъ Пр. Сената № 64/6 стр. 946—986. Архивъ Министерства Юстиціи.

<sup>2)</sup> Дѣла и приговоры Пр. Сената кп. № 67/9, стр. 211—313. Архивъ Мин. Юстиціи.

нія, благодаря тому, что въ нихъ не было общей идеи, могущей связать разрозненные элементы въ одно цѣлое, дать имъ художественное бытіе, какъ самобытному и самодовѣрющему художественному произведенью. Нѣмецкій путешественникъ въ 1712 году писалъ о Лѣтнемъ садѣ<sup>1)</sup>: „Правда я не замѣтилъ въ немъ какихъ либо особенныхъ раритетовъ, если не считать нѣсколькихъ статуй и бюстовъ изъ бѣлаго мрамора, среди которыхъ особенно выдѣлялся польскій король Янъ Собѣскій и его супруга, королева Шведская Христина и нѣкоторые другіе, все больше bustы, хорошо сработанные. По срединѣ сада стоитъ бассейнъ, въ центрѣ которого помѣщенъ гротикъ, изъ которого бѣть фонтанъ“. Въ 1715—1716 годахъ Лѣтній садъ былъ значительно укращенъ декоративными постройками Матарнови по чертежамъ Шлютера. Въ центрѣ сада была построена имъ очаровательная по мягкости и изяществу силуэта колоннада съ двумя боковыми павильонами. Къ этому времени были построены уже и галлерей, ведущія къ рекѣ. Въ такомъ видѣ въ общихъ чертахъ засталъ Лѣтній садъ Леблонъ, когда онъ въ октябрѣ 1716 года его осматривалъ. Выученникъ Ленотра, основателя французской школы „L'art des jardins“, Леблонъ шелъ дальше своего учителя, вводя въ свои композиціи ландшафты окрестностей. Общий стиль творчества Леблона характеризуется „архитектурнымъ“, если такъ можно выразиться методомъ разбивки сада. Руководящей идеей, связывающей всѣ детали композицій, у Леблона являлась архитектурная правильность и симметрія въ расположении сада. Эта идея, заимствованная школой Ленотра изъ Италии временъ господства стиля „барокко“, была ею освобождена отъ загроможденія деталями, украшеніями, преимущественно античными статуями, которыми злоупотребляли эпигоны „баракко“. Чрезмѣрно большое количество зданій и художественныхъ предметовъ различныхъ стилей, эпохъ и народовъ, какъ оригинальныхъ, такъ и представляющихъ собою болѣе или менѣе удачную копію, оставляло впечатлѣніе дурного вкуса. Вычурные насажденія и вообще отсутствіе выдержки и простоты разрушали цѣльность впечатлѣнія. Сады Леблона, какъ виднаго представителя французской школы, обыкновенно представляли собою „листственный городъ“ съ площадями, улицами, перекрестками, при чемъ искусно подстриженныя насажденія давали зрителю иллюзію зданій, театровъ, башенъ, воротъ, портиковъ. Страстный любитель воды и ея эффектовъ, Леблонъ всюду помѣщалъ пруды, бассейны, каскады и фонтаны. Центромъ композиціи обыкновенно избирался дворецъ или охотничій замокъ—мыза, при которыхъ устраивался садъ. Главное зданіе помѣщалось на обширной террасѣ, украшенной

<sup>1)</sup> И. Грабарь. Исторія Русскаго искусства, исторія архитектуры томъ III, стр. 22.

статуями, фонтанами, каскадами и проч. Отъ нея шла прямая, какъ стрѣла, широкая аллея (avenue), по сторонамъ обсаженная деревьями, иногда въ нѣсколько рядовъ. Когда позволяло мѣстоположеніе, по срединѣ главной аллеи проводился каналъ. По сторонамъ этой главной артеріи сада располагались въ строгомъ симметричномъ порядкѣ участки сада, которые по мѣрѣ возможности разнообразились характеромъ своихъ насажденій. Будучи приглашенъ въ Петербургъ уже вполнѣ сложившимся художникомъ, который „кредитъ имѣеть великой во Франції“, тридцати семи лѣтъ отъ роду въ полномъ разцвѣтѣ силъ и таланта, руководствуясь выше изложенными принципами французской школы, Леблонъ приступилъ къ перепланировкѣ Лѣтняго сада, одному изъ своихъ главныхъ твореній. Къ своей задачѣ Леблонъ отнесся въ высшей степени добросовѣстно: вычертилъ новый планъ Лѣтняго сада, посланный имъ на „апробацію“ къ Петру за-границу, снабженный довольно обширной объяснительной запиской съ детальнымъ исчисленіемъ необходимыхъ ему материаловъ и рабочихъ людей. Эта объяснительная записка черезъ Меньшикова была представлена въ концѣ 1716 г. Леблономъ и въ Правительствующій Сенатъ, который своимъ приговоромъ отпустилъ необходимые материалы и рабочихъ. Въ Петровскомъ альбомѣ Эрмитажа сохранился планъ Лѣтняго сада, сдѣланный самимъ Леблономъ, повидимому тотъ самый, который посыпался за-границу къ государю въ 1717 году вмѣстѣ съ проектомъ дворца въ „Стрѣлиной мызѣ“, сдѣланымъ также Леблономъ. Въ своемъ доношении Меньшикову Леблонъ, считаясь съ условіями общаго пейзажа и окрестностями сада, между прочимъ относительно перепланировки Лѣтняго сада писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно снести нѣкоторые деревянные дома, которые обрѣтаютца противъ главнаго пруда, для ихъ гнуснаго вида“. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на самый главный прудъ сада и писалъ, что „весьма надобно наносить глины въ прудъ, который дѣлаетца по конецъ сада, чтобы онъ могъ держать воду въ равнествѣ высоты ходовъ“. Вокругъ пруда по предположенію Леблона должны были быть выровнены ходы, при чемъ „для содержанія ходовъ, кругъ оного пруда“ должно было быть вбито 140 свай и 630 „обостренныхъ досокъ“. Длина этихъ ходовъ равнялась 70 погоннымъ саженямъ. Торопясь съ работами, Леблонъ предполагалъ произвести эту работу зимою 1716—17 года. Переходя далѣе къ маленькимъ оранжерейнымъ садамъ, онъ предлагалъ насадить полисады изъ живой изгороди подъ ихъ стѣнѣ и деревья по берегу рѣки. Далѣе Леблонъ находилъ необходимымъ сломать бесѣдку, которая находилась на берегу канала противъ цвѣтовыхъ садовъ, „поп-неке оная весьма есть негодна“. „Для дѣланія кинконсе<sup>1)</sup> и боскетъ“

<sup>1)</sup> Quiconce — разсадка деревьевъ косыми рядами.

Леблономъ было отведено пространство въ 7800 квадратныхъ саженъ, „которое надлежитъ учредить для посажденія тамо деревьевъ, рѣшетокъ и полисадовъ“. Для этого „во всей части сада состоящей между помянутыми цветовыми садами и каналомъ, что по конецъ сада, вынять деревья“. Не упусткая возможности помѣстить воду, Леблонъ полагалъ, что „пристойно здѣлать въ помянутыхъ баскетъ 2 басейна, діаметромъ всякой въ 7 двухъ кинкансъ и булингримъ<sup>1)</sup> (sic),“ протяженіемъ въ 1500 саженъ Леблонъ предлагалъ устроить рѣшетки, „высокія, какъ можно человѣку оперетца“. Главная система водоснабженія многочисленныхъ садовыхъ бассейновъ и фонтановъ лѣтняго сада была спроектирована Леблономъ чрезвычайно богато. Въ своеемъ доношеніи Меньшикову онъ писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно здѣлать пруды 12 въ 24 фута выше садовые земли, состоящей отъ малыхъ цветовыхъ садовъ даже до большого пруда, что по конецъ сада. Оные пруды будутъ наполнены черезъ двѣ внутреняя мельницы и двѣ машины лошадьми, которые удовольствуютъ ихъ безпрестанно водою для бассейновъ, каскадовъ и гротъ садовыхъ. Четыре колодезя будутъ имѣть 8 футовъ діаметра, 12 футовъ глубины, а стѣны толщиною въ 3 фута; 4 акведука, которые будутъ комюниковать оные колодези съ рѣкою для привожденія въ нихъ воды ради машинъ, все длины 45 саженъ.“ Кромѣ этой главной системы водоснабженія лѣтняго сада, по всей его территоріи было разбросано множество отдѣльныхъ прудовъ и бассейновъ. Леблонъ старался всячески ускорить ходъ работъ, предполагая къ началу строительного сезона весною 1717 года заготовить всѣ необходимые материалы и закончить предварительныя работы по заготовкѣ техническихъ принадлежностей машинъ для водоснабженія сада. По этому поводу онъ писалъ Меньшикову: „Тяжелыя вещи къ машинамъ могутъ ковать сею зимою въ Адмиралтействѣ и на Оружейномъ дворѣ. Литейные вещи изъ свинца и другія могутъ дѣлать сею зимою во Французскомъ Литейномъ дворѣ“. Затѣмъ Леблонъ, останавливаясь на постройкѣ грота, писалъ: „Мнѣ мнитца, что весьма надобно окончить гроту, начатую по чертежу, какъ я сдѣлалъ“. „По сторонамъ оныхъ гротовъ, Леблонъ проектировалъ, 2 пруда, которые будутъ комюниковать съ сими, которые по конецъ сада, въ которыхъ прудахъ будутъ супаре и призѣ всѣхъ трубъ кашкадовъ<sup>2)</sup>.“ „Для укрѣпленія ходовъ вокругъ гроты“ должны были быть вбиты сваи и обостренные доски общимъ протяженіемъ въ длину 90 саженъ. Далѣе Леблонъ проектировалъ „сдѣлать противъ грота амфитеатръ и кашкадъ“. Внутренніе

<sup>1)</sup> Boulingrin—лужекъ, мѣсто устланное дерномъ.

<sup>2)</sup> Soupare—клапанъ, захлопка, затычка, prise—взятіе, prise d'cot—отведеніе, взятіе воды.

полисады, которыми разделялись 4 цветника Леблонъ предполагалъ сломать и и перенести на другое мѣсто сада, „гдѣ пристайно“, тѣ же, которые окружали цветники, предполагалось „прорубить ань портике (sic)“. „Деревья маленькаго квадратнаго кинконсе, что противъ палатъ“, Леблонъ приказалъ „вынять для дѣланія на томъ мѣстѣ цветника и бордовать ево полисадомъ“. Даѣе онъ предполагалъ „сломать одинъ конецъ отъ нѣкоторые бѣрео (sic), которая обрѣтается весьма близко“ къ портикамъ, сдѣланнымъ по берегу Невы. Въ сохранившихся запискахъ путешественника отъ 1717 года мы уже читаемъ совершенно другой отзывъ о Лѣтнемъ садѣ, чѣмъ въ 1710 году. Путешественникъ удивляется, что въ столь короткое время могъ возникнуть этотъ „очень красивый садъ, не оставляюшій желать ничего лучшаго.“ Кромѣ фонтана, путешественникъ также отмѣчаетъ гротъ, поразившій его своей загадливостью даже въ неотстроеннымъ видѣ. Путешественникъ же полякъ, посѣтившій Петербургъ въ 1720 году, на слѣдующій годъ, послѣ смерти Леблона съ особеннымъ восторгомъ описывалъ Лѣтній садъ. „Сады, писалъ онъ, очень красивы. Я слыхалъ отъ самого царя, который сказалъ намъ: „Если проживу три года, буду имѣть садъ лучше, чѣмъ въ Версалѣ у французскаго короля“. И въ самомъ дѣлѣ, сюда привезена моремъ изъ Венеции, Италии, Англии и Голандіи масса мраморныхъ статуй, колоннъ; даже цѣлая бесѣдка изъ алебастра и мрамора привезена изъ Венеции для сада, расположеннаго у самой рѣки между каналами. Здѣсь множество замѣчательныхъ вещей бесѣдокъ, галлерей насосовъ и удивительно красивыхъ деревьевъ. Къ рѣкѣ ведутъ галлерей, гдѣ можно сѣсть на ботикъ, галеру, яхту или буеръ, чтобыѣхать на море или гулять по каналамъ и большой и широкой рѣкѣ“. Въ своемъ „Дневнику“ Берхгольцъ даетъ подробное описание Лѣтняго сада и его разбивки въ главныхъ чертежахъ тождественное съ планомъ Леблона. Подъ 9 іюля 1721 года у Берхгольца записано: „Садъ этотъ имѣеть продолговатую форму, съ восточной стороны къ нему примыкаетъ Лѣтній дворецъ царя, съ южной оранжерея, съ западной большой и красивый лугъ, а съ сѣверной онъ омывается Невою, въ этомъ мѣстѣ довольно широкою. Разсмотрю по порядку все, что тамъ есть замѣчательнаго. Съ сѣверной стороны, у воды стоять три длинныя открытая галлерей, изъ которыхъ длиннѣйшая—средняя, гдѣ всегда при большихъ торжествахъ, пока еще не начались танцы, ставится столь со сластями. Въ обѣихъ другихъ помѣщаются только столы съ холоднымъ кушаньемъ, за которые обыкновенно садятся офицеры гвардіи. Въ средней галлереѣ находится статуя Венеры, которую царь до того дорожитъ, что приказываетъ ставить къ ней для охраненія часоваго. Противъ этой галлереи аллея самая широкая во всемъ саду; въ ней устроены красивые фон-

таны бывающіе довольно высоко. Вода для нихъ проводится въ басейны изъ канала, съ помощью большой колесной машины, отчего въ ней никогда не можетъ быть недостатка. У первого фонтана мѣсто, гдѣ обыкновенно царица бываетъ со своими дамами, а далѣе у другова, стоять три или четыре стола, за которыми пьютъ и курятъ табакъ, это мѣсто царя. Вправо отъ этой круглой и раздѣленной четырьмя аллеями площадки, съ одной стороны стоитъ прекрасная статуя съ покрытымъ лицомъ, у подножія которой течетъ или лучше сказать бѣть вода со всѣхъ концовъ, а съ другой находится большой птичникъ, гдѣ многія птицы, частью свободно расхаживаются, частью заперты въ размѣщенныхъ вокругъ него небольшихъ клѣткахъ. На другой сторонѣ фонтана противъ упомянутой статуи, устроена въ гущѣ деревьевъ небольшая бесѣдка, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, гдѣ обыкновенно проводить время царь, когда желаетъ быть одинъ, или когда хочетъ кого-нибудь хорошошенько напоить, потому что уйти оттуда нѣтъ никакой возможности, какъ скоро отчалитъ стоящей вблизи ботикъ, на которомъ переправляются къ бесѣдкѣ.... Противъ большого птичника устроенъ еще, въ видѣ водопада, красиво вызолоченный мраморный фонтанъ, украшенный многими позолоченными сосудами. Это мѣсто, гдѣ находится также и оранжерея, безспорно, одно изъ лучшихъ въ саду; все оно обсажено кустарникомъ и окружено рѣшоткою, которая запирается.

Далѣе отсюда вправо стоитъ большая, сплетенная изъ стальной проволоки клѣтка съ круглымъ верхомъ, наполненная всякаго рода маленьками птицами, которые цѣлыми стаями летаютъ и садятся на посаженные внутри ея деревца“.

Рисунокъ Птичника для Лѣтняго, сада составленный Леблономъ, представляя собою изображеніе индо-китайской посуды. Въ планѣ это причудливый павильонъ представляя собою восмиугольную звѣзду, почти сплошь покрытую рѣзнымъ орнаментомъ, при волнистомъ профилированіи граней и обломовъ, то отлогихъ, то извивающихся и крѣпко связанныхъ верхнимъ поясомъ, непосредственно подъ откосомъ крыши, увѣнчанной золоченымъ флюгеромъ въ видѣ дракона.

„Еще далѣе, писалъ Берхгольцъ, на лѣво строится новый гротъ, который снаружи уже почти совсѣмъ готовъ, но внутри не сдѣлано и половины того, что предположено сдѣлать; онъ будетъ очень красивъ и великолѣченъ потому, что для покрытія его стѣнъ и потолка назначается безчисленное множество разныхъ превосходныхъ раковинъ, приобрѣтеніе которыхъ стоило большихъ издержекъ“.

Въ описаніі Берхгольца гротъ получиль тотъ обликъ, который ему придалъ Леблонъ на своеемъ Эрмитажномъ планѣ Лѣтняго сада. Но впослѣдствііи Леблону не пришлось его достроить, такъ какъ Петръ возвратился изъ-за-границы осенью, а съ весны слѣдующаго 1718 года Леблонъ принужденъ былъ почти исключительно работать въ Петергофѣ, и гротъ въ Лѣтнемъ саду былъ достроенъ ближе къ первоначальному Шлютеровскому проекту и измѣненія Леблона остались лишь на планѣ.

Большой Петергофскій дворецъ Леблонъ успѣлъ построить, хотя въ первоначальномъ видѣ онъ просуществовалъ недолго и былъ позже перестроенъ Растрелли сыномъ, но все же Леблондовскій фасадъ Петергофскаго дворца, вошедшій въ составъ позднѣйшей композиції Растрелли, косвенно опредѣлилъ общиій характеръ этой постройки. Въ архивѣ Министерства Двора сохранился проектъ Большого Петергофскаго дворца съ многочисленными собственноручными помѣтами Петра Великаго, изъ чего можно заключить, что чертежъ этотъ былъ „въ дѣлѣ“. Къ сожалѣнію не представляется возможнымъ установить, является ли этотъ чертежъ оригиналомъ, принадлежавшимъ самому Леблону, или это только копія его, исполненная однимъ изъ его помощниковъ или учениковъ. Композиція этого зданія является типичной для Леблона, поскольку его манера извѣстна по уцѣльвшимъ въ Парижѣ его постройкамъ. Что же касается Петергофскаго парка, то онъ является всесыло дѣтищемъ Леблона.

Петергофскій паркъ чрезвычайно напоминаетъ собою паркъ въ Версалѣ—этотъ выдающійся *chef d'oeuvre* изъ созданій знаменитаго Ленотра. Основная идея, руководившая Леблономъ при созданіи плана Петергофскаго парка, была та, что онъ является вполнѣ самостоятельнымъ и обособленнымъ отъ всего окружающаго художественнымъ произведеніемъ. Въ иѣкоторыхъ отношеніяхъ Петергофъ даже стоитъ выше Версаля по богатству воды петергофскихъ фонтановъ и величественной аллеей вѣковыхъ липъ.

Относительно работъ Леблона въ Петергофѣ нашъ документъ \*) даєтъ довольно много данныхъ объ измѣненіяхъ, внесенныхъ Леблономъ въ первоначальный планъ дворца и парка въ Петергофѣ и тѣхъ обширныхъ ирригационныхъ работахъ, которыя ему пришлось предпринять для осушенія мѣстности. „Сего 1 ноября 1716 года, писалъ Леб-

\*) Дѣла и приговоры Пр. Сената кн. № 67/9, стр. 211—313. Архивъ Мин. Юстиціи.

лонъ въ доношениі Меньшикову, быль я въ саду и палатахъ Петергофа и Монтъ-Плезира, для осмотрѣнія тамо всякихъ работъ, которыя при- надлежать тамо производителя для совершенного его окончанія". Даље Леблонъ подробно намѣчалъ планъ перепланировки парка и перестройки дворца.

Въ своемъ доношениі Меньшикову Леблонъ между прочимъ писалъ о Петергофскомъ дворцѣ: "Я обсервовалъ и видѣлъ, что палаты Петергофа весьма малы для съѣзда двора, егда Ево Величество соизволить тамо препроводить нѣколиکіе дни, такъ же нѣть тамъ задняго двора для экипажа и того ради мнитца мнѣ, что весьма надлежить здѣлать еще двои палаты и два двора задніе, одинъ для придворныхъ Его Величества и экипажа, другой для прїѣзжихъ". Первоначальныя постройки Петергофа были найдены Леблономъ въ крайне плачевномъ состояніи.

"Мнѣ мнитца, писалъ онъ, что весьма надобно есть прежде всего не допустить переднія и побочныя стѣны до разсѣданія, понеже уже начали сѣватца и удержать палаты отъ совершенного разоренія, которое можетъ случитца въ малое время отъ рытья гроты, которая обрѣтается весьма близко полать и больше 30 футовъ ниже фундамента палатъ также и отъ водь, которыя во многихъ мѣстахъ фундамента имѣютъ протеченіи свои. Способы, которыми надлежигъ тому помочи суть сіи: надлежитъ переднія стѣны съ побочными связать якорями и связами желѣзными и остановить теченіе водъ акведукомъ или трубою, которую окружатца полаты, отъ которыхъ оной акведукъ оставитца 4 сажени, которой будетъ принимать не токмо что земляныя воды, но и дожевыя, стекающіяся съ кровли палатъ и сходовъ сада."

По мысли Леблона также должны были быть передѣланы и садовые гроты, о которыхъ онъ писалъ, что: "средняя піэса полать можетъ быть опредѣлена въ гроты и хладную салу, въ которой можно кушать лѣтомъ, 2 піэсы побочныя опредѣлятца на бюфеты, а другія 2 могутъ содержатъ 2 круглыя лѣстницы съ каменными сводами, которыми будутъ входить на террасу гротовъ, на которой будетъ другая большая лѣстница зѣ двѣмя входы, которая приведена на террасу палатъ такъ, какъ назначено на моемъ проектѣ и на чертежѣ, посланномъ къ Его Императорскому Величеству."

Систему водоснабженія Петергофа Леблонъ спроектировалъ чрезвычайно богато. Относительно этого вопроса Леблонъ писалъ въ доноше-

ніі Меншикову: „я обсервовалъ и мѣрялъ высоту двухъ маленькихъ ручьевъ, которые совокуплены вмѣстѣ и текутъ въ море пониже Петергофа пятью-десятью саженями и я надѣюся, что, когда сдѣлаетца плотина и оные вспрудятся, которая плотина будетъ имѣть 45 сажень длины, а ширину настоящую, то свободно можетъ остановить теченіе оныхъ ручьевъ и возвысить воду ихъ столь высоко, сколько надлежитъ и провести ее чрезъ ямы въ пруды. Я освѣдомлялся о состояніи ручьевъ и слышалъ отъ тутошихъ жителей, что они весьма мало въ нѣкоторое время произносятъ воды и того ради надобно сдѣлать маленькия ямы въ земли и поднять повыше оныхъ ручьевъ и обсервовать надлежащую скатость для совокупленія тамо водъ изъ лужъ и дождевыя, также сдѣлать піянцы и маленькия траншеи въ обложихъ болотахъ для про-теченія водъ для совокупленія оные воды съ помянутыми ручьями изъ чего произнесется довольство воды для кашкадовъ и басейновъ, назна-ченныхъ на чертежѣ“. Затѣмъ онъ полагалъ: „рыть каналъ шириною въ 4 сажени отъ плотины вышепомянутой даже до конца сада для провожденія тамо воды“ и другой каналъ отъ моря, „толь глубоко, чтобы шлюпки и буеры могли туда входить“. Но всей территоріи сада Леблономъ было разсѣяно громадное количестко прудовъ, фонтановъ, кашкадовъ, басейновъ и т. под. „Понеже, писалъ онъ, вокругъ Петер-гофа не обрѣтаетца натуральныхъ водъ и ключей столь высокихъ, которые бы могли удовольствоваться игральными водами верхней садъ, которой безъ сего будетъ весьма не весель. Весьма надлежитъ сдѣлать вѣтренную мельницу и машину конскую, для поднятія воды изъ двухъ колодезей, которые тамо дѣлаютца“. Относительно распланировки парка въ донесеніи Леблона содергится сравнительно не много данныхъ. „Понеже весьма непріятно есть, писалъ Леблонъ, что такой малой садъ, какъ Петергофской, что на горѣ, былъ огороженъ стѣнами и того ради мнѣ мнитца, что надобно его окружить рвами, дабы видъ не быть заслоненъ“. Сообщеніе нижняго сада съ верхнимъ было разработано Леблономъ довольно оригинально: „понеже, писалъ онъ, ходъ обрѣта-ющійся противъ Монть-Плезира есть весьма узокъ и того ради надобно прибавить оному ширины и здѣлать противъ его въ косогорѣ фонтан-нымъ амфитеатромъ, по сторонамъ котораго по лѣстницѣ, для всхода и схода съ верхняго сада въ нижней“. Даѣ же онъ писалъ: „весьма надобно носить землю для учрежденія и возвышенія хода на берегу моря обѣ Монть-Плезира, даже до двухъ мостовъ, „которые формируютъ каналъ“. Этотъ ходъ долженъ быть укрѣпленъ сваями и „обострен-ными“ досками и служить „для охраненія террасъ отъ морскихъ волнъ“. Обѣ стороны хода „что противъ Монть-Плезира“ Леблонъ полагалъ „обордовать портикою рѣшеточною въ нишу круглую и четвероуголь-

ную алтернативеминъ (sic). Всякая ниша четвероугольная будеть имѣть по лавкѣ, а 10 нишъ круглыхъ по маленькому басейну и фонтану“. Относительно же наслажденій Леблонъ писаль въ доношениі Меньшикову, что „понеже большая часть сада верхняго еще не на-саждена есть, а что мало и здѣлано и то весьма худо диспозиціею, и того ради мнитца мнъ, что сдѣлать ему новый чертежъ, который бы имѣлъ сходство съ положеніемъ мѣста“.

Дворецъ въ „Стрѣлиной мызѣ“, постройка которого первоначально была также поручена Леблону, быль задуманъ грандіозно. Въ теченіе 1715—23 года Петръ особенно интересовался этой постройкой. Будучи за-границей онъ беспокоится, почему Леблонъ долго не высылаетъ заказныхъ ему плановъ Стрѣльнинского дворца для „апробації“. З марта 1717 г. онъ писаль Меньшикову „Зѣло сожалѣемъ, что чертежи Леблоновы такъ замѣшались; онъ хочетъ всей работѣ прислать, а надлежало бы прежде всего Стрѣльнинскому огороду“. Чертежи вскорѣ были доставлены Леблономъ, но осуществить ихъ ему не удалось. „Стрѣлинскій огородъ“ по предположеніямъ Леблона долженъ быль быть украшенъ грандіознымъ и въ высшей степени изящнымъ гrotомъ, отъ котораго до нашего времени уцѣлѣлъ въ собраніи Эрмитажа лишь проектъ. Этотъ проектъ поражаетъ изумительнымъ мастерствомъ въ трактовкѣ архитектурныхъ формъ, искусствомъ соблюдать гармонію въ распределеніи частей этого очаровательного сооруженія<sup>1)</sup>.

Доношеніе Леблона Меньшикову относительно работы въ „Стрѣлиной мызѣ“ содержитъ соображенія Леблона лишь относительно первоначальныхъ работъ, носящихъ подготовительный характеръ. Главнымъ образомъ беспокоился Леблонъ о томъ, что къ началу строительного сезона не будетъ приготовлено достаточное количество рабочихъ и лошадей къ землянымъ работамъ по закладѣ фундамента палатъ, рас-планировки сада и доставкѣ матеріаловъ и заготовлены необходимые инструменты, „дабы работники неукоснѣли бы производить работу“.

Изъ прочихъ проектовъ Леблона самымъ грандіознымъ быль проектъ С.-Петербурга на Васильевскомъ островѣ. По идеѣ Петра Санктъ-Питеръ-Бурхъ долженъ быль напоминать Амстердамъ или Венецию. Леблонъ вѣро схватилъ идею Великаго Преобразователя и осуществилъ ее въ своемъ проектѣ. Весь Васильевскій островъ долженъ быль быть прорѣзанъ сѣтью каналовъ, въ центрѣ пересъченія главныхъ

<sup>1)</sup> И. Грабарь. Архитекторы иностранцы при Петрѣ Великомъ. Старые годы, VII—IX стр. 134—140.

каналовъ, расходящихся радиусами на особомъ островкѣ, предполагалось помѣстить дворецъ государя и окружить его прекраснымъ садомъ; вокругъ дворца должны были быть размѣщены дворцы приближенныхъ къ государю лицъ и зданія государственныхъ установлений. Каждый небольшой участокъ, образуемый каналами долженъ быть украшенъ церковью. Земля, вырытая изъ каналовъ, должна была сильно возвысить уровень почвы подъ домами и такимъ образомъ осушить мѣстность и обезопасить отъ наводненій. Городъ долженъ быть окруженъ садами и два сада должны были быть внутри города, на площадяхъ же должны были быть устроены фонтаны. Этотъ грандіозный проекціи не осуществился. На послѣднюю роль въ этомъ провалѣ грандіознаго начинанія Петра сыграла интрига Меньшикова, который, препятствуя успѣху Леблона, приказалъ прорыть гораздо меньшіе каналы и застроить ихъ по берегамъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое исправленіе въ планѣ города. Вообще Меньшиковъ не взлюбилъ Леблона, принялъ его крайне недружелюбно, всячески ему затруднялъ работы, задерживая доставку рабочихъ,плату денегъ и собственными постройками противъ Леблоновскаго плана старался нарушать цѣльность Леблоновскихъ композицій. Дѣло осложнялось тѣмъ, что Меньшиковъ, какъ Петербургскій генераль-губернаторъ, „имѣлъ смотрѣніе“ именно за постройкой новой столицы. Этими интригами Меньшикова также очень задерживались работы Леблона по „Лѣтнему дому и въ Петергофѣ и въ Стрѣлиной мызѣ“, такъ какъ Сенатскимъ приговоромъ предписывалось „работниковъ отправлять къ нынѣшней зимней и въ предлѣтию работу изъ Санктъ-Петербургъ-Бургской губерніи для того, что по имянину Его Царскаго Величества указу 1715 года декабря 22 дня<sup>1)</sup> Питеръ-Бургская губернія опредѣлена къ мелочнымъ дѣламъ“. На томъ мѣстѣ, где теперь находится зданіе Сената Леблономъ былъ построенъ цѣлый рядъ домовъ, получившихъ название „Княжескихъ мазанокъ“, где поселились, вышеписанные изъ Франціи мастера и техники. Мазанки были построены изъ дерева, но расписаны краской подъ кирпичъ. Петербургскимъ постройкамъ этого замѣчательнаго французскаго мастера, какъ большинству памятниковъ Петровскаго времени не было суждено сохраниться до нашего времени. Все что сохранилось отъ Леблона совершенно искажено до неузнаваемости послѣдующими перестройками, поручавшимися мастерамъ, которые не считались ни съ первоначальнымъ характеромъ и стилемъ зданія ни даже вообще съ требованіями хорошаго вкуса. Большинство изъ построекъ Леблона погибло, но довольно много сохранилось въ чертежахъ,

<sup>1)</sup> Полное собраніе законовъ № 2969.

въ невыполненныхъ и даже неначатыхъ постройкой проектахъ, сохранившихся въ собраніи Эрмитажа. Среди дошедшихъ до насъ чертежей Леблона останавливаетъ внимание по грандіозности замысла проектъ какого-то манежа, исполненный Леблономъ въ той скромной и въ то же время изящной архитектурѣ, которой онъ увлекъ и самого Петра.

Въ „княжескихъ мазанкахъ“ вмѣстъ съ своими сотрудниками Леблонъ устроилъ первую въ Россіи художественную школу лѣпки и рѣзбы по дубу. Главное руководство этимъ дѣломъ взялъ на себя Мишель или Михель, привезенный Леблономъ вмѣстъ съ собой изъ Франціи. Насколько дѣло обучения „всѣмъ художествамъ“ было поставлено Леблономъ широко, видно, хотя бы изъ того, что 8 октября 1716 года С.-Петербургскій генерал-губернаторъ Меньшиковъ предписалъ выслать изъ С.-Петербургской губерніи къ Леблону 120 мастеровыхъ людей: „столяровъ, рѣзчиковъ каменныхъ и по дереву, слесарного дѣла мастеровъ или кузнецовыхъ“. <sup>1)</sup> Въ донесеніи генерал-губернатора по этому поводу въ Сенатъ говорится, что Леблонъ „черезъ капитулляцію обязался учить русскихъ людей всѣмъ художествамъ, которымъ они и въ его правлѣніи сущіе мастера искусны“. Задачи, преслѣдовавшіяся школой Леблона были, главнымъ образомъ, практическія. Работные люди посыдались въ школу Леблона уже съ подготовкой, какъ выражается нашъ документъ: „чтобъ они тѣмъ ремесламъ были уже искусны, дабы не токмо тѣмъ художествамъ скорѣе обучитца, но и въ его Царскаго Величества врученныхъ ему дѣлахъ тѣмъ начальными мастерами вспомогать могли.“

Съ высылкой учениковъ въ школу Леблонъ неоднократно торопилъ Меньшикова, „чтобъ скорѣе обучить ихъ могли, понеже по капитулляціямъ присланные изъ Франціи тѣ мастера на малое время и ежели вышеписанные люди для наукъ даны имъ будуть поздно и пропустятца время, что уже имъ обучить ихъ будетъ некогда и съ того можетъ приключитца немалой убытокъ государственный.“ <sup>2)</sup> Очень характерно, что къ государственному интересу Леблонъ относился очень внимательно. Такъ, по его инициативѣ 21 декабря 1716 года былъ изданъ указъ <sup>3)</sup> о высыпкѣ для пробы изъ губерній раковинъ и „камешковъ разноцвѣтныхъ всѣхъ рукъ, какіе въ какихъ рѣкахъ явятца по шуду съ каждой губерніи, дабы вмѣсто того, что вывозить изъ другихъ странъ, тѣмъ исправитца могли“. Раковины и камешки „потребны были

<sup>1)</sup> Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. 36 36, л. 390—391. Архивъ Мин. Юстиції.

<sup>2)</sup> Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. № 67 9, лист. 53—54. Архивъ Мин. Юстиції.

<sup>3)</sup> Полное Собрание Законовъ, № 3054.

Леблону къ строенію кашкадовъ и пещерь“<sup>1)</sup>). Но тѣмъ же мотивомъ Леблонъ требовалъ высылки на пробу „для шпалерныхъ мастеровъ шерсти разныхъ рукъ по 10 фунтовъ изъ разныхъ городовъ, а изъ Москвы съ Суконного двора разныхъ же рукъ по 5 пудъ<sup>2)</sup>“. Такое внимательное отношеніе иностранца къ національнымъ богатствамъ является въ высшей степени рѣдкимъ и цѣннымъ.

Вообще Леблонъ оказалъ значительныя услуги нашему строительному дѣлу. По его инициативѣ, какъ генералъ—архитектора, административная дѣятельность Канцеляріи строеній была такъ широко развернута, что является возможнымъ приравнять это учрежденіе къ современнымъ учрежденіямъ, на подобіе западно-европейскихъ министерствъ общественныхъ работъ. Номинально во главѣ Канцеляріи строеній съ 1715 года, хотя и былъ назначенъ петербургскій оберъ-комиссаръ Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, но конечно было бы ошибочно приписать его энергіи то необычайное количество строительныхъ указовъ, которые начинаютъ издаваться съ этого времени... Прекрасную характеристику Черкасскаго даетъ известный историкъ Екатеринской эпохи кн. М. Щербатовъ. „Сей человѣкъ,—писаль онъ въ своемъ сочиненій „О поврежденіи нравовъ“,—весьма посредственъ, разумомъ лѣнивъ, не знающъ въ дѣлахъ и, однимъ словомъ, таскающій, а не носящій свое имя и гордящійся единимъ богатствомъ“. Болѣе вѣроятно приписать этотъ разцвѣтъ Канцеляріи строеній съ 1715 по 1718 годъ дѣятельности Леблона. Онъ былъ единственнымъ французомъ среди всѣхъ архитекторовъ Петровской эпохи, большинство которыхъ были нѣмцы и притомъ не очень талантливые, тогда какъ Леблонъ былъ безусловно отмѣченъ печатью истинно французского гenia.

Леблонъ умеръ въ 1719 году въ С.-Петербургѣ, всего лишь 40 лѣтъ отъ роду,<sup>3)</sup> среди груды начатыхъ дѣлъ, большинство которыхъ было даже не доведено до половины. Ранняя смерть Леблона не дала ему возможности создать эпоху въ развитіи архитектуры въ Россіи. Причиною этого также были и тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ приходилось работать Леблону въ Россіи, при почти полномъ отсутствіи на мѣстѣ техническихъ силъ, которымъ бы онъ могъ передать осуществленіе своихъ грандіозныхъ проектовъ. Почти все пребываніе въ Россіи прошло въ работахъ по разбивкѣ Лѣтняго Петергофскаго и Стрѣльницкаго парковъ. Особенно много ему пришлось поработать надъ

<sup>1)</sup> Дѣла и приговоры Пр. Сената, кн. № 36/36, лист. 382—389.

<sup>2)</sup> Полн. Соб. Зак., № 3553.

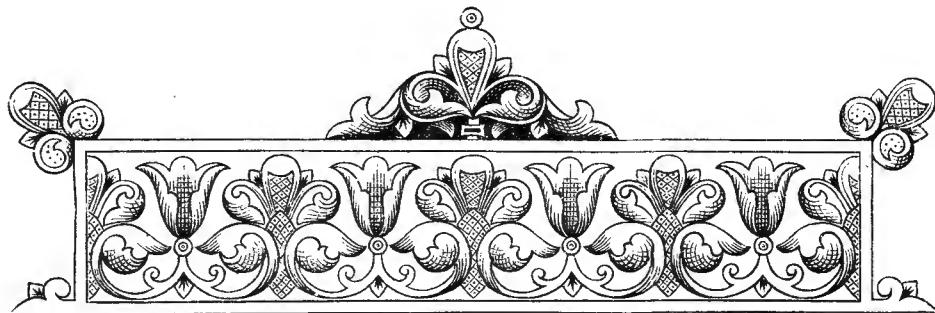
<sup>3)</sup> Леблонъ родился въ 1679 году.

Петергофомъ, такъ-какъ, по условіямъ болотистой мѣстности, ему пришлось предпринять обширныя ирригационныя работы. Зато въ области садоводства, въ развитіи въ Россіи „L'art de jardins“ творчество Леблона имѣетъ неоспоримое значеніе. Съ началомъ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго въ русскомъ садоводствѣ усиливается вліяніе западно-европейскихъ образцовъ. Созданіе же Леблономъ замѣчательныхъ по грандіозности замысла и художественному исполненію Лѣтняго Петергофскаго и Стрѣльнинскаго парковъ на старо-французскій ладъ открываетъ новую эпоху въ русскомъ садоводствѣ. Его великолѣпные чертежи и проекты зданій только въ послѣднее время сдѣлались извѣстны широкимъ кругамъ интересующихся русскимъ искусствомъ, тогда какъ его классическіе образцы распланировки садовъ были всегда всѣмъ доступны и служили богатой сокровищницей вкуса, оказавшей глубокое вліяніе на распланировку нашихъ городскихъ и загородныхъ садовъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Январь 1916 г.

Всеволодъ Соколовъ.





## ВЗЯТИЕ ЭРЗЕРУМА въ 1829 г.

По рассказамъ современниковъ и архивнымъ даннымъ.

Послѣ пораженія главныхъ турецкихъ силъ при Коиплѣ и Миллѣ дюзѣ—путь на Эрзерумъ былъ открытъ, такъ какъ Турція не имѣла силъ противиться нашей арміи. Войска турокъ были разбиты и разогнаны, часть ушла по своимъ селеньямъ, другіе—образовали отряды разбойниковъ. Сераскиръ едва спасся отъ плѣна и бѣжалъ въ Чассанъ Кало, гдѣ стояло нѣсколько тысячъ турецкой пѣхоты. Онъ попытался поднять духъ войска и сталъ жалкіе остатки турокъ сосредоточивать у Эрзераума. Задача была трудная, такъ какъ слухъ о храбости русскихъ распространялся все болѣе и болѣе, возбуждая панику, столь обычную у фанатиковъ.

Въ Эрзерумѣ было до 30 тысячъ мужчинъ, способныхъ носить оружіе. Эта масса казалась Сераскиру достаточной, чтобы задержать русскія войска, пока не подойдутъ другія войска изъ внутреннихъ областей Малой Азіи. Большиія надежды они возлагали на лазовъ и курдовъ. Энергія была обнаружена большая. Аджарскимъ войскамъ Кягин-бека былъ посланъ приказъ итти къ Эрзеруму, звалъ и Муширскаго пашу. Послѣдній былъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Паскевичемъ и не зналъ, что предпринять. Между тѣмъ Эрзерумъ быстро приводился въ состояніе обороны. на фортахъ ставили новыя пушки, укрѣпляли стѣны. Но жители не вѣрили въ силу турокъ и панику трудно было остановить. Паскевичъ былъ большимъ стратегомъ, онъ понималъ, что моментъ въ войнѣ это—все, и не терялъ времени, онъ понималъ, что надо добивать врага, пока тотъ не оправится и быстро двигалъ войска по слѣдамъ турокъ.

Войска двигались разными направленіями. Бурцевъ изъ Кара Кургана шелъ по большой Эрзерумской дорогѣ на Зивинъ и Ардостъ.

Князь Бекович Черкасский двигался на Хоросанъ (центръ снабженія армії со складами продовольствія и припасовъ), графъ Симоновичъ съ грузинами очищалъ Милли дюзъ отъ разбойничихъ турецкихъ шаекъ, бродившихъ послѣ пораженія турокъ по лѣсамъ. Главныя спы-бригада гренадеръ, поддерживаемая кавалеріей, подъ предводительствомъ самого Паскевича, шла въ Кара Курганъ. Войска устали трехдневными боями и дальними переходами, но они были воодушевлены побѣдою, а Паскевичъ, какъ всѣ великие полководцы, обладалъ талантомъ возбуждать энтузіазмъ солдатъ; онъ поздравлялъ солдатъ съ побѣдами, постоянно входя въ сообщеніе съ войсками, держалъ себя очень просто и доступно.

Интересна его встрѣча съ предводителями курдовъ. На вопросъ Паскевича о доблести русскихъ, беки курдовъ отвѣтили съ восточнымъ краснорѣчіемъ: „мы протираемъ досель глаза отъ изумленія, намъ кажется все это сномъ, мы слышали о храбрости русскихъ, но такой храбрости не видали еще“. Паскевичъ замѣтилъ, что курды должны перейти къ русскимъ. Они отвѣтили: „иди впередъ, возьми Эрзерумъ, тогда все будетъ Ваше и кто осмѣлится противиться силѣ русскихъ“? Войскашли впередъ. Бурцевъ взялъ Ардостъ, освободилъ дороги отъ турокъ. Не надо думать, какъ это пишутъ невѣжды, что турокъ—плохой солдатъ. Можетъ быть это одинъ изъ лучшихъ солдатъ міра. И тѣмъ труднѣе побѣда надъ ними русского воина. Интересно въ этомъ отношеніи столкновеніе при занятіи Ардоста. Подполковникъ Басовъ долженъ былъ съ казачьей сотней отправиться въ Хоросанъ, чтобы установить сообщеніе съ войсками кн. Бековича. Казачій отрядъ наткнулся на турокъ, встрѣча была такъ быстра, что послѣдніе спрятались въ горахъ. Казаки предложили сдаться, но турки отказались и зарубили тѣхъ своихъ товарищѣй, кто поддерживалъ предложеніе. При истребленіи этихъ фанатиковъ, раненые закалывали себя, другіе закалывали другъ друга, чтобы не попасть въ плѣнъ. Весь отрядъ погибъ.

Въ Хоросанѣ все было пусто, бѣжали войска, бѣжали жители. Скоро сюда прибылъ Бековичъ съ войсками. Паскевичъ шелъ къ Ардосту съ особой артиллерией. Мѣстность была гористой, кругомъ видны были только острыя скалы. Съ трудомъ карабкались солдаты. Съ послѣдняго гребня открылась великолѣпная картина. На высокомъ—неприступномъ утесѣ возвышалась крѣпость, а внизу лѣпиась деревушка, на изумрудной зелени, такъ странно диссонировавшей съ острыми камнями гранита. Крѣпость была разрушена, но стѣны отличались характеромъ циклопическихъ построекъ, а положеніе было такъ хорошо, что рѣшено

было устроить здѣсь складочный пунктъ на путяхъ сообщенія. Тотчасъ войска заняли это горное гнѣзда, трудности дороги кончались. Дальше путь былъ лучше. Угрюмые утесы горъ остались сзади; и чаще и чаще глазъ радовался изумрудной травой, деревьями, полями съ пшеницей, на горизонтѣ виднѣлись громады горъ съ синѣymi полями, не ставшими до сихъ поръ. Все чаще и чаще встрѣчались плѣнныи съ усталыми измученными лицами. Фанатизмъ пропалъ: „такъ угодно Аллаху, гиуры непобѣдимы“—говорили они, а болѣе пессимистически настроенные прибавляли „конецъ царству османнамъ“. Войска подходили къ Араксу и близость большой рѣки чувствовалась по измѣненію климата. Паскевичъ пользовался минутами отдыха, чтобы составить донесеніе Государю, отправить знамена и другіе трофеи, плѣнныи отправлялись въ Карсъ. Интересны, относящіяся къ этому періоду, записки Радожицкаго своимъ художественнымъ описаніемъ потоптанныхъ полей пшеницы, встрѣчающихся жителей. Крайне оригинально описание армянскихъ сарбазовъ набранныхъ въ Нахичеванѣ. Это была оригинальная армія. Красные колпаки-фески, зеленые и синіе мундиры уланскаго типа, бѣлые шаровары до колѣнъ и сирожолтые гетры; въ довершеніе всего—черные башмаки съ заостренными вверхъ носками. Это была комбинація всѣхъ цвѣтовъ радуги за нимъ шло войско ословъ, на которыхъ садились уставшие, везли тяжести, провіантъ, ранцы, одежду и т. д. Наши солдаты умирали со смѣху, несмотря на смертельную усталость, увидѣвъ подобнаго воина, обыкновенно долговязаго, на маленькомъ осликѣ. Они кричали: „ей, подбери ноги“; и дѣйствительно ноги сарбаза часто были длиннѣе ослика и волочилие по землѣ. Сарбазамъ не приходилось почти участвовать въ бояхъ.

Черезъ Араксъ былъ перекинутъ большой мостъ типичної старой персидской постройки (недаромъ его приписываютъ Дарію Гистаспу) Другое название его чабанъ-кепри—мостъ пастуха. Около него на холмѣ между двумя деревнями находится чтимая могила какого-то святаго, кто онъ—никто не знаетъ, какъ это бываетъ въ Персіи очень часто. Одни говорятъ—строитель моста, другіе—потомокъ пророка, но за сотни верстъ паломничаютъ къ этой могилѣ.

Все вокругъ, начиная съ 70 саженнааго моста, и кончая развалинами караванъ-сараевъ, громадныхъ по размѣрамъ, указываетъ, что, войска шли старинной торговой дорогой, можетъ быть, однимъ изъ первыхъ въ мірѣ караванныхъ путей. Все чаще и чаще встрѣчалось армянское населеніе. Армянскіе старѣйшины выходили на встрѣчу, сообщая о той паникѣ, которая свирѣпствовала въ войскахъ турокъ.

Гарнизонъ бѣжалъ изъ крѣпостей, кое-какъ вывозились запасы, „наши армяне, по приказанію турокъ, собрали арбы, чтобы ихъ отвезти въ Эрзерумъ“—говорили эти простодушные дѣти природы. Недалеко было до крѣпости Гассанъ-Кала и солдаты пошли быстро, чтобы успѣть захватить то, что турки хотѣли увезти. Въ запискахъ одного современника мы встрѣчаемъ описание чуднаго вечера.

Солнце шло къ закату, разсыпая алмазы свѣта на красивыхъ скалахъ. Войска поднялись на гору и сразу передъ ними раскинулась широкая долина и бѣлыя стѣны крѣпости. Вдали по дорогамъ, какъ кучка муравьевъ, были видны бѣгущіе въ паникѣ къ Эрзеруму обозы и войска, подымая облако пыли. Казаки бросились въ преслѣдованіе и быстро отбирали скотъ и припасы. Крѣпость была взята безъ боя, нашли тамъ и порохъ, и оружіе, и пушки. Жителей почти не осталось, кроме небольшого количества армянъ. Это была одна изъ тѣхъ крѣпостей, пожалуй раньше V в. римско-византійской постройки, поэтому среди армянъ ее называютъ *Арзен-ер-румъ* (*рум=римскій*). Позднѣе это название перенесено на Эрзерумъ. Крѣпость была полуразрушена, площадь обросла травой, подземные ходы обвалились и приведены были въ негодность. Пушки были безъ лафетовъ. У ногъ крѣпости пріютился чистенький городокъ, обнесенный стѣнами съ бойницами. Паскевичъ занялъ домъ Бека (правителя Верхне-Пассинского санжака) и помѣстился въ комнатахъ, украшенныхъ каминами, на широкихъ и низкихъ диванахъ, бывшихъ любимымъ мѣстомъ отдыхновенія аги съ одалисками и невольницами гарема. Бѣгство его было такъ поспѣшно, что не успѣли взять даже необходимыхъ принадлежностей.

Солдаты тоже освоились въ крѣпости<sup>1)</sup>), они съ наслажденiemъ купались въ источникахъ горячей минеральной воды въ бассейнѣ еще византійской постройки, а послѣ „горячей баники“, пили кислую минеральную воду изъсосѣдняго источника—„вотъ квасокъ, такъ квасокъ“: радовались эти простодушныя дѣти. Офицеры съ любопытствомъ осматривали развалины стариннейшихъ построекъ, находили остатки греческихъ колоній. Быстро исправлялись стѣны крѣпости, на нихъ устанавливались новые орудія. Гассанъ-Кале превращался въ опорный пунктъ русской арміи, какъ центръ дороги у Каоса въ Баязетъ. Теперь очередь была за Эрзерумомъ. Паскевичъ былъ одинъ изъ тѣхъ полководцевъ, который признаетъ моральную силу и отводить ей въ военномъ дѣлѣ одно изъ главныхъ мѣсть. Онъ оставлялъ плѣнныхъ-урожен-

<sup>1)</sup> Записки Радожицаго.

цевъ Эрзерума, отпускалъ ихъ домой, щедро награждая. Это была очень разумная мѣра, которая скоро принесла свой плодъ. Среди плѣнныхъ отпущенъ былъ Ага Малишъ, который распространялъ по городу русскія воззванія, гдѣ Паскевичъ обѣщалъ сдавшимся полную милость, а сопротивляющихся обѣщалъ казнить. Въ талантливо составленномъ воззваніи приводились примѣры жизни мусульманъ въ Россіи и говорилось, что Русскій царь не посягаетъ на религию, собственность и честь тѣхъ, кто сдастся. Въ Гассанъ Калъ остановился весь русскій отрядъ. Современники пишутъ, что стояла страшная жара и были случаи солнечныхъ ударовъ, особенно страдали войска отъ пыли. Паскевичъ, зная вѣрометво азіатовъ, предпринялъ рядъ мѣръ предосторожности. Однако, это не спасло его отъ покушенія. Вспыхнулъ пожаръ около дома, гдѣ онъ имѣлъ квартиру. Солдаты успѣли выбросить оттуда порохъ. Когда бросились въ домъ главнокомандующаго, въ самыхъ дверяхъ его спальни нашли два боченка съ турецкимъ порохомъ. Положеніе тѣмъ болѣе было необъяснимо, что въ городѣ не было ни одного мусульманина. На разсвѣтѣ поднялась другая тревога, была слышна сильная перестрѣлка. Казаки сѣли на коней, чтобы броситься впередъ, но дѣло обошлось скоро. Русскій разъездъ наткнулся на курдовъ, прогналъ ихъ и въ награду за свою храбрость получилъ 1000 головъ скота.

Всѣ эти тревоги не отозвались на празднествѣ дня рожденія Императора. Среди долины въ зеленомъ шатрѣ поставили походную церковь и служили торжественное молебствіе. Рядомъ стояли мусульманскіе полки и мулла читалъ имъ коранъ. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ войска салютовали и съ верховъ крѣпости раздался пушечный привѣтъ. Зрителей почти не было, жигали боялись. Въ прочитанномъ приказѣ главнокомандующаго говорилось о храбрости войскъ, перечислялись побѣды ихъ, указывались трофеи. Приказъ своей простотой и сердечностью произвелъ сильное впечатлѣніе. Послѣ торжества стали веселиться. У Паскевича былъ обѣдъ, въ началѣ которого онъ получилъ донесеніе. При салютѣ орудія былъ провозглашенъ тостъ за Государя и тутъ же было объявлено, что черезъ часъ идемъ къ Эрзеруму. Радожицкій, записки котораго мы имѣли въ виду, сравниваетъ походъ съ походами римлянъ. Донесеніе, какъ оказались впослѣдствіи, было получено отъ Агъ-Мамиша, который говорилъ, что народъ согласенъ на сдачу, только Сераскиръ возбуждаетъ волненія. Указывалось здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что только немедленный походъ вызоветъ сдачу города. Въ Эрзерумѣ было сильное волненіе; турецкія войска, бѣжавшія въ паникѣ отъ русскихъ возбуждали страхъ у мусульманъ. Русскіе передовые отряды казаковъ были недалеко отъ города. Прокламаціи Паскевича дѣлали свое дѣло, говоря

объ успѣхахъ русскихъ въ Анатолії. Фанатичные массы мусульманъ могли или впасть въ полную апатію, или перейти къ ярости отчаянія. Сераскиръ былъ на послѣднее. Паскевичъ спѣшилъ къ Эрзеруму, чтобы возбудить эту апатію востока. Ага Мамишъ, хорошо знающій психологію Востока, не терялъ времени. Онъ собралъ совѣтъ городскихъ старшинъ и сообщилъ слова Паскевича, а также свои взгляды на храбрость и энергію русскихъ войскъ. Но дѣлая свое дѣло и фанатизмъ. Сераскиръ послалъ по улицамъ города толпы мулль и дервишей, которые били себя въ грудь и кричали: „смерть за вѣру и пророка Мохаммеда“.

Интересна восточная хитрость, примѣненная къ этимъ фанатикамъ. Чтобы подогрѣть увѣренность въ непобѣдимости города, турки вдали на горахъ поставили много восточныхъ палатокъ, объявивъ, что тамъ находится войска для защиты Эрзерума. Ага Мамишъ ночью уничтожилъ эти палатки и объявилъ, что войска разбрѣжались отъ приближенія казаковъ. Всякий слухъ на Востокѣ, не знающемъ газетъ, быстро расходится. Паника поднялась страшная; первыми бросились бѣжать военный караулъ; народъ былъ въ смятеніи. Былъ очень удобный моментъ для чтенія прокламаціи Паскевича, чѣмъ воспользовались сторонники Россіи. Почетные старшины объявили Сераскиру, что рѣшаютъ сдать городъ. Послѣдній растерялся, ни угрозы, ни убѣжденія не могли дѣйствовать и онъ объявилъ, что съ пашами уходитъ изъ города. Старѣйшины не хотѣли ихъ выпустить, тотчасъ же былъ образованъ изъ жителей караулъ. Русскіе были въ 30 верстахъ, когда явились къ немъ Ага Мамишъ и начальникъ воротъ города („капиджи паша“) съ просьбой о присылкѣ лица для переговоровъ о капитуляціи города. Была доставлена и грамота отъ населенія, где прошли о сохранности жизни и имущества гражданъ. Турецкое вѣроломство сказалось и здѣсь. Въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ „начальникъ городскихъ воротъ“ говорилъ, что не ожидалъ найти такъ близко у города русскихъ, онъ говорилъ далѣе, что около города войскамъ будетъ неудобно, нѣть воды, мѣста для лагеря, кромѣ того фанатики могутъ взбунтоваться. Чѣмъ больше онъ приводилъ резоновъ, тѣмъ энергичнѣ становился Паскевичъ, хорошо знавшій Востокъ. Оказывается, что Сераскиръ ждалъ подкрѣплений. Войска быстро двигались; очень труденъ былъ подъемъ на Деве Бойне, постоянный вѣтеръ съ горъ поднялъ такую пыль, что солдаты буквально задыхались. Остановились войска около 3 верстъ отъ крѣпости. Турки выслали конницу, которая завязала перестрѣлку. Эрзерумъ былъ собственно неприступенъ. Парламентеромъ былъ посланъ князь Бековичъ-Черкасскій, съ казаками и узденями кабардинцами. Въ это

время съ крѣпости открыли пушечный огонь по этой кучкѣ, хотя знали, что это-парламентеры. Ага Мамишъ поскакалъ впередъ, чтобъ остановить огонь, открытый, какъ оказалось впослѣдствіи, фанатиками, захватившими батареи. Какъ ни скоро двигалось русское войско, настроение жителей измѣнилось скорѣе. Распущеные и дезорганизованные турецкіе солдаты въ соединеніи съ хулиганами начали погромъ, ища измѣнниковъ, которые хотѣли сдать городъ русскимъ. Едва едва удалось уговорить толпу сохранить видимое спокойствіе при вѣздахъ русскихъ-парламентеровъ. Озлобленіе смѣшивалось съ любопытствомъ на лицахъ зрителей. Бековичу предложено было остановиться у Сераскира, но онъ, боясь азіатскихъ хитростей, отклонилъ это предложеніе. Русскіе остановились у одного частнаго лица. Когда подано было угощеніе въ видѣ гизбела, кофе, на улицѣ раздался крикъ. Мятежная толпа окружила домъ, требуя выдачи русскихъ. Моменты были критическіе, но Бековичъ былъ храбръ. Онъ вышелъ къ толцѣ и сказалъ, что, если его убьютъ, придутъ русскіе и не оставятъ камня на камнѣ. „Вы хотите защищать свою жизнь, женъ и имущество, сказалъ Бековичъ, но мы этому не угрожаемъ; вы надѣетесь на Сераскира, но онъ самъ вывезъ уже свое имѣніе“. Толпа была озадачена смѣлыми словами. Она бросилась къ дворцу Сераскира и убѣдилась въ эвакуаціи имущества послѣдняго. Тогда фанатики поставили у всѣхъ воротъ города караулъ, чтобъ не выпускать никого. Бековичъ, несмотря на сильную усталость и потрясенія, созвалъ у себя совѣтъ изъ кадиевъ, муфтіевъ, старшинъ, и агаларовъ. Хорошо владѣя турецкимъ языкомъ, онъ въ красивой рѣчи убѣждалъ сдаться, обѣщаю полную свободу всѣмъ. Утромъ на бѣломъ арабскомъ жеребцѣ, посланномъ Сераскиромъ Бековичу въ знакъ особенной почести, Бековичъ, двинулся для переговоровъ со своей свитой и чиновниками, шедшими у стремени Бековича. Посольство было принято во внутрѣннихъ покояхъ, наполненныхъ пашами, улемами и др. Сераскиръ оказалъ неслыханную на Востокѣ почесть. онъ двинулся самъ на встрѣчу русскимъ парламентеромъ. Бековичъ вручилъ письмо Сераскиру и просилъ разговора наединѣ. Сераскиръ былъ сильно взволнованъ тѣмъ, что Паскевичъ требовалъ, чтобъ онъ и войска были признаны военнопленными. Шестидесятилѣтній воинъ, имѣвшій всѣ почести, правитель Арmenіи боялся участіи военнопленнаго. Онъ потребовалъ 3 дня на отвѣтъ, но Бековичъ замѣтилъ, что если онъ не дастъ отвѣта черезъ два часа, начнется штурмъ города и его постигнетъ участіе Ахалцыха.

Со слезами на глазахъ Сераскиръ согласился. Бековичъ объявилъ полную неприкословенность имущества жителямъ, но требовалъ, чтобъ

пушки, арсеналъ и магазинъ были сданы немедленно; горожане должны были все оружіе сдать въ арсеналъ. Было послано извѣстіе Паскевичу, что Эрзерумъ сдадутъ въ 4 часа. Посланецъ вернулся скоро съ категорическимъ приказомъ, чтобы турки очистили Топъ Дагъ съ его укрѣплѣніями, господствующими надъ городомъ и чтобы сдача была въ 3 часа. Сераскиръ тѣмъ временемъ поднялъ бунтъ, войска вышли изъ повиновенія. Бековичъ отправилъ Паскевичу донесеніе, чтобы начать быль штурмъ въ 3 часа и чтобы о немъ не беспокоились: „смерть наша будетъ дорого стоить туркамъ“. Смятеніе въ городѣ разосталось, требовали выдачи головъ Бековича и русскихъ. Особенно былъ опасенъ моментъ, когда разнеслась вѣсть, что русскіе начали штурмовать Эргерумъ. Турки предложили Бековичу бѣжать, но онъ гордо отказался. Толпа бросилась къ дому Бековича, свита приготовилась къ защитѣ. По правиламъ гостепріимства—на помощь явился хозяинъ дома съ своими братьями и прислугой. Бековичъ умѣлъ глядѣть опасности въ глаза. Онъ вышелъ на балконъ и, глядя на дула направленныхъ противъ него ружей, сказалъ: „мою смертью вы ничего не добьетесь, только русскіе уничтожать городъ. Я знаю карань и помню тамъ одно изреченіе: не надо напрасно проливать кровь вѣрныхъ и подвергать мечети разрушенію“. Ревъ стихъ, толпа какъ укрощенный звѣрь, затихла.

Въ это время на высотахъ Топъ Дага блеснуло оружіе солдатъ, а толпа въ паникѣ бѣжала. Но Бековичу предстояло новое испытаніе. Явились арнауты и потребовали, чтобы имъ было уплачено за нѣсколько лѣтъ жалованіе, иначе они не сдадутъ оружіе и не выдадутъ пушки. Бековичъ одинъ безъ свиты—идетъ къ Сераскиру и беретъ обѣщаніе, что арнауты будутъ удовлетворены. Дѣло шло о нѣсколькихъ сотняхъ рублей на наши деньги. Когда русскіе вѣрзжали съ извѣщеніемъ о сдачи Эрзерума, хулиганы бросились и, закрывъ ворота, стали стрѣлять изъ пушекъ. Отъѣздъ былъ задержанъ и это едва не вызвало катастрофы. Топъ Дагъ былъ взятъ русскими безъ одного пушечнаго выстрѣла съ нашей стороны и батареи наши направили свои жерла на Эрзерумъ. Въ это время начались выстрѣлы изъ Эрзерума. До назначенаго срока оставалось нѣсколько минутъ и Паскевичъ приказалъ открыть огонь. Въ этотъ моментъ увидали городскую депутацію съ Бековичемъ, везшую ключи. Русскіе прекратили канонаду, но турки стрѣляли, мѣтясь въ свиту Паскевича. Послѣдній отдалъ новый приказъ стрѣлять, мятежники были разогнаны и уходя взорвали пороховые склады. Армянское населеніе тоже выслало свою депутацію во главѣ съ архіепископомъ Карапетомъ. Послѣдній благословилъ русскихъ стариннымъ серебрянымъ распятіемъ.

Былъ подписанъ актъ о сдачѣ, при чмъ Паскевичъ вычеркнулъ пунктъ, гдѣ говорилось, что Сераскиръ и паши получаютъ свободу. Никто не зналъ, что Сераскиръ отправилъ посланца въ Константино-поль съ извѣщеніемъ, что онъ Ѳдетъ въ Диарбекиръ собирать армію и просить о присылкѣ орудій для штурма крѣпости; сдачу Эрзерума онъ объяснилъ деморализацией жителей: измѣной армянъ и прокла-мациими Паскевича. Первой съ распущенными знаменами вошла колонна генерала Панкратьева. Заняты были наружные укрѣпленія, поставлены резервы у воротъ. Жители выносили медъ, фрукты, молоко, но солдаты не брали ничего. Арнауты оказали сопротивленіе, но быстро были разогнаны. Въ 7 часовъ вечера на башнѣ развернулось русское знамя. Сераскиръ былъ арестованъ, но успѣлъ отдать приказъ убить своего медика-армянина за его совѣтъ сдаться русскимъ.

С. Фарфоровскій.



## Краткій Отчетъ Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника М. И. Кутузову-Смоленскому.

Къ 1 января 1915 года оставалось Суммъ, поступившихъ на сооруженіе въ Москвѣ памятника Князю М. И. Кутузову-Смоленскому—38.405 р. 22 к. Въ теченіе 1915 года поступило: а) пожертвованій—10.004 р. 65 к., б) процентовъ—2.040 р. 47 к. и в) курсовой разницы отъ обращенія капитала въ 5½ % облигациі краткосрочнаго военнаго займа—1.804 р. 58 к. Итого прихода 52.284 р. 89 к. Расхода въ 1915 году произведено на содержаніе канцеляріи и др. издержки—1.601 р. 12 к. Осталось на 1 января 1916 года—50.653 р. 77 к. Всѣмъ жертвователямъ, за исключениемъ мѣстностей, занятыхъ непріятелемъ, были посланы въ полученіи денегъ квитанціи и Кутузовскій Комитетъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Г. г. жертвователямъ свою глубокую благодарность. Комитетъ съ отраднымъ чувствомъ можетъ отмѣтить, что въ 1915 году, какъ и въ 1914, несмотря на переживаемое тяжелое время, притокъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника главному герою Отечественной войны 1812 года шелъ по прежнему изъ всѣхъ слоевъ и классовъ русскаго общества и народа, отъ копѣекъ до сотенъ рублей. Между пожертвованіями особенно цѣнны были дары Русскаго посла во Франціи А. П. Извольского и Протоіерея русской церкви въ Парижѣ съ частью русской колоніи О. Н. Сахарова, равно какъ и пожертвованіе только что собраннымъ ссыпнымъ хлѣбомъ-пшеницею крестьянами сельскаго Степановскаго общества Семирѣченской области, проданною тамъ же съ аукціоннаго торга на 8 р. 02 к. Дальнѣйшія пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому принимаются въ Москвѣ въ Кутузовскомъ Комитетѣ (Бол. Царицынская, д. № 15—Архива Министерства Юстиціи), а равно во всѣхъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ Казначействахъ и Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка.

За Предсѣдателя Комиссіи, Тайный Советникъ,  
Профессоръ *Дм. Цвѣтаевъ*.

Казначей *И. Бульевъ*.



ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЬ.

# РУССКИЙ АРХИВЪ

1916

4

стр.

354. О кончинѣ Цесаревича Николая Александровича.  
360. Письма К. И. Побѣдоносцева Преосвященному Иларіону Полтавскому.  
Сообщц. Прот. Сергій Петровскій.  
381. Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ.  
397. Marginalia—Pushkiniana. Замѣтки на поляхъ сочиненій Пушкина.  
В. Я. Брюсова.  
407. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскія Ученыя  
Архивныя Комиссіи. Проф. Д. В. Цвѣтаева.  
416. О дерзновеній шведскаго цѣнника капитана Ягана Старшнта  
1718—20 гг. Вл. Л. Снегирева.  
425. Масонскіе печатные листки въ первую четверть XIX ст. Т. Соколовской.  
452. Архієпископъ Іаковъ (Вечерковъ). А. Лебедева.  
469. Сельцо Слободчиково. (Усадьба кн. А. Д. Меньшикова). М. Мариной.  
476. Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіѣ Петра Великаго М. С. Померанцева.  
496. Изъ Архива И. А. Чаева. Письмо кн. Г. Н. Вяземскаго.

1. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ.  
Д. Д. Языкова.

Внутри обложки: Письма и бумаги Суворова. Томъ первый.  
В. А. Алексѣева.—Рѣзной камень въ Россіи. Выпуски 1-й. Графъ А. А.  
Бобринскаго.—Памяти Измаила Ивановича Серебренскаго.—Предательство  
Болгаріи.—Стихотворенія Аполлона Григорьевъ.—Страница и Но-  
визна. Книга 21-я.

---

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1916.

**Письма и бумаги Суворова. Томъ первый. Письма 1764 — 1781 г.г. Объясніль и примѣчаніями снабдилъ В. А. Алексѣевъ.** Петрогр. 1916 г., in 8°. Стр. I—XIII + 1—462. Цѣна 5 р. 50 к.

Въ настоящемъ труде г. Алексѣевъ помѣщено 116 писемъ Генералиссимуса кн. А. В. Суворова, при чёмъ, какъ видно изъ предисловія, ни одного перепечатанного письма не введено. Основаніемъ служили исключительно документы архивные, тщательно свѣренные оригиналами. Даже идущая въ самомъ началѣ писемъ автобіографія Суворова, уже достаточно известная въ исторической литературѣ, извлечена изъ нового источника, — изъ Сенатского архива Департамента Герольдіи. Значительное количество писемъ Суворова относилось къ слѣдующимъ лицамъ: И. И. фонъ Веймарну, гр. И. Н. Салтыкову, А. Д. Константинову, Н. И. Турчанинову, И. Д. Канищеву, гр. П. А. Румянцову, кн. Г. А. Потемкину; нѣкоторымъ же адресатамъ было отправлено только по одному письму.

Книга посвящена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, потому что, какъ говорить авторъ, „Августѣйшему Покровителю изысканій, касающихся исторіи родной страны, благоугодно было отпустить средства на издание сего труда“.

Г. Алексѣевъ справедливо полагаетъ, что Суворовскій текстъ, безъ объяснительныхъ примѣчаній, является зачастую мертвымъ звукомъ; поэтому почти вся вторая половина книги представляетъ чрезвычайно крохотливый и полезный трудъ автора — примѣчанія къ каждому помѣщенному въ

книгѣ письму, составленныя съ большою тщательностью и съ явною любовью къ тому лицу, отъ кого письма исходятъ.

Въ археографическомъ отношеніи писемъ авторъ старался не дѣлать никакихъ измѣненій подлинника со стороны стиля, сокращеній или исключеній, но правописаніе Суворова оставлено *такъ* въ характерныхъ особенностяхъ. Г. Алексѣевъ самъ находить это „единственной жертвой“, на которую ему пришлось рѣшиться“. Съ своей стороны, я считаю это большою ошибкою для изданія, повторенія которой искренно желалъ бы избѣжать автору въ слѣдующихъ томахъ „Письма и бумагъ“, если они появятся въ свѣтѣ. Пусть будетъ лучше на половину сокращена полнота примѣчаній, но Суворовская орѳографія въ такомъ специальномъ изданіи, какъ его „Письма“ должна быть сохранена въ полной неприкосновенности. Даже самая маленькая подробность писанія церковнаго „кеси“ въ имени Суворова даетъ известную черту для его характеристики, и г. Алексѣевъ самъ совершенно основательно оставилъ вездѣ это „кеси“. Такое же бережное отношеніе должно быть соблюдено и во всей письменности великаго русскаго человѣка.

Автору можно бы было поставить въ упрекъ и немногій высокую цѣну его книги, но взглянувши на дату ея выхода „1916 г.“, по случаю войны, извинившей чрезвычайно типографскія работы, можно ножалуй помириться и съ ея стоимостью.

Во всякомъ случаѣ книга г. Алексѣева является вкладомъ въ серіозную историческую литературу о кн. А. В. Суворовѣ — Рымникскомъ.

**Б.**

**Рѣзной камень въ Россіи.**  
Выпускъ 1-й. Соборы Владимира-Сузdalской области XII—XIII ст. ГРАФА А. А. БОБРИНСКОГО. 41 фототипическая таблица. М. 1916. Ц. 9 р.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринской возымѣлъ благую мысль издать возможно больше снимковъ съ украшений на стѣнахъ Дмитріевскаго собора во Владимири, храмовъ въ Юрьевѣ Польскомъ и на Нерли, близъ Владимира, которыя представляютъ собою „рѣзаное каменіе“, какъ выражается лѣтопись, изображенія-горельефы. Снимки исполнены прекрасно и даютъ ясное представление о красотѣ и оригинальности построекъ Владимира-Сузdalской области временъ Всеволода Большое Гнѣздо. Цѣна—болѣе чѣмъ умѣренная.

**Памяти Измаила Ивановича Срезневского.** Книга 1. Игр. 1916. Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ въ память Срезневского появляется въ свѣтъ по случаю исполнившагося недавно столѣтія со дня рождения этого слависта. Въ 1-й книжкѣ находятся очеркъ его жизни и дѣятельности Вс. И. Срезневского, три статьи (рѣчи) А. И. Соболевскаго, В. А. Францева и Н. Сумцова, воспоминанія Ив. Вл. Цвѣтаева и ак. Ягича. Во 2-й кн. будетъ помѣщенъ списокъ трудовъ Срезневского. Сборникъ принадлежитъ къ числу изданий Академіи Наукъ.

**Предательство Болгаріи.**  
Документальная исторія Болгаро-сербской войны 1913 г. и вступленіе Болгаріи въ лоно германизма (1914—1915). Т. Veritas и Е. П. Семенова. Игр. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Книжка составлена главнымъ образомъ по болгарскимъ первоисточникамъ и хорошо освещаетъ поведеніе болгар-

скаго правительства въ періодъ существованія Balkанскаго союза. Рука Австріи уже проглядываетъ; оказывается, Австрія подстрекнула Болгарію напасть на Сербію, обѣщаючи въ свою очередь вторгнуться въ Сербію и удержать Румынію. Наша дипломатія не умѣла бороться съ достаточной силой. Кажется, разоблаченія еще не кончены; можно ожидать еще многаго. Книжка читается съ большимъ интересомъ.

**Стихотворенія АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА.** Собралъ и приимѣчаніями снабдилъ Александръ Блокъ. М. 1916. Книгоиздательство К. Ф. Некрасова. Ц. 3 р. 50 к.

Наконецъ извлечены изъ мрака забвенія и стихотворенія А. Григорьева, оригиналныя и переводныя, лирическія и драматическія, и изданы во всѣхъ отношеніяхъ прилично, чего они вполнѣ заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, цѣна издателемъ назначена чрезмѣрно высокая.

**СТАРИНА и НОВИЗНА.**  
Исторический сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго исторического просвѣщенія въ память Имп. Александра III. Книга 21-я. Игр. 1916. Ц. 2 р.

Эта книга представляетъ продолженіе книги 19-й. Главная ея статья—письма О. И. Тютчева къ его женѣ 1859—1867 гг. и переписка митрополита Сестренцевича-Богуша 1799—1800 г. Обѣ имѣютъ большой интересъ; особенно первая, гдѣ много свѣдѣній по польскому вопросу, о канцлерѣ кн. Горчаковѣ, гр. Н. М. Муравьевѣ, вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, И. С. Аксаковѣ (зять Тютчева), и Катковѣ. Еще можно отмѣтить интересное письмо С. А. Рачинскаго къ кн. Мештерской, гдѣ Рачинскій говорить о самомъ себѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА  
на  
**РУССКИЙ АРХИВ**

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за **двѣнадцать** выпусковъ съ пересылкой и доставкой **десять рублей**, для чужихъ краевъ **пятнадцать рублей**. Цѣна отдѣльного выпуска—1 р. **25 к.**

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русского Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродацамъ Контора дѣлаетъ уступку 5 %.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки. Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русского Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг.. по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р.,  $\frac{1}{2}$  стр. 100 р.,  $\frac{1}{4}$  стр. 25 р.: послѣ текста страница 80 р.,  $\frac{1}{2}$  стр. 40 р.,  $\frac{1}{4}$  стр. 20 р. Лицамъ, печатающими объявленія многократно. Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель **Петръ Бартеневъ** (младший).

## О ТЪ ОТДЪЛА ВОЗДУШНАГО ФЛОТА.

Большое развитіе воздушной фотографіи заставляетъ озабочиться изготошеніемъ значительного количества фотографическихъ аппаратовъ, для которыхъ нужны объективы.

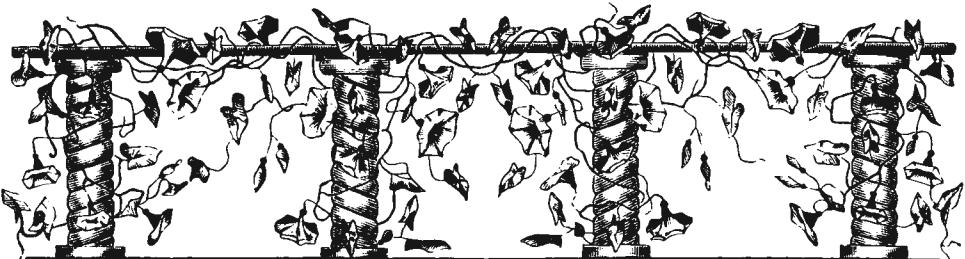
Такъ какъ для воздушной фотографіи необходимы специальные объективы, не изготавляющіеся въ Россіи и получить которые въ настоящее время изъ-за границы крайне затруднительно, то Отдѣлъ Воздушнаго Флота обращается ко всѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой предоставить имѣющіеся въ ихъ распоряженіи фотографические объективы, удовлетворяющіе условіямъ, указаннымъ ниже въ примѣчаніи, на нужды нашей авиації.

Отдѣлъ Воздушнаго Флота надѣется, что обращеніе его встрѣтить самое горячее сочувствіе среди всѣхъ Русскихъ людей, жаждущихъ побѣды надъ нашимъ врагомъ и поможетъ успѣшно справиться съ крайне нужнымъ и спѣшнымъ изготошеніемъ аппаратовъ для цѣлей воздушной фотографіи.

Списки учрежденій и лицъ, пожертвовавшихъ объективы, будуть съ благодарностью объявлены въ печати. Не могущимъ же предоставить ихъ безвозмездно Отдѣлъ Воздушнаго Флота уплатить стоимость принятыхъ отъ нихъ объективовъ.

**ПРИМѢЧАНІЕ:** Жертвуемые объективы отдѣльно или вѣкланные въ камеры просять направлять: въ Отдѣлъ Воздушнаго Флота, Петроградъ, Офицерская улица, 35, и мѣстные Комитеты по сбору пожертвованій на воздушный флотъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденія Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Объективы должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть фокусное разстояніе 18—40 сантим.; 2) имѣть свѣтосилу 1:3,5—1:6,3; 3) быть слѣдующихъ типовъ и фирмъ: БУШЬ-Оннары, ГЕРЦЬ: Целлоры, Пантары и Дагмары, КРАУСЬ: тес-сары, РОДЕНІНТОКЬ—Эйринары, РОССЬ—Гомоцентрики и Телецентрики и Икспрессы, ФОХТЛЕНДЕРЬ—Геліары и Коллинеары, ЦЕЙССЬ—Тессары и Протары.

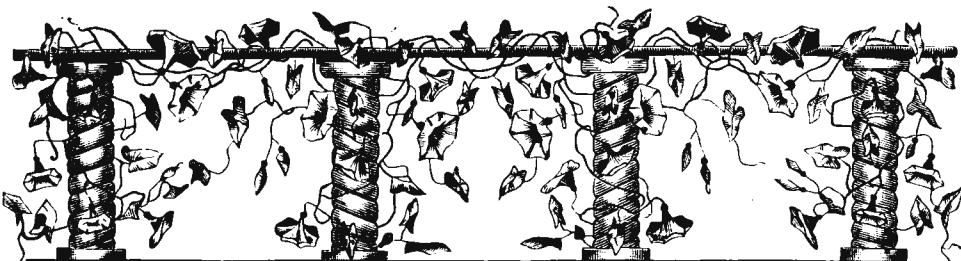


## О КОНЧИНѢ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Наслѣдникъ Цесаревичъ скончался сегодня въ чась ночи; и я чувствую себя настолько убитой словно намъ не пришлось пережить восьмидневной агоніи, когда все время находились между надеждой и отчаяніемъ. Въ среду утромъ врачи произнесли смертный приговоръ; въ тотъ же день вечеромъ ему стало настолько лучше, что они заявили, что онъ спасенъ, и имѣли жестокость сказать объ этомъ Матери. Но ночь со среды на четвергъ прошла ужасно беспокойно, а къ утру сдѣлалось новое кровоизліяніе въ мозгъ. Весь четвергъ онъ провелъ въ бреду, хотя и узнавалъ подхodившихъ къ нему лицъ, а особенно свою Мать, которой, наконецъ, и поручили остаться при немъ. Въ пятницу, подъ утро, онъ уснулъ. Онъ спалъ всю ночь и весь слѣдующій день—пятницу, и самъ просилъ, чтобы его оставили совершенно одного, потому что онъ хотѣлъ спать. Врачи опять стали надѣяться. Въ субботу прїѣхалъ Императоръ съ сыновьями и бѣдной маленькой Невѣстой, которую онъ встрѣтилъ въ Дижонѣ. Она имѣеть видъ нѣжнаго пятнадцатилѣтняго ребенка съ прелестнымъ лицомъ, все очарованіе котораго заключается въ великолѣпныхъ, большихъ черныхъ глазахъ, смотрящихъ прямо въ душу. Суббота прошла очень беспокойно, мысли его все болѣе и болѣе путались, и онъ съ пятницы вечера больше не спалъ.

Увидавъ Отца, онъ смутно узналъ его, не обративъ вниманія на его прїѣздъ, какъ человѣкъ, у котораго еще есть впечатлѣнія, но мыслей больше нѣть.

Къ вечеру онъ успокоился. Императрица легла спать, приказавъ разбудить себя къ 4-мъ часамъ, потому что Гартманъ сказалъ, что къ этому времени ему опять будетъ хуже. Дѣйствительно, какъ только она снова была возлѣ него, онъ пришелъ въ полное сознаніе. Началь цѣловать ей руки, цѣлуя отдѣльно каждый палецъ, какъ онъ обыкновенно это дѣлалъ, и сказалъ ей: „Прощай Ма, жаль мнѣ тебя, бѣдная



## Les derniers moments du Grand Duc Héritier NIKOLAS ALEXANDROVITSCH.

Le G. D. Héritier est mort cette nuit à 1 heure et je me sens aussi attérée que si nous n'avions pas passé par huit jours d'agonie, toujours flottant entre l'espérance et le désespoir. Mercredi matin les médecins avaient prononcé l'arrêt fatal, mercredi soir il y eu un mieux si prononcé qu'ils le déclarèrent sauvé, et eurent la cruauté de le dire à la mère. Mais la nuit de mercredi à jeudi fut horriblement agitée, et vers le matin il y eût un nouvel épanchement au cerveau. Il passa jeudi à délirer, bien qu'il reconnût les personnes qui s'approchaient de lui et surtout sa mère, qu'on avait engagée enfin à rester auprès de lui. Le Vendredi vers le matin il s'assoupit. Il dormit toute la nuit et la journée de Vendredi, demandant lui-même qu'on le laissat tout-à-fait seul, parce qu'il voulait dormir. Les médecins reprirent espoir. Le Samedi L' Empereur arriva avec ses fils et la pauvre petite Promise, qu'il avait rencontré à Dijon. Elle a l'air d'une eufant de 15 ans. très fine et délicate, petite et un petit visage charmant, dont tout le charme est dans de magnifiques et grands yeux noirs qui parlent à l'âme. Le Samedi fût très agité, les idées s'embroillaient de plus en plus, et il n'avait plus dormi depuis Vendredi soir.

Quand il vit son père, il le reconnnut vaguement sans faire d'observation sur son arrivée, comme un homme qui a encore des impressions, mais plus d'idées.

Vers le soir il se calma. L'Impératrice alla se coucher avec ordre de se faire réveiller à 4 h. parce que Hartman prévoyait que cette heure là pouvait être mauvaise. En effet, à peine était elle auprès de lui, que soudain le malade reprit toute sa lucidité. Il se mit à lui baisser les mains en baisant chaque doigt, comme il avait l'habitude de le faire avec elle, et lui dit: „Прощай Ma. жаль мнъ тебѧ, бѣдная Мамаша!“

*Мамаша!*“ Гартману, который въ это время подошелъ, онъ сказалъ, показывая на Мать: „*Прощайте, прощайте, ухаживайте за ней хорошо-*шенько“.

Позвали Императора. На этотъ разъ онъ его узналъ, бросился къ нему на шею и долго держалъ его въ объятіяхъ; потомъ поцѣловалъ ему руки, цѣлуя каждый палецъ.

Подошелъ его братъ Александръ, онъ сказалъ Отцу: „*Вотъ это* славный человѣкъ, береги его“.

Увидя другихъ братьевъ, онъ воскликнулъ и сдѣлалъ движеніе, чтобы показать, что находить ихъ выросшими. Между тѣмъ подошла маленькая Невѣста. Ему сказали, что она здѣсь. Тогда его лицо озарилось радостью, онъ долго держалъ ее въ объятіяхъ, повторяя: „*Моя милая, душка моя, ангелъ мой!*“ Потомъ сказалъ Отцу: „*Не правда ли, какъ она мила?*“ Его спросили, не хочетъ ли онъ причаститься. Онъ съ радостью согласился. Онъ уже не могъ исповѣдываться, но когда ему читали молитвы, онъ схватилъ *епитрахиль*, и долго прижималъ ее къ сердцу; принимая Причастіе, ему показалось, что на губахъ его осталась одна крошка, и онъ попробовалъ вытереть ее *пеленою*. Когда стали читать молитву послѣ Причастія, лицо бѣднаго умирающаго было залито слезами и до такой степени сіяло радостью, что священникъ сказалъ, что ему никогда не приходилось видѣть у умирающихъ такого счастливаго выраженія лица.

Онъ еще долго держалъ въ объятіяхъ Невѣсту. Отецъ и Мать благословили его, а затѣмъ повернулись, чтобы дать благословеніе слѣдующему сыну, который стоялъ рядомъ, окаменѣвъ отъ горя, потому что этотъ братъ былъ для него всѣмъ, что онъ только любилъ на свѣтѣ.

Послѣ Причастія, Наслѣдникъ сдѣлалъ рукою знакъ всѣмъ присутствующимъ, и нѣсколько разъ повторилъ громкимъ голосомъ: „*Прощайте, прощайте, прощайте!*“ Мало-по-малу мысли его путались, но я слышалъ, какъ онъ еще разъ сказалъ: „*Извините меня вспѣ*“, и затѣмъ позднѣе: „*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!*“ Это было въ 9 часовъ утра. Потомъ онъ говорилъ все меныше и безсвязнѣе, два раза онъ заснулъ, у врачей еще оставалась слабая надежда спасти его, и я думалъ, что Господь совершилъ это чудо и оставилъ его намъ въ воздаяніе за наши горячія молитвы. Мы должно быть очень согрѣшили передъ Богомъ, если усердныя молитвы всей Россіи не могли дойти до Него. Въ три часа насы въ первый разъ позвали *къ отходной*. Молились долго, больной былъ очень возбужденъ мускусомъ, который ему давали безпрестанно. Врачи сказали, что такъ будетъ продолжаться до вечера. Въ  $7\frac{1}{2}$  ч. началась настоящая агонія: больной уже ничего

A Hartman qui s'approchait en ce moment il dit: „*Adieu, adieu, soignez-la bien*“ (en mourant sa mère).

On appela l'Empereur. Cette fois ci il le reconnut, se jeta à son cou et le tint longtemps embrassé: puis il lui baissa les mains et tous les doigts.

Son frère Alexandre s'approcha—il dit à son père: „*Вотъ это славный человекъ, береги его.*“

En voyant les autres frères, il fit une exclamation et un geste pour montrer combien il les avait trouvés grandis. Sur ces entrefaites la petite Promise était arrivée. On lui dit qu'elle était là. Alors son visage s'alluma de joie il la tint longtemps embrassée, la couvrant de baisers et répétant. „*Моя милая, душка моя, ангелъ мой.*“ Puis il dit à son père: „*Неправда ли, какъ она мила?*“ On lui demanda s'il voulait communier. Il y consentit avec joie. Il ne pût plus confesser, mais pendant qu'on lui lisait les prières, il saisit l'*enumpraxili*, et la tint serrée contre son coeur; en prenant la Communion il lui sembla qu'une miette était restée sur ses lèvres et il s'efforça de l'essuyer avec la *pelena*. Quand on dit la prière après la Communion, son pauvre visage mourant fut innondé de larmes, et tellement illuminé de joie, que le prêtre dit n'avoir jamais vu à un mourant une figure si rayonnante de bonheur.

Il tint encore longtemps sa Promise embrassée. Le père et la mère le bénissaient, et après avoir béni le mourant, ils se détournèrent de là pour donner la bénédiction au fils qui succéda et qui se tenait là, anéanti de douleurs, car ce frère était tout ce qu'il aimait au monde.

Après la Communion, l'Héritier fut un geste de la main à tous les assistants et répéta à plusieurs reprises à très haute voix: „*Прощайте, прощайте, прощайте!*“ peu à peu ses idées s'embrouillèrent mais je l'entendis encore une fois dire: „*Извините меня все*“ et puis, plus tard: „*Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!*“ C'était à 9 heures du matin. Plus tard il parla toujours moins et des mots de plus en plus incohérents: il s'assoupit deux fois. les médecins avaient encore un reste d'espoir de le sauver et je croyais que Dieu ferait ce miracle et le rendrait à nos instantes prières. Il faut que nous ayons bien péché devant Dieu, pour que les prières de toute la Russie, si ferventes, n'aient pu monter jusqu'à Lui. A trois heures on nous fait venir la première fois pour l'*омходная*. On pria longtemps, le malade était très agité par le muse qu'on ne cessait pas de lui donner. Les médecins dirent que cela durerait jusqu'au soir. A  $7\frac{1}{2}$  h. la véritable agonie commença; le mourant

не видѣлъ и не слышалъ, но ужасно стоналъ, началась предсмертная икота. Ужасна была борьба между смертью и такой молодой жизнью. Мы все были тутъ у изголовья больного. Императрица стояла въ ногахъ, Императоръ съ одной стороны постели, съ другой—Великий Князь Александръ и маленькая Невѣста. Они держали умирающаго за руку. Бѣдное Дитя! нѣсколько разъ хотѣли увести, но она сказала съ удивительнымъ спокойствиемъ и твердостью: „*Нѣтъ, ничего не заставитъ меня уйти, онъ меня узнаетъ, онъ мнѣ улыбается и ласкаетъ меня.*“ Съ  $7\frac{1}{2}$  ч. до послѣдней минуты она сама вытирала черную пѣну, вытекавшую изъ устья умирающаго послѣ каждого приступа икоты. Потомъ она цѣловала ему руки и клала свое молодое, очаровательное лицико рядомъ съ лицомъ умирающаго, дѣлала это такъ спокойно и нѣжно..... Четыре раза начинали читать напутственные молитвы. Я ничего не скажу тебѣ объ Императрицѣ. Эта сынъ былъ ея радостью, ея гордостью, онъ былъ для нея всѣмъ. Эти муки длились шесть часовъ. Стоны становились все болѣзниѣ и болѣзниѣ, икота все сильнѣе и сильнѣе. Мы молили Бога освободить его. Наконецъ, началось предсмертное хрипѣніе, которое длилось цѣлый часъ. Когда онъ испустилъ духъ, Императоръ, Императрица, невѣста и братя съ криками бросились къ тѣлу, это была одна изъ тѣхъ минутъ..... Императоръ унесъ Императрицу, лишившуюся чувствъ. По Малютку нельзя было оторвать отъ тѣла, она покрывала его поцѣлуйами и цѣплялась за него. Ее пришлось, наконецъ, увести насилино. Говорять, что съ самой помолвки она, ложась спать, всегда клала подъ подушку его письма. Когда въ Копенгагенѣ было получено извѣстіе о томъ, что жизнь его въ опасности, она настояла на томъ, чтобы за него молились въ Русской церкви, хотя все были противъ этого, считая, что бракъ не состоится. Вчера она тоже крестилась по-Русски. Да пошлетъ Господь силъ и смиреніе Императрицѣ. У Императора характеръ такой нѣжный и смиренный, онъ благодарить Бога за то, что пріѣхалъ во-время и успѣлъ благословить своего сына; но для него этотъ сынъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для Матери. Теперь она провела восемь ночей, не раздѣваясь и безъ сна.



ne voyait plus et n'entendait plus, mais il gémissait horriblement et avait le terrible hoquet de la mort. La lutte entre la mort et tant de vie et de jeunesse était terrible. Nous étions tous là!—au chevet du malade—l'Impératrice à ses pieds, l'Empereur d'un côté, et de l'autre du lit le G. D. Alexandre et la petite Promise, tenant chacun une main du mourant. On avait voulu à plusieurs reprises emmener la pauvre Enfant, mais elle avec un calme et une fermeté admirable disait: „*Non, rien ne me forcera de m'en aller, il me reconnaît, il me sourit et me caresse*“. C'est elle qui de  $7\frac{1}{2}$  h. jusqu'à l'heure de la mort essuyait la bave noire qui s'échappait de la bouche de mourant, après chaque hoquet. Puis elle baisait ses mains et mettait sa jeune et charmante tête près de la figure du mourant, avec tant de calme et de douleur.... Quatre fois on commença à lire les prières des agonissants. Je ne te dis rien de l'Impératrice. Ce fils était sa joie, son orgueil, son tout. Ce supplice dura six heures. Les gémissements devenaient de plus en plus douloureux, le hoquet plus intense. Nous demandions avec supplication à Dieu de le délivrer. Enfin le râle commença, qui dura bien une heure. Quand il expira, l'Empereur, l'Impératrice, la Promise et les frères se jetèrent avec des cris sur le corps, et ce fut un de ces moments.....,....l'Empereur emporta l'Impératrice défaillante. Mais on ne put arracher la Petite de ce corps, elle le couvrait de baisers et s'y cramponait. Il fallait enfin l'emporter de force. On dit que depuis son promisat elle a toujours couché avec ses lettres sous son oreiller. Quand la nouvelle arriva à Copenhague de son danger, elle insista pour avoir des prières à l'église russe, bien que tout le monde s'y apposat, considérant que le mariage n'aurait plus lieu. Ilier elle faisait aussi le signe de la croix russe. Dieu donne à l'Impératrice la force et la résignation. L'Empereur a une nature bonne et si humble, il remercie Dieu d'être arrivé à temps encore pour bénir son fils; mais ce fils n'était pas pour lui ce qu'il était pour sa mère. Elle a passé maintenant huit nuits sans se déshabiller et sans dormir.





## Письма К. П. Победоносцева Преосвященному Илларionу, Архієпископу Полтавскому.

5 марта 1895 г. Петербургъ.

Преосвященійшій Владыко!

Пишу нѣсколько словъ, едва оправляясь отъ болѣзни.

Нѣть у меня моей фотографіи—прежнія карточки разошлись, а новую снимать некогда—едва успѣваю ъесть и спать.

Желалъ, и по истинѣ скажу, желалъ бы я, чтобы не помѣщали мое изображеніе. Его помѣщаютъ въ газетахъ, не спрашивая меня, а когда спрашиваютъ, я уклоняюсь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

17 марта 1895 г. Петербургъ.

Преосвященійшій Владыко!

Вы изволили писать о назначеніи ректору П-и пособія въ 400 р. Единственнымъ для сего источникомъ можетъ служить сумма въ 6000 руб., на весь годъ по смѣртѣ назначаемая на награды и пособія. Этой суммы не достаетъ у насть на множество по истинѣ несчастныхъ бѣдныхъ и больныхъ мѣстныхъ преподавателей.

Можно сказать, скрѣпя сердце, я извлечь изъ сей суммы 150 р. для нищеты.

Но Вы изволите вновь ходатайствовать о дополненіи сей суммы до 400 руб. Обязываюсь на сie представить Вашему вниманію, что этотъ случай денежнаго пособія ректору, на службѣ состоящему, у насъ единственный и небывалый. Ректоры семинарій при готовомъ, устроенному помѣщеніи считаются вполнѣ обеспеченными и о пособіяхъ не просятъ. Нынѣ же новое положеніе предоставляетъ имъ право на вознагражденіе за дополнительные уроки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

17 апрѣля 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоволите прочесть прилагаемое письмо и обратить вниманіе на описываемыя въ немъ дѣйствія священника и старосты.

Грустныя получаются свѣдѣнія о здоровьи преосв. Михаила. Желательно, чтобъ онъ берегъ и не утомлялъ себя, особенно въ служеніяхъ, подверженныхъ простудѣ. А при его слабости, можетъ быть, надлежало бы ему съѣздить опять въ Крымъ, столько разъ восстанавлившій его силы.

У насъ зима и очень тяжелая. Всѣ были больны и теперь едва оправляемся. А теперь вотъ уже второй мѣсяцъ тяжко больна сестра жены моей, едва-ли не безнадежно, и жена, ухаживая за ней день и ночь, уставала до крайности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

23 мая 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Помните, прошлою осенью, Вы выражали надежду, что открытие и освященіе памятника на Шведской могилѣ можетъ послѣдовать въ маѣ нынѣшняго года. Вѣроятно, потребовались еще работы сверхъ ожиданія: я что-то уже давно не имѣлъ свѣдѣній о настоящемъ его положеніи,—надѣюсь, однако, что существенныхъ затрудненій не оказалось.

Нынѣшняя и зима и весна крайне тяжелы для всѣхъ наскѣ—и множествомъ заботъ и огорченій и болѣзнями, особенно болѣзнью моей свояченицы—Софии Алексѣевны Боголюбовой. Она весьма ослабѣла, ходить не можетъ и руками не владѣеть. Тѣмъ не менѣе, по настоянію врачей, надобно везти ее на кавказскія воды. На пути предполагается остановиться въ Полтавѣ у Боголюбовыхъ. А я обремененъ дѣлами до того, что съ самой осени не могу ни на одинъ день сѣѣздить въ Москву. Саблеръ уѣхалъ на нѣсколько дней по служебнымъ дѣламъ въ Черниговскую губернію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

5 июня 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу отвѣтить—простите за краткость, не помню себя отъ работъ.

Думаю, что надпись приличнѣе оставить, какъ она есть, ибо все дѣлано было и памятникъ изготовленъ при державѣ почившаго Государя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

Верхняя часть надписи: „Сооруженъ въ 1894 году, при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, распоряженіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода“. Остальная часть надписи сдѣлана на другой отдельной половинѣ доски.

12 июня 1895 г. Царекое Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Письмо Вашего Преосвященства отъ 9 июня имѣлъ честь получить. И я и жена усердно благодаримъ Васъ за доброе вниманіе къ нашей больной, которая добралась уже до Ессентуковъ. Молимъ Бога, да пошлетъ ей облегченіе.

Вижу предположеніе Ваше объ открытии памятника 11 сентября. Если позволить здоровье и дѣла дадутъ возможность, да и погода дозволить, постараюсь быть при томъ. Но по поводу поѣздки въ Крымъ нельзя уже на то расчитывать, ибо Крымъ сталъ уже крайне горекъ намъ послѣ минувшей осени и мы не намѣрены туда возвращаться.

Сейчасъ только читалъ отчетъ объ епархиальномъ училищѣ. Благодаря заботамъ Вашимъ, дѣло идетъ даже порядочно, и воспитаніе руководствуется нравственными началами. Но кое-что придется замѣтить. Нельзя одобрить распределеніе уроковъ, отступающее отъ правиль и направляемое не ради потребностей ученія, но ради потребностей учителей. Нельзя одобрить, что дѣти чрезъ мѣру и до истощенія силъ занимаются шитьемъ, и при томъ не въ видахъ обученія рукодѣлью, а въ видахъ экономическихъ, дабы все потребное для дѣтей изготавлялось ихъ же работою. Это служить и къ ущербу обученія другимъ существеннымъ предметамъ, особенно русскому языку. Родители ропщутъ на то, что устраниено обученіе французскому и вѣмецкому языку, и ропщутъ напрасно и не разумно. Никакой цѣны эти языки не прибавляютъ дѣвочкамъ: опытъ показываетъ намъ, что во всѣхъ епархиальныхъ училищахъ дѣвицы при успѣшномъ даже результѣтѣ научаются только коверкать французскую рѣчь—даже смѣшнымъ манеромъ, слѣдовательно и учить ему не могутъ, не возбуждая удивленія. Мы видимъ, что и въ провинциальныхъ институтахъ результаты не лучше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

21 июля 1895 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Возвращаю при семъ записочку Вашу о церемоніи, сдѣлавъ на поляхъ нѣкоторая замѣчанія, которая отъ Васъ зависитъ принять, или отвергнуть.

Очень желательно было бы мнѣ присутствовать на открытии памятника и, конечно, если буду здѣсь, не премину пріѣхать. Но предвижу и возможность своего отсутствія. Здоровье жены моей такъ разстроено, что, можетъ быть, придется въ концѣ лѣта щѣхать съ нею за границу. Въ такомъ случаѣ, конечно, не въ состояніи буду присутствовать. Впрочемъ, ничего не могу сказать вѣрнаго: все въ волѣ Божіей, и я желаю только предупредить о возможности отсутствія моего. Живемъ покуда въ Царскомъ Селѣ, посреди многихъ заботъ— и погода у насъ сырья и холодная.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

18 сентября 1895 г. Царское Село.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вернувшись изъ своей поѣздки, спѣшу свидѣтельствовать Вашему Преосвященству душевную признательность за Ваше добре гостепріимство въ Полтавѣ. Радуюсь, что приготовленное Вами торжество совершилось и такъ величественно, и такъ умилительно, оставивъ во всѣхъ участникахъ и свидѣтеляхъ глубокое впечатлѣніе. Къ прискорбію, какъ земство, такъ и дворянство полтавское покрыли себя позоромъ въ обнаруженномъ ими равнодушіемъ къ торжеству, которое, конечно, сердечно раздѣляетъ весь народъ. Здѣсь все удивляются этому равнодушію.

Въ Харьковѣ и въ Москвѣ я успѣлъ еще въ одно утро посѣтить нѣсколько заведеній.

Жена моя просить передать Вашему Преосвященству сердечное почтеніе, съ сожалѣніемъ о томъ, что не могла она принять участія въ праздникѣ полтавскомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

25 сентября 1895 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнайшій Владыко!

Отъ Зинченко получилъ я записку о притѣсненіяхъ церковно-приходскихъ школъ въ двухъ случаяхъ отъ земскихъ начальниковъ, Прима и еще другого. Я передалъ ее Котарову съ тѣмъ, чтобы онъ составилъ по обоимъ даннымъ обстоятельный записки, которая желательно мнѣ получить для возбужденія о семъ переписки съ Мин. Внутр. Дѣлъ.

О земскихъ начальникахъ этихъ я имѣлъ случай говорить съ Вашимъ Преосвященствомъ и слышалъ отъ Васъ жалобы на трехъ— Прима, Волкова и М. .... а.

Губернаторъ, съ коимъ я говорилъ, не отрицаєтъ неудобствъ, происходящихъ отъ дѣятельности этихъ земскихъ начальниковъ, но ссылается на затруднительность въ сношеніяхъ по сему предмету съ министерствомъ, гдѣ встрѣчается по сему предмету затрудненіе. Я возражалъ ему, указывая на примѣры, въ коихъ министерство удерживало негодныхъ земскихъ начальниковъ потому только, что ихъ поддерживалъ самъ губернаторъ.

Вернувшись, я говорилъ о семъ съ Министромъ Внутр. Дѣлъ и увидѣлъ изъ его отзыва, что онъ вовсе не намѣренъ поддерживать земскихъ начальниковъ вопреки представлению губернатора; а о М.... въ особенности онъ отзывался, говоря, что обѣ немъ давно уже имѣются въ Министерствѣ самые неблагопріятныя свѣдѣнія.

Объ этомъ отзывѣ Министра я написалъ уже конфиденціально А. Н. Татищеву. Спѣшу сообщить о немъ и Вашему Преосвященству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Хорошо составлена книжка „Поле Полтавской битвы“, полученная мною отъ Васъ.

---

26 сентября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Только что, отправивъ письмо къ Вамъ, получилъ почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 20 сентября. Изволите писать о пѣніи, что перемѣните его. Но я обязываюсь замѣтить, что, если мѣстный вкусъ привыкъ къ узорочному пѣнію (какъ въ Киевѣ), то трудно будетъ вскорѣ измѣнить этотъ вкусъ, а развѣ понемногу, дабы не возбудить неудовольствія. Особливо же требуется осторожность относительно существующихъ по мѣстамъ мѣстныхъ напѣвовъ, къ коимъ привычно ухомоляющихся. Помнится, бывъ въ Киевѣ, слышали о Ювеналіѣ, что онъ пренебрегаетъ лаврскимъ пѣніемъ и избѣгаетъ его.

Относительно перемѣнъ въ лицахъ учебнаго состава сообщаю А. И. Паркову.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

30 сентября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ бытность мою въ Полтавѣ, при посѣщеніи образцовой школы женскаго епархиального училища, Вы изволили весьма хвалить мнѣ усердіе учительницы этой школы. Затѣмъ, при посѣщеніи мною школы при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, обратилъ я вниманіе на тамошнюю учительницу, которую весьма похвалилъ преосв. Михаилъ, и отъ Васъ слышалъ я похвальный объ ней отзывъ. Посему,

желая засвидѣтельствовать обѣимъ должное вниманіе къ ихъ дѣятельности, посылаю Вашему Преосвященству для той и для другой—необходимыя для каждой серебряные часы, которые покорнѣйше прошу передать имъ.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

5 октября 1895 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященіяѣйшій Владыко!

Въ бытность мою въ Полтавѣ, Вы изволили сообщить мнѣ Ваше недоумѣніе и опасеніе по поводу отношеній между ректоромъ семинаріи и инспекторомъ и передавали мысль Вашу о переводѣ послѣдняго на мѣсто Терлецкаго.

Въ припискѣ къ послѣднему письму Вашему Вы изволите выражать эту мысль также.

По прежде, чѣмъ приступить къ окончательному распоряженію черезъ Д. Ученый Комитетъ, благоволите еще написать мнѣ положительно признаваемое Вами необходимымъ мнѣніе о семъ переводѣ, и тогда можно будетъ распорядиться неукоснительно.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

8 ноября 1895 г.

Въ Всеподданійшемъ отчетѣ Полтавскаго губернатора за 1894 г. написано о школахъ для дѣвочекъ. До 1891 г. было таковыхъ 10, а въ 1894 г. ихъ—93, съ 4193 дѣвочками. Эти школы существованіемъ своимъ обязаны исключительно преосвященному Иларіону, по просѣбѣ коего губернское земство въ 1892 г. отпустило по 3000 руб. въ годъ.

Противъ сихъ словъ Государь Императоръ изволилъ отмѣтить: „Привѣтствую подобную дѣятельность“.

Съ совершеннымъ почтенiemъ....

К. Побѣдоносцевъ.

22 ноября 1895 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Благоволите прочесть прилагаемое при семъ письмо преосв.  
Михаила.

Жаль и его отрывать отъ Полтавской епархіи и отъ монастыря,  
но жаль и подвергать его въ настоящемъ состояніи здоровья про-  
студамъ.

Въ Св. Синодѣ есть распоряженіе командировать его временно  
въ помошь преосв. Мартиніану; но въ такомъ случаѣ отъ Васъ отой-  
детъ помошь викарія. Думаю, что Вы будете просить себѣ викарія,  
и въ такомъ случаѣ пришлось бы искать для Васъ новаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

24 ноября 1895 г. Петербургъ.

Надѣюсь совершенно, что желаніе Вашего Преосвященства о  
назначеніи къ Вамъ преосв. Тихона Муромскаго будетъ удовлетворено.

К. Побѣдоносцевъ.

---

30 декабря 1895 г., вечеромъ. Петербургъ.

Спѣшу извѣстить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что сейчасъ  
получилъ отъ Государя подписанный на Ваше имя рескрипты 1-го янв.  
о пожалованіи Вамъ брилліантового креста на клобукъ. Въ доставленіи  
Вамъ награды произойдетъ по необходимости нѣкоторое замедленіе,  
ибо еще не успѣли его вы требовать изъ Кабинета,—радуюсь и сер-  
дечно поздравляю.

Душевно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

12 января 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сейчасъ получилъ я письмо отъ нѣкоей г-жи Милорадовичъ, которую вовсе не знаю, слѣдовательно, не могу судить объ основательности ея претензій. Конечно, если вѣрно, что пишетъ она о характерѣ и дѣйствіяхъ священника Сулятицкаго, то отношеніе къ нему при ея учителствѣ въ деревнѣ должно быть нестерпимо.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

Желательно было бы имѣть нѣкоторое количество экземпляровъ для раздачи по учебнымъ заведеніямъ.

1 мал 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Присланный отъ Васъ альбомъ видовъ открытія памятника на Шведской могилѣ я имѣлъ честь лично представить сегодня Государю Императору и Его Величество изволилъ приказать благодарить за это приношеніе.

Завтра вечеромъ думаемъ отправиться въ Москву на весь мѣсяцъ. И здѣсь заботы и хлопоты столько, что голова идетъ кругомъ, а въ Москвѣ ожидаютъ еще большія. Дай, Боже, благополучно прожить все это время и совершилъ великолѣтіе торжество.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

У Васъ въ Полтавѣ живетъ нѣкій статскій совѣтникъ Павловскій, человѣкъ, должно быть, нѣсколько потрясенный въ разумѣ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ онъ присыпаетъ инѣ цѣлья тетради разсужденій философскихъ и богословскихъ, исполненные самаго наглаго безбожія и поругательства надъ Церковью. А недавно прислали въ томъ же духѣ писанія замѣчанія на посланіе константинопольскаго патріарха противъ папской энциклики.

8 мая 1896 г. Москва.

Съ иконою изволите распорядиться по усмотрѣнію, Преосвященный Владыко. Писать болѣе нѣтъ ни минуты.

К. Побѣдоносцевъ.

---

14 мая 1896 г. Москва.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня совершилось великое торжество наше—и Богъ послалъ ясный, жаркий день и ясное солнце. Слава Богу! Сердечно поздравляемъ другъ друга.

Не знаю почему, все изъ Полтавы идутъ ко мнѣ письма о полицейскихъ безчинствахъ въ храмѣ. Увы! Эти явленія у насъ обычны всюду—ибо рѣдко, гдѣ есть у полиції достойная дѣятельность. Нынѣ у Васъ новый губернаторъ—авось либо онъ къ этому дѣлу отнесется внимательно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

28 мая 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня Зинченко докладывалъ мнѣ о дѣлѣ священника Романовскаго, на коего поданъ лживый клеветническій доносъ. По дознанію исправника все оказалось ложью. Однако, епархиальная власть назначила дознаніе о Романовскомъ. Можетъ быть, онъ въ разговорѣ съ учительницей и сказалъ что-нибудь лишнее, но это было, очевидно, пустое и злобное, и возбужденіе его еще со стороны духовнаго начальства было бы, думается, ошибочно и было бы въ руку врагамъ церковно-приходскихъ школъ, коимъ ни въ какомъ случаѣ уступать не слѣдуетъ. Земство Ваше раздражено и набирается враждой противъ церковно-приходскихъ школъ: не слѣдуетъ раздражать этихъ враговъ, но уже никакъ не исѣѣтъ ихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

---

11 августа 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Спѣшу извѣстить Васъ, что я предполагаюѣхать въ Киевъ на время пребыванія тамъ Государя, но крайня обстоятельства принуждаютъ меня сократить путь свой до послѣдней возможности и спѣшить всячески возвращеніемъ, такъ что я рѣшительно не могу участвовать въ Переяславскомъ торжествѣ. Возложенные на меня здѣсь порученія не даютъ мнѣ возможности продолжить пребываніе мое въ Киевѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

16 ноября 1896 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Отъ Васъ берутъ вашего викарія, преосв. Тихона, и назначаютъ на Оренбургскую епархію. Конечно, это огорчитъ Васъ. Но сколько я ни возражалъ противъ сего въ пользу вашей епархіи, владыка митрополитъ настоялъ, не соглашаясь на выборъ другихъ викаріевъ, а изъ числа ихъ, къ прискорбію, мало у насъ способныхъ къ управлению. Итакъ, примите благодушно это рѣшеніе и насъ не осудите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

10 января 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Мы заводимъ школы, назначаемъ деньги на строеніе, учреждаемъ штаты, но за всѣмъ тѣмъ нуждаемся въ учителяхъ. Думаю съ великой жалостью о положеніи многихъ, особенно добрыхъ и усердныхъ учительницъ. Знаю здѣсь многихъ изъ нихъ, которыхъ живутъ въ глухи, въ холода и голодѣ, на ничтожномъ содержаніи, работая до ночи съ дѣтьми и нерѣдко паживая отъ истощенія силь чахотку, ревматизмы

и другія тяжкія болѣзни.... Особливо чувствительно это здѣсь, ибо петербургская епархія одна изъ самыхъ бѣдныхъ, климатъ суровый и условія учительства по деревнямъ самыя бѣдственные.

Вотъ почему, когда узнаю обѣ усердной и бѣдной учительницѣ, стараюсь сколько нибудь поддержать духъ ея въ нуждѣ небольшимъ пособіемъ.

Зная, что Вы сердечно относитесь къ этимъ нуждамъ школы, обращаюсь къ Вамъ. Буде Вамъ лично (а не по офиціальнымъ отзывамъ), известны тоже случаи, благоволите сообщить мнѣ, и я постараюсь собрать на этотъ предметъ нѣкоторую сумму и прислать Вамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

13 февраля 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

На сихъ дніяхъ былъ у меня генералъ Кутеповъ и принесъ мнѣ ходатайство о прот. Грандилевскомъ, которое поспѣшаю препроводить на благосклонное усмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Вмѣстѣ съ симъ поспѣшаю представить въ распоряженіе Ваше 50 р., жертвуемые г-жей Нарышкиной (въ этомъ, какъ и въ прежнихъ годахъ) на пособіе бѣднымъ ученикамъ Переяславскаго духовнаго училища.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

21 февраля 1897 г. Петербургъ.

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, мою ошибку, или ошибку канцеляріи. 50 руб. посланы Вамъ неправильно—они елѣдуютъ Преосвященному Владимировскому и потому благоволите переслать эти деньги мнѣ обратно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

3 марта 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 24 февраля съ приложеною вѣдомостью я получилъ. Пособіе 34 учительницамъ на дніяхъ выслано будетъ Вамъ—сумма въ 1000 руб., которую и прошу раздѣлить межъ ними безъ остатка. При расчетѣ изъ этой суммы приходится около 30 руб. на лицо. При семъ считаю долгомъ сообщить, что деньги эти не казенные, коихъ на этотъ предметъ не полагается, но на сей разъ я имѣю возможность употребить на это особья, пожертвованныя въ мое распоряженіе деньги. Однако, не могу умолчать о болѣзнистомъ чувствѣ, возбуждаемомъ этими труженицами. Страшно и подумать, въ какомъ положеніи должна быть девица, получающая 10—20 руб. въ годъ, при трудѣ, въ дѣлѣ изнурительномъ и, конечно, при самомъ скучномъ питаніи. А гдѣ и какъ живутъ онѣ. Дома выдержать такое положеніе невозможно, и какъ намъ удержать добрыхъ учительницъ въ такомъ положеніи.

При этомъ приходить на мысль, слѣдуетъ-ли и умножать число школъ, когда невозможно учительницъ въ нихъ поставить въ лучшее положеніе. И что пользы въ умноженіи числа школъ, когда качество ихъ, при столь скучномъ содержаніи, не можетъ быть вообще удовлетворительно,—или когда работа въ бѣдственномъ житѣ угрожаетъ работницамъ гибелю. А еще многія преподаютъ и церковное пѣніе, что требуетъ напряженія голосовыхъ средствъ и нервовъ. По здѣшнимъ условіямъ мы знаемъ, что и содержаніе по 12—15 руб. въ мѣсяцъ въ глухой деревенской обстановкѣ скучно и заставляетъ жить впроголодь. У васъ, конечно, климатъ мягче,—но при какихъ бы то ни было условіяхъ 10 руб. въ годъ—это нѣчто ужасное и неудобъ сказуемое!

И о всѣхъ тѣхъ 34 не знаю, какъ и гдѣ помѣщаются, откуда берутъ учебныя пособія и книги.

Вѣдомость оставляю у себя, полагая, что она у васъ лишняя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

9 марта 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вчера получено письмо въ Совѣтъ Св.-Владимирской школы. Въамъ доставлены будуть подробныя свѣдѣнія. Но я спѣшу исправить недоразумѣніе, очевидно, возникшее по поводу циркулярнаго объявленія Совѣта. Имѣя въ виду 15 вакансій, Вы спрашиваете, сколько можно прислать дѣвочекъ. Сколько бы Вы ни прислали, можетъ еще оказаться, что онѣ будутъ приняты, или ни одной не примутъ, ибо пріемъ производится по состязательному экзамену, который производится очень внимательно и можетъ случиться, что всѣ должны будутъ Ѣхать обратно. Въ прошлый разъ привезли около 70 изъ разныхъ мѣстъ, а принято было 17. Итакъ, при отправкѣ избирайте лучшихъ по способностямъ и непремѣнно изъ крестьянъ. Въ прошлый разъ одну киевскую экзаменаторы забраковали, но женѣ она понравилась: ее приняли на рискъ, и оказалось—отличная—такая же одна была и изъ Тамбовской губерніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

Итакъ, попасть въ школу не легко. Счастливы, покамѣстъ живѣ, жена—тоже. Искусны они такъ въ церковномъ уставѣ и вѣнїи, что рѣдкій священникъ съ ними поравняется. Вчера была тамъ всенощная—идеть три часа слишкомъ. Два хора. Поютъ мальчики и дѣвочки церковно-приходскихъ школъ, 10—11 лѣтъ. Пѣли стихиры съ канонархомъ такъ, какъ и въ монастыряхъ рѣдко услышишь, а читаютъ превосходно, даже семи и восьми-лѣтніе.

---

2 мая 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Сегодня цѣлый день идетъ у жены экзаменъ и пріемъ привезенныхъ отовсюду дѣвочекъ—ихъ оказалось около 100—и почти всѣ совсѣмъ не годныя. Удивительно и грустно, что почти никто не понялъ сдѣланнаго объявленія—или поняли его безтолково. Привозка дѣвочекъ производилась въ видѣ обязательной вербовки (!), такъ что попавезли

больныхъ, ничего не умѣюющихъ или взрослыхъ—16-ти-лѣтнихъ. И что всего грустнѣе, ни одинъ почти изъ преосвященныхъ не принялъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія! Тѣмъ удивительнѣе было женѣ, что Вы единственно заботу къ этому дѣлу приложили и уразумѣли смыслъ и цѣль его. Ваши дѣвочки оказались прекрасными и толковыми, такъ что, весьма отрадно, жена рѣшила принять даже трехъ! Къ сожалѣнію четвертая превышаетъ возрастъ.

Жена хотѣла сама писать Вамъ, но я спѣшу предварить ее.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

13 мая 1897 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Знаемъ, Преосвященнѣйшій Владыко, что вашъ новый викарій не хорошо себя зарекомендовалъ у Васъ, и уже есть предположеніе перемѣстить его къ строгому владыкѣ. Начало показываетъ онъ такое, которое не поможетъ ему на пути и ни ума, ни сердца въ немъ не доказываетъ.

Искренно преданный

К. Побѣдоносцевъ.

21 мая 1897 г. Петербургъ.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за добрую обо мнѣ память на 21 мая.

К. Побѣдоносцевъ.

19 июня 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Прибывши изъ Полтавы, А. А. Боголюбовъ сказывалъ сегодня, что Вы изволите беспокоиться, не имѣя извѣстія о предполагаемой

учительской школѣ на Шведской могилѣ. Спѣшу извѣстить Васъ, что тревожиться нѣть причины, но раньше не могли извѣстить Васъ, ибо дѣло требуетъ еще соображенія съ деньгами, въ Хозяйственномъ Управлѣніи и Контролѣ. Впрочемъ, не замедлится.

Въ среду будетъ хиротонія новаго, ставимаго Вамъ, викарія, Менандра. По моимъ впечатлѣніямъ думаю, что найдете въ немъ доброго себѣ помощника.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

29 ноября 1897 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Жена моя и я сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство за добрую память о насъ на 24 ноября. На этотъ день оба мы уѣхали отъ суеты въ Москву. Вернувшись въ четвергъ, я засѣлъ дома съ нѣкоторой простудой, а жена моя болѣе времени проводить въ своей школѣ, съ дѣтьми, въ числѣ коихъ и ваши двѣ упражняются и въ наукѣ и въ добрыхъ нравахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

16 января 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Былъ у меня на дняхъ Глуховскій предводитель, Василій Кочубей. У себя, въ Прилуцкомъ уѣздѣ, селъ Згуровкѣ устроилъ овъ школу, которую хочетъ обезпечить и назвать Варваринскою, а себѣ и своему потомству предоставить попечительство надъ ней. Но, кажется, по сему предмету не было еще писанія отъ Вашего Преосвященства.

Жена моя просить свидѣтельствовать Вамъ ея почтеніе. Ваша полтавка хорошая дѣвочка и преуспѣваетъ, о чёмъ, кажется, сама писала Вамъ.

Рисунокъ изъяна на памятникъ (конечно, еще не вполнѣ достаточный для обстоятельного разсмотрѣнія) былъ подвергаемъ разсмотрѣнію въ совѣщаніи нашихъ техниковъ; но для посылки одного изъ нихъ на мѣсто надобно подождать весны. Между тѣмъ съ мѣста потребованы на первый разъ нужная свѣдѣнія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

19 января 1898 г. Петербургъ.

Конфиденціально.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Уголовное дѣло объ убийствѣ бывшаго секретаря Катарова будетъ, кажется, скоро слушаться въ окружномъ судѣ. Слышу, что Ваше Преосвященство будете призываемы въ судъ въ качествѣ свидѣтеля. Зная хорошо обстоятельства, при коихъ судебный разборъ производится и манеры адвокатскихъ рѣчей, позволяю себѣ высказать Вамъ мое мнѣніе, что было бы крайне неудобно Вамъ являться въ судъ и именно по такому дѣлу. Между тѣмъ, если Вы въ письмѣ объясните предсѣдателю невозможность прибыть въ судъ по нездоровью или иной причинѣ, то затѣмъ оставять Васъ въ покой. И лучше будетъ, ибо нынѣ нельзя поручиться за то, чтобы со стороны защитника убийца или другихъ лицъ не послѣдовало что-либо вызывающее.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

2 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Былъ у меня на дняхъ принцъ Георгій Мекленбургскій, владѣцъ Карповки, съ жалобой на священника Вс. Беныг-аго: будто онъ причиняетъ управлѣнію много заботъ и непріятностей, настраивая крестьянъ противъ попечительства и управляющаго и тѣмъ подрываетъ добрыя отношенія между экономіей и крестьянами. Управляющій

Шнейдетонъ (православный) пишеть принцу, что желательно было бы о. Василія перевезть въ Тагамавецкій приходъ (той же экономіи), а на мѣсто его назначить второго священника, Федора Комарецкаго. Я сказалъ принцу, что могу сообщить все вышеписанное Вашему Преосвященству для надлежащаго разъясненія и, буде нужно, распоряженія.

Мы живемъ по прежнему въ работѣ непрестанной и заботѣ, съ каждымъ днемъ увеличивающейся. Жена моя проситъ свидѣтельствовать Вамъ сердечное ея почтеніе. Дѣвочекъ Вашихъ п-ть \*) видѣль третьяго дня въ школѣ, за всенощной, которую и онѣ пѣли. Всенощная у насъ идетъ по-монастырски, три съ половиной часа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

16 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйший Владыко!

Сейчасъ получилъ письмо Вашего Преосвященства. Если управляющій въ Карповкѣ Шнейдетонъ по характеру своему горделивый человѣкъ, то тѣмъ болѣе надлежало бы священнику имѣть осторожность съ нимъ, а этой осторожности не видно, ибо такой вопросъ: „Гдѣ исполнялъ онъ христіанскій долгъ“ въ нынѣшнія времена трудно предлагать подобнымъ лицамъ, да и не умно было со стороны священника, а если уже до предложенія сего вопроса отношенія ихъ растроились, то уже и совсѣмъ не ладно было какъ бы въ отместку такимъ вопросомъ раздражать его. Видно, отецъ Б-ій не искусенъ въ обращеніи съ людьми.

Желаніе Ваше относительно архитектора стараемся удовлетворить. Да хранить васъ Господь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

\*) Вероятно: полтавлять.

25 марта 1898 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Удивило и насъ рѣшеніе палаты о Скитскихъ. Вотъ человѣческое правосудіе.

Что-то странное было тутъ подстроено въ послѣднюю минуту, и вѣдь не присяжные, а палата съ сословными представителями. Будемъ ждать разъясненія.

Однако, неужели Скитскіе останутся на службѣ въ Консисторії.

Агентомъ ихъ былъ Зеленскій, давно извѣстный, ловкий и хитрый еврей.

Увы! Приближаемся къ воспоминанію дней, когда судъ человѣческій казнилъ праведнаго изъ праведныхъ—Христа Спасителя...

Да хранить Васъ Господь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

1 апреля 1898 г. Петербургъ.

Христосъ Воскресе!

Сердечно благодаримъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за дошедшій сегодня привѣтъ Вашъ и сердечно желаемъ Вамъ доброго здравія, мира и радости на предстоящіе свѣтлые дни.

На этой недѣлѣ много говѣть и службы ежедневныя нравятся всѣмъ—ничего не пропускаютъ—все поется съ канонархомъ и всѣ усердствуютъ пѣть и читать. Всенощная у насъ идетъ не меныше трехъ часовъ. Во вторникъ на часахъ и ваша полтавка въ первый часъ читала прекрасно. Обѣ онѣ, часто вздыхая, поминаютъ родину, цвѣты и солице.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

19 мая 1898 г. Петербургъ.

Преосвященійшій Владыко!

Съ симъ письмомъ прибудутъ Полтавскія дѣвочки, о пріѣздѣ коихъ и Вами изъявлено доброе желаніе. Сопровождаютъ ихъ въ пути учительницы, которые, отдохнувъ, вернутся обратно. Мы направляемъ ихъ съ дороги въ епархиальное училище, коего начальницу прошу на первое время пріютить ихъ. Жена моя свидѣтельствуетъ сердечное свое почтеніе и проситъ благословенія Вашего.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.

27 июня 1898 г. Царское Село.

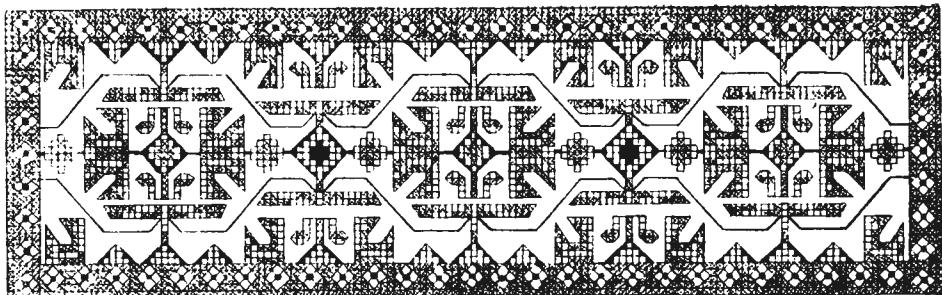
Преосвященійшій Владыко!

Усерднѣйше благодарить Васъ жена за доброе вниманіе къ дѣтямъ и къ сопровождавшей ихъ учительницѣ. Она любить ихъ, какъ дѣтей своихъ и всѣхъ своихъ овецъ „знаетъ по имени“; потому и весьма тронута Вашею добротою. И здѣсь, въ Царскомъ Селѣ, она всѣхъ своихъ возрастивыхъ собрала сюда на устроенные для нихъ курсы. Вамъ угодно было прислать деньги и за путешествіе ихъ, которое устроилось бесплатно; но эти деньги для нихъ же со временемъ пригодятся.

И я здѣсь провожу лѣто, но отдыха нѣть, ибо дѣла и заботы не переводятся. Школьное дѣло идетъ слава Богу и развивается, хотя представители земствъ и усиливаются вредить намъ. Но первыы враги чиновники, „суть домашніе его“, и потому прежде всего, дай Богъ, чтобы у насъ все дѣлалось по правдѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ...

К. Побѣдоносцевъ.



## Изъ переписки Бирона съ княземъ А. И. Шаховскимъ

### XI.

#### *Письмо Бирона.*

Письмо Вашего Сиятельства черезъ племянника Вашего я полу-  
чилъ, за которое, а особливо за разныя увѣдомленія о тамошнемъ  
состояніи Вашему Сиятельству унужено благодарствую, и о чемъ  
Ваше Сиятельство требовать изволило, то па оное на все надлежащая  
резолюція учинена, и къ Вашему Сиятельству послана изъ Кабинета.  
Что же изволите упоминать о прежде присланномъ отъ Васъ сержантѣ,  
что Ваше Сиятельство ничего на оныя требованія, которыя съ нимъ  
посланы, никакого отвѣта, и до посылки племянника Вашего, неполучено,  
на что доношу, что помянутый сержантъ токмо за резолюцію  
здесь замедлился, однакожъ..... уповаю, что Ваше Сиятельство... нынѣ  
черезъ него жъ получить уже изволили. Впрочемъ Ваше Сиятельство  
да изволите быть извѣстны, что Ея Императорское Величество за по-  
мощью Божіей въ вожделѣнномъ своемъ пребываетъ здравіи и во всемъ  
здесь обстоитъ благополучно. Ваше Сиятельство изволили ко мнѣ  
писать о покункѣ украинскихъ кобыль и что уже иѣсколько и прі-  
писано, за что я покорно благодарствую, но токмо какъ уже довольно  
ихъ видѣть, что они очень бѣшены и не можно ихъ никакъ обучить,  
чтобъ они были смирны, того ради и уповаю, что они въ моемъ  
заводѣ не могутъ быть годны.

## XII.

*Письмо Бирона.*

За писаніе Вашего Сіятельства и за поздравленіе съ супружествомъ своячены моей, благодарствую, напротивъ чего желаю, дабы и Вамъ такое благополучие получить; въ прочемъ здѣсь во всемъ обстоитъ благополучно; и притомъ я яко есмь и пребываю.

---

## XIII.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, предъ симъ съ покорностью мою я доносиль, что которыя кобылы у меня имѣются для Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, и оныя къ заводу Вашего Сіятельства будуть годны, ибо я оныхъ велю нѣсколько времени содержать на конюшнѣ, отъ чего могутъ присмирѣть, которыхъ я и содержжу уже четвертый мѣсяцъ, а съ 15 дня декабря отправлю въ Москву въ домъ мой, того ради Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностью мою прошу, не соизволите ли Ваше Сіятельство приказать кому еще оныхъ посмотретьъ, всѣ ли будутъ оные годны къ заводу Вашего Сіятельства, однако по моему разсужденію, какъ я вѣдаю, какіе Вашему Сіятельству и равно многіе бы казется были годны, и въ томъ покорно прошу Вашего Сіятельства мнѣ повѣрить, что оные весьма смирны, въ прочемъ же рекомендую себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Изъ Сумъ.  
Декабря 9 дня 1733 года.

---

## XIV.

Я ужъ имѣю изъ здѣшнихъ малороссіянъ гайдука, который ростомъ не малъ и по мнѣнію моему Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, надѣюсь, будетъ угоденъ. И вѣдѣль я онаго отправить въ Москву, въ домъ мой, и ежели оный гайдукъ

Вашему Сиятельству угоденъ будетъ, то прошу покорно приказать изъ дому моего милостиво принять.

Присемъ же Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. Имѣю я у себя турецкую кобылу, весьма изрядную, которая Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, надѣюсь, будетъ угодна, и приказалъ оную кобылу вести въ Москву, какъ зимній путь установится (ибо здѣсь зимній путь хоть и былъ, однако теплotoю весь испортило), съ вели-кимъ береженiemъ, дабы оную тою дорогою не испортить. И того ради Ваше Сиятельство, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покор-ностью мою прошу оную приказать кому въ Москвѣ принять изъ дому моего, о чёмъ отъ меня писано гдѣ племяннику моему конной гвардіи поручику Князю Якову Шаховскому. Извольте, Ваше Сия-тельство, милостиво мнѣ повѣрить, что оная кобыла Вашему Сиятель-ству будетъ угодна, ибо изъ турецкихъ лучше быть не надѣюсь, и хотя было я желалъ послать къ Вашему Сиятельству и въ Петербургъ, однако, не имѣю у себя доброго коновала съ кѣмъ послать, ибо оная кобыла деликатнаго воспитанія, и чтобъ дорогою не могли оную чѣмъ повредить<sup>1)</sup>.

#### XV.

#### *Письмо Бирона.*

Былъ здѣсь одинъ Малороссіанинъ, который по высокой Ея Импе-раторскаго Величества Милости пожалованъ Генеральнымъ Бунчуж-нымъ<sup>2)</sup>), и при отъездѣ своемъ столь прилежно меня просилъ, что я никакъ отъ него отговориться не могъ, дабы не дать ему рекоменда-ціи къ Вашему Сиятельству, того ради Ваше Сиятельство прошу со-держать его въ своей протекціи, такъ какъ его достоинство есть. Въ прочемъ же я желаю всегда пріятными вѣдомостями отъ Вашего Сия-тельства быть удовольствованъ и притомъ охотно ожидаю точію, дабы Ваше Сиятельство, при нынѣшихъ своихъ важныхъ дѣлахъ, какой нибудь случай къ моему услуженію подать мнѣ изволили, что я съ моею прилежностью дѣйствительно показать не оставлю, причемъ и остаюсь.

<sup>1)</sup> Писано 23 декабря 1733 г. изъ мѣстечка Еремѣевки на Днѣпрѣ, куда Шахов-ской прибылъ, будучи назначенъ командиромъ кориуса, посланного въ Польшу.

<sup>2)</sup> Семенъ Яковлевичъ Галецкій († 1738 г.) пожалованъ въ генеральныя бунчуж-ныя 14 мая 1734 г.

## XVI.

Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Петербурга отъ 22 Апрѣля, въ Глуховъ я 13 чисель Маія съ покорностью мою получиль, въ кото-ромъ изволите Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво предлагать, ежели я порученные свои дѣла распредѣлиль и во окончаніе всего порядокъ привель, то бы Вашему Сия-тельству, Милостивому Государю моему и Патрону, донести, почему изволите искать способъ о бытіи моемъ въ Петербургъ доложить Ея Императорскому Величеству, нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, и милостиво изволите обѣщать, какъ возможно о томъ стараніе при-ложить. И за оное Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою благодарствую, и притомъ всепокорно же доношу, понеже я по всемилостивѣйшимъ Ея Император-скаго Величества указамъ, по вѣрной моей рабской должности порядки въ дѣлахъ, какимъ образомъ въ канцеляріи Гетманскаго правленія имѣютъ быть отправляемы, учредиль, уже оные теченіе имѣютъ, какъ надлежить, о чёмъ Марта 19 дня сего 1734 года Ея Императорскому Величеству всеподданѣйше доносиль, такожъ, какъ прежде сего при гетманахъ бывало, полковники и старшина для совѣта въ Глуховъ были созваны, и что я имъ предлагалъ на разсужденіе къ пользѣ Малороссіи, то оные подали въ канцелярію Гетманскаго правленія къ разсмотрѣнію свое мнѣніе, и съ чего учиня краткій экстрактъ къ ва-шему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ по-корностью мою доносиль, тако и нынѣ доношу, что я о бытіи моемъ въ Петербургъ трудилъ Ваше Сиятельство, Милостиваго Государи моего и Патрона, не для моей партикулярной нужды, но для исполненія высокаго Ея Императорскаго Величества интереса, понеже что по указамъ Ея Императорскаго Величества повелѣно, то какъ выше сего Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доносиль, исполнено, а что впредь по моему слабому мнѣнію надле-жалобы исполнить, о томъ надлежить донести Ея Императорскому Величеству, токмо за неприбытиемъ моимъ того исправить никакъ невозможно, и хотя бы мнѣ препятствовала къ той моей Ѣздѣ глазная моя болѣзнь, однако то пренебрегая, желаю дабы Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни высокій интересъ былъ исполненъ. И ежели Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво изволите принять, чтобы мнѣ быть въ Санктъ-Петербургъ, то всепокорно прошу, чтобы высокомощнымъ

Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, представительствомъ милостиво исходатайствованъ и присланъ ко мнѣ былъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, чтобы я могъ, ежели всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе будетъ, паки на Украину возвратиться немедленно. И какъ я проѣзжу въ Петербургъ, то удобнѣе будетъ видѣть мнѣ, какое во отсутствіе мое будетъ правленіе, и что не такъ будетъ правиться, то легко будетъ поправить. И притомъ же Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, всепокорно донести не оставилъ, что съ прибытія моего къ порученнымъ мнѣ дѣламъ Марта съ 1 дня въ теченіи дѣлъ полагаю мой неусыпный трудъ и стараніе, дабы во правленіи не имѣли никакой остановки, не такъ, какъ было за правленіе покойнаго Гетмана, и чтобы сочиненное по волѣ Ея Императорскаго Величества нынѣшнее правленіе народъ Малороссійскій привести въ вящее удовольствіе, которое удовольствіе Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Нашей Государыни счастіемъ уже чувствуетъ вся Малороссія, не включая тѣхъ бы, которые желаютъ чинъ Гетманства получить, и тѣхъ, которые свои партикулярныя корысти исполнить, и правда, хотя никогда бы имѣть представить Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, мои бѣдные неусыпные отсутственныя труды, которыхъ Вашему Сиятельству, какъ особливо Милостивому Государю моему и Патрону, дѣйствительно видѣть невозможно, но однако всепокорно Вашему Сиятельству, яко Милостивому Государю моему и Патрону, доношу: тѣ мои неусыпные труды и стараніе и что Малороссія тѣмъ отправленіемъ дѣлъ довольна, для вящаго увѣренія, хотя и секретно, кого бы Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Наша Государыня изволила послать провѣдать и съ чего бѣ весьма мощно неусыпные мои труды видѣть, и такъ все предаю въ высокое Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, рассматрѣніе и себя ввергаю въ неотъемлемую Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мал 16 дня 1734 года  
въ Глуховѣ.

Что же изволите Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво предлагать, что украинскихъ кобылъ отъ меня принять не изволите не для негодности, но за довольство выписанныхъ кобылъ изъ нѣмецкихъ краевъ, и оное полагаю за милостивое Вашего

Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, соизволеніе, но однако оныя кобылы въ деревнѣ моей, которая оть Москвы не въ дальнемъ растояніи, всѣ въ цѣлости и когда потребны будутъ, то въ готовности, да изъ нихъ двѣ кобылы и третью польскую имѣю при себѣ и припускаю къ нимъ турецкаго жеребца, который весьма изъ турецкихъ лошадей хорошъ, ибо, какъ Вашему Сиятельству извѣстно, что турецкія лошади долголѣтніе и тонкошіе, а оный недолгошерстий и крутъ, а роста надѣюсь, что больше турецкаго сѣраго жеребца Вашего Сиятельства, а шерстью гнѣвой.

Какъ изъ приложенного при семъ экстракта, состоящаго о учрежденіи здѣшнихъ десяти пунктахъ, изволите Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, усмотрѣть, что хотя прежде сего того и не бывало, однако, какъ видно, что оная старшина тѣмъ довольны.

А что турецкая кобыла была человѣку Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, не отдана изъ дому моего, и то такимъ образомъ учинилось, что того человѣка, къ которому я писалъ, въ Москвѣ не было, однако уже имѣютъ извѣстіе, что оная служителю Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, отдана въ цѣлости, и всеусердно желаю, дабы оная кобыла къ Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, препровождена была въ цѣлости.

## XVII.

Увѣдомился я, что генеральный бунчужный панъ Галецкій въ бытность свою въ Петербургѣ занялъ у Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, денегъ, а какъ онъ сюда пріѣхалъ, то на него подано челобитье въ заемныхъ же деньгахъ и заложена оть него деревня, и онъ намѣренъ ту деревню за оные деньги уступить, да и сверхъ того, какъ я слышу, что на немъ долгъ имѣется столько, что всѣ его грунта тѣхъ долговъ не вынесутъ, того ради всепокорно Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, доношу, не изволите ли данный отъ него Вашему Сиятельству обликъ прислать ко мнѣ, чтобъ оные Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, деньги не могли пропасть.

## XVIII.

Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Санктъ-Петербурга отъ 16 Февраля, въ Глуховъ я съ покорностью мою 10 числа Мая получилъ, въ которомъ изволите Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, предлагать, дабы Генеральнаго Бунчужнаго Пана Галецкаго содержать въ своей протекціи, такъ какъ его достоинство есть. И на оное Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу: оному Пану Галецкому по рекомендациі Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, служить готовъ. Что же притомъ изволите Ваше Сиятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, милостиво упоминать, яко ожидать изволите, дабы Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, при нынѣшихъ моихъ бѣдныхъ трудахъ какой нибудь случай къ пользѣ моей подать, что милостиво изволите обѣщать дѣйствительно то показать, и за оное Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою благодарствую, и понеже я по Бозѣ иного себѣ патрона, кроме Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, не имѣю и всѣ мои благополучіи чрезъ особливо высокомощное Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, представительство имѣю, того ради и впредь, ежели какие мои позовутъ нужды, то по многодѣйствительнымъ Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, ко мнѣ милости и посему милостивому письму имѣю смѣлость трудить, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 16 дня 1734 года Глуховъ.

## XIX.

*Письмо Бирона.*

Мая 20 дня 1734 года.

Въ прошлой зимѣ Ваше Сиятельство изволили мнѣ объявить, что имѣется у Васъ гайдукъ немалаго роста, а понеже нынѣ я имѣю великую нужду въ двухъ, чего ради Ваше Сиятельство покорно прошу

показать ко мнѣ въ томъ свое благодѣяніе, дабы я оныхъ двоихъ гораздо рослыхъ, какъ бы можно великанами просто назвать, получить могъ безъ продолженія времени, за которыс хотѣлъ бы вѣрные деньги заплатить. Не пожалѣйте и Ваше Сіятельство, да изволите приказать таковыхъ поискать, буди же не будетъ и надлежащая за нихъ плата, то еслибъ и попросили деньги, не извольте и прикажите заплатить и прислать ко мнѣ, за что я *особливо буду долженъ*, Ваше Сіятельство, особливо буду съ всегдашимъ своимъ долженствоватъ благодареніемъ и деньги, сколько за нихъ буди выдано, возвращу, не умдля, впрочемъ же есть.

---

## XX.

*Письмо Бирона.*

Пріятнѣйшее мнѣ писаніе Вашего Сіятельства изъ Глухова я получилъ, по которому о бытіи Вашемъ сюда Ея Императорскому Величеству докладывалъ. И Ея Величество изволила указать и изъ Кабинета послать къ Вамъ указъ, чтобъ Ваше Сіятельство сюда быть изволили. О томъ я уповаю, что Ваше Сіятельство тотъ указъ въ одно время съ симъ моимъ письмомъ получить изволите, и притомъ я сердечно желаю, дабы Ваше Сіятельство при всякой способности отъ вашей болѣзни въ добромъ здоровіи здѣсь видѣть и возможныя мои услуги Вашему Сіятельству дѣйствительно оказать могъ, что я за немалое счастье себѣ чувствовать имѣю. Турецкую кобылу изъ дома Вашего Сіятельства человѣкъ мой принялъ, за которую я покорно благодарствую, при такой облигациѣ дабы могъ всегда имѣть дѣло Вашему Сіятельству, будетъ угодно, отъ моихъ заводовъ служить. Что же Ваше Сіятельство изволите меня увѣдомить о Бунчужномъ Галецкомъ что отъ многихъ людей не малая суммы забрали, потому мои деньги на немъ не прошли, того ради уступаетъ онъ за оные мнѣ одну деревню свою, а ионеже я присмотрѣлъ его здѣсь въ немалой нуждѣ обрѣтающагося, чего ради по неотступной просьбѣ его принужденъ ему дать взаимно 400 руб., для возвращенія которыхъ присемъ денегъ его къ Вашему Сіятельству обликъ посылаю... Присемъ я уповаю, что Вашему Сіятельству небезпріятно будетъ о слѣдующихъ увѣдомленіяхъ, того ради черезъ сie доношу:

1 Наше войско, лежащее подъ Данцигомъ, за помощью Божіей въ такомъ состояніи находится и такъ городъ кругомъ облегли, что оный весьма въ крѣпкой осадѣ содергать, и нынѣ еще туда нѣсколько

полковъ Саксонскаго войска и наши, которые были въ дорогѣ, прибыли и совокуплены вмѣстѣ, причемъ надѣться можно, что они никакой опасности отъ противныхъ сторонъ не имѣютъ.

И помянутый городъ давно бы уже къ покоренію склонился, но токмо къ упрямству принуждаеть то, что не знаютъ, какъ бы Станислава могли сохранить и изъ оного выпроводить.

2 Французскій Секурсъ, въ двухъ тысячахъ состоящій, къ Данцигу прибылъ и вошелъ въ крѣпость, Вексельминдъ называемую. А потомъ, изъ оной вышедъ, учинилъ нападеніе на нашъ транжементъ и потомъ, атаковавъ, хотѣли взять и пробраться въ городъ, но однако того не учинили, понеже въ немъ было нашихъ три полка и самъ генераль-фельдмаршалъ присутствовалъ. А противъ оныхъ надъ тѣми нашими полками команду имѣлъ полковникъ Лесли и за помошью Божией на сей первой съ ними стычкѣ не токмо противъ нихъ устояли, но и самаго ихъ командинга и притомъ нѣсколько ихъ человѣкъ довольно избили и прогнали въ помянутую крѣпость, гдѣ они засѣли по прежнему.

3 Флотъ нашъ и при немъ осадная артиллерія отсюда въ море благополучно отправилась, и теперь надѣемся, что онъ уже ко Данцигу прибылъ, откуда еще ничего не слышно, токмо съ часу на часъ извѣстія ожидаемъ о томъ, что у нихъ на морѣ будетъ. А какъ помянутую артиллерию наше войско получить, то надѣться можно, что съ тѣмъ городомъ конецъ скоро учиненъ будетъ.

4. Въ Вильнѣ трибуналъ начался и окончился подъ именемъ Его Величество Короля Августа благополучно, на которомъ хотѣли было противныя партіи учинить нѣкоторое беспокойство и для того, изъ нихъ съ 500 лучшей конницей собрався, пришли подъ городъ недалеко отъ того дома, гдѣ стоялъ Генераль-Майоръ Бисмаркъ, но онъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, то тотчасъ, взявъ съ пикету, который у него былъ, 50 человѣкъ нашихъ рейтеръ, противъ ихъ выѣхалъ, а за собою въ секурсѣ велѣлъ слѣдоватъ одному маюру въ числѣ 200 человѣкъ рядовыхъ, съ помянутымъ весьма малымъ числомъ онъ оттаковалъ и учинилъ баталію, на которой они, нимало не постоявъ, побѣжали, и онъ за ними до самой рѣки Виліи гнался, гдѣ они хотѣли себя спасти и поплыли черезъ рѣку, но однако, какъ имъ видно было, что изъ нихъ немного осталось, большая часть потонули, да по счету сколько они счастье могли, наши побили 250 человѣкъ безъ всякаго

своимъ урону, а ихъ всѣхъ по сказкѣ плѣнныхъ при томъ дѣлѣ было съ 700 человѣкъ, и нынѣ хотя отъ нихъ обычная ихъ слабое беспокойство и продолжается, однакожъ наши въ томъ никакой опасности не имѣютъ. Впрочемъ же я желаю Вашему Сіятельству всячаго благополучія и притомъ остаюсь.

И на одномъ ихъ штурмѣ небольшіе ихъ шансы взяли 30 марта, а потомъ хотѣли крѣпость ихъ, называемую Гагелсбергъ, также штурмовать, но хотя они въ ней истинно хорошо къ ней приступали, однакожъ въ томъ имъ не удалось.

Мая 27 дня 1734 года.

Послано по почтѣ.

## XXI.

Хотя всегда неотмѣнное мое намѣреніе и усердіе имѣю, чтобъ въ нынѣшнемъ моемъ отсутствіи письменными Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, поздравленіи удовольствовать, кольми жъ паче нынѣ въ торжественные сіи дни являшегося во плоти на земли Бога и при начинаніи новаго лѣта, имѣю честь Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, поздравленіе мое и привѣтствіе мое принести со усерднымъ моимъ желаніемъ, да родшайся плотію на земли Христосъ Господь положить и теченіе временамъ и лѣту даруетъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, всегда мирные и славимые имѣти лѣта и оны въ пріобрѣтеніе Ея Императорскаго Величества высочайшей милости благополучно и добродѣственno начавъ таковое благополучное теченіе и окончаніе имѣть со всякимъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, благополучнымъ намѣреніемъ, себя жъ въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Декабря 28 дня 1734 года Глуховъ.

---

## XXII.

Понеже получилъ я изъ Москвы изъ дома своего извѣстіе, что лошадь, которую Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, въ бытность мою въ Петербургѣ, милостиво пожаловать мнѣ

изволили, въ Москву въ домъ мой привели въ цѣлости, за что Вашему Сіятельству, яко особливо милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою, благодарствую.

Князь Алексѣй Шаховской.

Января 9 дня 1735 года Глуховъ.

### XXIII.

При сей оказіи достойнаго ко извѣстію Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, донести не имѣю, точію, Милостію Господнею состоить здѣсь все благополучно. Да при семъ же съ покорностью мою посылаю къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, украинской дичины: кабана одного, козы три битыхъ, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и патрона милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Января 16 дня 1735 года Глуховъ.

### XXIV.

Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милостивое письмо, отпущенное изъ Петербурга отъ 30 Января, 11 чисель Февраля съ покорностью мою получилъ, за которое Вашему Графскому Сіятельству благодарствую. Что же Ваше Сіятельство изволите предлагать о дѣтинѣ, который годится въ гайдуки, и оного посыпалъ, точію онъ до полученія отъ Вашего Графскаго Сіятельства предложенія отлучился, котораго, какъ возвратится въ домъ свой, прислать сюда велѣль, токмо привезены сюда ко мнѣ еще два человѣка, токмо не очень велики, однако я удержанъ ихъ до того времени, когда онъ дѣтина привезенъ будетъ, и кто изъ нихъ будетъ больше ростомъ, то оного къ Вашему Графскому Сіятельству отправлю немедленно. Присемъ же Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу: отправлены отъ меня дѣтямъ Вашего Графскаго Сіятельства два мальчика бандуристы, и при томъ прошу Вашего Графскаго Сіятельства милостию оныхъ при-

нять, и всеусердно желаю, дабы отъ оныхъ дѣятамъ Вашего Сіятельства имѣть увеселеніе, себя же въ неотъемлемую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 19 дня 1735 года. Глуховъ.

При отъездѣ моемъ изъ Петербурга, изволили Ваше Сіятельство, Милостивый Государь мой и Патронъ, мнѣ приказывать о коняхъ. По прибытіи моемъ въ Глуховъ посыпалъ въ Запорожье къ кошевому атаману, чтобъ онъ, тамъ сыскавъ, прислалъ ко мнѣ, который и прислалъ коня темно-сѣраго, и очень не худъ, такожъ и другаго коня досталъ я на линіи, токмо нынѣ за распутицей къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, послать не успѣлъ, которыхъ до просухи буду держать у себя, а какъ просохнетъ, оныхъ къ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, пришли.

---

## XXV.

Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу: въ бытность здѣсь генеральной старшины и полковниковъ и прочихъ чиновниковъ, предлагалъ я на разсужденіе, какимъ бы образомъ малороссийскихъ казаковъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества исправить, на что оные объявляли свое мнѣніе, чтобъ тѣхъ казаковъ исправлять всѣхъ, на что я имъ предлагалъ, не лучшель въ военное время быть выборнымъ казакамъ, отъ которыхъ бы вящая могла быть, въ службѣ Ея Императорскаго Величества, польза, и хотя напередъ сего того здѣсь и не бывало, однако я по вѣрной моей къ Ея Императорскому Величеству присяжной должности всякими удобо возможными способами ихъ къ тому наклонилъ, и они, генеральная старшина и полковники, подписались, чтобъ въ военное время быть выборнымъ казакамъ, отъ двадцати до двадцати пяти и до тридцати тысячъ человѣкъ, а въ мирное время тѣмъ выборнымъ не быть, а исправлять службу по прежнему обыкновенію, и притомъ Вашему Сіятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу, ежели Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшее соизволеніе будетъ о бытіи въ военное время тѣмъ выборнымъ казакамъ, то не соизволить ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать тѣмъ выборнымъ казакамъ быть не

больше, какъ двадцати тысячамъ, а для какихъ резоновъ, о томъ о всемъ пространно Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше я доносить, и не соизволить ли Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать прислать ко мнѣ, свой, Императорскаго Величества, публичный указъ съ похвалою той генеральной старшинѣ и полковникамъ за такое ихъ ревностное, къ пользѣ высокаго Ея Императорскаго Величества интереса, радѣніе, впрочемъ же ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость и пребываю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 25 дня 1735 года Глуховъ.

## XXVI.

Хотя и не довѣло было мнѣ Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, покорными моими прошеніями трудить для много восприемлемыхъ отъ Вашего Сиятельства, яко особливо Милостиваго Государя моего и Патрона, и не по заслугамъ моимъ Вашему Графскому Сиятельству милостей, но однако принуждаетъ меня съ симъ покорнѣйшимъ моимъ прошеніемъ дерзновенно явиться Вашему Графскому Сиятельству твердая Вашего Графскаго Сиятельства ко мнѣ милость, которую, особливо въ бытность мою въ Петербургѣ, высокомощнымъ своимъ у Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, представительствомъ, изволили милостию обѣщать походатайствовать, а именно за бѣдные мои Ея Императорскому Величеству службы на Украинѣ деревни, того ради Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, съ покорностю мою прошу, дабы я чрезъ то высокомощное Вашего Графскаго Сиятельства представительство, въ знакъ незабвеннной моей Ея Императорскому Величеству бѣдной службы, дѣйствительно могъ получить. И притомъ же всепокорно прошу на меня за мои непрестанные прошенія не прогнѣваться и содержать меня въ прежней Вашего Графскаго Сиятельства милости, понеже по Бозѣ и всемилостивѣйшей Государыни, кромѣ Вашего Сиятельства, патрона себѣ не имѣю, и притомъ ввергаю себя въ неотъемлемую Вашего Сиятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

Князь Алексѣй Шаховской.

Февраля 25 дня 1735 года. Глуховъ.

## XXVII.

Хотя я всегда долженствую, чтобъ въ моемъ отсутствіи Вашему Сіятельству, яко особливо Милостивому Государю моему и Патрону, письменными моими поздравленіемъ показать мои малые услуги, колыми жъ паче въ сей наступающей празднику тридневнаго Воскресенія Христа Спасителя нашего имѣю честь Вашему Графскому Сіятельству, поздравленіе мое принестъ со всеусерднымъ моимъ желаніемъ, дабы воскресшій Христосъ Господъ подалъ Вашему Графскому Сіятельству всегда въ пріобрѣтеніи всѣхъ благъ, купно съ высочайшею Вашего Графскаго Сіятельства фамиліей, оный препроводить и впредъ таковыхъ же достигнуть. Себя же въ неотъемлемую Вашего Сіятельства Милостиваго Государя моего и Патрона, милость ввергаю.

Князь Алексѣй Шаховской.

Апрѣля 3 дня 1735 года Глуховъ.

Предъ симъ, надѣясь на особливую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость, утруждалъ я моимъ все-покорнымъ прошеніемъ о исходатайствованіи высокомощнымъ своимъ представительствомъ у Ея Императорскаго Величества, Нашей всемилостивѣйшей Государыни, мнѣ позволеніе ѻхать въ Москву, для излѣченія глазной моей болѣзни, такожъ и о операторѣ, о чемъ и нынѣ съ покорностью мою Вашего Графскаго Сіятельства прошу, понеже принуждаєтъ меня крайняя отъ того болѣзни глазной нужда, въ чёмъ все упованіе полагаю на особливую Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя моего и Патрона, милость.

При отъѣздѣ моемъ изволили Ваше Графское Сіятельство приказывать мнѣ о коняхъ, чего ради я три лошади изъ коней сыскаль, очень не худые, и нынѣ имѣются у меня въ Глуховѣ, а по просухѣ отправлю къ Вашему Графскому Сіятельству.

## XXVIII.

*Письмо Бирона.*

Вашего Сіятельства благосклонные письма, прежде съ нарочнымъ и послѣдніе вчерашняго числа съ поздравленіемъ мнѣ съ празднич-

нымъ днемъ Воскресенія Христова, я съ моимъ почтеніемъ получилъ, за которыя покорно благодарствую и надъ тѣмъ же противъ того Ваше Сіятельство поздравляю, желаю впредь таковыхъ довольно достигать при всякихъ благополучіяхъ, что же прежде на многія Ваши письма я донынѣ отвѣтствовать не могъ, въ томъ, уповаю, Ваше Сіятельство сами разсудить можете о моемъ времени, и я истинно доношу, что коль отъ настоящихъ, то паче отъ посторонне приключивающихся дѣлъ мало имѣю свободности, но токмо извольте мнѣ вѣрить, что склонность моя къ Вамъ никакой отмѣны донынѣ не имѣеть, но вѣще желаю и впредь оную продолжать всегда, постоянно. За присланые Вашимъ Сіятельствомъ двухъ хлощевъ, такожъ жеребцовъ и кобыль и прочіе присылки, покорно благодарствую, то мнѣ весьма чувственно, что Ваше Сіятельство приемлете въ томъ немалые убытки, чего ради прошу впредь меня болѣе оныхъ не одолжить, но токмо откровенно дать мнѣ знать, что бы отъ меня могло быть Вашему Сіятельству, въ чемъ я со всякою охотою мою равнымъ же образомъ услужить желаю. О бытіи вашемъ для лѣченія болѣзни въ Москву Ея Императорскoe Величество изволила мнѣ объявить, что указъ къ Вамъ послать повелѣла; что же о присылкѣ оператора писать ко мнѣ изволите, въ томъ я нынѣ услугить скоро не могу, понеже при отѣздѣ своеемъ отсюда, оберъ-шгалмейстеръ Графъ Левольть для болѣзни своей оного взялъ съ собою, который еще и донынѣ сюда не возвратился, а когда будетъ—неизвѣстно; когда возвратится,... то стараться буду, чтобы его немедлено къ Вамъ отправить. И въ томъ извольте быть благона-дежны. О полученныхъ здѣсь вѣдомостей присемъ прилагаю экстрактъ, изъ котораго Ваше Сіятельство можете усмотрѣть, что съ помо-щію Божіей, счастіемъ Ея Импер. Вел. наши въ Польшѣ пребывають благополучно. Что же касается по вашему прошенію о пожалованіи вамъ деревень, въ томъ не извольте на меня думать, что я Ея Величеству не докладываль, но какъ скоро оное прочель, то того же дня доносилъ, токмо Ея Величество имѣла что-то много о деревняхъ про-шеній, всѣмъ изволила объявить, что никому никакого двора отнынѣ жаловать не изволить, дабы тѣмъ всѣ чelобитные успокоить, однако я еще при благополучномъ случаѣ припомнить не оставлю, ибо желаніе мое въ полученіи Вамъ всякаго удовольствія и къ Вашимъ услу-гамъ такъ совершенное есть, какъ оное почтеніе, съ которымъ я есмь всегда.

Апрѣля 17 дня 1735 года.

---

## XXIX.

Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу. По имянному Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, велѣно на Украинѣ искать пѣвчихъ самыхъ лучшихъ голосовъ и прислать ко двору Ея Императорскаго Величества, и по силѣ оного Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа исполненіе чинится. А сего Мая 21 дня изъ собственныхъ моихъ пѣвчихъ отправилъ я двухъ тенористовъ и двухъ хлоцовъ, да къ Вашему Графскому Сиятельству сысканныхъ гайдуковъ въ Ахтырскомъ слободскомъ полку, двухъ человѣкъ, а именно одинъ поновичъ, да другой изъ посполитыхъ, съ нарочнымъ Глуховскаго гарнизона унтеръ-офицеромъ. Что же изволили Ваше Сиятельство милостиво предлагать о сыскѣ дѣтины, который годится въ гайдуки, а жительство имѣть въ деревнѣ Шаповаловѣ, и онъ до полученія оного отъ Вашего Графскаго Сиятельства предложенія бѣжалъ и еще по сіе число не сысканъ, о чёмъ Вашему Графскому Сиятельству съ покорностью мою и предь симъ доносиль, а какъ сыщется, то я оного потому же отправлю къ Вашему Графскому Сиятельству. Впрочемъ же здѣсь милостию Господнею состоить благополучно.

Князь Алексѣй Шаховской.

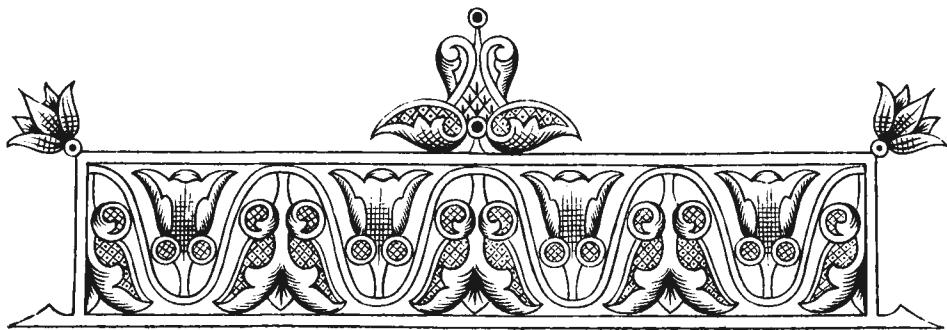
Мая 29 дня 1735 года Глуховъ.

## XXX.

Вашему Сиятельству, Милостивому Государю моему и Патрону, съ покорностью мою доношу: о которомъ дѣтина, что годится въ гайдуки, Ваше Графское Сиятельство ко мнѣ предлагать изволили, (а до сего не сысканъ быль), оного отправилъ къ Вашему Графскому Сиятельству при семъ.

Князь Алексѣй Шаховской.

Мая 25 дня 1735 года Глуховъ.



## M A R G I N A L I A — P U S H K I N I A N A.

Замѣтки на поляхъ сочиненій Пушкина.

*Отъ автора.*

Заглавіе, избранное мною, объясняетъ происхожденіе этихъ замѣтокъ: то, въ буквальномъ смыслѣ, краткія записи на поляхъ разныхъ изданій Пушкина. Съ ранней юности, сочиненія Пушкина—мое самое любимое чтеніе. Я читаю и перечитываю Пушкина, его стихи, его прозу, его письма, въ разныхъ изданіяхъ, какія только могъ получить для своей библіотеки: „оригинальныхъ“, т. е. вышедшихъ при жизни великаго поэта, „капитальныхъ“, каковы изданія Анненкова, Литературнаго Фонда, Академическое, Венгерова, и даже въ „случайныхъ“, выпущенныхъ книгопродавцами исключительно съ корыстной цѣлью. Читаю я обычно съ карандашемъ въ рукахъ и люблю дѣлать помѣтки и записи въ своихъ книгахъ. (Лично мнѣ кажется болѣе живыми книги, въ которыхъ душа чтеца на поляхъ—

Себя невольно выражаетъ  
То краткимъ словомъ, то крестомъ,  
То вопросительнымъ крючкомъ.)

Такимъ путемъ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ моего чтенія, у меня составилось не мало записей, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину. Записи это весьма разнородны: здѣсь и біографическія данныя, и сужденія эстетическія, и указанія на варианты, пропущенные издателями, и поправки мнѣній, высказанныхъ kommentаторами, и многое другое. Мнѣ кажется, что нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ не лишены интереса, какъ для специалистовъ, изучающихъ Пушкина, такъ и вообще для всѣхъ читателей, любящихъ нашего великаго поэта. Опубликовывая теперь свои замѣтки, я, однако, не имѣю возможности привести

ихъ въ какую-либо систему. Онъ будуть печататься виѣ какого-либо порядка, исключительно по мѣрѣ того, какъ я буду выбирать изъ разныхъ изданій разныя, вписанныя мною на поля строки. Само собой разумѣется, что все же я постараюсь: 1) чтобы выбираемыя мною замѣтки сообщали что-либо новое, и 2) чтобы мои сообщенія говорили именно о Пушкинѣ, а не о моемъ къ нему отношеніи (чѣмъ я не намѣренъ утруждать вниманіе читателей). Вмѣстѣ съ тѣмъ я озабочусь придать своимъ бѣглымъ замѣткамъ, въ подлинномъ видѣ содержащимъ, большую частью, лишь намекъ на мысль, приходившую мнѣ въ голову,—литературную обработку т. е. распространить свои записи, сдѣлать ихъ обще-понятными. Добавлю, что каждая замѣтка будетъ начинаться ссылкой на то изданіе и на то мѣсто въ немъ, къ которому относилась моя первоначальная запись<sup>\*</sup>).

В. Б.

## I.

*Вен. II, 248.* Всѣмъ памятенъ эпиграфъ ко второй главѣ „Евгения Онѣгина“:

О rus!  
Ног.  
О Русь!

Восклицаніе Горація „О rus“ значитъ: „О деревня!“—поэтъ мечтаетъ о сельской жизни. Пушкинъ, въ шутку, переводить по со-звучію: „О Русь!“ Но до сихъ поръ, кажется, не было указано, что эта шутка не принадлежитъ Пушкину: онъ только повторилъ каламбуръ, бывшій въ ходу во Франції, въ концѣ XVIII в. Въ запискахъ Стендالля (*Oeuvres complètes, Romans et Nouvelles*, Р. 1854, р. LVI), читаемъ: „Я вышелъ изъ école centrale, сдавъ экзамены, въ 1799 г. Тогда аристократы ожидали появленія русскихъ въ Гренобль; знаяшіе Горація, твердили въ полъ-голоса:

«O rus, quando ego te aspiciam!»

Буквально стихъ Горація значитъ: „О, деревня! когда удастся мнѣ тебя увидѣть!“ Французскіе аристократы эпохи великой революціи

<sup>\*</sup>) Для краткости, я буду означать изданія, на которыхъ особенно часто ссылаюсь, условно: Апп.—Анненкова, Ефр.—Ефремова (такого-то года), Л. Ф.—Литературного Фонда, Ак.—Академическое, Мороз. подъ ред. И. О. Морозова (т-во „Просвѣщеніе“), Венг.—подъ ред. С. А. Венгерова, Пер.—Переписка подъ ред. В. И. Саитова и т. под. Означенія эти сразу попадутъ всѣмъ, интересующимся Пушкинымъ.

придавали, по созвучію, славу „гус“ значеніе „рускій“ и, твердя въ полъ-голоса стихъ Гораций, какъ бы восклицали: „О, русскій! когда же я тебя здѣсь увижу!“ Весьма вѣроятно, что этотъ каламбуръ, передаваемый Стендалемъ какъ ходячій, былъ извѣстенъ Пушкину, да онъ и не выдаетъ его за свой.

---

## II.

*Вені. II, 6.* Отрывокъ „Мнѣ бой знакомъ“ 1820 г. замѣчательнъ своей звукописью:

Мнѣ бой знакомъ—люблю я звукъ мечей;  
Отъ первыхъ лѣтъ поклонникъ бранный славы,  
Люблю войны кровавыя забавы  
И смерти мысль мила душѣ мої.  
Во цвѣтѣ лѣтъ свободы вѣрный воинъ  
Передъ собой кто смерти не видать,  
Тотъ полнаго веселья не вкушалъ  
И милыхъ жемчъ лобзаний не достоинъ.

Въ ст. 1 ударяемы гласныя: *о—о—ю—у—е* (прічмъ *ю=у*).

„ 2 „ „ *с—е—о—а—а.*

„ 3 аллітерація: *в—вав—ав*

„ 4 „ : *м—м—м* и повтореніе гласной: *с—с—с.*

„ 5 „ : *в—в—в—в* „ „ : *е—е—е—е.*

„ 6 перезвучка ранѣе употребленныхъ гласныхъ: *о—с—а.*

„ 7 аллітерація: *л—л—л.*

„ 8 „ : *л—л* и отзвучіе: *и—и—и—и.*

Всѣ эти звуковыя построенія, какъ всегда у Пушкина, глубоко соотвѣтствуютъ содержанію каждого стиха и создаютъ особую звуковую изобразительность.

---

## III.

*Акад. I, 177.* „Посланіе Лидѣ“ 1816 г. Кажется, до сихъ поръ не было обращено вниманія, что во всемъ этомъ стихотвореніи, въ 64 стиха, весь мужскія риѳмы—на одинъ звукъ, иначе говоря, во всемъ стихотвореніи—одна мужская риѳма, на онъ. Эта риѳма встрѣчается въ стихотвореніи 30 разъ: Купидонъ, тронъ, тонъ, законъ, поклонъ, звонъ, спасенъ, Нинонъ и т. д. Врядъ ли это можно объяснить случайностью; естественнѣе видѣть въ этомъ сознательный приемъ молодого поэта. Напомнимъ, что выдерживать во всемъ стихо-

твореніи одну риѳму—обычный пріемъ въ поэзіи восточной (арабской, персидской, армянской), а также—старо-французской („Chansons des Gestes“): изъ послѣдней Пушкинъ и могъ заимствовать этотъ пріемъ.—Въ томъ же стихотвореніи первая женская риѳма на *еры* повторяется 8 разъ.

Нѣчто похожее находимъ въ стихотв. „Въ альбомъ Илличевскому“ 1817 г., *Акад. I, 251*: преобладающее число риѳмъ имѣютъ въ себѣ звукъ *е*: риѳма на *стъ*,—поэтъ, нѣтъ, лѣтъ, свѣтъ,—встрѣчающаяся 4 раза; на *ей*,—скорѣй, моей, своей,—3 раза; на *еній*,—геній, твореній,—2 раза; на *енъя*,—сомнѣнья, вдохновенія, забвенія,—3 раза; на *енныій*,—оживленный, неизмѣнны,—2 раза; всего же—14 разъ, при общемъ числѣ 24 стиховъ.

## IV.

*Акад. I.* Должно признать, что хронология многихъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина—условна. Первое стихотвореніе Пушкина, которое можно отнести къ опредѣленному году,—„Другу стихотворцу“: съ него и должны начинаться изд. соч. Пушкина, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Стихи, вездѣ печатаемые подъ 1812 г. („О, Делія дорога!“, „Делія“ и, иногда, „Измѣны“) должно отнести къ „лицейскимъ стихотвореніямъ неизвѣстныхъ лѣтъ“, такъ какъ пріурочивание ихъ къ опредѣленному году ничѣмъ не обосновано.

## V.

*Вені. I, 529.* На А. С. Стурдзу, 1819 г. Едва ли не въ первый разъ въ русской литературѣ въ этой эпиграммѣ употреблены риѳмы четырехсложные: библіческаго—монархическаго. Такія риѳмы позднѣе встрѣчаются у Пушкина лишь въ „Сказкѣ о Балдѣ“. Послѣ того до Я. Полонскаго ихъ, кажется, не употреблялъ никто изъ русскихъ поэтовъ.

## VI.

*Вені. II, 566.* Въ примѣчаніяхъ приведено нѣсколько стиховъ изъ „восьмишишія, попадающагося въ рукописяхъ“; стихи изображаютъ „перестрѣлку“ за столомъ: фрейлина попадаетъ прямо въ глазъ адъютанту хлѣбнымъ шарикомъ, а тотъ, признавая ея цѣлкость,

(умѣніе цѣлиться) грозить бросить въ нея ракомъ (такъ какъ за столомъ ѓдять раковъ). Полиже восьмистишіе читается такъ:

За трапезой царской  
Адъютантъ сидѣлъ,  
Съ важностью боярской  
Чинно ракомъ ѓлъ.  
Фрейлина съ тарелки  
Шарикъ ему въ глазъ.  
„Барышня, вы цѣлки,  
Я же ракомъ васъ!“

## VII.

*Румянц.* муз. Рук. 2365, л. 67 об. Рукой Пушкина записано, съ поправками, слѣдующее французское четверостишіе:

J'ai possedé maîtresses,  
Je les servais comme il le faut,  
Mais je n'ai point tourné de têtes:  
Je n'ai jamais visé si haut

Второй стихъ первоначально читался:

J'eus des femmes comme il m'en faut.

Рукопись неразборчива, и чтеніе нѣкоторыхъ стиховъ предположительно. Возможно, что эпиграмма написана самимъ Пушкинымъ, а возможно и то, что онъ лишь записалъ чужіе стихи и, записывая, вспоминалъ точный текстъ, изъ чего и возникли поправки. Мы склонны думать, что эпиграмма—Пушкина. Впрочемъ, и метрически и грамматически четверостишіе—далеко не безупречно.

## VIII.

*Венг. III, 575.* „Предъ рыцаремъ блестить вода“ (Изъ „Orlando Furioso“ Аріосто). Примѣчанія. Не указано, что Пушкинъ переложилъ въ стихи прозаической переводъ К. Батюшкова.

## IX.

*Акад. III, 298.* „И путникъ усталый на Бога ропталъ“ („Подражаніе Корану“). Ритмъ этого стихотворенія послужилъ прототипомъ

для ритма „Трехъ пальмъ“ Лермонтова. Пушкинъ же могъ, отчасти, заимствовать ритмъ стихотворенія изъ поэмы Мильвуа (насколько это возможно, при разницѣ стихосложенія русскаго и французскаго) „L'Arabe au tombeau de son coursier“ („Poésies“ de Millevoye, Paris 1851, p. 78):

Ce noble ami, plus leger que les vents,  
Il dort couché sous les sables monvants, etc.

В. Ф. Саводникомъ уже было указано, что идею „Анчара“ Пушкинъ также могъ почерпнуть у Мильвуа, изъ поэмы „Le Mancenillier“ (Ibid., p. 81), въ примѣчаніи къ которой авторъ говоритъ: „Манцениль, дерево, растущее на Антильскихъ островахъ, обладаетъ, какъ говорять, тѣмъ свойствомъ, что каждый, отдыхающій въ тѣни этого дерева, засыпаетъ, и сонъ переходитъ въ смерть“.

## X.

*Вен. II, 491.* „Воспоминаніе“ („Когда для смертного умолкнетъ шумный день“.) Въ заключительной части стихотворенія, Пушкинъ въ печать не отданной, есть одинъ стихъ 5-стопный (тогда какъ всѣ остальные нечетные стихи 6-стопные):

И сердцу вновь наносить хладный свѣтъ.

Выраженіе:

И оба говорять мнѣ *мертвымъ* языкомъ,

не совсѣмъ ясно. Оставляя въ сторонѣ совершенно неумѣстное здѣсь значеніе „мертвый языкъ“—языкъ, на которомъ болѣе не говорять (древне-греческій, латинскій), остается еще нѣсколько смысловъ этого выраженія: 1) мертвый—какъ эпитетъ именно языка („своимъ не живымъ языкомъ“); 2) мертвый—какъ эпитетъ языка въ значеніи *рѣчи* („языкомъ мертвыхъ“, тѣмъ, на которомъ говорить умершіе), и др.

Какъ известно, П. Е. Щеголевъ указалъ, что послѣдній стихъ въ автографѣ Пушкина исправленъ такъ:

О тайнахъ счастія и гроба.

Это даетъ болѣе глубокій смыслъ стиху, такъ какъ тайны „*вельности* и гроба“ (обычное членіе)—почти тавтология.

## XI.

*Венг. II, 463.* „Чистотой, прислугой и пойломъ“.. (1827 г.) Отрывокъ, несомнѣнно, написанъ 5-стопнымъ хореемъ (тѣмъ же размѣромъ, какъ стихи Лермонтова: „Выхожу одинъ я на дорогу...“) Сообразно съ этимъ должно и транскрибировать неразборчивый черновикъ Пушкина. Такъ, напр., въ отличіе отъ обычнаго текста, должно, вѣроятно, читать:

По ночамъ ходить онъ по конюшнѣ...  
(а не: „ходить онъ“)  
Какъ не взлюбить онъ коня...  
(а не: „взлюбиль“; стихъ не додѣланъ).  
Съ морды каплетъ кровяная пѣна...  
(а не: „кровавая“)

Можетъ быть, даже:

Съ полуночи до бѣлого свѣта... И т. под.

## XII.

*Венг. I, 297.* „Вишня“ („Румянай зарею“) 1815 г. Струфа:

Сучекъ преломленный  
За платье задѣль,  
Пастухъ удивленный  
Всю прелестъ узрѣль...

является реминисценціей стиховъ „Душеньки“ Богдановича („Русскіе поэты“, подъ ред. С. Венгерова, I, 572):

Одинъ лишь наглый сукъ за платье задѣнился,  
И Душенькинъ покровъ вверху остановился.  
Тогда увидѣлъ долъ и лѣсь  
Другое чудо изъ чудесъ.

Впрочемъ, „Вишня“ врядъ ли принадлежитъ Пушкину.

## XIII.

*Венг. II, 400.* „Зимній вечеръ“ („Буря мглою небо кроетъ...“) Выраженіе:

То по кровлѣ обветшалой  
Вдругъ соломой зашумить...

можно толковать двояко: 1) вѣтеръ начнетъ ворошить солому, которой крыта крыша („соломой“—abl. instrumenti); 2) вѣтеръ зашумить такъ, какъ шумить солома („соломой“—abl. modi). Давно слѣдовало бы издать сочиненія Пушкина съ изъясненіемъ смысла его стиховъ, по тому образцу, какъ изъясняютъ смыслъ текста въ изданіяхъ древнихъ классиковъ.

---

## XIV.

*Вен. III, 175; Мороз. („Просвѣщеніе“), II, 154 и 517. „Дельвигу“ („Мы рождены, мой братъ названный“). 1830-ые годы. Кромѣ 8 стиховъ, напечатанныхъ П. О. Морозовымъ, и 3 неполныхъ, приведенныхъ имъ въ примѣчаніяхъ (у С. А. Венгерова 12 неполныхъ стиховъ), въ автографѣ Пушкина (Рум. муз., рук. 2376) можно прочитать, частью по догадкѣ, еще рядъ стиховъ. Въ цѣломъ стихотвореніе намѣчалось у Пушкина приблизительно такъ,*

(*Дельвигу*).

Мы рождены, мой братъ названный,  
Подъ одинаковой звѣздой:  
Киприда, Фебъ и Вакхъ румянный  
Играли нашею судьбой.  
Явились мы рано оба  
На Ипподромъ, а не на торгъ,  
Вблизи Державинскаго гроба,  
И шумный встрѣтилъ насъ восторгъ.  
· · · · ·  
Мой стихъ, надеждами..... (богатый?)  
Чедантъ безъ устали журить;  
Твой слоистъ, могучій и..... (крылатый?)  
Какой-то дразнить паразитъ.  
Но ты, сынъ Фебовъ беззаботный,  
Ты—плодъ возвышенныхъ затѣй  
Не придавалъ. . . . .  
Опѣнкѣ хитрыхъ торгашей.  
Въ однихъ журналахъ насъ ругали,  
Упреки тѣ же слышимъ мы,  
Мы любимъ славу, да—въ бокалѣ  
Топить разсудокъ и умы.  
Избаловало насъ начало,  
И, въ гордой лѣности своей,  
Заботимся мы оба мало  
Судьбой гуляющихъ дѣтей!

Разумѣется, все это—первый черновой набросокъ, въ которомъ отдельныя выраженія даже не согласованы между собой. Наше чтеніе во многомъ предположительно. Напр., словъ: „богатый“—„крылатый“, въ рукописи нѣтъ, и мы ихъ поставили лишь для удобства чтенія. Но общая мысль стихотворенія уже вполнѣ ясна: Пушкинъ вспоминаетъ, какъ первые стихи его и Дельвига были сочувственно встрѣчены критикой и читателями,—то, объ чемъ, позднѣе, вспоминалъ въ строфѣ „Евгения Онѣгина“, говоря о своей музѣ:

И свѣтъ ее съ улыбкой встрѣтилъ:  
Успѣхъ насть первый окрылилъ;  
Старикъ Державинъ насть замѣтилъ  
И, въ гробъ сходя, благословилъ.

Позднѣе, какъ извѣстно, публика „охладѣла“ и къ Пушкину и къ Дельвигу. Свершилось то, что выражено въ бессмертномъ сонетѣ „Поэту“:

Восторженныхъ похвалъ пройдетъ минутный шумъ,  
Услышишь судъ глупца и смѣхъ толпы холодной...

Но Пушкинъ, въ своемъ посланіи (оно относится къ 30-мъ годамъ), соглашаясь, что ихъ обоихъ „избаловало начало“, приглашаетъ друга не обращать вниманіе на то, что ихъ „журигть педантъ“ и „дразнить какой-то паразитъ“ и „не придавать“ значенія „оцѣнкѣ хитрыхъ торга-шей“. „Мы любимъ славу“, признается Пушкинъ, но тутъ же вспоминаетъ эпикурейскій идеалъ своей юности (такъ тѣсно связанный съ Дельвигомъ): „топить въ бокалѣ разсудокъ“ и наслаждаться „гордой лѣнностью“, не заботясь о судьбѣ „гуляющихъ дѣтей“. Послѣднее выраженіе (только намекъ—въ черновомъ наброскѣ) выясняется заключительными стихами сонета, въ которомъ толпа также сравнивается съ дѣтьми:

.....пускай толпа его бранить  
И плюетъ на алтарь, где твой огонь горить  
И въ дымѣ рѣзвости колеблетъ твой треножникъ.

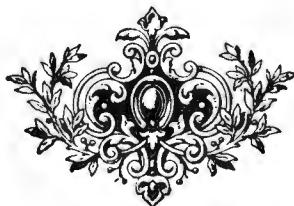
Правильно ли или нѣтъ выясненъ нами смыслъ чернового наброска, во всякомъ случаѣ онъ содержитъ очеркъ цѣлаго стихотворенія. Поэтому былъ совершенно правъ В. Е. Якушкинъ, который, въ своемъ описаніи пушкинскихъ рукописей, приводя 8 стиховъ, добавилъ: „далѣе еще много“. И весьма неожиданы поэтому слова П. О. Морозова, который, выписавъ эти слова В. Е. Якушкина, возражаетъ: „Однако, въ дѣйствительности, слѣдуетъ еще *две-три* исчерканныхъ строчки, гдѣ съ трудомъ можно прочесть:

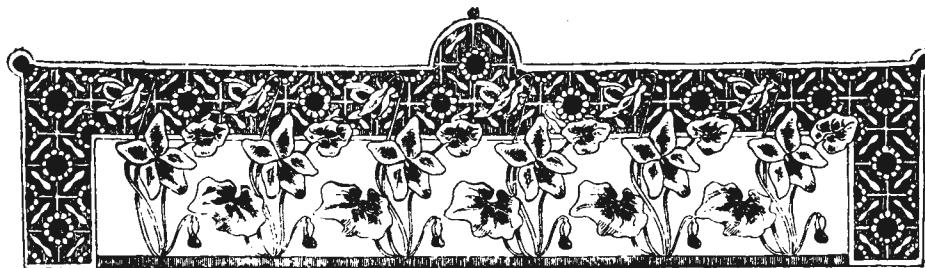
И стихъ надеждой окрыленной...  
 Твой стихъ могучій и...  
 Какой-то...“

Можно сказать, что чрезвычайно странно читаетъ рукописи г. Морозовъ, если въ 16 стихахъ (съ поправками и больше) усмотрѣлъ только 9 словъ!

Валерій Брюсовъ.

(Продолженіе будетъ).





## Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и Губернскія Ученыя Архивныя Комиссіи\*).

Г-да. Въ настоящемъ засѣданіи Воронежской Ученой Архивной Комиссіи и изъ предварительныхъ бесѣдъ съ Вами я убѣдился, что Вась интересуютъ главнымъ образомъ два вопроса, отвѣтъ на которые Вы желали бы услышать отъ меня. Вопросы эти, во-первыхъ, о возможности полученія Комиссіею хранящихся въ Архивѣ Воронежскаго Окружнаго Суда документовъ учрежденій, упраздненныхъ Судебною реформою 1864 года, и, во-вторыхъ, объ усиленіи ученыхъ взаимныхъ отношеній между Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи и Вашею Архивною Комиссіею. Позвольте, насколько могу, удовлетворить этому желанію.

Несомнѣнно, въ настоящее время, когда область изученія отечественной исторіи все болѣе расширяется и вглубь и вширь и дифференцируется по отдѣльнымъ вопросамъ и отдѣльнымъ районамъ, выдающееся значеніе для науки получаются розысканія и изслѣдованія мѣстныхъ ученыхъ силъ и работниковъ. Лица съ научными интересами, связанныя въ тоже время съ даннымъ городомъ или мѣстностью долговременнымъ проживаніемъ или, можетъ быть, даже происхождениемъ, годами дѣятства и своимъ первоначальнымъ образованіемъ, съ пристальнымъ вниманіемъ и большою любовью останавливаются на тѣхъ вопросахъ, мимо которыхъ нерѣдко равнодушно проходитъ посторонній ученый, тяготѣющій къ культурнымъ центрамъ.

\*) Рѣчь Управляющаго Архивомъ профессора Дм. Вл. Цвилтаева о взаимныхъ отношеніяхъ между Московскимъ Архивомъ и Архивными Комиссіями, произнесенная имъ на засѣданіи Воронежской Ученой Архивной Комиссіи 12 ноября 1915 года. Въ Воронежѣ онъѣздилъ по порученію ему Г. Министромъ Юстиціи А. Л. Хвостовымъ выясненіи вопроса о передачѣ изъ Архива Воронеж. Окр. Суда дѣлъ судебныхъ учрежденій Воронежской губерніи, упраздненныхъ реформою 20 ноября 1864 года.

Ред.

Въ ряду губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, работающихъ надъ сбираніемъ, храненіемъ и изученіемъ архивныхъ матеріаловъ по исторіи данного края, нельзя не остановиться съ особымъ вниманіемъ и признательностью на трудахъ Вашей Комиссіи и тѣхъ мѣстныхъ ученыхъ силъ, которыя сгруппировались около нея, а также около другихъ ученыхъ учрежденій. Не однѣ „Филологическая Записки“, непрерывно около полувѣка выходящія въ Воронежѣ, и ихъ незабвенный издатель-редакторъ идеалистъ-труженикъ А. А. Хованскій и его продолжатели пользуются широкою извѣстностью; но далеко за здѣшними предѣлами извѣстны и должны почитаться также мѣстный повременныя и отдельныя изданія по исторіи и археологіи и имена работающихъ въ этой области. Одинъ краткій перечень именъ ученыхъ работниковъ-воронежцевъ съ библіографическими указаніями ихъ трудовъ можетъ дать достаточное представление, какой цѣнныи вкладъ въ науку внесенъ, благодаря этимъ работамъ. Мы видимъ тутъ какъ изданія документовъ и матеріаловъ, такъ и описанія рукописнаго достоянія, хранящагося въ здѣшнихъ архивахъ, и оригинальныя изслѣдованія по разнообразнымъ вопросамъ мѣстной исторіи, вошедшія, главнымъ образомъ, въ содержаніе „Трудовъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи“ и въ др. мѣстныя изданія и органы, какъ напримѣръ „Памятная книжка Воронежской губерніи“, „Воронежская Старина“, „Воронежская Губернія“ и „Епархиальныя Вѣдомости“ и проч.

Вопросы и интересы, которыхъ коснулись работы мѣстныхъ изслѣдователей, широки и разнообразны. Тутъ имѣются изслѣдованія и статьи по исторіи Воронежскаго края (М. А. Веневитинова) и городъ Воронежской губерніи вообще (Н. В. Воскресенскаго) и въ частности—гг. Воронежа (Г. М. Веселовскаго, Л. Б. Вейнберга), Усерда (свящ. М. Марьевскаго) и Демшинска (Б. П. Княжинскаго), по исторіи монастырей (П. В. Никольскаго) и церквей Воронежской епархіи и по преимуществу главной святыни Воронежа—Воронежскаго Митрофanova Благовѣщенскаго монастыря и Воронежскаго архіерейскаго дома, въ особенности при св. Митрофанѣ и о немъ самомъ (труды архим. Димитрія Самбикина, прот. Д. Я. Склобовскаго, прот. С. Е. Звѣрева, М. В. Аполлосова, П. В. Никольскаго, С. Н. Введенскаго, Т. М. Олейникова, А. М. Правдина, Н. И. Поликарпова, щ. И. Поликарпова, В. Н. Тевяшева), работы о монашествѣ на Дону (П. В. Никольскаго, іером. Геронтія), о расколѣ и сектантствѣ (М. Н. Былова, Г. Н. Недѣловскаго, Т. М. Олейникова), по генеалогії и о прежней жизни и дѣятельности воронежскаго дворянства, въ особенности въ эпоху Отечественной войны 1812 г. (Л. М. Савелова, М. Н. Писарева, В. В. Литви-

нова, В. С. Ярцева), и о бытѣ крестьянства (Д. Г. Тюменева), по истории пародного образования въ Воронежскомъ краѣ вообще (Ф. А. Щербины) и отдельныхъ мѣстныхъ просвѣтительныхъ и учебныхъ заведеній (Воронежскихъ гимназій, Духовной семинаріи, Учительской семинаріи, Реального училища, Кадетского корпуса), по біографіи и литературной дѣятельности мѣстныхъ выдающихся представителей русской литературы—И. С. Никитина и А. В. Кольцова (М. Ф. Де-Пулe, Н. Ф. Бунакова, Е. Л. Маркова, Л. М. Путинцева); вышелъ значительный рядъ описаній и изданій воронежскихъ актовъ (Н. И. Второва, К. О. Александрова-Дольника, М. В. Аполлосова, М. А. Веневитинова, Ф. К. Яворскаго, Л. Б. Вейнберга, М. Ф. Де-Пулe, А. И. Милютина, А. А. Полторацкой, А. М. Правдина, В. Н. Самецкаго, В. Н. Тевяшева, гр. Д. Н. Толстого, К. К. Федиевскаго, А. Д. Фаддеева). Наконецъ, имѣются работы надъ актами, еще ждущія себѣ издателей (В. Е. Нечаева, М. М. Петропольскаго, М. С. Потапова. П. Н. Скалона, Д. И. Щемелинова).

Для поименованныхъ и другихъ трудовъ привлекались материалы по преимуществу мѣстные, изъ мѣстныхъ архивовъ, среди которыхъ много дали архивы Воронежскаго Губернскаго Музея, Окружнаго Суда, Архива старыхъ дѣлъ Воронежской Казенной Шалаты, Воронежскаго Губернскаго Правленія, Дворянскаго Депутатскаго Собранія и частныхъ дворянскихъ архивовъ (Гаршиныхъ, Викулиныхъ, Чертковыхъ), Губернского по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Воронежской гимназіи, Духовной консисторіи, бывшаго Приказа Общественнаго призрѣнія и пр.

Въ связи и на ряду съ работами по мѣстнымъ архивнымъ даннымъ у здѣшнихъ ученыхъ дѣятелей и въ частности у членовъ Воронежской Ученой Архивной Комиссіи шла работа надъ собираниемъ самыхъ документовъ и приведеніемъ ихъ въ порядокъ. Благодаря труду Н. И. Второва, Л. Б. Вейнберга, А. А. Полторацкой, прот. С. Е. Звѣрева и др., у Васъ уже образовалось нѣкоторое собраніе правительственныхъ и частныхъ архивныхъ документовъ, правда, еще очень случайное, частичное, хотя въ большей части и упорядоченное. Оно какъ-то застилается имѣющимъ наличиемъ рукописей и печатныхъ произведеній знаменитыхъ воронежцевъ-поэтовъ и ученыхъ, какъ Кольцовъ, Никитинъ, Ник. Ив. Костомаровъ, митрополитъ Евгений Болховитиновъ и др., и вообще Библиотекою, а равно и Музеемъ.

Понятно отсюда стремленіе Ваше свое собраніе документовъ обогатить дѣлами упраздненныхъ судебныхъ учрежденій Воронежской губерніи, хранящимися въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ, которымъ, дѣйствительно, поднять недавно вопросъ о разгрузкѣ своего Архива.

Уясненіе поднятаго Окружнымъ Судомъ этого вопроса и привело меня сюда, въ Воронежъ, по командированію меня Г. Министромъ Юстиціи.

Насколько я успѣлъ удостовѣриться на мѣстѣ, Архивъ Суда весьма стѣсненъ, у него нѣтъ мѣста для размѣщенія поступающаго въ него дѣлопроизводства самого Суда, почему необходимо ему поосвободиться отъ дѣлъ прежнихъ учрежденій. Достались они ему отъ двухъ Воронежскихъ Палатъ—Палаты Уголовнаго Суда и Палаты Гражданскаго Суда, и отъ разныхъ Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ Воронежской губерніи<sup>1)</sup>). Количество и объемъ „дѣлъ“ этихъ учрежденій превзошли мои ожиданія. Общее число ихъ мнѣ, по официальному счету, опредѣлили въ 213, 451 дѣло. Распределены или разгруппированы они довольно грузными вязками, обычно въ писчій листъ вышины и отъ 8 до 12 вершковъ толщины; я и архиваріусъ насчитали ихъ свыше 5.900, изъ нихъ почти третъ съ дѣлами Палатъ, остальные болѣе 4.000—съ дѣлами Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ. Вязки дѣлъ, журналы (въ большихъ книгахъ) и протоколы занимаютъ 93 большихъ, почти до потолка, шкапа, изъ коихъ 32—Палатъ, 61—остальныхъ учрежденій.

По задачамъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и по характеру хранящихся въ немъ актовъ, всѣ эти документы упраздненныхъ судебныхъ учрежденій должны бы поступить въ него, по примѣру уже поступившихъ изъ упраздненныхъ учрежденій не только другихъ губерній, но и самой Воронежской губерніи. Во исполненіе министерскаго распоряженія 1886 г. обѣ обязательной передачѣ въ нашъ Архивъ документовъ до 1800 года, къ намъ постепенно поступали дѣла до XIX вѣка, въ томъ числѣ значительное ихъ количество—двадцати упраздненныхъ учрежденій Воронежскаго края<sup>2)</sup>. Теперь бы очередь за остальными документами.

<sup>1)</sup> Эти упраздненные Уѣздные Суды и Градскіе Магистраты, коихъ имѣются въ пять документы: 1) Бирюченскіе, 2) Бобровскіе, 3) Богучарскіе, 4) Валуйскіе, 5) Воронежскіе, 6) Задонскіе, 7) Землянскіе, 8) Коротоякскіе, 9) Нижнедѣвицкіе, 10) Новохоперскіе, 11) Острогожскіе, 12) Павловскіе.

<sup>2)</sup> Въ Московскомъ Архивѣ уже хранятся документы, поступившие изъ слѣдующихъ упраздненныхъ учрежденій Воронежской губерніи:

	Года.	Колич. документовъ.
1. Бирюченскаго уѣзда	1740—1800	67
2. Бобровскаго уѣзда	1760—1780	776
3. Бобровской нижней расправы	1788—1796	374
4. Богучарскаго уѣзда	1735—1798	4090
5. Валуйскаго уѣзда	1703—1799	3563

Московскій Архивъ помѣстить въ себѣ весь этотъ запасъ воронежскихъ документовъ однако въ настоящее время не въ состояніи. Хотя его зданіе построено такъ, что со временемъ должно быть продолжено по готовой для того землѣ, но обѣ ассигнованіи значительныхъ средствъ на сооруженіе едвали, по обстоятельствамъ тяжкой войны, возможно говорить даже и въ ближайшемъ будущемъ. Сама собою возникаетъ надобность въ подраздѣленіи воронежскихъ документовъ. Безпрепятственно Архивъ нашъ можетъ принять документы только большаго значенія, центральнаго характера, именно Воронежскихъ Палатъ. Начиная съ царствованія Екатерины Великой, они идутъ чрезъ всѣ десятилѣтія XIX вѣка, вплоть до закрытія Палатъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ. Они безусловно надобны въ Московскомъ Архивѣ, какъ центральномъ для всѣхъ важныхъ старыхъ документовъ въ учрежденіяхъ Вѣдомства: безъ нихъ существенно нарушился бы составъ имѣющихъ въ немъ историко-юридическихъ актовъ, и ученые весьма были бы стѣснены въ своихъ научныхъ работахъ по внутренней истории Россіи.

Что касается документовъ Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ, то, по неимѣнію свободного для нихъ помѣщенія въ Московскомъ Архивѣ, къ передачѣ ихъ въ Воронежскую Ученую Архивную Комиссію Архивъ въ данномъ случаѣ не поставитъ препятствія. Изъ нихъ должны быть переданы въ него только „Писцовые и Переписные книги“ и „Ревизскія сказки“, какія, при передачѣ, обнаружатся въ сдаваемыхъ документахъ. Въ Московскомъ Архивѣ имѣется громадное количество такихъ книгъ и сказокъ по всей Россіи, и онъ служить однимъ изъ основныхъ базисовъ для множества ученыхъ работъ; этими актами пользуются въ Архивѣ ежедневно. За передачу остальныхъ

6. Валуйской Воеводской канцеляріи. . . . .	1750	67
7. Задонского уѣзднаго суда . . . . .	1711—1790	13318
8. Задонской нижней расправы . . . . .	1722—1713	12
9. Задонской городской полиціи . . . . .	1721—1725	27
10. Землинской нижней расправы . . . . .	1753—1787	229
11. Землянскій верхней расправы . . . . .	1773—1786	14
12. Землянскаго уѣзднаго суда . . . . .	1780—1800	770
13. Нижнедѣвицкаго уѣзднаго суда . . . . .	1690—1725	57
14. Острогожскаго уѣзднаго суда . . . . .	1708—1798	529
15. Павловскаго уѣзднаго суда . . . . .	1704—1799	1829
16. Павловскаго городового Магистрата . . . . .	1728	640
17—18. Павловской Губернскай канцеляріи и Павловской крѣпости . . . . .	1710—1733	521
19. Воронежскаго уѣзднаго суда. . . . .	1730—1777	21
20. Воронежскаго Верхняго Земскаго суда . . . . .	1789—1794	7

документовъ въ Комиссію говоритьъ то, что почти противъ зданія Окружнаго Суда ей Высочайше недавно пожалованъ громадный каменный домъ съ большими каменными пристройками. Здѣсь есть гдѣ помѣстить документы; потребуется лишь соотвѣтственное приспособленіе. Комиссія уже заявила себя любовію и навыкомъ къ архивнымъ занятіямъ; значитъ, передача въ нее означенныхъ документовъ будетъ на пользу и документамъ, и Комиссіи.

Конечно, все это—только мое личное мнѣніе. Мнѣ известно, въ какихъ трудныхъ условіяхъ работаютъ Ученые Архивныя Комиссіи, и я привыкъ относиться съ уваженіемъ къ нимъ и съ желаніемъ имъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Свое мнѣніе о распределеніи документовъ я, по возвращеніи отсюда, долженъ буду письменно представить на благоусмотрѣніе Г. Министра. Документы—собственность Вѣдомства, рѣшеніе данного вопроса всецѣло зависитъ отъ его главы, Г. Министра Юстиціи. Заблаговременнымъ сообщеніемъ Комиссіи своего мнѣнія я хотѣлъ бы лишь оказать ей свое посильное содѣйствіе. Ходатайствуя въ означенномъ мною направленіи, Вы на своемъ пути, надѣюсь, принципіально не встрѣтите затрудненій и препятствій.

Уже изъ высказанного мною видите о доброжелательномъ отношеніи нашего Архива къ Вашей Комиссіи, и мы теперь подходимъ ко второму интересующему Васъ вопросу—объ усиленіи научныхъ соотношеній между Московскімъ Архивомъ и Вашею Комиссіею. Когда будутъ бумаги Воронежскихъ Палатъ въ нашемъ Архивѣ, а бумаги Уѣздныхъ Судовъ и Градскихъ Магистратовъ у Васъ, то совмѣстность работы по однимъ и тѣмъ же вопросамъ возрастетъ во много разъ. Воронежскіе ученые изслѣдователи и издатели и доселъ свои работы изготавляли съ привлечениемъ документовъ архивовъ не только мѣстныхъ, но и такихъ, какъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Московскіе Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, Архивъ Морскаго Министерства. Въ нашемъ Архивѣ съ удовольствіемъ вспоминаютъ работавшихъ въ немъ воронежцевъ прот. Ст. Егор. Звѣрева, С. Н. Введенскаго, Б. Н. Княжинскаго, И. Н. Никольскаго, Т. М. Олейникова, К. К. Федяевскаго и др.

Какъ бы ни были разнообразны и интересны мѣстные архивы, нельзя упускать изъ виду, что громадное количество первостепенныхъ материаловъ по исторіи отдѣльныхъ областей хранится въ центральныхъ архивахъ. Поэтому полнота изслѣдований по исторіи любого края можетъ быть достигнута только при параллельной разработкѣ документальнаго богатства архивовъ какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе всего хранить въ себѣ данныхъ наследникъ архивнаго достоянія Стараго Сената съ подчиненными ему

учрежденіями Московскій Архивъ Министерства Юстиції, сосредоточившій въ себѣ главную, многомилліонную массу документовъ по внутренней исторіи Россіи, начиная со временъ княженія Димитрія Донского.

Работа по исторіи Воронежскаго края—какъ, вмѣстъ съ тѣмъ, и другихъ областей Московской Россіи—на основаніи документовъ нашего громаднаго Московскаго Архива теперь очень облегчена тѣмъ, что одинъ изъ важнѣйшихъ его отдельовъ, отдѣлъ документовъ Разряднаго приказа, уже описанъ, допечатывается послѣдня книга „Описанія“ Разряда. По исторіи Воронежа и его округи находятся тутъ богатыя, ничѣмъ незамѣнимыя свѣдѣнія, особенно за XVII вѣкъ. Многочисленныя дѣла въ столбцахъ и книгахъ Разряда касаются управлениія и состоянія края, смѣны и дѣятельности воеводъ, воеводскихъ и приказныхъ злоупотребленій, служилыхъ и посадскихъ людей, церквей и монастырей, быта, судебныхъ процессовъ и проч. Въ частности, „росписные списки“, составлявшіеся при смѣнѣ воеводъ, и „смѣтныя книги“, заключающія въ себѣ воеводскіе отчеты, ежегодно представляемые въ Разрядъ, содержать, въ своей вереницѣ съ 1642 по 1692 г., свѣдѣнія о состояніи крѣпостей, городовъ и казенныхъ зданій, о „нарядѣ“, денежнай казнѣ, военныхъ и хлѣбныхъ запасахъ, о числѣ служилыхъ и жилицкихъ людей. „Оброчныя книги“ по г. Воронежу, начиная съ 1622 года и кончая 1710 г., даютъ, за очень многие годы, перечни торговыхъ и промышленныхъ заведеній съ краткимъ описаніемъ ихъ и обозначеніемъ взимаемаго съ нихъ оброка. Изъ времени около середины XVII в. встрѣчаемъ перечни церквей и монастырей по г. Воронежу и подробную переписную книгу Воронежскаго Успенскаго монастыря, дающую свѣдѣнія по его исторіи, объ его зданіяхъ, земельныхъ владѣніяхъ и проч. Вообще, насколько богаты и разнообразны данныя Разряднаго приказа по Воронежу, показываетъ хотя бы 40-й столбецъ его Московскаго стола за одинъ 137-ой, т. е. 1628/9 годъ: дѣла здѣсь касаются 1) вступленія въ этомъ году въ должность новаго воеводы и исправленія имъ острога, 2) выселенія служилыхъ и жилицкихъ людей изъ заострочныхъ слободъ въ острогъ, 3) посылки жилицкихъ и служилыхъ людей на Донъ для выкупа „плѣнной братіи“ и покупки лошадей, 4) сооруженія новой соборной Благовѣщенской церкви вмѣсто сгорѣвшей и 5) постройки при соборной церкви придѣла во имя Алексія Человѣка Божія.

Въ виду этого, я посовѣтовалъ бы гг. Членамъ Комиссіи произвести полную выборку по IV и IX—XX книгамъ нашихъ „Описаній“ всѣхъ находящихся въ нихъ указаній по Воронежу и его округѣ и сдѣлать имъ систематическій, по разнымъ вопросамъ, сводъ. Сводъ этотъ сразу откроетъ предъ Вами документы Разряда, обычно еще не

использованные наукой. Встрѣчаются важныя для Васъ даныя и въ другихъ книгахъ „Описанія“, которые тоже надо сгруппировать Вамъ.

Предъ печатаніемъ Сборника Вы, для дополненія его, можете обратиться къ намъ съ просьбой о возможныхъ указаніяхъ на документы еще въ печати неописанныхъ отдѣловъ Архива. И нами будетъ выполнено это. Уже и теперь могу сообщить Вамъ, что въ дѣлахъ, напримѣръ, Помѣстнаго приказа по отдѣлу Вотчинной записки имѣются цѣнныя документы о сооруженіи Петромъ Воронежскаго флота: таковы бумаги 1696/7 г.: „Книга записная указамъ о корабельномъ строеніи“ (прик. дѣла, кн. № 5088/58 на 95 лл.), „Вѣдомости корабельного дѣла“, двѣ книги (№№ 5089/59, ч. 1 на 639 лл., ч. 2 на 438 лл.), „Сказки корабельной складки“ (№№ 5091/60 на 469 лл.) и др. Въ документахъ Камеръ-Коллегіи за 1728 г. хранится громадная вязка, на 832 листахъ: „Вѣдомость Воронежской губерніи и провинцій о сборахъ съ кабаковъ, съ лопадей, съ лавокъ, домовыхъ баянъ, постоянныхъ дворовъ, квасномъ, съ мельницъ, воскобойныхъ промысловъ, крѣпостномъ, печатномъ, пошлинномъ, табашномъ и съ рыбныхъ лавокъ“. Тутъ встрѣтите очень разностороннія свѣдѣнія по экономическому состоянію края того времени. Въ документахъ той же Камеръ-Коллегіи за 1731 г. имѣется вязка на 154 листахъ: „Генеральныя указы Конторы Воронежской губерніи“; указы эти касаются сбора разныхъ государственныхъ доходовъ, взиманія пошлинъ при портахъ съ иноземцевъ, сдачи сборовъ на откупъ, производства вѣдомостей о числѣ душъ „мужескаго пола“, рекрутскихъ наборовъ и т. п. Словомъ, интересные для Васъ материалы найдутся у насъ въ документахъ разныхъ Приказовъ и Коллегій и другихъ правительственныхъ учрежденій и самого Сената. Наши указанія на нихъ, хотя бы еще и отрывочные, означать, въ какіе фонды нашего хранилища Вы должны направлять свои дальнѣйшіе поиски, и тѣмъ усилять интересъ и значеніе всего Вашего Сборника.

Тогда каждый изъ Васъ, имѣя въ рукахъ этотъ Сборникъ, можетъ легко подобрать указанія на документы по интересующимъ его вопросамъ и затѣмъ или направиться въ нашъ Архивъ уже съ готовыми точными затребованіями ихъ, или даже обратиться къ намъ письменно съ просьбой о кошіяхъ съ надобныхъ ему документовъ.

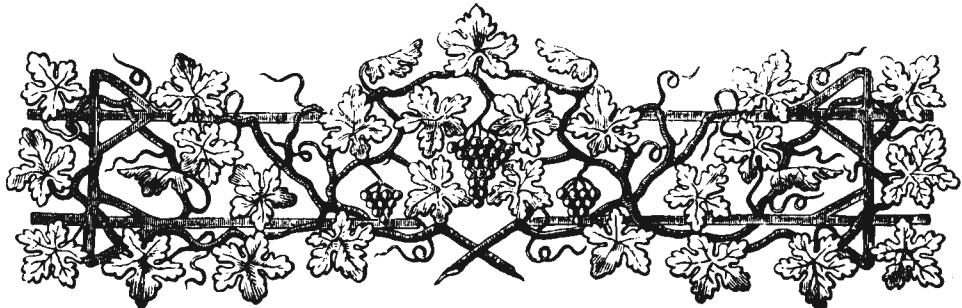
Такъ открывается широкое поле для плодотворной совмѣстной работы нашего Московскаго Архива и Вашей Воронежской Комиссіи, какъ подобнымъ образомъ можетъ открываться оно, разумѣется, и для всѣхъ другихъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

А пока позвольте принести въ даръ привезенную мною Вамъ полную копію съ неизвѣстнаго въ печати дѣла Сената по Синоду

1732--1734 г. о постройкѣ Воронежской соборной церкви и колокольни. Изъ него узнаемъ не только о состояніи въ ту пору соборной церкви, ея стѣнъ и живописи, не только о стоимости матеріаловъ и работъ, но много и бытовыхъ чертъ воронежской жизни. За тщетностю поисковъ въ Воронежѣ архитектора и ученаго мастера каменнаго строенія, власти удовлетворились личною помощью вице-адмирала сосѣдней Тавровской крѣпости и работою доморощеныхъ мастеровъ-практиковъ; дѣло сохранило имена также строителей, живописца и купцовъ-оцѣнщиковъ, съ фамильями, какія, конечно, найдете и среди современныхъ коренныхъ жителей Воронежа.

Профессоръ Дм. Цвѣтаевъ.





## О дерзновеніи шведскаго пѣнника капитана Ягана Старшинта. 1718—20 гг.

Вооруженія столкновенія народовъ, сопровождающіяся обычнымъ кровопролитіемъ на непосредственномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, неизбѣжно влекутъ за собою осложненія, сплошь и рядомъ основанныя на недоразумѣніяхъ, и въ тылу враждующихъ сторонъ. Наиболѣе благодарной средой для такихъ осложненій является по многимъ причинамъ, конечно, среда военноплѣнныхъ, какъ это и было, между прочимъ, въ случаѣ „дерзновенія шведскаго пѣнника капитана Ягана Старшинта“ во время Великой Сѣверной войны въ 1718 году, въ глубочайшемъ тылу тогдашней Россіи въ г. Томскѣ, Сибирской губерніи. Дѣло „о дерзновеніи капитана Старшинта“, интересное какъ по существу своему, такъ и по разнымъ бытовымъ деталямъ, передано превосходнымъ, красочнымъ языкомъ документовъ петровской эпохи, дошедшихъ до нашего времени въ полной неприкосновенности въ Дѣлахъ и Приговорахъ Правительствующаго Сената\*). Къ этимъ документамъ и ихъ образнымъ выраженіямъ приходится обратиться непосредственно, при разсмотрѣніи этого любопытнаго дѣла.

30-го ноября 1718 года сибирскій губернаторъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ доносилъ „сіятельнѣйшимъ господамъ Правительствующаго Сената“ слѣдующее: „Писалъ ко мнѣ изъ губерніи Сибирской комендантъ Томскаго города, обѣдали де у него въ Томску въ домѣ его всякаго чину томскихъ жителей немалое число, такожъ де было нѣсколько человѣкъ изъ швецкихъ пѣнниковъ и послѣ де обѣда стоили въ той хороминѣ, гдѣ ъли, по разнымъ мѣстамъ, и коннаго де полку полковникъ Борисъ Середининъ извѣщалъ ему, что швецкой де пѣнникъ капитанъ Яганъ Старшинтъ ударили рукою по персонѣ

\*) Арх. М. Юстиціи, кн. 156.

Царскаго Величества, которая написана при Полтавской баталіи, и говорилъ де онъ, швецкій капитанъ, будто не такъ написана, и тотъ де швецкій капитанъ противъ того извѣту сказаль ему, что былъ онъ пьянъ и не помнить того, что какъ учинилъ, а и окромъ того полковника и другіе де то видѣли. И о томъ указъ посланъ, дабы того швецкого плѣнника Ягана Старшинта за такое его дерзновеніе держать до указу окована за карауломъ крѣпкимъ. И за такое дерзновеніе, что ему учинить, о томъ, по указу Его Царскаго Величества, что Ваше Сиятельство укажете? Матвѣй Гагаринъ".

По этому доношенію кн. Гагарина, составленному въ свою очередь по письменному сообщенію томскаго коменданта, рисовалась слѣдующая, совершенно опредѣленная картина происшедшаго: послѣ многолюднаго обѣда, сопровождавшагося, конечно, обильными возліяніями, шведскій плѣнныій капитанъ, находясь очевидно въ состояніи опьяненія, осмѣлился ударить рукою персону Государя, изображенаго на картинѣ Полтавской битвы. По доношенію явствуетъ, что капитанъ Старшинъ и не отрицалъ своей вины, а ссылался лишь на то „что былъ онъ пьянъ и не помнить того, что какъ учинилъ".

Что же касается казачьяго полковника Бориса Серединина, видѣвшаго это дерзновеніе, но не остановившаго Старшинта (хотя, казалось бы, это было необходимо, т. к. пьяный шведъ, не видя отпора своему дерзновенію, легко могъ повторить его къ великому соблазну другихъ шведскихъ плѣнниковъ, тоже бывшихъ на обѣдѣ), то его сообщеніе о происшедшемъ могли подтвердить и другіе, видѣвшіе дерзкій поступокъ плѣннаго капитана. Въ концѣ доношенія кн. Гагаринъ запрашиваетъ, каковы будуть распоряженія Сената по царскому указу, относительно Ягана Старшинта, заключеннаго, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ оковы.

Резолюція Сената не заставила себя долго ждать; уже 19-го декабря того же года, т. е. менѣе чѣмъ черезъ три недѣли, Правительствующій Сенатъ, по указу великаго государя, „слушавъ вышеписанного доношенія, приказали-свидѣтелей, которые при помянутомъ обѣдѣ были и вышеписанное видѣли, допросить и тѣ допросы, также и шведскаго плѣнника капитана Ягана Старшинта за крѣпкимъ карауломъ прислать въ Санктъ-Петербургъ въ канцелярію Сената, и о томъ къ сибирскому губернатору послать его великаго государя указъ".

Черезъ два дня послѣдовалъ и царскій указъ, за подписаніемъ тайного совѣтника Тихона Никитича Стрепніева, въ Сибирскую губер-

нию губернатору князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи, подтверждавшій вышеприведенную сенатскую резолюцію о допросѣ свидѣтелей, бывшихъ при „дерзновеніи“, и о присылкѣ въ канцелярію допросовъ, а „также и швецкого пленника капитана Ягана Старшина за крѣпкимъ карауломъ“. Ничѣмъ не отличаясь отъ сенатскаго постановленія въ резолютивной своей части, царскій указъ, сохранившійся при дѣлѣ въ черновомъ отпускѣ, имѣть важное измѣненіе въ своей, такъ сказать, описательной части, передающей исторію происшедшаго, а именно: въ царскомъ указѣ вычеркнуто довольно пространное сообщеніе о томъ, что Яганъ Старшинъ ударилъ рукою изображеніе государя и, что на допросѣ, не отрицая этого факта, ссыпался лишь на свое опьяненіе, и на запамятованіе происшедшаго; взамѣнъ зачеркнутаго имѣется сверху краткая и довольно неопределѣленная приписка „учинилъ нѣкоторую продерзость“. Такимъ образомъ, уже съ самаго начала, формулировка обвиненія пленнаго шведа въ редакціи указа сибирскому губернатору потерпѣла существенное измѣненіе.

Въ это время произошла очень важная перемѣна въ управлениі Сибирской губерніи: кн. Матвѣй Гагаринъ, отличавшійся непомѣрною алчностью и грабительствомъ ввѣренного ему края, былъ смѣщенъ и на его мѣсто назначенъ кн. Черкасскій. Эта перемѣна нисколько не отразилась на ходѣ интересующаго настѣнѣ дѣла. Согласно царскому указу, допросныя рѣчи и пленникъ были доставлены въ Санктъ-Петербургъ въ канцелярію Сената въ декабрѣ 1719 года. Отъ 30-го декабря этого года имѣется слѣдующее доношеніе новаго сибирскаго губернатора кн. Черкасскаго Сенату: „Высокоучрежденному Правительствующему Сенату отъ Сибирской губерніи. Доношеніе. Въ нынѣшнемъ, 719 году, августа въ 20 день, писать изъ сибирской губерніи города Томска коменданть Василей Козловъ, что по присланному великаго государя указу изъ канцеляріи Сената велѣно, по доношенію бывшаго губернатора князя Гагарина, про дерзость нѣкоторую отъ швецкого пленника Ягана Старшина допросить свидѣтелей, которые при томъ были и то видѣли, и тѣ вопросы и швецкого пленника за крѣпкимъ карауломъ прислать въ Санктптербурхъ въ канцелярію Сената. И по тому великаго государя указу, свидѣтельскіе допросы, также и оной швецкой пленникъ высланы въ Санктптербурхъ сего декабря 25 дня за крѣпкимъ карауломъ, и оной пленникъ и свидѣтельскіе допросы посланы при семъ доношеніи въ канцелярію Сената; и о приемѣ помянутаго шведскаго пленника Ягана Старшина, такожъ и свидѣтельскихъ допросовъ въ канцелярію Сената, указомъ царскаго величества, что опредѣлено будетъ. Князь Алексѣй Черкасскій. Декабря 30-го дня 1719 года. Справиль Ларіонъ Седлинъ“.

Такимъ образомъ, виновникъ всего происшедшаго и весь необходимый слѣдственный матеріалъ прибыли наконецъ въ столицу и дѣло ожидало дальнѣйшаго движенія, которое и не замедлило. Въ Сенатѣ свидѣтельскіе допросы были разсмотрѣны и имъ была сдѣлана сводка. Изъ сенатской выписи, имѣющейся при дѣлѣ и передающей въ первой своей половинѣ сущность дѣла (причемъ опять фигурируетъ утвержденіе, что Старшинъ ударилъ по картинѣ рукою сознательно, а на допросѣ ссылался на опьяненіе), явствуетъ, что всего было тридцать два показанія, изъ которыхъ пять было не въ пользу обвиняемаго, т. к. опредѣленно утверждали злостное дерзновеніе плѣнного шведа. Что же касается остальныхъ показаній, то конецъ сенатской выписи гласитъ слѣдующее: „Свидѣтели жъ, которые у помянутаго оборъ-команданта обѣдали сказали: 1 полковникъ, дворянъ 5, таможенный надзиратель 1, итого 7 человѣкъ, вышеписанного де капитана Старшинта дерзновенія они не видали для того, что въ то время выходили вонъ, а про то де ево дерзновеніе сказывали имъ помянутый оборъ-командантъ Щербатовъ. Дворянъ и дѣтей боярскихъ 7, пятдесятниковъ 5, фискалъ 1, таможенный ларечный 1, подьячихъ 6 и того двадцать человѣкъ сказали; у оборъ де каманданта Щербатова съ вышеписанными и съ другими людьми они обѣдали, а помянутого дерзновенія капитана Старшинта они не видали, для того, что послѣ обѣда для своихъ нуждъ въ скорости разошлись въ домы свои“.

Интересно остановиться болѣе подробно, какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ показаніяхъ.

Пять показаній, не въ пользу плѣнного шведа, дали слѣдующія лица: казачій полковникъ Борисъ Середининъ, приказный дьякъ Яковъ Чернцовъ, казачій полковникъ Андрей Кулаковскій, подьячій Иванъ Мельновъ и дворянинъ Дмитрій Лаврентьевъ. Эти показанія въ общемъ все сводятся къ тому, что въ 718 году въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ обѣда у бывшаго томскаго оберъ коменданта кн. Ивана Щербатова, „швецкой капитанъ Яганъ Старшинъ стоялъ противъ картины, на которой написана персона царскаго величества при Полтавской бatalіи, и поставлена въ той хороминѣ на стѣнѣ высоко, да съ нимъ же Старшинтомъ стояли и говорили швецкіе плѣнники, (по другому показанію не только плѣнники, но и дьякъ Чернцовъ съ полковникомъ Кулаковскимъ), а кто имѣны и что говорили, того не знаетъ и, смотря де, оной Старшинъ указывалъ на тое картину тростью и въ томъ указаніи по той картинѣ ударилъ и онъ де (свидѣтель), увида такое его дерзновеніе, пришедъ къ нему Старшину. спросилъ, для чего онъ то

учинилъ, и онъ де Старшинть ему сказалъ, что де на той картинѣ персона написана не такъ, и изъ хоромъ пошелъ“. Въ показаніи дворянина Лаврентьева имѣется еще такая деталь: „указывалъ на тое картину тростью и въ томъ указываніи къ той картинѣ приткнулъ тою же тростью и отъ того картина потреслась“. Эта подробность конечно нисколько не мѣняетъ общій характеръ согласныхъ показаній, она только, какъ бы, подчеркиваетъ преднамѣренность „продерзости“ шведа, столь небрежно обращавшагося съ картиной, на которой была изображена высокая персона. За то по сравненію съ первоначальнымъ доношеніемъ обѣ этомъ событий, показанія эти рисуютъ происшедшее значительно иначе: прежде всего, нѣтъ и рѣчи о томъ, что плѣнникъ дерзновенно ударилъ по изображенію государя рукою, далѣе яствуетъ, что картина висѣла настолько высоко, что указывать на нее въ разговорѣ можно было только тростью, наконецъ нѣтъ никакихъ указаній на опьяненіе шведа, которымъ можно было бы объяснить его дерзновеніе. Что же касается остальныхъ свидѣтелей по этому дѣлу, то большинство изъ нихъ ничего не могло видѣть, такъ какъ „послѣ обѣда для своихъ нуждъ въ скорости разошлись въ дома свои“, остальные же только слышали, что „швецкой плѣнникъ Яганъ Старшинть училъ въ хоромахъ дерзновеніе, ударилъ по картинѣ, на которой написана персона царскаго величества“, видать же сами ничего не видали, потому что на это время выходили изъ хоромъ, кто „для стрѣльбы изъ луковъ на лугъ“, кто „для гульбы на берегъ рѣки Томи“ и т. д. Равнымъ образомъ никто не слыхалъ, чтобы дерзкій плѣнникъ былъ кѣмъ либо изъ присутствовавшихъ остановленъ въ своемъ дерзновеніи; извѣстно лишь свидѣтелямъ, что обѣ этомъ фактѣ, немедля, сообщили коменданту-хозяину.

По разсмотрѣніи свидѣтельскихъ показаній, въ скорости послѣдовала и сенатская рѣзолюція гласившая: „1720 г. апрѣля въ 15 день, по указу Великаго Государя, Правительствующій Сенатъ, слушавъ вышеписанной выписки, приказали: швецкого плѣнника капитана Ягана Старшина, про вышеписанное его дерзновеніе,rosпросить подъ присягою съ клятвою, дабы оной о томъ сказалъ по чистой своей совѣсти самую истинную правду и при томъ ему объявить, ежели онъ скажетъ о томъ неправду, то поступлено съ нимъ будетъ жестоко безъ всяаго милосердія“.

Менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли, шведскій капитанъ далъ подъ присягою свое показаніе, которое сохранилось полностью при дѣлѣ, за собственоручными подписями какъ самого Старшина, такъ и пастора, присутствовавшаго при этомъ и переводчика.

Показаніе это, по своей обстоятельности и видимой правдивости, заслуживаетъ быть приведеннымъ полностью. Вотъ оно: „Апрѣля въ 27 день по вышеписанному его Великаго Государя указу въ Сенатѣ вышеозначенной швецкой плѣнникъ Яганъ Старшинта, при пасторѣ арестанской кирки, которая въ Санктѣ Петербурхѣ въ татарской слободѣ, Яганъ Полдияндерѣ, предъ святымъ евангеліемъ присягалъ тако: Я капитанъ Яганъ Старшинта кленусь предъ всемогущимъ Богомъ, что мнѣ по означеному на меня дѣлу, въ дерзновеніи, и разговорѣ на персону его царскаго величества и о всемъ, что при томъ случилось, по вопросу объявлю, по чистой моей совѣсти, самую истинную правду, ежели же, что скажу неправду, то повиненъ поступки надъ собою жестокой безъ всякаго милосердія; а по роспросу онъ капитанъ при томъ же пасторѣ сказалъ: въ 718 году у томскаго каменданта, князя Щербатова, послѣ Троицына дни въ первое воскресеніе, а которое число подлинно не помнить, онъ капитанъ былъ, по призыву того каменданта, зъ другими швецкими арестантами, съ капитаномъ Юрьемъ Полманомъ, съ капитаномъ Енгельгарть, въ гостяхъ на новоселіи дому его, при томъ въ то число полковники Борисъ Середининъ, Андрей Кулаковской, дьякъ Яковъ Чернцовъ, дворянинъ Дмитрий Лаврентьевъ, подьячей Иванъ Мелновъ, и другіе многіе люди были, и въ то же число, послѣ обѣда онъ Яганъ стоя при персонѣ царскаго величества, которая писана при полтавской бatalіи, зъ другими швецкими плѣнниками, о той персонѣ ничего ни съ кѣмъ не говоривалъ, а по обѣдѣ томъ, вышеозначенной дьякѣ Яковѣ Чернцовѣ швецкого же плѣнника поручтика Густава Ленса, которой стоялъ у персоны царскаго величества, которая поставлена въ тоихъ же хоромахъ, гдѣ былъ обѣдь надъ посторонней дверью высоко и рукою до той персоны достать невозможно, а на той персонѣ изображено его величество на конѣ и подъ тѣмъ ниско нѣкоторые персоны, въ подобіе швецкихъ генераловъ, и другихъ, какъ случилось быть при Полтавской бatalіи плѣненныхъ, и спрашивалъ его о той персонѣ, что то изображено, и онъ де ему сказалъ, что онъ того не знаетъ, а послѣ того тотъ же дьякъ, кликнувъ его Ягана и, взявъ за руку, спрашивалъ и ево о томъ же, и онъ де, указывая на ту картину тростью, для того что рукою достать не можно, и показавъ до ноги его величества персоны, сказалъ, что та персона его царскаго величества, а другіе персоны назади внизу изображены ихъ плѣнныя генералы, какъ то случилось подъ Полтавскою бatalіею, да еще де при томъ же написаны нѣкоторыя же персоны въ долгихъ одѣждахъ и отѣхъ показалъ онъ, что о нихъ сказать не знаетъ, и при томъ указываніи и разговорѣ, не смотря на ту персону, но оглянувшись назадъ, тростью по изображенной ногѣ его вели-

чества ударилъ незапно, и конечно безъ всякаго умыслу ненарочно, а помянутымъ каменданту Щербатову и полковникомъ съ товарищи, такія рѣчи, что та персона будто написана не такъ, и что былъ онъ пьянъ, и то дерзновеніе учинилъ, о томъ будто не помнить, не говоривалъ, а при томъ де всѣмъ тутъ будущимъ говорилъ, указывая той его величества персоны на ногу, что та нога написана не такъ, для того, что онъ его величества прежде того видалъ неоднократно, а именно при Полтавѣ и послѣ того въ Москвѣ въ сапогахъ, а на той картинѣ написаны тѣ ноги, какъ носять на чулкахъ чирики и обверчены ремнями красными и у тѣхъ чириковъ шпоры, для того онъ и сказалъ, что написано не такъ, а иного де въ томъ и ни въ чемъ умыслу ево къ той персонѣ отнюдь не было, и то де онъ все подлинно помнить, и не очень былъ пьянъ, и то де онъ чинилъ въ самую пристоту безъ хитрости; а буде онъ въ томъ что сказалъ неправду, то новиненъ онъ оной клятвы и жестокой поступки безъ всякаго милосердія; тотъ роспросъ при томъ переводиль арестантъ сержантъ Симонъ Лиманъ<sup>4</sup>. Далѣе идутъ подписи по шведски и нѣмецки.

Обстоятельное показаніе Ягана Старшина, производящее впечатлѣніе правдиваго, рисуетъ въ общемъ картину происшедшаго такъ же, какъ и свидѣтельства показывавшихъ противъ него. Онъ не отрицаеть даже того факта, что ударилъ по картинѣ тростью, но объясняетъ это нечаянностью, подчеркивая, что въ это время, даже и не смотрѣлъ на картину, но „оглянувшись назадъ ударилъ незапно и конечно безъ всякаго умыслу ненарочно“<sup>4</sup>. Зато показаніе, что будто онъ былъ совершенно пьянъ и не помнилъ, что и какъ произошло, онъ опровергаетъ категорически, прибавляя далѣе безхитростно, что „онъ все подлинно помнить и не очень былъ пьянъ“. Послѣднее заявленіе весьма характерно, т. к. свидѣтельствуетъ, что плѣнnyй шведъ отнюдь не стремился выгораживать и обѣлить себя помощью замалчиванія или искаженія подробностей происшедшаго. Но есть въ показаніи одна деталь, которая очень знаменательна и можетъ объяснить многое во всемъ этомъ происшествіи, хотя въ показаніяхъ русскихъ ее совсѣмъ нѣтъ, а именно: дѣятъ Чернцовъ, до разговора съ Яганомъ Старшинтомъ, обратился сперва къ другому шведскому плѣннику поручику Густаву Лесу „и спрашивалъ его о той персонѣ, что то изображено“, получивъ отъ Леса уклончивый отвѣтъ, дѣятъ обратился къ другому плѣнному, т. е. капитану Старшину, уже болѣе настойчиво, „кликнувъ его Ягана и взявъ за руку“, послѣ чего и произошло все остальное. Эти настойчивые распросы Чернцова наводятъ на некоторое размышленіе. Приказный дѣятъ, конечно, не могъ не знать, что изображено на картинѣ, если же даже, что и могло вызвать его распросы,

то естественнѣе, казалось бы, было обратиться къ кому либо изъ русскихъ, въ особенности послѣ того, какъ одинъ изъ шведовъ не съумѣлъ или не захотѣлъ отвѣтить. Отсюда невольно возникаетъ предположеніе, что все происшедшее можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ: послѣ веселаго обѣда одинъ изъ присутствующихъ, совершенно случайно, стоя со шведами подъ картиной, столь славнаго для русскихъ и горестнаго для шведовъ, событія, подъ вліяніемъ, быть можетъ, излишне выпитаго, захотѣлъ узвѣтить представителей націи, которая, въ тѣ времена, въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній, причиняла государству русскому тяжкія бѣдствія. Одинъ изъ спрошенныхъ съумѣлъ уклониться отъ разговора, другой отвѣтилъ вполнѣ корректно, но, къ сожалѣнію, нечаянно, безъ всякаго умысла, допустилъ неосторожность, которая, особенно послѣ обѣда съ возліяніями, а также и по темъ самаго разговора, могла быть истолкована, какъ предумышленная „продерзость“ противъ особы славнаго полтавскаго побѣдителя, столь памятнаго всѣмъ врагамъ Россіи. Едва ли можно предположить здѣсь какой либо преднамѣренный уговоръ и со стороны русскихъ, чтобы вызвать шведовъ на неблаговидную выходку, т. к. во всемъ показаніи Старшина нѣть и намека на жалобу на непріязненное отношеніе русскихъ къ своимъ плѣннымъ, напротивъ, изъ его словъ видно, что онъ былъ приглашенъ къ кн. Щербатову на новоселье, совершенно такъ же, какъ и другіе.

Такимъ образомъ, съ одной стороны было желаніе вызвать совершенно неумѣстный и ненужный разговоръ, съ другой же не было соблюдено должной осторожности при разговорѣ о высокой особѣ царствующаго государя, да еще въ добавокъ при разсмотрѣніи его изображенія. Осложнвшееся же недоразумѣніе слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, конечно, за счетъ того, что все это происходило на новосельѣ и послѣ обѣда.

Плѣнnyй шведъ заслуживалъ острѣстки за свою неосторожность, но едва ли наказанія.

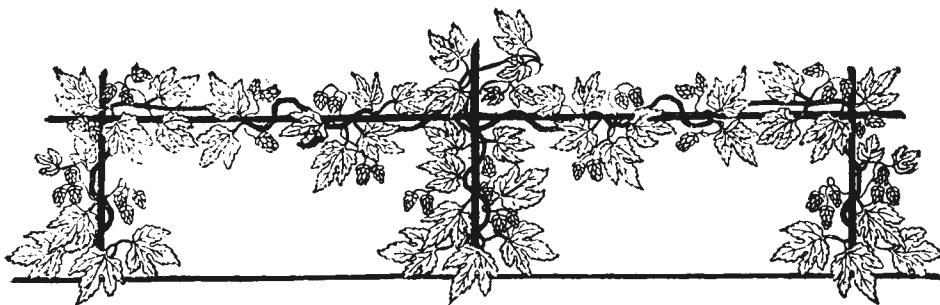
Очевидно такъ, или приблизительно такъ, смотрѣли на это происшествіе и Сенатъ въ своей докладной выписи по этому дѣлу, а также и самъ государь Петръ Алексѣевичъ, если судить по нижеслѣдующему его указу: „Великій Государь, царь и великий князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ Сенатѣ сего маia 15 числа, слушавъ докладной выписи, указалъ, по имянному своему великого государя указу, присланному изъ Сибирской губерніи швецкому арестанту капитану Ягану Старшинту за ево дерзновеніе, о которомъ 4 человѣка свидѣтелей сказали, что онъ, будучи въ Томску у воеводы Щербатова, ударилъ тростью по написанной его царскаго величества персонѣ, въ чемъ онъ и самъ себя призналъ, но,

вызволяя себя, подъ присягою сказаль, яко бы то онъ учинилъ ненарочно, объявить своимъ царскаго величества указомъ, что онъ за то повиненъ жестокого наказанія, но по высокой своей царскаго величества милости тоъ его вину оставляетъ и по объявлениі послать его по прежнему въ Сибирь<sup>4</sup>. Всльдъ за этимъ вскорѣ указъ былъ объявленъ и самому виновнику всего происшедшаго, въ слѣдующей формѣ: „Швецкой арестантъ капитанъ Яганъ Старшинъ! въ прошломъ 718 году, будучи ты въ Сибирской губерніи въ городѣ Томску, того города у каменданта князя Щербатова въ домѣ, къ написанной его царскаго величества персонѣ учинилъ дерзновеніе, о которомъ твоемъ дерзновеніи четыре человѣка свидѣтели сказали, что ты оное учинилъ, о чёмъ ты и самъ себя призналъ, но вызволяя себя сказаль, якобы то ты учинилъ не нарочно, и за то твое дерзновеніе великій государь указалъ своимъ царскаго величества указомъ тебѣ объявить, что ты за то повиненъ жестокого наказанія, но по высокой своей царскаго величества милости, тоъ твою вину его царское величество оставляетъ, а указалъ послать тебя по прежнему въ Сибирь; вышеписанной его великаго государя указъ капитану Ягану при швецкой кирки при собраніи швецкихъ плѣнниковъ и другихъ иноземцевъ сказанъ и съ того указу переводъ за рукою той кирки пастора ниже сего<sup>4</sup>. Далѣе при дѣлѣ слѣдуетъ переводъ указа за скрѣпою пастора Польвандера, который въ заголовкѣ показанія Старшина по-русски значится по чьему то Польвандеромъ.

Рѣшеніе государя, особенно принимая во вниманіе, что фактъ удара, хотя бы и нечаяннаго, по изображенію его величества, подтвердилъ и самъ Старшинъ, былъ, по тѣмъ временамъ, высокомилостивый. За аналогичныя, и даже, можетъ быть, меньшія, „продерзости“ ввергали въ казематы или рвали ноздри. Впрочемъ не надо забывать, что шведскій капитанъ за все время своего далекаго путешествія изъ Сибири въ С. Петербургъ, а равно и разбора дѣла, „былъ за крѣпкимъ карауломъ и въ оковахъ“, получивъ такимъ образомъ достаточную острѣстку за свою неосторожность. Возможно, что на мягкость приговора вліяла и близость Ништадскаго міра.

Такъ закончилось это „послѣобѣденное дѣло“ о продерзости шведскаго плѣнника, начавшееся въ маѣ 1718 года и дошедшее наконецъ до благополучнаго конца лишь въ маѣ же 1720 года. Впрочемъ по Россійскимъ разстояніямъ, а въ особенности по тогдашимъ путямъ и способамъ сообщеній срокъ этого, конечно, нельзя считать продолжительнымъ.

В. Л. Снегиревъ.



## Масонскіе печатныя листки въ первую четверть XIX-го вѣка.

Все растутъ въ цѣнѣ старыя масонскія печатныя изданія: не успѣть появиться каталогъ антикварного книжнаго магазина, какъ масонскій отдѣлъ раскупаєтся. И везутъ масонскія старыя книги въ Москву и въ Петроградъ со всѣхъ краевъ великой Россіи; диву даешься: въ какія веси разбросаны были онѣ масонами и невольно на память приходятъ слова Императрицы Екатерины II-й, по поводу большого распространенія масонской литературы: „сокровенные книги отъ Риги до Донскихъ станицъ жало свое распространили“. Вспоминаются и восторженныя рѣчи главарей масоновъ царствованія Императора Александра I-го, мечтавшихъ покрыть всю Россію сѣтью масонскихъ ложъ.

За послѣднее время масонскія книги, по выраженію продавцевъ, „подобрались“, и Эккартсгаузенъ особенно въ цѣнѣ крѣпокъ; за какую книжку лѣтъ пять назадъ „зелененькую“ платили, заплатите вдвое, не поморщась, съ радостью даже, что дешево купили. Такимъ образомъ, хотя и трудно собрать масонскую старую библиотеку, но вооружившись большимъ терпѣніемъ и кошелькомъ, все же это—возможно; гораздо труднѣе, почти невозможно собрать масонскіе печатные листки, они почти никогда не появляются на книжномъ рынке. Между тѣмъ, въ первой четверти XIX-го вѣка такие печатные листки были въ обычай у масоновъ.

Что же печаталось на такихъ листкахъ? Большею частью на листкахъ печатались обрядовыя масонскія пѣсни, которая пѣлись хорами масоновъ въ ложахъ при посвященіи въ различныя степени, при освященіи новаго помѣщенія ложи, такъ называемой „инсталлациі“, въ разнообразныя масонскія торжества и при свершеніи поминальныхъ обрядовъ по братьямъ, перешедшимъ въ великую ложу вѣчности.

Назначеніе листковъ понятно, листки раздавались братьямъ передъ началомъ обряда. Кромѣ пѣсенъ на такихъ отдѣльныхъ листкахъ, печатались и масонскія молитвы. Лишь ложи, до чрезвычайности стѣсненная въ денежныхъ средствахъ, не имѣли въ своемъ архивѣ запаса такихъ печатныхъ листковъ различного содержанія. Встрѣчаемые въ архивахъ разныхъ ложъ вполнѣ тождественные листки, какъ по внѣшнему виду, т. е. печатью, виньетками, рамками, такъ и по внутреннему содержанію даютъ право предполагать, что листки печатались (какъ это было въ обычай относительно иныхъ масонскихъ изданій, какъ то: списковъ членовъ, списковъ работныхъ дней для ложъ и прочая) на средства Великой Управляющей ложи. Отъ Великой ложи, устававливавшей за тѣмъ стоимость листковъ, союзныя ложи могли пріобрѣтать таковые. Рамки, виньетки, заставки, концовки на листкахъ бывали одинаковыми при одинаковомъ содержаніи текста; отсутствіе же какихъ бы то ни было украшеній и худшее качество бумаги на листкахъ однороднаго содержанія указываетъ, что листки заказывались нѣсколькихъ сортовъ—подороже и подешевле.

Изрѣдка на этихъ листкахъ пѣсни положены на ноты, а иногда имѣются даже указанія, для какого инструмента предназначены ноты; это, конечно, является еще лишнимъ доказательствомъ, что назначеніе листковъ было служить хору въ масонскихъ собраніяхъ.

Кромѣ подобныхъ листковъ, съ установленными обрядовыми пѣснями и молитвами, были еще листки случайного содержанія, ихъ отпечатывали за нарекъ, по случаю какого нибудь выдающагося события или въ честь кого либо, „достойнаго великой чести“. Русскіе вольные каменщики славословили Императора Александра I-го, и въ честь „миротворителя-царя“ сохранились отпечатанные на отдѣльныхъ листкахъ оды и канаты; одна канатта посвящена царствующей четѣ—Александру и Елизаветѣ.

Изъ числа разнообразныхъ пѣсенъ, печатавшихся на отдѣльныхъ листкахъ, нѣкоторыя были включены въ масонскіе печатные сборники пѣсенъ, другія же ни въ какіе пѣсенники не вошли и попадаются лишь въ рукоисныхъ спискахъ; листки съ такого рода пѣснями, наичаще случайного характера, еще болѣе рѣдки. Листки не только печатались въ Россіи, но вывозились русскими масонами изъ за границы. Такъ, послѣ заграничныхъ походовъ русскихъ войскъ и наполеоновыхъ войнъ, офицеры привезли изъ иноземныхъ ложъ такие листки съ пѣснопѣніями въ честь побѣдителей, во славу заключенного

мира и прочая. Мнѣ известны, напр., листки съ нѣмецкимъ текстомъ, напечатанные въ Гамбургѣ и бывшіе въ обращеніи въ нашихъ ложахъ.

Въ виду библіографической рѣдкости масонскихъ печатныхъ листковъ, я перечислю здѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

## I.

Хоръ.

О братство, дружбой сопряжено!  
Будь въ вѣки славно и блаженно,  
И въ радостномъ восторгѣ пой,  
Что мы вкушаемъ вѣкъ златой.

\* \* \*

Въ тебѣ святая добродѣтель  
Свой вѣчный созидаетъ храмъ,  
Она помощникъ и свидѣтель  
Масонскимъ тройственнымъ дѣламъ.

\* \* \*

Хоръ.

(О братство, и проч.

\* \* \*

Сей славный храмъ да подкрѣпляетъ  
Премудрость, сила, красота,  
А твердость стѣнъ да составляетъ  
Любовь, невинность, простота.

\* \* \*

Хоръ.

(О братство, и проч.

\*       \*

Пусть міръ развратный утѣшаютъ  
Порода, пышность и чины,  
Масонско сердце украшаютъ  
Лишиь добродѣтели однѣ.

\*       \*

Хоръ.

О братство, и проч.

\*       \*

Вражда, раздоръ и неустройство,  
Коварству и страстямъ служить—  
Людей непросвѣщенныхъ свойство,  
А наше—въ сладкомъ мирѣ жить.

\*       \*

Хоръ.

О братство, и проч.

\*       \*

Печатный листокъ украшенъ въ концѣ обычнымъ въ масонской символикѣ изображеніемъ звѣзды Соломона, знака микрокосма, т. е. шестиугольной звѣзды, образованной изъ двухъ пересѣкающихся равностороннихъ треугольниковъ. Звѣзда окружена пламенемъ, а въ центрѣ ея латинская буква G. Выборъ 6-ти угольной звѣзды въ данномъ случаѣ вызванъ, по объясненію масоновъ, желаніемъ показать неизбѣжность борьбы при всякомъ начинаніи двухъ началъ—добра и зла начала духовнаго, символомъ чего является восходящій треугольникъ, и начала стихійного матеріи—нисходящій треугольникъ. Пламя окружающее звѣзду, служить напоминаніемъ вольному каменищику о неугасимомъ, пламенномъ рвениі, при исполненіи уставовъ орденскихъ. Буква „G“ въ настоящемъ случаѣ имѣть два значенія: „Gnosis“, „тайное знаніе“, необходимое при устройствѣ духовнаго, живаго храма

Премудрости въ сердцахъ „братьевъ человѣковъ“ и „геометріи“, науки планомѣрного строительства, т. е. планомѣрной организаціи ордена.

Размѣръ листка въ вышину 12 сант., въ ширину 13. Текстъ пѣсни напечатанъ на обѣихъ сторонахъ листка. Эта хоровая пѣснь воспѣвалась „при инсталляціи новаго храма“, т. е. при освященіи новаго помѣщенія для масонскихъ собраній, она же пѣлась во время великаго масонскаго праздника въ день Св. Иоанна Крестителя 24-го іюня, а также во время всѣхъ братскихъ трапезъ. Въ росписи пѣсенъ для пѣнія во время столовыхъ ложъ она значится подъ № 5-мъ. Голосъ имѣла свой особый, на который пѣлись и нѣкоторыя другія пѣсни; въ послѣднемъ случаѣ дѣлалась помѣтка: „Поется на голосъ „О братство, дружбой сопряженно“.

Встрѣчаются два варианта этой пѣсни, напечатанные въ масонскихъ пѣсенникахъ, но на листкахъ всегда печатается приводимый много болѣе короткій текстъ. Въ масонскомъ журнальѣ „Магазинъ Свободно-Каменіческій“, 1784 г. ч. I, эта обрядовая пѣснь значится подъ № 12. Въ масонскомъ пѣсеннике XVIII вѣка „Хоры и Пѣсни“, и въ сборникѣ начала XIX-го вѣка, называвшемся среди масоновъ „новая книжка“, (напечатанномъ безъ указанія года и бывшемъ въ обращеніи только въ масонскомъ кругу), эта обрядовая пѣснь была напечатана подъ № 32-мъ. Въ другомъ сборникѣ, подъ заглавіемъ „Пѣсни Масонскія“, также безъ даты, эта пѣснь помѣщена за № 37 и, наконецъ, въ датированномъ пѣсеннике „Пѣсни въ Іерусалимѣ 5817“ подъ № 14. Іерусалимомъ масоны иногда называли Москву въ своихъ рѣчахъ и пѣсняхъ, а такъ какъ кромѣ того есть указанія въ воспоминаніяхъ масоновъ, что пѣсни тайно печатались при университетской типографіи въ Москвѣ, то это даетъ полную возможность предположить, что подъ Іерусалимомъ, въ данномъ случаѣ, разумѣлась именно Москва.

Такъ какъ масонскіе пѣсенники въ настоящее время составляютъ большую рѣдкость, позволяю себѣ привести здѣсь тѣ строки пѣсни, которыя не печатались на листкахъ.

„Монархъ льстецами окруженный  
Кому рокъ въ братствѣ быть судиль,  
Лишь числить тѣ часы блаженны,  
Которы съ нами проводилъ.

О братство, и проч.

Плѣнясь душъ братскихъ чистотою,  
Быть купно съ нами ставить въ честь,  
Онъ видить честность предъ собою,  
А не рабовъ коварныхъ лесть“.

Хоръ.

О сколь часы сіи прелестны!  
Составимъ купно громкій хоръ,  
Вкушай веселія небесны,  
Счастливой вольности соборъ.

II.

Cantique d'Installation  
En allant au T: <sup>1)</sup>)

Choeur.

O chaine sainte et mystérieuse  
Sois pour toujours unie heureuse,  
Chante et repète avec transport  
Que tu jouis de l'âge d'or (bis).

Dans ton sein la vertu s'applique  
A bâtir ton temple divin  
Du triple ouvrage maçonnique  
Elle est la base et le soutien.

O chaine sainte, etc.  
Il est fondé sur l'Innocence  
L'amour et la simplicité  
Pendant le premier voyage.

O chaine sainte, etc.  
Que le coenr du maçon s'eléve.  
A la source de tout bonheur!  
Que ce nouveau temple s'acheve  
A la gloire du Créateur.

O chaine sainte, etc.

<sup>1)</sup> Trône, т. е. направляясь къ масонскому жертвеннику, или престолу.

Pendant de 2-d v.

O chaîne sainte, etc.

Que la triple et sainte lumiere  
Du haut de son trône élévé  
Nous allumine, et qu'elle éclaire  
Le maître en ce jour consacré.

O chaîne sainte, etc.

Pendant le 3-he v.

O chaîne sainte, etc.

Suivez la route lumineuse,  
Don secret du céleste amour  
Qui par sa force mystérieuse  
Vous mène au bienheureuse séjour.

O chaîne sainte, etc.

Печатный листокъ украшенъ рамкою, виньетокъ нѣтъ. Размѣръ въ вышину 22 сант.; въ ширину 13 сант.

Привожу подобную же обрядовую пѣснь, имѣвшую тоже назначеніе, т. е. пѣвшуюся при освященіи новой ложи и въ Іоанновъ день, но на французскомъ языкѣ.

*Масонская пѣснь при открытии ложи.*

Бѣги отъ насъ, непросвѣщенный,  
Объятый тьмою рабъ страстей!  
Мірскою суетой прельщеный,  
Страхись коснуться сихъ дверей!  
  
Въ комъ духъ любовью не смиренъ,  
Тому нашъ храмъ не отворенъ.  
Во двери, крѣпко затворены,  
Премудрые вступаютъ къ намъ,  
Невинностью сопровождены,  
Ихъ добродѣтель вводить въ храмъ,  
Гдѣ Орденъ учить скромнымъ быть  
И въ тайнѣ всѣмъ добро творить.  
Оставьте гордость и богатство,  
Оставьте пышность и чины;

Въ священномъ, свѣтломъ храмѣ братства  
 Чтутъ добродѣтели однѣ;  
 Онѣ—отрада въ мірѣ намъ,  
 Онѣ ведуть насъ въ новый храмъ.

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 12 сант.

Приводимая пѣснь является одною изъ наиболѣе часто воспѣвавшихся въ Русскихъ ложахъ при посвященіи профана въ вольные каменщики. Въ описаніяхъ ученическаго принятія отмѣчено: „Ежели есть принятіе, то обрядонаачальникъ старается, чтобы всѣ присутствующіе братья имѣли установленную пѣсню“. Даѣше поясняется, что пѣснь эта поется братьями въ то время, когда обрядонаачальникъ приближается съ новоосвящаемымъ профаномъ къ закрытымъ дверямъ ложи. Она умолкаетъ со входомъ посвящаемаго въ двери. Подобныхъ пѣсней имѣлось нѣсколько вариантовъ, но пѣлись онѣ обыкновенно на два мотива. Указанная пѣснь имѣла свой собственный мотивъ или голосъ, какъ выражались масоны, голосъ же имѣла и слѣдующая пѣснь:

Отъ насъ, злодѣи, удаляйтесь,  
 Которы близняго тѣснить,  
 Во храмахъ нашихъ не являйтесь  
 Которы правды не хранять.  
 Тѣснить кто бѣдныхъ завсегда,  
 Тому затворенъ входъ сюда.  
 Во двери, крѣпко затворены  
 Премудрые вступаютъ къ намъ  
 Единой честью провожденны,  
 Невинность ихъ ведеть въ нашъ храмъ.  
 Когда жъ изъ храма вонъ пойдутъ,  
 Съ собою скромность понесутъ.  
 Оставьте гордость и богатство,  
 Оставьте пышность и чины!  
 Они устроять вамъ препятства  
 Имъ двери къ намъ затворены,  
 Здѣсь то едино веселить,  
 Что добродѣтель намъ сулитъ.

На голоса этихъ двухъ пѣсенъ пѣлись еще слѣдующія:

## I

Отъ сихъ священныхъ мѣсть бѣгите,  
Габы пороковъ и страстей,  
А прежде въ сердцѣ поищите  
Къ небесной истины путей.  
Въ комъ духъ любовью не смиренъ,  
Тому сей храмъ не отворенъ.  
Не могутъ гордостью надменны  
У вратъ искать, просить, толкать.  
Но мудрымъ двери отворенны,  
Они здѣсь могутъ работать.  
Они, совершивши свой обѣтъ,  
Во храмѣ сеѧ вкушаютъ свѣтъ.  
О ты, любящій міра тлѣнность,  
Прельщеній счастлемъ, суетой!  
Приди сюда, забывъ надменность,  
Вкуси здѣсь радость и покой.  
Не можетъ дать тебѣ міръ весь  
Того, что ты получиши здѣсь.

## II

Кого на свѣтѣ власть прельщаетъ,  
Грабежъ къ стяжанію влечетъ;  
Кто вѣры, честности не знаетъ,  
Путемъ порочнымъ кто идетъ,  
    Кто бѣдныхъ ищетъ притѣснять,  
    Тому нельзя въ сей храмъ предстать.  
Невѣждамъ двери заключенны,  
И входъ ко братству воспрещенъ;  
Онѣ бывають отворенны  
Тому, кто духомъ просвѣщенъ,  
    Привыкъ всегда кто скромнымъ быть,  
    И ближнему добро творить.  
Чины и гордость оставляя,  
Блистающаго щастья лучъ  
Во храмѣ сердце исправляя,  
Обращаешь здѣсь къ блаженству ключъ.  
    Будь добродѣтеленъ весь вѣкъ,  
    Узнаешь, что есть человѣкъ!

## III

Бѣги отъ нась, злой вольнодумецъ,  
Распутный, мѣсть сихъ удалисъ!  
Бѣги, неистовый безумецъ,  
Безбожникъ адскій, здѣсь не зрись!  
Сей Ордена всегда предметъ,  
Премудрости достигнуть свѣтъ.  
Бѣги, о лицемѣръ сокрытый,  
Двояко сердце у тебя,  
Бѣги нась, подлый лѣстецъ несытый,  
Не любишь ты и самъ себя.  
Сей Ордена всегда предметъ,  
Искусства чтобъ обрѣсть намъ свѣтъ.  
На крыльяхъ восковыхъ внесенный,  
Гордецъ, ты какъ Икаръ падешь!  
Летай, отсюда удаленный,  
Здѣсь читателей ты не найдешь.  
Насъ Орденъ хочетъ научить,  
Чтобъ добродѣтель во вѣкъ любить.  
Кому перстъ Божій угрожаетъ,  
Кто лихвой гнусной оскверненъ,  
Тотъ въ храмъ вступить да не дерзаетъ  
Алчбою вредной зараженъ.  
Сей Орденъ, и проч.  
Бѣги, лѣнивый, прочно отселъ  
Безчестишь должностъ ты свою;  
Ты, остроумный, въ нашемъ дѣлѣ  
Найдешь лишь слѣпоту твою.  
Сей Ордена, и проч.  
О братья! входъ къ намъ заградите,  
Чтобъ нась отъ сихъ враговъ скрывать.  
О братья! души отворите,  
Потщитесь мудрость въ нихъ принять!  
Сей Ордена, и проч.

## IV

Блюдись приближиться ко прагу освященну.  
Кто узы дружества, родства и чести рвалъ,

Стенаніе сиротъ, плачъ бѣдныхъ презиралъ:  
 Затворены врата въ порокахъ погруженнымъ!  
 Любовь, надежда и покой,  
 Здѣсь чистыхъ душъ блаженство;  
 Они для кроткихъ совершенство,  
 Они блаженный вѣкъ златой.

Точно такія же пѣсни или варіанты ихъ печатались на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, при чемъ ноты, которыя мнѣ приходилось видѣть, были однородны съ приложенными къ русскому тексту. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что выше приведенные пѣсни и двѣ нижеслѣдующія часто встрѣчаются въ масонскихъ архивахъ въ рукописномъ видѣ съ приложеніемъ нотъ.

*Пѣснь при посвященіи во 2-ую степень юанновского масонства, т. е.  
 въ степень товарица, нижеслѣдующая:*

Ликуйте, братья, путь свершая,  
 И Музыкальскій гласъ внимая,  
 Грядите, мудрость гдѣ живетъ,  
 Чтобъ не имѣть въ душѣ препоны,  
 Се истины святой законы  
 Вамъ геометрія даетъ.

Смотритель Мудрый всей Вселенной,  
 Во братски души впечатлѣнныи,  
 Ведеть насъ въ радостный Эдемъ,  
 Чтобъ жизнь во благѣ провождати.  
 Онъ самъ благоволилъ намъ дати  
 Блистающу звѣзду вождемъ.

Сей блескъ для насъ не погасится,  
 Доколѣ путь нашъ не свершится.  
 И правда тьмы не разменеть,  
 По жизни нашей скоротечной|  
 Найдено благо будетъ вѣчно  
 И свѣтъ умножится чрезъ свѣтъ.

Восточны мудрецы, пророки  
 Проникли таинства глубоки.  
 Предивный слѣдя звѣздѣ,  
 Для васъ она-жъ теперь блистаетъ,  
 И путь вашъ трудный освѣщаетъ,  
 Горитъ она для насъ вездѣ блистаетъ.

Печатный листокъ, размѣръ въ вышину 20 сант., въ ширину 10 с., виньетокъ и рамки нѣтъ, подписей и печати также не имѣется. Эту пѣснь масоны пѣли хоромъ подъ звуки музыки, (она имѣла свой особый голосъ) при посвященіи во вторую степень юанновскаго масонства, когда новопосвящаемый совершалъ три символическія путешествія къ свѣту и истинѣ. Посвящаемаго обыкновенно вели оба надзирателя, держа его одинъ съ одной стороны, а другой—съ другой, и приставя свои шпаги къ его груди. Въ актахъ второй степени (т. е. степени товарища) читаемъ слѣдующее: „тотъ часъ по начатію путешествія товарищескаго воспѣвается товарищеская пѣснь въ сопровожденіи музыки и продолжается до самаго окончанія путешествія, а для сего долженъ каждый изъ присутствующихъ братьевъ имѣть по экземпляру сей пѣсни“. Пѣніе продолжалось во время восхожденія по семи ступенямъ къ алтарю и во время „учиненія трехъ шаговъ черезъ Югъ и Сѣверъ и на Востокъ“. Не умолкала музыка во время совершенія обѣта на священномъ писаніи и приставленія циркуля къ сердцу и „при трехъ по оному ударахъ молотка“, при приемѣ въ товарищи и облаченіи ихъ, а также во время произнесенія рѣчи новопосвященному Великимъ мастеромъ. „Съ величайшею пріятностью долженствуйте совершать товарищескія путешествія“, гласить объясненіе ритора, „слушъ вашъ, будучи пораженъ пріятностью гармоніи и музыки, охотно и съ удовольствіемъ долженствовалъ внимать тому тихому поученію, которое побуждаетъ насть радоваться о жизни нашей“. Въ вопросахъ для свободныхъ каменщиковъ—товарищѣй такъ объяснена причина пѣнія и музыки: „Какъ Вы принаты товарищемъ?“—При звуки музыки и совершенномъ согласіи. „Для чего товарищи принимаются при звуки инструментовъ?“—Въ память возобновленія второго храма Іерусалимскаго, коего камни основанія кладены были при звуки трубъ и кимваловъ, на коихъ играли жрецы и левиты. „Для чего употребляютъ свободные каменщики въ ложѣ музыку?“—Для воспоминанія о Неемии, который, возвратясь изъ Вавилонскаго плѣна и воздвигая вновь разоренные стѣны Іерусалимскія, имѣлъ при себѣ трубача, возвѣщавшаго о наступившей опасности.

*Пѣснь подмастерьевъ, т. е. товарищѣй юанновскаго масонства, пѣлась съ искесльдующими словами:*

Gesellen Lied.

Freut Brüder euch auf euren Reisen,  
Wir wollen euch die Wege weisen.

In ungestohrter Harmonie.  
 Seht! hier, um euren Lauf zu decken,  
 Und eure Reisen zu vollstrecken,  
 Sind Regeln der Geometrie.  
 Dem Architector hat's gefallen,  
 (Laut soll sein Ruhm bey uns erschallen,  
 Nie bleib uns Seine Gnade fern.)  
 Zu dests siehrem Lauf im Leben,  
 Uns dies Gesetze Selbst zu geben  
 Und zum Geleitsmann einen Stern.

Dies Licht ist bey uns angezündet  
 Bis man das Ziel der Reisen findet,  
 Wo uns die Wahrheit selbst belehrt.  
 Und wenn wir nach verflossnen Stemden,  
 Das Guth, das wir gesucht, gefunden,  
 So wird das Licht durch Licht vermehrt.

Рускій и нѣмецкій варіантъ пѣлись въ Россіи уже въ Елагинскихъ ложахъ XVIII-го вѣка. Текстъ пѣсни на русскомъ языке напечатанъ въ масонскомъ журналь „Магазинъ Свободно Каменщиковъ“, 1784 г., ч. II, № 4, и въ трехъ пѣсенникахъ начала XIX в. подъ № 40 въ „Пѣсни“ № 9-мъ, „Пѣсни масонскія“ и № 17-мъ, въ сборникъ 1807 г. „Пѣсни“ Москва, въ тип. Федора Любія.

*Пѣснь, воспѣвшаяся при составленіи цѣли братства, по окончаніи ритуальныхъ работъ.*

Во мракѣ смертные рождаются,  
 Во мракѣ свой проводятъ вѣкъ.  
 И истины, не зная, дивятся  
 На что рождается человѣкъ!

Изъ мрака мы себя изводимъ  
 Разсудкомъ, волей и умомъ;  
 Во храмъ премудрости приходимъ,  
 Терпѣнемъ, мужествомъ, трудомъ.

Блаженство высшее вкушаемъ,  
 Для вѣрности свою мы кровь  
 Со кровью братьевъ мѣшаемъ,  
 Хранимъ честь, братство и любовь.

Согласіе, единство, ревность  
 Дають законъ священный намъ,  
 Ни злость, ни смерть, ни ъдка древность  
 Не могутъ нашъ разрушить храмъ.

Прошедь сквозь страхъ горами, рвами,  
 Стремится далъ въ славный путь,  
 Составимъ цѣпь, сплетаясь руками,  
 Въ залогъ друзьямъ поставимъ грудь.

Насъ лучъ троякій озаряетъ,  
 Внимаемъ пѣсней сладкій гласъ;  
 Стези онъ наши измѣряетъ,  
 Ко истинѣ приводить насъ.

Пусть смерти смертные страшатся,  
 Не смѣютъ гробъ отверзтый зреТЬ.  
 Мы знаемъ смертью утѣшаться,  
 Всякъ часъ готовясь умереть.

Сколь мощенъ твари всей Содѣтель  
 И сколь счастливы наши дни!  
 Что въ свѣтѣ дружба, добродѣтель—  
 То знаемъ только мы одни.

### Хоръ.

Ликуйте, братья, восхищайтесь,  
 Творите въ сердцѣ чести храмъ,  
 Крѣпитесь, бодрствуЙте, мужайтесь,  
 Свѣтъ истинный сіяеть намъ.

Печатный листокъ, украшенный печатной виньеткой, изображающей два столба; каждый увѣнчанъ шестиконечной звѣздой; столбы возвышаются на трехъ ступеняхъ, по срединѣ циркуль, наугольникъ, линейка, вѣтви акации. Съ лѣваго края—лопатка, съ праваго—улей. Надъ всѣмя этими символами труда и строительства—солнечное сіяніе. Размѣръ листка въ вышину 25 сант., въ ширину 12. Вѣтви акаціи указываетъ, что пѣснь пѣлась не ниже какъ въ 3-й степени, т. е. мастерской Ioannovskой, такъ какъ ея символическое значеніе объяснялось, лишь начиная съ этой степени; она знаменовала безсмертіе духа, отмѣтаніе плотской жизни и новое рожденіе въ духѣ; 7-я строфа пѣсни также подтверждаетъ, что посвященному уже известно посвященіе въ мастера, гдѣ именно въ числѣ предметовъ убранства былъ

отверзтый гробъ, въ который повергали посвящаемаго для испытанія его безстрашія. Пѣснь вошла лишь въ одинъ изъ известныхъ сборниковъ.

*Найдробная Пѣснь.*

Отецъ Духовъ, Творецъ Вселенной,  
И жизнь и смерть въ Твоихъ рукахъ!  
Чрезъ грѣхъ въ составъ облекши бренный,  
Мы тѣломъ смертны, тлѣнъ и прахъ.  
    Ты духъ нашъ, созданный Тобою,  
    Зовешь къ блаженству и покою.  
Ты жизнь всегда твориши изъ тлѣнья,  
Изъ тьмы рождаешь вѣчный свѣтъ,  
Чудесной силой Искупленья,  
Гдѣ ты блеснешь, тамъ смерти нѣть.  
    Дай силы намъ и чувства новы,  
    Да будемъ къ смерти мы готовы!  
Къ себѣ отъ насъ Ты призвалъ брата,  
Изъ плоти духа сотворивъ,  
Плачевна намъ сія утрата,  
Но Ты—Животъ, и братъ нашъ живъ!  
    Мы духъ его Тебѣ вручаемъ,  
    О немъ Тебя мы умоляемъ.  
Прими его, Любовь безцѣнна,  
И въ свѣтлый міръ Духовъ вчини,  
Да наша цѣпь Тобой скрѣплена,  
Когда пройдутъ сей жизни дни,  
    Въ духовномъ мірѣ возсияеть  
    И насъ съ Тобой соединяетъ.

Виньетокъ и рамки нѣть, размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей, печатей и датъ нѣть.

Cantique chantée à la d'Orphée de deuil  
le 31 Janvier 1819.

Toi qui tiens la mort et la vie  
Dans Tes toutes puissantes mains  
Vers qui l'âme pure et ravie  
Quittant le séjour des humains

Source de bien et de lumière  
 Entends nos voeux, notre prière!  
 Ta misericorde infinie  
 A su même au sein de la mort,  
 Pour Ta creature chérie  
 Préparer le plus heureux sort  
 Et le tombeau devient pour elle  
 Un pas vers la gloire  
 Dieu tout puissant! Dieu de clémence  
 Qui mets un terme à tous nos voeux  
 Toi, qui nous donne l'espérance  
 D'un sort, d'un avenir heureux  
 Au séjour brillant de lumière  
 Reçoit l'âme de notre frère.

Печатный листокъ. Виньетокъ и рамки нѣть; размѣръ листка въ вышину 22 сант., въ ширину 14 сант. Подписей и печатей нѣть.

У масоновъ, какъ доказываютъ документы, существовалъ особый обрядъ воспоминанія о погибшихъ братьяхъ. Въ ритуалъ включены были также и пѣсни, которыя пѣлись хоромъ. Обыкновенно воспѣвалась приводимая выше русская „надгробная пѣснь“ въ различныхъ вариантахъ. Эта траурная пѣснь была напечатана въ сборникѣ „Пѣсни“ подъ № 30, въ сборникѣ „Пѣсни С. К.“ № 9 и въ пѣсеннике „Пѣсни масонскія“ № 10.

Въ сочиненіи Писемскаго „Масоны“, ч. V, гл. 12, напечатанъ былъ одинъ изъ вариантовъ приводимой выше пѣсни, а другой въ „Русской Старинѣ“ 1898 г. Августъ, стр. 270.

Кромѣ разъ на всегда установленной обрядовой печальной пѣсни, сочинялись еще траурные пѣсни и на отдельные случаи смерти братьевъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, приводимая французская пѣснь, датированная и пѣтая въ траурной ложѣ Орфея.

Въ торжественные дни масоны имѣли обыкновеніе привѣтствовать другъ друга и для этого иногда печатались и стихотворные поздравленія. Днемъ Нового Года масонами почиталось 1-е Марта.

Годъ новый, братья, наступаетъ,  
 Невзгодъ желаньями дарятъ:  
 И вотъ вашъ виѣшній стражъ желаетъ,

Чтобъ храмъ вашъ внутренній былъ свѣтъ,  
 Чтобъ были жизнью вы масоны,  
 Чтобъ царской шествуя стезей  
 И Ордена храня законы,  
 Достигли цѣли вы своей.

Печатный листокъ, окруженный рамочкой, виньетокъ нѣтъ. Размеръ: въ вышину 13 сант., въ ширину 14 сант.

*Пѣсни въ честь Императора Александра I-го. 12 Декабря.*

Тебя поетъ, герой вѣнчанный,  
 Въ сей день землѣ во благо данный,  
 Благотворящимъ Божествомъ—  
 И день отнынѣ сей—Вселенной торжествомъ.  
 Молчали правда и законы!  
 Свирѣпой власти легіоны  
 Сбивали честь съ главы царей—  
 И міръ вертепомъ былъ рабовъ и палачей!  
 И въ прахъ растоптаны оковы!  
 Земля пріяла образъ новый!  
 И царь нашъ, давъ народамъ миръ,  
 Ты съ ними празднуешь свободы братьевъ пиръ.  
 Свершай великое начало!  
 Твой тронъ, Царямъ земнымъ зерцало,  
 Во правдѣ твердостью велись,  
 Стражъ блага предсѣдай въ судилищѣ владыкъ.  
 И мы среди торжествованья  
 Свою любовь и упованья  
 Приносимъ здѣсь на твой алтарь,—  
 Прими отъ братій даръ, миротворитель Царь!  
 Будь долго намъ въ залогъ спасенья  
 Святой дорогой Провидѣнья  
 Ко благу настъ и міръ веди,  
 Звѣзда прекрасная землѣ, не заходи!

Печатный листокъ безъ рамки и виньетокъ, безъ подписи. Размеръ въ вышину 22 сант., въ ширину—16 сантим.

Въ честь Императора Александра I-го масонская муза слагала акростихи, пѣла пѣсни, сочиняла хвалебныя оды, гимны и канклаты на рус-

скомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Такія сочиненія клались на музыку, разучивались и воспѣвались обыкновенно два раза въ году, въ торжествованія дня рождения и дня восшествія на престолъ Императора Александра. Торжественные ложи эти бывали особенно много-людны, такъ какъ въ нихъ собирались всѣ масоны Петербурга. Послѣ же 1817-го года въ „актѣ взаимныхъ отношеній“, заключенномъ двумя вольнокаменническими союзами въ лицѣ своихъ великихъ ложъ, оговорено было даже, которой изъ обѣихъ ложъ принадлежало право торжества того или иного дня, т. е. дня рождения Государя Императора или дня восшествія его на престолъ. Во время торжествованія произносились также и рѣчи, изъ коихъ особо понравившіяся иногда печатались братьями въ складчину.

Cantate chantée à la T: R: Grande Loge Astrée le jour anniversaire de l'avénement au Trône de Sa Majesté l'Empereur Alexandre I-ier.

Par le chevalier Alexandre de Beaufils, Lieutenant Colonel au service de France, membre de l'Ordre Royal de la Legion d'Honneur, Professeur de Rhétorique à l'Institut de M-r le Pasteur Collins. Or. de St. Petersbourg, 58<sup>1/2</sup>/18.

Héros vainqueur et triomphant  
Souverain sage et magnime  
Voir l'univers écho du chant.  
Qui nous enflamme et nous anime  
Au nom de Fes faits glorieux  
Voir Fes sujets dans l'abondance,  
Faisant entendre jusqu'au cieux  
Vive le Tsar et sa Puissance. (Bis).

Le noeud gordien quoique tranché  
Tu surpasses Ton frère en gloire  
Daucun sang pur, jamais taché,  
Tout en beaux traits peindra l'histoire.  
Alexandre de l'univers  
Respecté, adoré de France.  
Ecoute nos voeux les plus chers.

Vive le Tsar et sa puissance! (Bis).  
Le grand Louis dès en naissant  
Fit voir à l'Eur pe étonnée  
De son règne l'éclat brillant

La grande et haute destinée,  
 Alexandre au monde paraît,  
 Fait tout par la Sainte Alliance  
 Couronnons du chant ce portrait,  
 Vive le Tsar et sa puissance (Bis).

Dans les plaines de Poltava  
 Pierre le Grand, plein de courage  
 A l'Europe éclairée prouva  
 Des talens quel fut son partage,  
 Digne héritier des plus grands rois,  
 Et Ta sagesse et ta vaillance  
 Feront chanter plus d'une fois  
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Tu protéges les vrais maçons,  
 De la rertu le bel ouvrage  
 Nous profitons de Tes leçons  
 Car la sagesse est ton partage  
 Par un, triple applaudissement,  
 De ce héros, notre espérance,  
 Chantons l'heureux avénement  
 Vive le Tsar et sa puissance. (Bis).

Печатный листокъ въ четыре страницы; на 3-й и 4-й напечатанъ текстъ. Виньетокъ и рамки нѣтъ. Размеръ въ вышину 20, въ ширину 12 сантиметровъ.

*Стихи на 12-ое Декабря 1821 г.*

Не зритъ ли умъ вашъ вдохновенный,  
 О братъ! ангеловъ кругомъ?  
 Ноють хвалу Царю Всёленной  
 За благости въ царѣ земномъ.  
     Народовъ сильный побѣдительъ,  
     Онъ славою вѣнчаль свой вѣкъ—  
     Онъ блага подданныхъ рачитель.  
     Онъ царь и вмѣстѣ человѣкъ.  
 Что древній Александръ во славѣ?  
 Что Кодоманъ среди цировъ?  
 Любовь и къ лаврамъ и къ забавѣ  
 Есть жертва тленныхъ сихъ вѣковъ.  
     Исчезнетъ ликъ самой природы,

И гдѣ герой? гдѣ славный вѣкъ?  
 Но въ мирѣ счастливы народы,  
 Гдѣ Царь на тронѣ—человѣкъ.  
 Гдѣ онъ Творца изображеніе,  
 Любимецъ, первенецъ небесъ,—  
 Тамъ истинной любви владѣніе,  
 Добра надъ злобой перевѣсъ.

Пускай вся звѣздность сокрушится,  
 Но въ безконечность вступить вѣкъ,  
 Кто здѣсь Отцемъ народа зрится!  
 Кто здѣсь и Царь и человѣкъ!  
 О, братья! воспомѣмъ съ духами,  
 Любовью пламенной горя,  
 Съдящему надъ небесами  
 Хвалебну пѣсню за Царя.

Народовъ сильный Побѣдитель,  
 Онъ славою вѣнчалъ свой вѣкъ.  
 Онъ благо поданныхъ рачитель,  
 Онъ вмѣсть—Царь и человѣкъ!

Эта пѣснь не вошла въ масонскіе пѣсенники; печатного листка мнѣ лично не пришлось видѣть, а лишь встрѣтить указанія, что эта „торжественная пѣснь была пѣта хоромъ въ торжествованіе дня рожденія Императора Александра въ 1821-мъ году“. Она была напечатана на отдельныхъ листкахъ, а голосъ къ ней выбранъ старинной масонской пѣсни, встрѣчаемой на русскомъ, французскомъ и немецкомъ языкахъ и часто пѣтой въ русскихъ ложахъ. Въ виду большого распространенія этой старинной пѣсни, приложу ее здѣсь на трехъ языкахъ:

Когда любовь въ златые вѣки,  
 Блистала всѣмъ въ своей красѣ,  
 И въ братствѣ жили человѣки;  
 Тогда масоны были всѣ.

Когда жь возникнулъ мракъ порока,  
 Поставя правдѣ тьму препонъ,  
 Сколь драгоцѣнно, сколь высоко  
 Названье: рыцарь и масонъ!

Прямой масонъ Премудрость знаетъ,  
 Онъ любить Бога и Царя;  
 Спокоенъ въ бурѣ пребываетъ  
 Любовью чистою горя.

Онъ истинный герой во брани,  
 А въ мірѣ другъ нѣжнѣйшій онъ,

Онъ къ бѣднымъ простираеть длани.  
 Онъ рыцарь, онъ прямой масонъ.  
 Онъ смерти, тлѣния не страшится.  
 Чрезъ нихъ онъ ближе къ небесамъ,  
 Не можетъ почестями прельститься,  
 Онъ братъ и Мудрый и Царемъ!  
 Ему едино токмо лестно  
 Хранить премудрости законъ.  
 Въ словахъ, въ дѣлахъ являть всемѣстно,  
 Что рыцарь онъ, прямой масонъ.

Als Unschuld noch der Menschen Schritte führte  
 War weder Zank noch Streit.  
 Als Tugend sie mit treuer Hand regierte  
 Da war die goldne Zeit.  
 Sie war ihr Brüder! es ist wahr  
 Als jeder noch ein Maurer war.

Nicht Rang, nicht Goldniss sie den Rücken biegen,  
 Sie waren alle gleich.  
 Die ganze Welt, voll Eintracht, voll Vergnügen  
 War ohne Schätze reich,  
 Warum ihr Brüder? das ist Klar  
 Weil Jedermann ein Maurer war.

Lorsque sous le regne d'Astrée  
 L'innocence quidoit nos pas,  
 L'on ne voyait point de combats,  
 Ni la terre de morts jonchée.  
 En voici, frère, la raison:  
 Chaque homme étoit un Franc—Maçon.  
 Tous les petits, comme les grands,  
 Sans nulle plainte, ni murmure,  
 Partageoient également  
 Les biens que produit la nature.

## Cantate

zur

Feyer der Stiftung und Tempelweihe  
 Der S\_\*\_\* F\_\*\_\* M\_\*\_\* Loge.

## Cantate

zur

Feyer des Stiftung und Tempelweihe  
 Der s\* \* E\* \* T\* \* M\* \* Loge.

Alexander zum gekrönten Pelican,  
 den 24-an May 1816.  
 von B-r J. Bernasconi,  
 Mitglied dieser Loge,  
 In Musik gesetzt von B-r Fr. Satzenhoven.

---

## Introduction.

Selolet sey der Herr, der Weissheit giebt  
 Dem Sohne der Ihn Kindlich liebt!  
 Sein Bau, vollendet steht im Lichte da,  
 Lobsindet Jhm, Hallelyjah!

Gesang der Weihe.  
 Vier Stimmig.

Strahle neuer Tempel, unsern Blicken!  
 Leuchte uns zum heil'gen Maurer-Ziel!  
 Sieh, der Feyer seliges Entzücken  
 Reget aller Herzen Hochgefühl.

Heil'ger Tempel! zu den Sternen hallen  
 Dringt verbrüdert unser Dank empor;  
 Das wir Deinem Urbild näher wallen,  
 Dich begrüssen durch der Weihe chor!

## Recitativ.

Er, dessen Wort das Nichts zum Daseyn rief,  
 Der uns, und Myriaden Wesen  
 Schon da, zu Seines Ruhms Verkünder sich erlesen,  
 Als Alles formlos noch im Chaos schließt;  
 Er sende uns aus seinem Lichten—Meer,  
 Die Weihe der Vollendung her!  
 Hallelujah! Hallelujah! Hallelujah!

## Arie.

Eine Stimme: Dein Auge wacht, o Gott der Liebe!  
 Kein Irrstern leuchtet unsrer Bahn;  
 Durch Dich sind des Geweihten Triebe  
 Dir und der Tugend unterthan.

Vier Stimmen: Der leitest uns, um Dich zu finden  
 Zu Deinem schönen Schöpfungslicht,  
 Damit der Täuschung Nebelwinden  
 Und uns an Wahrheit nichts gebricht.

## Quartett.

Aus Sonnenräumen leuchten Hellen.  
 Durchs Dunkel einer Erdennacht,  
 Und bei des neuen Tempels Schwellen,  
 Begrüssen wir des Schöpfers Macht.  
 Dank Dir, o Vater aller Ereuden!  
 Dass unsre Kraft Vollendung schuf,  
 Und wir jetzt pei von Drang und Leiden  
 Uns weihn dem heiligen Beruf.

## Schluss Chor.

Eröffnet sind nun Salems Hallen;  
 Auf Sions Burg ertöne Ruhm!  
 Und in vereinten Gliedern wallen.  
 Wir bruderlich zum Heilig thun.

Mit Erlaubniss des Gouvernements.

Текстъ этой канаты отпечатанъ на трехъ страницахъ: заглавіе на первой, лицевой, а сама каната на третьей и четвертой. Первая страница украшена рѣдкой въ масонскихъ изданіяхъ виньеткой, изображающей въ сіяніи солнечныхъ лучей надъ облаками пеликанъ, питающаго кровью своихъ птенцовъ; надъ головою пеликанъ корова, а фономъ ему, какъ бы рамкою, служить прописная буква А. Пеликанъ, корона и буква А ярко освѣщены, занимая самый дискъ солнца. Виньетка символизируетъ названіе одной изъ самыхъ многолюдныхъ ложъ царствованія Императора Александра I-го „ложи Александра благотворительности къ Коронованному Пеликану“. Такое наименованіе ложа получила въ честь юнаго монарха, въ 1805-мъ году разрѣшившаго возобновленіе работъ старой ложѣ „Пеликанъ“, существовавшей въ

Царствование Императрицы Екатерины. Ложа эта въ 1816-омъ году перешла изъ союза Великой Директоріальной ложи Владимира къ Порядку во вновь возникшій союзъ Великой ложи Астреи и по этому то поводу происходило освященіе нового помѣщенія для масонскихъ собраній: каната написана для исполненія въ день освященія. Интересна подпись „съ разрѣшеніемъ правительства“, не всегда бывающая и на крупныхъ масонскихъ изданіяхъ. Концовкою служать 7 звѣздъ. Размеръ листка въ вышину 20, въ ширину 16 сантиметровъ.

Буквы S \* E \* F \* M \* означаютъ слова „Sehr“, „Ehrwürdig“ „Freymaurer Loge“.

Высокопочтеннѣйший Великий Мастеръ!

Вы удостоили принять меня въ почтенное сословіе ваше, вы первый озарили меня свѣтомъ истины, вы причина чувствъ моихъ: удостойте, высокопочтеннѣйший великий мастеръ, принять сіе слабое изъясненіе оныхъ, знакомъ глубочайшей моей преданности.

Высокопочтеннѣйший великий мастеръ, покорный братъ

Деденевъ.

Июня 26 дня 1810 года.

Чувство Вольнаго Каменщика къ почтеннѣйшимъ братьямъ своимъ.

Ода.

Се день святаго Иоанна!...  
 О Ты, живущій выше звѣздъ.  
 О Ты, кѣмъ радость изліянна.  
 Внемли мой гласъ отъ горнихъ мѣстъ!  
 Труды смиренно воспѣвая,  
 Достойно пѣть не уповая,  
 Твоей я помощи прошу.  
 Священнымъ тайнамъ научаясь,  
 Познать усердно ихъ стараясь,  
 Я въ жертву чувство приношу.  
 Примите, братія почтенные,  
 Моеї признательности гласъ;  
 Познайте чувства наполненны

Высокимъ мнѣніемъ о васъ.  
Предъ вами мысль мою не скрою  
И лиру точно я настрою,  
Оплакать мракъ я поспѣшу,  
Но гласъ и чувства премѣня,  
И съ свѣтомъ зrimымъ днесъ равня,  
Я радость сердца опишу.  
Отъ мѣстъ священныхъ удаленный,  
Сокрытыхъ отъ мірскихъ очей,  
Туманомъ прежде покровенный,  
Не зрѣль я истины лучей;  
Какъ странникъ, въ мірѣ заблуждался,  
Искалъ путей и въ нихъ терялся,  
Но правдой озарясь святой,  
Извѣдалъ таинства пучину  
И братской связи цѣль, причину  
У васъ постигъ умъ бренный мой.  
Подобно какъ во снѣ глубокомъ,  
Ты существуешь безъ утѣхъ;  
Но зря едва свѣтъ томнымъ окомъ  
Вкушаешь бытіе и смѣхъ;  
На радостныхъ устахъ явится,  
Творцу въ твореняхъ удивится  
При новомъ чувствѣ человѣкъ.  
Въ подобномъ снѣ я погруженный,  
Священныхъ сихъ лучей лишенный,  
Остался бы безъ васъ во вѣкъ.  
Но вы, о братія любезны,  
Явили свѣтъ глазамъ моимъ.  
Я ваши зrѣль труды полезны,  
Я зrѣль и восхищался имъ,  
Я счастіе искать стремился,  
Обрѣль у васъ и удивился,  
Что счастіе въ душѣ живетъ,  
Что счастливъ тотъ, кто помогаетъ,  
Что добрый лишь его вкушаетъ.  
Другихъ путей—ко счастью нѣть.  
О ты, кого печаль снѣдаетъ,  
Приди, повѣдай горесть намъ,  
Приди, здѣсь сердце помогаетъ,  
Здѣсь честность помошь дасть трудамъ,

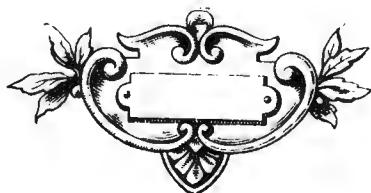
Здѣсь правило найдешь святое:  
 Считать добромъ лишь то прямое,  
 Которое наградъ не ждетъ;  
 Погибни хитрость горделива,  
 Когда съ усердьемъ воспѣваемъ  
 Творца, Зиждителя міровъ;  
 Къ нему любовію пылаемъ,  
 Всякъ жизнью жертвоѣать готовъ.  
 Съ молитвой трудъ мы начинаемъ,  
 Съ благословеніемъ кончаемъ.  
 Всѣ тайны чувства видить Онъ.  
 Предстать къ суду готовы  
 И, свергнувъ прелестей оковы,  
 Душою чтимъ Его законъ.  
 Усердно нужнымъ помогая,  
 Возможно ли Царя не чтить;  
 Творца Вселенной обожая,  
 Царя не можно не любить.  
 И гдѣ къ добру единодушны,  
 Законамъ тамъ всегда послушны.  
 Монархъ есть намъ земная власть  
 Онъ намъ отецъ, нашъ покровитель,  
 А чтить Его есть наша часть.  
 Какъ сердцу бы пріятно было  
 Достойный дать сей пѣснѣ цвѣтъ,  
 Но, дню, какъ я узрѣлъ свѣтило,  
 Не много болѣе трехъ лѣтъ,  
 Хоть чувство нѣжное имѣю,  
 Изобразить я не умѣю  
 Масонскимъ слогомъ мысль мою;  
 Но, удостоясь научиться,  
 Къ чему душа моя стремится,  
 Я громче славу воспою.

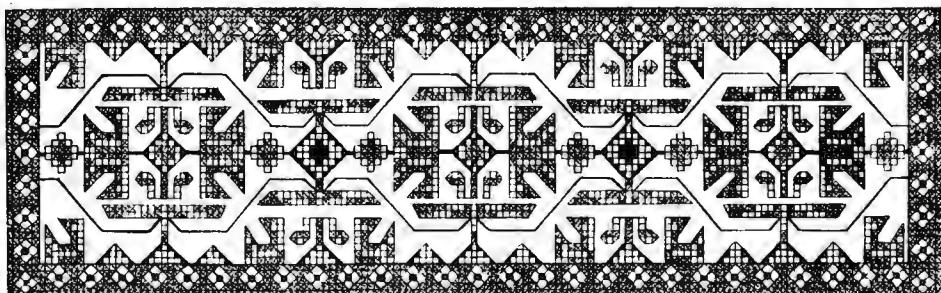
Восемъ ненумерованныхъ страницъ. Размѣръ: въ вышину 19 сант.  
 и ширину 5 сант.; рамки и виньетокъ нѣть. Текстъ письма напечата-  
 танъ на заглавной страницѣ, а текстъ оды—начиная съ третьей.

*Примѣчаніе.* А. И. Деденевъ, бывшій впослѣдствії вице губер-  
 наторомъ въ Исковѣ, въ 1810-омъ году занималъ должность ритора  
 въ Петербургской ложѣ Елизаветы къ Добродѣтели. Біографъ Деденева

такъ рисуешь намъ этого масона и общественного дѣятеля: онъ былъ чрезвычайно добрь и благожелателенъ; филантропическая идея и гуманныя стремления были въ немъ развиты въ высшей степени; однако, онъ былъ чрезвычайно строгъ къ себѣ, требователенъ къ другимъ въ вопросахъ чести и долга граждансаго.

Тира Соноловская.





## АРХІЕПІСКОПЪ ІАКОВЪ (ВЕЧЕРКОВЪ).

### IV.

Екатеринославская духовная семинария ко времени пріѣзда Іакова.—Введеніе устава 1808 г.—Значеніе реформы.—Новые права семинарского правленія.—Помѣщеніе семинаріи.—Составъ семинарскаго курса.—Іаковъ—профессоръ богословія.—Методъ преподаванія.—Библіотека.—Сочиненія.—Содержаніе семинаристовъ.—„Старшие“.—Экзамены.—Развлеченія.—Наказанія.—Движеніе по службѣ.—Отношеніе къ екатеринославскимъ архіерейямъ.—Оеофиль и Гаврілъ.—Путешествія по южной Россіи.—„Путевые замѣтки“ Іакова.—Любовь къ историческимъ наукамъ.—Веденіе „Записокъ“.—Проповѣди Іакова.—

Итоги екатеринославскаго періода.—

Ко времени пріѣзда новаго ректора Екатеринославская семинария начала новый періодъ своей жизни: она была преобразована въ 1817 г. по уставу 1808 г. Введеніе послѣдняго подняло семинарию во всѣхъ отношеніяхъ: повысилось ея образовательное значеніе, такъ какъ преподавателями стали назначаться лица съ академическимъ образованіемъ, самое обученіе получило болѣе обширную постановку, улучшилось материальное положеніе педагоговъ и учениковъ, потому что сумма, отпускавшаяся прежде на содержаніе семинаріи, значительно увеличилась. Введеніе нового устава, наконецъ, подняло семинарію и въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ самый уставъ 1808 г. былъ проникнутъ тѣми гуманными взглядами, которые появились въ Россіи въ вѣкъ Екатерины II<sup>1)</sup>.

Цѣлью образованія въ семинаріи, по мысли новаго устава, являлось не только обогащеніе семинариста специально богословскими

<sup>1)</sup> Бѣдновъ, В. Краткія историческія свѣдѣнія объ Екатеринославской духовной семинаріи. 1904, 62.

знаніями, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и общее развитіе; поэтому, уставъ придавалъ большое значеніе наукамъ общеобразовательнымъ. Число изучавшихся предметовъ было не велико, но каждое отдѣленіе отличалось единствомъ и законченностью. Если прежде въ семинаріи, какъ и во всѣхъ духовныхъ школахъ Россіи, господствовалъ латинскій языкъ, то теперь однakoвую съ нимъ важность получила языкъ греческій. Главными попечителями семинаріи сдѣлялись епископы,—она подлежала ихъ личному вѣдѣнію. Семинарія получила право обсуждать предложенія архіереевъ и, въ случаѣ несогласія съ ними, передавать ихъ черезъ академическое правленіе на разсмотрѣніе комиссіи духовныхъ училищъ. Всѣ дѣла по учебному заведенію, какой бы они стороны ни касались, рѣшались правленіемъ семинаріи<sup>1)</sup>.

Новый ректоръ прибылъ въ семинарію какъ разъ въ то время, когда тамъ особенно назрѣлъ вопросъ о помѣщеніи семинаріи. Жилыя комнаты семинаріи были такъ тѣсны, что не находилось мѣстъ для помѣщенія воспитанниковъ; отопленіе, по ветхости зданія, требовало слишкомъ много дровъ, больница помѣщалась въ жилыхъ комнатахъ учениковъ, а столовая—на кухнѣ, гдѣ воспитанники обѣдали по очереди. Въ годъ прїѣзда Іакова собственностью семинаріи стали два дома, подаренные помѣщиками, но польза отъ нихъ была небольшая; каждый годъ требовалась расходы на починку старыхъ домовъ, падавшихъ отъ бури. Здѣсь не было даже мѣста для библіотеки и физического кабинета, предметы которыхъ приходилось размѣщать, какъ попало.

Изъ состава преподавателей того времени известны: Михаиль Глухаревъ (впослѣдствіи инспекторъ)—(церковная исторія и нѣмецкій языкъ),—личность очень крупная и известная въ исторіи русской церкви съ именемъ Макарія; Романъ Кутузовъ—(философія и еврейскій языкъ), Василій Цвѣтаевъ—(математика и греческій языкъ), Степанъ Наумовъ—(всеобщая исторія и французскій языкъ). Ректоръ, по требованію устава, преподавалъ богословіе. Кромѣ преподавателей, бывали и лектора,—въ 1824 г. въ низшемъ отдѣленіи числился лекторъ греческаго языка Константинъ Емчитскій<sup>2)</sup>.

Въ архивѣ семинаріи и въ рукописныхъ собраніяхъ сохранились конспекты, которые могутъ ознакомить съ тѣмъ, что и какъ препо-

<sup>1)</sup> Бѣльгія, о. с., 64—67.

<sup>2)</sup> Бѣльгія,—Кратк. ист. свѣд. объ Екатерин. семин., 67—68, 70, 64—65, 71.

давалось въ семинаріи. Въ 1824 г., какъ видно изъ конспекта, сохранившагося въ архивѣ семинаріи, іеромонахъ Іаковъ читалъ догматическое и дѣятельное богословія въ богословскомъ отдѣленіи. Чтенія велись на латинскомъ языкѣ, только первая часть дѣятельнаго богословія читалась по-русски<sup>1</sup>).

Языки изучались основательно: не ограничиваясь одними переводами, ученики писали сочиненія на латинскомъ и греческомъ язз. Судя по сочиненіямъ тогдашихъ семинаристовъ<sup>2</sup>), видно, что классицизмъ въ семинаріи стоялъ прочно.

Преподаваніе въ семинаріи первоначально велось въ формѣ лекцій, записывавшихся учениками, но въ 1825 г. (8. VII) комиссія духовныхъ училищъ запретила дѣлать это, потому что при такомъ порядкѣ одни преподаватели слишкомъ обременяли учениковъ своими записками, а другіе, произвольно взявъ въ руководство писателей иностранныхъ, уклонялись въ излишнія умствованія, при объясненіи богословскихъ и христіанскихъ предметовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія предписала впредь до изданія „полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ“ употреблять: въ богословскомъ классѣ по догматическому и дѣятельному богословіямъ книги Феофилакта (Переяславскаго), въ философскомъ отдѣленіи—труды Баумейстера и Бруккера, а для словеснаго отдѣленія—риторику Бургія, съ приложеніемъ курса всеобщей литературы—Мейнерса<sup>3</sup>).

При семинаріи существовала библіотека, которая въ годы ректорства Іакова не отличалась богатствомъ: ея каталогъ состоитъ всего изъ 55-ти листовъ (за подписью ректора)<sup>4</sup>).

Несомнѣнно, что лучшимъ показателемъ развитія ученика служать его сочиненія. На нихъ въ семинаріи обращалось особенное вниманіе.

Авторамъ лучшихъ сочиненій оказывалось всевозможное поощреніе не только со стороны преподавателей, но и начальства. Эти сочи-

<sup>1)</sup> Бѣльновъ, о. с., 70. Записки его же по докторскому, на латинскомъ яз., на 125 листахъ, in folio, за подпись: „Профессоръ богословія іеромонахъ Іаковъ“, попали въ собраніе А. А. Титова См. Описаніе славяно-русскихъ рукописей, находящихся въ собраніи А. А. Титова, IV. М. 1901, 14. (№ 1806).

<sup>2)</sup> Нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ библіотекѣ екатеринославской семинаріи.

<sup>3)</sup> Бѣльновъ, о. с., 70—72.

<sup>4)</sup> Хранится въ архивѣ Синода, № 3249. Никольский, А. Описаніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Св. Правит. Синода, 11, в. II. СПБ. 1910, 317.

ненія читались на публичныхъ испытаніяхъ въ присутствіи архієрея и губернатора: нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ библіотекѣ Екатеринославской семинаріи въ сборникѣ подъ названіемъ „Нѣкоторые опыты упражненій воспитанниковъ Екатеринославской семинаріи за 1830 годъ“<sup>1)</sup>.

Содержаніе сборника любопытно и потому, что оно знакомитъ съ темами, какія были въ ходу въ тогдашней семинаріи.

Оно таково. 1. Разсужденіе о благости Божіей къ грѣховному человѣчеству (Вас. Курковскаго, на греческомъ яз.).—2. *Dissertatio de necessitate religionis* (Сим. Пилипея).—3. *Dissertatio de regeneratione* (Вас. Демиденкова).—4. *Dissertatio quo probatur F-l(me) heopneustia sanctarum litterarum?* (Іосифа Деркачева).—5. Разсужденіе о возрожденіи (Льва Колтуновскаго).—6. Разсужденіе о состояніи душъ по смерти (Николая Глижинскаго).—7. Разсужденіе о Божественности Иисуса Христа (Аѳанасія Ситницкаго).—8. Разсужденіе о страшномъ судѣ (Василія Курковскаго).—9. О томъ же (Ѳаддея Минченко).—10. Разсужденіе о Богодохновенности Священнаго Писания (Арсенія Глядковскаго).—11. Разсужденіе о совершенствѣ міра (Александра Силина, ученика средняго отдѣленія).—12. Разсужденіе о бессмертіи души (Гавріила Моторнаго, ученика того же отдѣленія).—13. Разсужденіе: умственные или опытныя доказательства вѣриѣ служать къ подтвержденію истины? (Платона Глобачева, — средняго отдѣленія).—14. Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ (въ стихахъ, Василія Теодорова).—15. Златый вѣкъ (Николая Буркина).—16. Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ (въ стихахъ, Ивана Каневца).—17. Блаженство прародителей въ раю (въ стихахъ, Иларіона Савинова)<sup>2)</sup>.

Н. Буркинъ начинаетъ свою рѣчь очень громко:

<sup>1)</sup> № III. II. 245. 8247. *Бѣдновъ, В.* Материалы для ист. Екатериносл. дух. семинаріи. Образцы ученическихъ сочиненій 1830 г. 1905, 1—2; Кратк. историч. свѣд. обѣ Екатеринославск. семинаріи, 71.

По нашему мнѣнію, этотъ сборникъ образовался по иниціативѣ ректора Іакова; дѣло въ томъ, что и въ Саратовской семинаріи, где также действовалъ Іаковъ, есть два совершенно такихъ же съ вѣнчаной стороны сборника лучшихъ сочиненій, представлявшихся семинаріей мѣстному епископу (Іакову) и одобренныхъ имъ для храненія въ семинарской библіотекѣ.

<sup>2)</sup> Первые десять сочиненій писаны учениками богословія, четыре послѣднихъ—словеснаго отдѣленія, а остальные—философскія. Въ настоящее время *В. А. Бѣдновымъ* изданы „Златый вѣкъ“ и „Блаженство первыхъ двухъ человѣкъ“. Материалы для ист. Екатериносл. дух. семин., „Екат. Е. В.“, 1905, и отд., 1905. 5—11.

„Не славою побѣдъ геройскихъ,  
Ниже величіемъ царей,  
Ни звукомъ трубъ,—литавровъ громкихъ,  
Пленень я днесъ въ душѣ моей“.

На крыльяхъ воображенія поэтъ улетаетъ въ золотой вѣкъ и видить блаженство прародителей, находившихъ счастье въ любви къ Творцу; ихъ чувства сияли красотой, разумъ блисталь остротой, слава міра ихъ не прельщала. Здоровье и крѣпость силъ тѣлесныхъ видны были въ прародителяхъ; ничто не смущало ихъ покоя: ни игры, ни пляски,—этихъ злыхъ утѣхъ тогда не было. Къ человѣку стекались „созданія вицѣшнія“, подъ которыми надо разумѣть животныхъ. Изобразивъ такими чертами золотой вѣкъ, авторъ переходитъ къ своему времени, и замѣчаетъ полную противоположность: раздоры въ людяхъ, зависть, злобу, гордость, пиры, моды и страсти. Истинная вѣра и любовь къ Богу затмились; мы оскорбляемъ Бога и впадаемъ въ различные бѣдствія: насъ сражаютъ болѣзни, несчастья. И въ животныхъ нѣть теперь кротости. „Нигдѣ нѣть щастія слѣдовъ“.

Поэтъ грустно восклицаетъ:  
„Ахъ! еслибъ праотцы къ отрадѣ  
Возстали изъ гробовъ своихъ  
И жизнь нещастную узнали,  
Сражающу потомковъ ихъ(,)  
Тогда бы въ горести сердечной  
Жалѣли о дѣтяхъ своихъ,  
Ихъ видя въ безднѣ безкопѣчной  
Сокрылись бы отъ взора ихъ“.

Не менѣе сильно начинаетъ свое произведеніе и авторъ „Блаженства первыхъ двухъ человѣкъ“. Онъ просить Самого Бога велитъ въ него духъ разума и открыть двери въ селенія праотцевъ, чтобы изобразить ихъ блаженство. Хотя слабый, по собственному признанію, умъ автора не можетъ изъяснить всего блаженства, однако, онъ обѣщаетъ приложить къ тому всѣ свои усилія и ревностъ.

По изображенію поэта, во времена Адама и Евы обильно текли рѣки меда и молока, вездѣ были разсѣяны плоды земли, тогда не знали нужды ни въ одеждѣ, ни въ хлѣбѣ, не страдали отъ болѣзней, и, не зная грѣха, проводили спокойную жизнь, наслаждаясь лицезрѣніемъ Бога, покоемъ совѣсти и красой эдема. Прародители не знали

зла, получали законъ отъ Бога, хранили правду, не знали лжи, цвѣли чистотой, невинностью и простотою. Одного лишь Бога знали они. Но вотъ искуситель предложилъ имъ запрещенный плодъ,—заповѣдь была преступлена, и бѣдствія окружили Адама и Еву. Они поработились грѣху. Богъ проклялъ землю. Всюду слышатся имъ стонъ, вой, шумъ, вездѣ встрѣчаютъ грѣхъ и принимаютъ смерть. Человѣческое существованіе теперь уже не жизнь: люди—жертва гроба; всюду „текутъ“ тысячи болѣзней, убийства, зависть и злоба. И люди привыкли къ работѣ; они рождаютъ дѣтей въ болѣзняхъ, вкушаютъ хлѣбъ въ пыли и потѣ, томить ихъ нынѣ зной и гладъ. „Но нынѣ Христосъ пришелъ къ намъ новый“; Онъ далъ спасеніе, а душа наша, покаявшійся, должна вступить въ бракъ съ Христомъ и избрать себѣ прямую дорогу<sup>1)</sup>.

Судя по этимъ двумъ сочиненіямъ<sup>2)</sup>, семинарія временъ Іакова довольно хорошо развивала воспитанниковъ. Повидимому, личность ректора задавала нѣсколько аскетической тонъ семинаріи,—по крайней мѣрѣ, у одного изъ авторовъ рассматриваемыхъ сочиненій (Буркина) проскальзываетъ взглядъ на игры и пляски, какъ на злыя утѣхи.

Что же касается внѣшней жизни воспитанниковъ того времени, то большинство ихъ помѣщалось на частныхъ квартирахъ; только сироты да дѣти бѣдныхъ родителей жили въ семинарскомъ корпусѣ на полномъ казенномъ содержаніи, или же на половинномъ. По уставу 1808 г. на каждого казенаго воспитанника полагалось 56 рублей въ годъ, а на полуказенаго—вдвое меныше. А такъ какъ число нуждающихся было велико, то правленіе семинаріи принимало воспитанниковъ больше, чѣмъ полагалось по штату; всегда оказывались такъ называемые сверхштатные питомцы. Для содержанія всѣхъ принятыхъ семинаріи приходилось экономить, не давать штатнымъ всего того, что полагалось. Семинарское начальство въ данномъ случаѣ руководилось тѣмъ соображеніемъ, что лучше давать кое-что многимъ, чѣмъ, удовлетворивъ только немногихъ, лишать остальныхъ возможности получать образованіе. Этимъ и объясняется тѣснота и нищета семинаріи.

Квартиры ученикамъ обычно подыскивались тамъ, где подешевле,—на Мандрыковѣ, въ „Каменьяхъ“ и т. п.; платили обыкновенно

1) Бѣдновъ, Материалы для ист. Екатериносл. дух. семинар., 2—11.

2) Можно пожалѣть, что г. Бѣдновъ, имѣя въ рукахъ „Опыты“ екатеринославскихъ семинаристовъ, издалъ только два стихотворныхъ упражненія, оставилъ сочиненія болѣе серьезныя.

7 рублей ассигнациями (на серебро 2 рубля съ копѣйками) въ мѣсяцъ. Для удобства надзора за учениками правленіе, по представлению инспектора, назначало изъ семинаристовъ богословскаго отдѣленія „старшихъ“; каждый старшій получалъ на свое попеченіе опредѣленное количество воспитанниковъ. Тотъ же институтъ былъ введенъ и въ общежитіи учениковъ<sup>1</sup>). „Старшіе“ дѣлились на нѣсколько разрядовъ: казенные, квартирные; тѣ, въ свою очередь, тоже подраздѣлялись, такъ, были старшіе комнатные, обязанные наблюдать за порядкомъ въ порученной имъ надзору комнатѣ, старшіе классные, называвшіеся иначе цензорами,—эти слѣдили за порядкомъ въ классѣ; были, наконецъ, старшіе общіе, которые смотрѣли за порядкомъ во всемъ казенномъ домѣ. Соответственно этому дѣлились и квартирные старшіе: они различались между собой по объему власти и степени ея продолжительности. Старшіе имѣли особую инструкцію. Обязанные наблюдать за поведеніемъ учениковъ, они сообщали инспектору свои наблюденія не только о поведеніи, но и о характерѣ каждого воспитанника. Хорошая сторона института заключалась въ томъ, что слабые ученики всегда имѣли руководителей, помогавшихъ имъ готовить уроки и знакомиться съ порядками семинаріи, а значительнымъ минусомъ служило то, что старшіе иногда ставили себя въ положеніе начальства, заставляли исполнять свои порученія, отличались грубостью и дерзостью; поэтому институтъ содѣствовалъ развитію въ семинаріяхъ шпіонства. Вообще характеръ этого института много зависѣлъ отъ личности инспектора<sup>2</sup>).

Учебный годъ начинали съ сентября, къ первому юля кончали классныя занятія, и затѣмъ происходили экзамены. Они были частные (или внутренніе) и публичные; первые устраивались передъ Рождествомъ, Пасхой и лѣтними каникулами, а послѣдніе только передъ каникулами. Во время публичныхъ испытаній всегда старались показать почетнымъ посѣтителямъ лучшую сторону дѣла, для чего экзаменуемымъ заранѣе назначался известный отдѣль изъ пройденного, читались лучшія сочиненія, говорились рѣчи, раздавались награды. Эти экзамены служили настоящимъ праздникомъ для семинаристовъ: тогда на нихъ исключительно сосредоточивалось общее вниманіе.

Ежегодно первого и пятнадцатаго мая устраивались рекреаціи, излюбленнымъ мѣстомъ для которыхъ служилъ небольшой лѣсъ, находившійся верстахъ въ пяти отъ города. Въ этотъ лѣсъ и собира-

<sup>1)</sup> Бѣльновъ, Кратк. историч. свѣдѣнія, 73—74.

<sup>2)</sup> Титовъ, Дух. школы Курско-Бѣлоградск. епарх., 129—132.

лись всѣ воспитанники съ преподавателями; здѣсь они играли, пѣли, проводили время весело, а кто посолиднѣе, тѣ занимались разговорами. Въ каждый изъ рекреаціонныхъ дней ученики всѣхъ классовъ, собравшись вмѣстѣ, шли къ квартирѣ ректора, гдѣ и начинали пѣть хоромъ: „Reverendissime domine rector, recreationem rogamus“, и не уходили до тѣхъ поръ, пока ректоръ не выходилъ на крыльцо и не давалъ своего согласія на рекреацію. На мѣсто гуляній, по разсказамъ очевидцевъ, иногда являлись и архиереи. Съ гулянья возвращались уже вечеромъ; при этомъ воспитанники гурьбой слѣдовали за экипажемъ ректора съ пѣніемъ рекреаціонныхъ кантовъ, въ родѣ:

„Мы тебя любимъ сердечно,  
Будь намъ начальникомъ вѣчно;  
Наши возжегъ ты сердца,  
Мы въ тебѣ видимъ отца,  
Съ тобою намъ кажется рай.“

Въ число дозволявшихся семинаристамъ развлечений входили также кулачные бои съ екатеринославскими фабричными.

Что касается дисциплины, то она отличалась строгостью. Конечно, такой инспекторъ, какъ іеромонахъ Макарій (Глухаревъ), человѣкъ кроткій, тихій, входилъ въ положеніе провинившихся. всегда старался подѣйствовать духомъ кротости и убѣжденія, но другое инспектора не церемонились съ воспитанниками и за каждый проступокъ наказывали сурово. Уже упоминавшійся Кутузовъ, напр., связывалъ учениковъ съ помощью служителей, и связанныхъ сажалъ въ карцеръ; а то приказывалъ семинарскимъ сторожамъ приводить въ классъ учениковъ, почему либо не ходившихъ на уроки, напр., въ 1826 г. сторожа неоднократно доставляли въ классъ ученика высшаго отдѣленія Федора Пенчула. Самое широкое примѣненіе въ семинаріи имѣли розги; незнавшихъ уроковъ бурсаковъ клади въ два ряда на полу, и немилосердно драли розгами, большой запасъ которыхъ всегда имѣлся въ семинаріи. Высшей мѣрой наказанія служило исключеніе изъ семинаріи, которое пріурочивалось къ концу учебнаго года; исключали ежегодно немало, душъ двадцать за разъ. Поводы къ тому были очень разнообразны: упорная лѣнность, безуспѣшность, недостатокъ хорошаго поведенія, холодность къ наукамъ, превозрастіе, слабость дарованій, дерзкій характеръ и т. д.

Но въ то же время въ правленіе Іакова было и много хорошаго, что дѣлало честь этому учебному заведенію и его дѣятелемъ. Здѣсь

находилось немало старательныхъ и даровитыхъ учениковъ, которые прекрасно усвоивали семинарскія науки, шли въ высшія учебныя заведенія и впослѣдствіи являлись полезными работниками, таковы: братья Иванъ и Карпъ Грузины, Василій Курковскій, Серафимъ Серафимовъ, бывшіе бакалаврами Киевской академіи; Михаилъ Павловскій, впослѣдствіи профессоръ богословія въ Новороссійскомъ университетѣ. Были воспитанники, которыхъ вызывали въ медико-хирургическую академію; одинъ—Р. Ясинскій—профессорствовалъ въ Московскомъ отдѣленіи академіи. Григорій Карюковъ (въ иночествѣ Ювеналій), Михаиль Шаповаленко (съ именемъ Феодосія) и Николай Неводчиковъ (Неофітъ) были архіереями,—первый въ Орлѣ, второй—въ Вологдѣ и послѣдній въ Кишеневѣ<sup>1)</sup>.

Живя въ Екатеринославлѣ, іеромонахъ Іаковъ преподавалъ съ сентября 1823 г. до февраля слѣдующаго года катехизическое ученіе (по воскреснымъ днямъ). Затѣмъ онъ вошелъ въ составъ членовъ Консисторії (15. X. 1823) и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (22. XII. 1823); 15 февраля 1824 г. Іакова поставили благочиннымъ и настоятелемъ (4. X. 1827) второкласснаго Григорьевскаго Бизюкова монастыря<sup>2)</sup>. Здѣсь онъ задумалъ сдѣлать серьезныя перестройки (1827), такъ какъ монастырскія церкви и зданія пришли въ большую ветхость; предириняль было онъ нѣкоторыя мѣры къ тому (1828), но затянулась долгая переписка, къ тому же Іаковъ недолого жилъ въ Екатеринославлѣ послѣ 1828 г., и его замыслы кончились ничѣмъ<sup>3)</sup>. Въ тоже время Іаковъ ревизовалъ екатеринославскія духовныя училища (1825), а потомъ, получивъ санъ архимандрита (I. XI. 1827), былъ ревизоромъ ростовскихъ и маріупольскихъ духовныхъ училищъ 1828)<sup>4)</sup>.

Какъ начальникъ средней богословской школы, ректоръ Іаковъ находился въ частыхъ сношеніяхъ съ екатеринославскими архіереями. Сразу по прїѣздѣ въ Екатеринославъ онъ нашелъ строгаго, взыскательнаго до мелочей и придирчиваго до странности начальника въ

<sup>1)</sup> *Будновъ*, Краткія ист. свѣд. объ Екатеринославской духовной семинаріи, 73—77.

<sup>2)</sup> Находится при рѣкѣ Дибнѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Бериславля. А. М., Жизнь Преосв. Іакова, 16.

<sup>3)</sup> *Архимандр. Донисій*. Свѣдѣніе о второклассномъ Григорьевскомъ Бизюковѣ монастырѣ „Херс. Еп. Вѣд.“, 1862, 8, стр. 510.—*Звѣринскій*. Матеріалъ для историко-топографического изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ 1, 81.

<sup>4)</sup> *Родосскій*, о. с., 177. *Титовъ*, Высокопреосв. Іаковъ, „Душен. Чт.“, 1910 № 6, 263.

лицъ епископа Феофила, который, къ тому же черезчуръ критически относясь къ своимъ подчиненнымъ, былъ крайне скрпъ на поощренія ихъ наградами. Показалось, что новый ректоръ стыдится надѣвать монашескую мантю при богослуженіи и имѣеть слишкомъ роскошный экипажъ. Раздражительный архіерей возмутился и отдалъ рядъ характерныхъ предписаній духовенству, которыхъ вполнѣ даютъ понять, что за человѣкъ былъ начальникъ Вечеркова и каково приходилось послѣднему управлять семинаріей при руководительствѣ Феофила.

Неоднократно, писалъ екатеринославскій владыка своей консисторії<sup>1)</sup>, усмотрѣнно мнай, что духовенство не соответствуетъ своимъ поведеніемъ званію священному и предписаніямъ по духовной и свѣтской части. Поэтому, какъ іеромонаху Іакову, доселъ стыдящемуся имѣть мантю къ служенію и содержащему жениховскій къ выѣзду экипажъ, такъ градскому духовенству, отъ протопопа до пономаря, запретить вѣздитъ не только на свѣтскіе балы, „но и къ столамъ тако-вымъ никуда“, гдѣ мы не нужны, кромѣ должности, и кольми паче, безъ присутствія моего. А при этомъ напомнить, чтобы никто безъ исключенія „не отваживался“ безъ предварительного моего вѣдѣнія являться и тамъ, гдѣ я прошенъ бываю на чай послѣ обѣдни; потому что компаніонъ такой, „паче же не бывшій въ служеніи со мной, уничижителенъ въ политикѣ духовной“<sup>2)</sup>). При такомъ архіерейѣ, ректоръ Іаковъ, хорошо видя нестроенія и скудость въ семинаріи, ничего не могъ сдѣлать для ея улучшенія.

Гораздо лучше чувствовалъ себя ректоръ, а съ нимъ и все екатеринославское духовенство, когда мѣстную каѳедру занимали, одинъ за другимъ, кроткій Онисифоръ и благодушный Гавріиль. Послѣдній относился къ семинаріи и ея дѣятелямъ особенно благосклонно и привѣтливо. Гавріиль познакомился съ Іаковомъ еще въ Орлѣ<sup>3)</sup>, и теперь хорошія отношенія утвердились еще прочнѣе. Архіепископъ Гавріиль помогалъ ректору въ его стараніяхъ улучшить семинарію, но ея положеніе было такъ худо, особенно материальное, что всѣ добрыя стремленія ихъ очень мало дали этому учебному заведенію<sup>4)</sup>.

Вмѣстѣ съ Гавріиломъ ректоръ три раза (1828-30) путешествовалъ по екатеринославской губерніи, Области Войска Донского и

<sup>1)</sup> 15. IX. 1825.

<sup>2)</sup> „Путевые замѣтки Іакова“, предисловіе редакціи, „Херс. Еп. Вѣд.“, 1862, стр. 11—12, и примѣч.

<sup>3)</sup> Ibid., 12.

<sup>4)</sup> A. M. Жизнь Преосв. Іакова, 17.

Крыму. При этомъ послѣдній велъ записки, тщательно отмѣчая то первомъ, то карандашемъ все интересное, исторические памятники онъ зарисовывалъ<sup>1</sup>). Записки о своихъ путешествіяхъ Яковъ закон-

<sup>1</sup>) „Замѣтки“ теперь вполнѣ изданы Н. Н. Мурзакевичемъ („Херс. Еп. Вѣд.“, 1862, VI, 11, 49, 105), хотя неудовлетворительно: многія слова остались неразобранными. Шерепечатка этого изданія сдѣланъ В. А. Бѣльскимъ, въ „Итоц. Екатеринославск. Арх. Ком.“, VI. Путешествіе Вечеркова я излагаю подробно: слишкомъ мы мало знаемъ объ екатеринославской жизни资料а нашего дѣятеля, чтобы пренебрегать такимъ цѣннымъ мате-

риаломъ.

Первое путешествіе относится къ 1828 г., когда Гавріилъ задумалъ съѣздить въ Таганрогъ. Путешественники направились (16. VIII), при хорошей погодѣ, въ Новомосковскъ. „Тишина ночи, яркій свѣтъ луны, длинный рядъ возницъ, безмолвіе путешествующихъ, непрерывный звонъ почтовыхъ колокольчиковъ придавали неизъяснимую торжественность путешествію и располагали къ размышенію“ (Путевыя замѣтки, 13—14). Проѣхавъ городъ, они, часовъ въ 11 ночи, прибыли въ самарскій монастырь, где Гавріила встрѣтили „слабыми стихами“. Отслужили (17. VIII) панихиду по екатеринославскимъ архіереямъ, здѣсь погребеннымъ. Архіепископъ бесѣдовалъ съ жителями Новомосковска о народахъ, жившихъ по днѣпровскимъ степямъ, и началъ самарскаго монастыря: Яковъ записалъ полученный свѣдѣнія (Замѣтки, 14—17). На другой день двинулись къ Навлограду; по пути ректоръ отмѣтилъ курганы, находящіеся по выѣздѣ изъ самарскихъ лѣсовъ. Прибывъ утромъ 19 числа въ с. Внаменку, Гавріилъ въ бесѣдѣ съ народомъ спрашивалъ символъ вѣры; въ с. Карабиновѣ обѣдали у помѣщика генерала Мизко, при чёмъ, замѣчаетъ Вечерковъ, разговаривали на латинскомъ языкѣ, какъ древніе римляне. Здѣсь онъ отмѣтилъ древнюю крѣпость. Проѣхали с. Сокологорское и Навлоградъ (Ibid., 17—19). Миновали с. с. Богуславъ,—гдѣ опять спрашивали архіерей символъ,—Дмитровку, Никольское съ древнимъ иконостасомъ въ церкви юко села была зарисована каменная баба 20. VIII. 1828], м. Петропавловское и с. Троицкое; здѣсь внимание наблюдательного ректора остановила на себѣ церковь съ иконопою Бога Отца надъ жертвеникомъ, при чёмъ Лицо Его закрыто синіемъ. Поразило наблюдателя и большое число здѣшнихъ старообрядцевъ, о которыхъ Яковъ замѣтилъ въ записной книжкѣ, что ихъ слѣдуетъ увѣщивать. Дальшешли с. с. Ивановка, Славянка (сюда прибыли 21 числа), гдѣ онъ замѣтилъ множество могилообразныхъ насыпей—между Славянкой, Гришиной и Бахмутомъ, земляную крѣпость между Гришиной и с. К. (не разобрано Н. Н. Мурзакевичемъ) и зарисовалъ каменную бабу. Селенія: Бахмутъ, основанный Петромъ I, Ивановское, Есауловская, деревня Леопова, с. Ятково ничего не дали интереснаго (Ibid., 20—25). 25-го прибыли въ с. Чалтыры, позволившій замѣтить, что здѣшній армянки заплетаютъ свои волосы такъ же, какъ причесаны они на каменныхъ бабахъ. Пребываніе въ Ростовѣ дало возможность Якову записать свѣдѣнія о началѣ донскихъ казаковъ, полученные отъ прот. Іербинского; понравилось здѣсь любителю старины и знаніе учителемъ Синявскимъ латинскаго и греческаго языковъ. Наконецъ, 28 V. VIII. путешественники достигли Таганрога; осмотрѣвъ насыпь Петра В., они покинули этотъ городъ 2. IX. деревня Сартыча (куда прибыли 5. IX.), Маріуполь, интересный греческими иконами и церковной архитектурой, с. Мангушъ (10. IX.) съ турецкимъ языккомъ населения, и с. Темрюкъ съ его Бештасскими горами были послѣдними пунктами, о которыхъ упоминаетъ Яковъ въ запискахъ о первой поѣздкѣ (Замѣтки, 25—30).

На следующий годъ Гавріилъ и ректоръ совершили весной экскурсію въ Крымъ. Поѣзда начались 1 мая. Первыми пунктами, отмѣченными въ записной книжкѣ,

чиль 1831 г., когда онъѣздилъ по югу Россіи уже одинъ, какъ бла-  
оказались: с. Солонецька, Бериславъ и Переоконъ; здѣсь путешественники обратили вниманіе на древніе рвы и валы, устройство домовъ, *modus vivendi* жителей, собрали свѣдѣнія о добываніи соли и осмотрѣли молитвенный домъ. 10 числа, подѣзжая къ Симферополю, они любовались высокими Таврическими горами и богатой флорой; удалось отмѣтить филологію названія самой высокой горы—Чатырдагъ. Осмотрѣвали соборъ, гдѣ путеше-  
ственниковъ заинтересовали сосуды, пожертвованные Екатериной II. Этотъ городъ далъ ректору возможность отмѣтить въ записной книжкѣ пѣніе въ церквяхъ и обѣда, которые давались архіепископу. 15. V. посѣтили Бахчисарай съ его оригинальной Успенской церковью, устроенной среди скалъ; по дорогѣ встрѣчались цветы. Покинувъ Бахчисарай (16. V.), путники видѣли сады с. Бельбека, Черное море, Севастополь (16. V.), гдѣ обѣдали, и остановились въ Балаклавскомъ монастырѣ. Древняя крѣпость Балаклавы привлекла вниманіе Вечеркова, и тотъ набросалъ карандашомъ ея планъ (20. V.). Въ с. Байдаръ видѣли татаръ и гору Мердвенъ. Пребываніе въ с. Кутукъ-Кой познакомило путешественниковъ съ нѣкоторыми обычаями татаръ; записанъ въ книжку ихъ обрядъ привѣтствія. Отсюда черезъ д. Кинъ—Неисъ приѣхали въ д. Лемена, гдѣ осмотрѣли надпись, сдѣланную Александромъ I на горѣ Цивѣ. Деревня Цименісъ, Алупка (22. V.), гдѣ подавали къ обѣду *вино, очень похожее на сотернъ*, и путешественники паслаждались картинами богатой природы, Аутка, Ялта, Мансандро, д. Никита съ мечетью, сдѣланной изъ древней греческой церкви, мало дали материала для замѣтокъ. Только въ Ауткѣ Іаковъ описалъ церковь да въ д. Никита, вмѣстѣ съ Гавріломъ, разспросилъ жителей о древности церкви. Красоту мѣстности, при дальнейшемъ пути, усиливали сады; показался Гурзуфъ (въ „Замѣткахъ“, 66.—Урзуфъ), 23. V.—гора Людагъ, гдѣ Гавріиль и ректоръ имѣли случай видѣть интересную природу, колонну изъ развалинъ монастыря на горѣ Людагъ и мѣсто погребеній ианы Льва I. Обратили вниманіе на мебель въ азіатскомъ вкусѣ и на деревья, къ которымъ, какъ говорили, Екатерина В. и Александръ I привязывали своихъ лошадей; Іакову показалось сомнительнымъ это преданіе объ Екатеринѣ; онъ записалъ о пребываніи Александра I на Людагѣ въ 1825 г. Отмѣтили развалины монастырей св. Петра и св. Константина, архіерей и ректоръ проѣхали: д. Микра—Ламбасъ, Алупту (отмѣченъ памятникъ Кутузову), Буюкъ-Чавке и д. Мамутъ Султанъ. 28. V.—въ Симферополь. Раннимъ утромъ (5 ч.) служили утреню, произведшую особенно сильно впечатлѣніе на Іакова, а затѣмъ (8 ч.)—литургію и отпѣвали г.—лейтенанта Рудзевича въ симферопольскомъ соборѣ, гдѣ Вечерковъ говорилъ иронію. На слѣдующій день, приѣхавъ въ Армянскій Базаръ, были у куница Кобца. Послѣдними пунктами Іаковъ отмѣтилъ: Каюкъ, с. Баюры и Лапатиху.. Это—все известное о второмъ путешествіи (Замѣтки, 49—69; о своей ироніи авторъ не говоритъ, но она была, см. „Слова“ Іакова 11, 297—300).

*На весну 1830 г.* (23. IV) архіерей, ректоръ, письмоводитель и два дьякона выѣхали въ трехъ экипажахъ въ Мариуполь. Совершивъ неудобную переправу черезъ рѣку Суру, они миновали станцію Рябомогильную, названную, какъ узнатъ Іаковъ, по высокой вблизи находящейся могилѣ, с. Солонецкое, колонію Малашеву и переправились черезъ Днѣпро. Остатки крѣпости Петра В. на одномъ изъ острововъ и Петровская крѣпость около г. Александровска привлекли на первый разъ вниманіе путешествующихъ. Но пути встрѣчались: с. Малая Токмачка, г. Орѣховъ, с. Конскіе Раздоры, Бѣлоцерковка и Мариуполь, гдѣ детальнѣе осмотрѣли церкви, отмѣченныя еще въ первую поѣздку. Видѣли и два старинныхъ маріупольскихъ колодца, а также развалины древней церкви.

Мѣстное духовное правленіе наложило въ неудовлетворительномъ состояніи. Побывавъ въ с. Сатарна (29. IV.), гдѣ осмотрѣли р. Калку, опять возвратились въ Мариуполь (30.

гочинный монастырей<sup>1</sup>). Какъ путешественникъ, Іаковъ обнаружилъ большую наблюдательность; онъ тщательно отмѣтаетъ: природу, особенно сады, плодородіе земли, обычаи, занятія и число жителей, улицы, пріемы, посѣщенія учебныхъ заведеній и духовнаго правленія, памятники исторіи, преданія, пѣніе въ церквахъ и одинъ разъ обратилъ вниманіе на старообрядцевъ. Интересно замѣтить, что путешественникъ съ особеннымъ удовольствиемъ отмѣтилъ, какъ на одномъ изъ обѣдовъ присутствующіе говорили на латинскомъ яз. Записки эти

IV). Въ началѣ мая путешественники были въ Старомъ крыму (1 числа), с. с. Керменчукъ и Большой Михайловкѣ.

<sup>1</sup>) Путевые замѣтки, изд. В. А. Бѣднова, „Лѣтопись Екатеринославск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 86, прмч. Отправившись 9 мая изъ Екатеринослава въ сопровожденіи И. С. Зосимовича, проводившаго Вечеркова верстъ за восемь отъ города, онъ прибылъ на станцію Рябая Могила. Какъ и раньше, Іаковъ занесъ въ памятную книжку видѣнныя курганы. Подъѣхавъ къ Неенбургской станціи вечеромъ, онъ ночевалъ у одного нѣмца. Утромъ тронулся къ Кичкосу, думая о блаженствѣ умершихъ дѣтей, и благополучно переправился черезъ рѣку. Посѣтивъ въ восемь часовъ утра Алексаноровскъ и его церкви, ректоръ скоро прибылъ въ с. Комышеватку, интересное тѣмъ, что ни у одного жителя не замѣчалось на гумнахъ хлѣбныхъ стоговъ. Отсюда до г. Орѣхова бросается въ глаза полоска земли, находящаяся между горами; Іаковъ вышелъ изъ экипажа и часть пути иронелъ пѣшкомъ. Въ 5 ч. (повидимому, вечера) — въ Орѣховѣ. Къ вечеру (въ 7 час.) Іаковъ отправился въ направлениѣ къ Крыму. Дорогой особенно ему понравились с. Балки и окрестные виды. Миновавъ с. Диїпровскъ и Малую Знаменку, приблизились къ тихелымъ для їзды пескамъ; потомъ дорога пошла черезъ диїпровскій заливъ, гдѣ, въ виду внушиавшаго опасенія моста, путешественникъ опять шелъ пѣшкомъ. За мостомъ показалось древнее укрѣпленіе. Однообразнѣе прошли с. с. Знаменка, Даатиха, Каиры, наконецъ,—остановка въ Бизюковѣ монастырѣ, куда Іаковъ прибылъ въ 7 час. утра; посѣтилъ церковь, братскія и настоятельскія кельи и записалъ историческія свѣдѣнія о монастырѣ. Отсюда — къ Бериславлю. Тихой южной ночью проѣхали станціи Каховку, Черную Долину, Чаплинку, и остановились въ Переокопѣ, гдѣ Іаковъ осмотрѣлъ новую красицую церковь. Миновали ст. Ишень, Дюрмень, Майдаръ, Абламъ, Сарабузъ и при лунѣ вѣѣхали въ Симферополь (13. V.) съ его роскошными садами. Въ Бахчисараѣ—остановка. Ректоръ посѣтилъ митрополита Филоея и реставрированный дворецъ хана, съ его домашней мечетью и заломъ съ фонтаномъ, осмотрѣлъ сады, а въ сумерки, послѣ чая, путешественникъ опять гулялъ по ханскому дворцу. Особенное впечатлѣніе, писалъ наблюдатель, производила на меня тишина и воспоминанія о деспотизмѣ и роскоши хановъ. Уже при лунѣ я шелъ въ свою квартиру по узкимъ улицамъ, когда въ городѣ совершенная тишина. Не слышно было ни пѣсенъ, ни музыки, ни разговоровъ. Казалось, все уже спало. Здѣсь удалось записать разсказъ прот. Спиранде о Бахчисараѣ (или, какъ писалъ Іаковъ, Бакчисараѣ), о жившихъ тамъ ханахъ, церемоніяхъ двора и жителей; отмѣтилъ и тогдашнее положеніе этого селенія, съ развалинами церкви св. Николая, мечетями, садами и богатой природой. Отсюда путешествіе продолжалось по направлению къ Севастополю (15. V.), гдѣ ректоръ посѣтилъ етитора греческой церкви Кон. Юр. Кр., а вечеромъ—балаклавскій монастырь; пробывъ тамъ довольно долго, онъ увидѣлся (10. VI) съ митрополитомъ агапольскимъ Госифомъ (Замѣтки, 113—121).

онъ велъ для себя, судя по ихъ необработанности, но нѣкоторыя замѣтки, возможно, заносилъ и для архіепископа, напр., о неисправности приходо-расходныхъ книгъ, неутвержденномъ старостѣ въ церкви, церковной оградѣ, требующей починки и пр.

Въ эти поѣздки, повидимому, Іаковъ впервые немного познакомился съ расколомъ; по крайней мѣрѣ, до этого случая о знакомствѣ Вечеркова съ старообрядцами нѣть никакихъ данныхъ. Эти же поѣздки дали ему полную возможность наслаждаться природой юга; еще въ Сѣвскѣ Іаковъ любилъ прогулки по тѣнистымъ рощамъ, окружавшимъ семинарію, а теперь онъ находился очень близко къ богатому югу. Всегда съ удовольствіемъ вспоминаль онъ обѣ этихъ впечатлѣніяхъ.

Въ Екатеринославѣ ректоръ семинаріи имѣлъ большое знакомство, напр., былъ знакомъ съ А. М. Фадѣевымъ<sup>2)</sup>), впослѣдствіи саратовскимъ губернаторомъ, выѣзжалъ самъ въ „жениховскомъ“ экипажѣ, по словамъ преосвящ. Феофила, и пользовался расположениемъ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ<sup>3)</sup>). Онъ могъ даже, какъ видно изъ одной замѣтки въ записной книжкѣ о сотернѣ, разбираться въ сортахъ вина<sup>4)</sup>.

Въ екатеринославскій періодъ у Іакова появилась въ характерѣ новая черта; онъ страстно полюбилъ историческую науку въ самомъ широкомъ смыслѣ. Сюда онъ включилъ археологію, этнографію и статистику.

Все время, остававшееся отъ исполненія офиціальныхъ обязанностей, ректоръ употреблялъ на научные занятія. Теперь, особенно во время поѣздокъ, ни одинъ памятникъ, ни одно преданіе, ни одно событие, сколько-нибудь интересное съ исторической точки зрењія, не проходили незамѣченными Іаковомъ. Въ свои четыре поѣздки по Россіи, насколько онъ отразились въ его записной книжкѣ, онъ предстаѣтъ взору изслѣдователя, какъ уже настоящій археологъ и этнографъ. Увлекавшійся тою же научною областью, архієпікопъ Гавріиль оказывалъ ректору свое содѣйствіе. Для удобства собиранія разнаго рода свѣдѣній Іаковъ сталъ вести записи. Сюда онъ вносилъ свои мысли

<sup>1)</sup> 21. VIII. 1828.

<sup>2)</sup> Воспоминанія Фадѣева, „Р. Архивъ“, 1891, V, 15.

<sup>3)</sup> А. М. Жизнь преосв. Іакова. 17. Авторъ думаетъ, что Іаковъ только и говорилъ, что о душеспасительныхъ предметахъ.

<sup>4)</sup> Путевые замѣтки, „Херс. Е. В.“, 1862, VI прибавл., 63.

и чувствованія; напр., когда ректору было скучно, онъ брался за чтеніе отеческой литературы, особенно за бесѣды Макарія египетскаго. Однажды уныніе и душевное разслабленіе такъ усилились, что не помогло даже и чтеніе твореній преподобнаго Макарія. „Надобно было оставить чтеніе и заняться легкимъ размышленіемъ, веселящимъ душу. По появленіи различныхъ мыслей неутѣшительныхъ, вдругъ представилась въ мысляхъ птичка, безмолвно сидящая на вѣтви въ тѣни, но съ веселіемъ взирающая на тихій весенний свѣтъ, освѣщающій вокругъ находящіеся предметы. Сладко и изъ подъ собственной душевной тѣни взирать на тихій свѣтъ благодати, сіяющей въ сердцахъ другихъ избранныхъ Божіихъ. Чтеніе Макарія не предотвратило унынія и разслабленія; но мысленный взоръ на свѣтъ благодати, постоянно сіявшій въ сердцѣ Макарія, развеселилъ душу и укрѣпилъ мысль. Господи, слава Тебѣ!“<sup>1)</sup> Въ эти же записки вошли замѣтки метеорологическаго, статистического и частнаго характера; такъ: „1825 г. 16 Марта послѣ морозовъ началась оттепель, дуетъ южный вѣтръ, снѣгъ таетъ, зимняя дорога испортилась, ъзда на колесахъ, атмосфера туманна, лются съ горъ воды, по Днѣпру еще ъздятъ льдомъ. Въ Крыму маховой сажень соломы 100 копѣекъ, въ Екатеринославлѣ (sic) возвѣсна 25 копѣекъ, скотъ отъ недостатка корму изыхаетъ. Въ народѣ благополучно; муки рожаной четверть 6 рублей, овса 5 рублей, гречневой крупы—12 рублей. Получено свѣдѣніе о смерти сына Брискориши“<sup>2)</sup>.

Попадали въ записки и частныя события, напр.: „1830 года Мая 7 въ 11 часу по полудни скончалась Генераль-Майорша Елена Петровна Шперберхъ, урожденная Родзянко, послѣ болѣзни, продолжавшейся около недѣли. Кончина постигла ее въ городѣ Екатеринославлѣ (sic), въ квартирѣ одного купца. Сія боголюбивая особа отличалась порывами къ преспѣянію въ духовной жизни, любовью къ ближнимъ, частымъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ, христіанскимъ просвѣщеніемъ, скорбями отъ семейственныхъ обстоятельствъ, великодушнымъ перенесеніемъ несчастій, неалобіемъ, Евангельскою кротостью, откровеннымъ характеромъ, сострадательностью и пламеннымъ искаuemъ Господа“. Затѣмъ авторъ мемуаровъ упомянулъ природныя дарованія покойной, ея знанія языковъ и другихъ наукъ, а также начитанность въ Свящ. Писаніи.

<sup>1)</sup> А. М. Йызигъ Преосв. Іакова, 17 и примч., 17—18; *Б-вн.*, примч. къ „Путевымъ замѣткамъ“ Іакова. „Нѣтоц. Екатерин. Уч. Арх. Ком.“, VI, 87. *Знаменскій*, Преосв. Іаковъ. „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 726. *Нолисайдонъ*, Преосв. Іаковъ. „Ниж. Е. В.“, 1895, 11, 289—90.

<sup>2)</sup> А. М., о. с., 18—19, примч.. *Б-вн.*, о. с., 87.

Говорять записки и о событияхъ церковныхъ, напр., подъ 22 Мая 1830 г. упомянуто освященіе архіеп. Гавріломъ мѣста для екатеринославскаго кафедральнаго собора, происходившее при большомъ стечениі народа; въ концѣ освященія, по выраженію Вечеркова, на сцену вышелъ поселянинъ Коржъ, присутствовавшій и при первой закладкѣ<sup>1)</sup> храма (9. V. 1787). Какъ любитель археологіи, Іаковъ упомянулъ позолоченную доску, положенную Екатериной II при первой закладкѣ<sup>1)</sup>).

Вмѣсть съ тѣмъ, Іаковъ началь записывать воспоминанія и другихъ людей. Много такихъ записей получилось во время его поѣздокъ по южной Россіи, но особенно цѣнны для исторіи новороссійскаго края записанныя Іаковымъ и Гавріломъ, слово въ слово<sup>2)</sup>, воспоминанія упомянутаго Коржа; потомъ, добавивъ ихъ своими примѣчаніями, архіеп. Гавріилъ издалъ эту работу, подъ заглавиемъ: „Устное повѣствованіе бывшаго запорожца, жителя Екатеринославской губерніи и уѣзда, селенія Михайловки. Никиты Леонтьевича Коржа“<sup>3)</sup>. Вообще, страсть къ археологіи начала развиваться серьезно у архимандрита Іакова, и, уже совсѣмъ какъ страстный собиратель, онъ, покидая Екатеринославъ, увезъ съ собой нѣсколько рукописей<sup>4)</sup>.

Еще въ Сѣвскѣ Вечерковъ былъ катехизаторомъ, по обязанности говорившимъ много проповѣдей: теперь способность и любовь къ проповѣди постепенно въ немъ возрастили. Въ Екатеринославѣ архимандрить Іаковъ говорилъ проповѣди: на погребеніе архіеп. Онисифора<sup>5)</sup>, на смерть губернатора Цалабана<sup>6)</sup> и на коронованіе Николая I<sup>7)</sup>; возможно, что говорились и другія проповѣди.

Семинарская служба дала Іакову орденъ Аѳаны 2 степени. Въ концѣ 1832 г. его вызвали въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди.

<sup>1)</sup> А. М. Жизнь Пресв. Іакова, 19—20.

<sup>2)</sup> Мурзакинъ, Записки 1809—1883. „Русск. Стар.“, 1889, LXI № 2, 253. *Б-з*, о. с., „Истор. Екатеринославск. Уч. Арх. Ком.“, VI, 87.

<sup>3)</sup> Одесса, 1842. Въ А. М. о. с., 20, прмч., заглавіе сокращено. *Лебедевъ*, Рукописи Братства, 2. *Правдникъ*, Общ. Архіереяхъ, управлявшихъ Сарат. еп. „С. Е. В.“, 1878, № 3, 46. *Летопись*. Извѣстіе о кончинѣ Іакова. ркн. Сар. арх. ком.

<sup>4)</sup> Изъ нихъ собраніе инсемь разныхъ лицъ къ новороссійскому преосвященному Аѳанасію и одинъ сборникъ, въ которомъ находится, между прочимъ, рѣчъ, обращенная къ этому Аѳанасію, сохранившіеся въ библіотекѣ саратовской семинаріи.

<sup>5)</sup> Слова и рѣчи, изд. 3. ч. 11. 282—286. 287—89.

<sup>6)</sup> Ibid., 11. 290—296.

<sup>7)</sup> 22. VIII. 1826. Ibid., 11. 113—116.

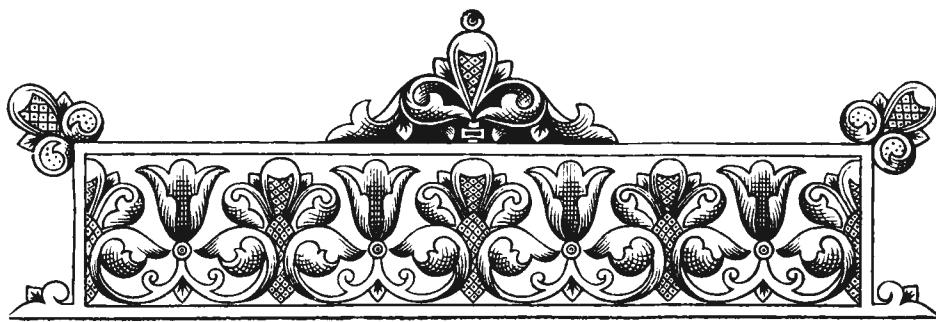
Въ Екатеринославѣ ректоръ перенесъ тяжелую утрату: у него умеръ братъ Федоръ, только что окончившій семинарію. Это обстоятельство, а, можетъ быть, и вообще невеселая жизнь монаха вызывали Іакова часто на думы о смерти. Будучи боленъ (1830), онъ писалъ: „Вотъ начинается болѣзнь,—слава Тебѣ Господи! Вотъ болѣзнь усиливается,—слава Тебѣ Господи! Вотъ можетъ постигнуть смерть,—слава Тебѣ Господи! Мнѣ, еже жити Христосъ, а еже умрети—пріобрѣтеніе“.<sup>1)</sup>

Почти девятилѣтнее<sup>2)</sup> пребываніе въ Екатеринославѣ дало Іакову богатый опытъ и любовь къ историческимъ дисциплинамъ. Близость къ архіеп. Гавріилу дала возможность хорошо познакомиться съ управлениемъ епархией. Отсюда уже нетрудно предсказать, что и въ дальнѣйшей жизни Вечеркова будутъ развиваться именно эти начала; особенно ясно проявилось потомъ вліяніе Гавріила: Іаковъ взялъ себѣ за образецъ этого архіерея, и иногда прямо копировалъ его.



<sup>1)</sup> А. М., ibid., 69, прим. Знаменскій, преосвящ. Іаковъ, „Церк. Вѣд.“, 1901, № 21, 731.

<sup>2)</sup> У А. М. (Жизнь Преосв. Іакова, 16) неточно: девятыилѣтнее пребываніе.



## СЕЛЬЦО СЛОБОДЧИКОВО.

(Усадьба кн. А. Д. Меньшикова)

Когда мнѣ, въ раннемъ дѣтствѣ (въ концѣ 60-хъ годовъ) гостившей въ имѣніи тетки моей матери<sup>1</sup>), въ Рязанской губ. верстахъ въ 10 отъ города Раненбурга, случалось пріѣзжать въ почтовую контору съ дѣдомъ моимъ П. Е. Кикинымъ<sup>2</sup>), то вниманье мое всегда привлекало высившееся среди большого пустыря какое то старое двухъэтажное зданіе, странной архитектуры, съ широкими простѣнками, маленькими рѣдкими окнами въ глубокихъ нишахъ. Оно окружено было чуть не со всѣхъ сторонъ грудами кирпича, камня, мусора. Вблизи виднѣлись остатки срытаго вала и рва, въ видѣ неглубокой канавы.

На мѣстѣ этомъ, по словамъ моего дѣда, въ началѣ XVIII вѣка находился среди небольшой крѣпости, которой самимъ Петромъ Великимъ дано было наименованіе Ораніенбурга, дворецъ князя А. Д. Меньшикова. Видѣніе мною зданіе, какъ и другое, въ сторонѣ отъ него, занятое подъ казначейство, принадлежало къ числу надворныхъ, хозяйственныхъ построекъ.

Изъ повѣстований дѣда моего о прошломъ Ораніенбурга (нынѣ уѣзднаго города Раненбурга) свѣжо сохранился въ моей памяти разсказъ о грандіозномъ пирѣ, устроенномъ Царемъ Петромъ I при посѣщеніи владѣній любимца своего, всесильного въ тѣ времена вельможи, А. Д. Меньшикова, слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ. Въ числѣ имѣнитыхъ иностранцевъ и лицъ Царской свиты пировалъ съ Царемъ

<sup>1)</sup> М. Р. Кикиной рожденной Керъ Портгеръ—дочерью англійскаго посла въ Венецуэлѣ (Карокась).

<sup>2)</sup> Крестникъ М. С. Перекусихиной, любимицы Екатерины II, онъ воспитывался въ Пажскомъ корпусѣ и поручикомъ Семеновскаго полка состоялъ адъютантомъ Графа Клейнмихеля.

въ Ораніенбургѣ и предокъ моего дѣда А. В. Кикинъ, пользовавшійся особеннымъ его расположениемъ. Отправленный имъ въ Голландію для изученія кораблестроенія, онъ въ 1697 году возвратился обратно съ званіемъ мачтъ-макера (мачтоваго мастера) и почти тотчасъ былъ назначенъ адмираломъ. Впослѣдствіи за участіе въ судьбѣ Царевича Алексія Петровича онъ впалъ въ немилость, былъ преданъ суду и казненъ (посаженъ на колъ въ 1718 году). О великомъ расположеніи Царя къ опальному А. В. Кикину свидѣтельствовала цѣлая кипа писемъ Петра I, которыхъ перевязанныхъ черной лентой бережно хранились его предкомъ, въ лѣвомъ ящикѣ его письменнаго стола<sup>1</sup>).

Впослѣдствіи я узнала, что въ Ораніенбургѣ была сослана позднѣе Правительница Анна Леопольдовна съ мужемъ и малолѣтнимъ сыномъ Іоанномъ Антоновичемъ.

Интересуясь историческимъ прошлымъ Раненбурга, я распрашивала о немъ мѣстныхъ старожилъ, и въ числѣ ихъ почтенаго престарѣлаго землевладѣльца, бывшаго однимъ изъ первыхъ мировыхъ посредниковъ при введеніи Судебной реформы Императора Александра II. При немъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія уже не существовало дворца Меньшикова. Онъ помнить надворныя строенія, остатки стѣнъ крѣпости и воротъ, наполовину скрытые бастионы (безъ пушекъ) и глубокіе рвы. О Царскомъ пирѣ 1703 года онъ сообщилъ мнѣ почти то, что я слышала отъ дѣда своего, но любезно предоставилъ мнѣ краткій очеркъ—прошлаго г. Раненбурга, изъ котораго я узнала, что отстоящее въ 158 верстахъ отъ Рязани, при слияніи рѣкъ Становой и Ягодной Рясь, село Слободское было въ 1702 году подарено Меньшикову Царемъ Петромъ Великимъ<sup>2</sup>).

Проѣздомъ изъ Москвы въ Воронежъ для осмотра вновь строившихся корабельныхъ верфей Царь заѣхалъ прежде всего въ подмосковное имѣніе своего любимаго наставника и ближайшаго сотрудника по созданію флота—Лефорта и оттуда вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ его Генрихомъ и многочисленной свитой, въ числѣ которой находилось нѣсколько именитыхъ иностранцевъ,<sup>3</sup>) 3-го Февраля 1703 года утромъ прибылъ къ Меньшикову въ село Слободское.

О своемъ посѣщеніи крѣпости и наименованіи ея Ораніенбургомъ Царь нижеслѣдующимъ письмомъ уведомилъ находящагося по служебнымъ дѣламъ въ Шлиссельбургѣ—князя Меньшикова.

<sup>1</sup>) Мнѣ не известно, куда дѣвались они послѣ его смерти.

<sup>2</sup>) Рязанская Вѣдомость № 262 1880-го года.

<sup>3</sup>) Въ томъ числѣ между прочими находился и живописецъ Корнелій-де-Брунъ.

„Міенъ Герцъ!

„Мы по слову Вашему здѣсь. Славу Богу, веселились довольно, не оставя ни единаго мѣста. Городъ по благословенію Киевскаго іменовали купно съ больверками и воротами, о чемъ послалъ я чертежъ при семъ письмѣ. А при благословеніи пили: на 1—вино, на 2—секъ, на 3—ренское, на 4—пиво, на 5—ренское, о чемъ довольно доносить доноситель сего письма. Все добро, только дай, дай, дай Боже видѣть васъ въ радости. Самъ знаешь. Ізъ Ораліенбурха въ З дня Феврѣаля 1703. Послѣдніи ворота Воронежскія свершили съ великой радостью, поминая грядущая. Ізвещеное іже была на посвѣщеніи сего града“.

Рукой Петра Великаго сдѣланы ниже слѣдующія подписи.

Іаникіи Митрополитъ, Киевскій и Галицкій<sup>1</sup>).

Гедеонъ архидиаконъ.

Питиримъ, протодіаконъ<sup>2</sup>).

Затѣмъ слѣдуютъ автографы присутствовавшихъ на этомъ прішествїи лицъ на русскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

Von Hertzen habe ich heut viel Gläser ausdedrinken. Röhne.<sup>3</sup>)

Алексѣй Измайлова.

Der grosse Czaar taufft heut das schloss von Favoriten.<sup>4</sup>)

Er Wird mit allem Recht Oranienburg genannt.

Wir Wunchen allzumal Gott von ihm stets behruten.

Und mache seinem Ehr der ganzen Welt bekandt.

Georg Johaun von Keyserling (пруссій посолъ).<sup>5</sup>)

Henry Lefort.

<sup>1</sup>) Князь Мусинъ Пушкинъ, Бояринъ.

<sup>2</sup>) Предположеніе, что Питиримомъ именовалъ себя Царь.

<sup>3</sup>) Отъ сердца вышли я сегодня много чарокъ. Рене.

<sup>4</sup>) Великій царь креститъ сегодня замокъ любимца.

<sup>5</sup>) Онъ по праву названъ Ораніенбургомъ.

Желаемъ, чтобы Богъ защитилъ его

И прославилъ на весь міръ.

Adm. Hintsius Wenz „alle Geluck von Oranienburge (Голландскій купецъ)

Königsegg der treue Knecht.<sup>1)</sup>

Ist Alexandre stels gerecht<sup>2)</sup>.

J. Stiles Wishes all succes to my patron and'nis Oranje Burgh.<sup>3)</sup>

Іванъ Толстой.

Александъ Кикинъ.

Семенъ Нарышкинъ.

Корнелій де Брунъ.

Ипать Мухановъ.

Янъ Басъ.

Сватъ Петелинъ (Бомбардиръ Преображенского полка)

Князь Гагаринъ.

Екимъ Волковъ (Верховой)

Въ письмѣ отъ 1-го Марта 1703 года Меньшиковъ отвѣтилъ Царю: „Благодарствую Вашей милости и за именованіе города и за то, что веселились въ домѣ моемъ.“ (Устряловъ, Исторія Россіи).

Въ домѣ этомъ, построенному на подобіе дворца<sup>4)</sup>, со множествомъ покоевъ, былъ особенно замѣчателенъ помѣщавшійся въ верхнемъ этажѣ, въ видѣ фонаря съ разноцвѣтными стеклами и отдѣльной крышей, кабинетъ самаго Меньшикова.

Дворъ, обнесенный рвомъ и валомъ, имѣлъ видъ 5-ти угольной крѣпости (бурга) Голландской системы съ бастионами и 5-ю воротами,

<sup>1)</sup> Кенигсекъ вѣрный слуга

<sup>2)</sup> Всегда преданъ Александру.

<sup>3)</sup> Сгилестъ желаетъ успѣха патрону и его Ораніенбургу.

<sup>4)</sup> Изъ прошлаго Раненбурга, Вѣдомостей 1880 года.

которымъ самъ Царь далъ названіе 5-ти чувствъ: видѣнія, слышанія, обонянія, вкушанія и осозанія; послѣднія ворота осозанія (Воронежскія) выходили къ пруду и болоту.

Описаніе прибытія Царя въ с. Слободское и пышнаго пира новоселья, устроеннаго въ отсутствіи хозяевъ, сообщаетъ Корнелій де Брунъ въ своемъ интересномъ описаніи путешествія по Россіи.<sup>1)</sup> Именитый иностранецъ былъ глубоко тронутъ вниманіемъ Великаго Царя Преборазователя. Милостиво бесѣдовавшій съ нимъ, онъ приказалъ подать ему полный кубокъ вина и палить въ честь его изъ тѣхъ пушекъ, которыя были поставлены на каждомъ изъ бастіоновъ. Затѣмъ Царь приказалъ для себя и своей свиты заложить сани, чтобы кататься по пруду и болоту, причемъ въ знакъ особенного благоволенія Государь въ свои сани посадилъ де Брунъ.

Роскошный пиръ продолжался до самаго вечера. Въ 9 ч., по распоряженію Царя, отдано было приказаніе всѣмъ собираться въ дальнѣйшій путь. Дорога была плохая, спѣгу было мало, вслѣдствіе чего путешественники только 5-го Февраля къ вечеру прибыли въ Воронежъ<sup>2)</sup>,—гдѣ спѣшно производилась постройка новыхъ судовъ.

Покончивъ съ постройкой надворныхъ службъ, владѣлецъ г. Ораніенбурга въ 1711 г. по благословенію извѣстнаго Стефана Яворскаго<sup>3)</sup> приступилъ къ построенію въ  $2\frac{1}{2}$  верстахъ отъ своихъ владѣній монастырской обители (Петро-Павловской пустыни), 30-го Іюня 1711 года дана была Преосвященнымъ Рязанскимъ Стефаномъ „благословенная“ грамота на построеніе храма. И пустынь и церковь во имя Св. Апостола Петра и Павла въ ней устроены для богомолья о здравії Его Царскаго Величества и для поминовенія родителей самого основателя пустыни князя А. Д. Меньшикова. Приказомъ отъ 28 Іюля 1712 года было указано число братіи (12 человѣкъ, включая строителя, священника и дьякона) и на содержаніе изъ казны 198 р. 2 алтына и 2 деньги, а на продовольствіе—натурой отъ основателя опредѣленное количество муки, пшена, гороха, и пр., и кромѣ того отъ него же деньгами строителю: 2 руб., а прочимъ по 1 р. въ годъ.—

<sup>1)</sup> Путешествіе иностранца живописца де Брунъ. Чт. Имп. Общ. Истор. Древн. 1872 г., книга 2, стр. 122—123.

<sup>2)</sup> Отстоящій отъ Раненбурга въ 190 верстахъ.

<sup>3)</sup> Бывшаго Предсѣдателемъ (первымъ президентомъ) Свят. Синода.

Пустыни было отведено известное количество пашни, сънокосовъ и др. угодій.

28 Января 1725-го года умеръ Петръ Великій и счастливому баловню судьбы, взысканному царскими милостями, князю Меньшикову пришлось испытать всю превратность земныхъ благъ и величія.

По злобѣ своихъ многочисленныхъ непримируемыхъ враговъ онъ указомъ отъ 9 Сентября 1726 подвергся заточенію вмѣстѣ со всей своей семьей, въ нѣкогда созданную его фантазіей крѣпость, а затѣмъ указомъ Императора Петра II сосланъ въ Сибирь<sup>1)</sup>), гдѣ пришлось испытать нужду и лишенія, выпить до дна чашу скорби и униженія.

Въ тотъ же Ораніенбургъ былъ сосланъ съ семьей и главный виновникъ паденія Меньшикова злѣйшій изъ враговъ его—князь С. Г. Долгоруковъ.<sup>2)</sup>

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны съ 1734 по 1744 г. Ораніенбургъ сдѣлался мѣстомъ заточенія Правительницы Анны Леопольдовны, ея супруга принца Антона Ульриха и ихъ малолѣтняго сына злополучнаго Іоанна Антоновича. О пребываніи въ крѣпости семьи Голштинскаго принца, сосланной въ 1744 г. Высочайшимъ указомъ въ Холмогоры (Архангельской губ.), не сохранилось, къ сожалѣнію, въ лѣтописяхъ города Раненбурга никакого преданія.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, переименованный въ Раненбургъ, прежній Ораніенбургъ былъ обращенъ въ уѣздный городъ Рязанского Намѣстничества, переименованного затѣмъ въ 1796 г. въ губернію того же имени.

Прошло болѣе 200 лѣтъ. Разрушительная рука времени совершенно уничтожила слѣды Меньшиковской усадьбы. Пушки были увезены, рвы засыпаны, бастионы срыты, приходившія въ упадокъ надворныя строенія постепенно разобраны. Уцѣлѣлъ только одинъ изъ корпусовъ, обращенный велѣніемъ Императрицы Екатерины II въ помѣщеніе присутственныхъ мѣсть (по нынѣ существующее.<sup>3)</sup>) Отъ высокихъ стѣнъ, отъ массивныхъ воротъ, отъ нѣкогда грозныхъ

<sup>1)</sup> Въ городъ Березовъ, Томской губ., гдѣ и умеръ 1729 г.

<sup>2)</sup> Съ 13 Июня 1730 по 25 Мая 1735 года.

<sup>3)</sup> Уѣздное Казначейство,—длинное темное двухъ-этажное зданіе съ деревянной лѣстницей, небольшими окнами въ широкихъ простѣнкахъ.

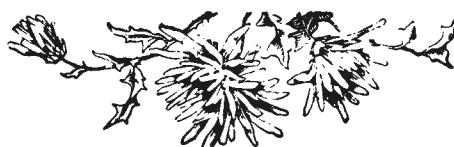
бастіоновъ, о которыхъ повѣствуютъ преданія старины,—не сохранилось никакихъ воспоминаній. На мѣстѣ бывшаго дворца, крѣпости, заботами мѣстной администраціи устроенъ городской садъ, прилегающій къ описанному Корнеліемъ де Брунъ пруду—болоту. Благодарная память о князѣ Меньшиковѣ—владѣльцу Раненбурга, какъ о создателѣ храма и обители, сохранилась только въ Петропавловской пустыни.

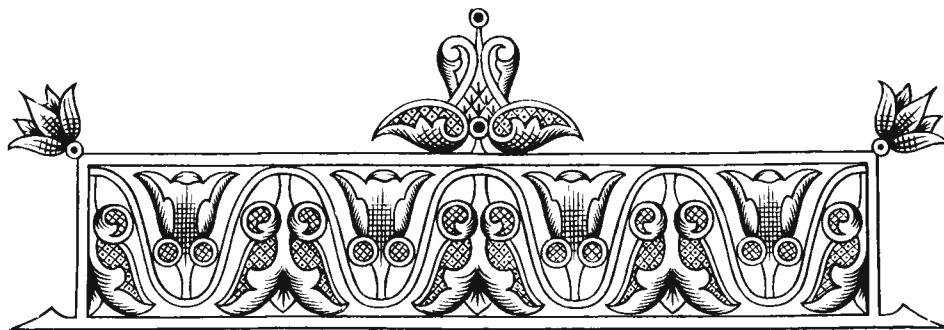
На мѣстѣ построенной Меньшиковымъ, пришедшей въ ветхость, деревянной церкви высится въ настоящее время величественный пятиглавый храмъ. Подъ зданіемъ колокольни въ придѣлѣ князя Александра Невскаго (патрона Меньшикова) непрестанно возносится моленіе о благотворителѣ святой обители, ея создателѣ, о упокоеніи души раба Божія Александра, нѣкогда сильнаго, властнаго, страданьемъ и скорбью послѣднихъ дней жизни искупившаго свои великія, многочисленныя прегрѣшенія.

19<sup>12/х</sup> 15

с. Чеплѣвка, Кролевецкаго у. Черниг. губ.

М. Марина.





## Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

### VII. Подготовка дѣлъ въ рекетмейстерской конторѣ къ слушанію въ сенатъ.

По жалобѣ на несправедливое, по мнѣнію челобитчика, рѣшеніе извѣстнаго дѣла въ коллегіи или канцеляріи и по просьбѣ челобитчика взять его дѣло въ сенатъ „къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“ рекетмейстеръ приказывалъ такое дѣло занести въ реестръ дѣлъ, о которыхъ онъ докладывалъ сенату. Въ записной книжкѣ приговорамъ и помѣткамъ рекетмейстера находимъ запись приговоровъ сената о передачѣ къ рекетмейстеру изъ коллегій и канцелярій цѣлаго ряда дѣлъ. Повидимому, не всѣ дѣла этихъ годовъ отмѣчены въ этой книжкѣ, о чёмъ можно судить по записямъ въ протокольной книжкѣ за 1723 и 1724 годы, гдѣ упоминается о другихъ дѣлахъ, не запесенныхъ въ записную книгу, напр. о дѣлахъ петербургскихъ жителей Томилина, Хvasливаго, Полосина, Рюминыхъ, Демидова и Милякова о поставкѣ вина (о взятъи дѣла изъ камерь-коллегіи), о дѣлахъ Щербатаго, Коровина, дворянинна Юрия Голенищева-Кутузова, капитенармуса Богдана Сумарокова; упоминается „экстрактъ изъ 4 челобитенъ, по которымъ челобитчики бываютъ членомъ о взятъи дѣлъ изъ коллегій и канцелярій въ неправомъ рѣшеніи“<sup>1)</sup> и т. п.

Когда въ рекетмейстерской конторѣ полученъ былъ приговоръ сената о взятіи дѣла изъ коллегіи, и оно было туда прислано, тогда по помѣтѣ рекетмейстера „выписать“ составлялась выписка по это-

<sup>1)</sup> Проток. книга (54/8155) 167, 144, 146, 177 листы. Въ то же время почти все дѣла, о которыхъ записано въ записной книжкѣ, отмѣчены за 1723 и 1724 годы и въ протокольной книжкѣ.

му дѣлу. Выписка содержала въ себѣ изложеніе хода всего дѣла; часто выписка отличалась сложностью своего состава; въ нее входили не только челобитныя, но и различныя доношения изъ присутственныхъ мѣстъ, допросы, сказки и т. п. Разберемъ главные элементы выписки: отвѣты на справки съ присутственными мѣстами, допросы у рекетмейстера и сказки.

*Справки съ присутств. мѣстами, главн. обр. съ сенатскою канцелярію.*

Для подготовки известного дѣла рекетмейстеру приходилось дѣлать справки какъ съ коллегіями и различными канцеляріями, такъ и съ канцеляріей сената.

О справкахъ по дѣламъ съ коллегіями намъ уже приходилось говорить въ предыдущей главѣ.

Справки приходилось дѣлать съ такими учрежденіями, какъ московская помѣрная таможня; такъ, напр., въ дѣлѣ служителей рекетмейстерской конторы о выдачѣ жалованья за сентябрскую треть 1722 года находимъ слѣдующую справку о цѣнѣ хлѣба: „1722 г. сент. 18 дня отписать въ Правительствующій сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ московской помѣрной таможни: въ семъ сентябрѣ, почему въ продажѣ ржи и овса четверть“. Отвѣтъ: „въ помѣрной таможи по справкѣ съ записными книгами въ семъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ продажѣ рожь по два рубли по 10 алтынъ, по 2 рубли 13 алтынъ и двѣ деньги, и по 2 съ полтиною, овесь по 20 алтынъ и по 23 алтына по 2 деньги четверть. Правитель Иванъ Кононовъ“.<sup>1)</sup>)

Что касается до справокъ съ сенатскою канцелярією, то онѣ дѣлались по тѣмъ челобитчиковымъ дѣламъ, которыя были въ этой канцеляріи до учрежденія рекетмейст. конторы. Въ дѣлахъ находимъ не мало записей о подобныхъ справкахъ. Такая запись, напр., имѣется въ дѣлѣ Василія Цѣнина, просившаго въ челобитной 29 мая 1722 г. возвратить ему помѣстя и крестьянъ, которыми завладѣлъ по подложной закладной человѣкъ графа Андрея Артамоновича Матвѣева<sup>2).</sup>) Когдѣ челобитная Цѣнина была отослана для учиненія указа въ юстицій-коллегію, то послѣдняя затребовала прежнія челобитныя, кото-

1) А. М. Ю. кн. 1/1273 л. 776.

2) Дѣло Цѣнина въ кн. 1/1273 л. 384—391.

рыя онъ подавалъ въ сенатъ еще въ 1719 году, и Цѣнинъ подалъ 19 ноября вторую челобитную съ просьбою послать указъ о высылкѣ прежнихъ челобитенъ изъ Санктъ-Петербурга въ Москву; на этой челобитной рекетмейстеръ помѣтилъ: „записавъ въ книгу, взять къ отпуска и справиться въ сенатъ“; дальше идетъ самая справка: „канцелярія сената протоколисту Петру Елесову подписать подъ симъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ: въ 719 году былъ чelомъ въ сенатъ жилецъ Василий Цѣнинъ въ составной закладной записи на вотчины и на дворь Федосьевой матери, а его жены, которую составилъ графа господина Матвѣева человѣкъ Богданъ Булатовъ, и тѣ его челобитные прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ. 1722 г. ноября въ 22 день. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“.<sup>1)</sup>

(Отвѣтъ на запросъ рекетмейстера гласить:

„Такихъ челобитенъ здѣсь у протоколиста Елесова нѣть. А какіе челобитные дѣла въ Санктъ-Петербургу въ повытъе его были, и тѣхъ дѣлъ сюды не взято. Протоколистъ Петръ Елесовъ“.<sup>1)</sup>)

По помѣтѣ рекетмейстера „справиться въ сенатъ“ на челобитной капитана Федора Дурнова, просившаго о возвратѣ ему помѣстій, отписанныхъ за порубку заповѣдного лѣса, въ виду прощенія ему вины его, записана слѣдующая справка: 1722 г. мая 2 дня. Отписать изъ канцеляріи сената во ону же канцелярію къ рекетмейстерскимъ дѣламъ: въ 720 году капитанъ Федоръ Дурновъ за порубку въ С-Петербургъ—бурхъ заповѣдныхъ рощей въ каторжную работу былъ сосланъ ли и помѣстя его и вотчины на Его Импер. Величество отписаны были ль и отъ той каторжной работы онъ Дурновъ свободженъ ли и другихъ его братей, которые за такие же вины были сосланы, помѣстя и вотчины отданы ль и по какимъ указомъ для того, что оной Дурновъ бѣть чelомъ о возвратѣ помѣстій своихъ и вотчинъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“. Отвѣтъ за подписью подканцеляриста Никиты Никитина гласить, что Дурновъ въ 721 г. былъ сосланъ, потомъ велѣно было его „свободить, а помѣстя и вотчины у него и другихъ отписаны ль были и отданы ль, того въ сенатъ не вѣдомо“.<sup>2)</sup>)

На челобитной поручика Вергилева, просившаго освободить его изъ караула и въ винѣ его простить<sup>3)</sup>, помѣчено: „Подана мая 17 дня

<sup>1)</sup> ibidem, л. 391.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 7/1279, л. 8 и об.

<sup>3)</sup> Вина это состояла въ томъ, что онъ „извѣтомъ написалъ“ воеводѣ бѣлгородской провинціи на полковника Кветеку. Кн. 11 273 л. 790.

1722 г. Справиться съ указомъ, каковъ былъ посланъ къ бригадиру Вельяминову и что онъ по тому указу отвѣтствовалъ, а буде не отвѣтствовалъ, взять отъ него извѣстіе<sup>1)</sup>). И далѣе идетъ запросъ сенатскому подканцеляристу о Вергилевѣ—въ какомъ дѣлѣ содержится въ колодникахъ и бригадиру Вельяминову о дѣлѣ его указъ посланъ ли и потому дѣлу отъ него Вельяминова отвѣтствовано ль—и отвѣтъ за подписью подканцеляриста Никитина, что отвѣта отъ Вельяминова не послѣдовало.<sup>2)</sup>

Отмѣтишь еще одну справку ракетмейстерской конторы съ сенатской канцеляріей. 17 декабря 1722 года Никита Вепренскій и Семенъ Чирковъ подали ракетмейстеру доношеніе „въ похищеніи отъ бахмутскаго воеводы Петрово-Соловово утраченного отъ соляного промысла интереса и о томъ въ каморъ-коллегіи не слѣдованії“. <sup>3)</sup>)

Сенатъ 31 іюля 1723 г. приговорилъ: „противъ оного доношенія изслѣдовать въ камеръ-коллегіи и для того вышеозначенное доношеніе и какія дѣла въ сенатѣ о томъ же приличествуютъ, отослать при указѣ въ оную коллегію“. <sup>4)</sup>) Далѣе идетъ справка съ сенатскою канцеляріею: „1723 г. августа въ 17 день канцеляріи Правит. сената протоколисту, регистратору, архиваріусу, актуаріусомъ, канцеляристомъ и подканцеляристомъ, и копеистомъ подписать подъ симъ у кого имѣются дѣла въ похищеніи интересовъ бахмутскимъ воеводою Петрово-Соловово или другіе какіе ихъ дѣла приличствующіе есть; для того по приговору Прав. Сената велико оные дѣла собравъ для изслѣдованія отослать въ каморъ-коллегію“. Всѣ служащіе сенатской канцеляріи отвѣтили, что у нихъ такихъ дѣлъ нѣть, за исключеніемъ Бушуева, у которого оказалась копія съ доношенія Вепренского и Чиркова о Петрово-Соловово, дѣло о томъ и записка полковн. Лачинова.<sup>5)</sup>) Извѣстіе ракетмейстерской конторы въ сенатской канцеляріи дѣлалась справка въ ноябрѣ 1723 г., когда нужно было по приговору сената по дѣлу князя Петра Волконскаго<sup>6)</sup> послать указы въ малороссійскую коллегію и къ гене-

<sup>1)</sup> ibidem, 791.

<sup>2)</sup> ibidem, 792, 793 и 794.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 331—335.

<sup>4)</sup> idem, 336.

<sup>5)</sup> А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 337 и об. См. примѣчаніе на слѣдующей страницѣ.

<sup>6)</sup> Унтеръ-лейтенантъ гвардіи Семенъ полка князь Петръ Волконскій подавалъ 21 іюня 1723 г. челобитную съ жалобой на Глуховскую генеральную судовую канцелярію, не рѣшившую его дѣла съ малороссіяниномъ Оедоромъ Кочубеемъ по обвиненію въ держаніи его крестьянъ и просилъ передать дѣло въ малороссійскую канцелярію. А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 596 и об.

ральному старшинѣ—справка слѣдующаго рода: „канцелярии сената канцеляристу отписать подъ симъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ въ малороссійскую коллегію и къ генеральной старшинѣ указы какъ пишутся. Канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ“. Отвѣтъ: „Малой Росіи генеральной старшинѣ пишутъ указомъ, а не грамотою. Канцеляристъ Федоръ Борисовъ“<sup>1)</sup>)

Иногда приходилось наводить справки въ своеемъ же архивѣ, въ дѣлахъ той же рекетмейстерской конторы. На челобитной княгини Солнцевой-Засѣкиной, просившей послать въ Преображенскій приказъ указъ о дачѣ ей помѣстій, рекетмейстеръ помѣтилъ: „Записавъ въ книгу, взять къ отпуску и справиться съ отпускомъ въ Преображенскій приказъ указа“ и далѣе въ дѣлѣ идетъ справка за подписью канцеляриста Григорьева: „И противъ вышеписанной помѣты по справкѣ съ дѣломъ въ указѣ Его Имп. Величества, каковъ посланъ въ Преображенскій приказъ, прописано челобитье вдовы княгини Анны князя Аѳанасьевской жены Солнцевой-Засѣкиной да приговоръ Правит. Сената. А дачѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ въ томъ указѣ не прописано для того: тотъ указъ посланъ только для вѣдома, а объ отдаче ей тѣхъ помѣстій и вотчинъ указъ посланъ въ вотчинную коллегію, и въ томъ указѣ ея вдовы челобитье и дачи и приговоръ сенатскій прописано имянно“<sup>2)</sup>.)

1) А. М. Ю. кн. 51277, л. 603.

2) А. М. Ю. кн. 1,1273, л. 883 об и 884.

*Примѣчаніе.* Къ дѣлу о доношениі Венренского и Чиркова на бахмутскаго воеводу Петрово-Соловово, отвѣтъ на справку изъ рекетмейстерской конторы записанъ слѣд. образомъ:

у Ивана Михайлова нѣть  
у Алексія Иванова такихъ дѣлъ не имѣется.  
у Федора Неронова нѣть  
у Ивана Конкина нѣть  
у Петра Ларіонова такихъ дѣлъ нѣть и  
прежде сего не было  
у Ивана Кедрского такихъ дѣлъ нѣть  
у Ивана Богданова нѣть  
у Наума Шишпилтурова пѣть  
у Василия Греминцева нѣть  
у Василия Леонтьева нѣть  
у Тимофея Дурненкова пѣть  
у Матвѣя Остолопова нѣть  
у Федора Борисова нѣть и не было  
у Никиты Козырева нѣть.  
Въ повытые Ивана Бушуева

у Тихона Сущева есть присланная изъ каморъ-коллегіи при доношениі отъ соляной конторы по доношению въ тое контору соляного правленія съ Бахмута отъ ландрата Венренского и капитана Чиркова въ пріѣздѣ турокъ и татаръ къ Петрову Соловову и въ сборѣ съ соляныхъ заводовъ имъ харчу и фуражу съ доношениія копіи и о томъ дѣло и присланная жъ отъ полковника Лачинова о томъ выписка.

у Петра Желѣзного нѣть сего съ 6 числа по 28 число, а которые бывають въ реестре, тѣ отъ него отдаются по повѣтьямъ съ росписками.

у Никиты Никитина нѣть.

*II. Допросы у рекетмейстера.*

Кромъ справокъ рекетмейстеръ еще производилъ допросы различнѣмъ лицамъ по ихъ дѣлу.

Чаще всего производился допросъ тѣмъ членовитчикамъ, которые подавали членовитныхъ самому Императору и которые приводились съ солдатами въ рекетмейстерскую контору, гдѣ ихъ допрашивали, кто они такие и знаютъ ли о запрещеніи подавать членовитныхъ самому Его Величеству<sup>1)</sup>. По большей части допрашиваемыя лица отзывались невѣдѣніемъ указовъ, запрещавшихъ подавать членовитныхъ государю; любопытнѣй отвѣтъ приведенного съ генеральнаго двора попа Ермилы Яковлева (Введ. церкви вотчины монастыря Спаса Новаго, Шацк. у.), подававшаго на прикащика и крестьянъ въ утайкѣ душъ и на попа Васильева въ смертномъ убийствѣ, обидахъ и разореніи: онъ сказалъ, что „указы запретительные онъ знаетъ, а тое членовитную подавалъ простотою своею за разореніемъ“<sup>2)</sup>.

Допросы членовитчиковъ записывались и подписывались допрошенными. Допрашивали также о лицахъ, писавшихъ членовитную (напр., въ кн. 5/1277, л. 237 и об., отвѣтъ діакона Иванова на вопросъ, кто писалъ прощеніе Старцу Корнильеву монастыря Сергію Измайловой: „писано по его просьбѣ за Спасскими воротами у Троицы на Рву, а какого чина человѣкъ, не вѣдаетъ“). Мы не будемъ говорить подробно объ этихъ допросахъ, такъ какъ этотъ вопросъ разъясненъ въ изслѣдованіи С. Петровскаго о сенатѣ.<sup>3)</sup> Приведемъ лишь допросъ 10 лѣтнаго Кусова. Въ дѣлѣ Петерб. купца Кусова записано: „1723 г. сентября въ 1 день въ сенатѣ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ архитектурный ученикъ Михайло Анибаловъ привелъ малого Якова Яковлева, а сказалъ: того же 1 сентября какъ Его Императорское Величество изволилъ идти къ литургіи, а оной малой на пути Его Величеству подалъ членовитную, которой членовитной Его Величество принять у него

<sup>1)</sup> По приговору сената такимъ лицамъ назначалось наказаніе: битье батогами и ссылка на каторгу. Иногда такимъ членовитчикамъ доставалось еще во время самой подачи: такъ, напр., крестьянъ, жаловавшихся на притѣсненія подрядчиковъ, привели къ караульному поручику, который, „взявъ у нихъ членовитную и прочевъ, билъ ихъ батоги и отослать ихъ съ сержантомъ въ сенатъ“. А. М. Ю. кн. 1/1273, 410. Дворянинъ Ник. Боева держали съ 17 марта по 30 апрѣля и потомъ уже съ членовитной отослали въ сенатъ. А. М. Ю. кн. 1/1273, 410 об.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. 5/1277 241 и об.

<sup>3)</sup> Петровской, стр. 194 и 195.

не изволилъ, а указалъ съ тою челобитною того малого отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, а послалъ де его Анибалова и того малого велѣль отвѣсть Его Императорскаго Величества денщикъ Татищевъ. И оной малой у рекетмейстерскихъ дѣлъ и про подачу Его Императорскому Величеству челобитной допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: отъ роду ему десять лѣтъ, а отецъ его Москвитинъ посадскій человѣкъ Яковъ Петровъ сынъ Кусовъ живеть въ С. Петербургѣ въ домѣ у дѣда своего родного С. Петербургскаго жителя Петра Кусова, который прежъ сего былъ Московской Коломенской слободы ямщикъ, а нынѣ содержится въ ямскомъ приказѣ подъ карауломъ, и того де сентябрь оной дѣдъ его Кусовъ послалъ его съ челобитною и велѣль подавать Его Императорскому Величеству самому, которую челобитную онъ Его Величеству какъ изволилъ идти къ литургіи у Троицкаго Собора и подалъ, и Его де Величество той челобитной у него принять не изволилъ, а указалъ его отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, а запретительныхъ о томъ, что Его Имп. Величеству самому бить челомъ и челобитныя подавать не велѣно, указовъ, онъ не знаетъ.<sup>1)</sup>

Дѣда этого Кусова рекетмейстеръ велѣль прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для допроса<sup>2)</sup>, и тоже допрашивалъ „въ посылѣ имъ съ челобитною для подачи Его Имп. Величеству внука своего“; на допросѣ Петръ Кусовъ изложилъ свое дѣло, а относительно подачи челобитной сказалъ, что онъ не велѣль подавать Его Величеству челобитной на пути, а велѣль только дожидаться у сенатскихъ дверей и, когда Государь пойдетъ въ сенатъ или изъ сената, „словесно“ напомнить ему его „изустное повелѣніе“, (состоявшее въ томъ, что Государь въ отвѣтъ на обращеніе къ нему Петра Кусова о своемъ дѣлѣ во время похоронъ мастера блочнаго дѣла велѣль ему явиться, когда онъ будетъ въ сенатѣ), а, если Его Величество спроситъ челобитную, подать ему<sup>3)</sup>.

Уже изъ послѣдняго допроса видно, что здѣсь производился допросъ не только относительно подачи челобитной Его Величеству вопреки указу, но изложено было самое дѣло, о которомъ подавалось челобитная, и добавлены новые факты, о которыхъ не было упомянуто въ челобитной (обращеніе къ Императору, повелѣніе Петра В. явиться Кусову въ сенатъ и заключеніе въ ямскую канцелярію Кусова, „не допуская де его, чтобы ему предъ Его Императорскимъ Величе-

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 641 и об.

<sup>2)</sup> idem, л. 647.

<sup>3)</sup> idem, л. 652.

ствомъ предстать“). Въ другихъ случаяхъ въ рекетмейстерской конторѣ производился уже не формальный допросъ, а по существу; такой допросъ наблюдалось, напр., по дѣлу Акинфія Яковлева, жаловавшагося, что Сава Стерлеговъ увезъ его племянницу-сиротку, которая будто бы дура („безумна и счету не знаетъ“), и завладѣлъ ея помѣстьями, оставшимися послѣ дѣда и отца его<sup>1</sup>). Сенатъ постановилъ „означенную дѣвку Ирину упомянутому Савѣ Стерлегову для досмотру и свидѣтельству постановить предъ сенатъ“ (*ibidem*, 33) и когда она была доставлена, то „у рекетмейстерскихъ дѣлъ дѣвка Ирина Васильева дочь Яковлева допрашивана, а въ допросѣ сказала, живетъ де она нынѣ у дяди своего родного, у Савы Малиттова сына Стерлегова, которой женатъ на теткѣ ея родной отца ея на родной сестрѣ Аграфенѣ Яковлевой и впредь она хочетъ жить у нея жъ тетки своей“<sup>2</sup>).

Допросъ этотъ имѣлъ существенное значеніе для приговора сената, который призналъ, что Ирина, вопреки увѣренію чelобитчика, „явилась не дурою“, и позволилъ ей жить, гдѣ она „похочетъ“<sup>3</sup>).

Отмѣтили еще случай допроса въ рекетмейстерской конторѣ: на доношеніи отставного капрала сенатской роты Степана Перекладова и бывшаго драгуна той же роты солдата петерб. гарнизона Сидора Григорьевъ обѣ удержанномъ поручикомъ княземъ Макуловымъ жалованье помѣчено рекетмейстеромъ: „запросить по сему чelобитью“; — „и противъ вышеписанного чelобитья сего апрѣля 30 дня у рекетмейстерскихъ дѣлъ порутчикъ князь Вас. Макуловъ допрашиванъ“; далѣе идетъ запись самого допроса<sup>4</sup>). Сенатъ приговорилъ отослать все дѣло въ военную коллегію<sup>5</sup>).

Иногда сенатъ отмѣнялъ допросъ въ рекетмейстерской конторѣ. По дѣлу Петра Вердеровскаго и его сына (тоже Петра) о справкѣ за ними недвижимаго имѣнія, на 2-ой чelобитной, поданной Вердеровскимъ—сыномъ, послѣ помѣты рекетмейстера: „Петра Вердеровскаго допросить“, записано: „того жъ числа по сей чelобитной Правит. Сенатъ слушавъ онаго Петра Вердеровскаго допрашивать не приказали для того: и по означенной де чelобитной, которая за его Петровою

<sup>1</sup>) А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 32.

<sup>2</sup>) *idem*, л. 40.

<sup>3</sup>) *idem*, л. 47.

<sup>4</sup>) А. М. Ю., кн., 5/1277, 693—695.—на 1½ страницы записанъ вопросъ, которому соответствуетъ отвѣтъ на другой 1½ страницы.

<sup>5</sup>) *idem*, 700 л.

рукою (т. е. за рукою отца); сынъ его будетъ наследникомъ и безъ допросу<sup>1)</sup>.

Въ случаихъ сомнѣнія, нужно ли допрашивать известное лицо, рекетмейстеръ обращался къ сенату за разрѣшеніемъ этого вопроса; напр., 31 января 1724 года рекетмейстеръ докладывалъ сенату „о черкашинѣ Антонѣ Гамалеѣ, который привезенъ изъ Сибири по дѣлу доносителя Федорова, что его Гомалея допрашивать ли, понеже о допросѣ его въ приговорѣ не написано, и прав. сенатъ приказали его Гомалея допрашивать и о томъ приказали записать въ сенатскій протоколъ“<sup>2)</sup>.

При отказѣ идти на допросъ, рекетмейстеръ примѣнялъ принудительные мѣры: „сего числа (11 окт. 1723 г.) юстицъ-коллегіи оберъ-секретарь Сверчковъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ сысканъ и по розысканному дѣлу надсмотрщика Стрѣльникова въ допросъ не пошелъ; и того ради генераль рекетмейстеръ приказалъ его капралу Борису Машеву держать въ канцеляріи и не выпускать, покамѣсть по тому дѣлу допросъ очистить“<sup>3)</sup>.

### *Сказки.*

Для подготовки известного дѣла къ докладу въ сенатъ въ рекетмейстерской конторѣ брались съ различныхъ лицъ такъ называемыя сказки; такъ, напр., по дѣлу Вельяминовой-Зерновой, просившей о дачѣ ей улицкой деревни, отписанной за вину ея сына, сосланного на каторгу, была взята слѣдующая сказка съ Шульгина, человѣка помѣщика Полозова: „1723 г. сентября въ 16 день по указу Его Императорскаго Величества и по приказу генерала рекетмейстера господина Павлова, подполковника Ивановъ человѣкъ Аѳанасьевъ сына Полозова Мина Шульгинъ сказалъ, бывшая де Аѳанасьевская жена Вельяминова-Зернова Акилина послѣ его Вельяминова смерти вышла замужъ за помѣщика его за него Ивана Полозова, тому нынѣ 13 лѣтъ, а купленая вотчина первого ея мужа Аѳанасія Вельяминова-Зернова

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 677.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 161. (проток. книга)

<sup>3)</sup> idem, 143 об. О допросѣ въ рекетмейстерской конторѣ упоминается и въ приговорѣ сената, напр., въ приговорѣ 4 дек. 1723 года по дѣлу крестьянина Прокофьева говорится о челобитной этого Прокофьева, „который у рекетмейстерскихъ дѣлъ допросомъ показалъ“ и т. д.

А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 627.

отписана изъ Преображенского Приказу, а въ раздачу никому не отдана; а сынъ ея жиль при ней, а тѣмъ сыновнимъ жеребиемъ до отписки владѣла она мать его Акилина; и буде сказанъ ложно, и за то указалъ бы Его Императорское Величество учинить ему указъ по своимъ Императорскаго Величества указомъ<sup>1</sup>).

На члобитной попа Алексея Иванова, бывшаго духовника царевны Екатерины Алексеевны, просившаго о выдачѣ ему за 1718 и 1722 годы жалованья стоять помѣста: „Записавъ въ книгу, у означенаго члобитчика взять сказку, откуда онъ жалованье получаль“, и свящн. Ивановъ написаль сказку о томъ, что жалованье онъ „получаль изъ Московской губернской канцеляріи по письму во оную канцелярію Государыни Императрицы“<sup>2</sup>).

По дѣлу капитана Федора Дурнова сказка была взята съ члобитчика по его просьбѣ: онъ просилъ взять съ него сказку „съ великимъ подтверждениемъ“, какъ замѣну тѣхъ свѣдѣній по его дѣлу, которая должна была прислать юстицъ-коллегія, но долго не присыпала, и по помѣстѣ рекетмайстера „взять сказку въ канцелярії“, съ него была взята сказка о томъ, что помѣстѣ и вотчина его, отписаны на Его Императ. Величество, и въ раздачу никому не отданы<sup>3</sup>).

Сказка бралась съ извѣстнаго лица также въ качествѣ обязательства его являться въ рекетмайстерскую контору до рѣшенія дѣла и безъ разрѣшенія не отлучаться изъ столицы; напр., у крестьянина Прокофьевъ взята была слѣдующая сказка:

„1723 году ноября въ 6 день по приказу генерала рекетенъ-майстера Василія Кондратьевича Павлова Олонецкаго уѣзда дворцового села Яцкого крестьянина Ивана Прокофьеву взята сія сказка въ томъ, что ему Прокофьеву по имѣющемся того ихъ села Яцкого присланному отъ двора Его Императорскаго Величества члобитью о учиненныхъ ихъ обидахъ въ правежѣ съ нихъ на Александро-Невскій монастырь оброку ставиться ему Прокофьеву у рекетмайстерскихъ дѣлъ до рѣшенія по вся дни и безъ указу отъ рекетмайстерскихъ дѣлъ изъ Санктъ-Петербурга неѣхать, а буде онъ по означеному члобитью у рекетмайстерскихъ дѣлъ по вся дни ставиться не будеть или безъ указу изъ Санктъ-Петербурга съѣдетъ, и за то учинить ему указъ что Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно будетъ“<sup>4</sup>).

<sup>1</sup>) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 639.

<sup>2</sup>) кн. 4/1273, л. 771.

<sup>3</sup>) кн. 7/1270, л. 6 и 7.

<sup>4</sup>) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 626.

*Выписки по дѣламъ въ рекетмейстерской конторѣ.*

Когда наведена была справка по извѣстному дѣлу, полученъ быль отвѣтъ по посланному въ коллегію или канцелярію указу или запи-саны допросы, сказки и т. п., тогда производились выписки по этому дѣлу. Выписка начиналась словами: „въ сенатъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ выписано“. Въ выписку входили: челобитныя, поданныя по этому дѣлу до рѣшенія дѣла въ сенатѣ, доношенія изъ коллегій и канцелярій, допросы различныхъ лицъ, если они производились по этому дѣлу.

Составъ выписки зависѣлъ, конечно, отъ характера данного дѣла, и не всякая выписка отличалась сложностью своего состава. Часто приводились въ концѣ выписокъ статьи уложенія и указы, касавшіеся данного дѣла; напр., въ дѣлахъ челобитчиковъ, подававшихъ челобитныя самому Его Величеству, приведены указы различныхъ годовъ, воспреп-ращавшіе такую подачу челобитенъ (8 дек. 1714 г., 19 янв. 1718 г. дек. 22 1714 г., 27 февр. 1722 г.). Если челобитчикъ просилъ о про-щеніи вины или о сложеніи недоимки по случаю заключенія мира со Швеціей, то приводились указы 9 сент. и 19 окт. 1721 г.<sup>1)</sup>; по чело-битнымъ „доносителемъ“ приводились указы 19 янв. 1718 года и 7 марта 1721 г. и т. п. Когда выписка по прежнему дѣлу была готова, то она по 2-му пункту наказа рекетмейстеру должна была свидѣтельствоваться членами коллегій и челобитчиками для подтвержденія, что она произве-дена правильно. Въ 1722 году возникъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ подпisyвать выписку въ томъ случаѣ, если въ составѣ коллегіи про-изойдутъ перемѣны, и прежнихъ членовъ коллегіи, которые слушали данное дѣло, уже не будетъ даже въ столицѣ. Въ 1-ой книгѣ рекет-мейстерской конторы сохранилась черновая указа, посланного 25 апрѣля 1722 г. въ юстицъ-коллегію. Въ этомъ указѣ говорится, что „стъ 721 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ взяты въ сенатъ къ рекет-мейстерскимъ дѣламъ изъ юстицъ-коллегіи въ неправомъ вершены дѣла, по которымъ учинены обстоятельный и перечневыя выписки, и тѣ перечневыя выписки отъ коллегіи не освидѣтельствованы, а именно Якова Колюбакина, капитана князя Григорія Волконскаго, вдовы кня-гини Настасьи князь Андреевской жены Ромодановскаго, подьячего Агаѳона Мѣшкова, генералъ-рекетмейстера Павлова, господина крав-чего Нарышкина, вдовы Домны Андреевской жены Юшковой, и по

<sup>1)</sup> О прощеніи преступниковъ, за исключеніемъ тѣхъ, „которые ради убийства или ради неоднократно учиненныхъ разбоевъ осуждены“.

Его Имп. Велич. указу о присылкѣ въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для свидѣтельствованія вышеписанныхъ обстоятельныхъ и перечневыхъ выписокъ и для подписки отъ означенной коллегіи о членахъ той юстицъ-коллегіи учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу<sup>1)</sup>).

Юстицъ-коллегія, рапортовавъ въ сенатъ о полученіи 27 апрѣля этого указа<sup>2)</sup>), черезъ которое время—отъ 11 іюня 1722 г.—присылаеть въ сенатъ доношеніе, что нынѣшніе члены коллегіи у дѣлъ тогда (т. е. въ 171 году), не были, а тѣ, которымъ надлежитъ подписывать, обрѣтаются въ Москвѣ—русскій Кушелевъ да иноземецъ Кромпейнъ<sup>3)</sup>.

Тогда сенатъ посыаеть въ юстицъ-коллегію слѣдующій указъ: „1722 года іюня въ 6 день по указу Его Императорскаго Величества правительственный сенатъ, слушавъ сего доношенія, приговорили согласно которыя дѣла взяты въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ изъ юстицъ-коллегіи въ неправомъ вершеніи и по тѣмъ дѣламъ обстоятельный и перечневыя выписки свидѣтельствовать и ихъ подписывать что учинены съ подлиннымъ дѣломъ право прежнимъ коллежскими членомъ, которые то дѣло слушали и приговоры подписали; и той коллегіи оберъ-секретарь и о томъ въ ту коллегію послать указъ<sup>4)</sup>.

Относительно свидѣтельствованія выписокъ въ протокольныхъ книгахъ есть нѣсколько записей. За 18 сентября 1723 года записано: „Сего числа приходилъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ юстицъ-коллегіи членъ совѣтникъ Вольффъ и генералу рекетмейстеру сказалъ, что выписки по дѣлу Колюбакина съ подлиннымъ дѣломъ свидѣтельствовать приказано у него канцеляристу Григорію Савинову и за тѣмъ свидѣтельствомъ онъ подпишется; и того ради по онаго Савинова для того свидѣтельства послать<sup>5)</sup>.

За 23 ноября 1724 г. призванъ былъ оберъ-секретарь Сверчковъ для свидѣтельства готовыхъ по дѣламъ выписокъ, сказалъ, что сидѣть за уложенымъ, а будегъ свидѣтельствовать 26 числа<sup>6)</sup>). 17 декабря того же года: „призванъ былъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ оберъ-

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 1/1273. л. 235.

<sup>2)</sup> idem, 236.

<sup>3)</sup> idem, 237.

<sup>4)</sup> idem, 238.

<sup>5)</sup> А. М. Ю. кн. 54/1855, л. 140. Въ графѣ съ правой стороны этой записи отмѣтка „свидѣтельствована“.

<sup>6)</sup> ibidem, л. 196.

секретарь Сверчковъ для свидѣтельства выписки по дѣлу Крадынина съ Поздняковымъ; и генералу рекетмейстеру онъ Сверчковъ словесно сказалъ, что для того свидѣтельства будетъ того жъ числа въ вечеру<sup>1)</sup>.

Встрѣчаются записи о закрѣпленіи выписокъ самимъ рекетмейстеромъ: 7 февраля 1724 г. „правит. сенатъ приказали учиненную изъ дѣла Подчеркова по чelобитной Егора Кушелева выписку ему генералу рекетмейстеру освидѣтельствовать и закрѣпя своею рукою докладывать ихъ правит. сената<sup>2)</sup>).

Записаны также приказы рекетмейстера, касающіеся вопроса объ освидѣтельствованіи выписокъ. 9 декабря того же года рекетмейстеръ приказываетъ приготовить „реэстръ, сколько готовыхъ къ свидѣтельству коллежскихъ членовъ и чelобитчиковъ учинено выписокъ и какихъ; также которые выписки не освидѣтельствованы и отъ кого, и тѣ выписки по тому реэстру собравъ положить генералу рекетмейстеру на столъ<sup>3)</sup>).

18 января 1725 года рекетмейстеръ приказываетъ секретарю Ивану Ермодаеву „по дѣлу винныхъ подрядчиковъ выписки послать въ каморъ-коллегію для свидѣтельства, а подрядчиковъ сыскивать и выписку велѣть свидѣтельствовать“<sup>4)</sup>.

Случалось, что тѣ лица, которыхъ должны были подписываться подъ выписками, отказывались дѣлать это; напр., 13 февраля рекетмейстеръ „словесно“ доносилъ Его Величеству, что иноземецъ Остен-сенъ не прикладываетъ руки къ выпискамъ по его дѣлу<sup>5)</sup>.

Сенатъ приказываетъ такихъ лицъ подвергать аресту, пока не подпишутся. За 18 ноября 1724 г. имѣется слѣдующая запись: „призванъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ вотчинной коллегіи членъ Егоръ Кушелевъ для свидѣтельства къ выпискѣ по дѣлу его съ Тимоѳеемъ Подчерковымъ, подписываться не сталъ и того ради по приказу генерала рекетмейстера у рекетмейстерскихъ дѣлъ онъ держанъ“<sup>6)</sup>.

16 декабря того же года сенатъ приказалъ Кушелева за неприкладываніе руки къ перечневой выпискѣ держать подъ карауломъ, не

<sup>1)</sup> ibidem, л. 200 об.

<sup>2)</sup> idem, 164.

<sup>3)</sup> idem, 198 об.

<sup>4)</sup> кн. 9/1278, 5.

<sup>5)</sup> кн. 54/8155, л. 166.

<sup>6)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, 195 об.

сматря на протестъ рабочемейстера: „на что онъ генералъ рабочемейстеръ словесно доносилъ, что къ той выпискѣ ему Кушелеву руки прикладывать не надлежитъ для того, что она учинена противъ челобитной его Кушелева, которая принята противно указу отъ оберъ-прокурора Бибикова, и о томъ Подчеркова дѣлъ записали въ сенатѣ въ протоколь“<sup>1)</sup>.

Изъ записи за 13 января 1725 года видно, что сенатъ приказалъ, въ случаѣ упрямства Кушелева, продержать его три дня и доложить о немъ сенату; а дѣйствительно, Кушелевъ былъ задержанъ подъ карауломъ за то, что не сталъ подписывать выписки<sup>2</sup>). Въ одной записи указываются и мотивы отказа челобитчика подписать выписки: 25 января 1725 года „по приказу генерала рабочемейстера сысканъ къ рабочемейстерскимъ дѣламъ винной порядчикъ Панкратъ Рюминъ для свидѣтельства по взятыму изъ каморъ-коллегіи для учиненныхъ выписокъ, и онъ, Рюминъ, сказалъ, что безъ справки съ Санктъ-Петербургской канцеляріей руки приложить къ тѣмъ выпискамъ не можно, того ради, что ту справку вынести имъ изъ той канцеляріи генваря до 25 числа дано сроку; а буде къ тому числу не вынесутъ, тодержаны будутъ для прикладыванія къ выпискамъ руки подъ карауломъ“<sup>3)</sup>.

Кромѣ выписокъ, которыя часто были обширны, рабочемейстеръ представлялъ сенату краткія выписки изъ дѣлъ. Такъ, напр., 19 июня 1723 сенатъ „дѣло сумскаго полковника слушали и приказали изъ того сдѣлать перечневую самую краткую выписку съ изъясненіемъ“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 136).

Сверхъ того, въ рабочемейстерской конторѣ составлялись экстракти изъ челобитныхъ—извлеченіе изъ нихъ съ изложеніемъ сущности дѣла.

Выпискамъ и экстрактамъ, произведеннымъ въ рабочемейстерской конторѣ, заводились реестры, которые и подавались въ сенатъ рабочемейстеромъ за его подписью, генералъ-прокурору и оберъ-прокурору (кн. 54/8155, л. 187 и 191).

Реестры дѣламъ подавались и въ томъ случаѣ, если даже и не были составлены выписки „за нехожденiemъ челобитчиковъ и за не-дачею бумаги“ (*ibidem*, 191 л.).

<sup>1)</sup> *idem*, 200.

<sup>2)</sup> А. М. Ю. кн. 6/1278, л. 2.

<sup>3)</sup> *idem*, л. 6 об.

По реестрамъ, поданнымъ въ сенатъ, рекетмейстеръ докладывалъ сенату о дѣлахъ; при этомъ читались выписки и экстракты, и составлялись приговоры.

Теперь мы переходимъ къ вопросу объ отношеніи рекетмейстера къ сенату.

---

### *VIII. Рекетмейстеръ и сенатъ.*

Вопросъ объ отношеніи рекетмейстера къ сенату имѣть очень важное значеніе; вѣдь рекетмейстерская контора была учреждена при сенатѣ, и рекетмейстеръ былъ тѣснымъ образомъ связанъ съ сенатомъ.

Въ настоящей главѣ обратимъ вниманіе на вопросы объ отношеніи рекетмейстера къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору, о процедурѣ слушанія рекетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ, о нѣкоторыхъ дѣлахъ, разсмотрѣніе которыхъ затягивалось въ сенатѣ, о словесныхъ и письменныхъ докладахъ рекетмейстера сенату и о недоразумѣніяхъ, происходившихъ у рекетмейстера въ сенатѣ по поводу внесенныхъ имъ дѣлъ.

#### *1. Отношеніе рекетмейстера къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору.*

По своей должности рекетмейстеръ имѣлъ ближайшее отношеніе къ генераль-прокурору и оберъ-прокурору сената. Разсмотримъ, что можно извлечь изъ нашихъ источниковъ по вопросу объ отношеніи рекетмейстера къ этимъ двумъ должностнымъ лицамъ.

Рекетмейстеръ обращался къ генераль-прокурору за разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, возникавшихъ по дѣламъ, и получалъ отъ него приказанія. Въ протокольной книжѣ рекетмейстерской конторы есть нѣсколько записей такихъ приказовъ.

13 марта 1723 года рекетмейстеръ спрашивалъ генераль-прокурора объ отсылкѣ колодниковъ на каторгу: „Увѣдомился генераль рекетмейстеръ, что колодники для ссылки на каторгу отсылаются въ Преображенскій приказъ. Докладывалъ генерала прокурора для того, что по приговору правительствующаго сената велѣно колодниковъ, кои подавали Императ. Величеству челобитныя, сослать въ катоторжную работу за карауломъ сенатскихъ драгунъ. Генераль-прокуроръ

приказалъ ихъ для учиненія наказанія и ссылки на каторгу отослать въ Преображенскій приказъ<sup>1)</sup>).

Отъ генераль-прокурора рекетмейстеръ получалъ приказы объ освобожденіи задержанныхъ лицъ и отдачъ ихъ подъ расписку: напр., 18 марта того же года „генераль-прокуроръ приказалъ генералу-рекетмейстеру сумскаго Леонтия Демидова, котораго задержалъ сотническій сынъ Иванъ Федоровъ, свободить, взявъ съ него сказку подъ смертною казнью, что ему въ канцеляріи ставиться во вся дни“<sup>2)</sup>). 24 сентября 1723 г. записано: „сего числа экзекуторъ Елагинъ генералу-рекетмейстеру объявилъ, что генераль-прокуроръ приказалъ ему дьяка Василья Васильева отдать на росписку, и того ради отдать на росписку иностранной коллегіи нотаріусу Ивану Аврамову съ протчими“<sup>3)</sup>.

Того же числа, по докладу генераль-рекетмейстера генераль-прокурору, послѣдній приказалъ задержанного по дѣлу крестьянина ІЩербатаго Кондратія Степанова иноземца Бельича отдать „подъ знатную росписку“<sup>4)</sup>.

Рекетмейстеръ получалъ отъ генераль-прокурора приказы приготовить извѣстныя дѣла къ докладу къ назначенному числу: 11 іюня 1723 г. „генераль-прокуроръ приказалъ генералу рекетмейстеру дѣло сотническаго сына Ивана Федорова изготовить къ докладу сего іюня къ 12 числу“<sup>5)</sup>.

Генераль-прокуроръ бралъ у рекетмейстера выписки по дѣламъ: 12 окт. того же года „генераль-прокуроръ у генерала рекетмейстера взять выписку крѣпостной конторы о надемотрщикѣ Дементьевѣ Послуживцевѣ по дѣлу Петра Стрѣльникова (л. 144).

5 октября 1724 г. рекетмейстеръ подалъ генераль-прокурору реэстръ „взятымъ неправого рѣшенія изъ коллегій и канцелярій“ дѣламъ, по которымъ уже сочинены были выписки, реэстръ дѣламъ, по которымъ составлялись еще выписки и реэстръ составленнымъ выпискамъ и экстрактамъ изъ челобитныхъ“ (idem, 191 л.).

<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 132. На поляхъ отмѣтка: „Въ Преображенскій не отсылали: а отосланы изъ сената по учиненіи наказанія“.

<sup>2)</sup> Idem, 135 об.

<sup>3)</sup> Idem, 141 об.

<sup>4)</sup> Idem, 142.

<sup>5)</sup> Idem, 134 об.

Генералъ-прокуроръ назначалъ рекетмейстеру день для доклада въ сенатъ: „Сего числа (30 окт. 1723 г.) генералъ-рекетмейстеръ ъздилъ за рѣку въ сенатъ и въ сенатъ генералъ-прокуроръ сказалъ ему, чтобы быть ему для докладу по своимъ дѣламъ спустя съ недѣлю“ (Проток. книга, л. 146 об.).

20 дек. 1723 г. „докладывалъ онъ генералъ рекетмейстеръ изъ Правит. Сената, чтобы изволили слушать приговоровъ, и генералъ-прокуроръ сказалъ, чтобы онъ со оными пришелъ въ указный день“ (idem, 155 об.).

Въ протокольной же книгѣ за 1723 и 1724 годы находимъ записи, касающіяся отношеній къ рекетмейстеру оберъ-прокурора. 30 дек. 1723 г. записано: „которые приговоры по дѣлу о надсмотрицахъ Стрѣльниковѣ и Послуживцевѣ отъ Прав. Сената закрѣплены, оные отдачею къ рекетмейстерскимъ дѣламъ удержаны отъ оберъ-прокурора и сего числа въ сенатѣ онъ оберъ-прокуроръ у гененала-рекетмейстера учиненный по тому дѣлу выписки взялъ къ себѣ“<sup>1</sup>). Есть записи о передачѣ оберъ-прокурору реэстра выпискамъ: 16 сент. 1724 г. „Генералъ-рекетмейстеръ оберъ-прокурору Бибикову отдалъ въ сенатѣ учиненнымъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ по дѣламъ готовымъ выпискамъ реэстръ за своею рукою, въ которомъ писано пятьдесятъ выписокъ“<sup>2</sup>).

9 сентября того же года изъ „взносныхъ при дѣлахъ реэстръ одинъ на неправыя рѣшенія, въ которомъ писаны дѣла армянина Каширова, Агафона Мѣшкова, Тимоѳея Подчеркова, маира Беклемишева, поручика Новицкаго взялъ оберъ-прокуроръ впередь для слушанія“ (Прот. книга, л. 186 об.).

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Москву рекетмейстеръ 11 февраля 1724 г. подалъ оберъ-прокурору „реэстръ обрѣтающимся у рекетмейстерскихъ дѣлъ служителямъ и колодникамъ для поѣздки въ Москву“ (Прот. книга, 54 8155, л. 165 об.).

Оберъ-прокуроръ при слушаніи дѣлъ объявлялъ спорныя челобитныя, напр. 14 ноября 1723 г. при слушаніи дѣла Подчеркова оберъ-прокуроръ объявилъ спорную челобитную отъ Кушедева (idem, 148 л.).

<sup>1</sup>) Кн. 54/8155, л. 156.

<sup>2</sup>) Idem, л. 187.

*2. Процедура слушанія ракетмейстерскихъ дѣлъ въ сенатѣ.*

Въ изслѣдованіи С. Петровскаго порядокъ доклада ракетмейстера сенату и слушанія въ сенатѣ ракетмейстерскихъ дѣлъ представленъ въ слѣдующемъ видѣ: подготовивъ дѣло для доклада ракетмейстеръ „обращался къ генераль-прокурору за справкой, когда можно будетъ ему то дѣло докладывать сенату. По назначеніи генераль-прокуроромъ дня доклада, приходилъ въ сенатъ и докладывалъ и, получивши приговоръ сената, закрѣпленный подписью сенаторовъ, дѣлалъ распоряженіе объ исполненіи этого приговора, для чего посыпалъ въ надлежащія мѣста копіи съ приговора сената за своею подписью“<sup>1)</sup>).

Это—не болѣе какъ упрощенная схема; въ дѣйствительности же, насколько можно прослѣдить по записямъ въ протокольной книгѣ ракетмейстерской конторы, прохожденіе дѣлъ черезъ сенатъ отличалось болѣею сложностью, и по многимъ дѣламъ обнаруживались „трепія“.

Мы уже приводили записи о назначеніи генераль-прокуроромъ дня для доклада ракетмейстеру по дѣламъ въ сенатѣ; есть записи о назначеніи сенатомъ дня для доклада: „сего числа (17 іюня 1723 г.). Правительственнаго сената генерала-прокурора генераль-ракетмейстеръ докладывалъ, чтобы слушать дѣлъ отъ ракетмейстерскихъ дѣлъ и правит. сенатъ приказали по дѣламъ докладывать сего іюня 19 числа т. е. въ среду“<sup>2)</sup>).

Приговоръ сената составлялся не сразу. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сенатъ, не постановивъ приговора, приказываетъ предварительно произвести перечневую выписку изъ дѣла, напр. 19 іюня 1723 года „высокоправительствующій сенатъ и притомъ его превосходительства генераль-прокуроръ и господинъ оберъ-прокуроръ дѣло сумскаго полковника слушали и приказали изъ того сдѣлать перечневую самую краткую выписку съ изъясненіемъ“<sup>3)</sup>.

Случалось, что сенатъ, слушая выписку по какому-либо дѣлу, приказывалъ произвести въ ней измѣненія; напр. 28 авг. 1724 г. „Правит. Сенатъ по докладу генерала ракетмейстера слушали по дѣ-

1) С. Петровскій, О сенатѣ, 202 стр.

2) А. М. Ю. 54 8155, 135 об.

3) Idem, 136.

дамъ выписокъ капитана лейтенанта Остенсена и приказали показанные въ выпискѣ артикулы расписать особливо порознь которой пунктъ и къ чему слѣдуетъ<sup>1)</sup>).

2 сентября вносится эта выписка въ видѣ краткаго экстракта, но этимъ дѣло не кончается: „Правит. сената генералъ-рекетмейстеръ вносила къ слушанію дѣла по реестрамъ и о онъхъ докладывалъ, по которому докладу слушали учиненной по ихъ Правит. Сената августа 28-го дня приказу изъ дѣла капитана-лейтенанта Олоуса Остенсена краткой экстрактъ, въ которомъ прописаны онаго Олоуса вины и къ тѣмъ выпискамъ подлежащіе артикулы, и слушавъ приказали учинить другой экстрактъ, въ которомъ прописать какъ его Олоуса, такъ и подпоручиковъ Абенсена и Лаврова вины и подлежащіе къ нимъ артикулы“<sup>2)</sup>). Такой экстрактъ былъ сдѣланъ, о чёмъ свидѣтельствуетъ отмѣтка на поляхъ: „по сему о исполненіи повытчику Сунгуроу объявлено, и оной экстрактъ сочиненъ“, приговоръ же по дѣлу Остенсена былъ закрѣпленъ сенатомъ только 30 сентября того же года<sup>3)</sup>.

Такимъ образомъ многія дѣла слушались въ иѣсколько пріемовъ; и самый приговоръ составлялся и подписывался не сразу. Сенатъ слушалъ выписки и постановлялъ рѣшеніе, которое записывалось въ протоколъ; напр. 11 декабря 1723 года записано, что генералъ-рекетмейстеръ былъ съ дѣлами въ сенатѣ и сенатъ слушалъ выписки по дѣламъ; далѣе идетъ перечисленіе этихъ дѣлъ, а потомъ сказано: „а изъ тѣхъ (дѣлъ), по которымъ выпискамъ рѣшеніе какое учинено, о томъ въ сенатѣ въ протоколъ записано“ (Проток. книга, 153 об. и 154).

По этой записи въ сенатскомъ протоколѣ составлялся въ рекетмейстерской конторѣ приговоръ, который вновь докладывался сенату. Иногда приходилось справляться, записано-ль известное рѣшеніе въ протоколѣ: „сего числа (19 июня 1723 г.) господа сенаторы приказали въ сенатскій протоколъ записать, чтобы по дѣлу французовъ для дачи паспортовъ послать указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, о томъ канцеляристу Григорьеву справиться, записано-ль въ протоколѣ“ (А. М. Ю. кн. 54 8155, л. 135).

Приговоръ вновь слушался въ сенатѣ и подписывался. Поэтому въ иѣкоторыхъ дѣлахъ сначала приводится запись изъ сенатского протокола о резолюціи сената, а потомъ—уже самъ приговоръ сената, закрѣпленный подписями сенаторовъ и рекетмейстера. Напр. въ дѣлѣ

<sup>1)</sup> Idem, 184 л.

<sup>2)</sup> Idem, 185 л.

<sup>3)</sup> Idem, 189 об.

Ивана Прокудинова читаемъ: „Октября 21 дня въ протоколѣ записано: По докладу генерала-рекетмейстера по экстракту изъ челобитья Константинскаго ученика Ивана Прокудинова о изслѣдованіи переписчикомъ арзамасскаго уѣзда о селѣ Кругломъ сказки, послать указъ къ генералъ-маюру и лейбъ-гвардіи маюру Салтыкову. Протоколистъ Григорій Ивановъ“<sup>1)</sup>.

На слѣдующемъ листѣ идетъ приговоръ о томъ же по установленной формѣ: „По указу Е. И. В. Прав. сенатъ, слушавъ и т. д.<sup>2)</sup>.

Въ дѣлѣ князя Петра Волконскаго приведена копія протокольной записи въ слѣдующемъ видѣ:

„Октября 23 года 723 года въ сенатѣ при собраніи учинено и для опробаціи въ протоколѣ внесено по предложеному отъ генерала-рекетенъ мейстера реестру въ пунктахъ Лейбъ гвардіи Семеновскаго полку ундеръ лейтенанта князь Петра Волконскаго о переносѣ дѣла его изъ Глуховской Судной канцеляріи въ Малороссійскую коллегію.

Въ протокольной запискѣ. По тому дѣлу указъ учинить въ малороссійской коллегіи и о томъ въ ту коллегію и къ генеральной старшинѣ послать указъ<sup>3)</sup>.

На слѣдующемъ листѣ находимъ самый приговоръ сената отъ 4 декабря того же года, закрѣпленный сенаторами и рекетмейстеромъ; приговоръ этотъ отличается отъ предшествующей протокольной записи болѣе развитой формой съ краткимъ обозначеніемъ самого дѣла<sup>4)</sup>.

М. С. Померанцевъ.



<sup>1)</sup> А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 56.

<sup>2)</sup> Idem, 57. Внизу подъ приговоромъ отмѣчено: „Слушано и подписано октября 30 дня“.

<sup>3)</sup> А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 297.

<sup>4)</sup> Idem, 298. Приговоръ сената по этому дѣлу выраженъ такъ: 1723 г. дек. 4 дня по указу Е. Имп. В. Прав. сенатъ, слушавъ сего челобитья, приговорили: дѣло лейбъ-гвардіи семен. полку ундеръ-лейтенанта князя Петра Волконскаго промскихъ его деревень во крестьянѣхъ съ малороссійцомъ Федоромъ Кочубѣевымъ изъ Глуховской Судной канцеляріи взять въ Малороссійскую коллегію, въ которой по тому дѣлу учинить по Его Имп. Величества указы и о томъ во оные коллегію и канцелярію послать указы.

## ИЗЪ АРХИВА Н. А. ЧАЕВА<sup>1)</sup>.

*Письмо князя Г. Н. Вяземскаго<sup>2)</sup>.*

27 сентября (1878 г.).

Милостивый Государь

Николай Александровичъ!

Какъ мнѣ выразить Вамъ мою благодарность за удовольствіе, которое доставило мнѣ чтеніе Вашей поэмы „Надя“<sup>3)</sup>. Всѣ воспоминанія моего дѣтства воскресли въ памяти моей; Вашей поэмой Вы заставили меня пережить все прошлое, перечувствовать всѣ радости дѣтства; предо мной ожили всѣ давно забытыя и глубоко симпатичныя личности; я ихъ опять увидалъ, я ихъ узналъ—этихъ двухъ братьевъ; этого полковника, няню, Федю, весь складъ жизни патріархальной, для которой новаторы придумали новый словарь ругательствъ. Конечно, я не спорю, были дурные и безобразные помѣщики въ родѣ выведенной Вами шефши; но вѣдь надо сознаться, что въ послѣднее время типъ этотъ сдѣлался очень рѣдокъ; но за то были личности, вполнѣ заслуживающія и любви, и уваженія, и онѣ-то составляли большинство. Но что уже, конечно, не можетъ быть оспоримо, это то, что благосостояніе какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, было въ цвѣтущемъ положеніи въ сравненіи съ настоящимъ общимъ поголовнымъ разореніемъ. Мнѣ пріятно было прочесть Вашу поэму уже потому, что, наконецъ, нашелся честный голосъ, который рѣшился послѣ всѣхъ ругательствъ и клеветъ, печатавшихся во всѣхъ газетахъ, на этихъ неповинныхъ помѣщиковъ, жившихъ по закону, правдѣ и совѣсти,— представить русской публикѣ картину былого времени, не прикрашенную, не льстивую, а правдивую, такъ, какъ жили наши отцы, которыхъ память для нась дорога и священна.

Итакъ, многоуважаемый Николай Александровичъ, прошу принять мою глубокую, задушевную благодарность за то отрадное чувство, которое породила во мнѣ Ваша оправдательная рѣчь—поэма, и вѣрить въ искреннюю преданность Вашего покорнаго слуги.

Кн. Гр. Вяземскій.

<sup>1)</sup> См. *Русский Архив* 1915 г., кн. 9—10, стр. 55—64; кн. 11—12, стр. 280—295; 1916 г., кн. 1—3, стр. 172.

<sup>2)</sup> Князь Григорій Николаевичъ Вяземскій былъ довольно известнымъ композиторомъ оперъ.

<sup>3)</sup> „Надя“, поэма И. А. Чаева, М. 1878 г., 103 стр.

# ОБЗОРЪ

ЖИЗНИ И ТРУДОВЪ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И ПИСАТЕЛЬНИЦЪ.

*Л. Д. ЯЗЫКОВА.*

Чтò люди? Чтò ихъ жизнь и трудъ?  
Они прошли, они пройдутъ!  
Надежда есть: ждеть правый судъ...

*Лермонтовъ.*

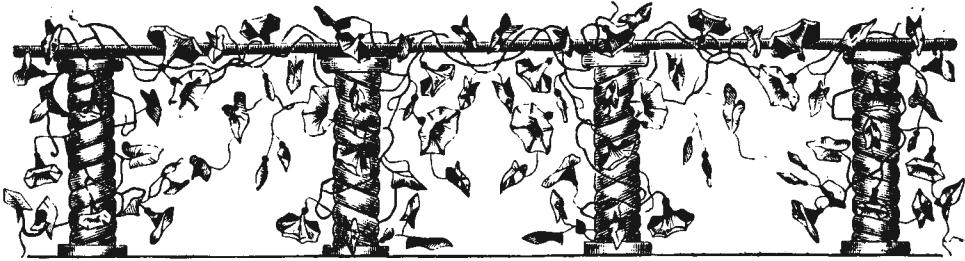
ВЫПУСКЪ ТРЕТИЙ.

(Второе дополненное издание).



МОСКА.  
1916.





## Русские писатели и писательницы, умершие въ 1883 году.

Аландский, Павелъ Ивановичъ<sup>1)</sup>), изъ духовнаго званія, родился въ 1844 году и, послѣ первоначального образованія подъ руководствомъ своего отца—сельскаго священника, воспитывался въ Александро-Невскомъ училищѣ, Петербургской духовной семинаріи и ма историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета; по окончаніи курса кандидатомъ (1840 г.) былъ оставленъ при университѣтѣ для приготовленія къ профессорскому званію и въ то же время опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ (1870—1873 гг.); затѣмъ магистръ греческой словесности и приватъ—доцентъ того же предмета въ Петербургскомъ Университетѣ (1873—1874 гг.); доцентъ по каѳедрѣ греческой словесности въ Университетѣ Св. Владимира (1874—1883 гг.) и преподаватель исторіи Греціи, Рима и латинской литературы на Кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ (1878—1883 гг.); † 28 октября въ Кіевѣ.—Кромѣ статей въ „Кіевлянинѣ“ (1883 г.), посвященныхъ иностранной политикѣ, онъ напечаталъ:

„Синтаксическое изслѣдованіе: значеніе и употребленіе conjunctivi въ языкѣ Иліады и Одиссеи“, диссертациія на степень магистра. Спб. 1873 г.

„Schulgrammatik und Sprachwissenschaft, v. Dr. Iul. Jolly“, критический разборъ. (Кіевскій Университет. Извѣстія 1874 г., кн. 10.)

„Разборъ“ сочиненія Мищенка: „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни“ (тамъ же, кн. 11).

„Das Werbum der Griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt, v. G. Curtius“, рецензія (кн. 12).

„Поэзия, какъ предметъ науки“, часть первая, Кіевъ 1875 г., 199 стр.

1) О пять: „Словари“ Брокгауза, Венгерова, Русскій Біографіческій, профессоръ и преподавателей Петербургскаго Университета (т. I).—„Біографический словарь профессоровъ Университета Св. Владимира“, Кіевъ, 1884 г., стр. 12—13, 806—807.—Періодическая изданія: Журналъ Мин. Нар. Просвещенія 1884 г., кн. 1, стр. 18—26; Заря 1883 г., № 135; Кіевлянинъ 1883 г., № 135; Кіевскій Университетскій Извѣстія, 1883 г., № 12; 1884 г., № 3.

- „Psychologische Analysen auf psycholog. Grundlage, v. A. Horvitz“, разборъ (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1875 г., кн. 2).
- „Principles of Mental Physiology, by W. Carpenter“, рецензія (кн. 3).
- „Homerische Studien, v. W. Hartel“, замѣтка (кн. 4).
- „Разборъ“ книги Воеводского: „Каннибализмъ въ греческихъ миаахъ“ (кн. 5).
- „La morale utilitaire, par L. Carrau“, рецензія (кн. 8).
- „Bau und Leben des socialen Körpers“, замѣтка (кн. 9).
- „Ueber Homerische Poesie, v. A. Bischoff“, разборъ (*тамъ же*).
- „Život Řecuv a Řimanuv“, рецензія (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1876 г., кн. 7).
- „Antropologische Vorträge, v. I. Henle“, замѣтка (кн. 11).
- „Synonymik der griechischen Sprache, v. I. H. Heinr. Schmidt“, разборъ (*тамъ же*).
- „Филологическое изученіе произведений Софокла“, Кіевъ 1877 г.
- „Ізображеніе душевныхъ движений въ трагедіяхъ Софокла“, опытъ для теоріи поэтическаго творчества, Кіевъ 1877 г., 168 стр.
- „Философія и наука“, по поводу диспута А. А. Козлова (*Киевск. Університет. Ізвістія*, 1877 г., кн. 1 и 2).
- „О трудахъ этнографического отдѣла Импер. Общества Любителей естествознанія, антропологии и этнографіи“ (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1878 г., кн. 7).
- „Die Entstehung des Herodotischen Geschichtswerkes, v. A. Bauer“, разборъ (*тамъ же*).
- „Энциклопедія и методология филологии“, изложеніе и разборъ книги Ав. Бека, Кіевъ 1879 г.
- „Основы греческаго синтаксиса“, по поводу книги Дельбрюка: „Syntaktische Forschungen“ (*Киевск. Унів. Ізвістія*, 1880 г., кн. 4 и 5; отдѣльно: Кіевъ 1880 г., 41 стр.).
- „В. Э. Гернъ объ арійской семье, ея строѣ и развитії“ (*Киевск. Універ. Ізвістія* 1880 г., кн. 7 и отдѣльно: Кіевъ 1880 г., 44 стр.).
- „Der Italische Bund unter Roms Hegemonie, v. I. Beloch“, разборъ (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1881 г., кн. 1).
- „Древнѣйший періодъ исторіи Рима и его изученіе“, Кіевъ 1882 г., 174 стр.
- „Народныя преданія и ученые миесы“, по поводу сочиненія Воеводского: „Введеніе въ миологію Одиссеи“ (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1882 г., кн. 6).
- „Религіозная жизнь въ современной Индіи“, Лейлла, разборъ (кн. 7).
- „Замѣтка для профессора Люгебиля“, по поводу его отзыва о книгѣ: „Основы греческаго синтаксиса“ (*Киевск. Унів. Ізвістія* 1883 г., кн. 1).
- „Разборъ сочиненій доцента Мищенка“ (кн. 3).
- „Строгій судъ надъ аєнскою демократіею“ по поводу книги Шварца: „Die Democratie von Athen“ (кн. 5).
- По распоряженію историко-филологического факультета Университета Св. Владимира, уже послѣ кончины П. И. Аландского, была напечатана его „Історія Греціи“ (Кіевъ 1885 г., 274 стр.), затѣмъ вышедшая вторымъ изданіемъ (Кіевъ 1899 г., 450 стр.).
- Андреевъ, Александръ Петровичъ<sup>1)</sup>, родился въ 1820 году, воспитывался въ 1-мъ Штурманскомъ полуэкипажѣ и затѣмъ состоялъ въ корпусѣ флотскихъ штурмановъ, где дослужился до чина генераль-лейтенанта; † въ іюлѣ 1883 года.—Кромѣ составленія картъ

<sup>1)</sup> О немъ: „Словарь“ Брокгауза (первый дополнит. томъ).—„Источники словаря“ Венгерова.—„Всеобщій календарь“ на 1884 годъ, изд. Гоппе, стр. 498.

Ладожскаго и Онежскаго озеръ, рѣкъ Свири и Волхова, имъ были напечатаны статьи въ „Морскомъ Сборникѣ“, напримѣръ: „Переходъ на шлюпкахъ изъ Кронштадта въ Ревель“ (1865 г., № 12, стр. 17—27) и „Финляндскія шхеры“ (1869 г., № 3, стр. 43—77), а отдельно издано: „Описаніе Ладожскаго озера въ гидрографическомъ, геологическомъ и другихъ отношеніяхъ“ (Спб. 1875 г., 263+135 стр. съ четырьмя картами и девятью листами рисунковъ).

Андреевъ, Николай Агапьевичъ<sup>1</sup>), изъ мѣщанъ, родился въ 1836 году; учился въ Вологодской гимназіи и Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса съ золотою медалью (1854 г.) служилъ лѣкаремъ по военному вѣдомству, а послѣ получения степени доктора медицины (24 февраля 1862 г.) состоялъ профессоромъ частной патологии и терапевтической госпитальной клиники (съ 30 ноября 1869 г. до дня смерти); † 15 февраля въ Варшавѣ.—Самый полный перечень его трудовъ напечатанъ въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“ (Спб. 1886 г., вып. I, стр. 6; вып. II, стр. 1—2).

Ансеровъ, Павелъ Александровичъ<sup>2</sup>), изъ духовнаго званія, воспитывался въ Московской семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ съ званіемъ студента (1846 г.); послѣ того принялъ священство и болѣе двадцати лѣтъ состоялъ законоучителемъ при Московскихъ мѣщанскихъ училищахъ, а также преподавалъ Законъ Божій въ Ризположенскомъ училищѣ; † 12 іюля въ Москвѣ.—Имъ напечатано: „Ученіе о Богослуженіи православной церкви“, М. 1874—1887 г., три изданія съ рисунками въ текстѣ.

Багговутъ, Александръ Федоровичъ<sup>3</sup>), изъ дворянъ, родился 27 декабря 1806 года въ Кронштадтѣ: учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда вышелъ прaporщикомъ въ лейбъ-гвардію Московскій полкъ (1825 г.) и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ (1826—1863 гг.); послѣ командованія 3-ю и 4-ю кавалерійскими дивизіями состоялъ въ распоряженіи командующаго войсками Киевскаго военного округа; наконецъ, генералъ отъ кавалеріи и членъ Капитула орденовъ; † 2 мая.—Его „Записки“ напечатаны въ „Русской Старинѣ“ (1883 г., т. XL, кн. 10, стр. 114—136).

<sup>1</sup>) Свѣдѣнія о немъ нами получены изъ канцеляріи Варшавскаго Университета (отъ 28 іюня 1886 г. за № 4. 213).—Кромѣ того см. „Словари“ Брокгауза и Венгерова.—*Варшавскія Университетскія Извѣстія* 1875 г., кн. 1.—*Новости* 1883 г., № 54.

<sup>2</sup>) См. о немъ: *Московскія Церковныя Вѣдомости* 1883 г., №№ 30 и 42.—„Московская Духовная Семинарія“, исторический очеркъ, М. 1889 г., приложение, стр. 78.

<sup>3</sup>) О немъ: „А. Ф. Багговутъ“, биографія, Спб. 1854 г.—*Новости* 1883 г., № 119.—*Русский Извѣстій* 1883 г., № 102.—„Источники словаря“ Венгерова.—*Русская Старина* 1889 г., кн. 8, стр. 241—264.

Бажановъ, Василій Борисович<sup>1)</sup>), известный духовный дѣятель, родился 7 марта 1800 года, въ семье дьякона села Миротина (Алексинского уѣзда, Тульской губерніи); первое образованіе получилъ въ школѣ села Бирева, подъ руководствомъ дѣда—заштатнаго дьячка; затѣмъ учился въ Тульской семинаріи (1810—1819 гг.) и Петербургской Духовной Академіи (1819—1823 гг.); по окончаніи курса со степенью магистра богословія (1823 г.)—баккалавръ нѣмецкаго языка при той же Академіи (1823—1829 гг.), священникъ Александро-Невской церкви при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ (1826 г.), законоучитель Петербургскаго Университета, пансіона при немъ и 1-ой гимназіи (1827 г.), преподаватель богословія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ (1829 г.), законоучитель и духовникъ Наслѣдника Александра Николаевича и Великихъ Княженъ (съ 2 февраля 1835 года), докторъ богословія (1837 г.), духовникъ Ихъ Величествъ Николая I, Александра II и Александра III (съ 5 декабря 1848 года), протопресвитеръ Придворнаго и Московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, почетный членъ Импер. Академіи Наукъ (1844 г.), членъ Св. Синода, оберъ-священникъ Главнаго Штаба гвардейскихъ и grenадерскихъ корпусовъ; † 31 іюля на Елагиномъ островѣ близъ Петербурга и похороненъ въ Александро-Невской Лаврѣ.—Его труды:

„Слово въ день Знаменія Пресвятой Богородицы, говоренное въ Александро-Невской Лаврѣ“, Спб. 1825 г.

„Рѣчи къ воспитанникамъ Университетскаго Пансіона и 1-ой Петербургской гимназіи“ (*Христіанское Чтеніе* 1828 г., ч. 29 и 32; 1834 г., ч. III; 1835 г., ч. I).

„Поучительныя слова и рѣчи“, Спб. 1831, 1837 и 1858 гг. (три изданія).

„Рѣчи къ воспитанникамъ 1-ой Петербургской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія“, Спб. 1834 г.

„Нравоучительные повѣсти“, Спб. 1835—1915 гг. (восемнадцать изданій).

„Рѣчь по освященіи храма въ новоучрежденномъ Импер. Училищѣ Правовѣдѣнія“ (*Христіанское Чтеніе* 1835 г., ч. IV и отдѣльно: Спб. 1836 г.)

„Пища для ума и сердца, или собраніе христіанскихъ размышленій“, переводъ съ иностраннаго, Спб. 1838 г., двѣ части.—Второе изданіе. Спб. 1889 г.

<sup>1)</sup> О немъ: „Словари“ Брокгауза, Венгерова, Русскій Біографический и Толля.—Исторія С.—Петербургской Духовной Академіи“, И. Чистовича, Спб. 1857 г., стр. 353, 371—372, 397.—„Портретная галлерей русскихъ дѣятелей“, А. Мюнстера, Спб. 1865 г., т. I—*Русский Архивъ* 1869 г., стр. 305—340.—„С.-Петербургскій Университетъ“, В. Григорьева, Спб. 1870 г., стр. 59 и 94.—*Голосъ* 1873 г., № 225.—*Церковная Літопись* 1873 г., №№ 34, 35 и 41.—„Наші дѣятели“, Баумана, Спб. 1880 г., т. VII.—*Всемірна Плюстракія* 1881 г., № 4.—„Періодическія изданія 1883 года: Востокъ, № 257; Всемірна Плюстракія № 761; Исторический Выстникъ, кн. 12 стр. 556—564; Московскія Відомости, № 213; Московскія Церковныя Відомости, № 32; Новое Время. № 2664; Новости, № 203; Родина, № 1; Церковно-Общественный Выстникъ, № 101; Церковный Выстникъ, №№ 32, 33 и 52.—Газета Гатцука 1884 г., №№ 35 и 36 (съ портретомъ).

„Объ обязанностяхъ христіанина“, Спб. 1839—1862 гг. (пять изданій).

„Двѣ рѣчи къ Е. И. В. Маріи Александровнѣ“ (*Христіанское Чтеніе* 1841 г., ч. II и отдельно).

„Бесѣда съ Государемъ Наставникомъ Николаемъ Александровичемъ наканунѣ Его совершеннолѣтія“. (*Христіанское Чтеніе* 1859 г., ч. II).—Отдельно подъ пазваніемъ: „Обязанности Государа“, Спб. 1859 г.

„Воскресный день“, Спб. 1869—1889 гг. (пять изданій).

„Рѣчи пророка Йереміи, въ періодъ времени отъ призванія Йереміи къ пророчеству до нашествія Новуходоносора“, опытъ переложенія, Спб. 1861 г.

„Воинъ—христіанинъ“, Спб. 1861—1889 гг. (пять изданій).

„Примѣры благочестія изъ житій святыхъ“, Спб. 1862—1889 гг. (семь изданій).

„О религії“: 1) о религії естественной; 2) о недостаточности ея; 3) объ откровеніи; 4) о христіанской религіи, Спб. 1862 и 1892 гг. (два изданія).

„Причины, избранныя изъ Круммахера“, Спб. 1862 и 1889 гг. (два изданія).

„Сокровище духовное, отъ міра собираемое“, изъ твореній Св. Тихона, епископа Воронежскаго, Спб. 1862—1915 гг. (шесть изданій).

„О вѣрѣ и жизни христіанской“, Спб. 1863—1891 гг. (семь изданій).

Кромѣ того, В. Б. Бажановъ принималъ дѣятельное участіе въ переводѣ Св. Писания на русскій языкъ.

**Баженовъ, Владими́р Николаевичъ**, родился въ 1836 году и высшее медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса со степенью лѣкаря (1860 г.) пріобрѣлъ званіе акушера (1862 г.) и служилъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и по учрежденіямъ Императрицы Маріи; † въ 1883 году.—Его статьи по акушерству и гинекологіи вмѣстѣ съ свѣдѣніями о немъ самомъ см. въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“, Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 19.

**Баска́ковъ, Серге́й Ива́новичъ<sup>1)</sup>**, учился въ I-ой Московской гимназіи и на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго Университета; награжденный серебряною медалью за сочиненіе: „Объ ударѣ твердыхъ тѣлъ“ (1877 г.), онъ окончилъ университетскій курсъ со степенью первого кандидата (1878 г.), былъ оставленъ при Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію (1878—1880 гг.). служилъ преподавателемъ математики въ I-ой Московской гимназіи (1880—1881 гг.), а по выдержаніи испытаній на степень магистра (1880 г.) былъ исправляющимъ должность доцента Варшавскаго Университета по каѳедрѣ чистой математики (съ 5 декабря 1880 года); † 28 марта въ Москвѣ.—Его магистерская диссертациѣ: „О приложении теоріи эллиптическихъ функций къ теоріи чиселъ“ осталась въ рукописи. При жизни онъ успѣлъ напечатать только одинъ трудъ:

<sup>1)</sup> О немъ: „Отчеты Московского Университета“ за 1877 г., стр. 119 и за 1878 г., стр. 172 и 185.—*Сентябрь* 1883 г., № 79.—„Столѣтие I-ой Московской гимназіи“, М. 1903 г., стр. 281 и 344.

„Объ одномъ изъ способовъ полученія числовыхъ тожествъ и его приложение къ теоріи числовыхъ функций“ (*Математический Сборникъ*) 1882 г., т. X, стр. 313—380 и отдельно: М. 1882 г., 67 стр.).

Баумгартенъ, Александръ Карловичъ<sup>1)</sup>), изъ дворянъ, родился въ 1815 году и воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; выпусканный въ офицеры (1833 г.) долго состоялъ на военной службѣ, имѣя подъ конецъ жизни чинъ генерала-отъ-инфanterіи и званіе генералъ-адъютанта; † 4 мая 1883 г.—Выдержки изъ его „Дневника“ напечатаны въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (1903 г., №№ 161 и 163).

Блосфельдъ, Георгій Акимовичъ<sup>2)</sup>), врачъ, родился въ 1797 году и учился въ Берлинѣ; по прѣездѣ въ Россію получилъ степень доктора медицины (1819 г.) и занялся частною практикою: съ 1839—1865 гг. состоялъ профессоромъ судебной медицины въ Казанскомъ Университетѣ; † 28 декабря 1883 года.—Наиболѣе полныя свѣдѣнія о жизни его и многихъ трудахъ см. въ „Біографическомъ словарѣ профессоровъ Импер. Казанского Университета“ (Казань 1904 г.).

Бобриковъ, Иванъ Васильевичъ<sup>3)</sup>), изъ духовнаго званія, родился въ Тверской губерніи (1798 г.); учился въ мѣстной семинаріи и въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи; по окончаніи курса лѣкаремъ (1823 г.) состоялъ полковымъ врачемъ и ординаторомъ въ I-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, медицинскимъ чиновникомъ при Комитетѣ о раненыхъ и непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго Комитета; † 26 апрѣля 1883 года.—Ему принадлежала „Біографія доктора барона П. Ф. Флоріо“, помѣщенная въ „Военно-Медицинскомъ Журналѣ“ (1848 г., ч. III, кн. 1).

Борзенковъ, Яковъ Андреевичъ<sup>4)</sup>), зоологъ, родился въ началѣ тридцатыхъ годовъ XIX вѣка; учился въ Ришельевскомъ Лицѣи и на естественномъ отдѣленіи физико-математического факультета въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса со степенью кандидата (1855 г.)—преподаватель зоологии и сравнительной анатоміи на медицинскомъ факультетѣ названаго Университета (1858—1860 гг.), исправляющій должность адъюнкта по каѳедрѣ сравнительной анатоміи

<sup>1)</sup> См. „Словари“ Брокгауза и Русскій Біографический (т. II, стр. 596),—*Русский Иннапидъ* 1883 г., № 119.

<sup>2)</sup> О немъ: „Словарь“ Брокгауза и „Источники словаря“ Венгерова.—*Русская Старина* 1894 г., кн. 3, стр. 51—53.

<sup>3)</sup> См. *Новости* 1883 г., № отъ 29 апрѣля.—„Русские врачи—писатели“ Змѣева. вып. I, стр. 24.

<sup>4)</sup> „Отчеты Московскоаго Университета“, за 1855 годъ (стр. 22) и за 1883 годъ (стр. 282—288).—„Ізвѣстія Импер. Общества Любителей Естествознанія“, М. 1888 г., т. LV, л. 10 (съ портретомъ).

и физиологии (съ 1860 г.), а послѣ заграничной командировкіи (1862—1864 гг.) и полученія ученыхъ степеней—профессоръ того же Университета и Петровской Земледѣльческой Академіи; † 25 декабря въ Москвѣ.—Его труды:

„Письмо къ редактору“ (*Московскія Вѣдомости* 1860 г., № 43) по поводу „Письма А. фонъ Гумбольдта“ въ „Современникѣ“ (1860 г., кн. 1).

„О развитіи яичника у кошки“ (*Wurzburger naturwissensch. Zeitschrift* 1863 г.).

„Физиология обыденной жизни“, Г. Льюиса, переводъ съ англійскаго, М. 1864 г. (вмѣстѣ съ С. А. Рачинскимъ).

„Изъ истории развитія яйца и яичника у курицы“, М. 1869 г. (магистерская диссертациѣ).

„Образованіе яичника у курицы и развитіе его въ первое время его существованія“, М. 1870 г. (докторская диссертациѣ).

„Исторический очеркъ направлений, существовавшихъ въ зоологическихъ наукахъ въ XIX столѣтіи“, актовая рѣчь (*Рѣчи и отчеты*, читанные въ торжественномъ собраниі Импер. Московскаго Университета, М. 1881 г., стр. 1—61).

Послѣ кончины Я. А. Борзенкова, напечатаны его „Чтения по сравнительной анатомии“ въ „Ученыхъ Запискахъ Импер. Московскаго Университета“ (естественно-исторический отдѣлъ, М. 1884 г., вып. IV).

Броневскій, Михаилъ Николаевичъ, изъ мѣщанъ Петербурга, родился въ 1858 году и учился медицинѣ въ Берлинскомъ Университетѣ, послѣ чего по экзамену въ Военно-Медицинской Академіи получилъ степень доктора и состоялъ младшимъ врачемъ въ 129-мъ Бесарабскомъ пѣхотномъ полку; † 13 апрѣля 1883 года.—Свѣдѣнія о немъ и его докторская диссертациѣ: „Материалы къ фармакологическому изученію прострѣла“—*Pulsatilla pratensis* (Спб. 1883 г.) указаны въ книгѣ Л. Змѣева: „Русскіе врачи—писатели“ (Спб. 1889 г., вып. IV, стр. 41).

Булгаковъ, Петръ Алексѣевичъ<sup>1)</sup>), дѣятель по освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, служилъ въ Военному Министерствѣ; съ 4 марта 1859 года состоялъ членомъ—экспертомъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ по крестьянскому дѣлу, предсѣдателемъ въ административномъ отдѣлѣніи, а во время болѣзни Ю. И. Ростовцева исполнялъ обязанности послѣдняго, какъ предсѣдатель комиссій; † 23 августа въ Тамбовской губерніи, имѣя званіе статѣ-секретаря.—Его многіе доклады напечатаны въ числѣ „Отдѣльныхъ миѣній членовъ редакціонныхъ комиссій“ (Спб. 1869 г., томъ XI „Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ комиссій для составленія положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“).

<sup>1)</sup> О немъ. „Словарь“ Брокгауза—Трудъ Н. П. Семенова: „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, Спб. 1889—1893 гг.—„Жизнь и труды М. П. Погодина“, Н. Барсукова, Спб. 1902 г., кн. XVI и Спб. 1903 г., кн. XVII (по указателю).

Бурнашева, Софья Петровна<sup>1</sup>), изъ дворянъ, родилась въ 1818 году и воспитывалась въ Смольномъ институтѣ; по окончаніи институтскаго курса занималась преподаваніемъ англійскаго и нѣмецкаго языковъ; † въ мартѣ 1883 года.—Одновременно съ педагогическою дѣятельностію она, большею частію подъ псевдонимомъ: „Дѣвица Эсбе“, напечатала слѣдующіе труды:

„Недѣля у бабушки на дачѣ“, Спб. 1839 г.

„Собрание назидательныхъ и полезныхъ для юношества повѣстей герцогини Абрантес“, переводъ съ французскаго, Спб. 1839 г., двѣ части.

„Живые цветы“, Спб. 1859 г.

„Драматический букетъ“, Спб. 1859 г.—Черезъ годъ эта книга явилась подъ заглавиемъ: „Новое собрание театральныхъ пьес для дѣтскаго театра“, Спб. 1860 г.

„Наставление о томъ, какъ мыть, чистить и вообще содержать бѣлые и другіе предметы женскаго гардероба и туалета“, Спб. 1859 г., съ шестнадцатью рисунками въ текстѣ.—Это „Наставление“ вышло подъ псевдонимомъ: „Глафира Михайловна Шигровская“.

„Рукодѣлья—забавы“, альбомъ всевозможныхъ пріятныхъ и увеселительныхъ дамскихъ работъ, служащихъ къ украшенію письменного и туалетнаго столика, кабинета, будуара и гостиной“, Спб. 1869 г.

Кромѣ того, С. П. Бурнашева издавала и редактировала слѣдующіе журналы:

„Часъ досуга“, ежемѣсячное periodическое изданіе игръ, забавъ и увеселительного чтенія для русскаго юношества (1858—1863 гг.).

„Калейдоскопъ“, еженедѣльное изданіе для русскихъ дѣтей средняго возраста (1860—1862 гг.).

Бѣлоусовъ, Аѳанасій Львовичъ<sup>2</sup>), изъ дворянъ, родился въ Псковской губерніи (1848 г.); воспитывался въ Николаевскомъ Гатчинскомъ институтѣ и затѣмъ состоялъ на службѣ по Государственному Контролю, а во время Русской-Турецкой войны (1877—1878 гг.) числился въ полевомъ контролѣ при Дунайской арміи; послѣ того вышелъ въ отставку, переселился въ Москву, гдѣ и умеръ 18 марта 1883 года.—Онъ, кромѣ участія въ „Искрѣ“, дѣятельно сотрудничалъ въ „Развлечениіи“, гдѣ подъ псевдонимомъ „Коломандрость“ или подъ инициалами „А. Б.“ помѣстилъ много стихотвореній, какъ, напримѣръ, „Нѣкто“ (1883 г., № 2), „Изъ-за презрѣннаго металла“ (№ 3), „Лѣшій обошелъ“ и „Старая пѣснь“ (№ 4), „Изъ зимнихъ мотивовъ“ (№ 6) и „Масляница“ (№ 8).

Васильевъ, Петръ Петровичъ<sup>3</sup>), казанскій старожилъ, часто писавшій подъ псевдонимомъ: „П. Библіографъ“, утонулъ въ озерѣ

<sup>1</sup>) О ней: *Исторический Вѣстникъ* 1888 г., кн. 6, стр. 536—537 и 548.—„Библиографический словарь русскихъ писательницъ“, кн. И. Голицына, Спб. 1889 г., стр. 36—37.

<sup>2</sup>) См. о немъ *Развлечение* 1883 г., №№ 12 и 13.

<sup>3</sup>) О немъ краткая замѣтка въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1883 г., № 165.

Кабанъ, близъ Казани, въ мартѣ 1883 года.—Его статьи и отдельныя изданія:

- „Частная библіотека въ Казани“ (*Журналъ Мил. Пар. Просвѣщенія* 1863 г., кн. 8).
- „Казанская городская общественная библіотека“ (*Книжный Вестникъ* 1865 г., № 5).
- „Некрологъ И. В. Дубровина, казанского книгопродавца“ (*Казанская Губ. Вѣдомости* 1866 г., № 24).
- „Статистика періодическихъ изданій, получаемыхъ въ Казани, въ 1866 году“ (*Справочній Листокъ города Казани* 1867 г., № 27).
- „Материалы для исторіи Казанского театра“ (тамъ же, №№ 74 и 75).
- „Казанское книжное дѣло: материалы по мѣстной книжно-литературной дѣятельности“, Казань 1867 г., выпускъ первый, 24 стр.
- „Показатель псевдонимовъ“, списокъ современныхъ русскихъ писателей, носящихъ псевдонимы, Казань 1868 г., 6 стр.
- „Некрологія казанскихъ писателей“, 1868—1869 гг. (*Казанскій Календарь на 1869 и 1870 годы*).
- „Объ изданіи сочиненій И. С. Тургенева“ (*Русскій Архивъ* 1871 г., кн. 2).
- „Два слова въ память П. И. Якушкина“ (*Камско-Волжская Газета* 1872 г., № 19).
- „Некрологія казанскихъ ученыхъ, умершихъ въ 1870 году“ (*Казанскій Губ. Вѣдомости* 1872 г., №№ 95—98, 100 и 102).
- „Объ изданіи „Записокъ охотника“ Тургенева съ иллюстраціями“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1872 г.; № 193).
- „Разборъ драмы Батурина: „Жертва страсти и обольщенія“ (*Казанскій Губ. Вѣдомости* 1873 г., № 85).
- „А. И. Артемьевъ“, некрологъ (*Казанскій Биржевой Листокъ* 1874 г., № 81).
- „Пегасъ“, разсказъ И. С. Тургенева, Казань 1874 г.
- „По поводу рассказа Тургенева: „Пегасъ“ (*Казанск. Биржев. Листокъ* 1874 г. №№ 5 и 10).
- „Село и деревня“, идеалистический отрывокъ И. Г. (т.-е. Искандера—Герцена), изданіе для немногихъ, Казань 1875 г., 7 стр.
- „Первое печатное произведение И. С. Тургенева“ (*Московскія Вѣдомости* 1875 г., № 289).
- „Разборъ сборника „Складчина“ (*Казанскій Биржевой Листокъ* 1875 г., № 39).
- „Похороны Евменія Филипповича Аристова“ (тамъ же, № 87).
- „Могила княгини Дарьи Михайловны Менышиковой“ (*Русская Старина* 1875 г., т. XII).
- „Начертаніе этимологіи церковно-славянского языка“, Камкова, рецензія (*Казанскія Губ. Вѣдомости* 1875 г., № 2).
- „В. Н. Касьяновъ“, некрологъ (тамъ же, № 22).
- „Разборъ провинциальнаго литературнаго сборника: „Первый шагъ“ (*Казанск. Биржев. Листокъ* 1876 г., № 25).
- „Н. А. Демерть“, некрологъ (тамъ же 1876 г., № 103).
- „Къ біографіи А. П. Щапова“ (*Древняя и Новая Россія* 1876 г., кн. 9).—Тоже въ *Казанск. Биржев. Листокъ* 1876 г., № 34.
- „О систематическомъ каталогѣ книгъ фундаментальной библіотеки Казанской Духовной Академіи“ (*Указатель по фольмъ печати* 1878 г., №№ 2 и 21).

„Замѣтка объ указателѣ къ „Православному Собесѣднику“ (тамъ же, № 11).

„Библиографическая замѣтка о комедіи: „Горе отъ ума“ (Россійская Библіографія 1879 г., № 11—12).

„О стереотипномъ изданіи „Записокъ охотника“ И. С. Тургенева“ (тамъ же, №№ 20 и 26).—Та же замѣтка въ Казанск. Биржев. Листкѣ 1879 г., № 91.

„Книжная торговля въ Казани“ (Россійская Библіографія 1880 г., № 76.)

„Календарь—указатель города Казани на 1882 годъ,“ Казань 1881 г.

„Библиографическая замѣтка“ (Россійская Библіографія 1881 г., № 92; 1882 г., № 101).

Послѣ смерти И. П. Васильева, напечатаны въ „Русской Старинѣ“ его сообщенія:

„Стихи А. П. Щапова“ и „Надгробная курьезная надпись“ (1890 г., кн. 7, стр. 217—218).

„Стихотвореніе Андрея Ивановича Тургенева“ (1892 г., кн. 1, стр. 150).

**Вассианъ**, въ мірѣ Василій Чудновскій<sup>1)</sup>), родился въ 1803 году и воспитывался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, откуда поступилъ въ Киевскую Духовную Академію; здѣсь, постриженный въ монашество (1829 г.), окончилъ курсъ со степенью магистра богословія (1831 г.) и вскорѣ былъ назначенъ инспекторомъ Волынской семинаріи; отсюда перемѣщенъ на такую же должность въ Петрозаводскъ (1833 г.) и Астрахань (1842 г.); возведенный въ санъ архимандрита (1843 г.), онъ состоялъ ректоромъ Астраханской семинаріи и настоятелемъ Астраханского Спасо-Преображенского монастыря (1846 г.), потомъ ректоромъ Черниговской семинаріи, настоятелемъ Черниговского Елецкаго (1854 г.), Нѣжинскаго Благовѣщенскаго (1859 г.), Новградъ—Съверскаго Преображенскаго (1861 г.) монастырей; изъ архимандритовъ послѣдней обители хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго, викария Пермской епархіи (съ 21 ноября 1866 года), а черезъ десять лѣтъ (съ 9 сентября 1876 года) назначенъ самостоятельнымъ епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ; † 3 января въ Перми.—Онъ помѣстилъ нѣсколько проповѣдей въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ тѣхъ епархій, где ему пришлось служить.

**Вигилинскій**, Алексѣй Петровичъ, молодой поэтъ, печатавшій, подъ псевдонимомъ „Вій“, свои стихотворенія въ „Будильникѣ“, „Дѣлѣ“ и „Стрекозѣ“; † въ началѣ іюня 1883 года, въ Одессѣ (см. о немъ „Свѣтъ 1883 г., № 124).

**Викторовъ**, Алексѣй Егоровичъ<sup>2)</sup>, известный археологъ, изъ духовнаго званія, сынъ дьякона села Студеникова (Орловской

<sup>1)</sup> О немъ: „Пятидесятилѣтній юбилей Киевской Дух. Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 409.—„Списки іерарховъ“, П. Строева, Спб. 1877 г.—Московскія Церковныя Вѣдомости 1883 г., № 4.

<sup>2)</sup> О немъ: „Словари“ Березина, Брокгауза и Толля.—„Источники словаря“ Венгерова.—„Історія Московской Цх. Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 502—503.—„Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова“, И. Срез-

губерніи, Мценского уѣзда), родился 2 февраля 1828 года; воспитывался въ Орловской семинаріи (1841—1846 гг.) и Московской Духовной Академіи (1846—1850 гг.); по окончаніи академического курса со степенью кандидата (1850 г.) поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1850—1861 гг.) и, кромѣ того, преподавалъ русскій языкъ въ Маринско-Ермоловскомъ женскомъ училищѣ (съ 1856 г.); затѣмъ библиотекарь Московскаго университета (1861—1862 гг.), хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ Румянцевскомъ Музѣѣ (1862—1883 гг.), завѣдывающій архивомъ и канцеляріей Московской Оружейной Палаты (1868—1883 гг.), одинъ изъ учредителей Импер. Московскаго Археологическаго Общества и членъ—корреспондентъ Импер. Академіи Наукъ; † 22 іюля въ Пятигорскѣ и похороненъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ.—Его труды:

„Описаніе этнографическаго музея Густава Клемма“, переводъ съ пѣмецкаго (*Москвитянинъ* 1853 г., кн. 16, безъ подписи).

„Рецензія“ на книгу: „Протоіерей Ф. А. Голубинскій“ (*тамъ же* 1855 г., кн. 7, безъ подписи).

„Великая княгиня Евдокія, въ иночествѣ преподобная Евфросинія, основательница Вознесенскаго дѣвичьаго монастыря въ Московскомъ Кремлѣ“, М. 1857 г., 109 стр.—Второе изданіе: М. 1855 г., 79 стр.—Книжка издана анонимно.

„Алфавитный указатель славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“ въ книгѣ архим. Саввы: „Указатель для обозрѣнія Патріаршой Ризницы и Библіотеки“, М. 1858 г., II, стр. 153—179 и отдѣльно: М. 1858 г., 128 стр.—

---

невскаго (*Сборникъ* Отдѣленія русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, Спб. 1881 г., т. XXI, № 8 и *Записки* Импер. Академіи Наукъ, 1881 г., т. XXXVIII, приложеніе, № 5).—Періодическія изданія 1883 года: *Archiv fur Slavische Philologie*, т. VIII, стр. 158—159; *Газета Гатцкука*, № 16 (съ портретомъ); *Журналъ Мин. Нар. Проповѣщенія*, кн. 9, стр. 52—61; *Исторический Вѣстникъ*, кн. 9, стр. 731—734; *Московскія Вѣдомости* №№ 221 и 359; *Русь*, № 21, стр. 42—48; *Чтения въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ*, кн. 3, стр. 108—118 (статья Е. Барсова); *Южный Край*, № 929.—Періодическія изданія 1884 года: *Записки* Импер. Академіи Наукъ т. XI.VIII кн. 1, стр. 96—103 и *Сборникъ* Отд. русск. языка Импер. Академіи Наукъ, т. XXXIX, стр. 46—53 („Воспоминанія А. Бычкова“); *Записки* Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XIV, стр. 789—794; *Московскія Вѣдомости*, № 119; *Нива*, № 16, стр. 382 (съ портретомъ); *Русская Старина*, кн. 8, стр. 425—448.—*Древности*—труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества 1885 г., т. X, стр. 2—3.—„Историческая записка объ Импер. Московскому Археологическому Обществѣ за первыя 25 лѣтъ существованія“, М. 1890 г., приложеніе, стр. 118—123.—*Вѣстникъ Европы* 1891 г., кн. 11, стр. 151—153; 1892 г., кн. 3, стр. 166—167, 180—183, 187—189 („Воспоминанія О. И. Буслава“).—*Русская Школа* 1892 г.; кн. 7—8 (Воспоминанія С. Ф.“).—*Московскія Вѣдомости* 1893 г., №№ 191 и 197.—„Жизнь и труды Погодина“, Н. Барсукова (по указателю).—„Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности“, М. 1911 г., стр. 63.—„Импер. Московское Археологическое Общество въ первое пятидесятилѣтие его существованія“, М. 1915 г., т. II, стр. 68—69 и приложеніе, стр. 40 (съ портретомъ).

Второе издание: М. 1863 г.—При обоихъ изданіяхъ не означенено имени А. Е. Викторова.

„Библиотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной Типографіи“ (*Московскія Вѣдомости* 1859 г., №№ 285, 288 и 291).—Отдѣльный оттискъ: М. 1859 г., 55 стр.

„Послѣднее мѣнѣніе Шафарика о глаголицѣ“ (*Литописи* русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихонравовымъ 1859 г., т. II; 1861 г., т. III и отдѣльно: М. 1862 г.).

„Историческая дѣятельность Московской Синодальной Типографіи“ (*Наше Время* 1860 г., №№ 5, 8, 10 и 12). Это—продолженіе выше названной статьи.

„Апологія отъ правоученія Кирилла Александровскаго, по рукописи Ростовскаго Яковлевскаго монастыря“ (*Литописи* русск. лит. и древн., изд. Тихонравовымъ, 1862 г., т. IV).

„Епархиальная публичная библіотека для московского духовенства“ (*Московскія Вѣдомости* 1862 г., №№ 172, 173 и 181). Эти статьи перепечатаны въ *Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (1865 г., № 18).

„Описъ библіотеки іеромонаха Евѳимія“ (*Литописи* русск. литер. и древн., изд. Тихонравовымъ, 1863 г., т. V).

„Разборъ“ изданія архим. Саввы: „Палеографические снимки съ рукописей Московской Синодальной Библіотеки“ (*Русскій Архивъ* 1863 г., вып. 5 и 6).

„По поводу замѣтки г. Веселовскаго о томъ же изданіи“ (*С.-Петербургскія Вѣдомости* 1863 г., № 191). Подъ этой статью поставлена подпись: „Любитель палеографіи“.

„Подробное описаніе четырехъ, украшенныхъ миниатюрами, греческихъ пергаменныхъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки подъ №№ 61, 183, 407 и 429“ (Издание: „Фотографические снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ, М. 1863—1865 гг., три выпуска, 51 стр. и 82 таблицы со снимками). Въ этомъ изданіи, напечатанномъ безъ имени А. Е. Викторова, описаны слѣдующія рукописи: „Акаѳистъ Божіей Матери“ (XIV в.), „Житія Святыхъ“ (XI в.), „Слова Григорія Богослова“ (Х в.) и „Новый Завѣтъ съ Псалтирю“ (XII в.).

„Похвала Кириллу и Меѳодію по рукописи Севастьянова“ (XIV в.), „Слово на пренесеніе мощей преславнаго Клиmentа, историческую имущество бесѣду“ по Макаріевскимъ Четь-Минеямъ и такъ называемая „Итальянская легенда о Кириллѣ и Меѳодії“, въ новомъ переводе, по Румянцевской рукописи № 151 (*Кирилло-Меѳодійский сборникъ*, изд. М. Погодинымъ, М. 1865 г., стр. 309—312, 318—342).

„Новые источники и ученые труды для исторіи славянскихъ апостоловъ“ (*тамъ же*, стр. 343—440).

„Замѣчательное открытие въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ: первая книга, напечатанная докторомъ Фр. Скориной—Псалтирь“ (*Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности*, М. 1867 г., выпускъ первый, отд. I, стр. 1—27).

„Извлеченіе“ изъ статьи В. М. Уводольскаго: „Объ открытии и изданіи твореній Клиmentа, епископа Словенска“ (*тамъ же*, стр. 31—38).

„Объ изданіяхъ Московского Публичного и Румянцевскаго Музеевъ по отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ“ (*Журналъ Мин. Нар. Промышленія* 1867 г., кн. 7, безъ имени автора).

„Предположеніе объ устройствѣ въ С.-Петербургѣ жепскаго университета“ (*Русскій* 1868 г., №№ 4, 25 и 26).

„О собраниі славянскихъ книгъ церковной печати Н. Я. Лукашевича“ (*Москва*

1868 г., № 50). Подъ этой статьею находится подпись: „Л. И.“, т.-е. „Любитель палеографии“.

„Киево-Печерскій шатерикъ по Румянцевской рукописи XV вѣка, № 305, въ переложеніи на современный русскій языкъ Маріи Викторовой, бывшей воспитанницы Маріинско-Ермоловскаго женскаго училища“, Кіевъ 1870 г.—Эту книгу своей жены, рожденной княжны Макуловой, А. Е. Викторовъ издалъ со своимъ предисловиемъ, подписаннымъ двумя буквами: „А. В.“

„Славяно-русскія рукописи В. М. Ундовольского, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, ст. № 1 по 579-ый“, съ приложеніемъ „Очерка собранія рукописей В. М. Ундовольского въ полномъ составѣ“, М. 1870 г.

„Собрание славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундовольского“, библіографическій очеркъ, М. 1870 г. Это—отдѣльное изданіе „Очерка“ изъ предыдущей книги.

„Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундовольского“, съ дополненіями А. Ф. Бычкова и А. Е. Викторова, М. 1871 г.

„Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева“, М. 1871 г.—То же въ приложеніи къ „Отчету Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1867—1869 годы“.

„Еумаги Н. В. Сушкина“ (*Московскія Вѣдомости* 1872 г., № 107 и отдѣльный оттискъ).

„Собственноручный письма Императрицы Екатерины II къ А. В. Храповицкому“ (*Русскій Архивъ* 1872 г., кн. 11 и отдѣльный оттискъ).

„Историческая объяснительная записка къ проекту нового устава и штата Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ“.—Эта „Записка была напечатана безъ означенія года (1872 г.) и не выпущена въ свѣтъ.

„Два памятника русскаго монастырскаго быта XVII вѣка: письмо Нектарій, архіепископа Сибирскаго, и Колязинская челобитная“, съ предисловиемъ, подписаннымъ буквами „Л. И.“, т.-е. „Любитель палеографии“ (*Русскій Архивъ* 1873 г., кн. 9).

„Старинные описи Патріаршіи Ризиницы“ (*Вѣстникъ* Общества Древне-Русскаго Искусства. М. 1874—1876 гг., кн. 1 и отдѣльный оттискъ).

„Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ (1584—1725 гг.), хранящихся въ архивѣ Оружейной Палаты“, М. 1877 г., выпускъ первый.

„Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ Московскаго Кремля, Китай-города и Бѣлого города, 1667 года, по рукописи Московскаго Публичнаго Музея, № 1390“ (*Членія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей*, 1877 г., кн. 2).

„Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Ано-стола 1564 года?“ (*Труды третьего Археологического Съѣзда*, Кіевъ 1878 г., т. II, стр. 211—220).

„Собрание рукописей В. И. Григоровича“, М. 1879 г., 68 стр. Это—отдѣльный оттискъ изъ „Отчета Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1875—1878 годы“.

„Собрание рукописей И. Д. Бѣляева“, М. 1881 г., 122 стр.

„Собрание рукописей П. И. Севастьянова“, М. 1881 г., 116 стр.

„Стефанитъ и Ихнилатъ по тремъ древнѣйшимъ спискамъ“, М. 1881 г., изданіе Импер. Общества Любителей Древней Письменности, №№ LXIV и LXXVIII.

„Преставленіе и похвала святому отцу Константину, нареченному Кириллу“ (*Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* 1881 г., т. XII).

„Государственное древне-хранилище въ теремахъ Московскаго Кремлевскаго

Дворца", Спб. 1882 г., 16 стр. Это—отдѣльный оттискъ изъ „Памятниковъ древней письменности и искусства“ за 1882 годъ.

„Дѣло о передачѣ Румянцевскаго Музея въ Министерство Народнаго Просвѣщенія“ (Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея, М. 1882 г., выpusкъ I).

„Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ стаинныхъ дворцовыхъ приказовъ“ (1613—1725 гг.), М. 1883 г., выпускъ второй.

Кромѣ того, А. Е. Викторовъ помѣщалъ описаніе всего рукописнаго матеріала, поступавшаго въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи, на страницахъ „Голоса“ (1863—1881 гг.) и въ „Отчетахъ“ названныхъ Музеевъ (1864—1882 гг.). Его же собственная бумаги и рукописи, послѣ кончины, поступили въ Московскій Публичный и Румянцевскій Музей (см. „Отчеты“ этихъ Музеевъ за 1883—1885 годы, М. 1886 г.). Наконецъ, спустя много лѣтъ, вышелъ послѣдній трудъ покойнаго: „Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ съверной Россіи“, изд. Археографической Комиссіи (Спб. 1890 г., II + 378 стр.) и появилось его „Письмо къ С. К. Смирнову отъ 23 июня 1878 года (Богословскій Вѣстникъ 1914 г., кн. 10—11, стр. 459—461).

Воронинъ, Иванъ Григорьевичъ<sup>1)</sup>, писатель-самоучка, родился въ 1840 году, а умеръ 11 июля 1883 года въ Пятигорскѣ.— Его труды, изданныя отдѣльно:

„Стихотворенія“, Казань 1870 г., XII+100 стр.

„Стихотворенія и очерки“, М. 1877 г., I+258+1 стр.

„Очерки и рецензіи“, Спб. 1881 г., 512 стр.

Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ<sup>2)</sup>, изъ духовнаго званія, родился въ 1838 году, въ селѣ Грузинахъ (Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи); воспитывался въ Тверской семинаріи и Московской Духовной Академіи; по окончаніи академического курса первымъ магистромъ (1862 г.)—баккалавръ Киевской Духовной Академіи по каѳедрѣ церковной исторіи (1862—1866 гг.), профессоръ той же науки (1866—1883 гг.), докторъ богословія (1877 г.) и гласный Киевской городской думы; † 28 октября въ Кіевѣ.—Кромѣ редактированія „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и сверхъ сотрудничества въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, онъ напечаталъ:

„О происхожденіи свѣтской власти папъ“ (Труды Кіевск. Дух. Академіи 1862 г.).

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія о немъ и его трудахъ см. въ книгѣ Хованского: „Очерки исторіи города Саратова и Саратовской губерніи“, Саратовъ 1884 г., вып. I, стр. 128—132.—*Русская мысль* 1902 г., кн. 7, стр. 160—163.

<sup>2)</sup> О немъ: „Словарь“ Брокгауза и „Источники“ Венгерова—„Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи“, Кіевъ 1869 г., стр. 39.—*Труды Кіевской Дух. Академіи* 1877 г. кн., 12, стр. 781—790.—„Исторія Московской Духовной Академіи“, С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 244, 466—467.—Періодическая издававія 1893 года: *Воскресное Чтеніе*, № 46; *Кіевскія Епархіальные Вѣдомости*. №№ 21, стр. 433—436; *Московскія Вѣдомости*, №№ 304, 307 и 332; *Странникъ*, кн. 12, стр. 757—759.—*Труды Кіевской Духовной Академіи* 1884 г., кн. 1, стр. 116—114 и кн. 7, стр. 430—434.

**Рѣзной камень въ Россіи.**  
Выпускъ 1-й. Соборы Владимира-Сузdalской области XII—XIII ст. ГРАФА А. А. БОБРИНСКОГО. 41 фототипическая таблица. М. 1916. Ц. 9 р.

Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринской возымѣлъ благую мысль издать возможно больше снимковъ съ украшениій на стѣнахъ Дмитріевскаго собора во Владимириѣ, храмовъ въ Юрьевѣ Польскомъ и на Нерли, близъ Владимира, которыя представляютъ союзъ „рѣзаное каменіе“, какъ выражается лѣтопись, изображенія-горельефы. Снимки исполнены прекрасно и даютъ ясное представление о красотѣ и оригинальности построекъ Владимира-Сузdalской области временъ Всеволода Большого Гнѣзда. Цѣна—болѣе чѣмъ умѣренная.

**Памяти Измаила Ивановича Срезневского.** Книга 1. Изд. 1916. Ц. 2 р. 50 к.

Сборникъ въ память Срезневского появляется въ свѣтъ по случаю исполнившагося недавно столѣтія со дня рождения этого слависта. Въ 1-й книжкѣ находятся очеркъ его жизни и дѣятельности Вс. И. Срезневского, три статьи (рѣчи) А. И. Соболевского, В. А. Францева и Н. Сумцова, воспоминанія Ив. Вл. Цвѣтаева и ак. Ягича. Во 2-й кн. будетъ помѣщены списокъ трудовъ Срезневского. Сборникъ принадлежитъ къ числу изданий Академіи Наукъ.

**Предательство Болгаріи.**  
Документальная исторія Болгаро-сербской войны 1913 г. и вступленіе Болгаріи въ лоно германизма (1914—1915). Т. Veritas и Е. П. Семенова. Изд. 1916. Ц. 1 р. 25 к.

Книжка составлена главнымъ образомъ по болгарскимъ первоисточникамъ и хорошо освещаетъ поведеніе болгар-

скаго правительства въ періодъ существованія Balkанскаго союза. Рука Австріи уже проглядываетъ; оказывается, Австрія подстрекнула Болгарію напасть на Сербію, обѣщаючи въ свою очередь вторгнуться въ Сербію и удержать Румынію. Наша дипломатія не умѣла бороться съ достаточной силой. Кажется, разоблаченія еще не кончены; можно ожидать еще многаго. Книжка читается съ большимъ интересомъ.

**Стихотворенія АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА.** Собралъ и приѣмчаніями снабдилъ Александръ Блокъ. М. 1916. Книгоиздательство К. Ф. Некрасова. Ц. 3 р. 50 к.

Наконецъ извлечены изъ мрака забвенія и стихотворенія А. Григорьева, оригинальныя и переводныя, лирическія и драматическія, и изданы во всѣхъ отношеніяхъ прилично, чего они вполнѣ заслуживаютъ. Къ сожалѣнію, цѣна издателемъ назначена чрезмѣрно высокая.

**СТАРИНА и НОВИЗНА.**  
Исторический сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго исторического просвѣщенія въ память Имп. Александра III. Книга 21-я. Изд. 1916. Ц. 2 р.

Эта книга представляетъ продолженіе книги 19-й. Главныя ея статьи—письма О. И. Тютчева къ его женѣ 1859—1867 гг. и переписка митрополита Сестренцевича-Богуша 1799—1800 г. Обѣ имѣютъ большой интересъ; особенно первая, гдѣ много свѣдѣній по польскому вопросу, о канцлерѣ кн. Горчаковѣ, гр. Н. М. Муравьевѣ, вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, И. С. Аксаковѣ (зять Тютчева), и Катковѣ. Еще можно отмѣтить интересное письмо С. А. Рачинскаго къ кн. Мештерской, гдѣ Рачинскій говорить о самомъ себѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА  
на  
**РУССКИЙ АРХИВ**

издаваемый Петромъ Бартеневымъ (младшимъ).

1916-й годъ.

(Годъ изданія 54-й).

Годовая цѣна „Русскому Архиву“ въ 1916 году, за **двѣнадцать выпусковъ** съ пересылкой и доставкой **десять рублей**, для чужихъ краевъ **пятнадцать рублей**. Цѣна отдѣльного выпуска—1 р. **25 к.**

Подписка въ Москвѣ въ Конторѣ Русского Архива на Арбатѣ, въ Денежномъ пер., въ домѣ № 3 (во дворѣ), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 2 час. дня и отъ 7 до 9 час. вечера.

Книгопродацамъ Контора дѣлаетъ уступку 5 %.

За перемѣну адреса тридцать копѣекъ.

Жалоба на неполученіе должна быть отправлена немедленно по полученіи слѣдующаго за неполученнымъ выпуска, при чемъ жалобщики благоволятъ заявлять № своей бандероли, что и при перемѣнѣ адреса. Спустя три мѣсяца со дня разсылки книжки. Контора никакихъ жалобъ не принимаетъ.

Въ конторѣ Русского Архива продаются годовые комплекты журнала за 1913, 1914 и 1915 гг., по цѣнѣ 12 р. за каждый годъ.

Отдѣльные №№ за 1913, 1914 и 1915 гг.. по цѣнѣ 2 р.

Объявленія въ Русскомъ Архивѣ печатаются по цѣнѣ: передъ текстомъ, страница 200 р.,  $\frac{1}{2}$  стр. 100 р.,  $\frac{1}{4}$  стр. 25 р.: послѣ текста страница 80 р.,  $\frac{1}{2}$  стр. 40 р.,  $\frac{1}{4}$  стр. 20 р. Лицамъ, печатающимъ объявленія многократно. Контора дѣлаетъ уступку.

Составитель и Издатель **Петръ Бартеневъ** (младший).